

ՄԵՐՁԱՎՈՐ ԵՎ ՄԻՋԻՆ
ԱՐԵՎԵԼԻ
ԵՐԿՐՆԵՐ
ԵՎ
ԺՈՂՈՎՈՐԻՆԵՐ

VII

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՄԵՐՉԱՎՈՐ ԵՎ ՄԻՋԻՆ
ԱՐԵՎԵԼՔԻ
ԵՐԿՐՆԵՐ
ԵՎ
ԺՈՂՈՎՈՒՐԴՆԵՐ

VII

ՔՐԴԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՆՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ _____ 1975

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СТРАНЫ и НАРОДЫ
БЛИЖНЕГО
и
СРЕДНЕГО
ВОСТОКА

VII

КУРДОВЕДЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

 1975

Փնտրվածում քննարկվում են թուրք ժողովրդի պատմության, մշակույթի և լեզվի մի շարք հարցեր:

В сборнике рассматривается ряд вопросов истории, культуры и языка курдского народа.

Գ Խ Ա Ն Ե Ն Ա Ղ Ա Ր Ի Խ Մ Բ Մ Շ Ի Կ Ա Ն Կ Ա Լ Ե Գ Ի Մ

Պ. Խ. ՍԵՐՊՍՅԱՆ (նախագահ), Հ. Պ. ԻՎՈՎՅԱՆ (նախագահի տեղակալ),
Ե. Չ. ՍԵՐՊՍՅԱՆ, Ե. Հ. ՀԻՎԼԱՆՆՅԱՆ, Հ. Մ. ԵԳԱՆՅԱՆ, Խ. Մ. ՉԱՄԵՆ,
Վ. Ա. ԲԱՆՔՈՒՐՅԱՆ (գրա. փոխանցար)

Պ Խ Ա Ն Ա Յ Ի Մ Ա Ն Ա Մ Ա Ի Խ Մ Բ Մ Շ Ի Դ

Պ. Յ. ԱԿՈՊՈՎ

Редакционная коллегия серии:

Г. Х. САРКИСЯН (председатель), О. Г. ИНДЖИКЯН (зам. председателя), Е. Ч. САРКИСЯН, Н. О. ОГАНЕСЯН, Г. М. ЕГАНЯН, Х. М. ЧАТОВЕВ, В. А. БАЙБУРТЯН (уч. секретарь).

Ответственный редактор

Г. В. АКОПОВ

THE COUNTRIES AND PEOPLES
OF THE NEAR AND MIDDLE EAST
VII
KURDOLOGY

Publishing House of the Academy
of Sciences of the Armenian SSR
Yerevan, 1975

ОТ РЕДАКТОРА

Курды—ближайшие соседи армян. Исторические судьбы этих двух народов сложились так, что почти одновременно они оказались завоеванными Османской империей. Следуя излюбленному методу всех колонизаторов—«разделяй и властвуй», османские власти делали все, чтобы обострить взаимоотношения, посеять рознь и вражду между армянами и курдами.

В результате как соседства этих двух народов и их тесных исторических связей, так и особенно реакционной политики по отношению к ним случилось так, что армянский и курдский вопросы оказались в тесном переплетении.

Но дело не только в недавнем прошлом. Исторические взаимосвязи армянского и курдского народов имеют многовековую историю, и не случайно, что курдские историки Х. Мукрияни, И. Нури, Н. Дерсим и другие, изучая прошлое родного народа, делают экскурсы к фактам этих взаимосвязей как в средние века, так и в античную и даже в древнейшую эпоху. В этих их экскурсах привлекает внимание все более широкое обращение к данным армянских источников по истории курдского народа, и в этом нет ничего удивительного: в древних и средневековых источниках, начиная от трудов Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци и кончая изданной в XVIII в. в Венеции и считающейся первой научной историей армянского народа многотомной «Историей Армении» М. Чапчяна, имеется немало оригинальных сведений по истории как самих курдов, так и их предков. Не будет преувеличением сказать, что нет ни одной серьезной работы по истории армянского народа, в которой не было бы данных о курдах или специальных экскурсов в историю армяно-курдских отношений. Именно их порождением явилось издание в начале XX в. «Курдско-армянской истории» А. Шахбазяна или «Армяно-курдского эпоса» С. Айкуни, свидетельствующих о теснейших исторических и культурных взаимосвязях армянского и курдского народов.

Интересным в этой связи некоторые данные «статистического» порядка. В изданной недавно обществом «Курдистан» в Амстердаме двухтомной «Библиографии по курдоведению» количество работ об исторических связях курдов с родственными им персами, например, едва доходит до двух сотен, а количество работ об армяно-курдских отношениях—330 единиц. Важно при этом, что в «Библиографии» не указаны многие сотни работ на армянском языке; что из отмеченных в ней 2690 работ около тысячи издано в Европе и Америке, а остальные в России; при этом многие авторы русских изданий—армяне. Эти факты хорошо иллюстрируют как широту армяно-курдских отношений, так и перемещение центра курдоведения в Россию и активную роль армянских историков в его развитии.

История армянского курдоведения—это специальная тема. Не касаясь ее, обратим внимание на одно более чем оригинальное мнение; попытаюсь объяснить причины интереса армянской историографии к курдам, губернатор Эрзинджана А. Кемали пишет, что-де «армяне, лучше нас знал историю, используют ее в том, чтобы привлечь курдов на свою сторону». Он так уверовал в это, что написал, видимо, с целью «привлечь курдов на свою сторону», толстую книгу, однако едва она вышла в свет, как курды его губернаторства... подняли восстание. Как видно, дело не в том, что кто-то кого-то хочет «привлечь», а в том, что интерес армянской историографии к курдам обусловлен историей армяно-курдских отношений и ее давними курдоведческими традициями.

Опираясь на эти традиции, армянские авторы внесли значительный вклад в историю изучения курдов и в ознакомление Европы с ними; курдоведческий материал проанализированный выдающегося армянского романиста Раффи оказался столь значительным, что немецкий востоковед Бурхард на основе данных одного только романа «Искры» написал работу «Курды». Особенно много в этом направлении сделал великий армянский писатель Х. Абовян: отмечая отличное знание им курдов, известный немецкий востоковед М. Вагнер включил в свою книгу о курдах отрывки из курдоведческих трудов Х. Абовяна. Статьи его «Курды» и «Иезиды», не говоря о других, изданных лишь недавно курдоведческих трудах Х. Абовяна,—это первые как в армянском, так и русском востоковедении самостоятельные работы о курдах, сыгравшие важнейшую роль в истории курдоведения. Именно они дали начало тому интересу армянских ученых к курдам, в результате которого Б. Халатянц, например, оставаясь специалистом в области армянской фольклористики, выступил

с публикацией ценнейших памятников курдского фольклора; оставаясь специалистом по армянскому языку, Р. Аджарян опубликовал специальное исследование об одном из курдских диалектов; великий Комитас, заложивший основы армянской музыкальной классики, известен как автор первой публикации, в его же обработке, образцов курдской музыки; первый курдоведческий доклад был читан на международном конгрессе востоковедов в 1903 г. и его автором был известный армянский ученый и общественный деятель А. Аракелян.

В этих фактах обращает на себя внимание не только выступление того или иного армянского ученого с работой о курдах, но и зарождение в арменистике специального интереса к истории и культуре курдского народа. Не будет преувеличением сказать, что в той мере, в какой курдоведение своим выделением из иранистики и самостоятельную науку обязано усилиям русских востоковедов—В. Диттеля, В. Ханькова, Вельяминов-Зернова, Ф. Шармуа, Е. Березина, П. Лерха и В. Минорского,—в той же мере оно обязано аналогичному процессу в арменистике; неслучайно, изучая курдов с позиций ее достижений и данных армянских источников, Н. Я. Марр дал начало новому направлению в курдоведении, подняв его на уровень самостоятельной научной дисциплины. Начало такого «отпочкования» курдоведения от иранистики и арменистики заложил известный армянский этнограф XIX в. С. А. Егвазаров, работы которого охватывают вопросы как этнографии курдов, так и их культуры, языка, общественных отношений и т. д. К числу таких «узко» курдоведческих трудов армянских авторов относятся работы, изданные в виде отдельных книг,—мы не говорим о многих сотнях статей, опубликованных как в армянской, так и русской, европейской и даже курдской периодике,—например, «Курды Турецкой Армении» М. Т. Швота, «Иезиды-курманджи» С. Тер-Мануэляна, «Курды и Курдистан» Л. Месропа и особенно труды А. Сафрастяна, «Курды и Курдистан» которого—это первая и единственная работа «иностранного» автора, переведенная А. Шали на курдский и изданная в Ираке.

Достижения армянского курдоведения столь значительны, что тут само собой напрашивается сравнение: по свидетельству курдского дентали Д. К. Шихесаняну, в XIX в. в Турции издано было всего две книги на курдском языке, автор одной из них—курд Шейх Юсуф Халиди, а другой... М. Тигранян. На фоне огромного количества курдоведческой литературы на армянском языке бросается в глаза тот факт,

что на турецком издано было всего четыре работы.—одна из них написана курдом Меривани, другая... немцем Фричем и только две турками. Дело, однако, не только в количестве, но и в «качестве»,—в то время как книга Тиграняна—это учебник курдского языка, брошюра А. Рамиза посвящена... суду над Шейх Саидом Барзиджи и его казни; в то время, когда Тер-Мануэлян пытается дать научный очерк истории невидизма, книжка «Поклонники дьявола» Нури-паша—это призыв к физическому истреблению курдов-незидов.

Неверно думать, что армяно-курдские отношения—это сплошная идиллия добрососедства и совместной борьбы,—они отмечены и таким позором, как участие банд реакционных феодалов в младотурецких погромах 1915 г., стоивших армянскому народу около 1,5 миллиона жизней. Во взаимоотношениях народов всегда найдутся причины для розни и подозрительности. Советская власть с ее ленинской национальной политикой сплотила народы в братстве, дружбе и взаимопомощи.

Новые условия армяно-курдских отношений ознаменовались качественно новым этапом развития армянского курдоведения. Поэтому, как ни значительны достижения дореволюционного и зарубежного армянского курдоведения, они не идут ни в какое сравнение с его развитием в Советской Армении. В одном случае—энтузиазм одиначек, в другом—плановая работа целого коллектива, опирающегося на помощь всех научных учреждений страны и на достижения культурного строительства в республике. Касаясь достижений тех курдов-незидов, которые проживают на территории Советской Армении, крупный курдский историк и общественный деятель Мукриян пишет, что курды в Армении «вместе со своими армянскими братьями в порыве единодушия и согласия трудятся на благо прогресса и культуры, науки и процветания»; что «в этой небольшой республике издается огромное количество книг на курдском языке». Вторя ему, знаменитый курдский поэт-демократ Каджриджан отмечает, что только в Советской Армении курды «имеют свои учебные заведения и научные общества» и «издают сотни книг на родном курдском языке». Подсчитано, что в довоенные годы в Советской Армении на курдском было издано в полтора раза больше книг, чем во всех других странах. Отмечая, что в Турции проживают несколько миллионов курдов, цитированный выше Д. К. Шихесаняну свидетельствует, что за четыре десятилетия с 1920 по 1960 гг. в Турции не было издано ни одной работы на курдском языке; в тот же период в Советской Армении, где

проживает в сто раз меньше курдов, на курдском языке вышло в свет более двухсот работ. Ирак—это единственная страна на Востоке, где курды имеют право издавать литературу на родном языке;¹ относя это на счет «заслуг» англичан, Эдмондс отмечает, что в период с 1920 по 1936 гг. в находящемся под мандатом Англии Ираке было издано 62 брошюры и книги на курдском, а в Армении в тот же период издано было около 120 книг, не говоря о другой литературе на этом языке. Но дело опять-таки не только в количестве, а в качестве: если изданная в подмандатном Ираке литература—это в основном книги и брошюры на религиозные темы, в Армении—это произведения курдских писателей; если наиболее крупное иракское издание—это книга о проповеднике купеческого космополитизма Бехауллы, наиболее крупное издание в Армении—это «Фолклоре курманджи». Кстати, памятников курдского фольклора в Армении издано больше, чем во всех других странах мира.

Известный курдолог В. Никитин пишет в изданной в Париже книге «Курды», что «благодаря советской национальной политике» курды Советской Армении добились огромных успехов в хозяйственном и культурном развитии и стали «плюсом притяжения» всего курдского народа. Озабоченный обострением курдского вопроса в Ираке, известный иракский поэт и общественный деятель М. Вурди опубликовал небольшую книгу «Курды в Советском Союзе». Обращаясь к «каждому демократу, кто верит в народ, каждому гражданину Иракской республики, кто верит в демократию и борется за права больших и малых народов, в том числе и курдов», он призывает использовать опыт советской национальной политики в разрешении курдского вопроса в Ираке. Отмечая, что до Октябрьской революции курды в России владели такое же жалкое существование, как и в других странах, Вурди описывает их положение в Советской Армении, где благодаря всемерной помощи правительства и армянского народа, курды добились невиданных успехов в экономическом и культурном строительстве.

Обращение Вурди к иракским демократам—арабам и курдам неслучайно, как неслучаен и его экскурс к положению курдов в дореволюционной России. Борясь за демократию, прогрессивные силы стран Востока интересуются не только достижениями советских курдов, но и тем, как они достигнуты. Отмечая огромные достижения курдов Советской

¹ Отметим, что в 1970 году в Ираке (Багдад) была организована курдская Академия наук.

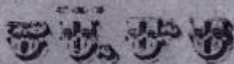
Армении, цитированный выше Мукриян напоминает, что в царской России они находились в том же положении, что и курды Ирана, Ирака и Турции: разруха, нищета, голод, сплошная неграмотность и невежество прозябающих в тисках феодально-патриархальных отношений курдов—вот что досталось Советской власти от прошлого. Но одновременно она унаследовала и те прогрессивные традиции армянского курдоведения, которые обусловили издание через год после того, как трудящиеся Армении взяли власть в свои руки, написанного известным армянским курдологом Лазо (А. Казарян) учебника курдского языка под характерным названием «Шамс» («Солнце»), сыгравшего выдающуюся роль в развитии просвещения среди курдского населения республики. Значительный вклад в это дело внесли и такие армянские куртологи, как Р. Драмлян, Н. Алексанин, С. Мовсесян, Петоян, А. Мурадян и др. Интересно, что уже в 1929 г. наряду с ними в подготовке учебников для курдских школ начали принимать участие сами курды, в том числе А. Шамилов, А. Джинди, А. Авдал и другие, сыгравшие выдающуюся роль в культурном развитии курдов Армении. В 1936 г. неграмотность среди курдского населения Армении была ликвидирована.

Развитие образования, издание в 1931 г. первой в истории курдского народа регулярной газеты «Рѳа-газа», развитие курдской литературы—все это обусловило необходимость научной разработки отдельных вопросов курдоведения. В 1931 г. в свет вышла первая научная «Грамматика курдского языка» А. Хачатуряна. Развитие курдской литературы породило первую литературоведческую работу Н. Заряна «Курдская советская литература». Широко развернулась работа по изучению курдского фольклора, культуры, языка, этнографии и истории, отмеченная изданием ряда исследований о курдах и их культуре.

Выдающуюся роль в истории армянского и советского курдоведения сыграла состоявшаяся в 1934 г. в Ереване Первая всесоюзная курдоведческая конференция. Подведя итоги достигнутым успехам, она наметила пути дальнейшего развития курдской советской культуры и нашего курдоведения. В его развитии и особенно в деле подготовки курдоведческих кадров значительную роль сыграл выдающийся востоковед-арменист академик И. А. Орбели—автор одного из первых латинизированных курдских алфавитов и ряда курдоведческих исследований; по его инициативе был создан первый в мире курдоведческий центр—Курдский кабинет Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

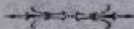
Հրատարակչություն Է. Մ. Ն. Լուսինյան

ԼԱԶՈ

ՏՐԹԱԲԵՒՎԱԼ

ՍՄԲԱ ԶՈՒՆԻԿՆ ԿԻՐՈՍՏՅԱՆ ՎԵ ԵՂՆԻԱՆ

ԵՊԻՏՈՒՄ

Изданный в 1921 г. Наркомпросом Арм. ССР первый армянописьменный курсивный букварь, автором которого был курдолог Лазо (Акоп Казарян).

Наибольшего развития советское курдоведение достигло в послевоенный период, ознаменовавшийся рядом новых капитальных работ. Рост курдоведческих кадров, запросы культурного строительства, все возрастающий интерес трудящихся республики к борьбе курдского народа за независимость, — все это поставило на повестку дня вопрос о создании курдоведческого центра, и такой центр был создан. Им явился Отдел курдоведения именованного Института востоковедения АН Арм. ССР.

Его создание явилось, таким образом, логическим завершением основанных на уходящих в глубь веков и тысячелетий армяно-курдских отношениях глубоких курдоведческих традиций армянской историографии и развития культуры курдского населения республики. За время своего существования отдел вырос в один из признанных центров советского курдоведения, работа которого привлекает все большее внимание не только наших, но и зарубежных специалистов. Говоря о том, что Армения — это ведущий центр развития культуры курдов, Дж. Блау добавляет, что она является еще и крупным центром курдоведческой науки. Отсюда неудивительно, что значительная часть специальных обзоров достижений советского курдоведения курдского деятеля из Ирана Р. Гази и работающего в Ираке филолога М. Хазнадара посвящена выполненным в Отделе курдоведения работам. Такой же характер носит и статья доктора М. Мукри из Сорбонны «Курдология и преподавание курдского языка в России», посвященная в основном обзору курдоведческой работы в Советской Армении. Не менее показательна в этом отношении статья бельгийского курдолога А. Бенедиксена «Курды и курдология в Советском Союзе». Отмечая, что, наряду с Ленинградом, в Ереване «находится второй центр курдоведения, где работает большая группа фольклористов и лингвистов», автор добавляет: «Ереванский центр курдоведения развивается стремительными темпами».

Неверно думать, что курдоведение развивается только в Советской Армении и Советском Союзе вообще. Подъем национально-демократического движения курдского народа и его выход в ряды активных борцов за мир и демократию обуславливают все возрастающий интерес к этому народу, его истории и культуре. Дело лишь в том, что если Элфинстон отрицает национальность курдов, а Болтон доказывает, что-де они не доросли еще до независимости, если исходя из этого, А. Лембтон или С. Лонгридж клеветают на национально-демократическое движение курдского народа, — советская наука видит свой интернациональный долг в разоблачении

Printed here cheaply in Soviet

RJA TAZA

Содержание	№ 1
Цена	...
Адрес	...
Тираж	...

Յիսբայե տօշօ | ֆորգե ینگلاسکո مەژنە

نگلانا اکتجائره و ژی- بایه تازە

ՏԱՅԻՔ

...

ՏՅԱՆԻ

Первый номер изданной в Советской Армении курдской газеты «Рѣја-Тазэ» (25 марта 1930 г.).

этих колонизаторских фальсификаций и обосновании права курдского народа на свободу и независимость в ряду освобождающихся от пут реакции и империализма народов Востока. Именно это выводит из себя врагов демократии и прогресса. Один из них—реакционный турецкий историк Ф. Кыр-зюмгюлу—уверяет, что в Советском Союзе действует «несколько центров курдологии, лезологии и незидологии», которые тем только и заняты, что готовят планы захвата... Впрочем, вряд ли этот сотрудник бывшего профашистского журнала «Чинаралты» верит в эту клевету на нашу науку. Его бесит то, что труды советских курдологов разоблачают антинаучные фальсификации ему подобных: он уверяет, что курды—это «турки со всех точек зрения», которые, впав в варварство, не имеют ни своего языка, ни своей культуры, ни своей национальности, а советские ученые издают исследования на курдском языке, публикуют ценнейшие памятники курдской литературы, доказывают национальную самобытность курдского народа, разрабатывают важнейшие вопросы его историческо-

го прошлого и нынешней борьбы за социальную свободу и национальную независимость, демократию и прогресс.

Важную роль в этом деле призваны сыграть курдологи нашей республики. Одним из шагов в выполнении задач, поставленных перед нашими курдологами, является издание настоящего сборника.

Основная масса включенных в него статей—это работы сотрудников Отдела курдоведения, посвященные отдельным вопросам истории, культуры и языка курдского народа.

Х. М. ЧАТОВ

ОКтяБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КУРДЫ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества. Советское правительство с первых дней своего рождения проводило политику равенства и дружбы народов. Благодаря ленинской национальной политике, при братской помощи великого русского народа и других братских народов курды Советского Союза и, в частности, Советской Армении достигли огромных успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

В то время, как курдские народные массы за рубежом подвергаются социальному и национальному гнету, небольшая часть курдского народа, благодаря Великому Октябрю, стала равноправным членом многонациональной семьи народов Советского Союза. Зарубежных курдов интересуют не только достижения их советских собратьев, но и то, как они достигнуты. Этот вопрос—тема специального исследования, в данном случае мы хотим привести некоторые факты о том, как курды бывшей Российской империи встретили Октябрьскую революцию, выдвинув из своей среды целую плеяду революционеров, сыгравших большую роль в установлении Советской власти, и как закладывались основы их новой социалистической действительности.

Царскую Россию В. И. Ленин называл «тюрьмой народов». Среди других угнетенных национальных меньшинств было и курдское население. Оно было расселено в основном в Армении, в Азербайджане, частично в Грузии и Туркмении. Царское правительство ничего не делало для развития хозяйства и культуры курдов. Страдая от безземелья, курды не раз обращались с просьбой—наделить их землей. В отдельных

случаях местные власти шли навстречу этим пожеланиям, однако основная масса трудящихся курдов оставалась без земли.

Единственное, о чем заботилось правительство, это о том, чтобы курды платили налоги, подчинялись царской администрации и своим шейхам, бекам.

Период господства буржуазно-националистических партий и их империалистических хозяев в Закавказье отмечен жестоким подавлением революционных выступлений рабочих и крестьян, провоцированием межнациональных столкновений.

В условиях социального и национального гнета курдские крестьяне, подобно их братьям по классу — представителям других национальностей, стремились к новой жизни, к освобождению от эксплуатации, к созданию условий для свободного национального развития. Лучшие сыны курдского народа видели, что только большевики, руководимые великим Лениным, способны избавить народ от векового гнета и эксплуатации, и шли под их знамена. Ведя неослабную борьбу против сил реакции, большевики сплачивали силы рабочего класса и беднейшего крестьянства на борьбу за победу Советской власти, которая, при поддержке русского народа, в 1920—1921 гг. победила в Азербайджане, Армении и Грузии.

В рядах активных борцов за Советскую власть было немало сынов курдского народа. Имена многих из них вошли в историю Октябрьской революции. Во первых следует указать Ферика Агяновича Полатбекова, известного под именем Федора Матвеевича Лыткина. Это имя вошло в энциклопедическое издание «Великая Октябрьская социалистическая революция»¹, о его короткой, но славной жизни написано немало работ, в том числе и отдельное монографическое исследование². В конце июля 1917 г. Лыткин приехал в Томск, чтобы поступить на юридический факультет Томского университета. Здесь он вступает в ряды большевистской партии, принимает активное участие во всех крупных событиях города, выступает как агитатор, пропагандист, литератор, публицист. После установления Советской власти в Томске (декабрь 1917 г.) Лыткин — комиссар по делам печати Совета, член его исполкома. На II съезде Советов Сибири, который открылся 23 февраля 1918 г. в Иркутске, делегат Томска Лыткин избирается членом Президиума ЦИК Советов Сибири (Центросибирь) и

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция», Малая энциклопедия, М., 1968.

² В. Рабинов. Замечательные сибиряки, Федор Лыткин (Полатбек Ферик, Фетько), 1897—1918. Новосибирское обл. изд-во, 1950.

назначается Наркомом Советского управления Сибири. Он избирается делегатом IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов. В мае-июне 1918 г. Лыткин был одним из руководителей борьбы с контрреволюционным мятежом чехословацкого корпуса. После временного падения Советской власти в Иркутске (июль 1918 г.) Лыткин и другие члены Центросибири перебрались в Забайкалье, а затем в Амурскую область, откуда в сентябре 1918 г. ушли в тайгу. После долгих и упорных боев с превосходящими силами врага Лыткин в ноябре 1918 г. вместе с председателем ЦИК Советов Сибири Н. Н. Яковлевым и другими товарищами был схвачен белогвардейцами и погиб в районе Олекминска в Якутии³.

Одновременно с ним на путь революционной борьбы вступил другой выдающийся сын курдского народа Чингиз Ильдримович Ильдрим. Выходец из старого, но обедневшего рода, ценой огромных трудностей он получил образование в Шуше, а затем уехал в Петроград и поступил в институт. В процессе учебы он одновременно работал, знакомился с жизнью рабочих и их участием в революционном движении. Будучи инженером на заводе «Айваз» в Петрограде, Чингиз Ильдрим принимал активное участие в борьбе рабочего класса. После Октября он был избран в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и назначен руководителем мусульманской военной коллегии при Петроградском военном комиссариате. В июне 1918 г. по его инициативе в Петрограде и Северной области впервые был создан мусульманский эскадрон, бойцы которого героически сражались в составе частей Красной Армии на Восточном фронте. С начала 1919 г. Чингиз Ильдрим ведет революционную работу в Карабахе, затем в Баку. Он — активный участник и один из руководителей свержения власти мусаватистов в апреле 1920 г. и восстановления Советской власти в Азербайджане.

Перед началом восстания по постановлению Кавказского Краевого комитета РКП(б) командование флотом, который должен был выступать против мусаватского правительства, было поручено Чингизу Ильдриму. Под его руководством 27 апреля 1920 г. была захвачена береговая артиллерия в Баку и обезоружены курсанты мусаватской юнкерской школы. 27 апреля 1920 г. командующий Красным флотом Чингиз Ильдрим направил мусаватскому правительству ультиматум: немедленно сдать власть Советскому рабоче-крестьянскому правительству во главе с Нариманом Наримановым⁴. 28 апре-

³ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция». Маленькая энциклопедия, М., 1968, стр. 225, 479.

⁴ См. Л. Павловский. Комиссар Ильдрим. М., 1969, стр. 24.

ля 1920 г. на заседании Временного революционного комитета был утвержден состав Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР во главе с Н. Н. Наримановым. В состав правительства вошел также Чингиз Ильдрым — первый народный комиссар по военным и морским делам⁵.

Заслуги Чингиза Ильдрыма перед Родиной и революцией высоко были оценены Коммунистической партией и Советским правительством. 5 мая 1920 г. в Баку, на первой, после утверждения Советской власти общебакинской партийной конференции, Чингиз Ильдрым за выдающиеся заслуги в деле установления Советской власти в Азербайджане, за руководство революционной организацией Каспийского военного флота и его героическим выступлением против мусаватского правительства и за другие революционные заслуги был удостоен самой высокой в то время правительственной награды — ордена Красного Знамени. Эту высокую награду от имени Советского правительства Чингизу Ильдриму вручил член Военного Революционного Совета Г. К. Орджоникидзе.

Много сил и энергии отдал Чингиз Ильдрым созданию вооруженных сил Азербайджанской ССР. Он был одним из организаторов разгрома гянджинского контрреволюционного восстания, мятежа в Шуше, поднятого турецким генералом Нури-пашой. Впоследствии, работая на различных ответственных должностях, он проявил себя талантливым хозяйственником. Учитывая его организаторские способности и талант инженера, Советское правительство назначило Чингиза Ильдрыма начальником строительства Магнитогорского комбината. В одном из писем в Ленинград своему другу и наставнику С. М. Кирову, прося выделить для нужд строительства комбината несколько тракторов, он просит не забывать «Вашего курда». В журнале «Наши достижения», который выходил под редакцией А. М. Горького, была напечатана статья «Кононов и его соседи», в которой говорилось: «В Магнитогорске строятся неслыханный завод. Стоит во главе Ильдрым, не человек, а меч, гром и молния»⁶.

Рядом с Чингизом Ильдримом в революционном движении в Азербайджане активное участие принимали другие революционеры-курды. Имя Кара Ильясова широко известно в Азербайджане.

Выходец из семьи курда-батрака села Кубатлы (ныне центр Кубатлинского района Азербайджанской ССР), в 1900 г. К. Ильясов шестнадцатилетним юношей направляется в Баку, где продолжительное время работает на промыслах

⁵ См. там же, стр. 25.

⁶ «Наши достижения», 1936, № 8, стр. 4.

Мухтарова и Нобели. Революция застала Кара Ильясова в деревне. В 1917 г. он вступает в большевистскую партию. В годы правления мусаватистов, находясь в подпольной большевистской организации, ведет непримиримую борьбу против владычества контрреволюционеров в Зангезуре. В том же 1917 г. он вместе с Аббасом Султановым, Арменаком Каракозовым, Еремом Бакуцем, Гусейном Абдулаевым ведет агитационную работу среди крестьян в Герусах¹ (ныне город Горис Армянской ССР). С 1920 г. он на ответственной партийной и советской работе.

Из села Кубатлы вышел и другой стойкий большевик—революционер, член партии с 1917 г. Аббас Султанов. Будучи студентом медицинского факультета Киевского университета, после февральской революции он оставляет учебу и включается в активную революционную борьбу в родном краю. В мае 1920 г. его направляют из Баку в Лачинский район для работы среди курдов. Ко времени его приезда в селе Мулла Ахмедли уже существовала партийная ячейка, организованная членом партии с 1917 г. Оджахкули Мусаевым, активным участником гражданской войны. По поручению ЦК КП(б) Азербайджана Оджахкули Мусаев вел руководящую партийную работу в Баку, Карабахе, Шуше и Зангезурском уезде². Членами организованной им в селе Мулла Ахмедли ячейки были Теймур Велнев, Таги Мусаев, Герай Мусаев и другие. Опираясь на нее, Аббас Султанов добивается сплочения трудящихся района в борьбе против контрреволюционной банды богачей Султановых. В этот период основная масса крестьян-курдов в селах Мулла Ахмедли, Каракышляк, Минкенд, Гаракешиш, Забуг, Абдалляр и т. д. была вовлечена в борьбу за утверждение и укрепление Советской власти. В селах активно работали ревкомы, создавались коммунистические ячейки.

В яркой биографии А. Султанова много героических страниц. Когда в конце 1920 г. части Красной Армии временно отходили из Герусов, один из главарей контрреволюционной банды Султан-бек из Гаджисамлу пытался активизировать свои действия для ликвидации ревкомов и захвата власти. По заданию главаря банды ночью в селе Минкенд (ныне в составе Лачинского района Азербайджанской ССР) захватывают Аббаса Султанова. Султан-бек пытками хотел сломить его волю, чтобы узнать имена связанных с ним большевиков.

¹ См. Н. Г. Гейдаров. В горах Зангезура. Баку, 1968, стр. 50.

² Подробно о Мусаеве см.: Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 8, св. 12, д. 1449; газ. «Воротан», орган Горисского райкома КП Армении и райсовета депутатов трудящихся, 23 ноября 1961 г.; Н. Г. Гейдаров. В горах Зангезура, стр. 212.

На это Аббас Султанов ответил палачу, что большевики «... во всех окружающих селениях...

— Кто же они? Почему я их не знаю?

— Большевики—все те, кого вы эксплуатируете, уничтожаете, истязаете, чью честь позорите. Во всей округе тысячи людей, каждый из которых пострадал от ваших действий. Значит, все крестьяне этих мест являются большевиками. Вы хотели получить список большевиков? Я его вам назвал. Подумайте теперь, можете ли вы со всеми ими расправиться»⁹.

Нужно сказать, что когда большевик Султанов говорил, что «все крестьяне этих мест являются большевиками», он был близок к истине в том смысле, что пострадавшие от гнета и эксплуатации массы курдского крестьянства видели в Советской власти свою освободительницу и были готовы с оружием в руках встать на ее защиту. Так, собравшиеся на митинг несколько тысяч курдов Котурлинского района Азербайджана направили летом 1921 г. ЦК КП(б) Азербайджана, ЦИК и Совнаркону республики письмо, в котором отмечалось: «Мы, курды, свободные и близкие по природе к Советской власти, сегодня впервые обнимаем свою мать—власть рабочих и крестьян... Сегодня, сбросив оковы, мы протягиваем руку братскому Азербайджану и обращаемся к Красной Армии, вливая в ее ряды славную красную курдскую кавалерию, которая всегда неразлучно будет рядом с ней»¹⁰.

В короткий срок курды организовали несколько отрядов, вставших на защиту Советской власти. Так, составленный исключительно из курдов Минкендского района отряд вместе с отрядом армянских коммунистов защищал Нагорный Карабах и Курдистанский уезд (территория нынешних Лачинского, Кельбаджарского, Кубатлинского и Зангеланского районов Азербайджанской ССР) от контрреволюционных сил¹¹. Курдский кавалерийский эскадрон, которым командовал Теймуров Шамир, в феврале 1921 г. принимал активное участие в боевых действиях на стороне Красной Армии¹². В рядах бойцов XI Армии героически сражался житель села Курибогаз Апаравского района Армянской ССР Бозале Гало Надоев.

Активное участие в борьбе за Советскую власть и ее защиту принимал выходец из Зангезурского уезда Али Агямалиевич Амирасланов. Амирасланов в начале 1920 г. вступил на путь революционного движения, в августе того же

⁹ Н. Г. Гейдаров. В горах Зангезура, стр. 219—220.

¹⁰ Цит. по газ. «Бакинский рабочий», 22 августа 1921 г.

¹¹ См. ЦГАСА, ф. 195, оп. 3, д. 655, лл. 14, 15, 16.

¹² См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 30, оп. 1, д. 63, л. 2.

года стал членом подпольной организации Коммунистической партии. Он участвовал в создании органов Советской власти в районах Азербайджана, населенных курдами. Был избран членом президиума—секретарем Кубатлинского уездного ревкома, членом президиума—зав. агитотделом уездного комитета партии большевиков. В июле 1922 г. Али Амирасланов добровольно вступил в ряды Красной Армии, проводил ответственную работу в Железном полку им. 26 Бакинских Комиссаров. В рядах действовавших в Закавказье партизанских отрядов проявил себя и Геюш Мамедов, член Коммунистической партии с 1920 г., и многие другие.

Славный жизненный путь прошел Шамир Юсупович Теймуров—деятельный участник гражданской войны в Армении. Он оказывал большую помощь участникам майского восстания в Александрополе, Кавалерийский эскадрон, которым он командовал, в феврале 1921 г. вел активную борьбу против антисоветских банд. После победы Советской власти он в рядах Красной Армии защищал завоевания революции.

Другой старый большевик, активный участник революционного движения—Араб Шамоевич Шамилев. Его первое знакомство с большевиками состоялось в 1916 г. в Эрзеруме, где он был переводчиком на строительстве узкоколейной железной дороги. Выполняя поручение большевиков, он втягивался в революционную борьбу. В 1917—1920 гг. А. Ш. Шамилев на Северном Кавказе—боец Красной гвардии и красный партизан, затем он сражается в рядах Красной Армии. В мае 1918 г. вступает в ряды большевистской партии.

В 1918—1920 гг. на Кубани принимал активное участие в гражданской войне и трижды был ранен сын курдского народа Гасан Мустафа Чикалики, ныне известный ученый, профессор, доктор сельскохозяйственных наук.

Отстояв завоевания Октября, народы нашей великой Родины получили возможность приступить к строительству новой жизни. Начинать, однако, было не с чего. Веховая отсталость, особенно курдского населения страны, разруха и голод, вызванные войной, грабительской политикой реакционных буржуазно-националистических правительств, английской интервенцией в Баку и нашествием турецких войск в Армению и Азербайджан довели положение народных масс до критической точки. А тут еще и неурожай и голод. Выступая на I съезде Советов Азербайджана (май 1921 г.), Чингиз Ильдырым так характеризовал положение населения Кубатлинского уезда, значительную часть которого составляли курды: «Кладбище с живым населением, где люди ходят абсолютно голые, босые, голодные, загорелые, вид у них, особенно

у женщины, невозможно кошмарный. Все молет о насущном хлебе и мануфактуре для прикрытия наготы своего тела»¹³.

На первой сессии Пленума Центрального Исполнительного Комитета Советов (май 1921 г.) было указано, что голод охватил также Курдистан и часть других уездов Азербайджана. 14 ноября 1921 г. в газете «Бакинский рабочий» был опубликован призыв Наркомвоенмора Азербайджана Караева, гласивший: «В одном из уголков Советского Азербайджана появилось новое Поволжье: Красный Курдистан в этом году голодает. Урожай уничтожен градом. За 10 дней от голода погибло 20 детей. Спасайте Красный Курдистан от голодной смерти».

В 1921 г. правительство Советского Азербайджана провело большую работу по оказанию помощи голодающему населению. 14 ноября 1921 г. Н. Н. Нариманов писал В. И. Ленину об открытии Азербайджанского государственного банка. Это событие, писал Нариманов, было отмечено «вместо обычного торжества пожертвованием сорока миллионов рублей за счет своих доходов в пользу голодающих братского Поволжья и Курдистана».

В ответ В. И. Ленин телеграфировал (между 17 и 21 ноября 1921 г.) Нариманову: «Пожертвование 40 миллионов голодающим Поволжья и Курдистана—наилучшее указание готовности идти под знаменем Красного Интернационала трудящихся»¹⁴.

В 1922 и 1923 гг. вследствие продолжающейся засухи и градобития экономическое положение населения Азербайджанского Курдистана оставалось тяжелым. Более 50% населения голодало. Многие тысячи людей, лишившихся жилищ, жили в пещерах, ходили голыми и босыми, у них не было керосина, в домах жгли лучином или сухую кору деревьев. Компартия Азербайджана и правительство Азербайджанской ССР приняли все меры, чтобы вывести курдское население из тяжелого положения. В решении этой задачи большую роль сыграла организация Курдистанского уезда.

16 июля 1923 г. Президиум ЦК КП(б) Азербайджана, под председательством С. М. Кирова, решил на территории, занимаемой курдами, образовать Курдистанский уезд¹⁵. Курды с большим доверием отнеслись к органам Советской власти. Председатель исполкома уездного комитета Гуси Гад-

¹³ Стенографический отчет I Всеазербайджанского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов, Баку, 1922, стр. 73.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 21—22.

¹⁵ См. архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, оп. 1, ч. 1, д. 50, л. 144.

живев 27 августа 1923 г. указывал, что жители видят в «уездной власти действительную защитницу угнетенных и правосудия, говоря, что только теперь у них установилась Советская власть, и надеются на улучшение экономического положения. Особенно курды довольны деликатным отношением представителей уездного исполкома и правосудным разрешением жалоб и заявлений»¹⁶. Создание уезда в то время явилось важным шагом для приближения партийного и советского аппарата к селу. В результате этого стало возможно с учетом местных условий наметить конкретные мероприятия и успешно решать задачи хозяйственного и культурного строительства.

Местные власти помогали курдскому населению улучшать обработку полей, чтобы обеспечить крестьян сельскохозяйственными продуктами собственного производства. Одновременно правительство республики оказывало большую помощь голодающим. По далеко не полным данным, только во второй половине 1923 г. правительство Советского Азербайджана отпустило в виде помощи голодающему населению уезда около 16 тыс. пудов зернопродуктов, 5 тыс. пудов керосина, 34 тыс. аршин мануфактуры, 600 шинелей¹⁷. Кроме того, в виде ссуды на семена было отпущено 25 тыс. пудов зерна¹⁸.

Правительственная помощь продолжалась и в последующие годы. В марте-апреле 1924 г. было отпущено 12 тыс. рублей золотом для приобретения зерна и раздачи населению¹⁹. 11 октября того же года Закавказский сельскохозяйственный центральный банк отпустил средства на приобретение 15 тыс. пудов зерна²⁰. В 1925 г. была образована специальная комиссия, руководимая председателем Совнаркома Азербайджанской ССР Г. Мусабековым, для изучения состояния уезда. Осуществление мероприятий, предложенных этой комиссией 10 ноября 1925 года, сыграло большую роль для повышения уровня экономики и культуры уезда²¹.

Неоценимую помощь оказывали национальным меньшинствам, в том числе курдам, Коммунистическая партия Армении и правительство Армянской ССР.

¹⁶ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 125, д. 328, л. 1.

¹⁷ См. Архив Азербайджанского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 125, д. 328, л. 67, 73; Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 13, оп. 1, ч. 1, д. 685, л. 1.

¹⁸ См. Архив Азербайджанского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 125, д. 328, л. 24.

¹⁹ См. Архив Азербайджанского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 125, д. 328, л. 114.

²⁰ См. ЦГАОРСС Груз. ССР, ф. 617, оп. 1, д. 328, л. 7.

²¹ См. ЦГАОРСС Азербайджанской ССР, ф. 411, оп. 1, д. 287, лл. 1—2.

В декларации рекома Армении от 29 ноября 1920 года подчеркивалось: «С первыми звуками победного Интернационала навсегда исчезнет призрак разъедавших Армению племенных и национальных распрей и водворится братство народов в их повседневной трудовой жизни»²².

В первые же месяцы установления Советской власти в республике были созданы условия для братского сотрудничества народов. В этих условиях началось массовое возвращение национальных меньшинств в Армению. Несмотря на малоземелье, армянское крестьянство с радостью встречало их. На митингах представители национальных меньшинств выражали полную солидарность с мероприятиями Советской власти, заявляли о своей готовности встать на защиту завоеваний революции. В 1921 г. состоялся съезд курдов, населяющих подножье горы Арагац. Делегаты съезда послали приветственную телеграмму председателю Совета Комиссаров Армянской ССР А. Ф. Мяснякяну²³.

В январе-феврале 1922 г. представители трудящихся курдов впервые участвовали в высшем законодательном органе государства — на первом съезде Советов Армении, принявшем Конституцию республики. В первой Конституции Армянской ССР провозглашалось: «В пределах Советской Социалистической республики Армении (ССРА) все трудящиеся без различия национальности и вероисповедания пользуются равными правами».

Компартия и правительство Советской Армении развернули широкую работу, направленную на повышение политической активности и всемерное улучшение культуры и быта национальных меньшинств. Наряду с огромной материальной и хозяйственной помощью с первых же дней Советской власти встал вопрос о начале культурного строительства. Как только трудящиеся Армении взяли власть в свои руки, в 1921 г. распоряжением Наркомпроса республики был создан курдский алфавит и учебник, организована подготовка учительских кадров и открыты школы в курдских селах. В 1921 г. в курдских селах Армянской ССР было открыто 5 школ, а в 1925 г. их число достигло 10. Тогда же приступили к работе по ликвидации неграмотности среди взрослого курдского населения и их политическому просвещению.

ЦК КП(б) Армении особое внимание уделял работе среди курдского населения. Президиум ЦК 3 июня 1924 г.

²² «Восстановление народного хозяйства Армянской ССР (Материалы и документы за 1921—1928 гг.)», Ереван, 1958, стр. 2.

²³ См. ЦГАОРСС Армянской ССР, ф. 4/114с, оп. 1, л. 5, л. 42.

специально обсудил вопрос о работе среди курдов и предложил Ленинкавскому и Эчминадзинскому уездным комитетам партии шире вовлекать бедняков и середняков в советскую работу с тем, чтобы подорвать влияние кулаков. В решении ЦК предусматривались также мероприятия, как развертывание школьного строительства, усиление работы государственных и кооперативных организаций среди курдского населения, выдвижение активистов-курдов на ответственную работу и т. д. Состоявшийся 30 декабря 1925 г. съезд курдов Эчминадзинского уезда Армянской ССР послал на имя Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина телеграмму, в которой говорилось: «Мы твердо решили вести борьбу против остатков племенных обычаев, перейти к оседлой жизни, поднять сельское хозяйство нашей страны. Взамен бывших племенных вождей мы создадим прочные сельсоветы для укрепления власти бедняков, середняков и Советов»²⁴.

Все эти мероприятия способствовали пробуждению классового самосознания крестьян, их сплочению вокруг Советской власти и активному участию в ее деятельности. Говоря о природе Советов и их роли в строительстве новой жизни, В. И. Ленин отмечал: «Советы—непосредственная организация самих трудящихся и эксплуатируемых масс, облегчающая им возможность самим устранивать государство и управлять им всячески, как только можно... Автоматически советская организация облегчает объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг их авангарда, пролетариата»²⁵.

Именно Советы и воплощенная в них власть раскрепощенного народа сделали возможными все те достижения в экономическом и культурном развитии курдов Советского Союза, которыми мы гордимся и которые вдохновляют зарубежных курдов на борьбу за социальную свободу и национальную независимость, демократию и прогресс.

Կ. Մ. ՉԱՏՈՒՎ

ՀՈՎՏԵՄԲԵՐՅԱՆ ՀԵՂԱՓՈՒՌՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՄՌՈՒԹՅԱՆ ՔՐԴԵՐԸ

Ա մ փ ա փ ա լ մ

Հոկտեմբերյան սոցիալիստական մեծ հեղափոխությանը մեծ

²⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 3, л. 353, лл. 49—50.

²⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 257.

ազգեցութիւն գործեց Արևելքի ժողովուրդների, այդ թվում և ջուրդ ժողովրդի նահատակը Վրացի Մեծ Հոկտեմբերից հետո ջուրդ ժողովրդի ազգային ազատագրական շարժումները լայն թափ են ստանում, թնակոխում մի նոր գույլ:

Այն ժամանակ, երբ քրդական ժողովրդական մասսաները Արևելքի մի շարք երկրներում ենթարկվում են սոցիալական ու ազգային ճնշման, նախկին ցարական Ռուսաստանի տերիտորիայում քնակվող ջուրդ ժողովրդի մի փոքր հատվածը Հոկտեմբերյան հեղափոխությունից հետո դարձավ Սովետական Միության բազմազգ ընտանիքի իրավահավասար անդամը, հասնելով տնտեսական և կուլտուրական աննախընթաց բարգաձանման:

ՄԱՀՄ-ում ապրող քրդերի նվաճումներն ու հաշտութիւնները հրացմունք են պատահում արտասահմանյան քրդերին: Ահա ինչու ազգային ու սոցիալական ազատագրման համար մղած իրենց պայքարում ջուրդ ժողովրդի աշխատավորական մասսաներն իրենց հալացքն ուղղում են դեպի Սովետական Միության որդերը՝ նրանց պատմական փորձի մէջ տեսնելով դեմոկրատիայի և սոցիալական ազատագրման հաղթանակի ուղին:

К ВОПРОСУ О «ПРОБЛЕМЕ ВОСТОКА» В ТУРЦИИ

Имея целью ликвидировать любые напоминания об исконном армянском населении Западной Армении и обойти национальную самобытность курдов, турецкие издания обозначают территории Западной Армении и Курдистана ничего в данном случае не обозначающим термином «Восток»¹; в это понятие включаются вилайеты Адыяман, Агры, Бингель, Битлис, Диярбакыр, Элазиг, Эрзинджан, Эрзурум, Хаккяри, Карс, Малатья, Мардин, Муш, Сиирт, Тунджели, Урфа, Ван². После депортации и физического истребления армянского населения этих районов основное их население составляют курды. Впрочем, курдские авторы³ и западногерманский востоковед В. Д. Гютерот свидетельствуют, что уцелевшая от турецких погромов часть армян, владеет курдским языком и живя среди курдов, скрывает свою национальность, сохраняя, однако, верность национальным традициям и христианской церкви⁴.

Несмотря на все попытки отуречить нетурецкое население отмеченных областей, даже по явно заниженным данным турецкой статистики, здесь проживает, не говоря о других национальных меньшинствах, 2328,4 тыс. курдов⁵. Зарубежные курдологи определяют численность курдского населения в Турции в 4 млн. человек⁶. Различия этих цифр объясняются

¹ „Forum“, 15 ocak 1968, № 331, s. 8.

² S. Aydemir. İkinci adam, İstanbul, 1966, s. 365.

³ احسان نوری، تاریخ ریشه نژادی کرد، تهران ۱۳۳۳.

⁴ W. D. Hateroth. Bergnomaden und Jajlsbauren im mittleren kurdischen Taurus, Marburg, 1959.

⁵ „Türkiye İstatistik Yılıgi“, 1964—1965, s. 93.

⁶ J. Blau. La probleme Kurde, Bruxelles, 1963, p. 7.

не только умышленным снижением турецкой статистикой действительного количества курдов, но и тем, что в определении национальной принадлежности она исходит из языкового фактора, объявляя турком любого, кто владеет турецким языком. Однако даже по данным турецких источников 80—85% населения восточных вилайетов не владеет им. Турецкий язык знают в основном мужчины, прошедшие военную службу, и небольшой процент лиц, которых турецкая статистика причисляет к разряду «грамотных». В вилайетах Тунджели, Бингель, Муш, Агры, Битлис, Хаккяри, Мардин, Ван, Урфа, Адьяман и других губернаторы имеют штатных переводчиков для общения с местным населением, в том числе и с курдами⁷. Таким образом, несмотря на давнее стремление правящих кругов Турции «оспоить» эти районы, как в историческом, так и языковом, этническом и национальном плане, они остаются нетурецкими и являются в этом смысле такими же колониями, какими они были в Османской империи. Отсюда — та шовинистическая и реакционная политика по отношению к этим областям и их населению, в результате которой они продолжают оставаться, по образному выражению турецкого историка Ш. С. Айдемира, в положении «кровоточащей раны» и «нерешенной проблемы Турции»⁸. Не будет преувеличением сказать, что дальше некоторых так называемых «административных» и вызванных курдскими восстаниями в прошлом и стремлением их предупреждения в будущем «профилактических» и открыто военно-полицейских мероприятий турецкое правительство не пошло. Государство, — отмечает цитированный Айдемир в своей книге «Второй человек», посвященной периоду правления Исмета Иненю, — «никогда по-настоящему не занималось основной структурой Востока... В результате проблема Востока при власти Исмета и позже была проблемой нищеты, несправедливости и болезни...»⁹. Несмотря на демагогические обещания правящих кругов ликвидировать разницу в уровне экономического и культурного развития отдельных районов страны и провести необходимые реформы, их политика в отношении восточных вилайетов, «сохраняющих свою прежнюю структуру и облик»¹⁰, осталась неизменной. Обещая после подавления каждого курдского восстания коренные преобразования, ни одна из сменяющих друг друга группировок турецкой буржуазии, пишет Ш. С. Айдемир, не пошла на «изменение социальной структуры... и пол-

⁷ „Forum“, 1 aktin 1968, № 347, s. 21.

⁸ S. S. Aydemir. İkinci adam, S. XI, 304.

⁹ Там же, стр. 104.

¹⁰ Там же, стр. 305.

ную ликвидацию феодализма на Востоке»¹¹. Вторя ему, известный турецкий экономист Исмаил Бешикчи отмечает «пренебрежительное отношение властей к Восточной Анатолии»¹². Именно поэтому, пишет журнал «Форум», этот район до сих пор «не является составной частью экономики Турции» и в силу «его экономических, общественных и культурных особенностей» представляет собой «особый район» страны¹³. 90% его работающего населения занято в сельском хозяйстве и только 4% в промышленности, включая кустарное производство¹⁴, тогда как в среднем по Турции распределение населения по сферам производства равно соответственно 74% и 10%¹⁵. На восточные вилайеты, занимающие около 25% территории Турции, приходится всего 6,8% общего числа предприятий, на которые распространяется закон о труде. При этом 60% государственных и 84,8% частных предприятий сосредоточены в городах Малатья, Элязиг, Диярбакыр, Урфа, Эрзурум и Карс¹⁶.

Давно известно, что восточные районы Турции богаты природными ресурсами. Здесь находятся крупнейшие хромовый (район Гулеман, 25 км севернее Маден) и медный (Эргани) рудники, свинцово-серебряный рудник в Кебане (вилайет Элязиг) и Рамано-Гарзанский нефтяной промысел (вилайет Скирд). Расходуя, однако, огромные средства на военные нужды и вкладывая капиталы на развитие западных районов, правящие круги Турции не предпринимают мер к эксплуатации этих богатств, предпочитая сдавать их в концессию иностранным монополиям, несмотря на то, что заведомо известна их незаинтересованность в развитии турецкой экономики. Так, в марте 1954 г. турецкий меджлис утвердил разработанный американским нефтепромышленником М. Болдом закон о нефти, передавший разведку и эксплуатацию нефтяных месторождений в руки 14 иностранных (американских, английских и голландских, а позже и западногерманских) и двух турецких фирм. Характеризуя этот закон, Исмет Иненю назвал его «возвратом к эпохе капитуляций»¹⁷. Эта оценка неслучайна. Дело не только в том, что иностранные компании гораздо раньше турецких

¹¹ Там же, стр. 307.

¹² „Forum“, 16 mart. 1970, s. 10.

¹³ „Forum“, 15 oct. 1968, № 331, s. 8. 10.

¹⁴ См. там же, стр. 9.

¹⁵ См. М. П. Победина, В. П. Смирнов, В. В. Цыбульский. Экономическая география стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1969, стр. 87.

¹⁶ См. „Forum“, 15 oct. 1968, № 33, s. 9.

¹⁷ „Jent Ulus“, 24. IV, 1954.

фирм получили лицензии на ведение нефтеразведочных работ, прибрав к рукам наиболее перспективные районы в вилаетах Урфа, Мардин, Адьяман, Мараш, Малатья, Диярбакыр, Сиирд, но и в том, что иностранные нефтяные монополии умышленно сдерживают нефтедобычу, чтобы продавать Турцию... нефть¹⁸; известно, например, что ее потребность в нефтепродуктах уже в 1965 г. составила 4,5 млн т¹⁹, а в самой Турции еще в 1967 г. добывалось всего лишь 2,7 млн т.²⁰

Этот факт достаточно наглядно характеризует «заботу» правящих кругов Турции об экономических интересах страны и развитии восточных областей. Не менее наглядно характеризует ее и то, что самая крупная на востоке ГЭС (Тортумская) имеет мощность 16 тыс. квт, а строящаяся на Евфрате (в местечке Кебан) ГЭС с проектной мощностью в 620 тыс. квт в эксплуатацию будет сдана только в... 1979 г.; что в то время, когда в западных областях телефонизировано более половины населенных пунктов, в юго-восточном районе телефонизировано всего только 6% населенных пунктов²¹; что несмотря на интенсивное дорожное строительство по линии НАТО и СЕНТО, на долю восточных районов приходится всего 18,7% государственных вилаетных дорог, из которых лишь 34,8% пригодны для круглогодичного движения, и 6,5% транспортных средств.

В свете этих фактов неудивительно, что в своем экономическом развитии восточные районы значительно отстают от западных, собственно турецких вилаетов, а в некоторых случаях находятся на более низком уровне, чем это было в начале XX в. Так, эти районы издавна славятся своим ремесленным производством, ныне оно находится в полном упадке. Накануне первой мировой войны в Ване, например, насчитывалось более 100 ювелирных мастерских, принадлежавших армянам, ныне от этого ремесла не осталось и следа; такая же участь постигла и ванское ткачество²², как и все кустарное ремесленное производство вообще.

Вопрос этот хорошо иллюстрируется изучением экономики восточных областей Турции в сопоставлении как с их состоянием в начале XX в.²³, так и уровнем развития запад-

¹⁸ „Ulus“, 13, V, 1965.

¹⁹ „Ulus“, 8, V, 1965.

²⁰ «Экономическая география стран Ближнего и Среднего Востока», стр. 98.

²¹ „Forum“, 15 ocak 1968, № 331, с. 9.

²² См. „Vatan“, 26, III, 1952.

²³ Д. С. Завряев. К новейшей истории северо-восточных вилаетов Турции. Тбилиси, 1947.

ных вилайетов²⁴. Отсылая к работам этого направления, отметим, что основной отраслью их экономики, как и прежде, остается сельское хозяйство, но и оно находится на самом низком уровне развития. Главным тормозом на пути его развития остаются отсталые аграрные отношения, основой которых составляет переплетение феодальных отношений с патриархальными и капиталистическими, дающее с одной стороны крупное помещичье землевладение, сосредоточение основных земельных массивов в руках феодально-религиозной верхушки—ага, шейхов и беев, и с другой—мелкое крестьянское земледелие, повсеместно сохраняющее черты кабально-отработочной «патриархальной» эксплуатации.

В изучаемых нами районах находятся самые крупные феодально-помещичьи латифундии Турции; в вилайетах Агры, Мардин, Урфа, Диярбакыр и других феодально-патриархальной верхушке принадлежат почти вся пахотная земля и пастбищные угодья, в то время как основная масса крестьян—навоземельные и безземельные. Турецкие источники²⁵ сообщают, что 745 824 крестьянских хозяйства, или 37,2%, не имеют земли; что в вилайетах Ван крестьяне 11 деревень, Диярбакыр—70 деревень, Агры—30 деревень и Мардин—91 деревня—не имеют вообще земли²⁶. Распределение земельного фонда и уровень механизации сельскохозяйственных работ по отдельным вилайетам иллюстрируются ниже-следующими данными²⁷:

Вилайеты	Безземельные хозяйства		Владельцы 0—10 дежмов		Владельцы 11—25 дежмов		Владельцы 200 и более дежмов		Деревянные сохи (карспан) шт.	Металлические плуги шт.	Тракторы шт.	Комбайны шт.
	Число хозяйств, %	Размер земель владения	Число хозяйств, %	Размер земель владения	Число хозяйств, %	Размер земель владения						
Ван	37,5	13,6	1,2	17,8	4,4	6	30,8	12792	6975	414	7	
Битанс	34,6	57,0	4,9	11,5	4,1	2,4	28,0	8157	2169	76	1	
Диярбакыр	46,6	33,6	1,9	23,8	4,7	6,6	63,0	34127	693	311	91	
Мардин	40,8	33,3	2,9	27,0	7,8	4,5	49,0	24242	2167	341	47	
Хажжери	45,0	76,3	13,1	10,5	8,9	1,0	38,0	2910	650	3	—	
Агры	36,1	7,6	0,6	15,0	2,9	8,1	42,5	20112	3941	126	21	

²⁴ Е. Ф. Лудушевск. Турция. М., 1955, стр. 336—375.

²⁵ „Kim“, 22 mart 1968, № 503, с. 8.

²⁶ „Cumhuriyet“, 22—30. IX, 1969.

²⁷ Там же.

В крупных латифундиях преобладают различные формы феодально-кабальной аренды и отработков, меньше используется наемный труд, низка агрономическая культура, а использование современной сельскохозяйственной машинной техники явно не соответствует размерам владений. В восточных районах находится всего 3,3% тракторного (1680 шт.) и 4,7% комбайнного (270 шт.) парка Турции²⁸, большая часть которого принадлежит кулацкой верхушке. Несмотря на засушливый климат, орошение почти повсеместно отсутствует. Так, в вилайете Диярбакыр орошается лишь 1,6, в вилайете Мардин—2,1, в вилайете Урфа—0,4% земельных угодий²⁹. Аналогичная картина наблюдается и в других вилайетах. В 527 деревнях вилайета Агры, 314 деревнях вилайета Эрзурум, 381 деревне вилайета Диярбакыр, 500 деревнях вилайета Карс, 325 деревнях вилайета Мардин, 257 деревнях вилайета Муш, 546 деревнях вилайета Ван и 501 деревне вилайета Урфа в земледелии совершенно не применяются удобрения³⁰. В результате урожайность зерновых культур в два раза ниже, чем в среднем по стране и поэтому продуктов земледелия едва хватает на покрытие потребностей местного населения³¹. Ш. С. Айдемир отмечает, что культура земледелия в урартское время была выше, чем в нынешней Турции³².

Неудивительно, что в этих условиях крупные земельные собственники, в основном, не ведут свое хозяйство, а сдают землю в коллективную аренду местным безземельным и малоземельным крестьянам, обрабатывающим ее своим примитивным сельскохозяйственным инвентарем, основу которого составляют деревянная соха (карасапан) или плуг. При сдаче земли в аренду преобладает натуральная арендная плата (1/2 или 3/4 урожая). Собственники используют механизм не только экономического (ссуды деньгами, семенами и сельскохозяйственным инвентарем и т. п.), но и личного принуждения, заставляя крестьян отработывать определенное количество дней на различных сельскохозяйственных работах.

Наряду с этим в послевоенные годы здесь наблюдается интенсивный процесс формирования кулацкой верхушки, переходящей к ведению товарного капиталистического хозяйства на базе использования наемного труда и машинной техники, внедрения современной агрономической культуры в земледелии. Ее ряды пополняются за счет перехода на капи-

²⁸ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 9; „Cumhuriyet“, 8. IX. 1968.

²⁹ См. „Forum“, 1 Mart 1968, N 334, s. 10.

³⁰ См. там же.

³¹ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 9.

³² См. S. S. Aydemir, *İktisat adam*, s. 305.

талистический путь развития помещичьих латифундий. Наем сельскохозяйственных рабочих становится неотъемлемой частью крупных кулацких хозяйств. Около 80% безземельных местных крестьян работают в качестве сельскохозяйственных рабочих в кулацко-помещичьих хозяйствах³³.

Мелкие и даже средние хозяйства, не говоря о безземельных, все меньше и меньше прибегают к денежной аренде земли вследствие дороговизны арендной платы. Непрерывающийся рост стоимости земли и арендной платы и постепенная концентрация самой аренды в руках сельской буржуазии сводят к минимуму возможности покупки и аренды земли для низших групп крестьянства. По статистическим данным, к денежной аренде земли прибегают 4772 безземельных хозяйства (1,7%), к коллективной натуральной аренде—39831 хозяйство (14,3%)³⁴.

Мелкие и большая часть средних хозяйств ведут убыточное хозяйство и в массовом количестве разоряются, превращаясь в промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Для этой категории крестьян продажа своей рабочей силы становится главным источником существования. Миграция обездоленных крестьян по стране в поисках заработка достигла огромных размеров. Как отмечает турецкая печать, крупные города страны наводнились «сынами Анатолии». Отлив сельского населения в города принял массовый характер в вилайетах Малатья, Урфа, Эрзинджан, Тунджели и многих других. До 1950 г. только Эрзурум имел население свыше 50 тыс. человек, в настоящее время более 100 тыс. жителей имеют Эрзурум, Малатья, Урфа и Диярбакыр, более 80 тыс. жителей—Элязиг и Карс³⁵. В Анкаре, Стамбуле и Адане образовались целые кварталы, населенные курдами, лазами, черкесами и другими «сынами Анатолии».

Аналогичную картину переплетения полуфеодальных отношений с капиталистическими мы наблюдаем и в животноводстве—ведущей отрасли сельского хозяйства изучаемого района. Несмотря на то, что в животноводстве занято 70% его сельского населения, основная масса скота находится в собственности тех же ага, шейхов и беев, которые держат в кабальной зависимости мелкие пастушеские хозяйства. В вилайете Карс, например, некоторые хозяйства имеют по 200 и более дойных коров, тогда как другие в состоянии держать 1—2 коровы или только мелкий рогатый скот.

³³ См. „Kim“, 22 Mart 1968, N 503, s. 8.

³⁴ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 21, „Kim“, 22 Mart 1968, N 503, s. 8.

³⁵ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 9.

Под влиянием предпринимательских тенденций идет процесс специализации товарного скотоводства по отдельным районам. В ряде вилайетов ведущее место занимает торговое овецоводство (Агры, Ван, Хаккяри, Битлис, Элязиг), в других (Диярбакыр, Карс, Эрзурум)—мясо-молочное животноводство; эти районы дают 50% товарного мяса страны. Местные базары постепенно заменяются зональными скотными рынками. Только на Эрзурумском рынке ежегодно реализуются сотни тысяч голов скота и большое количество разнообразной животноводческой продукции, поступающей из вилайетов Эрзурум, Карс, Бингель, Ван, Муш, Агры²⁶.

Отношение правящих кругов к национальным меньшинствам находит наиболее яркое проявление в кредитовании крестьянства. Так, в вилайете Диярбакыр сельскохозяйственным кредитом пользуется лишь 0,4%, в вилайете Урфа—8,9% крестьянских хозяйств. При этом в среднем на семью приходится 500—550 лир кредита²⁷, которых не хватает даже на ремонт сельскохозяйственного инвентаря. По подсчетам д-ра Озера Озанкая, в скотоводческих хозяйствах размер кредита не превышает 1 лиры на голову скота²⁸. Если учесть, что львиную долю сельскохозяйственного кредита получают ага, шейхи и беи, то можно без преувеличения сделать вывод о том, что низшие группы крестьянства государственным сельскохозяйственным кредитом почти не пользуются. Кредитование крестьян осуществляется преимущественно через кредитные кооперативы, которые, по данным д-ра Исмаила Бешикчи, в вилайетах Бингель, Битлис, Агры, Диярбакыр, Муш и Тузджелк почти совершенно отсутствуют, а в вилайетах Адыман, Эрзурум, Элязиг, Карс, Малатья, Сиярд, Ван и Урфа исчисляются единицами²⁹.

Отделения сельскохозяйственного банка и кредитные кооперативы выдают лишь краткосрочные кредиты под залог движимого и недвижимого имущества. Чем большую залоговую обеспеченность имеет хозяйство, тем больший оно получает кредит, и наоборот; это сводит к минимуму возможности получения кредита для мелких и средних хозяйств. Необходимость погашения кредита в краткие сроки в случае засухи, стихийных бедствий низводит крестьянина до окончательного разорения и превращения в наемного рабочего. В случае несвоевременного погашения кредитов отделения сельскохозяйственного банка и кредитные кооперативы безжалостно

²⁶ См. „Vatan“, 7. 1 1953.

²⁷ См. „Forum“, 15 Şubat 1968, 333, s. 11.

²⁸ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 10.

²⁹ См. „Forum“, 15 Şubat 1968, N 333, s. 13.

расправляются со своими должниками. Им предоставлено право налагать секвестр на имущество должника, продать его с аукциона или перевести в свою собственность.

Оказавшись в безвыходном положении, обездоленные крестьяне вынуждены обращаться за «помощью» к ростовщику, в роли которого выступают получающие государственный кредит ага, шейхи, беи—вообще кулак, который, по замечанию Исмаила Бешикчи, «в вопросах регулирования кредитных отношений играет большую роль, чем официальные учреждения». Он «присвоил себе некоторые функции, чтобы усилить свой престиж, стать более сильным в экономическом отношении и еще теснее привязать к себе крестьянина»⁴⁰. Получая кредит в сельскохозяйственном банке, ага перераспределяет его между крестьянами, увеличивая по своему усмотрению размер ростовщического процента. Отсюда—влияние и власть ага, шейха и бея не только в экономических отношениях в деревне, но через них и в области личной и духовной жизни крестьянина.

Как отмечает Исмаил Бешикчи, ага регулирует от имени крестьянина его отношения с государственным учреждением и городским торговцем, отправляет на почту письма крестьянина к находящемуся в армии сыну и доставляет письма от сына, сопровождает крестьянина к врачу, решает вопрос о бракосочетании его детей, информирует его о ценах на городском рынке и политической ситуации в стране, преследуя прежде всего свои экономические и политические цели. «КабINET ага» в деревне превратился в своего рода «информационный центр», откуда ага контролирует все стороны жизни крестьянина⁴¹.

Если ага закабалляет крестьянина главным образом экономически и политически, то глава религиозной общины—шейх—завершает это закабаление духовно. Проповедуя своим мюридам смирение и терпение в мирской жизни и «указывая им путь в рай», шейх, который сам зависит экономически от ага и является его послушным орудием, стремится затемнить классовое сознание крестьян, отвлечь их от борьбы за свои насущные экономические и политические права. Заведенный нуждой и бесправием, темный, обманутый шейхом и «не получающий от государства никакой помощи крестьянин связал свои надежды с загробным миром... и, чтобы удовлетворить шейха и с его помощью более надежно достичь рая... направляет в обитель шейха большую часть своего заработка»⁴².

⁴⁰ „Forum“, 15 Şubat 1968, N 333, s. 12—13.

⁴¹ См. „Forum“, 15 Şubat 1968, N 333, s. 12.

⁴² „Forum“, 1 Nisan 1968, N 336, s. 15.

Используя экономическую и духовную зависимость крестьянина, ага и шейх диктуют ему свою волю, принуждая голосовать на выборах за кандидатов удобной им политической партии⁴². Они имеют в своем распоряжении даже военную силу—вооруженные отряды «эшкия» и личных телохранителей, которые, будучи «арендованными людьми», по требованию своих хозяев облаживают деревни налогами и уничтожают непокорных⁴³, бдительно следят за политическими настроениями масс. «Власть ага,—пишет Ш. С. Айдемир,—распространяется не только на имущество крестьянина, его рабочую силу и производимую им продукцию. Под его строгим контролем находятся убеждения, духовный мир, семейные отношения и поведение крестьянина. Если удастся укрыться от высокой власти ага, то невозможно спастись от змеиных глаз шейха, проникающих в любое время суток до каждой хижны»⁴⁴.

Этому немало способствует вопиющая отсталость в области просвещения, культуры и здравоохранения. Если средняя грамотность населения равна 63,5%, в изучаемых районах она едва достигает 24,3%, а в юго-восточных вилайетах не превышает 12%⁴⁵. И этот небольшой процент грамотности падает, в основном, на турецкое население района, так как преподавание в школах ведется только на турецком языке. Доступ в школы закрыт для большинства курдов, не владеющих турецким языком. В знак протеста против проводимой турецкими властями политики ассимиляции национальных меньшинств большинство курдов, несмотря на существующий закон об обязательном начальном образовании, отказывается посылать своих детей в турецкие школы, которые, по заявлению Нури Дерсим, воспитывают школьников «в духе вражды к курдам»⁴⁷. Особенно низка грамотность в сельской местности, составляющая в вилайетах: Агры 12,5, Битлис 10,9, Мардин 10,4, Урфа 9,8, Сирд 8,9, Диярбакыр 9,4, Ван 10,3%⁴⁸.

Если в среднем по Турции один врач приходится на 2964 жителей, то в восточных вилайетах—на 9217 человек⁴⁹. В вилайете Хаккири не имеется ни одного врача, а в вилайетах

⁴² См. „Forum“, 15 Nisan 1968, N 337, s. 15.

⁴³ См. „Aktis“, 6. XI 1967, N 4, s. 14; Ş. S. Aydemir. İkinci adam, s. 305.

⁴⁴ Ş. S. Aydemir. İkinci adam, s. 305.

⁴⁵ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331 s. 10.

⁴⁶ M. Nuri Dersim. Kilitdistan tarihinde Dersim. Halep, 1952, s. 19.

⁴⁷ См. „Forum“, 1 Mart 1968, N 334, s. 10.

⁴⁸ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331 s. 10.

Битлис и Бингель—всего по одному⁸⁰. Низкий уровень жизни, антисанитария и отсутствие должного врачебного надзора являются главными причинами распространения заразных болезней. Около 30% населения больны трахомой. В вилайете Адьяман этой болезнью болен каждый второй житель⁸¹. В вилайетах Карс, Эрзурум, Агры, Тунджели, Ван, Битлис, Муш, Бянгель, Элязиг, Малатья, Адьяман и Сивас распространена проказа, которой поражено несколько сот тысяч человек. Из 475 тыс. больных проказой в Турции находятся на излечении всего 3,5 тыс. человек. Поэтому неслучайно изучаемая зона, которая на основании принятого меджлисом закона официально рассматривается как «район лишений», превратилась в «место ссылки» провинившихся чиновников.

Не предпринимая никаких мер по улучшению положения населения восточных областей и оставляя, таким образом, причины недовольства, турецкие правящие круги думают «решить» курдский вопрос отрицанием наличия курдского меньшинства в Турции. Этот вопрос получила достаточное освещение в курдоведческой литературе⁸², и нам остается лишь сказать, что еще в 1923 г. глава турецкой делегации на Лозаннской конференции Исмет Иненю говорил: «Курды совершенно не отличаются от турок, и разговаривая на разных языках, эти два народа образуют единую массу с точки зрения расы, веры и нравов»⁸³. Основываясь на этой «теории», турецкая конституция 1924 г. запретила употребление курдского и других языков в официальных учреждениях; было также категорически запрещено преподавание на языках национальных меньшинств в школах Турции. Рассматривая национальные меньшинства в качестве «раковой опухоли на турецком национальном организме», турецкий националист Сафвет Энгин, бывший одно время министром турецкого правительства, пишет, что турецкие школы призваны выполнять роль «правильного котла», в котором должны раствориться национальные меньшинства. Таким образом,—заключает он,—«национальные меньшинства рано или поздно расплавятся под солнцем атакюркизма»⁸⁴. Он призывает, в интересах сохранения «турецкого единства», отказаться от употребления слов

⁸⁰ См. там же, стр. 14.

⁸¹ См. «Ulusu», 4. XII 1965.

⁸² Г. Б. Аюпов. Критический обзор версий туркениско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, № 4, 1966, стр. 25—43.

⁸³ J. Blau, Le problème kurde, p. 33.

⁸⁴ Saffet Engin, Avrupa kültürü nedir ve ne değildir. İstanbul, 1960 s.

«курд», «араб» и т. п.⁵⁵ Другой турецкий националист, Хикмет Таян, автор книги «Ататюрк и турецкий национализм», пытается теоретически «обосновать» необходимость ассимиляции, отуречивания национальных меньшинств. «Эта родина — турецкая родина, — пишет он. — Хозяева этой родины — турки. Разумеется, на этой родине должны господствовать турецкие цели, турецкий идеал, турецкие чаяния. На этой территории нет места никаким другим целям, идеалам и чаяниям...» И далее: «Подлинными хозяева родины имеют законное право желать и ожидать отуречивания этих людей», которые, «говоря по-турецки, по-видимому, усвоили турецкую культуру, имена и обычаи которых pochodят на турецкие имена и обычаи и которые только в расовом отношении не являются турками»⁵⁶.

Вооружившись этой «теорией», правящие круги Турции продолжают проводить традиционную политику ассимиляции курдов и подавления их справедливой борьбы за демократическое решение курдского вопроса. Об этом говорят, в частности, многочисленные аресты за «курдскую сепаратистскую деятельность», произведенные в 1959—1960 гг. и в последующие годы, расправа отрядов жандармерии и «коммандос», устроенная в апреле 1970 г., якобы за связь с Барзани, над курдским и христианским населением ряда уездов вилайетов Сирд, Диярбакыр и Мардин. Так, 8 апреля 1970 г. около 4 тыс. жандармов и «коммандос» в три часа утра ворвались в уездный центр Сильван (вилайет Диярбакыр), выгнали всех жителей из домов, собрали в трех лагерях и подвергли там бесчеловечным пыткам. В целом ряде деревень уездов Бисмил (вилайет Диярбакыр), Дерик (вилайет Мардин), Эрух (вилайет Сирд) и других жандармы и «коммандос» раздевали догола местных жителей, клали их под «фалаку» — деревяшку, к которой привязываются ноги при пытках — и затем били палками по пяткам, избивали плетью и прикладами, привязывали им камни и другие предметы к половым органам, выставляя в таком виде для всеобщего обозрения. В деревне Арнас (уезд Мидьлт, вилайет Диярбакыр), населенной христианами, они раздели всех мужчин догола и пытались совершить им обрезание. В деревне Салан (уезд Дерик) жандармы заявили жителям: «Отныне ваши женщины одну неделю будут принадлежать вам, а другую неделю — нам...». Можно было продолжить перечень фактов этого дикого разгула «блюстителей порядка». Они подробно изложены в жалобе пострадавших курдов, адресованной президенту Турции. Но ясно

⁵⁵ См. там же, стр. 105.

⁵⁶ *Hikmet Tanu*, *Atatürk ve Türk Milliyetçiliği*, Ankara, 1961, s. 64.

одно: националистический разгул реакции в курдских районах поощряется и направляется определенными кругами. Именно об этом свидетельствует заявление жандармов жителям деревни Ревшат (уезд Дерик). В нем говорится: «Мы будем насильно жить вас до тех пор, пока не прогоним отсюда. Идите жалуйтесь кому хотите, имеется приказ убивать вас, никто нам не помешает делать это»⁸⁷.

Однако эта политика национального угнетения, эксплуатации и насильственного отуречивания крупнейшего национального меньшинства Турции наталкивается на растущее сопротивление народных масс, которое все более и более приобретает, в отличие от довоенного времени, характер национально-демократического движения⁸⁸, направленного в своей основе против всех форм угнетения и социального принижения как со стороны турецкой буржуазии, так и местной феодально-племенной и кулацкой верхушки. Это движение объединяет различные слои курдского народа. Наиболее активное участие в нем принимают патристически настроенная курдская интеллигенция и студенческая молодежь, которые, несмотря на существующие запреты, поддерживают связь с демократическими организациями курдов за границей. Турецкие курды проявляют живой интерес к положению курдов в СССР, Ираке и других странах. Как подчеркивает журнал «Форум», курды Турции, «совершенно не слушают анкарские и ванские радиопередачи на турецком языке, а слушают... ведущиеся на курдском языке радиопередачи из Тегерана, Еревана и Багдада». Журнал вынужден признать, что радиопередачи на турецком языке «не играют никакой воспитательной роли для граждан, не владеющих турецким языком и в своей массе разговаривающих по-курдски»⁸⁹.

Турецкие газеты пестрят сообщениями о земельных конфликтах в восточных районах Турции, о насильственных захватах крестьянами помещичьих земель. Правда, это движение за землю еще не приняло организованный характер и жестоко подавляется жандармерией, которая свято стоит на страже интересов землевладельцев.

Действующий в Турции закон об обществах запрещает

⁸⁷ «Ап», 2. VI 1970, стр. 25—26.

⁸⁸ Об этих тенденциях в курдском движении в Турции см. Г. Б. Аюпов. Курды и курдский вопрос в турецкой историографии. «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», вып. V, Турция, АН Арм. ССР, 1970, стр. 381—407.

⁸⁹ «Forum», 1 Mayıs 1968, s. 16.

создание организаций, преследующих «региональные цели» или направленных против «политического и национального единства»⁶⁰. Прессе запрещено публиковать материалы в защиту интересов национальных меньшинств. Закон 1965 г. о политических партиях запрещает создавать «партии, группирующие национальные меньшинства, а также региональные партии»⁶¹. Эти и им подобные законы направлены на то, чтобы затормозить процесс формирования классового и национального самосознания курдов и других национальных меньшинств. И все же в Турции, вопреки всем этим препонам, время от времени появляются на свет периодические издания на курдском и турецком языках (в 1962 г. — газета «Диджле-Фырат», в 1963 г. — «Рез Раст» и др.), а также создаются организации, главным образом студенческие, защищающие интересы курдского народа. В феврале 1970 г. газета «Джумхуриет» сообщила о выходе в свет первого номера газеты, которая решительно выступает против засилья курдских ага и беев, пользующихся поддержкой правительства, которое, выдавая им банковские кредиты «в соответствии с их имущественным положением», совершенно не оказывает финансовой помощи нуждающемуся населению⁶².

В 1967—1968 гг. по населенным курдами районам Турции прокатилась волна народного недовольства политикой правительства. В Диярбакыре, Сильване, Сивереке, Битлисе и даже в Анкаре прошли курдские митинги и демонстрации под лозунгами: «Почему Западу фабрики, заводы, дороги, а Востоку — отряды «коммандос» и полицейско-жандармские караюлы?», «Восток — не место ссылок!» и др. Участники митингов требовали изменения политики правительства по отношению к Востоку страны, экономического и культурного развития, ликвидации голода, безработицы и эксплуатации курдского народа⁶³.

Как и следовало ожидать, эти требования вызвали бурную реакцию и озлобление в лагере турецких националистов. Яркий пантюркист Нихал Атсыз, который был одним из главных обвиняемых за пропаганду туранистских взглядов на судебном процессе 1944—1947 гг.⁶⁴, опубликовал по поводу курдских митингов статью в журнале «Отюкен» (№ 28), в которой выражает следующим образом свое отношение к курдам: «Пусть они, не повлекая в беду турецкую нацию, сами

⁶⁰ *Tarik Z. Tunaya*, Türkiye'de siyasî partiler, İstanbul, 1962, s. 549.

⁶¹ „Orient“, 1966, N 39, Paris, p. 38.

⁶² „Cumhuriyet“, 3. II 1970.

⁶³ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 14.

⁶⁴ См. *Tekin Erer*, Başında kavgalılar, İstanbul, 1965, s. 121—125.

сгнут. Скажите, куда? Куда их глаза глядят, куда их сердце тянет, пусть туда и уходят. Пусть уходят в Иран, Пакистан, Индию, к Барзани. Пусть обращаются в ООН и требуют себе землю в Африке. Пусть их соплеменники спросят у армян и узнают, что турецкая раса обладает крайним терпением, однако, когда чаша переполнена, не остановится подобно льву»⁶⁵. Его коллега Исмет Тюмтюрк в журнале «Милли йол» предложил выселить курдов и поселить там вооруженных «казахских» и «киргизских» переселенцев, которые, по его мнению, будут верно служить государству и поддерживать в этом районе надлежащий порядок⁶⁶. Против этих националистических публикаций выступили курдские студенческие организации со специальным заявлением. В нем говорилось, что выселить из Турции надо не курдов, а «фанатиков, стремящихся натравить народы друг на друга», и носителей националистической идеологии, которые стремятся «используя расовые, языковые и религиозные различия между гражданами, разделить их на враждебные лагеря, с целью сохранения экономической эксплуатации...»⁶⁷.

Рост демократического движения курдов Турции и его массовый характер все настойчивее ставят вопрос о путях решения курдского вопроса, названного Ш. С. Айдемир «хронической болезнью Турции»⁶⁸. Эта «хроническая болезнь» будет существовать до тех пор, пока существуют причины, порождающие ее, пока не будут проведены коренные социально-экономические и политические преобразования. Их необходимость понимает даже такой националист, как профессор Х. В. Велидедеоглу. Уверая, что-де «в нашей стране живут не «народы», а «турецкий народ», исцеление от болезни курдским вопросом он видит в ликвидации феодально-племенной системы и сохранении «равенства» граждан в рамках «турецкого единства»⁶⁹. Ш. С. Айдемир предлагает заменить путем проведения аграрной реформы крупную земельную собственность мелкой и «покорить Восток... купчей крепостью, школой, судом и чиновником, не находящимся в подчинении бей». И тогда, — заявляет он, — крестьянин будет поддерживать более тесные контакты с государственными учреждениями, в результате чего «турецкий язык получит право гражданства» на востоке и курды станут турками.

Иной путь предлагает издающийся в Стамбуле журнал

⁶⁵ „Forum“, I Haziran 1968, N 340, s. 10.

⁶⁶ См. там же.

⁶⁷ „Forum“, I Haziran 1968, N 340, s. 10.

⁶⁸ Ş. S. Aydemir, İkinci adam, s. 304.

⁶⁹ „Cumhuriyet“, 3. II 1970.

«Ант». Выступая с позиций классовой солидарности турецких и курдских трудящихся, он выдвигает идею создания «Революционного народного фронта» на базе союза рабочего класса и крестьянства Турции, который должен объединить широкие народные массы в совместной борьбе против турецких и курдских угнетателей, за предоставление курдам демократических прав. «Действительное братство и равенство народов,—пишет журнал,—достигается путем борьбы с узконационалистическими взглядами, опирающимися только на расистские, шовинистические, ассимилятивные и классовые эксплуататорские интересы, путем признания права народов на развитие их языка и культуры»⁷⁰. Предлагая этот путь решения курдского вопроса, «Ант» исходит из интересов не только курдского, но и турецкого народа, ибо, по словам Маркса, «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»⁷¹.

Ա. Ա. ՌԱԳԱՐՄԱՆ

ՔՈՒՐԴՔԻԱՆՈՒՄ «ԱՐԵՎԵԼԵՒ ԳՐԱՐԱՆՄ», ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ա փ ու մ

Քուրդական կառավարող շրջանները և պաշտոնական պրոպագանդան գտնում են, որ ազգային հարցը Քուրդիայում գտնվել է իր լուծումը, որ այնպեղ սանդղծված է երկրի բոլոր քաղաքացիների ընդհանուր ազգային շահերի վրա հիմնված այսպես կոչված ազգային միասնությունը: Մինչդեռ իրականում Քուրդական սահմանադրությունը երկրի բոլոր քաղաքացիները անկախ երանց ազգային պատկանելությունից, հայտարարում են Քուրդեր:

Հոգնվածում Քուրդական պատմական գրականությունից և մամուլից բերված քաղամաթիվ կոնկրետ օրինակների ու փաստերի հիման վրա ցույց է տրվում Քուրդիայում բնակվող քրդերի նկատմամբ իշխանությունների վարած բիրտ ու սանձարհակ կամայականությունների, ասիմիլացիայի, ազգային ու սոցիալական նընշման քաղաքականությունը: Միաժամանակ ցույց է տրվում, որ կառավարող շրջանների այդ քաղաքականությունը հանդիպում է քրդերի վճռական դիմադրությանը, որը գնալով մեղք է բերում դեմոկրատական շարժման բնույթի:

⁷⁰ „Անի“, 3 Ելիմուր 1970, է. 30—34.

⁷¹ ԿՄ ԽԵ, ժյ. ժր. 34.

М. А. ГИСАРОВ

КУРДСКИЙ ВОПРОС В ТУРЦИИ

(От начала кемалистского движения до

Лозаннской конференции)

Освободительное движение курдов в Турции, пройдя несколько этапов в своем развитии, к началу XX в. начало приобретать характер национального движения, обостренного шовинистической политикой турецкой буржуазии в лице ее младотурецких лидеров. Поражение Османской империи в первой мировой войне, крах политики панисламизма и паносманизма, вместе с усилением пантюркизма, предполагавшего насильственную туркизацию и ассимиляцию национальных меньшинств, явились факторами, содействовавшими формированию и развитию курдского национального самосознания и усилению освободительного движения. В условиях развала Османской империи курды, как и другие народы, поднялись на борьбу за свои национальные права. Выразителем интересов курдского движения в тот период выступало Общество возрождения Курдистана («Курдистан Теали джемнети»)¹. Возникнув в 1918 г., это общество придерживалось умеренных позиций. Оно заключило с партией «Свобода и согласие» («Хюрриет ве итиляф») соглашение о предоставлении Курдистану автономии в пределах Османской империи². Имев свои отделения в вилайетах Диярбакыр, Битлис, Элязиг³, общество вело борьбу за возвращение курдов из различных районов Анатолии в свои родные края, назначение курдов на административные посты в «турецком» Курдистане⁴, установ-

¹ См. Dr. T. Z. Tunaya, *Türkiyede siyasi partiler 1839—1952*. İstanbul, 1952, s. 429—430.

² См. M. Toher, *Şeyh Said ve İsyani*. Ankara, 1968, s. 115.

³ См. K. Atatürk, *Nutuk*, с. III, İstanbul, 1932, s. 904, (Vestikaler 8—9)

⁴ По мнению видного деятеля Общества возрождения Курдистана Кяжюрана Али Бедирхана, «турецкий» Курдистан должен был включать вилайеты Эрзурум, Ван, Битлис, Диярбакыр, Харпут (Мамурегулякка)—территорию в 207 тыс. кв. км. (см. Dr. T. Z. Tunaya, *Aynı eser*, s. 431)

ление контактов с курдским правительством гор. Сулейманше (Ирак) и установление дружественных отношений с англичанами. Лидеры Общества возрождения Курдистана отвергали активную борьбу против турок. Так, когда на состоявшемся в начале 1919 г. в Стамбуле заседании молодые члены общества потребовали принять решение об объявлении независимости Курдистана и изгнания из него всех иностранцев, в том числе турецких войск, председатель общества Сейт Абдулькадыр выступил против этого предложения младокурдов, считая, что не к лицу курдскому движению в такое трудное для турок время выступать против них. Более того, он настаивал на оказании помощи туркам и советовал молодым членам общества выехать в курдские районы и вести там борьбу против попыток создания армянского национального государства, уверяя, что султан выполнит обещание дать курдам автономию⁵.

Как, однако, ни «умеренны» были планы лидеров Общества возрождения Курдистана, они не могли не считаться с настроениями более радикальных членов. Так, британский верховный комиссар в Стамбуле в телеграмме британскому дипломатическому представителю в Багдаде от 18 апреля 1919 г. писал, что Абдулькадыр, хотя он и был председателем государственного сената, «сделал мне предложение от имени здешнего курдского комитета, требуя независимости для курдов и освобождения их от ненавистного турецкого ига». В другой телеграмме от 3 мая 1919 г. в адрес министерства иностранных дел Великобритании верховный комиссар сообщал: «Они хотят иметь свое свободное государство... Они хотят навсегда избавиться от турок, которые, как выразился Абдулькадыр, никогда и ничего для них не сделали, он говорит о турках с большой горечью»⁶.

Не останавливаясь на различных течениях курдского движения этого периода, их лозунгах и требованиях, отметим, что идея освобождения от турецкого ига имела столь глубокие корни, что ей поддавался и председатель государственного сената Турции. Не менее показательна в этом отношении позиция Шериф-паши, занимавшего крупные административные посты в Османской империи. Возглавляя турецкую делегацию на Версальском конгрессе, он сложил с себя полномочия турецкого делегата и, объявив себя представителем Курдистана, начал переговоры с министром иностранных дел Ирана о

⁵ См. *M. N. Dersimi. Kurdistan tarihinde Dersim Halep, 1932, s. 120—121.*

⁶ *S. S. Geovan. Kurdistan: Divided Nation of the Middle East. London, 1958, p. 21.*

провозглашения «независимости» Курдистана под протекторатом Ирана. От имени курдов он представил мирной конференции два меморандума о курдских притязаниях (22 марта 1919 г. и 1 марта 1920 г.) с картой «интегрального Курдистана». Шериф-паша вел переговоры также с армянской делегацией дашнаков, совместно с которой от 20 декабря 1919 г. сделал заявление мирной конференции.

Нет надобности доказывать, что эти факты являются порождением обострения курдского вопроса в Турции, когда вслед за отпадением от Османской империи всех ее европейских и азиатских владений встал вопрос о независимости «турецкой» Армении и Курдистана. В этих условиях перед новым руководством турецкой буржуазии встала задача удержать то, что осталось от Османской империи. Речь шла не только об отпоре иностранной интервенции в собственно турецкие территории, но и об Армении и Курдистане. Поэтому, едва только прибыв в Восточную Анатолию, Мустафа Кемаль-паша начал собирать силы для того, чтобы укрепить позиции турок в этом районе. Недаром первый советский посол в Турции С. И. Арялов указывал на своеобразное понимание Ататюрком права наций на самоопределение; он писал, что, отстаивая право турок на независимость, К. Ататюрк отказывает в таком праве армянам и курдам⁷. Это замечание дает возможность понять суть политики кемалистов как в армянском, так и курдском вопросах.

Выражая и защищая интересы турецкой и, в частности, анатолийской буржуазии, кемалисты с самого начала выступали против курдского освободительного движения. Так, еще 15 июня 1919 г. из Амасьи Мустафа Кемаль послал заместителю вали Диярбакыра шифрованную телеграмму следующего содержания: «Всякое общество, которое пытается сеять в стране раскол, должно быть немедленно распущено... Принятия таких мер настоятельно требует патриотический долг. Поэтому я в полной мере одобрил ваши меры в отношении курдского клуба»⁸.

В этой телеграмме речь идет о погроме турецкими властями отделения Общества возрождения Курдистана в Диярбакыре. Аналогичные события имели место везде, где была возможность. Дело было лишь в том, что в условиях иностранной интервенции турецкие власти не могли вести против курдов открытую и широкую борьбу, и их задача на этом этапе состояла не в подавлении курдского движения, а в том, чтобы

⁷ См. С. И. Арялов. Воспоминания советского дипломата. М., 1960, стр. 212.

⁸ К. Atatürk. Nutuk, с. III, İstanbul, 1962, а. 901, 903—904 (vesikalar).

удержать свою власть в Курдистане и использовать курдских феодалов в борьбе против освободительного движения армии. Касаясь этого в зашифрованной телеграмме от 18 июня 1919 г. на имя командующего первым корпусом в Эдирне, М. Кемаль писал, что якобы все население в Анатолии «соединилось для спасения национальной независимости... Почти все вали и мюхасарифы присоединились к этому решению. Пропаганда в пользу автономного Курдистана под английским протекторатом была прекращена. Сторонники этой идеи были устранимы. Курды присоединились к туркам»⁹.

Автор этой телеграммы не уточняет, какие «курды присоединились к туркам», ибо известно, что не все курдские лидеры поддерживали кемалистское движение, но факт остается фактом, что курдам были даны какие-то обещания, и некоторые их лидеры поверили, что после победы им будет предоставлена автономия. Именно этим объясняется, что состоявшийся в июне 1919 г. в Эрзуруме съезд деятелей курдского национального движения принял резолюцию, выражающую симпатии к зарождавшемуся турецкому освободительному движению, и заявил о намерении поддерживать его при условии, что турецкие националисты предоставят автономию Курдистану. На случай отказа же съезд высказался за широкое восстание курдов против султана, независимо от зарождавшегося кемалистского движения¹⁰. Курдские лидеры, принимавшие участие на этом съезде, в принципе не были против создания турецкого национального государства, в рамках которого Курдистан получил бы автономию. Вот почему многие из них приняли участие в Эрзурумском конгрессе, который проходил 10—23 июля 1919 г.

Наряду с другими обществами «защиты прав» в Эрзурумском конгрессе приняло участие Общество защиты национальных прав восточных вилайетов, в которое входили многие курдские лидеры. Они вынесли на рассмотрение конгресса и курдскую проблему¹¹. Хотя эта проблема и была предметом обсуждения, в манифесте, принятом на конгрессе, говорилось, что «вилайеты Эрзурум, Сивас, Дирбакир, Харпут, Ван, Битлис... составляют единое целое, которое ни под каким предлогом не может быть отторгнуто от Османской империи или разделено... Мусульмане, проживающие на этих территориях... принимают во внимание различные этнические и социальные особенности каждой из групп, из которых состоит нация,

⁹ К. Atatürk. Nutuk, с. III, с. 910 (Vecî Kâlar).

¹⁰ „Memorandum sur la Situation Kurdes et leurs revendications...“, Paris, 1949, p. 2.

¹¹ См. V. C. Ashun, Sivas Kongressi. Istanbul, 1953, с. 73.

но в общем все эти мусульманские элементы рассматривают себя как братьев, рожденных от одних родителей»¹².

Такой панисламизм, подкрашенный пантюркизмом, нужен был турецким националистам, чтобы, играя на религиозных чувствах, сплотить вокруг себя мусульман—курдов, черкесов, лазов и др. и направить их против иностранной интервенции, а также против христианского населения страны. Одновременно с этим манифест, принятый на Эрзурумском конгрессе, объявляет, как видно, всех мусульман восточных владений единой нацией. Несмотря на то, что манифест принимает во внимание «этнические и социальные особенности каждой из групп, из которых состоит нация», факт их включения в одну «нацию» означал отрицание, в частности, национальной самобытности курдов, а это означало отрицание их права на независимость. Поэтому не удивительно, что многие деятели курдского движения относились к кемалистам с недоверием, а те в свою очередь опирались не на народные массы, а на курдских феодалов, ага и шейхов. Об этом свидетельствуют многочисленные письма и обращения, которыми М. Кемаль стремился привлечь на свою сторону влиятельных курдских феодалов и шейхов.

В августе 1919 г. он направил некоторым крупным курдским феодалам решение Эрзурумского конгресса, а также послание, в котором призывал их бороться против «происков» армян и других «врагов». Так, в послании к одному из феодалов Ширнака Абдурахман-аге, он писал: «Всему миру известна ваша преданность халифату и короне. Не менее очевидно также, что вы никогда не согласитесь с тем, чтобы священная земля нашей родины была попорана армянами. Более чем кто-либо другой, зная о ваших высоких личных качествах... я твердо уверен в том, что в скором времени увижу вас во главе патриотов, посвятивших себя делу нации и родины. Посылаю вам некоторое количество экземпляров манифеста и решений, принятых Эрзурумским конгрессом.

Прошу немедленно приступить к организации национальных сил и энергичным образом положить конец предательским действиям наших противников. Веря в ваш патриотизм и в вашу преданность, остаюсь в ожидании результатов предпринятых вами мер»¹³.

Аналогичные телеграммы были посланы моткинскому феодалу Хаджи Муса-бею, шейху Абдильбаки-эфенди Кюфревизаде из Битлиса, дершевскому феодалу Омер-аге, Ресулаге из Мушаса, бывшему депутату Саддуле-эфенди, шейху

¹² М. Кемаль. Путь новой Турции, т. I, стр. 381, прим. 11.

¹³ К. Atatürk. Nutuk, с. III, а. 940 (vestkalar).

Махмуду-эфенди, шейху Зияеттин-эфенди из Нуршина, герзанийскому феодалу Джемиллю Чето-бею.

Некоторые курдские феодалы откликнулись на призыв М. Кемали. Однако большинство из них не одобряло решение Эрзурумского конгресса, и не только потому, что оно игнорировало национальные интересы курдов, но и, в основном, в силу того, что они ориентировались на султана и не хотели признавать этого «выскачку». Что же касается прогрессивных сил курдского общества, чья «преданность халифату и короне» находилась под сомнением, то К. Ататюрк к ним не апеллировал. Оно и понятно: в условиях развития освободительной борьбы народов разваливавшейся Османской империи они не могли быть теми «патриотами», которые посвятили бы себя делу турецкой «нации» и «османской родины». Именно этим можно объяснить, что на Сивасском конгрессе приняли участие лишь несколько курдов, и курдские районы на нем «представляли»... М. Кемаль, Рауф-бей, Ходжа Рауф-эфенди, шейх Хаджи Февзи-эфенди, Бекир Сами-бей¹⁴. Нетрудно представить себе, как эти так называемые «представители» восточных вилайетов выражали интересы курдов. При всей антиимпериалистической направленности принятого кемалистами на Сивасском конгрессе 11 сентября 1919 г. манифеста, он был пронизан националистическим духом, игнорирующим права национальных меньшинств, в частности, курдов.

Решения Эрзурумского и Сивасского конгрессов легли в основу «Национального обета», принятого Стамбульским парламентом в январе 1920 г., большинство депутатов которого выражали интересы кемалистов. В первой статье «Национального обета» говорилось, что части Османской империи, расположенные по обе стороны линии, установленной Мудросским перемирием от 30 октября 1918 г., населенные в большинстве турками и мусульманами, соединенными религиозными и культурными узлами и стремящимися к единой цели, составляют одно целое, которое не терпит под каким бы то ни было предлогом ни фактического, ни юридического разделения¹⁵.

Как решения Эрзурумского и Сивасского конгрессов, так и основные положения «Национального обета» показывают, что кемалисты не признают за курдами национальных прав и пытаются использовать курдских феодалов в своих целях, прикрывая это «единством религии и нации». В свете этого неудивительно, что национальные силы курдов, не ожидая ни-

¹⁴ См. V. C. Aşkın. Ayn. eser, s. 149.

¹⁵ См. E. Z. Karal. Türkiye Cumhuriyeti tarihi (1918—1960) İstanbul., 1963, s. 52.

чего нового от кемалистов, готовились продолжать борьбу, начатую еще при младотурках. Положение обострялось с одной стороны, тем, что кемалисты, желая обезглавить курдское движение, начали преследование его лидеров в Стамбуле; с другой стороны, напуганные «революционностью» кемалистов империалистические державы стремились использовать против них все недовольные силы, в том числе и курдское движение. Первым серьезным выступлением курдов в рассматриваемый период следует считать восстание в Малатье летом 1919 г. В подготовке восстания приняли участие некоторые члены Общества возрождения Курдистана, а также английский майор Ноэль. Представляет в этой связи интерес следующее донесение, посланное в 1919 г. английским агентом в министерство иностранных дел Великобритании:

«...Беседовал с Абдулкадыром и с некоторыми ему подобными. Предложил им поехать в Курдистан и использовать там свое влияние. Чтобы повлиять на них, я был вынужден, может быть, пять раз повторить, что мы пытаемся обмануть турок. Вместе с тем нельзя особенно доверять курдам. Цель правительства его величества—как можно больше ослабить турок. Поднять курдов на эти действия неплохой план». В другом донесении от того же 1919 г. отмечалось: «...курды пока еще не поднялись против Мустафы Кемала, но Ноэль надеется, что ему удастся сделать это...»¹⁴.

Летом 1919 г. в Малатью прибыл майор Г. Ноэль. Его встретили представители курдского рода Бедирхани Кямуран Али-бей, Джелидет-бей, а также Джемаль-пашазаде Экрем-бей (из Диярбакыра), которых сопровождали 15 курдских всадников. Согласно шифрованной телеграмме от 6 сентября 1919 г. (№ 529) командующему 3-м армейским корпусом Кязым Карабекир-паше (командующего 15-м корпусом), Ноэль заявлял, что он уполномочен султанским правительством изучить на месте численное соотношение турецкого, курдского и армянского населения¹⁵. Однако тот факт, что он тут же был принят мутасарифом Малатьи Халиль Рахим-бесем, который, являясь «аксакалом»—главой рода Бедриханидов, вскоре был провозглашен правителем Курдистана¹⁶,—не оставляет сомнений в истинных целях его приезда в Малатью. Одновременно под предлогом преследования бандитов, совершавших налеты на почтовые перевозки, сюда же прибыл вали Элязига (Харпута) Али Галиб-бей¹⁷. Кроме того, Халиль Рахим-бей вызвал

¹⁴ E. Ullablen. *İngiliz gizli belgeleriyle Türkiye*, İstanbul, 1967, s. 202.

¹⁵ См. К. *Atatürk. Nutuk*, с. III, s. 95].

¹⁶ См. „Gazet“, (غازت), 3. III, 1925.

¹⁷ См. о нем V. C. *Aşkan Aynı eser*, s. 30—34.

в Малатью представителей ряда курдских племен. Все указывало на то, что готовится антитурецкое восстание. Видимо, именно в это время состоялся конгресс курдских руководителей в местечке Широ (примерно в 20 км от Малатьи), на котором провозглашенный правителем Курдистана Халиль Рахим-бей от имени Комитета защиты прав курдов огласил основные принципы независимого Курдистана, которые в форме послания были направлены к некоторым курдским вождям. «Курды,—говорилось в послании,—приговоренные на убогую жизнь в результате притеснений со стороны чиновников турецкого правительства в Курдистане, сейчас с живейшей радостью приветствуют пробивший для них час национального освобождения. С сегодняшнего дня население Курдистана не знает больше целей рабства.

Турецкие законы, «служившие до сих пор орудием преступлений и притеснений, не будут больше соблюдаться в пределах национальной территории. Конгресс, имеющий целью обеспечить благополучие курдского народа путем его экономического, социального и духовного развития, займется главным образом мерами, которые позволят реализовать эту цель. Вскоре будет созвано конституционное собрание в соответствии с новой эрой, которая открывается в истории Курдистана. А пока предлагается руководствоваться нижеследующими решениями: а) суды в их нынешней форме могут функционировать еще некоторое время; б) полиция, жандармерия и войска остаются под моим командованием; в) в моих руках—все оружие, военные материалы, обмундирование, которые были посланы правительством для войск, призванных подавлять борьбу в Курдистане; г) будет провозглашена общая амнистия; д) немедленно уберите портреты Талаата, Энвера и Джемала, а также «тугра» (монограммы султана), вывешенные в общественных зданиях и школах; е) пока не будут преподавать курдские учителя, школы должны закрыть свои двери»²⁸.

О готовившемся восстании Мустафа Кемаль узнал еще в начале июля 1919 г. Он предписал командующему 13-м корпусом в Диярбакире организовать слежку за курдскими деятелями, которые ехали из Стамбула в Малатью, и арестовать их по приезде, избегая при этом шума. Однако командиры местных частей не решились на это. Тогда по приказу Мустафы Кемали 9 сентября 1919 г. командир 15-го полка (гарнизона Элязиг) Ильяс-бей выехал с 52 солдатами на мулах и двумя пулеметами в Малатью. В тот же день в Малатью направились два кавалерийских эскадрона из Элязига, один эскадрон из Сиверека, а также несколько офицеров в

²⁸ „Gazet“ (فاتح), 3. III, 1925.

автомобиле из Сиваса. Узнав о приближении турецких войск, курдские руководители бежали в Кяхту, где стали готовиться к выступлению. С этой целью они обратились к резиденту «Интеллидженс сервис» в Алеппо полковнику Беллу²¹, однако он отговорил курдов от выступления против турок²².

Надо полагать, что Кемаль был хорошо осведомлен об этом, и не случайно, что если в начале июля 1919 г. он требовал, задерживая курдских лидеров, «избегать шума», то 10 сентября приказал догнать и схватить их. Одновременно с этим он предписал «принять меры к тому, чтобы лишить сепаратистское движение какой бы то ни было помощи; мутасарифом Малатьи назначить начальника жандармерии Тефтик-бея, а на пост вали Элязига — турецкого патриота; в целях предотвращения каких бы то ни было акций, направленных против родины и нации, полностью взять под свое командование все правительственные войска в Малатье и Элязиге; повсеместно довести до сведения, что всякий, кто присоединится к бежавшим, будет строго наказан...; учитывая, что нам вероятно придется вести операции против иностранных войск, угрожающих нашему национальному существованию, доложить мне о существенных в этом направлении приготовлениях и принятых мерах»²³.

Несмотря на категоричность этих инструкций, командиры воинских частей все еще были полны колебаний и неуверенности. Так, Ильяс-бей сообщил 11 сентября, что эмиссар, прибывший с поручением от мутасарифа, заявляет, что «губернатор Галиб-бей и мутасариф готовы возвратиться на пост при известных условиях. Прошу сообщить нам, требуют ли интересы страны, чтобы эти предложения были приняты или отклонены».

Не рискуя действовать активно, командиры частей, однако, внимательно следили за курдскими лидерами. Так, тот же Ильяс-бей в ночь с 11 на 12 сентября послал от своего имени, а также от имени командиров других войсковых частей в Малатье телеграмму, в которой докладывал, что в Рака (в пяти часах пути от Малатьи) собираются курды и что мутасариф Халил Рахми-бей и его сторонники также находятся здесь, а соседние курдские племена (вплоть до Сиве-река) и даже племена Дерсима намереваются прибыть туда во имя курдского дела²⁴.

Стремясь воспрепятствовать присоединению дерсимских

²¹ См. *ГА. Bala, Connaissance des kurdes*, Beyrouth, 1965, p. 147.

²² См. В. Никитин. *Курды*. М., 1964, стр. 292.

²³ *K. Atatürk Nutuk*, с. 1, а. 122, 125—126.

²⁴ Там же, стр. 133—134.

курдов к повстанцам Малатьи, Кемаль передал губернатору Сиваса Решит-паше распоряжение привести к нему курдских лидеров, которые вели пропаганду в пользу курдской государственности. На встречу с Кемалем прибыл лишь Алишан-бей (представитель курдов кочкири, начальник уезда Умирак). Встреча эта состоялась в Сивасе в сентябре 1919 г. На ней Кемаль потребовал от Алишан-бея доложить о деятельности членов Общества возрождения Курдистана. Тот ответил, что в соответствии с принципами президента США Вильсона восточные вилайеты предоставляются Армении и тем самым не принимаются во внимание права курдов. Поэтому курды преследуют цель создать в вилайетах с курдским большинством автономный Курдистан под покровительством турецкого султана. В ответ на это Кемаль заявил, что принципы Вильсона не имеют никакой силы, и предложил курдским лидерам сотрудничать с ним в качестве представителей Дертима. В заключение М. Кемаль выразил уверенность, что курдские лидеры не поддержат антинациональные планы султанского правительства Ферит-паша, так как на Эрзурумском конгрессе все курдские представители заверили его в своей поддержке и потому он лично представляет восточные вилайеты²³.

Вступая в переговоры с отдельными курдскими лидерами, Кемаль имел целью не допустить их присоединения к курдам Малатьи. Одновременно с этим на подавление их движения были направлены турецкие части. Не получив поддержки соседних племен, готовые к выступлению курды Малатьи разошлись, Али Галиб сначала бежал в Урфу, а затем в Халеб. Английский майор Ноэль был выслан через Эльбистан. Лишенные руководства и английской помощи, участники этого выступления разбежались в разные стороны.

Неудача первого антикемалистского выступления курдов не означала, что кемалисты покончили с курдским движением. В свете рассмотренных выше фактов игнорирования ими национальных чаяний курдов нетрудно понять, что курдское движение должно было нарастать по мере того, как будет обнажаться суть национальной политики кемалистов. Во всяком случае, курдское движение этого периода представляло собой столь серьезный фактор, что нашло международное признание. Речь идет о признании национальных прав курдов Севрским договором. Хотя этот договор никогда не вступал в силу, однако его положения чрезвычайно показательны в определении политики западных держав на Ближ-

²³ См. М. N. Dersimi, *Ayni eser*, s. 122—123.

нем Востоке, определении места и уровня освободительного движения курдов, которое уже нельзя было игнорировать.

Как известно, ст. 62 Севрского договора предусматривала установление в пределах Турции автономных областей, населенных преимущественно курдами, согласно плану, который должны были выработать представители Англии, Франции и Италии. Следующая 63 ст. обязывала Турцию в трехмесячный срок провести в жизнь автономию по плану, предложенному ей комиссией. Наконец, ст. 64 предусматривала возможность обращения курдов в Совет Лиги Наций с требованием предоставления им независимости от Турции. Совет мог согласиться на это требование, которое должно было быть затем признано Турцией; причем это должно было быть оформлено в форму особого соглашения между Турцией и главными союзными державами. Последний абзац этой статьи касался Мосула; в нем говорилось, что когда Турция откажется от курдских областей, главные союзные державы не будут возражать против добровольного присоединения к такому независимому курдскому государству также курдов, населяющих ту часть Курдистана, которая до сих пор включалась в Мосульский вилайет²⁶.

Как видно, Севрский договор предусматривал создание вначале в пределах Турции автономного Курдистана с правом превращения его через год в независимый Курдистан с дальнейшим присоединением к нему курдов Мосульского района. Поэтому, говоря о значении Севрского договора для курдов, В. Никитин пишет: «Хотя Севрский договор остался только на бумаге, тем не менее он ознаменовал собой очень важный поворот в развитии курдской проблемы. Впервые в истории в дипломатическом документе подвергся рассмотрению... вопрос о «местной автономии районов сплошного расселения курдов». С этого момента международное значение курдской проблемы не вызывало более сомнений»²⁷.

Все это не отвергает империалистического характера как Севрского договора в целом, так и «курдской политики» империалистических держав. Дело было не в том, что они хотели предоставить курдам независимость, а в их стремлении использовать национальные чаяния курдов в своих захватнических целях. Это видно из того, в частности, что захватив Южный, или современный Иракский Курдистан, англичане давили там курдское движение и не признавали права иракских курдов на независимость. Но одновременно они «под-

²⁶ См. «Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне», М., 1927, стр. 24—25.

²⁷ В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 292.

держивали» курдское движение в Турции, стремились таким путем давить на кемалистов для очередных уступок. Отсюда неудивительно, что чем дальше кемалисты двигались вправо, заигрывая с империалистами, тем быстрее они «забывали» о национальных интересах курдов и Севрский договор. Именно поэтому, когда на Лозаннской конференции турки согласились уступить Англии Мосульский вилает и когда, таким образом, были удовлетворены аппетиты английских и иных нефтяных монополий, Севрский договор был предан забвению, хотя империалистические разведки и после этого не прекращали своих провокаций вокруг курдского вопроса и национального движения курдов.

Нельзя в связи с этим не отметить две стороны курдского вопроса: объективную и субъективную. Объективным в нем является национальный характер курдского движения, подогреваемого шовинистической политикой турецкой реакции, а субъективным—стремление империалистических разведок использовать это движение в своих целях²⁸. Несмотря на переплетение этих двух тенденций, первичным, следовательно, основным в курдском вопросе в Турции является борьба угнетенной нации за независимость. Начавшись еще в младотурецкое время, эта борьба продолжалась и в кемалистской Турции; она была вызвана политикой правящих кругов, игнорировавших национальные интересы курдского народа и стремившихся ассимилировать курдов или истребить их. Отсюда неудивительно, что в антитурецкое движение пришли не только массы курдского крестьянства, но и такой элемент, как еще недавно верные султанскому режиму части иррегулярной курдской конницы «гамидие».

Как известно, войска «гамидие» были созданы еще в конце XIX в. Абдул-Гамидом и представляли собой сводные войсковые аширатные дружины курдских феодалов. Созданная «гамидие», турецкое правительство рассчитывало использовать его в борьбе против армянского национального движения, а также в войне против России. Одновременно с этим, беря под свой контроль курдских феодалов, оно имело целью лишить нарождающееся курдское движение этой готовой военной силы. Первой своей цели турецкое правительство достигло—банды курдских феодалов особенно проявили себя в период организованных младотурками армянских погромов 1915 г. Что же касается двух других целей, то еще в ходе первой мировой войны ряд частей и соединений «гамидие», видя развал Османской империи, переходили на сторону рус-

²⁸ См. Г. Б. Аюпов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране М., 1932, стр. 18.

ских войск и часто поворачивали оружие против османского правительства, став, таким образом, активным фактором курдского движения.

Несмотря на заведомо феодально-реакционную сущность института «гамидие», кемалисты не ликвидировали его, надеясь использовать курдов в своих захватнических устремлениях. Основная масса войск «гамидие» была сосредоточена на «восточном фронте», командующий которым Кязим Карабекир-паша намеревался использовать их в захватнической войне против Армении, агрессии против народов Закавказья, а также в деле «усмирения» курдов. Однако в новых условиях он не мог достичь своих целей. Обманутые турками полки «гамидие» отказывались выполнять приказы и часто поднимали мятежи. Особенно активную роль в этот период сыграл полк, которым командовал Халит-бей Джибранлы.

Выходец из крупной курдской феодальной фамилии Джибранлы Халит-бей, окончив Аширатскую школу в Стамбуле, выделялся среди командного состава «гамидие» образованностью и военными способностями. Будучи еще молодым человеком, он достиг звания полковника и командовал сперва полком, а затем дивизией войск «гамидие». Развал Османской империи и пробуждение курдского движения вместе с разговорами о его «поддержке» западными державами все более убеждали Халит-бея в необходимости примкнуть к этому движению и помочь ему.

В 1920 г. Халит-бей Джибранлы и другие офицеры его полка начали усиленную пропаганду идей независимого Курдистана. В уездах (ильче) Варто, Карлыова, Малазгирт, Буланых, Хымыс они вели переговоры с шейхами и вождями курдских племен с целью борьбы против решений Эрзурумского и Сивасского конгрессов, а также той статьи «Национального обета», которая предусматривала включение «турецкого» Курдистана в состав Турции²⁹. Они считали, что настало время избавиться от турецкого господства, которое веками держало курдский народ в темноте и невежестве, лишая его самых элементарных прав. Вместе с тем они стали понимать, что в создавшихся условиях эти права можно завоевать путем вооруженного восстания, повышая уровень национального самосознания, а также пропаганды идей освободительной борьбы. Поэтому курдские руководители начали вооружать приверженные им племена, советовали курдам ходить в своей национальной одежде, читать и писать по-курдски, а также распространяли произведения курдских полити-

²⁹ M. Ş. Fırat. Doğu İleri ve Varto tarihî. Ankara, 1961, s. 117—118.

ческих деятелей и писателей, самого Халит-бея Джибранлы, Момлы Ахмеда Джезри, Ахмед Хани и др.

Летом 1920 г. Халит-бей Джибранлы установил связи с членами Общества возрождения Курдистана в Стамбуле Абдулькадыром и Абдурахманом Хаккярли. Через них он договорился с депутатами ВНСТ Юсуфом Зией и его сторонниками о том, что они будут добиваться независимости Курдистана посредством Лиги Наций. В то же время Халит-бей начал собирать письменные обращения курдских владельцев, шейхов и сельских старост районов Варто, Буланык, Малазгирт, Хыныс, Карлыова, Солхан, Чапакчур с ходатайством перед Лигой Наций о предоставлении Курдистану независимости. Через Общество возрождения Курдистана эти обращения направлялись Мустафе Немруди и Шериф-паше в Лигу Наций.

Деятельность Халит-бея Джибранлы не осталась незамеченной. Чтобы оторвать его от курдского движения, 19 августа 1920 г. Халит-бей был вызван в Эрзурум и назначен председателем счетной комиссии Высшего совета (трибунала) армейского корпуса. Однако эта официальная должность в Эрзуруме была хорошим прикрытием для тайной деятельности. В 1921 г. (по другим данным, в 1922 г.) Халит-бей создал в Эрзуруме тайный комитет и укрепил сотрудничество с Обществом возрождения Курдистана и Юсуфом Зией, который за свою оппозиционную деятельность впоследствии был выведен из состава меджлиса и вместе с Халит-беем продолжал вести пропаганду за независимость. Им удалось привлечь на свою сторону около 80% курдов отмеченных районов²⁰ и через их лидеров вооружить их и организовать.

В то время, когда Эрзурумский комитет во главе с Халит-беем разрабатывал план вооруженного восстания в курдских районах восточнее Дерсим, бывшие члены Общества возрождения Курдистана, а также другие курдские лидеры готовили антитурецкое выступление в районе Дерсим—Кочкири.

Нужно сказать, что выбор этого района был неслучайным. Дело в том, как отмечал М. В. Фрунзе, что дерсимские курды исповедуют али-иллахизм и в отличие от курдов—«правовых» именуется кызылбашами—и «настоящие правоправные мусульмане относятся к ним с презрением, тем более, что имеют относительно их верований самые смутные и легендарные сведения. Вообще до последнего времени их держат в загоне...». Выше он отмечает: «Что касается аширатных курдов кызылбашей, то они никакой службы не несли и являлись всегда наименее надежным с государственно-турецкой

²⁰ См. „Istanbul“, 10. VII. 1925.

точки зрения элементом Анатолии. Это же положение продолжают они занимать и теперь. Они не только не служат в войсках, но причиняют правительству большие хлопоты рядом повстанческих вспышек...»³¹. Именно это обстоятельство и предопределило выбор Дерсима в качестве центра курдского движения. В начале 1920 г. в текке Хюсейн Аптала в волости Йеллидже (уезд Кангал) состоялось собрание курдских представителей, в работе которого приняли участие главы племен джанбегиан, курмешан и других. Участники собрания единодушно дали клятву начать вооруженную борьбу во имя создания независимого Курдистана, включавшего вилайеты Диярбакир, Ван, Битлис, Элязиг, Дерсим—Кочкири.

В соответствии с решением этого собрания курды стали собирать оружие. В центр движения приходили сообщения о том, что хорошо организованные курдские силы Западного Дерсима численностью в 45 тыс. человек готовы выступить и поддержать движение курдов Восточного Дерсима, что в Элязиге создан филиал Общества возрождения Курдистана и что во всех уголках Курдистана успешно развивается национальное движение³².

В ноябре 1920 г. в Хазате (центр Дерсима) состоялось собрание курдских руководителей Дерсима и Чимишкезека, которое приняло решение объединить все усилия с целью завоевания национальных прав. В соответствии с этим решением 15 ноября 1920 г. анкарскому правительству была направлена нота, требующая срочно ответить дерсимцам, каковы взгляды правительства Анкары об автономном управлении Курдистана; немедленно освободить всех курдов, заключенных в тюрьмы Элязига, Малатын, Сиваса и Эрзинджана; отозвать из районов с курдским большинством всех турецких чиновников; срочно отозвать турецкие войска из района Кочкири.

В ответ на эту ноту анкарское правительство направило из Элязига в Дерсим делегацию, которая, признав справедливыми требования курдов, советовала им воздержаться от выступления. Однако курдские руководители прогнали этих советчиков и через губернатора Элязига 25 ноября 1920 г. направили Великому Национальному собранию за подписью вождей племен Западного Дерсима телеграмму, в которой говорилось: «Севрский договор предполагает создание независимого Курдистана, включавшего вилайеты Диярбакир, Элязиг, Ван и Битлис. Поэтому следует создать его, в против-

³¹ М. В. Фрунзе. Поездка в Анкару. Собр. соч., т. I, стр. 300.

³² См. М. N. Derstani. *Ayni eser*, s. 125.

ном случае мы будем вынуждены завоевать это право силой оружия»²².

На эту телеграмму дерсимцы не получили письменного ответа. Однако для того, чтобы обмануть курдов и выиграть время, анкарские власти через губернатора Элязига передали курдским лидерам свое согласие удовлетворить их требования и в то же время начали военные действия против курдского движения в районе Сиваса.

Одновременно с этим кемалисты развернули работу, имевшую целью посредством обещаний и подкупов привлечь на свою сторону видных курдских вождей. Так, губернатор Элязига от имени Мустафы Кемала обнародовал заявление, в котором сообщал, что курдские вожди Мечо-ага и Диял-ага назначены депутатами ВНСТ от Дерсима; что со всех районов Курдистана в Анкару прибывают курдские представители; что будут приняты решения в интересах курдов и что в целом требования Курдистана будут удовлетворены²³. Поверив в обещания, Мечо-ага, а затем и Диял-ага в качестве «депутатов Дерсима» выехали в Анкару и оказались в ловушке. Спасая себя, они стали орудием в руках анкарских властей в деле подавления курдского освободительного движения в Дерсиме. Кроме них, кемалисты назначили еще несколько «депутатов» в ВНСТ от имени Дерсима, в том числе Мустафу Зяки-бей, Ремиз-бей, Абдульхака, Тефтик-бей, Хасан Хайри-бей²⁴.

Несмотря на соглашательскую политику некоторых курдских лидеров, движение в Дерсиме не прекращалось и Дерсим фактически не подчинялся турецким властям. Здесь власть находилась по существу в руках видного курдского деятеля Сента Ризы, который, не возражая в принципе против сотрудничества с кемалистами, требовал удовлетворения национальных прав курдов, в рамках единого федерального государства. Эти требования, конечно, не соответствовали интересам кемалистов, и к весне 1921 г. сбросив маску «друзей» курдов, они потребовали от курдских национальных отрядов прекратить сопротивление и сдать, пригрозив при этом, что в противном случае будет дан приказ об уничтожении всех курдских поселений. Чтобы привлечь курдов, 4 марта 1921 г. командующий турецкими войсками в этом районе полковник Халис арестовал нескольких курдских деятелей в Умрание и под конвоем усиленной роты отправил по дороге в Зара. Однако, узнав об этом, курдский отряд местечка Языхалжи встретил турецкий конвой, разгромил его и освободил арестован-

²² *M. N. Dersim. Ayni eser*, s. 127—129.

²³ *См. Там же*, стр. 130.

²⁴ *Dr. T. Z. Tunaya. Ayni eser*, s. 538—539.

ных²⁶. Этот небольшой эпизод практически означал начало вооруженных действий между кемалистами и курдскими национальными силами.

Разгромив турецкий конвой, курды потребовали от полковника Халиса немедленно, без всяких условий сдать полк²⁷, а в противном случае вся ответственность за последствия возлагалась на него. Турецкий командующий отклонил это требование, но заявил, что просит разрешить полку вернуться в Сивас. Получив отказ, курды отрядом Махмуд-бея, Алаат-бея и Ашки-бея 6 марта 1921 г. окружили Умрание. Все население этого района помогало повстанцам. После боя, который продолжался сутки, турецкий полк был вынужден сдаться. Специально созданный курдский военный трибунал приговорил полковника Халиса к смерти, и он был расстрелян в центре Умрание, где был вывешен флаг свободного Курдистана.

В результате разгрома турецкого полка курды захватили большое количество оружия, военного снаряжения, а также более тысячи лошадей и значительное количество мулов. Специально созданная комиссия выдала пленным турецким офицерам и солдатам соответствующие документы и освободила их. Вместе с тем курдам и черкесам, служившим в турецком полку, было разрешено вступить в ряды вооруженных сил Курдистана. Эти события вызвали широкий отклик во всех уголках Курдистана. Вслед за Умрание восстали курды кочкири, которые вместе с прибывшим к ним на помощь отрядом дерсимских курдов из племени оваджик 8 марта 1921 г. освободили свой район от турок. Курдские отряды подавили сопротивление турок в Кемахе и взяли в плен каймакама и командира жандармских войск. После этого они отремонтировали Чертов мост через реку Евфрат, вступили в уезд Куручай, арестовали представителей турецких властей и привели их в Умрание для предания суду. В результате этих действий, курды заняли уезды Кангал, Кочхисар, Дивриги, Зара, Рефакне, Куручай и Кемах.

По данным Али Кемали, восстание охватило район площадью около 15 тыс. км. Против турок сражались 15 курдских отрядов, каждый из которых насчитывал от 100 до 1500 воинов. Всего курдские отряды насчитывали более 6000 человек.

Имея такую силу и добившись немалых успехов, лидеры курдских повстанцев 11 марта 1921 г. направили президенту

²⁶ См. А. Кемали, *Erzincan, Erzincan*, 1932, с. 156.

²⁷ См. М. Н. Дарсил, *Ayni eser*, с. 139—165; А. Кемали, *Ayni eser*, с. 153—165.

²⁸ См. А. Кемали, *Ayni eser*, с. 163.

Великого Национального собрания в Анкаре телеграмму, в которой требовали создать отдельный вилайет из уездов Кочюрюи, Дивриги, Рефакхе, Куручай и Кемах, большинство населения которых составляют курды, назначить его губернатором местного курда. Несмотря, однако, на более чем умеренный характер этих требований, анкарское правительство отказалось рассмотреть их и удовлетворить.

Вместо этого, оказавшись в трудном положении, оно стало маневрировать, надеясь политикой «кнута и пряника» расправиться с повстанцами. Чтобы расколоть курдское движение, оно направило в восточные вилайеты делегацию во главе с председателем кассационного суда, курдом из Битлиса, Шефиком, который в сопровождении некоторых курдских беев района Сивас прибыл 15 марта 1921 г. в курдскую деревню Богазвиран. Он заявил, что является курдом, сторонником курдского движения, наделен правительством всеми полномочиями и прибыл для ведения переговоров с курдскими руководителями. Этот «курд, сторонник курдского движения» просил лишь, чтобы до окончания переговоров курды прекратили свои действия против турок. И нужно отметить, что среди руководителей восстания нашлось немало таких же «сторонников курдского движения», например, Хейдар-бей, который примкнул к Шефику и внес тем самым раскол в борьбу курдов в этом районе.

Между тем, пока шли переговоры, командующий центральной группой войск Нуреддин-паша готовился к действиям против курдов. Так, 12 марта 1921 г. 53-й кавалерийский полк выступил из Йозгата по направлению к Сивасу. Сюда же 14 марта прибыли оперативные батальоны 5-й дивизии в Амасье, а также два батальона 10-го полка 5-й дивизии, находившейся в Мерзифоне. В тот же день командование центральной группой войск приняло решение начать частичную мобилизацию граждан. В распоряжение командующего войсками центральных групп были переданы жандармские войска, а также части, расквартированные в Сивасе, Йозгате, Амасье, Мерзифоне, Токате, Эрзинджане, Байбурте, Гиресуне, Шабан-Карахисаре, Чимишкезеке, Арабкире и других районах. Собрав эти силы, турецкое командование 15 марта 1921 г. объявило в вилайетах Сивас, Элязиг и Эрзинджан осадное положение.

Вместе с тем правительство, желая выяснить намерения лидеров Дерсима, направило им телеграмму, в которой требовало сообщить, будут ли они продолжать борьбу. В ответ на эту телеграмму руководители дерсимских курдов заявили, что «поскольку они знают, что турецкое правительство преследует цель уничтожить курдов, как оно уничтожило армян,

они будут продолжать борьбу во имя удовлетворения национальных прав и законной защиты»²⁹.

Нужно сказать, что озабоченность анкарского правительства положением в Дерсиме была столь серьезной, что оношло необходимым снять часть турецких войск с греческого фронта и направить ее против курдов. Так, в частности, в Сивас вскоре были переброшены 14-я кавалерийская дивизия и 13-я кавалерийская бригада. Кроме того, чтобы воспрепятствовать распространению курдского движения на восток и север, правительство перебросило значительные силы в Элязиг и Эрзинджан. Турецкие войска взяли под свой контроль дорогу Сивас—Кангал—Малатья—Элязиг—Сивас—Зара и заняли мосты через реки Евфрат и Мурат, которые соединяли Дерсим с Элязигом, Арабкиром, Малатией, Эгном и Кемахом, а также все другие важные дороги.

Невзирая на холодную весну, войскам был дан приказ начать активные действия. Особенно ожесточенные бои происходили в районе между Дерсимом и Эрзинджаном. Карательные меры Нуреддин-паша убедили колеблющихся курдских лидеров, что кемалисты не собираются выполнять ни своих обещаний, ни удовлетворять элементарные требования курдов; даже Хейдар-бей перестал верить обещаниям турок и включился в борьбу против них. Сражения происходили на линии Сивас—Кочхисар—Зара и Сивас—Кангал. Все курды от мала до велика, все, кто мог держать в руках оружие—мужчины, женщины, старики и дети в меру своих возможностей участвовали в боях против турок, отражая одну атаку за другой.

Но силы были неравны. Под давлением превосходящих сил турок повстанцы были вынуждены отступить. Многие курдские руководители пали смертью храбрых. В такой обстановке лидеры повстанцев приняли решение переправить женщин и детей в Дерсим. 24 апреля 1921 г. Хейдар-бей с 2000 человек двинулся в направлении Эрзинджана и Пюлюмюра (т. е. на север и северо-восток) с целью объединиться с дерсимцами. Преследуемый турецкими войсками, он вошел с севера Эрзинджана во владения племен курейшан и балабан; отсюда Хейдар-бей намеревался через горные проходы Пюлюмюр—Мамахатун войти в Дерсим. Однако вместо помощи вождь племена курейшан Кёр Пашо в угоду турецким властям с отрядом в несколько тысяч человек вышел навстречу Хейдар-бею и заявил, что начнет войну против повстанцев, если они вступят на «его» территорию. Получив этот удар в спину, отряд Хейдар-бея с боями вернулся в горы Кочкири,

²⁹ *M. N. Dersimî. Aynı eser, s. 146.*

где продолжались ожесточенные сражения повстанцев против турецких войск, опустошавших все на своем пути.

Особыми бесчинствами над курдским населением отличались банды Осман Топал-аги. В захваченных курдских деревнях они уничтожили почти все население. Касаясь зверств этого реакционного феодала, выступившего на стороне правительственных войск, М. В. Фрунзе писал: «Совсем недавно один из наиболее влиятельных лезгинских вождей Осман-ага с навербованным им отрядом добровольцев-лазов прошел с огнем и мечом забунтовавшиеся против турок курдские районы Восточной Анатолии»⁴⁰.

Имен целью нанести повстанцам решительный удар, Нуреддин-паша решил обезглавить их. Он предложил протурецки настроенным курдским беям Сиваса установить контакты на линии фронта с Хейдар-беем и уговорить его прибыть в Сивас на переговоры. Не отличаясь твердостью, Хейдар-бей и на этот раз дал себя обмануть. С отрядом в 1000 человек он прибыл в штаб командования турецкой армии в Сивасе и вместе с 400 сподвижниками был арестован, остальные 600 воинов его отряда были отправлены в западные вилайеты и перебиты.

Это новое предательство Хейдар-бея имело роковые последствия для движения курдов. Помимо того, что оно ослабило повстанцев, оно нанесло им и моральный ущерб. Что же касается турок, то их зверская расправа над курдами имела далеко идущие цели. Одна из них заключалась в том, чтобы предупредить колеблющихся, и, действительно, многие начали отходить от движения. Тающим на глазах силам повстанцев, которыми командовали Алишер, Нури, Сабир, Мемет Али, Джыгыз, Мемо Тарбазалы, Камыл Азиз, Дяло, Пашо Аббас и др., не оставалось ничего другого, как отступить с боями в горные районы Дерсимы, где их ждали новые испытания.

Это практически означало, что восстание курдов Кочкири потерпело поражение. Командование турецких войск в Сивасе опубликовало сообщение, в котором говорилось, что в результате боев 113 курдов убито, 113—ранено и 159—захвачено в плен. В плен попали также предводители курдов Кочкири, как Аземет, Бахри-бей, Сабит-бей, Филых-Али, Хамо, Азиз, Таки, Хайдар-бей, Пехливан, Хюсейн и Ашур. В то же время было захвачено 2000 винтовок и другого снаряжения⁴¹.

После подавления восстания чрезвычайный военный трибунал в Сивасе привлек к суду 400 обвиняемых и приговорил

⁴⁰ М. В. Фрунзе. Поездка в Анкару. Собр. соч., т. I, М.—Л., 1929, стр. 278.

⁴¹ М. Н. Дерами. *Ayni eser*, s. 159.

к смертной казни Хейдар-бей, Сеит Азиза и 15 их товарищей, а также заочно—Алишера, М. Нури, Махмуда Мустафа-паша-оглу, Мемо Тарабазлы, Дило, Сабри и 95 других повстанцев. Остальные обвиняемые были по степени «виновности» приговорены к различным срокам заключения от 5 лет до пожизненного. Из 400 человек лишь 110 были оправданы, но и они были выслаки в различные районы страны.

Расправа над этим восстанием не привела, однако, к спокойствию в Дерсиме. Одной из форм сопротивления турецким властям было непрекращающееся движение за освобождение заключенных. Оно имело ту особенность, что отправляя телеграммы в Анкару, дерсимцы свои требования «подкрепляли» военными действиями на линии Эрзинджан—Кемах—Эгир, вплоть до районов Зара и Дивриги. В трудной для кемалистов обстановке, когда нужно было все силы сосредоточить на западном фронте против греческих войск, ВНСТ по предложению М. Кемалья отменило решение чрезвычайного военного трибунала в Сивасе относительно курдских заключенных, кроме Алишера и М. Нури. Почти все курды, приговоренные к смертной казни, были отпущены на свободу. Однако амнистия не распространялась на тех курдов, которые не сдались турецким войскам и скрылись в горах. Оставаясь в положении, как их называли в Турции, «бандитов», курды не прекращали своей деятельности в Дерсиме, где по существу турецкие власти не имели никакого влияния. В Агаде, например, находившемся в полной власти Сеида Ризы, развезалось знамя Курдистана, и турецкие власти ничего не могли поделать.

Но одно дело, что турецкое правительство, подавив восстание в Дерсиме, не имело здесь влияния, и другое,—что и курды не достигли своих целей. Судя по всему, целью дерсимского восстания было создание курдской автономной области в Турции, которая, согласно Севрскому договору, могла бы выступить от имени курдов с требованием о предоставлении им независимости. Именно этим объясняется, что турецкие власти делали все, чтобы скорее расправиться с дерсимским восстанием, вплоть до снятия с этой целью войск с греческого фронта и их переброски в Курдистан. В этом—одна из причин подавления дерсимского восстания и последующих событий.

Другая причина поражения этого движения состоит в том, что, включив в Севрский договор положения о независимом Курдистане, империалистические державы не только не оказали помощи курдскому движению, но и фактически ничем не препятствовали кемалистам в расправе над этим движением. В результате создалось положение, что была идея

независимого Курдистана, но не оказалось той силы, которая могла бы бороться за претворение этой идеи в жизнь. Как, однако, ни велико значение этих фактов, причины подавления курдского движения рассматриваемого периода не исчерпываются ими. Они охватывают и ряд других фактов, заключенных в самом характере курдского движения.

Во-первых, следует отметить феодальный племенной характер курдского общества и обусловленный этим уровень национальной консолидации курдов, препятствовавший их объединению в освободительной борьбе. Социальные противоречия в курдском обществе, отличие интересов между беднейшими широкими слоями курдов и их верхушкой толкали многих вождей племен в лагерь турецких националистов—противников курдского освободительного движения.

Во-вторых, отсутствие религиозного единства вызывало недоверие между отдельными группами курдского населения; в то же время еще слаба была зарождавшаяся прослойка буржуазной интеллигенции, которая могла бы успешно бороться за единство всех национальных сил. Восстание в Кочкири во многом было подготовлено членами Общества возрождения Курдистана, однако к тому времени само общество по существу уже распалось. Поэтому у курдов не было политической организации, способной руководить восстанием из единого руководящего центра, и дерсимское восстание, при всем своем размахе и значительности, было не национальным, а локальным местным движением.

В-третьих, особо нужно выделить то обстоятельство, что руководители курдского движения, оторванные от своего народа, нередко не понимали его дум и чаяний. Не имея поддержки народных масс, они не только часто предавали движение, но и, не веря в народ, рассчитывали не на него, а на «поддержку» империалистических держав, а подчас и... кемалистов. В результате судьба курдского движения часто решалась не в борьбе за независимость, а в дипломатических салонах, открывая, таким образом, возможность для всякого рода провокаций вокруг курдского вопроса. Именно этим объясняется, что судьба курдского движения этого периода решалась, в конечном счете, за спиной курдского народа и вопреки его интересам сговором между империалистическими державами с кемалистами на Лозаннской конференции.

Как мы уже отмечали, согласно Севрскому договору, комиссия из представителей союзных держав должна была подготовить автономный административный режим для района, находящегося к востоку от Евфрата между Арменией, Ираком и Сирией. Если по истечении года после договора курдское население этого района обратится в Лигу Наций с заявлением

о том, что большинство курдов желает отделения от Турции, и если Совет Лиги Наций удовлетворит это требование, то Турция должна отказаться от указанных районов.

Но мы видели также, что примерно через полгода после подписания Севрского договора союзные державы заявили о своей готовности внести в него определенные изменения по вопросу о Курдистане. Ободренные этим и явным пренебрежением союзных держав интересами курдского народа, турки подавили дерсимское восстание и ликвидировали таким путем очаг курдской независимости в Дерсиме. Более того, в марте 1922 г. союзные державы в своих предложениях уже не поднимали курдского вопроса. В результате всего этого кемалисты получили возможность отказаться от его включения в повестку дня Лозаннской конференции.

Таким образом, к рассматриваемому времени с идеей независимого Курдистана было покончено, оставалось только этот сговор закрепить юридически. Речь в дальнейшем могла идти не о независимом Курдистане, а о том, кто сумеет искуснее использовать курдский вопрос в своих целях, в частности, в вопросе о Мосульском вилайете.

Нужно сказать, что правящие круги Турции в такого рода провокациях имели не меньший опыт, чем Англия и ее союзники. В результате сложилось положение, когда англичане, давая курдское движение в Ираке, выставляли себя сторонниками курдской независимости в Турции, а турки, в свою очередь, давая курдское движение в Турции, выставляли себя сторонниками курдской независимости в Ираке. Касаясь этого, М. Кемаль в беседе с советским послом С. И. Араловым говорил:

«Курды, живущие вокруг Урмийского озера, изъявили желание действовать согласованно с Турцией. У них были оружие и деньги, и они готовы были выступить против английского империализма.

—Курдский вопрос,—говорил Кемаль,—запутанный, трудный... Англия пользуется тем, что курды принадлежат двум государствам—Турции и Персии, и играет на этом. Англия хочет создать Курдское государство под своим владычеством и тем самым командовать над ними, Персией и Закавказьем... Теперь курдские вожди разделились: одни тянут к Ирану, другие—к Англии, третьи—к нам... В Сулеймание англичане заставили выступить против Турции шейха Махмуда...

—Мы, турки,—сказал, усмехаясь, Кемаль,—не остаемся в долгу. Помогли на юге Курдистана восстать против англичан курду Феттиху и др.»⁴².

⁴² С. И. Аралов. Воспоминания советского дипломата, М., 1960, стр. 107—108.

Целью этих провокаций было стремление использовать курдов в турецко-английском соперничестве вокруг Мосульского вопроса. В 1922 г., сразу же после победы над греками, кемалисты стали концентрировать войска у границ Мосула. Командующий войсками мосульского направления Оздемир-паша разослал воззвания курдским вождям и установил контакт с ними. Достичь этого было тем более легко, что Ирак был охвачен антианглийским движением, руководители которого, видя в Турции антианглийскую силу, ориентировались на нее. В целях привлечения на свою сторону «иракских» курдов кемалисты заключили договор с шейхом Махмудом, согласно которому «турецкое правительство обещало независимость Южному Курдистану и гарантировало свое невмешательство во внутренние дела» (ст. 1); шейх Махмуд признавался правителем Курдистана в Сулейманне, где будет создан меджлис (ст. 2); вооруженные силы Южного Курдистана в случае войны могли быть использованы турецким правительством (ст. 3)⁴³.

Конечно, у нас нет оснований преувеличивать значение «туркофильских» настроений шейха Махмуда, но факт остается фактом, что в борьбе против англичан он не мог не ориентироваться на турок. Не вызывает сомнений и то, что это обстоятельство сыграло немалую роль в том, что англичане и турки к Лозаннской конференции пришли готовыми уступить друг другу в курдском вопросе. Во всяком случае известно, что когда на этой конференции возник вопрос о национальных меньшинствах Турции, дело свелось к «нелучной» дискуссии о том, как определить понятие национального меньшинства. Не менее показательны и то, что на вопрос, настаивают ли курды на отделении Курдистана от Турции, согласно Севрскому договору, англичане удовлетворились заявлением, что на это ответят курдские «депутаты» ВНСТ.

В связи с этим в 1922 г. телеграфом был направлен запрос в ВНСТ. Состоялось чрезвычайное заседание меджлиса, на котором М. Кемаль-паша предложил «курдским» депутатам высказаться по этому поводу. В ответ депутат от Эрзурума Хусейн Авни-бей заявил: «Эта страна принадлежит курдам и туркам. С этой трибуны только две нации имеют право говорить: курдская и турецкая нация»⁴⁴. Его поддержали депутаты от Дерсима Хасан Хайри и Рамиз, «депутаты» от Урфы Бозан-бей и Шахин, курдские «депутаты» от Палу, Вана, Битлиса, Диярбакыра, Малатья, — короче, почти все курды — «депутаты» турецкого меджлиса.

⁴³ См. Курд Оглу. Курды и империализм. «Бюллетень прессы Среднего Востока», 1932, № 13—14, стр. 115.

⁴⁴ A. Bedir-Khan, La Question Kurde. Paris, 1959, p. 9.

Конечно, с точки зрения интересов антиимпериалистического движения турецкого народа это единодушные курдских «депутатов» имело положительное значение, поскольку исключало возможность вмешательства западных держав во внутренние дела Турции. Что же касается национальных интересов курдов, это их «единодушные» нельзя оценить иначе, как предательство. Впрочем, курдские «депутаты», говоря о правах курдов, не могли знать, что они вскоре будут ликвидированы.

Как бы, однако, ни было, получив их поддержку, ВНСТ направило в Лозанну телеграфный ответ, в котором отмечалось, что курды никогда не отделятся от турок⁴⁵. Получив его, глава турецкой делегации на Лозаннской конференции Исмет-паша заявил, что Турция принадлежит двум народам: туркам и курдам, которые равны перед правительством и пользуются одинаковыми национальными правами. При этом имелось в виду, что курдам действительно будут предоставлены кое-какие, впрочем, весьма неопределенные, «национальные права».

Оказавшись перед тем фактом, что курдские «депутаты» не хотят отделения Курдистана от Турции, а ее правительство обещает удовлетворить национальные права курдов, участники Лозаннской конференции «согласились» не только предать забвению идею независимости Курдистана, но и исключить из официальных документов упоминание о курдах. В договоре, подписанном 23 июля 1923 г. в Лозанне, они лишь обязали кемалистов руководствоваться следующим:

«Ст. 38. Турецкое правительство обязуется предоставить всем жителям полную и совершенную защиту их жизни и свободы, без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии.

Ст. 39. ...Не будет издаваться никаких ограничений в отношении свободного пользования всяким турецким гражданином каким бы то ни было языком, будь то в частных или торговых отношениях, будь то в области религии, прессы или печатных произведений всякого рода, будь то в публичных собраниях...»⁴⁶.

Так, отрицание права курдов на независимость в Турции получило в Лозанне, в результате сговора империалистов Антанты и турецкой реакции, свое юридическое оформление и признание. Вот почему, оценивая с этой точки зрения Севрский и Лозаннский договоры, В. Никитин писал: «Пусть

⁴⁵ См. М. N. Dersini. *Ayni eser*, s. 189.

⁴⁶ «Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне». М., 1927, стр. 152.

Севрский договор был политически плохо задуман, и поэтому, возможно, он не применим. В наши намерения не входит переделка послевоенной истории дипломатии в Передней Азии. Но признавая среди других принцип автономии Курдистана, этот договор подтвердил международное право, тогда как... Лозаннский договор не сделал этого и с точки зрения развития международного права является, конечно, шагом назад...»⁴⁷. Такая его оценка тем более верна, что, предав забвению идею независимости курдского народа, империалистические державы как бы поставили вне закона его национальное движение и дали турецкой реакции юридическое «право» игнорировать национальные интересы курдов Турции. Подлость политики империалистических держав состояла в том, что одновременно со всем этим они не прекращали провокаций вокруг курдского вопроса, пытаясь на тех или иных этапах использовать его в достижении тех или иных колониальных целей.

Конкретные факты этой провокационной политики в последующий период нами рассмотрены в специальной работе. Отсылая интересующихся к ней, попытаемся резюмировать изложенные выше факты и материалы.

1. Несмотря на то, что в результате поражения в первой мировой войне от Османской империи отпали многие турецкие страны, Турция не перестала быть «многонациональным государством». Правда, ограбленная более сильными империалистическими хищниками послевоенная Турция не была такой колониальной державой, как Османская империя, но тем не менее она сумела сохранить за собой власть над Западной Арменией и Курдистаном. Особо нужно отметить тот факт, что потерю обширных колониальных владений турецкая реакция пыталась компенсировать окончательным «освоением» оставшихся колоний. Именно с этой целью она довершила начатую младотурками политику «очищения» Армении от ее исконного населения, а вслед за тем приступила к такому же «освоению» доставшейся ей части Курдистана, и рассматриваемый нами период—это первый этап политики турецкой буржуазии в курдском вопросе, направленный на то, чтобы охранить за собой Курдистан для его последующего «освоения».

2. В этой политике турецкая буржуазия натолкнулась на противодействие курдского национального движения, имевшего к моменту распада Османской империи свои общественно-культурные и политические организации, которые осуществляли деятельность по укреплению национального самосознания курдов и их организации к борьбе за независимость. В

⁴⁷ В. Никетян, Курды. М., 1964, стр. 408.

них влодили главным образом представители зарождавшейся курдской буржуазной интеллигенции (депутаты, чиновники, офицеры, юристы, писатели), торговцы, а также патристически настроенные шейхи и вожди племен.

Слабостью движения этого периода были отсутствие четкой программы действий, единства как между различными курдскими обществами и комитетами, так и между племенами и племенными группами, слабая связь этих организаций с трудящимися массами, их иллюзии в отношении истинных целей империалистических держав, в частности, Англии, что давало возможность этим державам вмешиваться в дела курдов и использовать их борьбу в своих империалистических целях. Именно поэтому империалистические державы включили в Севрский договор пункты о независимом Курдистане и одновременно делали все, чтобы эта идея не стала реальностью.

3. Антиимпериалистическая борьба турецкого народа, так называемая кемалистская революция, вселяла известные надежды в некоторых курдских деятелей завоевать право на самостоятельное или автономное развитие с помощью турецких националистов. Поэтому они участвовали во многих мероприятиях кемалистов, активно поддерживали их в борьбе против империалистических захватчиков. Пытаясь использовать курдов в этой борьбе и в своих внешнеполитических акциях, турецкая буржуазия не отказывалась от заигрываний с курдскими феодалами и даже «поддерживала» курдское движение в... Ираке, что же касается «своих» курдов, то уже первые шаги турецких националистов, а именно, решения и манифесты Эрзурумского и Сивасского конгрессов и «Национальный обет» показали, что вся их политика направлена на сохранение за собой Курдистана и колониального господства над курдами.

4. Серьезный удар по курдскому освободительному движению нанесла Лозаннская конференция, результаты которой с точки зрения международно-правового статуса национального движения курдов были шагом назад по сравнению с Севрским договором. Лозаннская конференция показала, что империалистические державы Запада рассматривали курдский вопрос в качестве разменной монеты в соперничестве с Турцией из-за Мосульского вилаята. Добившись своих целей, они легко отказались от идеи независимого Курдистана и дали таким путем турецкой реакции «право» на игнорирование национальных чаяний курдов и подавление их национального движения за независимость.

ՔՐԴԱԿԱՆ ՀԱՐՏԸ ՔՈՒՐՔԻԱՅՈՒՄ

Ա մ ֆ ո փ ու մ

Հողվածը նվիրված է քեմալական շարժման սկզբնական շրջանում քրդական հարցում տարվող քաղաքականության ուսումնասիրմանը: Հեղինակը թուրքական աղբյուրների հիման վրա բացահայտում է քեմալականների նպատակը. իրենց շարժման մեջ ընդգրկել շուրջ ֆեոդալներին, նրանց հակադրել հայկական ավտոնոմիայի ստեղծման քաղաքականությանը և Քրդստանը պահել իրենց իշխանության ներքո:

Իմպերիալիստական երկրները քեմալականների վրա ազդելու նպատակով օգտագործեցին քրդական հարցը՝ Սևրի պայմանագրի մեջ մտցնելով կես ավտոնոմ Քրդստան ստեղծելու մասին: Մտեղծվեց այնպիսի վիճակ, երբ անգլիացիները եզրաշաղկապում էին քրդական շարժումը Քուրքիայում, մինչդեռ մանգաուային Իրաքում անողորմարար սնշում էին այն, իսկ թուրքերը իրենց հերթին եզրաշաղկապում էին քրդական շարժումը Իրաքում, ձեռնիվ այն Քուրքիայում:

Անգլիացիներին և թուրքերին պրոպագանդաները քրդական հարցի շուրջը դարձան քրդական շարժման սնշման հիմնական պատճառներից մեկը: Անգլիացիները, մեկը մյուսի հետևից զիջումներ կորզելով թուրքերից Մոսուլի հարցում, վերջի վերջո մոտացության մատնեցին ավտոնոմ Քրդստան ստեղծելու գաղափարը և այն շմտցրին Լոզանի պայմանագրի մեջ:

ДЖАЛИЛЕ ДЖАЛИЛ

ЖУРНАЛ «РОЖА КУРД» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КУРДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX в.

Зарождение курдской периодической печати относится к концу XIX в. Первая курдская газета «Курдистан» была издана в 1898 г. в Каире Мидхад Микдат Бадрханом. Вторая газета — «Курд» вышла после младотурецкой революции в 1908 г. в Стамбуле.

В 1913 г. в Стамбуле вышел в свет первый курдский журнал «Рожа курд», который еще тогда обратил на себя внимание. Первые упоминания об этом журнале в русской¹, европейской и армянской прессе ограничивались его обзорной характеристикой². В советской и зарубежной курдоведческой литературе о «Рожа курде» имеются отдельные упоминания библиографического характера³, однако они не дают оценки его роли в развитии курдской общественно-политической жизни.

Начало издания журнала «Рожа курд» падает на время вызванного русской буржуазно-демократической революцией 1905—1907 г. «пробуждения Азии». В 1908—1909 г. в Турции

¹ С. Ш(аши)а. «Рожа курд». «Восточный сборник», кн. I, СПб., 1913, стр. 233—234.

² „Die Welt des Islams“. Berlin, 1913, Band I, Heft 3/4, S. 221; К. Ш., «Средне-азиатский сборник», СПб., 1913, № 214, с. 7.

³ О. Л. Вильчевский. Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии. В сб.: «Ирванские языки», кн. I, М.—Л., 1945; М. Хамадар. Очерк истории современной курдской литературы. М., 1967; В. Никитин. Курды. М., 1964;

علاء الدين سجانی، میزبوی شهابی کوردی، بغداد، ۱۹۵۷ ل
Abdul Rahman Ghazemlou. Kurdistan and the Kurds. Prague, 1965, p. 44

рухнул режим Абдул-Гамиды, символизировавший тиранию азиатского феодализма.

В первые месяцы после младотурецкой революции в стране пульсировало дыхание свободы и демократии. Легально действовали национальные клубы, из эмиграции вернулись и Турцию многие политические деятели. Свои центры перевели из Европы в Стамбул буржуазно-революционные организации армян, арабов, албан и других народов. Здесь развернула активную деятельность также и курдская интеллигенция, многие представители которой, получив европейское образование, находились под влиянием буржуазно-демократической идеологии. Из изгнания в Стамбул вернулись многие курдские политические деятели, оказывавшие влияние на курдское население столицы. Идеи прогресса и единения, столь популярные в стране в те годы, стали главным лозунгом курдской интеллигенции. Но отсутствие курдской национальной организации, способной возглавить и направить движение курдского народа, мешало развитию национального самосознания. Осенью 1908 г., усиленно вернувшегося из многолетней ссылки шейха Абдуль Кадыра, сына известного руководителя курдского восстания 1880 г. шейха Обейдуллы, и других деятелей в Стамбуле было основано общество «Курд таавун ва таракки джамияти» («Общество курдской взаимопомощи и прогресса»). Членами этого общества стали многие курдские интеллигенты. Организация была очень многочисленной и объединяла выходцев из самых различных социальных слоев, разных политических убеждений. Была издана на пятнадцать страниц «Программа общества курдской взаимопомощи и прогресса»⁴, основные положения которой, по утверждению известного курдского общественного деятеля и ученого Исмаила Хакки Шавеса, сводились к следующему:

- 1) открытие курдских школ в курдских районах;
- 2) назначение курдов в управление районов с курдским населением и признание в этих районах курдского языка в качестве официального языка;
- 3) открытие университета и вузов в Курдистане;
- 4) издание политической газеты и журнала на курдском языке;
- 5) ведение судопроизводства на курдском языке, с назначением судей из среды курдов;
- 6) назначение постоянного курдского представителя в меджлисе;
- 7) активизация строительных работ в Курдистане;

⁴ (1908) «Kurd Teavun ve Terakki Cemiyeti Nizamnamesi», «استانامول» 1-2 (1908)

один из бывших редакторов газеты «Курдистан»¹². Ассоциация намечала открыть школы и в самом Курдистане, однако этому не было суждено осуществиться по следующим причинам: во-первых, ввиду финансовых затруднений и отсутствия преподавательских кадров, а во-вторых, в силу царившей в курдских районах феодальной отсталости, делающей усилия столичной курдской интеллигенции непонятными народным массам.

Главная же причина заключалась в том, что в 1910 г. младотурки открыто перешли к политике ущемления национальных интересов других народов. Чинимые турецкими властями препятствия в конце концов привели к закрытию не только ассоциации, но и роспуску самого «Курд таавун ва тарак джамнати».

В начале 1912 г. на арену курдской общественной жизни выступило новое курдское общество под названием «Хива» («Надежда»), состоявшее в основном из курдского студенчества столицы¹³. Оно находилось в тесном контакте с курдскими деятелями Стамбула, согласовывая с ними свою деятельность. «Хива» была организована в сельскохозяйственном колледже «Халкали»¹⁴, но в нее были вовлечены студенты и других колледжей, как-то: медицинского, «Ал-малакна аш-шахания» и др. Председателем общества был Омар Джамил-паша, секретарем — Кабри Джамил-паша. Активными членами общества были Фуад Тьмо, Джарахзаде, Мамдух Селим, Наджмадин Хусейн, Абдул-Азиз Бабан и др.¹⁵

Общество работало в тесном контакте с арабскими политическими и общественными деятелями, например, известными арабскими писателями Садулла Джавири, Рашидом Риза¹⁶. В отличие от «Курд таавун ва тарак джамнати», общество «Хива» смогло распространить свою деятельность в районах с курдским населением. Отделения «Хива» действовали в Битлисе, Эрзуруме и в других городах. Своей активной деятельностью особенно выделялся Эрзурумский отдел при местной средней школе. Руководил отделом Танб Али, казненный впоследствии кемалистами за участие в восстании Шейх Сауда. Общество имело заграничный отдел с центром

¹² См. «Исторический журнал», 1910, № 189, § 7.

¹³ В. Ф. Минорский «Хива» ошибочно переводит как «Единение» (см. В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. Пг., 1915, стр. 18).

¹⁴ См. «Ат-тавахи», 1967, 10 августа, стр. 2.

¹⁵ В создании и работе «Хива» деятельное участие принимал известный курдский деятель, иракский ученый, публицист Рифик Хельян (см. روزی نووی, 1960, № 1, июль, стр. 61).

¹⁶ «Ат-тавахи», 1967, 10 августа, стр. 2.

в Лозанне. После долгих репрессий и из-за начавшейся первой мировой войны «Хива» временно прекратила свою работу. Архив и весь денежный фонд был передан на хранение Абдул-Азизу Бабану¹⁷.

Студенческое общество «Хива» издавало ежемесячный журнал «Рожа курд» («Солнце курда»), переименованный с четвертого номера в «Хатави курд»¹⁸. Первый номер «Рожа курда» помечен 6 июня 1913 г., второй—6 июля, третий—1 августа¹⁹, а четвертый номер («Хатави курд») — 23 октября 1913 г.²⁰ Первые три номера были изданы в размере двух печатных листов, четвертый номер на половину меньше. Редактором первых трех номеров был Абдул Кярим из города Сулейманне, а четвертого—Абдул-Азиз Бабан. Журнал был двуязычным: на турецком и курдском языках.

Как видно, журнал был основан курдскими студентами Стамбула, но активную роль в нем начали играть многие курдские политические и общественные деятели, в том числе Наджмадин Киркукли, Салах Бадрхан и другие. Знамена-

¹⁷ Организация возобновила свою работу лишь после первой мировой войны, на этот раз под председательством Асифа Бадрхана. Бывший председатель Акрам Джамил-паша был избран почетным председателем. За этот период общество издало ряд курдских книг, в том числе уникальный сборник произведений средневекового курдского классика поэта Ахмета Хани, учебник «Изучение курдского языка», написанный Акрам Джамил-пашой и др. В 1922 г. под давлением правительства Кемали Ататюрка «Хива» окончательно перестала существовать.

¹⁸ В. Ф. Минорский называл «Рожа курд» переводит как «Курдский день», то же самое встречается и у В. Никитина (см. В. Ф. Минорский, Курды, стр. 18; В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 290). В курдском языке на диалекте курманджи слово «день» и «солнце» выражается одним словом «рожа». В заметке на немецком языке названия «Рожа курд» и «Хатави курд» переведены как «Солнце курда» (см. „Die Welt des Islams“, Berlin, 1913, Band I, Heft 3/4, s. 221). На наш взгляд, правильным следует считать последний перевод. После запрета «Рожа курд» издатели журнала, чтобы избежать цензурных затруднений, слово «рожа» на диалекте курманджи заменили словом «хатави», что идентично первому и означает то же самое на диалекте сорани. Тем самым доказывается идентичность четвертого номера с предыдущими. Анализ третьего номера журнала не включен в статью, так как она была написана до обнаружения этого номера.

¹⁹ «روژای کورد» 1913, № 1, 2, 3 (далее — «Рожа кура»).

²⁰ „Die welt des Islams“ 1913, Band I, Heft 3/4, s. 221; «Фондизм» 1913, № 1008. О. Л. Вильчевский и М. С. Лазарев годом издания «Хатави курд» ошибочно считают 1914 г. (см. О. Л. Вильчевский, Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии. «Иранские языки», кн. 1, М.—Л., 1945, стр. 158; М. С. Лазарев, Курдистан и курдская проблема, М., 1964, стр. 139).

тельно, что часто на страницах журнала выступали такие крупные деятели, как Абдулла Джевдет и Исмаил Хакки Бабан заде. Дело в том, что первый из них известен как один из основателей и идеологов младотурецкого движения, а Исмаил Хакки Бабан заде после революции 1908 г. вошел в младотурецкое правительство в качестве министра просвещения. Как Джевдет, так и Бабан заде примкнули к курдскому движению после того, как младотурки, придя к власти, отказались от той национальной политики, которую они еще в 1907 г. обещали представителям народов, борющихся вместе с ними против режима Абдул-Гамид²¹.

Номера «Рожа курда» из Стамбула доставлялись в Курдистан. После выхода первого номера в редакцию журнала от читателей поступило множество отзывов и пожеланий, часть которых была помещена во втором номере «Рожа курда». В. Ф. Минорский свидетельствует, что журнал «по-видимому, получил довольно широкое распространение. Мне приходилось слышать о нем в далеком Сулеймание, где местных ханов и интеллигентов живо интересовали вновь поднятые национальные вопросы»²².

Интерес к журналу проявила общественность и других народов. В частности, о нем сразу же известили армянские газеты. Ссылаясь на содержание статей, помещенных на страницах журнала, армянская газета «Оризон» связывала с журналом большие надежды в плане распространения прогрессивных идей среди курдского населения²³.

Национальные интересы, затронутые в журнале, в определенной мере были вызваны той шовинистической политикой, которую на пятом году прихода к власти проводили младотурки. И неслучайно, что после выхода в свет всего четырех номеров журнал был закрыт, а многие курды—авторы статей подверглись гонению. Еще в октябре по обвинению в антиправительственном характере статей, опубликованных в «Рожа курде», был арестован корреспондент журнала Салах Бадрхан. Ссылаясь на турецкую газету «Терджуман», армян-

²¹ Кстати, до сих пор в курдоведческой литературе не упоминается об участии Абдуллы Джевдета в курдском движении, в зарождении курдской национальной идеологии, о чем свидетельствует ряд вышеупомянутых нами материалов. В период и после первой мировой войны Джевдет принимал деятельное участие в организации и деятельности курдских политических организаций. Не случайно, что после мировой войны, особенно накануне курдского восстания 1925 г., в турецких газетах была развернута кампания против Джевдета, обвинявшегося в замысле создания независимого курдского государства (см. газ. «Ахшам» от января 1925 г.).

²² В. Ф. Минорский. Курды. Пг., 1915, стр. 18.

²³ «Արթուր», 1913, № 214, էջ 1.

ская газета «Жаманак» сообщала: «Салах Бадрхан из-за своей враждебной статьи, напечатанной на курдском языке в журнале «Рожа курд», разыскивался военными властями и накануне был арестован военным трибуналом и посажен в тюрьму»²⁴. Еще в 1909 г., когда на страницах турецких газет то и дело появлялись статьи, критикующие политику младотурок, правительство обнародовало законы, согласно которым «если гражданские власти или прокурор найдут в данном органе что-нибудь враждебное для государства и правительства, то они имеют право отдать ответственного редактора под суд. Помимо ответственного редактора, за статью или заметку отвечают в равной мере автор и хозяин типографии, в которой эта заметка или статья была напечатана»²⁵. Нет надобности доказывать, что эти законы отражались на содержании журнала. В первом номере журнала были помещены следующие статьи: в *турецком разделе*: «Цель пути», редакционная; «Обращение», Абдулла Джевдет; «Курдское студенческое общество и служение курдов обществу», Наджмадин Киркукли; «Боль и лечение», Х; «Национальные течения (события от Запада до Востока)», Х. Б. Харпутли; «Наше общественное положение», Наджмадин Киркукли; «Возможности распространения цивилизации среди курдов», Фахри; «Обобщение взглядов», «Общее сильное государство», Мидхад; «Наши буквы и доступность чтения», Масуд Сулейманли; в *курдском разделе*: «Горькое и сладкое», Абдул Кярим Сулейманли; «Почему дети не могут быстро обучаться грамоте», его же; «Социальное и духовное влияние науки и искусства», его же; «Землепашество», Ниждат Диарбакыри; «Рассказ», Фуад Тамо; «Время наших дедов, наше время и твоя пора», стихотворения «Диван поэта господина Нали» и «Учеба и труд», Фазил Мухлис ашир милли.

В *турецком разделе* второго номера помещены: «Для курдов»; «Ваши обязанности перед нацией», Токач Булгаристанли; «Мусульманство и курды», Исмаил Хакки Бабанзаде; «Путь единения», Абдулла Джевдет; «Дружба становится реальностью», М. Салах Бадрхан; «Наши ожидания от «Хива», Х. Б. Харпутли; «Наши буквы и доступное чтение», М. С. Азизи; письмо «Уважаемая редакция журнала «Рожа курд»; «Знаменитые курды: Салах эд-дин Эюби» и «Отдельные мысли»; в *курдском разделе*: «Большая утрата для курдов»; «Лишь я, никто больше», «Заявление», Абдул Кярим Сулейманли; «Проснитесь», М. С. Азизи; «Рассказ», Фуад Тамо; «Поздравление», Х. Модани; стихотворение Шейх Рыза

²⁴ «Стамбуль», 1913, № 1900.

²⁵ К. Юст. Анатолийская печать. Тифлис, 1922, стр. 14.

Талабани: «Язык и неграмотность курдов», Х. Модани: «Труд и учеба», Фикри Наджлат.

Определяя направленность журнала, О. Л. Вильчевский отмечает, что журнал «Рожа курд» имел «ярко выраженный националистический характер», в нем помещались «националистические статьи, направленные против турецкого владычества, и призыв всех курдов к объединению для борьбы за свою независимость»²⁶. Однако, на наш взгляд, понятие «националистический» тут не совсем точно. Дело в том, как это видно из перечня опубликованных в двух первых номерах «Рожа курда» статей, что идеи, «направленные против турецкого владычества и призыв всех курдов к объединению для борьбы за свою независимость», не являются главным в деятельности журнала. На первый план в нем выдвигаются задачи культурно-просветительской работы и пропаганда идей прогресса и культуры. Антитурецкие тенденции высосываются здесь лишь вскользь и то с определенной осторожностью. При этом вполне естественно, что не могло быть и речи о призыве к борьбе против турецкого владычества. Такая осторожность была вызвана рядом объективных и субъективных обстоятельств, продиктованных политической и общественной ситуацией времени. Нельзя забывать и того, что активную роль в журнале играли люди, воспитанные в «турецком духе» и еще надеявшиеся на то, что младотурки выполнят свои обещания. Как бы то ни было, замечание В. Ф. Минорского, что журнал «Рожа курд» носил ярко национальный характер, более соответствует его направлению, чем оценка его как «националистического органа»²⁷. Важно в этой связи подчеркнуть, что в отличие от типично националистических изданий, восхваляющих все «национальное», журнал «Рожа курд» в оценке курдской действительности исходит из реальных фактов, подчас даже сгущая краски «отсталости» курдов. Так,

²⁶ О. Л. Вильчевский. Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX веке, стр. 158.

²⁷ В. Ф. Минорский, Курды. Пг., 1915, стр. 18. Нельзя согласиться и с другим замечанием О. Л. Вильчевского, будто «первые номера журнала в значительной части выполнены статьями на турецком языке... Однако постепенно курдский отдел увеличивался и вытеснял турецкую часть» (О. Л. Вильчевский. Библиографический обзор... стр. 155). Соотношение разделов в страницах во всех трех номерах журнала представляло следующую картину: в первом номере турецкий раздел занимал 18 стр. из 32, во втором—21 стр. из 32, а в четвертом—9 стр. из 16 (объем последнего номера был уменьшен). Как показывают приведенные данные, «курдский отдел» не только не увеличился по своему объему, «вытеснил турецкий», но и, наоборот, во втором номере уменьшился на 2—3 стр.

определяя задачи, журнал в редакционной статье «Цель пути» писал: «Нужно признаться, что курды уже давно оторваны от цивилизации. Они до сих пор далеки от науки и культуры. Рука курдов не достигает культуры и знания»²⁸. Причину этого редакция видит в политических бурных событиях, в насилии и притеснении, которым постоянно подвергался народ. По заявлению журнала, «курды теперь поняли, что они прежде всего неграмотны, ясно и просто осознали, что нуждаются в грамоте». Именно в борьбе против отсталости курдские деятели видели свое главное и первостепенное призвание. «Ныне, когда открылась заря надежды,—пишет журнал,—можем твердо сказать, что насилие постепенно отступает. На горизонте курдов появились два факела: «Хива» и «Рожа курд», то есть мы создали два средства пробуждения»²⁹.

Культурно-просветительские стремления курдских деятелей нельзя, однако, рассматривать в отрыве от той политической борьбы, которая в силу усиления шовинистической политики младотурок вынуждала курдских деятелей обращать внимание и на свои политические цели. Приобщение народа к грамоте и прогрессу не является самоцелью журнала. «Для достижения политической свободы,—отмечается в той же статье,—мы укажем научный и социальный путь и больше ничего. Это и есть путь, ведущий к цели»³⁰. Сознывая сложность и трудность избранной им дороги, «Рожа курд» заявляет: «Сегодня курдская молодежь перед курдами и перед всем миром берет на себя эту обязанность и думает, что с этой задачей справится успешно, смело встретит все удары и нападки, используя их для прогресса и цивилизации»³¹.

Решительное заявление журнала о готовности претворить в жизнь поставленные перед собой задачи еще не служило доказательством ясности избранного курдской интеллигенцией пути, правильности методов и способов борьбы, тем более, что «национальные идеи» в журнале толковались в полном соответствии с классовыми интересами выступавших в нем авторов.

Определению конкретных задач курдского общества посвящена статья Абдуллы Джевдета «Обращение», в которой автор излагает свои воззрения на вопросы о национальном становлении. Автор пишет: «Мы живем в эпоху, когда формируются нации». Нация, по представлению А. Джевдета,—это

²⁸ «Рожа курд», 1913, № 1, стр. 2.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

народ, выделяющийся «индивидуальностью» и «самобытностью». История нации сводится к самосознанию. Что подразумевает автор под словами «индивидуальность» и «самобытность», не раскрывается. Однако нетрудно заметить, что он подразумевает национальный характер и этнические особенности народа, которые, по его мнению, находились в постоянном движении, изменяя сознание людей. «У нации,— писал он,—нет застывшей и совершенной истории. Нация, которая имеет такую историю, похожа на нации, не имеющие движения»²². Национальное самосознание пропитывается изучением истории своего народа. Поэтому А. Джемдет признает курдов изучать и жить свое прошлое. Он пишет: «Мы живем в XX веке. Нация, которая не овладела знанием прошлого и не определяет историю своего будущего, не является сама себе владыкой. А нация и отдельные личности, не являющиеся хозяевами над собой, превращаются в рабов и становятся жертвой других»²³. Только извлекая уроки из прошлого, народ сможет ковать свое настоящее и проложить свое будущее—то есть «историю независимости», «Независимая история любой нации—это идеал этой нации».

Выдвигая вопрос о национальном становлении курдского народа, Джемдет ставит перед курдской интеллигенцией и молодежью вопросы, требующие конкретного определения, а именно: как представляют они свою роль и место в этом становлении, к чему стремятся—быть самостоятельными, независимыми или одним из элементов Османской империи, и в таком случае—каким именно элементом? В каждом из этих вопросов А. Джемдет подчеркивает главное—стремление к передовому, прогрессивному, для достижения которого необходимо было взяться за главное—распространение среди народа грамотности и цивилизации.

Политические взгляды А. Джемдета показывают нам его не столько как курдского «националиста», сколько буржуазного демократа-просветителя.

Курдский деятель Наджмадин (выходец из Киркука), принимавший непосредственное участие в работах общества «Хива», приветствуя начинание курдских студентов, выступил на страницах «Рожа курда» со статьей «Курдское студенческое общество и служение курдов обществу». Статья насыщена множеством пышных и мало раскрывающих суть тем фраз. В статье, однако, привлекает внимание его призыв к курдской молодежи ближе ознакомиться с нуждами народа, отделить главное от второстепенного. В ней отмечается, что

²² «Рожа курд», 1913, № 1, стр. 5.

²³ Там же.

только вооруженные глубоким знанием нужд и стремлений народа люди сумеют указать народу путь к избавлению от страданий. Главное в работе членов общества «Хива» Наджимади видел в непосредственной работе каждого в гуще народных масс.

К вопросу определения обязанностей, задач и осознанию каждым курдским студентом своей роли в обществе «Хива» Абдулла Джеддет возвращается спустя 3—4 месяца в статье, напечатанной в первом номере «Хатави курд». Статья сразу же привлекла к себе внимание армянской стамбульской газеты «Жаманак» («Время»), которая ее целиком поместила на своих страницах. Автор дает реальную картину печальной жизни курдского населения, его культурной, социальной и экономической отсталости, критикуя самодовольство тех курдских «дентелей» и «патриотов», которые, устроившись в Стамбуле, вдали от Курдистана, громко кричат от имени народа, не желая поехать в глушь и в гущу народа проквитать свой патриотизм, туда, «где цветущие края ныне превратились в кладбище, а на плодородных землях, отдавших миру животворные корни, теперь царят бедность и голод. Ответственность за эти печальные явления ложится на наши плечи, плечи людей, озабоченных этим». «Я хочу,—пишет он,—нанести хлесткий удар в грудь тех, кто желает возглавить дело, берет на себя обязательства. Грудь эта и моя. Под этот удар нужно подставлять себя без сожаления». Джеддет пишет: «Вовсе бесполезны разговоры и размахивание рукой здесь в Константинополе,—в деревню, в деревню. Есть пшеничный хлеб, пить козье молоко, озарить крестьян светом, благами цивилизации—вот цель нашей молодежи»²⁴.

Как в статье А. Джеддета, так и в других статьях журнала рассматривается причина отсталости курдского населения. Если выход из отсталости Абдулла Джеддет справедливо видел в социальном преобразовании жизни народа, то в статье «Лишь я—никто больше» редактор журнала Абдул Кярим видел в «джакхлати» — молодости курдов в понимании жизни, незрелости ума, мешающих объединению курдов. Абдул Кярим обходит социально-экономические причины отсталости феодально-клерикального общества, преграждающие путь к развитию. Призывая народ овладеть грамотой, он пишет: «Лекарство избавления от этого недуга просто и нетрудно; чем выше будет грамотность, тем больше будет прогрессировать зрелость народа»²⁵. «В больном теле не может быть здорового ума и духа»,—писал он в другом месте. Обращая вни-

²⁴ «Ժամանակ», 1912, № 1608, էջ 1.

²⁵ «Рожа курд», 1913, № 2, стр. 21.

манье на свирепствующие в восточных районах массовые эпидемии, болезни, голод, он в подтверждение этому привел множество фактов. Так, например, из 744 человек курдского населения одной деревни района Аданы, вызванных для несения военной службы, только 12 не были заражены болезнью.

В отличие от него, А. Джевет ставил перед молодежью вопросы изучения экономической и общественной жизни курдского народа, тех внутренних социальных и экономических факторов, которые определяли тенденцию изменения общественного и экономического облика народа. Так, он выдвигал вопрос о необходимости подробного исследования численности и расселения курдов, характера их занятий, уровня экономической жизни, процентного соотношения мужского и женского населения, рождаемости и смертности, грамотности, экономических взаимоотношений курдов с соседними народами, состояния ремесел, уровня земледелия, степени его развития, процента эмиграции курдов в Америку, их положения там, определения соотношения земледельцев и безземельных крестьян и многие другие вопросы. Ответы на эти вопросы, как отмечал А. Джевет, можно будет получить, лишь живя среди народа: «Молодые курды, вы тогда сможете считать себя борцами за дело прогресса, когда должности школьного учителя вы предпочтете посту каймакама (губернатора.— Д. Д.)»²⁶.

Представители курдской интеллигенции в своей деятельности во многом стремились заимствовать идеи Запада. Их просветительская деятельность развивалась в следующих областях: в создании курдской письменности, преобразовании школьной системы, изучении истории и культуры своего народа, стимулировании национального самосознания и, наконец, в борьбе за реформы и экономической жизни.

Актуальность вопросов просвещения курдского народа в значительной мере была обусловлена тем толчком, который получила общественно-политическая жизнь страны после младотурецкой революции. «В годы, последовавшие за младотурецкой революцией,—пишут А. Д. Желтяков и Ю. А. Петросян,—наблюдалось оживление в общественно-политической, культурной и научной жизни страны. Эти годы были важной вехой на пути формирования национального самосознания турок и вместе с тем периодом бурного роста националистических идей и доктрин в среде турецкой интеллигенции...»²⁷

²⁶ «Фидельитэ», 1913, № 1908, № 1.

²⁷ А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян. История просвещения в Турции. М., 1965, стр. 101.

А это привело к зарождению обратных тенденций со стороны иeturецких народов.

Важное место в деле просвещения курдского народа занимала письменность. Отсутствие таковой заметно препятствовало развитию национальной культуры. Вопрос письменности был актуальным и с точки зрения интересов школьного образования, распространения грамотности среди населения. В силу этого данный вопрос со всей серьезностью выдвигался курдскими деятелями на страницах «Рожа курда», став предметом обсуждения. Немалое влияние на это оказал тот факт, что после младотурецкой революции правительством был принят ряд мер для проведения реформы в турецкой письменности. В Стамбуле было организовано из специалистов-лингвистов «Общество распространения просвещения и реформы алфавита». Создание этого общества и ход его работы заметно стимулировали обсуждение проектов создания нового курдского алфавита, тем более, что основанный на арабской графике курдский алфавит, как писал один из крупных курдских деятелей этого времени Абдуррезах Бадрхан, не соответствовал фонетической системе курдского языка³⁸. Уже в первом номере «Рожа курда» Масуд Сулейманли выступает со статьей «Наши буквы и доступность чтения», в которой выдвигает вопрос о необходимости пересмотра существующего курдского алфавита. Сложность письменности, по замечанию автора, есть одна из основных причин оторванности курдских масс от европейской цивилизации, недоступности европейской науки и передовой мысли. Впрочем, статья Сулейманли не выдвигала никаких конкретных предложений.

Прямым откликом на его статью явилось выступление М. С. Азизи (он же Салах Бадрхан) во втором номере «Рожа курда». Заглавие статьи—«Наши буквы и доступное чтение» почти повторяло предыдущую, однако автор предлагает измененный и дополненный вариант курдского алфавита, который явился плодом его многолетних исканий. Как утверждает автор, его «...мысли постоянно были заняты одним—найти упрощенный способ курдского алфавита для чтения и письма»³⁹. В новом алфавите Салах Бадрхан, на той же арабской графике, наряду с 32 согласными буквами, предлагает 8 новых букв, созданных им для гласных звуков курдского языка. Однако осуществление на практике этой идеи привело бы к массе осложнений. Несовершенство своего алфавита хорошо понимал и сам автор. Он писал: «Прошу братьев курдов тоже думать об алфавите и обменяться мнениями». Для успе-

³⁸ «Сводка сведений о сопредельных странах...», 1913, № 40, стр. 11.

³⁹ «Рожа курда», 1913, № 2, стр. 12.

ха дела он предлагал редакции журнала выделить на ее страницах постоянный небольшой специальный отдел для обсуждения нового алфавита.

Предметом широкого обсуждения явилась проблема школьного образования. Помимо того, что правительство не заботилось о создании школ в Курдистане, имеющиеся здесь школы всецело были религиозными и выпускали только служителей культа, более или менее владеющих грамотой. Об их широком и глубоком знании современных наук не могло быть и речи, поэтому вопросы светского образования занимали ведущее место в «Рожа курд». Ему посвящена статья редактора журнала Абдул Кярима Сулейманли «Почему дети не могут быстро обучаться грамоте». Основная идея статьи — это критика образовательной системы и программы обучения в медресе, в которых, несмотря на многолетнюю учебу, дети не получают необходимого образования. Характеризуя медресе, автор отмечает: «Кто учителя этих школьников? Асамад дин, Абдуль-кафур, Абдуль-хаким и другие, у которых дети учатся лишь различать «даль» от «зада» и, естественно, ребенок с такими знаниями не может быть приобщен к наукам»⁴⁰. А это, пишет он, обычно служит причиной их политической неграмотности. В школах должны обучаться тому, что такое демократия, парламент, какие права и полномочия имеет депутат, что из себя представляют абсолютизм, конституционные порядки, каковы различия между ними и т. д. Все это составляет содержание такого важного предмета, как право, который в школах не проходит, «а сколько пользы получит ребенок, изучив экономические науки, земледелие, важность химических наук». Абдул Кярим выдвигает ту мысль, что только через изучение этих наук откроется, наконец, путь к подготовке национальных кадров, и не будет нужды приглашать иностранцев в качестве специалистов. Для достижения успехов нужно готовить детей к этому со школьного возраста. Не раз, подчеркивает автор, дети европейцев своими знаниями ставят в неловкое положение наших взрослых мужчин, еще раз доказывая превосходство европейского образования. В статье затрагивается также вопрос о сроках школьного обучения.

В связи с этой просветительской деятельностью курдской интеллигенции нужно сказать, что многие ее представители рассматривали вопросы образования в отрыве от социальных проблем и борьбы за изменение существующих порядков и форм правления. Они не совсем четко представляли себе, что именно новый образ жизни, буржуазные экономические отно-

⁴⁰ «Рожа курд», 1913, № 1, стр. 21.

шения являются основой культурного и социально-экономического развития общества. Поэтому, стремясь внедрить европейскую культуру в курдскую среду, они в силу своего социального происхождения, экономической и классовой принадлежности, не ставили вопроса об открытой борьбе против старых отживших феодальных отношений. Вот почему деятельность курдской интеллигенции за этот период не выделялась определенной, четкой программой ни в области политической жизни, ни социальной, ни экономической, и их «важновенные порывы» в области просвещения оставались лишь благими пожеланиями.

Впрочем, в «Рожа курде» встречаются статьи о вопросах экономического прогресса общества. Этому вопросу посвящены, в частности, статьи Абдула Кярима «Горькое и сладкое», Ниждата Диярбакири «Землепашество» и др. Они интересны тем, что показывают не только распыленность политических воззрений их авторов, но и пробивающиеся сквозь «национальные идеи» их классовые интересы. В своей статье Абдул Кярим выступает в качестве выразителя интересов зарождающейся торговой буржуазии. Обращаясь к классу имущих, автор рекомендует учиться искусству торговли, накопления капитала и его умелому использованию; он подробно излагает способы ведения эффективной торговли, товаро-денежного оборота, которые, по мнению автора, являлись прямыми стимуляторами оживления экономической жизни Курдистана. Торговля успешно продвигается в тех местах, замечал Абдул Кярим, где общественная жизнь активнее, что обусловлено просвещением населения. Для этого он призывал курдских богачей всячески способствовать строительству школ и учебных заведений. Просвещение должно способствовать сближению людей. Такое сближение для автора статьи, идеолога торговой буржуазии, не должно быть беспредельным, оно должно помочь объединению владельцев капитала. Идея организации товарищества, как это было в Европе, способствовала бы строительству в Курдистане фабрик и заводов. В статье не содержится призыва к борьбе против феодального земледелия, не раскрывается его роль как тормоза в развитии общественной жизни.

Несколько иной характер носит статья Ниждата «Землепашество», являющаяся единственной статьей, в которой затрагиваются вопросы жизни курдских деревень. По мнению автора, земли Курдистана отличаются плодородностью, однако вследствие обработки их старыми орудиями производства и старыми методами их урожайность, по сравнению с европейскими землями, значительно ниже. В результате, после огромного труда и усилий в руках крестьян еле остаются се-

меня для следующего года. «Сегодня наши поля не удовлетворяют наши потребности,—с горечью замечает Никдат,—поэтому мы вынуждены ввозить из-за границы не только промышленные товары, но и хлеб. Все это потому, что в странах Европы применяют новые способы обработки земель, широко используя новейшую технику, в то время, как в курдских деревнях ведется агитация против употребления сельскохозяйственных машин как богом запрещенных». Но, продолжает автор, «кто из нас скажет, что это грешно, не надо пользоваться машинами, он говорит неправду, он ничего не знает». Свою статью Никдат заканчивает призывом: «Вы должны постепенно приобретать их (машин).—Д. Д.), использовать... чтобы наши гумна были просторными, а наши пазухи были полными»⁴¹. С целью эффективного использования этих машин автор предлагает отдать детей на специальное обучение.

Конечно, призыв автора приобрести машины и использовать их в сельском хозяйстве не касался деревенской бедноты. Никдат выступает выразителем интересов зарождающейся курдской буржуазии.

Одним из интересных вопросов, затронутых на страницах журнала, был вопрос об отношениях с соседними народами, главным образом христианскими. Известно, что в результате пресловутой султанской политики «разделяй и властвуй» за прошедшие годы имел место ряд столкновений между курдами и армянами, курдами и айсорами. Сознывая огромный ущерб, наносимый этим народам, некоторые курдские деятели выступили на странице журнала «Рожа курд» со статьями, пропагандирующими национальное примирение. В частности, этот вопрос был затронут в статье «Время наших дедов, наше время и твоя пора». Учитывая возможную реакцию со стороны курдского мусульманского духовенства на затрагиваемые вопросы, статья была опубликована без подписи автора. В качестве главного аргумента примирения курдов с христианскими народами выдвигается единое начало их происхождения, а причины их расчленения—религия. Доказывая это, автор делает исторический экскурс. «Еще во времена ассирийского государства,—пишет он,—эти народы жили едино, но после того, как в Ассирии появилась религия Мухаммеда, некоторые из ассирийцев приняли эту веру, ушли в горы и приняли свою письменность, их называли курманджамин. А тех, которые остались (на равнине.—Д. Д.), называли фелле. В этом причина того, что с тех пор по сегодняшний день они живут вместе и их территории смешаны»⁴². После того,

⁴¹ «Рожа курд», 1913, № 1, стр. 25.

⁴² Там же, стр. 27.

продолжает автор, «как арабы потеряли свою власть, мы попали в лапы Турции и до сих пор живем в нищете». Причина этого не только в национальной вражде, но и в том, что курды до сих пор не осознали своего положения и не знают своего прошлого, своей истории. Но ныне, когда все соседние народы—арабы, турки, армяне изучают и хорошо знают свою историю, курдам необходимо взяться за дело воспитания национального самосознания курдов. Интересным моментом этой статьи является то, что наряду с другими причинами «жалкого положения» курдов автор указывает и на корыстные и эгоистические цели некоторых кругов курдского общества, мешающие единству народа.

Оценивая деятельность курдской интеллигенции, следует отдать должное той роли, которую она сыграла в пропаганде национальных идей, пробуждении в народе самосознания и национальной гордости. Этим задачам посвящены статьи «Проснитесь», «Язык и неграмотность курдов», «Извещение» и др. Отмечая наличие в Европе мнений о том, будто курды не имеют своего языка и литературы, Абдул Кярим в статье «Извещение» приводит большой список имен курдских поэтов, писателей, ученых и крупных политических деятелей, составляющих гордость курдского народа. В их числе автор отмечает таких популярных в курдском народе поэтов, как Шейх Маруф, Нутши, Кызылджи, Чори, Шейх Калыр, Панджуни. Как Ахмед, Моллана Халед, Нали, Сали, Мустафа-бег, Хаджи Кадры Кой, Шейх Рыза Талабани и др.⁴³ Журнал обещал читателям опубликовать в последующих номерах стихи этих авторов, «дабы вызвать у читателей сожаление, что эти произведения до сих пор оставались неопубликованными». Журнал часто публиковал образцы творений деятелей курдской культуры. Интересно, что на его страницах нередко публиковались произведения, которые в редакцию поступали от читателей. Выбор и публикация этих стихов не носила случайного характера. В журнале помещались именно те стихи, которые были пропитаны духом национального самосознания, пробуждали у читателей чувство любви к отчизне, признавали любовь к труду, учебе и прогрессу. В этом смысле не случайно преобладание среди них произведений известного курдского поэта Хаджи Кадри Кой. Некоторые стихи были посвящены самому журналу «Рожа курд», воспевали его благородную миссию.

В первых двух номерах «Рожа курда», в курдском отделе, был помещен интересный рассказ, подписанный Фуадом Тамо. Рассказ написан на диалекте курманджи красивым,

⁴³ «Рожа курд», 1913, № 2, стр. 2.

образным народным языком, что и делает его доступным для чтения. Рассказ представляет несомненный интерес по двум обстоятельствам: во-первых, тем, что он является первым курдским произведением, написанным в прозе, во-вторых, своим содержанием. В нем описывается тяжкое существование беспомощного и одинокого пастуха, олицетворяющего горестную судьбу курдского народа.

Рассказ имеет целью примирить курдский эксплуататорский класс с крестьянством. Несомненно, это выражает классовые интересы самого автора, не желающего видеть в лице своего класса такого же эксплуататора курдского народа, какими были турецкие угнетатели. Курды для него, независимо от их классовой принадлежности, представляются «единым народом»: феодал, ага, ризли и обездоленный крестьянин, ходящий в тряпье пастух—все они курды и одинаково поработены турками.

В этой связи нужно сказать, что стремление к нивелированию классовых противоречий в курдском обществе—характерная черта «Рожа курда» в целом. Круг его интересов ограничивался пропагандой грамотности и просвещения, развитием экономической жизни и культурного роста курдского народа. Политические вопросы не могли получить в журнале широкого освещения в силу как классовых интересов его издателей, так и особенно цензурных ограничений турецких властей.

Касаясь профиля и назначения журнала, С. Бадрхан в статье «Проснитесь» с возмущением констатирует, что редакция журнала скована в своей деятельности внешними факторами и поэтому вынуждена обходить политические вопросы. «Этот журнал,—пишет он,—рассказывает только о науке и знании, и ни о чем другом он не может говорить, поскольку в правительственном законе имеется одна статья, где говорится, что кто издаст политический орган, обязан оставить залог в сумме 500 золотых монет. Что касается курдов, то они недовольны этим, потому и сейчас довольствуются лишь журналом «Рожа курд». Сегодня все народы имеют газеты и журналы. В них они описывают свое положение, выдвигают свои требования. Какой народ без газеты! Он не может говорить ни о своих страданиях, ни об осознании своего положения и времени»⁴⁴.

Несмотря на все эти ограничения, отразившиеся в направлении деятельности «Рожа курда», на классовую ограниченность его издателей и другие их слабости, «Рожа курд», будучи изданием прогрессивно настроенных молодых курдов

⁴⁴ «Рожа курд», 1913, № 2, стр. 23.

знатного происхождения и возрождающейся буржуазии, за период своего краткого существования, стал выразителем тех основных идей и интересов, которые определяли, правда, еще не совсем четко, идеологию курдского движения того времени. В то же время «Рожа курд» свидетельствовал о тех важных изменениях в идеологии курдских деятелей, которые складывались в результате влияния младотурецкой революции и европейского просвещения. Характерно, что в период, когда в Турции бурно процветал панисламизм, «Рожа курд» не пошел на поводу этой пропаганды, выдвинув на первый план буржуазно-демократические и культурно-просветительские задачи. И хотя курдская буржуазия в этот период еще не выступала самостоятельно со своими национальными задачами, основанным ее представителями в период «пробуждения Азии» журнал занял центральное место в деле пропаганды идей прогресса и национального возрождения. Он является единственным и весьма ценным источником изучения истоков идеологии буржуазно-демократического и национального движения курдского народа.

ՀԱՄԵ ԶԱՊ

«ՌՈՒՈՒ ՔՈՌՈՂ» ԱՄՍԱԿՈՐԸ 20-ՐԴ ԴԱՐԻ ՍԿՋՐԻ ՔՐԳԱԿԱՆ
ՀԱՍԱՐԿԱԿԱՆ-ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՄՏՔԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ
ԱՂՔՅՈՐԻ

Ա մ փ ո ֆ ու մ

1908 թ. երիտթուրքական հեղափոխությունից հետո քրդական հասարակական և քաղաքական կյանքը ապրեց բուռն վերելք: Հիմնվեցին առաջին քրդական քաղաքական կազմակերպությունները, հրատարակվեցին «Քրդստան» և «Քուրդ» լրագրերը: Քրդական մասվորականության այդ տարիների գործունեության մեջ ընդգծվում են լուսավորության գործի կազմակերպման առաջին քայլերը:

1915 թ. «Հիվա» (հույս) կազմակերպությունը սկսում է հրատարակել «Ռոսա քուրդ» ամսագիրը: Ամսագրի էջերում քուրդ մոզոլյոզի քաղաքական կյանքի հրառապ հարցերի շուրջը ծրարային հոգվածներով հանդես են գալիս քրդական մասվորականության այդ ընկնող ներկայացուցիչներ՝ Ա. Ջեզեթը, Իսմայիլ Խակկի Բարան Ջազեհ, Նաշմադդին Մուլան, Մալա՛հ Բադրխանը և ուրիշներ:

«Մոժա քուրդ»-ի էջերում շոշափվող հիմնական հարցերի առանցքն է կազմել քրդերի մեջ անզրագիտության ու հետամնացության վերացման խնդիրը: Քուրդ ժողովրդի բազաբական ազատագրման հարցը կապելով կուլտուրայի և լուսավորության տարածման ու առաջընթացի հետ, քուրդ մտավորականները իրենց հոգվածներում նշել են գործի կազմակերպման ուղիներն ու պայմանները: «Մոժա քուրդ»-ի էջերում արծարծված խնդիրների թվում կարևոր տեղ են գրավել ժողովրդի սոցիալական ու տնտեսական կյանքի հարցերը: Այստեղ նկատելի է հեղինակների գաղափարախոսության վրա բուրժուական Եվրոպայի որոշակի ազդեցությունը: Մեծ է «Մոժա քուրդ»-ի դերը նաև քրդական գրականության, լեզվի ու ազգային մշակույթի զարգացման տարրեր քննազավաններին համար:

Ամսագիրը կարևոր նշանակություն ունի քուրդ ժողովրդի նախահեղափոխական շրջանի հասարակական և բազաբական գաղափարախոսության հարցերի լուսարանման համար:

Б. П. БАЛАЯН

ОБ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ В ИРАНском КУРДИСТАНЕ

Аграрная реформа—значительное событие в экономической и общественной жизни Ирана.

Несмотря на ограниченность и половинчатый характер реформы (сохранение крупных помещичьих владений размером до 500 га при условии обработки их машинами с применением наемного труда, сохранение старых условий аренды крестьянами помещичьих земель), капиталистические отношения в сельском хозяйстве получили более широкое развитие; реформа подорвала влияние крупных полуфеодалных помещиков, в том числе и курдских ханов, нанесла удар по помещичьей собственности и в известной мере удовлетворила интересы части крестьянства за счет ограничения крупного полуфеодалного землевладения.

Как известно, «в качестве пионера второго этапа аграрной реформы» правительство избрало Иранский Курдистан. Объясняя причины этого, столичная газета «Техран джорнел» указывала на политическое и стратегическое значение Иранского Курдистана, граничащего с Ираком и Турцией и населенного «недовольным и беспокойным курдским народом»¹. Выбор Иранского Курдистана, таким образом, не случаен, и чтобы понять суть и цели этого, нам надлежит сделать небольшой экскурс к аграрным отношениям в этом районе накануне аграрной реформы.

До начала аграрной реформы значительная часть земель Курдистана находилась у крупных землевладельцев. В начале 50-х годов в Макивском районе из 476 селений около 350 принадлежало помещице Айналы-Ханум² и ее сыновьям, из

¹ «Техран джорнел», 8 сентября 1970 г.

² В 30-х годах XIX века помещики Макивского района владели

которых только Балы-Хан владел 120 деревнями³. Крупными землевладельцами в районе Керманшаха были сам шах, а также Кобадян⁴, Азам-Загнене, Амджади, Амир-Эхтешами и Моавени. Крупнейшими помещиками в районе Сенедеджа были Асаф и Сенедеджи⁵.

После второй мировой войны государство создавало иллюзию наделения крестьян землей путем распродажи государственных земель халисе, однако большая их часть попала в руки помещиков и ханов. Так, при распределении 145 деревень-халисе в районе Поштекуха курдские деревни Сумар и Эйван захватил Кобадян. Пастбища в окрестностях Нефешаха (Тегтег, Баба-адам, Харморде и др.) были переданы курдским ханам-сенджаби⁶. Когда государственные земли девяти пограничных деревень в Курдистане были распределены между 289 семьями курдских крестьян⁷, англичане опротестовали эти действия правительства и добились того, что в июле 1945 г. эти земли за бесценок были переданы нескольким крупным ханам-помещикам, поддерживаемым англичанами. Курдские деревни Саргале, Бавейси, Азгале и Гейтул, дававшие 1 млн. риалов годового дохода, были сданы в аренду крупным курдским арендаторам—посредникам только за 15 тыс. риалов. А когда эти владельцы перестали подчиняться англичанам, их земли перешли в руки того же Кобадяна⁸. Вопреки закону от 22 ноября 1955 г. о продаже государственных земель крестьянам, в Курдистане они превращались в частную собственность помещиков и кулаков. Известны случаи, когда топографические работы по распределению земель халисе в Курдистане задерживались, так как арендаторы объявили их своей собственностью⁹. Захват государственных земель курдскими ханами был осуществлен и в отношении части 157 земельных участков халисе в районе Редзие и 104 участков в районе Хой¹⁰.

90% земельной площади. Только шесть помещичьих семей млавских курдов владели в среднем 20—30 деревнями («Северная Персия. Сборник консульских докладов НКВД», М., 1933, стр. 68).

³ См. М. С. Иванов, Сельское хозяйство и аграрные отношения в современном Иране, «Вестник ЛГУ», № 9, стр. 62.

⁴ См. М. С. Иванов, Рабочий класс современного Ирана, М., 1960, стр. 13—14.

⁵ См. A. K. S. Lambton, Landlord and peasant in Persia, London, N. Y., p. 269.

⁶ См. «رهبر» 1 июня 1946 г.

⁷ См. М. С. Иванов, Иран сегодня, М., 1960, стр. 61.

⁸ См. «رهبر», 27 июля 1946 г.

⁹ См. «باشند», 6 октября 1960 г.

¹⁰ احمد هومن، اقتصاد کشاورزی، چند تهران، 1344، ص 247.

В ноябре 1960 г. курдским крестьянам были проданы земли халисе 11 деревень Миацдоаб. По закону о распределении государственных имений размеры выделенных крестьянам участков устанавливались в 10 га орошаемой и в 15 га богарной земли. Однако в действительности их величина колебалась от 5 до 8 га¹¹.

В целом, государственные земли халисе накануне аграрной реформы не играли важной роли в сельском хозяйстве Курдистана, так как правительство фактически поощряло их захват курдскими феодалами—помещиками.

В состоянии деградации находилось и вакфное землевладение. Всего в 1956 г. в Иранском Курдистане было 64 вакфных деревень, в том числе в провинциях: Керманшахе—3, Курдистане—12 и в Западном Азербайджане—19 деревень¹².

Эксплуатация вакфных имений в Иранском Курдистане осуществлялась главным образом путем сдачи их в аренду малыми участками. Нередко в роли арендаторов выступали сами попечители религиозных учреждений—мутавалли, которые не ограничивались вознаграждением в 10% с дохода от имений¹³ и «выговаривали» себе выгодные условия аренды.

Сокращение вакфного землевладения в первую очередь объясняется захватом помещиками-ханами и представителями высшего духовенства имений религиозных учреждений¹⁴. Нерентабельность вакфных земель послужила причиной издания в апреле 1941 г. закона, разрешавшего их продажу с аукциона¹⁵. Однако закон этот не касался собственности крупных мечетей и был отменен в октябре 1941 г. В Курдистане наблюдалась тенденция к замене вакфного землевладения частным. Эта тенденция усиливается по мере развития капиталистических отношений¹⁶.

Крестьянское землевладение в Иранском Курдистане было незначительным. Итоги первого этапа аграрной реформы показали, что до ее начала только около 10% курдских крестьян

¹¹ См. «Iran Almanac and book of facts», p. 545.

¹² См. «Iran Almanac 1963», стр. 387. Эти данные, опубликованные иранским министерством сельского хозяйства, отличаются от данных, приведенных Ахмедом Хуманом в его книге «Экономика сельского хозяйства», стр. 299.

¹³ См. A. K. S. Lambton. *Landlord and peasant...*, p. 234.

¹⁴ См. там же, стр. 236. جہا اقبیا و تاریخ، نیکزاد کریم امیر حسین، چهار محل و ہشتیاری، تهران، ۱۳۳۱، ص ۲۱

¹⁵ См. M. Schah-Leidi. *Das Problem der Boden reform in Iran*. Berlin, 1964, p. 21.

¹⁶ Г. Б. Аюпова. К вопросу о частном землевладении в Иранском Курдистане. «Сессия по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана и Турции» (тезисы докладов). М., 1962, стр. 41—43.

яи имели небольшие участки собственной земли. При этом количество таких земель систематически сокращалось, так как одновременно с зависимостью крестьян от помещиков и их разорением их земли переходили в руки помещиков-ханов.

Главной формой землепользования в Курдистане была издольная аренда, с которой было связано 76% земель¹⁷ и в основе которой лежал принцип деления урожая между собственником участка и крестьянином в зависимости от владения его главными компонентами—землей, водой, тяглом, семенами и трудом. Этот принцип предполагает, с одной стороны, отделение крестьян от средств производства, а с другой, ведет, как пишет Г. Б. Акопов, ко «второму изданию» крепостничества¹⁸. Изменения в издольной аренде касались системы распределения урожая. На его раздел стали оказывать влияние такие факторы, как вид земель (поливные или богарные), возделываемая культура и т. д.¹⁹ Обходя детали²⁰, остановимся на данных о распределении урожая между помещиками и арендаторами в отдельных районах Курдистана, опубликованных в 1962 г. иранским экономистом доктором Ахмедом Хуменом²¹ (табл. I).

Хумен, по-видимому, пытался показать «независимое положение» помещиков и «обеспеченность райатов», которые владели и семенами, и рабочим скотом. Однако, как правило, семена и удобрения авансируются им помещиками под ростовщические проценты, а скот обычно покупается многими арендаторами на деньги, взятые в долг у помещика или ростовщика. Около 23% крестьянских семей в Курдистане (собственников участков до 1 га) вынуждены дополнительно арендовать землю, ибо уровень их жизни немногим выше уровня безземельных крестьян. Кроме того, пишет газета «Масляк», «курдские ханы Керманшахской провинции приобретали пшеницу у разорившихся курдских крестьян на корню по 1 туману за ман, а затем продавали ее тем же зем-

¹⁷ См. «Техран экономист», 3 ноября 1962 г., № 683, стр. 18.

شاهین، اسغ و جمشید بهنام، روستاتشینی در ایران، سفن،
۱۳۴۲ شماره ۱، ص ۳۸

¹⁸ См. Г. Б. Акопов. К вопросу о характере частного землевладения в современном Курдистане. «Изв. АН Арм. ССР», № 5, 1963, стр. 66, 68.

¹⁹ См. А. И. Демин. Сельское хозяйство современного Ирана, 1967 г., стр. 46.

²⁰ О них см., например: А. И. Калавеш. К вопросу об аграрных отношениях в современном Иранском Курдистане. «Уч. зап. ИВАН Азерб. ССР», № 2, 1960 г., стр. 33—34.

²¹ احمد هومن، اقتصاد کشاورزی، جلد اول، زمين، چاپ نوم،
۱۳۴۱ ص ۳۲

Таблица 1
Распределение урожая между земледельцами и арендаторами
в провинции Курдистан

Шарристам	Сельскохозяйственная продукция	Доля помещика, предоставляющего землю и воду	Доля земледельца (труд, семена, рабочий скот)
Саяхэ	Пшеница, ячмень	1/5 3	4/5
	Табак	2/5 3	2/5—3/5
Банс	Пшеница, ячмень	1/5	4/5
	Табак	1/2—3/5	1/2—2/5
Баджар	Пшеница, ячмень, чечевича	1/5	4/5
	"	1/2—1/3	1/2—2/3
Паве	"	1/5	4/5
Джаванруд	Пшеница, ячмень	1/5	4/5
Мерван	"	1/5	4/5
	Табак	1/2	1/2

делельцам по 6 туманов²². На тяжелую долю курдских крестьян указывает множество кабальных повинностей, описанных, в том числе, курдским исследователем доктором М. Муржи. Большинство этих повинностей прикрывалось отжившей племенной организацией и имело форму барщины²³ или отработочной ренты²⁴. По свидетельству А. Ламбтон, за каждый джофт участка земли курдские крестьяне в районе Сенендеджа были обязаны обрабатывать 7 человеко-дней и на 4 дня предоставлять в распоряжение помещика осла²⁵. В других районах Курдистана помещики обуславливали сдачу земли крестьянину повинностями «бигари» от 1 до 4 человеко-дней со своим тяглом²⁶. В окрестностях Хоя в 1945 г. курдские крестьяне несли более 15 повинностей²⁷. Разновидностью отработочной ренты была транспортная повинность «бар карде»²⁸, выполнение которой было подтверждено законом от 11

²² مسلك 2 июня 1969 г.

²³ 16 октября 1958 г. премьер-министр Ирана в своем циркуляре на имя ген. губернаторов и губернаторов, опубликованном в тегеранской прессе, указал на существование барщины в отдельных районах страны.

²⁴ Об этом см. Г. Б. Аксенов, К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране, М., 1962, стр. 12—16.

²⁵ A. K. S. Lambton, Landlord and peasant..., p. 331—333.

²⁶ См. ۱۲ 12 августа 1952 г.

²⁷ См. رهبر 22 августа 1945 г.

²⁸ Эта повинность была связана с приложением крестьян перевозить сельскохозяйственную продукцию помещика с поля в деревню и с тока в амбар помещика при выполнении им государственных хлебных поставок (رهبر 25 октября 1946 г.).

октября 1952 г.²⁹, а также использование труда арендаторов на строительстве дорог и других работах, взятых ими в подряд³⁰.

Директор иранского сельскохозяйственного банка Х. Захеди в сентябре 1963 г. заявил, что «перед земельной реформой в Курдистане с крестьян взимали 110 различных видов налогов, податей и поборов. В результате курдские крестьяне жили в беспросветной нищете, независимо от того, хорошо или плохо они обрабатывали землю»³¹.

В районе Керманшаха с каждого участка земли крестьянин должен был поставлять помещику-хану каждый год по 5—10 кур, 3 кг сливочного масла и некоторое количество топлива³². Еще в 50-х годах помещики взимали с курдских крестьян специальный гостевой сбор³³ и под предлогом необходимости приема иностранцев взимали топленое масло и другие поборы³⁴. С крестьян взимался подъемный сбор, «солнечный сбор» («малнате афтаб») за сушку кишмиша³⁵; курдская семья могла выдать девушку замуж только после уплаты помещику определенной подати³⁶.

Кроме индивидуальных поборов и податей в пользу помещика, иногда курдская крестьянская община в целом подвергалась поборам в пользу старосты («кетхода»), сторожа («даштотан»), управляющего ханским именем («мубашир»), распределителя воды («мираб») и др. Иранская пресса отмечала, что «в Курдистане мубаширы грабили крестьян в стар раз более нищю, чем помещики»³⁷, а в курдских селах Хойского района существовала специальная подать «хагге мубашир»³⁸. Ахмед Хумен отмечает, что, по официальным данным иранского министерства сельского хозяйства, в курдских селах Ревансарского района Керманшахской провинции крестьяне отдавали мубаширу 15 кг зерна с каждого хармена и столько же зерна в год сельскому парикмахеру. В курдской деревне Хаснабад кетхода получал доходы с работающих

²⁹ * «سالیانه بارش» 1953—1954 гг., стр. 153.

³⁰ См. А. К. S. Lambton. *Landlord and peasant...*, p. 331—333.

³¹ «*Asian Recorder*», New Delhi, vol. 9, 1963, № 41, p. 5454;

М. С. Иванов. *Рабочий класс современного Ирана*, стр. 20.

³² См. А. К. S. Lambton. *Landlord and peasant...*, p. 333—334.

³³ См. Р. А. Сендов. *Аграрный вопрос и крестьянское движение в Иране (1950—1953 гг.)*. Баку, 1963, стр. 101.

³⁴ См. А. К. S. Lambton. *Landlord and Peasant...*, p. 339.

³⁵ См. «*بسیوی آینده*» 5 марта 1962.

³⁶ См. М. С. Иванов. *Рабочий класс современного Ирана*, стр. 19.

³⁷ «*بسیوی آینده*» 1 июля 1952.

³⁸ «*احمد هومن، اقتصاد کشاورزی، جلد اول، 22 اگوست 1945، رهبر*»

там семи мельниц³⁹. Крестьяне были обязаны нести повинности «бигари» и в пользу подчиненных кетхода или мирабу пакаров—лиц, ответственных за воду и различные работы в деревне⁴⁰. В курдских селах Керманшахской провинции существовали следующие трудовые повинности крестьян-арендаторов в пользу землевладельцев: выпас помещичьего скота («галле джофт») — два дня; молотба («харман кубя») помещичьего зерна — два дня; покос («шабдарчина») — один день; жатва хлебов («гаидомчини») — один день⁴¹.

Не менее обременительными были поборы с курдских полукочевников-скотоводов⁴². В курдистанской деревне Матар скотовод, имевший пару быков, должен был поставлять хану около 1 кг сливочного масла, четыре вьюка фуража, одну овцу, трех кур, 25 яиц, 16 кг керосина и пятидневный надой овечьего молока всего поголовья стада⁴³.

Пастбища и водные источники в Курдистане до реформы считались общинной собственностью, однако фактически они находились в распоряжении помещиков-ханов, чему способствовало сосредоточенное в их руках руководство кочевым циклом и периодическим перераспределением пастбищ. За пользование пастбищами государство взимало сбор из расчета 6 риалов с головы мелкого рогатого скота, 16 риалов — с осла или мула, 26 риалов — с головы крупного рогатого скота или лошади⁴⁴. Курдские ханы держали в своих руках обеспечение поступлений сбора с пастбищ в казну, так как «попытки учредить финансовые органы не приносили успеха»⁴⁵. Тяжесть уплаты сбора, как правило, ложилась на курдских кочевников, а ханы, взявшие на себя обязанность сбора налогов, получали определенные суммы за «посредничество»⁴⁶.

Большие доходы получали курдские помещики-ханы от разведения овец и крупного рогатого скота путем использования труда крестьян-пастухов⁴⁷. По закону от 11 октября

³⁹ Ахмед Хомейри. «اقتصاد کشاورزی» «چلدا» زمین، ص ۳۲.

⁴⁰ См. A. K. S. Lambton. *Landlord and peasant...*, p. 338—343.

⁴¹ Ш. М. Бадя. *Аграрные отношения в современном Иране*. М., 1969, стр. 75.

⁴² См. там же.

⁴³ См. «سوی آینده» 5 марта 1952 г.; Р. А. Сендов. *Аграрный вопрос и крестьянское движение в Иране*, стр. 101.

⁴⁴ См. А. Н. Демкин. *Сельское хозяйство современного Ирана*, стр. 161.

⁴⁵ «کها» 19 апреля 1956 г.

⁴⁶ См. A. K. S. Lambton. *Landlord and peasant in Persia*.

⁴⁷ В 1937 г. в Иране было 13 млн. 700 овец и 6 млн. 394 коз, в том числе у курдских скотоводов Западного Азербайджана имелось 1 млн. 650 овец и 430 тыс. коз, а в провинции Курдистан — 266100 коз. (اسماعیل)

1952 г. было отменено большинство повинностей, податей и поборов, существовавших в иранских деревнях, однако после свержения правительства национальной буржуазии в августе 1953 г. этот закон был аннулирован. В целях прикрытия проиавола и обеспечения дешевой рабочей силой в сфере полукочевого скотоводства курдские ханы-помещики приспособили к капиталистическим условиям отжившую племенную организацию и скотоводческую общину «оба»⁴⁸.

В связи с переходом многих курдских кочевников на оседлость после второй мировой войны роль растениеводства в хозяйствах курдских земледельцев значительно возросла. Пшеница—главная продовольственная культура растениеводства в Иранском Курдистане (табл. 2). Ее посевы распространены повсеместно и в большинстве районов охватывают не менее 50% обрабатываемых площадей, занятых под полевые культуры.

Таблица 2
Посевы и урожайность пшеницы в Иранском Курдистане в 1960г.
(без провинции Керманшах)

Провинции	Общая площадь под полевыми культурами, га	Посевы пшеницы				Урожайность пшеницы, кг/га
		всего		поливные, %	богатые, %	
		га	%			
Курдистан	244-609	208896	85,4	14,0	86,0	639
Западный Азербайджан	280-126	189925	67,8	52,7	47,3	671

Эти данные не охватывают ведущую в стране провинцию по производству пшеницы Керманшах и не дают полного представления об общем состоянии производства этой культуры в Иранском Курдистане. Они показывают, что доля поливных земель под пшеницей в Западном Азербайджане (52,7%) намного превышает долю поливных земель в провинции Курдистан (14,0%), что, однако, почти не отражает-

(کوشان، نگاهي به اقتصادي ايران، ج ۱، ۱۳۳۴، ص ۱۳۴-۱۳۳). В марте 1962 г. в Иране было 27 млн. овец и около 13 млн. коз и, таким образом, общее поголовье скота увеличилось за 25 лет вдвое (کيسهان). 13 ноября 1965 г.; Iran Almanac 1963*, p. 271).

⁴⁸ См. Г. Б. Аапов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952, стр. 14—15.

ся на урожайности пшеницы, которая соответственно составляла 671 и 639 кг с 1 га. Это обстоятельство дает основание полагать, что приведенные из «Техран экономист» данные о доле поливных посевов пшеницы являются не точными и, по-видимому, учитывают земли, которые, по мнению А. И. Демина, «не столько обеспечиваются водой при помощи ирригационных сооружений, сколько подлежат орошению»⁴⁹.

Важную роль в производстве зерновых играет ячмень (табл. 3). Его возделывают в Курдистане как продовольственную и кормовую культуру. Часть ячменя поступает на пивоваренные предприятия. Ячмень как по площади, так и количеству продукции— вторая культура в земледелии Курдистана⁵⁰.

Таблица 3
Посевы и урожайность ячменя в Иранском Курдистане
(без Керманшаха) в 1960 г.

Провинции	Общая площадь под поленными культурами, га	Посевы ячменя				Урожайность ячменя, кг/га
		в с е г о		позн-ные, %	богар-ные %,	
		га	%			
Курдистан	244.609	25194	10.3	9.0	91.0	549
Западный Азербайджан	280.126	34597	13.3	38.7	61.3	463

Развитие «помещичьих» сельскохозяйственных полумеханизированных ферм создавало условия для широкого применения наемного труда и роста численности технически квалифицированных курдских сельскохозяйственных рабочих (табл. 4). Данные всеобщей переписи населения Ирана 1956 г.⁵¹ показывают, что в Иранском Курдистане наемный труд и капиталистические отношения получили довольно широкое распространение.

В дореформенном Иранском Курдистане механизация охватывала лишь незначительную часть сельскохозяйственного производства, а применение техники происходило, главным образом, в форме аренды. Например, в 1960 г. в курд-

⁴⁹ А. И. Демина. Сельское хозяйство современного Ирана, стр. 118—119.

⁵⁰ См. там же, стр. 120—121.

⁵¹ «Предварительные итоги всеобщей переписи населения 1956 г., Бюллетень», № 3, стр. 46.

ских селах шахристана Резайе только 1,1% из числа тех лиц, которые обрабатывали поля при помощи тракторов, имели их в своей собственности⁵². Спустя два года, накануне принятия закона о земельной реформе, в 42 курдских деревнях того же Резайинского шахристана имелось 40 тракторов⁵³, собственники которых сдавали их в аренду⁵⁴.

Таблица 4
Удельный вес предпринимателей и сельскохозяйственных рабочих и служащих, получавших заработную плату в сфере сельскохозяйственного производства в Иранском Курдистане в 1956 г.

Провинции	% предпринимателей от 3 325 000 человек всего самостоятельного населения Ирана, занятого в сельском хозяйстве	% сельскохозяйственных рабочих и служащих, получающих зарплату в сфере с.х. производства из общего числа самостоятельного населения Ирана, занятого в сельском хозяйстве
Курдистан	0,74	20,4
Керманшах	0,52	20,2
Западный Азербайджан	0,75	27,3

В ходе механизации курдского ханско-помещичьего хозяйства и расширения посевов под техническими культурами использование техники влекло за собой лишение курдских крестьян права «вечной аренды», что вызывало их возмущение. Газета «Банге мардом» опубликовала жалобу из курдистанской деревни Сараб, в которой говорилось, что «помещик Хейдари изгнал многих курдских райатов с их земель и начал пахать их земли тракторами». В другой жалобе курдских крестьян из деревни Чемше-Мангеш указывалось, что курдские ханы «узурпировали земли 200 крестьянских семей, принадлежавшие их предкам, привезли тракторы и обрабатывали эти земли для себя»⁵⁵.

В ответ на действия помещиков в середине мая 1952 г. курдские крестьяне шахристана Сенендедж восстали против помещиков и поделали между собой помещичьи земли. Крестьянское движение перекинулось на другие районы Курди-

⁵² «تهران اکوئیمیسٹ»، 1952, № 485, стр. 19.

⁵³ См. «اطلاعات», 5 февраля 1952 г.

⁵⁴ См. «تهران اکوئیمیسٹ», 1953, № 493, стр. 17.

⁵⁵ «بانگ مردم», 1 мая 1953 г.

ства. 27 августа того же года газета «Набард» сообщала, что вытесненные из своих деревень крестьяне захватили земельные участки, которые они до этого обрабатывали⁵⁶. Посланный для расследования комиссия установила, что земля была поделена крестьянами в 50 деревнях шахристана Сеппедеж⁵⁷. Под влиянием крестьянских выступлений в октябре 1952 г. возглавляемое Мосаддыком правительство национальной буржуазии приняло решение о повышении доли крестьян на 10% за счет доли помещиков при разделе урожая⁵⁸, однако после свержения Мосаддыка это решение было аннулировано меджлисом. В иранских демократических кругах все настойчивее требовали проведения в стране аграрной реформы. Под их давлением иранское правительство приняло закон об аграрной реформе.

25 мая 1960 г. вступил в силу первый закон о земельной реформе. Он устанавливал максимум помещичьих земельных владений в размере 800 га богарной и 400 га поливной земли. Закон предусматривал сохранение в собственности помещика в неограниченном размере земель, орошаемых из подземных каналов и колодцев; неполивных земель, которые землевладельцы обязались орошить; фруктовых садов и питомников; земель, обрабатываемых машинами и наемными рабочими.

Кроме того, помещик имел право передать своим родственникам землю в размере, вдвое превышающем установленный максимум. Стоимость излишков земли (сверх оставляемой в собственности помещика-хана) должна была определяться комиссией с участием помещика, но без участия крестьян в сумме десятикратного годового дохода помещиков с этих земель. Эта стоимость должна быть выплачена помещику государством в течение 10 лет, а крестьянин, получивший землю, должен был в течение 15 лет внести в госбанк стоимость полученной земли плюс 4% годовых. До полного выполнения этого половинчатого закона помещиком и крестьянском отношении между ними сохранялись прежними. Это означало, что первый закон о земельной реформе 1960 г. был «новой окраской фасада феодальной собственности»⁵⁹.

⁵⁶ См. «*نبرد*», 27 августа 1952 г.

⁵⁷ См. М. С. Иванюв. Рабочий класс современного Ирана, стр. 39.

⁵⁸ Несмотря на эти полумеры правительства, весной 1953 г. многие районы Иранского Курдистана снова были охвачены восстанием крестьян. В апреле 1953 г. в районе Мехабада местные помещики вместе с командованием дислоцированной там дивизии и жандармерии сформировали отряды наемников и расправились с восставшими крестьянами. «*پانك مردوم*», 19 апреля 1953 г.

⁵⁹ М. С. Иванюв. Иран сегодня. М., 1969, стр. 52.

Выступления крестьян, недовольных аграрной реформой 1960 г., привели к внесению в текст этого закона ряда поправок 15 января 1962 г., получивших название «Закона о земельной реформе от 15 января 1962 г.». По этому закону за ханами-помещиками сохранялась собственность на землю одной крупной деревни, состоявшую обычно из шести частей («дангов»), или нескольких небольших сел, принимаемых по площади за одну деревню и не превышающих по общей площади 400 га⁶⁰. В собственности помещиков оставались также все фруктовые сады, чайные плантации и питомники, а также земля, обрабатываемая наемной рабочей силой с применением сельскохозяйственных машин. Остальная земля должна была быть передана крестьянам, которые за нее обязаны были выплачивать государству в течение 15 лет сумму, эквивалентную той, какую они вносили помещикам в течение 10 лет в качестве ренты. Помещикам стоимость выкупленных имений возмещалась государством в рассрочку в течение 10 лет⁶¹. Земля в первую очередь передавалась тем крестьянам, которые до реформы постоянно жили в данной деревне и обрабатывали передаваемую помещицкую землю на основе аренды.

Закон 1962 г. обязывал раздел приобретенной у помещиков земли производить по цене, соответствующей стоимости при ее покупке плюс не более 10% надбавки. Эта сумма должна быть взыскана равными долями в течение 15 лет через сельскохозяйственный банк (статья 15). Крестьяне, не погасившие в течение трех лет подряд очередных взносов и не готовые закрыть задолженность после получения исполнительного листа, лишались своих участков (статья 28). В законе указывалось, что землю могут купить и сельскохозяйственные рабочие, живущие в районе распределения земли, и другие лица, желающие заняться сельским хозяйством. Закон 1962 г. предусматривал также, что земли может быть передана только крестьянам, вступившим в сельскохозяйственные кооперативы, которые будут помогать крестьянам в ведении сельского хозяйства (обеспечение водой, сельскохозяйственными орудиями, семенами). Размер минимального пая для вступления в кооператив—500 риалов. Преимущественно кооператива его члены могли пользоваться пропорционально внесенному пая. Безземельные курдские крестьяне, в том числе батраки и сельскохозяйственные рабочие, как правило, землю не получали и в кооператив не принимались.

Закон 1962 г. запрещал дробление земельных участков,

⁶⁰ См. „Iran Almanac 1962“, р. 310.

⁶¹ Значительную часть платежей помещикам правительство покрывало акциями государственных предприятий.

но разрешал крестьянину продажу своего участка, что позволяло кулацкой верхушке деревни скупать земли. Максимум скупаемой земли устанавливался в двукратном размере установленного минимума участка.

В деревнях, не подлежащих действию закона об изъятии излишков помещичьих земель, помещики продолжали сдачу земли в аренду крестьянам, с увеличением доли арендатора при разделе урожая на 5% на поливных и на 10% на неполивных землях.

Основные положения закона о земельной реформе 1962 г. говорили о стремлении государства ликвидировать крупное землевладение и путем развития капиталистических форм производства добиться увеличения выхода продукции сельского хозяйства, а также удовлетворить интересы крестьянства за счет ограничения полуфеодалного землевладения.

Этот закон был одобрен референдумом 26 января 1962 г. Одновременно с этим 17 января 1963 г. правительство А. Аляма приняло дополнение к закону 1962 г.⁴², согласно которым максимум помещичьего владения пахотной земли, обрабатываемой сельскохозяйственными машинами, устанавливался в размере 500 га. Размер земли, обрабатываемой вручную без применения машин, в зависимости от качества земли и наличия оросительных сооружений, ограничивался от 30 до 200 га (для Курдистана—150 га). Устанавливался 15-летний срок выплаты государством помещикам стоимости изъятых земель. Основная часть дополнения к закону относилась к тем землям, которые остались у помещиков после выкупа государством излишков сверх установленного максимума, то есть большинства ханских земель, ограниченных для каждого из них одной деревней в 6 дангов.

Курдские ханы-помещики по своему выбору в течение месяца могли избрать один из трех следующих способов: по первому варианту хан-помещик мог по взаимному согласию с крестьянином продать ему обрабатываемый им участок земли; по второму варианту помещик мог разделить свою землю с крестьянами пропорционально размерам долей помещика и крестьянина, на которые делился урожай до реформы; по третьему варианту помещик мог сдать крестьянам обрабатываемые последними земли в аренду сроком на 30 лет на основе пятикратной формулы раздела урожая, принятой в данной деревне.

Размеры арендной платы должны пересматриваться через каждые пять лет и устанавливаться по соглашению между помещиком и крестьянином в размере, не превышающем

⁴² См. „Iran Almanac 1963“, p. 389.

средних доходов помещика от его земли за последние три года. При этом арендная плата может взиматься как в денежной, так и натуральной форме. Стоимость земли, которая достается крестьянину, выплачивается помещику равными частями в течение 10 лет.

Подавляющее большинство курдских ханов-помещиков предпочло последний, третий, вариант, сохраняющий их право собственности на землю. Впрочем, многие курдские ханы-помещики пытались обойти условия закона о земельной реформе: оформляли на своих родственниках документы на владение землей сверх установленного максимума, а большей частью с помощью взятки вступали в заговор с чиновниками, ответственными за проведение аграрной реформы⁸³. Когда же власти стали пресекать эти действия, отдельные курдские ханы-помещики перешли к решительным действиям. В Керманшахе помещики в союзе с духовенством отказались снабжать крестьян семенами, чтобы свалить вину за уменьшение урожая на аграрную реформу.

Таблица 5

Итоги первого этапа аграрной реформы в Иранском Курдистане⁸⁴

Провинция	Общее число деревень	Число деревень, выкупленных у помещиков	%
Куранстан	1681	325	20
Керманшах (без Хамлаана)	2765	631	23
Западный Азербайджан	2710	280	11
Итого	7156	1236	17
Всего по Ирану	48592	8042	16.4

Реформа в Иранском Курдистане проводилась с конца 1962 г. в три этапа. Основная цель аграрной реформы заключалась в искоренении крупного землевладения. За два года проведения первого этапа в Иранском Курдистане было выкуплено у помещиков только 1236 деревень из 7156 или меньше чем 1/6 их общего числа (табл. 5). В процентном соотношении сравнительно успешно реформа была проведена в Керманшахской провинции, где была выкуплена 631 деревня из

⁸³ См. «Техран джорнал», 8 сентября 1964 г.

⁸⁴ Г. С. Чипашвили. Развитие сельскохозяйственного кооперативного движения в Иране. Тбилиси, 1968, стр. 120 (на груз. яз.).

2765. Не менее показательны, что 5920 деревень или 83% всех деревень Курдистана остались в руках мелких и средних помещиков-ханов: в Курдистане—356, в Керманшахе (без Хамадана)—2134, а в Западном Азербайджане—2430.

Уже отмечалось, что каждая деревня в среднем состоит из 6 дангов. Данги не имеют точных измерений. Если земля в деревне плодородная, размеры одного данга меньше, чем на богарных землях. В среднем каждый данг состоит из 20 единиц, называемых «хааб». В Иране принято считать, что каждый хааб может прокормить одну семью и примерно равен 1 га. Если иметь в виду, что в каждой курдской деревне примерно 120 га земли, то во всех выкупаемых деревнях Курдистана вместе около 140 тыс. га поливной и богарной земли. Каждая курдская семья в этих деревнях в среднем получила по 1—2 га⁶⁵.

В интерпретации турецкого экономиста Суата Аксоя, на первом этапе аграрной реформы в Иране земли продавались крестьянам дороже их номинальной стоимости и фактически их владельцем стало государство, которое покупало земли у помещиков в десять раз дешевле, чем продавало их крестьянам⁶⁶. Что же касается 15-летнего периода рассрочки, то, по мнению Аксоя, в течение этого периода крестьяне разорятся больше, чем могли бы разориться от своих бывших помещиков⁶⁷. Показательно, что Народная партия Ирана призывает иранских крестьян, получивших землю в результате проведения первого этапа земельной реформы, отказаться от выплаты государству компенсации⁶⁸.

Осуществление второго этапа земельной реформы в Курдистане было начато 22 февраля 1965 г. В связи с тем, что эти мероприятия не вносили радикальных изменений в существующие в деревне отношения, они проводились намного быстрее, чем на первом этапе. Уже в мае 1965 г. проведение второго этапа реформы было завершено в курдских деревнях района Ганиабад Сенендеджского шахрестана⁶⁹, а в целом по Курдистану работы были завершены к концу 1967 г. Во всех 5920 невыкупленных деревнях Курдистана подавляю-

⁶⁵ 25 февраля 1965 г. руководитель организации по проведению земельной реформы заявил, что на основании ст. 37 закона о реформе у группы помещиков в Курдистане, Керманшахе и Западном Азербайджане будут отобраны деревни, которых они не передали государству. «اطلاعات», 25 февраля 1965 г.

⁶⁶ См. «Sosyal adalet», Ankara, 1964, № 19/1, с. 35—36.

⁶⁷ См. там же.

⁶⁸ См. «مردم» февраль 1965 г.

⁶⁹ См. «کیهان», 8 мая 1965 г.

щее большинство мелких и средних помещиков предпочли третий вариант, т. е. сдали свою землю в аренду крестьянам, которые раньше обрабатывали ее на основе аренды.

По закону об аграрной реформе крестьяне были освобождены от выполнения натуральных повинностей, а условия аренды остались в основном прежними. Крестьянам было обещано пересматривать через каждые пять лет размеры арендной платы.

В декабре 1968 г. меджлис принял закон о продаже всех земель мелких и средних помещиков в рассрочку арендующим их крестьянам. Приобретающие эти земли крестьяне в течение 12 лет должны выплачивать помещику равными долями стоимость продаваемой земли в размере 12-кратной годовой арендной платы.

Положение в курдских деревнях Иранского Курдистана после второго этапа аграрной реформы в определенной степени видно на примере Мехвабада. 400 га обрабатываемых земель этого шахрестана⁷⁰ до реформы принадлежали одному хану. По закону об аграрной реформе хан этот отдал 69 га крестьянам-арендаторам в собственность. Оставшиеся у него 331 га он «очистил от крестьян» и начал вести хозяйство по капиталистическим: увеличил посев сахарной свеклы до 100 га, а многие земли выделял под фруктовые сады⁷¹.

Таблица 6

Сельскохозяйственные кооперативы в Иранском Курдистане, созданные на первом этапе осуществления аграрной реформы

Провинции	Число выкупленных земель	Число кооперативов	Число земельных союзов кооперативов	Число членских кооперативов	Капитал всех кооперативов в тыс. рилалов	Среднее число членов одного кооператива	Средний капитал одного кооператива в тыс. рилалов
Курдистан	325	118	35	12285	11-335	104	96
Керманшах	631	72	11	8435	9-096	118	126
Западный Азербайджан	280	145	51	16912	10-544	116	72
Итого	1236	335	96	37632	30-975	336	294
По всему Ирану	8042	2088	25	243312	250-721		

⁷⁰ См. «Техран экономист», 12 ноября 1967 г., стр. 30.

⁷¹ См. Ш. М. Бадм. К вопросу о численности и структуре сельскохозяйственного пролетариата Ирана. «Сельскохозяйственные рабочие в странах Азии и Африки», М., 1969, стр. 75.

Иранское правительство принимало меры к созданию кооперативов в тех деревнях, которые были отчуждены у помещиков (табл. 6).

Эти данные показывают, что к началу 1965 г. кооперативы были созданы лишь в четвертой части деревень, выкупленных государством у помещиков Иранского Курдистана. В последующие четыре года (1965—1968) общее число кооперативов было увеличено в четыре раза⁷².

На третьем этапе реформы, названном «периодом строительства и развития сельского хозяйства», в г. Резайе был открыт сельскохозяйственный институт⁷³ для укомплектования специалистами кооперативов; 8 января 1970 г. в г. Хой сдан в эксплуатацию элеватор, построенный при техническом сотрудничестве Советского Союза; начато строительство 4 заводов по производству минеральных удобрений; увеличилась поставка сельскохозяйственной техники⁷⁴; национализированы крупные пастбищные угодья и все водные источники; построены высотные плотины на реке Заринеруд (в районе Миандоаб) и в районе Мехабад, обе они позволяют дополнительно оросить 80 тыс. га⁷⁵; завершаются мелиоративные работы по использованию водных ресурсов озера Мериван. Наряду с созданием в Курдистане крупных ханско-помещичьих механизированных хозяйств, с 1968 г. создавались так называемые акционерные земледельческие общества, акционерами которых становятся курдские ханы-помещики и состоятельные арендаторы, а сельскохозяйственными рабочими — безземельные крестьяне⁷⁶. Таковы основные итоги аграрной реформы в Иранском Курдистане, открывающей дорогу для развития капитализма в курдской деревне.

Բ. Գ. ՔԱՆԱԾՆԵՐ

ԱՄԲԻՍԻՆ, ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՆ ՈՒ ՀՈՂԱԳԻՆ ՌԵՏՈՐՄԵ ԻՐԱՆԱԿԱՆ ՔՈՒՐԴՍՏԱՆՈՒՄ

Ա մ ֆ ո փ ո ս մ

Ազրարաշին և ֆորմը եշանակալից իրադարձությունն է Իրանի տնտեսական ու հասարակական կյանքում: Հակառակ իր սահ-

⁷² В январе 1970 г. в Иране было 8644 кооператива („آیندگان“ 26 января 1970 г.).

⁷³ В средних учебных заведениях в Иранском Курдистане в 1960 г. было свыше 120 тыс. учащихся („خلاصه آثار دانش آموزان، ص ۱۰۱“).

⁷⁴ В 1966 г. в провинциях Курдистан и Керманшах вместе было 950 тракторов и 160 комбайнов („بوسی“ 10 марта 1966 г.).

⁷⁵ См. „کیمهان“, 2 января 1965 г.

⁷⁶ См. «Иран сегодня», изд. министерства информации Ирана, Тегеран, 1969 г., стр. 17—18.

մանափակ ու կիսակատար բնույթին, այն գյուղատնտեսության մեջ կապիտալիստական հարաբերությունների ավելի լայն զարգացման խթանը հանդիսացավ: Միաժամանակ սահմանափակելով ֆեոդալ-կալվաժատիրական սեփականությունը և որոշապես բարելավելով գյուղացիության մի մասի վիճակը, ռեֆորմը փուլացրեց կալվաժատերերի, այդ թվում և քուրդ խաների ազդեցությունը: Դրանով իսկ հողային ռեֆորմը օրինկեփոխեց առաջընթաց քաղ հանդիսացավ:

Հողվաժում պատկերված են իրանական Քուրդստանի ազրաբային հարաբերությունները՝ ինչպես մինչև ռեֆորմը, այնպես էլ ռեֆորմից հետո:

Մինչև ազրաբային ռեֆորմի անցկացումը Քուրդստանում հողերի, այդ թվում և պետական խաչիսե հողերի նշանակալից մասը գտնվում էր խոշոր հողատերերի ձեռքում: Վահուֆային հողատիրությունը, քուրդ խաների բնագործումների հետևանքով, անկում էր ապրում և փոխարինվում էր մասնավոր հողատիրությունով: Քուրդ գյուղացիների միայն 10% -ը սեփական փոքր հողատիրներն ունեին: Հողագոյացրածման գլխավոր ձևը մասնավոր վարձակալումն էր, որը տարածվում էր հողերի 75% -ի վրա:

Հողվաժում բերվում են հողատերերի և հողը վարձակալողների միջև բերքի բաշխման աղյուսակներ, ջնջվում են հարկերի ու տուրքերի զանազան տեսակները:

Վերլուծման են ենթարկվում ազրաբային ռեֆորմի օրենքները, ինչպես նաև նրանցում 1960—1963 թթ. կատարված ուղղումները:

Ռեֆորմի՝ սոցիալիստական և գյուղատնտեսության զարգացման ժամանակաշրջանն անունն ստացած փուլի ընթացքը վերլուծելիս հանգամանորեն ջնջվում են այս ուղղությամբ իրանի կառավարության ձեռնարկած միջոցառումները իրանական Քուրդստանում: Այդ միջոցառումներից ընդգծվում է հասկապես հողագործական ակցիոներական ընկերությունների կազմակերպման (1968 թ. սկսած) նշանակությունը, ընկերություններ, որոնք նախապահ էին հարթում քրդական գյուղում կապիտալիզմի զարգացման համար:

КУРДЫ-ГУРАНЫ

Вопрос об основных компонентах курдского народа давно стоит в науке. Несмотря на это, его изучение находится на уровне, когда дело не идет дальше повторения той классификации, которую в XVI в. дал Шараф-хан Бидлиси. Курды, — писал он, — «делятся на четыре части (жым), язык и обычай которых отличаются друг от друга: первая—это курмандж, вторая—лур, третья—кельхор и четвертая—гуран»¹. Верность современной науки этой классификации неслучайна. Речь идет о выяснении «племенного состава» курдского народа, и если мы возьмем в расчет то указание Ф. Энгельса, что понятия «племена и диалекта совпадают»², — поймем причины внимания современных как курдских³, так и европейских ученых к этой классификации⁴. Касаясь ее, французский курдолог П. Рондо пишет, что здесь различные группы курдов «различаются по диалекту»⁵. Если же к этому добавить и «обычай», не останется сомнений, что Шараф-хан Бидлиси стоял на более верных позициях, чем те, кто под *kurdish tribalism* понимает деление курдского народа на десятки и сотни племен⁶. Другое дело, насколько его классификация

¹ الامير شرف خان بيدليس شرف نامه القاهره ۱۶۳۱ ص ۲۲-۲۴

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1947, стр. 104.

³ شيخ محمد مردوخ كتاب تاريخ مردوخ، جلد ۱ ص ۶۱

⁴ См. В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 243—244.

⁵ P. Rondot, Les tribus montagnardes de l'Asie anterieure. BEO, t. IV 1936, p. 26

⁶ Так, отмечая, что курдский язык «делится на многие диалекты... так же распадается и самый народ» (ЖМНП, ч. VI, отд. 4, 1847, стр. 9), В. Диттель в другой работе насчитал около 250 названий курдских племен.—«Библиотека для чтения», т. 95, ч. I, май 1849, стр. 96.

соответствует действительности и то положение, что современный уровень дела изучения курдской этнографии и диалектологии не дает возможности решить в одной работе вопрос «племенного состава» курдского народа⁷. Отсюда следует необходимость изучения каждого элемента в отдельности.

Цель настоящего очерка—изучение курдов-гуранов, о которых Э. Б. Сон говорил, что «среди курдских племен племя гуран, возможно, наиболее интересное, и оно возбуждало наибольший интерес среди людей, путешествующих по Западной Персии и Южному Курдистану»⁸. Гураны, действительно, давно находятся в центре внимания курдологов. Не имея возможности останавливаться на обзоре источников о гуранах, отметим, что их изучение европейской наукой началось в XVIII в. и особого размаха достигло в трудах исследователей XIX в. В их числе—труды Г. Хориле, Дж. Морнера, Дж. М. Киннейра, А. Дюпре, Г. Друзели, И. Ф. Руссо и др. Особенно много данных о гуранах в работах К. Рича, К. Риттера, Г. Роулисона, М. Вагнера, К. Боде, Ж. Моргана, О. Манна, Э. Б. Сона, Д. Н. Маккензи и др. Немало в изучении гуранов сделано русскими учеными, начиная от В. Диттеля и Е. И. Чирикова и кончая иранистами В. А. Жуковским, Н. Ханьковым и И. Березиным и особенно курдологом П. Лерхом. Но особенно много в этой области сделал В. Ф. Минорский. Дополнением к его трудам могут послужить работы А. Гагарина, В. Коллюбакина, Д. Белнева, А. Орлова, В. Иванова, Ф. Чернозубова. Некоторая работа по изучению курдов-гуранов предельно советскими востоковедами—В. В. Миллером и О. Л. Вильчевским. Отдельные замечания по их истории и этнографии имеются в работах Т. Ф. Аристовой и в посвященных некоторым группам населения Южного Курдистана работах Г. М. Петрова и П. А. Колпакова. Разработка отдельных вопросов истории гуранов дана в некоторых наших работах.

Работы этих и других авторов известны в науке и широко представлены в настоящих очерках. Поэтому, не останавливаясь на их обзоре, отметим тот факт, что в научный оборот до сих пор не привлекались труды иранских и курдских авторов. Это обязывает нас дать их краткий обзор.

Начнем с творчества крупного религиозного деятеля Курдистана Шейх Мохамед Мардуха, автора двухтомной и ¹⁰ «شایر کورد» этнографических очерков ⁹ «کتاب تاریخ مروغ»

⁷ См. P. Rondot, p. 26.

⁸ E. B. Son. To Mesopotamie and Kurdistan in disguise. London, 1926, p. 381.

⁹ В дальнейшем: «Китаб-е тарих-е Мардух» (без даты).

¹⁰ В дальнейшем: «Курдские племена», Тегеран, 1318.

исторических этюдов کرد و کردستان.¹¹ Наряду с этими работами сведения о южных курдах можно почерпнуть в *جغرافیای ماقصلا ایران* М. Кейхана, в *تاریخ کردستان* Шокур-олла Сененеджи, *کردستان* Х. Табани, *تاریخ بختیاری* Лисан оль-Молька, „Курдах“ иранского генерала Х. Арифа и особенно во „Введеннии“ к тегеранскому изданию „Шараф-наме“ М. Аббаса.¹² Не лишены интереса данные А. Размара об отдельных районах Южного Курдистана, приводимые им в *جغرافیای ایران* и, в частности, в томах *کردستان*,¹³ *کرمانشاهان*,¹⁴ и *نظامی ایران*,¹⁵ Хорошо их дополняют труды директора Департамента древностей Ирана Б. Керими — *جغرافیای ماقصلا تاریخی*¹⁶ и являющиеся результатом его совместной с американским востоковедом К. С. Кувом рекогносцировочной экспедиции в этот район *ایهای باستانی و پایتختهای قدیمی*¹⁷ *غرب ایران*.¹⁸ Отметим также некоторые материалы о гуранах, опубликованные в керманшахском журнале „Мад“ и газете „Бисутун“, равно как и в тегеранской „Кухестан“ и заменявшей ее новой тегеранской газете „Кордестан“.

Особенно нужно отметить исследования курдских авторов. На первый план выдвигаются труды работающего в Сорбонском университете курдского филолога доктора Мохамеда Мукри. Работы этого выходца из Южного Курдистана охватывают едва ли не все стороны этнографии, культуры и языка родного ему населения. В их числе *ریشه*¹⁹ *شناسی واژه‌های کردی*²⁰ и публикация „Курдские песни“,²¹ сравнительное изучение произведений древнеперсидского и

¹¹ Опубликованы в тегеранской газете «Кухестан», № 1—37, 1323—1324.

¹² *شرفنامه با مقدمه تعلیقات و فهرس بقلم محمد عباسی، تهران ۱۳۴۴*

¹³ В дальнейшем: «Курдистан», Тегеран, 1320.

¹⁴ В дальнейшем: «Керманшахан», Тегеран, 1320.

¹⁵ В дальнейшем: «Поште-кух», Тегеран, 1320.

¹⁶ В дальнейшем: «Подробная историческая география Западного Ирана», Тегеран, 1318.

¹⁷ В дальнейшем: «Древние пути и столицы Западного Ирана», Тегеран, 1329.

¹⁸ В дальнейшем: «Этимология курдских слов», — «Мад», № 2, 1324;

см. еще: *نامهای پرتندگان در لهجه کردی و مقایسه آنها با نامهای فارسی*; تهران ۱۳۳۶

¹⁹ *M. Mokri. Kurdish songs. Tehran, 1951.*

курдского эпоса²⁰ и исследование образцов али-илаханийской поэзии,²¹ публикация "древнекурдской легенды о Бижане и Манидже на языке гураши",²² и исследование "پشد و امشال کرده", этнографический очерк "ایل سنجاوی" ²³ "مشایر کرده" и исследование особой формы курдских песен "گورانی یا — گورانی", оригинальная публикация памятников на "диалекте авромани в смеси с курдскими",²⁴ и образцов творчества гуранийских поэтов и т. д. Не имея возможности перечислить все труды М. Мукри, отметим, что при всех их недостатках, в том числе и в идее иранского праязыка, нечеткости классификации языков, диалектов и наречий и т. д., они являются надежным подспорьем в изучении населения Южного Курдистана, его этнографии, культуры и языка.

Ценным дополнением к ним могут послужить разбросанные по трудам курдских историков заметки о южных курдах, в том числе "کوردستان خلاصه تاریخ انکرد و کردستان" Амина Зяки,²⁵ "تاریخ ریشه" Хузейна Хузани Мукриани,²⁶ "مکوریان یا آتروپاتیان خوزانی" Ихсана Нури²⁷ и т. д. В числе работ этого типа особого интереса заслуживают исследования Т. Вахби по этнической истории курдов и их языка²⁸ и его опыты племенного состава курдов.²⁹ Наряду с аналогичными работами

داستانهای کهن فارسی و کردی و ریشه المسامشی و تاریخی آنها،²⁰
 "ماد" سال دوم

²¹ M. Mokri. Les songes et leur interpretation chez les Ahl-e-Haqq du Kurdistan Iranien. Paris. 1939

²² دکتر محمد سکری، بیژن و منیژه، بزبان گورالی، پاریس ۱۹۷۰

²³ В дальнейшем: «Племя сенджаби», Тегеран, 1333.

²⁴ В дальнейшем: «Гураши или курдские песни», Тегеран, 1329.

²⁵ Например: رساله "خدایارو" در لهجه اورامانی آمیخته با کردی
 "بخسان"

²⁶ В дальнейшем: «Очерк истории курдов и Курдистана», Капр, 1936.

²⁷ В дальнейшем: «Мукрианский Курдистан или Атропатена», Ревандуз, 1938.

²⁸ В дальнейшем: «История этнического корня курдов», Тегеран, 1333.

²⁹ T. Wahby. The origin of the kurds and their language. "Kurdistan"
 № IX—X, 1966 (?).

³⁰ Имеются в виду работы, опубликованные в разное время в багдадском журнале «Галавеж». Они были собраны и переведены на арабский Дж. Ромбаниа. Просмотренная автором рукопись была отдана на редактирование М. Хазнадару, который ввиду невозможности опубликовать эту работу привез ее в Советский Союз. Возвращаясь на родину, М. Хазна-

К. А. Бадр-хана³¹ и сказки М. Кейвана отiegим „Очерк“ работающего в Ираке М. Хизнадара³² о курдской литературе; в нем как и в „История курдской литературы“ А. Седжиди, мы находим немало данных о гуранийской поэзии.³³

Особо следует отметить труд такого крупного специалиста, как Рашид Ясеми³⁴, вокруг которого в нашем курдоведении развернулась настоящая дискуссия: в то время, как И. О. Фаризов называет его «курдским историком»³⁵, К. К. Курдоев объявляет Р. Ясеми «персидским буржуазным историком». Несмотря на противоположность этих оценок, их роднит то, что ни тот, ни другой «критик» Р. Ясеми не видел его книги³⁶; в этом не трудно убедиться, вспомнив, что И. О. Фаризов называет Ясеми не Рашидом, а Комадом Ясеми, а К. К. Курдоев его «Курды и их этническая и историческая принадлежность» именуует «Курды и их происхождение»³⁷. Но дело, конечно, не в тонкостях научных методов, цитируемых автором, а в том, что в лице Р. Ясеми курдология имеет, хотя и не свободного от ошибочных концепций, но тем не менее одного из осведомленнейших представителей. Об этом говорит в частности, тот факт, что вышедшее почти через три десятилетия *کوشناسی* Мурада Овранга³⁸—это почти повторение книги Р. Ясеми. Таким же осведомленным автором является А. А. Шамим Хамадани, *کوردستان* которого содержат ценные сведения по истории курдов интересующего нас района³⁹. То же нужно сказать и об изданной в Праге книге мукринского кур-

дар передал эту рукопись мне с разрешением использовать ее. Ссылки на эту работу Т. Вахби в дальнейшем даются по рукописи.

³¹ К. А. *Badr-Khan*. The origin of the kurds and their language „Kurdistan“, № IX, 1965, p. 24—25

³² Хизнадар Маруф. Очерк современной курдской литературы. М., 1967.

³³ *علاءالدین سجادى، سیروی شادی کوردی، ده نهدا ۱۹۲۰*
³⁴ Книга издава дважды без даты: *رشید یاسمی، کورد و پیموستگی، نژادی و تاریخی او*

³⁵ И. О. Фаризов. Место национально-освободительного движения курдов в борьбе народов Ближнего и Среднего Востока против империализма. Автореферат кандидатской диссертации, М., 1953, стр. 3.

³⁶ Г. Б. Акалова.—«Востоковедческий сборник», II, Ереван, 1964, стр. 319.

³⁷ К. К. Курдоев. Фальсификация истории курдов в персидской буржуазной историографии. Уч. зап. ЛГУ, № 179, 1964, стр. 137.

³⁸ В дальнейшем: «Курдоведение», Тегеран, 1346.

³⁹ В дальнейшем: «Курдистан», Тавриза, 1312.

да А. Каселу «Курдистан и курды»⁴⁰. Интересные данные о Южном Курдистане мы находим в публицистических выступлениях И. Надери⁴¹ и других выходцев из этого района⁴².

Из этого далеко не полного обзора литературы о Южном Курдистане и его населении видно, что оно является не таким уж «забытым историей народом», как часто западные авторы называют курдов⁴³. Другое дело, что его изучение находится еще на том уровне, когда огромная масса курдов, как это мы увидим далее, оказывается выброшенной из состава курдского народа. Правда, мы располагаем специальным исследованием В. Ф. Минорского «Гураны»⁴⁴, которое ввиду особого его интереса было переведено на курдский и издано в Ираке⁴⁵. Однако, несмотря на всю свою ценность, «Гураны» не могут уже нас удовлетворить. И дело тут не только в преимущественно филологическом характере этой работы и встречающихся в ней ошибках, например, в вопросе происхождения гуранов, но и в том, что эти курды рассматриваются в ней сами по себе, в отрыве от процесса формирования курдского народа и их роли в этом процессе. Вопрос этот нами был поставлен около двух десятилетий назад⁴⁶. За это время накопился немалый новый материал, отдельные его аспекты получили новое, более определенное освещение, и все это обусловило необходимость взглянуть на гуранов и родственные им группы населения Южного Курдистана в новом свете.

Для начала представим слово Э. Б. Сону. Отмечая, что гураны—«это древнее и прославленное племя, хотя теперь не такое могущественное, как раньше», он продолжает: «Если провести этнологические исследования, возможно, что племя гуран окажется не курдским, а лурским или персидским»⁴⁷. Гураны в роли «персидского наречия» рассматривал-

⁴⁰ A. Kaselow. Kurdistan and the kurds. Prague. 1965.

⁴¹ Например: «Проблема курдов и Курдистана», «Дарья», № 211—219, 221—223 и 225 от 1325; из других его работ отметим статьи в том же «Дарья» (№ 206 от 8 февраля 1323) и «Ирак-е ма» № 499 от 18 февраля 1325.

⁴² В том числе: А. Лахути. Курдистан и курды. «Новый Восток», № 4, 1923*. فی سید ونگورانی، من عمان الی العمادیه اوجول فی کردستان
مجنوبیة عمان ۱۳۶

⁴³ См. ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911.

⁴⁴ V. Minorsky. The Qurban. BSOAS, v. XI, pt. 1, 1943.

⁴⁵ В переводе Наджи Аббаса.—«Галлькеж», № 5—9, 1944.

⁴⁶ См. Г. Б. Аюпов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране, М., 1962, стр. 9.

⁴⁷ E. B. Soule, p. 381.

ся и немецкими исследователями, в том числе О. Манном, и задолго до него рядом русских востоковедов⁴⁸. Обобщая мнения предшествующих исследователей, В. Ф. Минорский в начале XX в. писал, что едва ли в гураны можно видеть «собственно курдское наречие»⁴⁹. Короче, речь идет о том, что вопреки обнаруживающимся, например, у В. Иванова, тенденциям видеть в гураны original kurdish of Gurans, подтвердившийся впоследствии ввиду влияния центральноиранских диалектов⁵⁰, европейская наука относилась и относит гуранийскую речь к числу не курдских, а именно «персидских наречий». Конечно, в том, что гураны именовались «персидским наречием», немало повинно то обстоятельство, что во времена, когда эти взгляды были сформулированы, Иран именовался не Ираном, а Персией, и во многих случаях под «персидским диалектом» имелось в виду понятие «иранского диалекта». Отсюда неудивительно, что устраняя эту неточность, гураны ныне называют не «персидским», а именно «иранским диалектом»⁵¹. Этому взгляду держатся и наши исследователи. Так, говоря о его курдской, в конечном счете, принадлежности, известный советский иранист Б. В. Миллер отмечает, что исторически гураны тяготеет, однако, не к курдскому—курманджийскому языку, а к соседним с юго-востока центрально-иранским диалектам⁵². Эти взгляды разделяются и другими нашими специалистами-курдологами⁵³.

Но дело не только в языке. «И по языку и по религии,— писал В. Ф. Минорский,— эти юго-восточные курды отличаются от главной массы своих соплеменников»⁵⁴. Так, К. Рич находил, что гураны отличаются от обычного курдского типа «греческим профилем»⁵⁵. Так думали и некоторые, в том числе⁵⁶ и русские, авторы: «гураны,— писал один из них,— это чуть ли не греки»⁵⁷. Объясняя это с нью расистских пози-

⁴⁸ В. Диттель, — «Библиотека для чтения», т. 95, ч. II, 1849, стр. 198.

⁴⁹ В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. Пг., 1915, стр. 18.

⁵⁰ V. Landon. The thruth-worshippers of Kurdistan. Ahi-Haqq textes (Linden), 1953, p. 18.

⁵¹ И. М. Оражский. Введение в критическую филологию. М., 1960, стр. 32.

⁵² См. Б. В. Миллер. Курдский язык. «Литературная энциклопедия», 1931.

⁵³ См. О. Л. Вильчевский. Курды Северо-Западного Ирана. Тбилиси, 1944, стр. 2—3.

⁵⁴ В. Ф. Минорский, стр. 3—4.

⁵⁵ Cf. I. Rich. Narrative of a residence in Koordistan. v. I, London, 1836, p. 320.

⁵⁶ K. Ritter. Erkunde von Asien. T. IX, Berlin, 1840, s. 622.

⁵⁷ «Курозор», № 22, 1877, стр. 362.

ций, М. Вагнер писал вслед за Ричем, что от истинных курдов «эти крестьяне отличаются и лицом и произношением»⁵⁸. Через столетие, распространяя этот вывод на все курдское население Южного Курдистана, иранский историк Б. Керими уверяет, что от других курдов оно отличается как по языку и этнографическим особенностям, так и определенными чертами «иордического типа»⁵⁹.

Намечая далее вернуться к вопросу о «научной» основе этих концепций, отметим, что их ошибочность не отвергает того несомненного факта, что гураны вместе со всем населением Южного Курдистана действительно обладают немалыми как лингвистическими, так и другими особенностями, отличающими их от собственно курдского, курманджийского населения. Это признают и курдские историки. Так, отмечая особенности гуранов, заза и других курдов-некурманджей, Амин Зяки говорит о них как о «некурдском иранском элементе» — «عنصر ایرانی غیر کردی», который, вопреки мнением других, не перевернулся еще в курдской среде* и сохраняет те или иные свои особенности⁶⁰.

Нужно сказать, что эти взгляды не выдуманы ни Амином Зяки, ни кем-либо другим и находят обоснование в средневековых источниках, в том числе в «Тадж аль-Арус» курдского энциклопедиста аль-Курди⁶¹. Если обратиться к «Шараф-наме», окажется, что население Южного Курдистана в нем выделено в отдельную группу «курдов Ирана»⁶². Чтобы убедиться в том, что речь идет об обособлении не по политическому или географическому признаку, отметим, что Ардабан и Мукр входят в состав Ирана, однако Шараф-хан Бидлис не относит их курманджийское население к «курдам Ирана». Другое дело, что это их обособление ныне мыслится так, что-де южные курды и в частности гураны—это не курды, а в лингвистическом, например, плане, носители, как говорит Д. Н. Маккензи, «одного из центральных иранских диалектов». В обоснование этого тезиса он ссылается на тот факт, что обычное древнеиранское х в курском звучит как к, например, kirin вместо xgi, «ни один диалект, в котором нет отмеченных особенностей, не может быть лингвистически определен как курдский». Отсюда вывод: «По этому призна-

⁵⁸ М. Wagner. Reise nach dem Persien und dem Lande der Kurden Bd. II, Leipzig, 1852, s. 233.

⁵⁹ Керими Бахман. Древние пути..., стр. LVIII.

⁶⁰ «Очерк истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 49.

⁶¹ Цит. по: «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 113.

⁶² Шараф-хан Бидлис. «Шараф-наме». I, М., 1967, стр. 369.

ку ни заза, ни гуранн не могут быть отнесены к курдскому языку, несмотря на их языковое соседство». Нет надобности доказывать что этот вывод, основанный на частных явлениях, не может быть принят всерьез. Доказывая некурдскую природу гуранн, Маккензи ссылается на то, что курдское «има» — пап и заза и гуранн имеют персидскую форму пап, следовательно, диалекты гуранн и заза — это не курдские, а иранские вообще диалекты⁶³. Но если следовать этой «методологии» последовательно, нужно идти дальше: гураннийское пап родственно не только персидскому, но и английскому папе, следовательно, гуранн — это не курдский, а ...английский диалект.

Нужно сказать, что концепции Маккензи подверглись резкой критике К. К. Курдоева, но случилось так, что не имея что противопоставить им, он решил вместе с этими концепциями выбросить и... гуранов. Он, в частности, уверяет, что никаких гуранов нет и не было, и население Сенендеджа, Керманшаха и Ханекина говорит на наречии, «которое в литературе принято называть сорани»⁶⁴. И это — не случайное заблуждение, а твердое убеждение, в плане которого К. К. Курдоев находит возможным обвинять, например, Б. В. Миллера в том, что-де он «не имеет ясного представления о курдских говорах и диалектах»⁶⁵. Дело в том, что этот крупный советский иранист, отмечая принадлежность гуранийской речи к курдским диалектам, говорил и о ее отличии от курдского-курманджийского языка. В этом несомненном для всех курдологов, в том числе и курдских авторов⁶⁶, факте К. К. Курдоев подозревает стремление «создать впечатление», будто между курдским и персидским языками нет различия, и облегчить тем самым восьмилетнюю курдов и их языка персидским⁶⁷.

Не будем останавливаться на том, что К. К. Курдоев, не имея возможности вести научную дискуссию, скатывается на тон обвинений Б. В. Миллера в стремлении «дезорентировать» курдологию, И. И. Цукермана — в пропаганде «антинаучных теорий»⁶⁸, а О. Л. Вильчевского — в том, что-де его

⁶³ Д. Н. Махлюк. Курманджи, курд и гуранн. «Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 163—164, 168.

⁶⁴ К. К. Курдоев. Сравнительная грамматика курдского языка. Автореферат докторской диссертации, М., 1965, стр. 7.

⁶⁵ К. К. Курдоев. Критика ошибочных взглядов на курдский язык. ХСНВ, вып. XII, 1955, стр. 58.

⁶⁶ См. Т. Вахби. Рукопись, стр. 22, 24.

⁶⁷ К. К. Курдоев. Критика ошибочных взглядов..., 58—59.

⁶⁸ Там же, стр. 49.

«антинаучные теории... наносили вред делу изучения курдского языка в нашей стране»⁶⁹. Важнее то, что его слова, что-де Б. В. Миллер «не имеет ясного представления о курдских говорах и диалектах», могут быть адресованы самому К. К. Курдоеву. И дело тут не только в том, что он пытается «закрыть» то, что давно открыто и общепризнано, но и в том, что, отвергая взгляды об исторической самобытности гурана, он уверяет, что «юго-восточные курдские говоры» объединяются «в науке под общим названием» «курди»⁷⁰. Чтоб показать ошибочность этого утверждения К. К. Курдоева, достаточно сослаться на... самого К. К. Курдоева. «В научной литературе,—пишет он в своей другой работе,—юго-восточный диалект ошибочно называют «курди»⁷¹. Итак выясняется, что название «курди» ошибочно. Но если это так, очевидно, что К. К. Курдоев критиковал Б. В. Миллера, находясь на ошибочных позициях. К сожалению, с них он не сошел и в цитируемой работе. Он уверяет, например, что «на юго-восточном диалекте говорят курды Ирана (районы Мехабада, Секкеза, Бокана, Бане...) и Ирака (районы... Эрбиль, Сулеймани, Ревандуз)», но достаточно обратиться к карте, чтобы убедиться, что эти районы находятся в Центральном Курдистане, и уже поэтому их население не может говорить «на юго-восточном диалекте». Впрочем, Ханекин, который находится чуть ли не на одной параллели с Багдадом, К. К. Курдоев помещает на «северо-востоке Иракского Курдистана», и не удивительно, что, по нему, в Ханекине и во всем Южном Курдистане действует «диалект сорани».

Как, однако, мы видели, речь населения Южного Курдистана принадлежит не к соранийскому, а к гуранийскому диалекту, и исторически это население составляло особую, отличную от курдов-курманджей группу⁷². Другое дело, что концепции К. К. Курдоева отразились и в изданном руководимым им Курдским кабинетом «Шараф-наме». Поскольку допущенные в нем ошибки искажают смысл данных этого источника о гуранах, необходимо остановиться на анализе его текста.

Интересующее нас место «Шараф-наме» в русском переводе звучит так: «Все курды Ирана делятся на три группы: слях-мансур, чагани и зенгене. Родоначальниками их были

⁶⁹ Там же, стр. 58.

⁷⁰ К. К. Курдоев. Курдский язык. М., 1961, стр. 8.

⁷¹ Там же; «Сравнительная грамматика...», стр. 7.

⁷² Икьян Нури. История этнического корня курдов, стр. 96; «Китаб-е тарих-е Мардух», I, стр. 23.

три брата, которые происходили из Луристана, а по другой версии—из (племени) гуран или Ардалана. Ради служения государям Ирана оставили они свое отечество и родные места...»⁷³ На самом же деле в «Шараф-наме» сказано: «...از اصل ایشان سه برادر بودند که از لرستان بیروایتی از گوران و اردلان بعزم ملازمت سلاطین ایران از وطن بیرون آمده...»⁷⁴

Достаточно сопоставить этот текст с цитированным выше переводом, чтобы заметить, во-первых, что «происхождение» относится не к трем братьям, а «ко всем курдам Ирана»; во-вторых, в источнике ни о какой «другой версии» речь не идет, в нем сказано, что эти три брата отправились на иранскую службу «путем через Гуран и Ардалан». Отсюда видны еще две ошибки: во-первых, что между Гуран и Ардалан стоит союз «и», а не «или» и, во-вторых, что вопреки переводу «племени гуранов» ни о каком «племени» здесь речи нет, — выражение «Гуран и Ардалан» предполагает, что под этим названием разумеется топоним. Итак, цитированное место «Шараф-наме» на русском должно звучать так: «...все курды Ирана—трех групп: сиях-мансур, чекки и зенгене. Известно предание, и оно имеется в устной традиции, что в их основе были три брата, которые из вилайета Луристан путем через Гуран и Ардалан, отправляясь на службу султанам Ирана, вышли со своей родины».

Этот «текстологический» экскурс показывает, что «гуран» в данном контексте стоит рядом с названиями областей Луристана и Ардалана; это не оставляет сомнений, что под «гуран» в данном случае подразумевается обособленная от Ардалана область. Более того, в том же «Шараф-наме» имеется и такой контекст, где говорится о «правителях Курдистана, Луристана, Гурана и других курдских племен», делами которых поручено было ведать автору цитируемого источника⁷⁵. Вопреки переводу «гуран» как названия племени⁷⁶, и в данном случае под этим названием имеется в виду обособленная от Луристана и Курдистана область. Для ясности напомним, что этот топоним, но в более локальном значении, существует до сих пор, обозначая район на западе Керманшахана⁷⁷.

Из этих фактов видно, что Шараф-хан Бидлиси вместе с Луристаном обособлял от Курдистана и область Гуран, и в таком ее обособлении от «Страны курдов» отразилось созна-

⁷³ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 369.

⁷⁴ «Шараф-наме», хайрск. изд., стр. 423—424.

⁷⁵ Там же, стр. 581.

⁷⁶ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 488.

⁷⁷ См. Али Размара. Керманшахли, стр. 21, 31.

ние обособленности гуранов и «курдов Ирана» от курдского, в курманджийском смысле, населения. Неслучайно в некоторых источниках гураны рассматриваются в отрыве от курдов вообще⁷⁸.

В этой связи, поскольку речь идет об особом элементе в этническом составе курдского народа, в науке не мог не возникнуть вопрос о происхождении гуранов. Вопрос этот имеет долгую историю, и чтобы понять направление поисков его решения, вспомним, что среди курдов бытуют версии, что их предки—выходцы из Восточного Ирана. Так, В. А. Гордлевский отмечает, что курды-мархури веруют в то, что в Курдистан они пришли из Хорасана⁷⁹. Но одно дело, когда курд, наслышавшись легенд о «чудесах Хорасана», именно там хочет видеть свою прародину, и другое—научное решение проблемы. Н. Я. Марр как-то заметил, что в вопросах происхождения курдов легендам восточных авторов хотелось бы противопоставить мнения европейских ученых, но увы,—по части сочинительства легенд они не уступают своим восточным коллегам⁸⁰. Одной из таких легенд является мнение, что иранцы в Иран пришли откуда-то с востока⁸¹. И хотя оно еще никак и ничем не доказано, это мнение считается классическим. Курды—ираноязычная народность и, естественно, что этот «классицизм» не минул и проблему их происхождения⁸². Несмотря на то, как это отмечает и Мукриани, что не известны ни конкретные восточноиранские предки курдов, ни время их миграции в Курдистан и ни пути их движения⁸³, представители «классического» направления иранистики вслед за Ф. Люшаном ищут их корень в Восточном Иране⁸⁴.

Взгляды восточно-иранского происхождения курдов кажутся тем более реальными, что надревле между Курдистаном и Восточным Ираном существуют тесные связи, сопровождавшиеся переселением населения из одного района в другой. Отсюда—наличие в Афганистане сохранивших, как полагает Амин-Зяки, свою курдскую речь курдов-зенгене и

⁷⁸ Например: لاخلف تبریزی محمد حسین برهان قاطع، تهران ۱۳۰۶.

⁷⁹ Вл. Гордлевский. У селанджских курдов. «Мусульманский мир», вып. 1, 1917, стр. 30.

⁸⁰ Н. Я. Марр. Еще о слове «челеби». ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911, стр. 122.

⁸¹ Например: A. T. Olmstead. History of the Persian empire Chicago, 1960, p. 19.

⁸² В том числе: V. Minorsky. Les origines des Kurdes. Actes du XX-e Congrès des orientalistes 1930, Bruxelles 1940, p. 147—152.

⁸³ Хусейн Хузани. Мукрианский Курдистан..., стр. 90.

⁸⁴ Феликс Люшан. Народы, расы, языки, Л., 1925, стр. 94—95.

чаганы⁸⁵, не говоря о хорасанских курдах⁸⁶. В этом плане привлекают внимание также, например, топонимические совпадения, как Дуки, Ормари и Эхаб в Афганистане и Дхок, Орамар и Зохаб в Курдистане, или название Мукр и известное нам и по Мехди-хану Астарабади Мукур в Хорасане⁸⁷. Особый интерес представляют этнонимические взаимосвязи типа одинакового названия древних пактиев в Афганистане и Курдистане;⁸⁸ одна из ветвей афганских гильзаев именуется «гуран», а одна из групп курдов-гуранов имеет типично «афганское» название «вазирн»⁸⁹. Если же ко всему этому добавить разделяемые и курдскими авторами взгляды о непосредственной близости курдского и афганского языков, станут понятными причины моды выводить курдов из Восточного Ирана.

Этой моде поддался и В. А. Ромадн: основываясь на одном только факте, что племя в афганском и курдском языках обозначается общим «хель», он уверяет, что-де курдские сказания указывают на то, что гураны в Курдистан «пришли с востока и влились в состав этого народа»⁹⁰. В. А. Ромадн не знает, видимо, что задолго до него турецкий курдолог Ф. Кырзы-оглы «установил», что курдское «хель» происходит от турецкого «эль» и «доказал» таким путем, что курды в Курдистан пришли из «гуранийской прародины турок»⁹¹. Не знает он, видимо, и того, что обитающие на Сахалине гильяки имеют не только «общее» с курдскими гильями название, но и слово «халь» в том же значении⁹², — иначе наука обогатилась бы еще одной теорией курдского этногенеза.

Концепция восточноиранского происхождения гуранов

⁸⁵ «Очерк истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 38.

⁸⁶ См. J. B. Fraser. Narrative of a journey into Khorasan. London 1825, p. 249; V. Ivanow. Notes on Khorasani Kurdish. „Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal“, № 1, v. XXIII, 1923.

⁸⁷ См. В. В. Бартольд. Иран. Исторический обзор. Ташкент, 1926, стр. 42.

⁸⁸ Геродот, III, 93 и 102; VII, 67—68. Основанные на его данных взгляды о пактиевском происхождении курдов. „Actes du XX-e Congres des orientalistes 1930“, p. 143—152.

⁸⁹ «Катиб-е тарх-е Мардух», II, стр. 32; Али Разиари. Курдистан, стр. 27.

⁹⁰ В. М. Массон, В. А. Ромадн. История Афганистана, т. I, М., 1964, стр. 273.

⁹¹ Г. Б. Аюпов. Критический обзор версий туранийско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук», № 4, 1966.

⁹² См. Ф. Зигмале. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1947, стр. 206.

основываются на том факте, что в Афганистане некогда обитал народ, имеющий созвучное «гуран» название. Описывая движение войск Александра из района нынешнего Джалалабада на юг, Арриан отмечал, что они вступили на территорию племен аспасиев, гуреев и ассасакенов⁹². Проходит много столетий, и те же, видимо, гурей под названием гуров появляются в средневековых источниках⁹⁴. При этом из их данных видно, что гурь отличались от окружающего оседлого иранского населения не только «горским» образом жизни, но и некоторыми особенностями своего языка⁹⁵.

Конечно, при желании можно найти немало фактов, способных связать восточноиранских гуров и курдов-гуранов. Так, в «Шараф-наме» сказано: «Из курдов вышел и знаменитый полководец, герой эпохи Бахрам Чубин... Рос он в Туркестане и Хорасане, и к нему восходит генеалогия государей куртской династии и падишахов Гура»⁹⁶. Допустим, что Бахрам Чубин действительно был курдом и от него действительно идет родословная династии гуридов и куртов⁹⁷, но ведь это не предполагает ни движения гуров из Восточного Ирана в Курдистан, ни тем более гурского происхождения курдов и в частности гуранов.

Источники сообщают, что в гуранской среде бытует версия, что они — потомки известного под именем Бахрам Гура⁹⁸ сасанидского царя Варахрана V. Она интересна не только созвучием прозвища Гур названию гуранов, но и тем, что этому царю приписывается строительство в области расселения гуранов города Керманшаха⁹⁹. Дело в том, как об этом рассказывает и Лазарь Пэрпеци, что до воцарения на шахский престол Варахран был правителем восточноиранской области Керман и носит титул «керман-шаха»¹⁰⁰; предполагается, что, основав этот город, Варахран дал ему в название свой титул керманшах; что придя с востока в Кур-

⁹² Арриан. Анабазис. IV, 23, 1.

⁹³ Наиболее полная сводка данных о гурях, — С. E. Bosworth. The early Islamic history of Chur. CAJ. v. VI, n. 2, 1961.

⁹⁴ См. В. В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, СПб., 1903, стр. 54—55.

⁹⁵ «Шараф-наме», I, М., 1957, стр. 85.

⁹⁶ О «курдской принадлежности» гуридов и династии куртов, — «Известия Императорского восточного общества», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 10.

⁹⁷ См. E. V. Soane, p. 382.

⁹⁸ См. Laurence Lockat, Persian titles, London, 1960, p. 105—106.

⁹⁹ К. Патканян. Опыт истории династии сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. СПб., 1863.

дистан, он привел какую-то группу восточноиранского населения, принявшего себе в название его прозвище—«гуран»¹⁰¹.

Все это сколь романтично, столь же неисторично. Начать хотя бы с того, что основание Керманшаха не имеет никакого отношения к Бахрам Гуру,—арабские источники¹⁰² его строительство приписывают Кяваду, отмечая, что город этот именовался Кермасин. Что же касается его основания, оно относится к глубокой древности¹⁰³. Интересна в этой связи этнология названия Керманшах, данная Х. Абовяном. Занимательнейшим образом этим вопросом в связи с вопросом этногенеза курдов, Х. Абовян в работе «Курды»¹⁰⁴ обратил внимание на то, что в одном из пророчеств Иезекииля упоминается какой-то город Калман в «мидо-ассирийской стране»; анализ этого названия дан в изданном два столетия назад в Венеции армянском ономастическом словаре,—и из него в «Курд и невид» Х. Абовян выводит возможность движения формы Калман в Керман и далее в Керманшах и этого названия—в самоназвание курдов—«курмандж»¹⁰⁵. Самое оригинальное в этой версии состоит в том, что Калман, точнее город Халван действительно существовал в «мидо-ассирийскую эпоху»¹⁰⁶. Его отождествляют с Керендом¹⁰⁷, но Керенд—это древняя Каринда, что же касается Халвана, то это—центр одноименного района в области Керманшахан¹⁰⁸. Не менее оригинально и то, что «курмандж» от «керманшах» выводят и другие авторы, в том числе Т. Вахби¹⁰⁹. Другое дело, что Калман—Халван не имеет отношение к Керманшаху, ибо он расположен далеко на запад от этого города, на месте которого в древности стоял известный по ассирийским источникам город Эллипи¹¹⁰. Впрочем, и без этого рассмотренная

¹⁰¹ Г. Б. Ахупов. Некоторые аспекты проблемы происхождения курдов в свете данных древнеиранской мифологии. «Востоковедческий сборник», II. Ереван, 1964, стр. 343.

¹⁰² Например, *فتاوى العسکری، معجم البلدان، مجلد 4، ص 11*.

¹⁰³ См. Шахим Хамадани. Курдистан. Тавриз, 1312, стр. 23.

¹⁰⁴ Х. Абовян. Курды. «Кавказ», № 46, 47, 49, 50 и 51, 1848.

¹⁰⁵ *In Prof. Dr. L. VIII, p. 225*.

¹⁰⁶ О нем см., например: И. М. Дьяконов. История Мидии. М., 1956, стр. 126.

¹⁰⁷ См. В. В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана. 1903, стр. 134.

¹⁰⁸ См. «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 163.

¹⁰⁹ Т. Вахби. Рукопись, стр. 19.

¹¹⁰ См. «Курды и их историческая и этническая принадлежность», стр. 46, 52.

версия относится к этимологии «курмандж», и ничего не дает решение вопроса о гуранах.

Важно в этой связи подчеркнуть, что источники ничего не сообщают о переселении восточноиранского гурского населения в интересующий нас район. Но тут есть одно обстоятельство, которое нельзя обойти. Связывая «гуран» и «гур» в прозвище Варахрана, Борхан Тебризи пишет, что название «гуран» обозначает «племя из индийских неверных» — *قبيله باشند از كفار هندستان*¹¹¹. Одновременно с этим в „Шахнаме“ приводится рассказ о том, что какой-то индийский царь подарил Бахрам Гуру 12 тысяч музыкантов¹¹², которые были им поселены в Лурдистане и от которых произошли луры¹¹³.

Как видно, речь идет о лурах, и версия эта, казалось бы, не имеет отношения к курдам-гуранам. Но тут нельзя не вспомнить, во-первых, лурско-гурские взаимосвязи и, во-вторых, не обратить внимания на сообщение о гуранах — «индийских неверных», которые могли-де прийти в Курдистан и дать начало курдам-гуранам.

Намечая далее еще вернуться к этим «неверным», отметим, что данное сообщение Борхана Тебризи не единственный намек на индийско-курдские взаимосвязи. Фактов этого типа много, и они породили, как это ни кажется парадоксальным, целую проблему о роли «индийского элемента» в этногенезе курдского народа¹¹⁴. Она обусловлена обнаружением и курдскими учеными «индийских слов» в курдском языке¹¹⁵ и постановкой, например, Абдарразакком Бадр-ханом вопроса о том, что-де язык этот в целом «санскритского корня»¹¹⁶.

Взгляды о роли индийского элемента в этногенезе курдов обязаны, во-первых, наличию в их среде «цыганского элемента», который считается индийским по происхождению. В этом плане отождествление Ф. Груме курдского языка с

¹¹¹ «Ворхан-е хате», стр. 1011.

¹¹² См. Е. Э. Бертельс. История персидско-таджикской литературы. Избр. работы, т. I, М., 1962, стр. 218; V. Minorsky. Les Talganes liri et Les persans. JA. avril-juin, 1933.

¹¹³ См. Ф. Люшан, стр. 79; об этом см. также в работе Потта „Die Ziganer in Europa und Asien“, s. 90.

¹¹⁴ Например: О. Л. Вальчевский. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М., 1961, стр. 98—99, 159.

¹¹⁵ См. Икван Нури, стр. 42—43.

¹¹⁶ Изв. Шт. КСО, № 29, 1913, стр. 12.

цыганским¹¹⁷ исходит не только из его стремления к оригинальничанию, но и из поисков в курдской, в частности, гуранийской среде «цыганских племен». На первое место в их числе выдвигается «чакани» — چکندی¹¹⁸ — название которого связывается с «цыганами»¹¹⁹. Близко к ним стоят сиях-мансур и зенгене¹²⁰, а также целый ряд других племен, в том числе и такое крупное, как талабани¹²¹. Достаточно, таким образом, бросить взгляд на карту Курдистана, чтобы заметить, что «цыганские племена» расселяются на огромном пространстве его южной части, являющейся, как известно, районом расселения курдов-гуранов. Впрочем, отмечая наличие в курдской этнонимике ряда «цыганских» названий, в том числе «зенгене» как среди курдов, так и дуров, К. Боде предупреждает о рискованности делать отсюда вывод о роли цыганского элемента в этногенезе курдов, ибо эти названия обычны для всего Ирана, а не только для Курдистана¹²².

Как бы то ни было, обнаружение в гуранийской среде «цыганского» и «индийского» элемента объясняется не тем, что гураны действительно являются цыганами, а стремлением найти объяснение тем их особенностям, которые отличают гуранов от других групп курдского, в курманджийском смысле, населения. О том, как иногда далеко заходит эти поиски, легко судить по тому факту, что, пытаясь объяснить причины этой их обособленности, Роулинсон пришел к выводу, что курды-кельхоры являются потомками древних... иудеев¹²³, переселенных Новоходонасаром из Иудеи в горы Загроша¹²⁴. Отсюда неудивительно, что основная масса ученых предпочитает не ходить так далеко за предками гуранов и ищет их на территории Ирана.

Наиболее типичны в этом отношении взгляды В. Ф. Минорского. Как известно, в докладе об этногенезе курдов, читанном на XX Международном конгрессе востоковедов, он

¹¹⁷ F. H. Groome. *Kurdish or Gipsy*. „The Athenaeum“ N 3654, 1897, p. 635.

¹¹⁸ «Шараф-наме», канск. изд., 429.

¹¹⁹ «Курды. Введение в этническую историю...», стр. 98.

¹²⁰ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 369—372.

¹²¹ См. В. Никитин. *Курды*. М., 1954.

¹²² См. K. Bode. *Travels in Luristan and Arabistan*, v. II, London, 1845, p. 68, 100.

¹²³ См. H. Rawlinson. *Notes on a march from Zohab to the foot of Zagros*. JRGS, v. IX, pt. 1. 1839; I. L. Bishop. *Journeys in Persia and Kurdistan*, v. I, London, 1891, p. 85—86.

¹²⁴ См. Г. Б. Ахолов. Курды и Вавилонская надпись. «Рйа-тава», № 2 (1958), от 6 января 1958.

выступил с тезисом, что курды—народность восточноиранского происхождения¹²⁵. Однако в исследованиях о гуранах его взгляды претерпели то изменение, что теперь их происхождение выводится не из Восточного Ирана, а из Прикаспия¹²⁶. Отмечая, что название «гуран» имеет более чем двухтысячелетнюю историю, В. Ф. Минорский находит, однако, что это название, одного корня с названием правншей еще в VII в. в Прикаспии династии «га (в) бара (к)», являющийся архитипом «гуран» и что поэтому курды-гураны—это народность, имеющая прикаспийское происхождение¹²⁷. Эти концепции В. Ф. Минорского имеют в основе его вообще преувеличенные представления о роли прикаспийского элемента в этногенезе курдов¹²⁸, в связи с которыми мы должны остановиться на двух важных для нас вопросах.

Речь идет о том, во-первых, что проблему этногенеза курдов с прикаспийскими районами связывает не один только В. Ф. Минорский. Эту тенденцию мы находим в работах и О. Л. Вильчевского. Так, касаясь родословной шемдинанских шейхов, он видит в их фамилии Гирана «реминисценцию» происхождения от прикаспийских гиляков¹²⁹. Но эти концепции не выдерживают критики, и не только потому, что сам О. Л. Вильчевский в другом месте связывает их с «халдами»¹³⁰, отмечая вслед за В. Ф. Минорским возможные взаимосвязи названия резиденции этих шейхов городка Нехри и наименования древнего Набри¹³¹. Дело еще и в том, что прикаспийские гиляки не могли дать начало этим курдам по той причине, что названия «гиляк» и «гил(ани)» не имеют ничего общего. В поисках этимологии этого названия нет надобности ходить в прикаспийский Гиран, ибо одноименный городок есть в Южном Курдистане;¹³² кстати, именно отсюда происходил известный средневековый мистик, основатель секты кадаритов Шейх Абдул-Кадир Гиран¹³³, к которому возводят свою родословную как шемдинанские шейхи, так и

¹²⁵ V. Minorsky. Les origines des Kurdes. Actes du XX-e Congrès des orientalistes 1930. Bruxelles, 1940, p. 143—152.

¹²⁶ Коротко об этом.—В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 290—301.

¹²⁷ В. Минорский. Гураны. «Галавеж», № 5, 1944.

¹²⁸ См. В. Ф. Минорский. История Шараана и Дербелла. М., 1963, стр. 32—33.

¹²⁹ См. «Курды. Введение в этническую историю...», стр. 153.

¹³⁰ Там же, стр. 146.

¹³¹ См. «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 472.

¹³² См. А. Размара. Керманшахан. Тегеран, 1320, стр. 21, 31.

¹³³ О нем см., например: „Seyyid Abd-al-Kadir Guilanî, un grand saint de l'islam, 1076—1153“, — „Grand figures orientales“, VI, Paris, 1938.

крупная феодальная фамилия южноиракских арабов, аль-Джилани¹³⁴ во главе с неизвестным Рашид Али Джилани; что же касается названия этого курдистанского Гилана, не исключено, что в нем мы имеем напоминание об одном из ранних курдских племен—гил¹³⁵; отмечая курдов-гилей в Хорасане, Шараф-хан Бидлисский относит их к числу иранских курдов¹³⁶, и это означает, что движение гилей шло не с востока на запад, а наоборот, из Курдистана в Хорасан.

Речь идет, во-вторых, о давно ведущихся поисках этимологии названия «гуран». Наряду с выведенным его от «гур» и «гамбарак» в литературе встречается ряд других расшифровок. Одна из них принадлежит Н. Я. Марру, и она отличается от других той рациональной идеей, что «гуран» ставится в связь с «курд»¹³⁷. Дело в том, что если взять название области, которую нередко называют «колыбелью курдской расы»¹³⁸ и которая в армянских, например, источниках фигурирует в форме Кордук¹³⁹, окажется, что в греко-римских источниках она именуется то Кордуэна, то Гордиена¹⁴⁰; что считающееся одной из ранних форм «курд» название у одних авторов звучит «куртик», у других—«гурдин»¹⁴¹. Эти факты показывают возможность варьирования начальных звуков названий «курд» и «гуран»: «к»—«г».

Не менее допустимым представляется и варьирование окончания этих названий: «рд»—«р». Эта закономерность в курдской фонетике описана Ф. Юсти¹⁴², и нам остается дополнить его тем фактом, что выпадение конечного согласного в курдском—обычное явление, например: «даст»—«дэс» (рука), «кард»—«кар» (нож), «мэрд»—«мэр» (мужчина) и т. д. Эти факты говорят о том, что «курд» может перейти как в «кур», в названии «курмандж», так и в «пур», в «гуран»¹⁴³. Взаимосвязи «курд»—«гуран» тем более допустимы, что курдский язык имеет две формы множественного числа—«ед» и «ан», и если считать, что основой слов «курд» и «гу-

¹³⁴ См. В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 310, 316.

¹³⁵ См. Хусейн Хузин. Мухрискый Курдистан..., стр. 131.

¹³⁶ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 370.

¹³⁷ См. ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911, стр. 137—138.

¹³⁸ Hartmann M. Bohlan. „Nittelungen der Vorderasatisch Gesellschaft“, N 2, 1896

¹³⁹ См. Л. Цезарий. *История Востока*, 1946, т. 28, 48.

¹⁴⁰ См. „Real Encyclopedie“, II, p. 640—641.

¹⁴¹ Г. Б. Ахонян, «Востоковедческий сборник», II, 1964, стр. 346.

¹⁴² F. Justi. *Kurdische Grammatik*. S-Pb. 1880, s. 38.

¹⁴³ См. «Еще о слове «келеби», стр. 137.

ран» является общий элемент «кур»—«гур», станет очевидным, что оба этих названия отличаются друг от друга формой мн. ч.

Но в связи с этими филологически допустимыми выкладками возникает вопрос: чем объяснить, что одно и то же название на одной и той же почве фигурирует в двух разных формах, обозначая к тому же не одну и ту же категорию: если «курд» служит обозначением курдского народа, «гуран»—это название одной его части. Вопрос этот тем более интересен, что аналогичное явление, но в обратном соотношении мы наблюдаем и на восточноиранской почве; при том же соотношении «курт»—«гур» последнее название обозначает здесь народность, а то время как «курт»—это наименование какой-то ее части¹⁴⁴.

Несмотря на отсутствие ответа на этот вопрос, сам факт сочетания «курд»—«гуран» на курдистанской почве и «курт»—«гур» на восточноиранской не может не наталкивать на определенные размышления, особенно если иметь в виду взаимосвязи населения Гура и Гарчистана и тот факт, что правители Гарчистана носили титул «горан-шах»¹⁴⁵. Из него следуют связи «гуран»—«гур»—«горан», особенно интересные на фоне «курд»—«курт»—«гарч».

Эти факты легко объяснить общей иранской принадлежностью рассматриваемых групп населения. Но тут перед нами встает то самое «но», относительно которого иранист В. И. Абаев предупреждает, что, отираясь в области этимологических исканий, нужно быть готовым ко всяким сюрпризам. Сюрпризом же в данном случае является то, что отмеченное сочетание наблюдается не только на иранской почве, но и на армянской—«корд»—«корч»; не только на индоевропейской почве, но и на грузинской, где «карт(узли)» сопровождает название грузин-гурийцев, не говоря о том, что основу формы «гурдж» составляет элемент «гур» плюс «дж», при помощи которого, как думает В. Ф. Минорский, в кавказских языках образуются этнические названия¹⁴⁶. Дело осложняется тем, что аналогичные явления встречаются не только в рассматриваемом ареале. Из множества фактов этого типа напомним, что если отбросить тюркское «баш» в названии башкирского народа, окажется, что его основа в одном случае, например,

¹⁴⁴ Наиболее полный сводка данных об этой вышедшей из гуров династии.—В. Spuler. *Die Mongolen in Iran*. Berlin, 1955

¹⁴⁵ См. *Hamzah Isphahanis Annatum Hbre X^a*. Petropoli-Lepstae. 1844—1848, p. 58.

¹⁴⁶ В. Ф. Минорский. *История Шараана и Дербенда*. М., 1963, стр. 32.

у Ибн-Фадлана дается в форме «гир»—«башджир»¹⁴⁷, а в другом—«корт», в том числе в самоназвании «башкорт»¹⁴⁸.

Индоевропейская лингвистика в ее «правоверном» толковании объявляет факты этого порядка случайностью, а яфетическое направление—наличием общего субстратного пласта в разных языках, когда иранское «курд» и грузинское «карт», например, оказываются разными формами одного и того же «яфетического элемента»¹⁴⁹. Не разделяя ни той, ни другой точки зрения, факт распространения этих названий в разной этно-лингвистической среде мы рассматриваем как свидетельство их кезнонимической природы. Представляется несомненным, что даже в иранской среде «гур(ан)ские» названия различных групп населения объясняются не общностью их происхождения от одного племени, а тем, что «гур»—«гуран», имея определенное социальное содержание, обозначало типологически родственные группы населения. Так, курдская народная этимология выводит «гуран» от «гауран»—«пахарь», давая ему, как это будет видно далее, «мужичкий», апрочем, не только «пахарский», но и нередко «чабанский» оттенок.

Этот факт интересен тем, что в нем отразилась тенденция поисков не «этнического корня» гуранов, а тех исторических условий, которые привели к выделению какой-то группы населения в гуранскую общность. Заслуживает в этом плане внимания расшифровка, которую дает слову «гуран» Борхан Тебризи: «Гуранами называют огнепоклонников, которые принадлежат к вере и народу Зороастра»¹⁵⁰. В этой расшифровке привлекают два важных момента: во-первых, то обстоятельство, что она дает возможность возвести этимологию «гуран» к понятию «огня» в курдском—«гур», ибо типологически близкие к нему курдские этнонимы не редкость. Так, известно, что «шамсику»—от арабского «шамс»—«солнце»; что Шараф-хан Бидлиси выводит название «рожки» от курдского «рож» в том же значении¹⁵¹; что, вопреки расшифровке названия «суран» в смысле «красные»¹⁵² от курдского «сор», это близкое по форме к «гуран» название имеет в основе древнекурдское «сур»—«солнце»¹⁵³. Итак, мы имеем опреде-

¹⁴⁷ «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу», Л., 1939, стр. 66.

¹⁴⁸ См. Абу-Зейд аль-Балхи, 1878, стр. 178.

¹⁴⁹ «Еще о слове «челеби», стр. 139.

¹⁵⁰ «Борхан-е кате», Тегеран, 1336, стр. 1011.

¹⁵¹ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 403.

¹⁵² См. там же, стр. 323.

¹⁵³ Иная расшифровка этого названия В. Диттеля.—«Библиотека для чтения», т. 95, ч. II, июль 1849, стр. 197.

ленкие основания выводить «гуран» от «гур» в смысле «огонь» и расшифровать его как «огнепоклонник».

Такая расшифровка представляется тем более вероятной, во-вторых, что гураны в основной своей массе исповедуют али-иллахизм¹⁵⁴—религию, которую отмеченный выше выходец из среды гуранов Шейх Абдул-Кадыр Гилян отождествлял с исмаилизмом и даже карматизмом и писал, что такая религия могла быть воспринята только «дикими курдами» и «потомками магов»¹⁵⁵. Как ни враждебно его отношение к «потомкам магов», оно ценно намеком на связи али-иллахизма с древнеиранскими верованиями. Касаясь этого, Ф. Кюмон в рецензии на книгу В. Ф. Минорского об али-иллахизме отмечал, что в этом веровании сохранились «очень древние языческие ритуалы»¹⁵⁶. Мусульманство али-иллахов в этом плане, как говорит П. Лерх,—это всего лишь хитрость, имеющая целью прикрыть их язычество¹⁵⁷. Впрочем, сам факт обожествления Алиа—это язычество самых древних форм, не говоря о том, что Али в действительности для них не бог, а одно из семи его воплощений, и элемент «али» в названии али-иллахов, по мнению В. Иванова,—это не только и не столько имя четвертого халифа, сколько «высокий»¹⁵⁸.

Не имея цели останавливаться на али-иллахизме¹⁵⁹, мы хотим обратить внимание на любопытную легенду о том, что еще при жизни Али некий араб Абдалла бин-Саад объявил его богом; в ответ на это Али приказал схватить этого Абдаллу и его последователей и бросить их в огонь; оказавшись в огне, эти «али-иллахи» начали кричать, что теперь-де достоверно известно, что Али—бог, ибо пророк сказал: «Никто, кроме бога, не будет карать огнем»¹⁶⁰. Отсюда понятны причины того, почему один из али-иллахийских святых гордил: «Али ман-ан»—«Али—это я»¹⁶¹. Имя этого святого Хан-

¹⁵⁴ См. В. Ф. Минорский. Материалы для изучения персидской секты «Люди истины или Али-иллахи», т. I, 1911; *V. Minorsky. Notes sur la secte des Ahl-e Haqq*. Paris, 1921.

¹⁵⁵ Цит. по: В. Иванов. *The truth-worshippers of Kurdistan*, 1953, p. 18.

¹⁵⁶ „Suria“, 1922, p. 252—253.

¹⁵⁷ П. Лерх. Исследования об иракских курдах и их предках северных халдеев, кн. I, Спб., 1856, стр. 53.

¹⁵⁸ В. Иванов, p. 55.

¹⁵⁹ Одно из первых их описаний.—H. Southgate. *Narrative of a tour through Armenia, Kurdistan, Persia and Mesopotamia*, v. I, London, 1840 p. 140—142.

¹⁶⁰ E. B. Sogani, p. 385.

¹⁶¹ В. Иванов, p. 206.

Атеш, а «атеш» — это «огонь» в персидском. Отсюда неудивительно отождествление али-иллахизма с армянской сектой арсвордиков — «детей солнца»¹⁶², в плане которого вполне определенное звучание получают обращенные к алиаллахскому святому Ибн-Факиху или Кур-и Факиху слова:

Факих, мы не являемся богом, но мы с богом,

Наш корень — это огонь, и от огня мы рождены¹⁶³.

Эти представления объясняют причины расшифровки «гуран» как «огнепоклонник» и заставляют искать корни верований гуранов — али-иллахов, как думал еще Г. Роулинсон, в местной древности¹⁶⁴, тем более, что основные темы их мифологии привязываются к Луристану и особенно к Южному Курдистану, в том числе Зохабу, долине реки Сирвана и т. д.¹⁶⁵. Важно в этой связи подчеркнуть, что вместе с элементами древних верований али-иллахи наследовали и их святилища, например, «храм огня» Таг-и Гяра в Зохабе¹⁶⁶ или Дукан-и Давуд, являющиеся древней скульптурой, на которой изображена церемония огнепоклонников¹⁶⁷.

Все эти факты подводят нас к пониманию того амкаданного сие в середине XIX в. К. Боде мнения, что курды-гураны принадлежат к «весьма малому числу тех, кто сохранил несколько следы древнего языка гебров»¹⁶⁸. В свете этого мнения¹⁶⁹ неудивительно, что, основываясь на данных языка и культуры населения Южного Курдистана, В. Ф. Минорский пришел к тому противоположному рассмотренным его же концепциям выводу, что эти курды — «исконное население, и быть может, занимая западную окраину страны мидийцев, они являются одним из их прямых наследников»¹⁷⁰.

Возникает вопрос: имеются ли упоминания о гуранах в древности? В поисках ответа на этот вопрос нельзя не обратить внимания на название Гаурания ассирийских текстов — «области между Урарту и страной Гимирра»¹⁷¹, тем более, что Гимирра — это Киммерия, которая в VIII в. до н. э. локализовалась в районе на юг от озера Урмия. Но тут мы

¹⁶² Там же, стр. 37, 70.

¹⁶³ Там же, стр. 113; персидский текст: «اهل حق، تهران ۱۲۶۰» ص ۳۶.

¹⁶⁴ См. H. Rawlinson, — JRS, v. IX, pt. 1, 1839, p. 36.

¹⁶⁵ См. V. Minorsky, The Gurans. BSOAS. v. XI, pt. 1, 1943.

¹⁶⁶ См. В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 345—346.

¹⁶⁷ См. E. B. Soper, p. 384.

¹⁶⁸ К. Боде. Путевые заметки... «Библиотека для чтения», т. 123, ч. 1, отд. II, январь 1854, стр. 18.

¹⁶⁹ О нем см. также: Cl. Bode, Travels... v. 1, p. 180.

¹⁷⁰ В. Ф. Минорский, Курды. Заметки и впечатления. Пг., 1915, стр. 3.

¹⁷¹ Н. М. Дьяконов, АВИИУ, № 50.

сталкиваемся с тем фактом, что страна Гурвани упоминается в урартских текстах в числе стран, локализуемых в районе озера Севан, следы которой ищут в современном названии Гарни в Армении¹⁷². Отвергая эти сопоставления, Б. Б. Пиотровский отмечает, что под Гамиррой ассирийских источников в данном случае нужно видеть не приурмийскую Киммерию, а Каппадокию¹⁷³. Но если это так, очевидно, что древняя Гаурангия не имеет отношения к курдам-гуранам.

Все это не отвергает, однако, факта связей гуранов и, в частности, али-иллахов с южнокурдистанской древностью. В числе многочисленных фактов—известное святилище¹⁷⁴ Султан Сохак. Несмотря на попытки В. Иванова доказать, что в имени Сохак мы имеем армянскую форму имени Исхак—Саак¹⁷⁵, у нас нет оснований ходить так далеко за происхождением этого имени, ибо в курдской среде имя Зохака—не исключение¹⁷⁶. Речь идет об известном и по авестийской мифологии и по «Шах-наме» имени царя Зохака, которого нередко отождествляют с мидийским царем Дейокой¹⁷⁷. Имен в анду эти факты, нельзя не обратить внимания на то, что святилище Султан Сохака—это такой же древний памятник, как и возводимый к мидийскому царю Астиагу Джаван Давуд¹⁷⁸, тем более, что на нем изображен «мидиец-огнепоклонник»¹⁷⁹. Это дает основание видеть в нем унаследованное от далеких предков почитание легендарного царя Зохака, образ которого часто отождествляется с, возможно, историческим «кордан-шахом мидийским»¹⁸⁰. К стати, это не единственный памятник, связанный с именем Зохака. Основываясь на других, Якут писал, что один из исторических центров Курдистана, Шахрезур, основан этим тираном¹⁸¹; недаром «шахрезур» расшифровывается как «город наси-

¹⁷² См. Г. А. Халаути. О некоторых географических названиях древней Армении в связи с данными ванских надписей. «Древности восточные», вып. II, № 2, 1901, стр. 121.

¹⁷³ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство. М., 1959, стр. 232—233.

¹⁷⁴ См. В. Ф. Минорский, «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 201.

¹⁷⁵ V. Ivanov, p. 8—9.

¹⁷⁶ Г. Б. Аюбов, «Востоковедческий сборник», II, стр. 329—330.

¹⁷⁷ См. G. Rawlinson. The History of Herodotus. London, 1880, p. 355.

¹⁷⁸ См. E. Herzfeld. Archeological history of Iran. London, 1935, p. 30.

¹⁷⁹ فهرست مختصری از آثار و اشیاء تاریخی ایران، رساله ۱، تهران ۱۳۰۳
ص ۳۶

¹⁸⁰ A. Safrastian. Kurds and Kurdistan. London, 1948.

¹⁸¹ Историю Шахризур см., например: E. B. Sane, p. 212—222.

лия»¹⁸². Короче, в этих фактах отразились тесные связи али-илтахов и гуранов с местной древностью, и не удивительно, что, вопреки своим же утверждениям о происхождении гуранов от дейламитов-гавбарах, в том же исследовании «Гуран» В. Ф. Минорский отмечает двухтысячелетнюю давность их обитания в Южном Курдистане¹⁸³.

Итак, рассмотрев данные об исконности гуранов на территориях их нынешнего обитания, обратимся к вопросу о том, что означает «гуран». Для начала отметим, что «гуран» в «Шараф-наме» трижды прилагается к одному определенному курдскому племени — *شایخه گوران* — один раз в связи с рассказом о том, что претендент на владение Луристаном, некто Шахверди, в борьбе против Шах-Аббаса собрал вокруг себя «людей из племени гуран»¹⁸⁴; во второй раз — сообщение о том, что основатель рода правителей Ардалана жил «среди племени гуран»¹⁸⁵ и в третий раз — сообщение, что «корень правителей Брадоста из племени гуран»¹⁸⁶. Из этих данных видно, что для Шараф-хана Бидлиси «гуран» — это название конкретного племени в том, конечно, значении, что для него обозначало «танфе».

Курдское «племени гуран» давно и подробно описано в научной литературе¹⁸⁷, в том числе и в специальной статье о них¹⁸⁸. Не останавливаясь поэтому на его описании, отметим, что еще в «Заметке о гуранах» А. Орлов обратил внимание на то, что в их «племенное устройство», наряду с собственно гуранскими «родами» типа кальхани, туфенги, бибьяки, гехвара, симани, наиринеш и другими, входят и джафы —

¹⁸² Шамим Хамадани. Курдистан. Гавриз, 1312, стр. 22. Впрочем, Кя-тиб Челеби выводит это название от Шари-Фаруз, которое означает «Город Фируза» или, как думает О. Л. Вильчевский («Курды. Введение...», стр. 98), «Победа Фируза», — «победа» опосредственно через «война» — «шар». Шахрезур некогда именовался Нимрах — «Половина пути», ибо находился на полпути из Шиз в Мадани (см. В. В. Бартольд. Иран, 1903, стр. 138). По названию города, ныне разрушенного, и его округа именуется Шахрезуром или Шаризуром по-курдски, — Шамим Хамадани, стр. 22.

¹⁸³ Коротко об этом, — В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 200.

¹⁸⁴ «Шараф-наме», кирское изд., стр. 82.

¹⁸⁵ Там же, стр. 118.

¹⁸⁶ Там же, стр. 382.

¹⁸⁷ Кроме цитированных работ Роулихсона, Бодэ, Соутгате и др. см. также: К. Ritter. *Erkunde*, IX, s. 466—473.

¹⁸⁸ А. П. Колпаков. Курды племени гуран. «Советская этнография», № 4, 1949.

тайшен, нереджи, кадыр-мир-узйси и ряд других групп курдов¹⁸⁹, в том числе суннитов.

Как видно, в гуранах, даже в самом узком понимании этой общности, мы имеем дело не с кровнородственной племенной единицей, а с общностью более широкого порядка, включающей в себя ряд других и негуранских элементов. Этот вывод особенно наглядно иллюстрируется на примере взаимосвязей гуранов и соседних им кельхоров, тем более важно, что речь идет об одном из трех «кысмов» курдского народа. Итак, кто такие кельхоры и какое они имеют отношение к гуранам?

Как известно, под названием «кельхор»,—а не «калхор», как в переводе «Шараф-наме»¹⁹⁰,—фигурирует крупное объединение курдов, обитающих на юго-западе Керманшахана с центром в местечке Гилан на юг от Касре-Ширин¹⁹¹. Отмечая, что основная масса кельхоров—али-иллахи и что они делятся на две группы—шахбази и мянсури, К. Риттер добавляет, что первые расселяются в районе от Махидешта до Мендели, а вторые—в Гилане, Эйване и Дери¹⁹². Не касаясь намеков на то, что-де «кельхор» происходит от названия одного из их центров Канхар¹⁹³, связываемого с древним Ганхара, отметим этимологию, которую дает «кельхор» Ихсан Нури от древнеиранского имени Лухрасб: оказывается, если прибавить к нему элемент «кей» и отбросить «асб», получится «кей-лухр», а тут недалеко и до «кельхор»¹⁹⁴. Независимо от этой версии в доказательство древности кельхоров можно сослаться на распространенную среди них версию, что ле-

¹⁸⁹ См. А. Орлов, «Материалы по изучению Востока», вып. 2. Пг., 1915, стр. 183—184.

¹⁹⁰ Отметим, что ввиду отсутствия квалифицированной курдистической консультации это издание полно этнонимических и топонимических искажений типа того, когда «рожки» превращается в «рожики», а «моджи»—в «мудяки». Приведем этимологию Видлиси, что «гельбаги» происходит от тюркского «гель бага», означающего «приди в сад», издатели тем не менее транскрибируют это название «гуабяги» (стр. 15), что означает не то «цветок сада» не то «рив сада». Общеизвестно, что носовое тюркское «к», в том числе и в «бик» (тысяча) обозначается буквой «каф», однако, вопреки этому, название Бил-гёль, означающее «тысяча озер», превратилось в Бакгёль (стр. 409), и «Арийское ущелье»—Хайос-дзор—в ничего не означающее «Хайоссор» и т. д. и т. п.

¹⁹¹ См. «Китаб-е тарих-е Мардух», I, стр. 105; описание кельхоров Г. Роуленсона, — JRGS, v. X, 1841, p. 36—45.

¹⁹² К. Ritter. Erkunde, IX, s. 282.

¹⁹³ См. «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 33.

¹⁹⁴ Ихсан Нури, стр. 28.

гендарный Фархад, вырубивший ради Ширин родник в скале, был родоначальником кельхоров или даже происходил из этого племени¹⁹⁵. Рассказывая об этом, Шараф-хан Бидлис в другом месте пишет, что кельхоры составляют три ветви и свою родословную возводит к Гударзу, сыну Гива: «Во времена кейанидских монархов Гива был правителем Вавилона, который известен (под названием) Куфы. У него народится сын по имени Рухам, который по приказу кейанида Бахмана повел войска на Иерусалим и Египет и учинил многочисленные погромы и убийства... Историки называли его Бахт ан-Насром. Позднее Бахт ан-Наср занял султанский трон и с того времени управление той страной принадлежит их потомкам. Ашират их называют гуран»¹⁹⁶. Обходя попытки историзации этой версии¹⁹⁷, равно как и знакомые нам, как говорит Сон, «фантастические гипотезы Роулинсона» об нудействе кельхоров, отметим его свидетельство, что кельхоры, «подобно нескольким другим южным племенам, утверждают, что они происходят из Шираза и являются персами из южных провинций»¹⁹⁸. Впрочем, Сон находит, что нет причин отрицать, что кельхоры—это курды.

В этой связи возникает вопрос об этнической их принадлежности, особенно если иметь в виду мнения некоторых авторов о «чистоте крови этих кельхоров»¹⁹⁹. Исходя из убеждения в их этнической и языковой самобытности, В. Ф. Минорский доказывает, в частности, что язык кельхоров отличается от гуранийской речи²⁰⁰. Но, вопреки мнениям об их самобытности и отличии кельхоров от гуранов, перед нами цитированное свидетельство Шараф-хана Бидлиса: «ашират их называют гуран». Из него следуют гуранско-кельхорские взаимосвязи; другое дело—вопрос о том, гураны происходят от кельхоров или, наоборот, кельхоры принадлежат к гуранам? Отвечая на него, Г. Роулинсон считал, что гурано-кельхорские связи имеют в основе кельхорскую принадлежность гуранов²⁰¹, но это мнение тут же встретило возражение В. Диттеля, который доказывал, что кельхоры—это обособившееся от гуранов племя²⁰².

¹⁹⁵ См. В. Диттель, «Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 10.

¹⁹⁶ «Шараф-наме», I, М., 1964, стр. 364.

¹⁹⁷ См. Иксан Нури, стр. 28.

¹⁹⁸ E. V. Sauer, p. 387.

¹⁹⁹ А. Орлов, «Материалы...», стр. 162.

²⁰⁰ См. В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. 1915, стр. 14.

²⁰¹ Об этом,—П. Лерх. Исследования об иранских курдах... кн. I, стр. 99; В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 199.

²⁰² В. Диттель, там же, стр. 13, 27.

Ответить на вопрос о том, кто от кого произошел—кельхоры от гуранов или наоборот, тем более трудно, что Шарафхан Бидлиси о них говорит как о двух одинаково древних курдских «первоплеменах»; что население полосы от Рабата до Ханекина—это, как отмечает Т. Вахби, «смесь гуранов и кельхоров»³⁰³. Но тут нам на помощь приходит одно довольно любопытное явление. Описывая последствия вытеснения турками кельхоров из их исконных территорий в Зохабе, А. Орлов обратил внимание на то, что «вскоре после этого кельхоры приняли имя гуранов, которое ранее прилагалось вообще к курдскому крестьянству, и разделились на 3 колена»³⁰⁴. Аналогичную картину Сон наблюдал и в отношении джафов, когда, оседая и лишаясь феодально-аширатной структуры, они начинают именоваться джаф-гуранами³⁰⁵.

Вопрос о причинах такого «превращения» давно стоит в науке. Пытаясь объяснить их, Сон говорит об «обстоятельствах, когда ряд подразделений племени джаф и кельхор начинает искать защиты племени гуран и принимать его имя»³⁰⁶. Как видно, гуранизацию джафов и кельхоров Сон оценивает как простое их «вхождение» в «племенное устройство» гуранов и восприятие их названия³⁰⁷. Но в действительности дело здесь значительно сложнее. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить замечание А. Орлова, что название «гуран» прилагалось «вообще к курдскому крестьянству» и что речь у него идет о кельхорах, изгнанных турками с исконных их территорий. Неслучайно и то, что, говоря о вошедших в состав гуранов джафах, источники неизменно добавляют, что это «обедневшие» джафы. Короче, речь идет о том, что в рассмотренных фактах мы имеем дело не с простым вхождением кельхоров и джафов в «племенное устройство» гуранов, а с их гуранизацией в социальном смысле,— тем процессом, который английские авторы именуют «детрайблизацией»³⁰⁸, когда в результате распада феодально-аширатной структуры «обедневшие» аширатные курды-скотоводы, оседая, вливаются в состав земледельческого населения³⁰⁹ и «превращаются» в гуранов. В этой связи возникает вопрос о том, что в данном случае означает «гуран» и обозначением кого он служит?

³⁰³ Т. Вахби, стр. 22.

³⁰⁴ А. Орлов, стр. 183.

³⁰⁵ E. B. Soane, p. 380.

³⁰⁶ Цит. по: В. Накитян, стр. 262.

³⁰⁷ См. E. B. Soane, p. 381—382.

³⁰⁸ Например: S. H. Langrigg. Iraq, London, 1956.

³⁰⁹ См. Г. Б. Аюпов.—«Известия АН Арм. ССР», № 5, 1964, стр. 66.

Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, что курдское феодальное общество делится на два сословия: входящее в военно-феодальные образования—ашираты²¹⁰ сословие «племенных» или аширатных курдов и находящееся в феодальной от нее зависимости сословие «неплеменных» курдов-райатов²¹¹. Отмечая, что аширатные курды—это в основном скотоводы, голландский востоковед XIX в. Хедин добавлял, что им противостоял «второй класс горанов, занимающихся земледелием»²¹². Некоторые исследователи,—писал один из русских авторов начала XX в.—«усматривают в неплеменных курдах особую народность и называют их гуранами; но это совершенно не справедливо: гуран или горан значит «пастух» и прилагается к простым курдам как презрительное выражение»²¹³. Факт этот, известный еще во времена К. Рыча и Ф. Шармуа²¹⁴, общепризнан и в современном курдоведении²¹⁵. Исходя из него, В. Никитин пишет, что название «гуран» среди курдов имеет двойное значение: с одной стороны, в узком смысле, «как название одного из племен» и с другой, в широком смысле,—как обозначение «определенного общественного класса» у курдов²¹⁶.

Отсюда следует, что «гуран», подобно «курмандж» на севере, служит обозначением всего оседлого вообще земледельческого населения Южного Курдистана²¹⁷. Говоря в этом плане о его языке, Сон отмечает, что «эта теория объясняет, почему значительная часть племени гуран—оседлая часть—говорит на этом диалекте. Кочевники же говорят определенно на курдском наречии»²¹⁸. Это означает, что в языковом отношении исконно гуранийское население и курды Южного Курдистана исторически принадлежат к двум разным этническим группам²¹⁹.

Нет надобности доказывать, что в такой оценке этниче-

²¹⁰ См. Али Галаевж.—«Тр. Ин-та экономик АН Азерб. ССР», т. 4, 1958, стр. 47—65.

²¹¹ См. Wagner, M. II, s. 235.

²¹² Хедин. Через Персию, Месопотамию и Кавказ, СМА, № 30, 1880, стр. 96.

²¹³ «Кавказ», № 251 от 23 сентября 1900.

²¹⁴ F. Charmau. *Cheref-Naméh*, t. I, pt. 2, S-Pb. 1870, p. 27, 209—210.

²¹⁵ См. В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления, стр. 14.

²¹⁶ В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 199.

²¹⁷ См. Д. Н. Махкензи.—«Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 164; V. Stephan. *Kurmanji and the kurds*. „Near East and India“, N 692, 1924, p. 169.

²¹⁸ E. B. Soane, p. 381—382.

²¹⁹ См. В. Ф. Минорский.—«Материалы...», стр. 182.

ской принадлежности изучаемого населения есть элементы расистских концепций буржуазной науки, которая считает, в частности, что собственно курды—это представители «вышей» ария-иранской расы, в то время как гураны являются всего лишь иранизированными потомками древних обитателей страны. Но эти концепции не выдерживают критики, ибо социальная структура курдского, как, впрочем, и любого другого, общества определяется не расовыми факторами, а развитием в нем классовых отношений²²⁰. Отсюда неудивительно, что Троттер, например, выступая в «теоритическом» плане сторонником этих концепций, когда дело касается конкретных фактов, вынужден признать, что лично он не находит различия между аширатскими и райатскими курдами²²¹. Не менее типичны в этом отношении взгляды В. Ф. Минорского: утверждая, что-де райат в Курдистане—это «отличная раса», чем аширатские курды, он приводит факты о племени баней²²², которые отвергают эту «теорию». Вытекающая отсюда «моногомичность» курдского народа—это факт, известный всем свободным от расистских концепций русским²²³ и армянским исследователям²²⁴, не говоря о курдских историках²²⁵. Она находит подтверждение в данных этнографии населения Южного Курдистана, где, как мы видели, гуранами именуются не только оседлые, но и аширатские курды («племени гуран»).

Этот факт показывает, что какая-то группа гуранского населения, обособившись в ашират, продолжает носить некое название «гуран», в то время как другие его группы, формируясь в ашират, именуются не гуранами, а по названиям главенствующих фамилий или по наименованию районов их расселения²²⁶. Отсюда—свидетельство В. Никитина, что «гураны—земледельческий народ в Ардалане и несколько кочевых племен к югу от Ардалана и на северо-западе Керманшаха»²²⁷. Это означает, что кроме «племени гуран» в Южном Курдистане есть еще «несколько кочевых племен», принадлежащих к гуранам, хотя и не именующихся гуранами.

²²⁰ Г. Б. Ахопов. Критическая история проблемы происхождения курдов. Ереван, 1969, стр. 28—29.

²²¹ Троттер. Мало-азийские курды. ИКОИРГО, кн. VII, 1862, стр. 9.

²²² См. В. Ф. Минорский.—ИШКВО.—20, 1907, стр. 34—35.

²²³ Ф. Черномубов. Ардалан или Персидский Курдистан, ИШКВО, № 30, 1913.

²²⁴ Միայն Յըր-Մանուկյանը, Յըրթի հուշագրեր, Միջրբ., 1911.

²²⁵ Например,—Ихсан Нури, стр. 91.

²²⁶ См. В. Диттель.—«Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 14.

²²⁷ В. Никитин. Курды, М., 1964, стр. 224.

На первый план тут выдвигается вопрос о кельхорах, относящихся, как мы видели, к исконному гуранскому населению Южного Курдистана. Речь при этом идет не только о собственно кельхорах, но и об отдельных их подразделениях. По свидетельству Шараф-хана Бидлиси, они делятся на три ветви, различающиеся по территории расселения: палангана, дартанги и махидешти²²⁸. Поэтому, чтобы определить пределы расселения кельхоров, нам надлежит сделать экскурс к вопросу о локализации районов Полангана, Дартанга и Махидашта, тем более необходимым, что в комментариях к русскому переводу «Шараф-наме» допущены такие «открытия», когда паланганская крепость Мур оказывается в районе Сомай на запад от... озера Урмия, а другая крепость—Навадиз, со ссылкой на Мустоуфию Казвини (I),—на восток от... Тавриза. Не лучшая участь постигла кельхоров—дартанги,—определить месторасположение принадлежащей им крепости Кала-Зенджир, издатели «Шараф-наме», поверив Р. Кер-Портеру, забросили ее в... армянскую область Салмаст²²⁹. Что же касается другой дартангской крепости Равансар, то ее локализация просто курьезна: дело не только в том, что в тексте она названа Завансар²³⁰, но и в утверждении в комментариях, что-де «Равансар—в настоящее время округ и город в Иранском Азербайджане, к югу от Сенендеджа,²³¹—«Иранский Азербайджан к югу от Сенендеджа»...

Не имея возможности останавливаться на локализации отдельных крепостей, мы должны отметить, что необходимости в таких «плаваниях» в географии нет. Дело в том, что говоря о кельхорах Дартанга, Шараф-хан Бидлиси прямо указывает, что Дартанг «в начале назывался вилайетом Хольван»²³², речь идет о знакомом нам древнем городе с округой на территории нынешнего Керманшахана; в средневековые источники, а также в современную литературу это название вошло в форме Эльванд²³³ и обозначает долину реки под этим названием на западе Керманшахана; возвышающаяся над ней гора известна как один из пунктов высадки Ноя²³⁴.

Не более трудно локализовать территории кельхоров—

²²⁸ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 364—367.

²²⁹ Там же, стр. 532.

²³⁰ Там же, стр. 366.

²³¹ См. там же, стр. 532.

²³² Там же, стр. 366.

²³³ См. В. Ф. Махровский, «Материалы...», стр. 163.

²³⁴ См. В. Диттель, «Библиотека для чтения», т. 96, ч. I, май 1849,

махидашти. Речь идет о кельхорах, обитающих на обширной равнине Махидашт по обе стороны ирано-иракской границы на север от Ханекина²³⁵. Сложнее обстоит дело с районом Паланган, ибо название это до нас не дошло. Впрочем, река Эльванд имеет приток Палкана, и если локализовать паланганские территории, окажется, что едва ли не все они находятся в бассейне этой речки. Шараф-хан Бидлиси пишет, что «к крепостям и округам, которые принадлежали тому народу, относятся крепости Див-диз, Нав-диз, Диземин, Гувах-гуз, Мур, Галана, Ношур и Маравидиман». Все эти крепости легко локализируются в полосе, тянувшейся на север от луристанского Поште-куха к дарангским крепостям Паве и Раванеср и далее к крепости Алани²³⁶ в одноименном районе на юге Центрального Курдистана.

Из этих данных видно, что кельхоры обитали в долинных и равнинных районах на западе нынешней области Керманшахан, доходя, если верить Ричу, до Авромана и соседнего Сулеймание²³⁷. Вопреки мнению об их «чистоте», кельхоры,—пишет Э. В. Соул,—это «тесное слияние» различных элементов, которые носят одно общее название²³⁸. К ним, в частности, принадлежат курды района Эйвана на юг от Гилана, которые «управляются отдельной отраслью курдского племени кельхор»²³⁹. Интересно, что название Эйван в форме Аван встречается в памятниках шумерской эпохи²⁴⁰, а это означает, что в названии «эйвани» мы имеем один из древнейших «этнонимов». Но тут вот что важно: название «эйвани» относится к оседлому райатному населению, что же касается аширата, то оно именуется «кельхор». То же мы наблюдаем в других районах, где независимо от «кельхорского» аширата земледельческое население именуется по названиям районов своего расселения. Так, в Холване оно именуется «холвани», в Гилане—«гилани»; точнее говоря, курды-гилани состоят из «ханского рода» и его райата «ширекия»²⁴¹, название которого, как нам объяснили на месте, происходит от «шарик»,—«общинник» и... «язычник».

Итак, кельхоры—это выделявшийся в ашират часть гуранийского населения Южного Курдистана, которое, как

²³⁵ См. Шахин Хамидани, Курдистан. Тегран, 1312, стр. 22.

²³⁶ См. «Шариф-наме», I, М., 1967, стр. 364—366.

²³⁷ Cf. Rich. Narrative... I, p. 217, 281.

²³⁸ E. B. Soule, p. 382.

²³⁹ Об этом ханстве,—«Материалы...», вып. 2, стр. 320.

²⁴⁰ Речь идет об одном из крупных эламских центров,—G. G. Simpson. History of Early Iran. Chicago, 1936.

²⁴¹ «Материалы...», вып. 2, стр. 163.

мы видели, по мере разложения феодально-патриархальных отношений и соответствующих им «родо-племенных» институтов вновь «превращается» в гуранов. Этот процесс не менее наглядно прослеживается на истории других групп населения Южного Курдистана, в том числе и обитающих рядом с кельхорами курдах «племени» сенджаби²⁴². Их история тем и интересна, что процесс формирования гуранов в это «племя» и «возвращения» сенджабинцев в гураны протекает на наших глазах²⁴³. Поэтому коротко остановимся на их истории.

История курдов-сенджаби хорошо освещена в литературе²⁴⁴. Нам поэтому остается отметить лишь, что сенджаби не упоминаются в «Шараф-наме», и это означает, что такого «племени» в XVI в. не было. Из данных источников известно, что Керим-хан Зенд в XVIII в.²⁴⁵ отвел какую-то часть населения Южного Курдистана в Фарс и там предки сенджабинцев,—предки, а не они сами,—жили рядом с курдами-зангене около Шираза. Обратно в Курдистан их привел Бахтияр-хан; при его сыне Хасан-хане сенджабинцы «обособились в отдельное племя»²⁴⁶. Касаясь их названия, М. Мукри пишет, что оно происходит от «сенджаб»—«белка» и что это имя они получили во время англо-иранской войны из-за Герата, куда явились одетыми в куртки из белых шкур.

Но дело не только в том, что «племя» сенджаби сформировалось недавно. Не менее интересен вопрос о его составе. Отмечая, что число «чистых сенджаби» незначительно, А. Орлов приводит список ряда гуранских и джафских «родов», которые вошли в это «племя»; более того, в его составе мы находим и некоторые лурские «роды». Это означает, что данное «племя» сформировалось из разных как гуранских и курдских вообще элементов, так и лурских; что их консолидация в одно «племя» имела место в период, когда этот феодально-аширатный институт был на подъеме. Когда же начался его кризис, сами сенджабинцы оказались в составе других «племени»²⁴⁷. Так, Э. Б. Сон отмечает большую группу сенджаби среди кельхоров, и тут мы имеем дело с их кельхоризацией и, следовательно, гуранизацией. Впрочем, В. Ф. Минорский говорит и об их непосредственной гуранизации, отмечая, что, вернувшись на родину, сенджабинцы

²⁴² О нем,—Али Размара. Керманшахан, стр. 22—23.

²⁴³ См. Г. М. Петрова. Некоторые данные для характеристики курдов сенджаби в Иране. «Советская этнография», № 1, 1962.

²⁴⁴ Доктор Мукри. Племя сенджаби. Тегеран, 1333.

²⁴⁵ خدا هدایت، تاریخ زندیه، تهران ۱۳۰۰

²⁴⁶ А. Орлов,—«Материалы...», вып. 2, стр. 172—173.

²⁴⁷ E. B. Soane, p. 381—384.

«соединились с гуранами» и что «этим объясняется, вероятно, и их алл-палахство»²⁴⁸.

Имея эти факты гуранской принадлежности двух наиболее крупных групп населения Южного Курдистана, мы не можем не задать вопросом об этнической принадлежности других его групп. Чтобы ответить на него, перенесемся на другой конец Южного Курдистана, в район Меривана²⁴⁹. Касаясь его населения, А. Орлов отмечает, что мериванцы— это «народность, говорящая на особенном каком-то старом персидском наречии»²⁵⁰. Опираясь на исследования О. Манна о языке населения этих районов²⁵¹, В. Ф. Минорский так комментирует данный вывод: «в Мериване (и у соседнего на востоке племени Тилякуи) начинается полоса курдского наречия «курдиستان», на котором говорят во всем «персидском Курдистане» (генерал-губернаторство Сенне). Севернее (от Бана) господствует другое курдское наречие: мукри, к которому тесно примыкает наречие сулейманийское и другие, к югу от Меривана лежит область наречия «аорам» (авроманского), относящегося, по-видимому, к персидским, а не курдским наречиям»²⁵²; под «персидским» нужно, очевидно, разуметь «иранские наречия».

Из этого свидетельства видно гуранство не только мериванцев, но и всего населения юга Курдистана. Чтобы убедиться в этом, обратимся к наречию, которое далее он называет «оазисным»—аврами, а Сон, говоря о его носителях-авроманцах, отмечает, что авроманские предания гласят, что они «персидского происхождения» и что сами авроманцы, «не считая себя за курдов, называют себя аорами... обычан и характер их так же обособлены, как их территория»²⁵³. И далее, отмечая, что «и облик их и манеры—не курдские», Сон свидетельствует, что авроманцы «отрицали за собой курдское происхождение и называли себя «фарсани кохангах»—«персами в древности»²⁵⁴. В свою очередь генерал Размара свидетельствует, что в авроманских летописях приводится версия, что они—народность армянского происхождения²⁵⁵.

Впрочем, все это, конечно, предания, ибо тот же В. Ф.

²⁴⁸ В. Ф. Минорский.—«Материалы...», вып. 2, стр. 172.

²⁴⁹ Об этом районе.—Али Размара. Курдистан, стр. 1324.

²⁵⁰ «Материалы...», вып. 2, стр. 172—173.

²⁵¹ О. Манн. *E. Kurdisch-Persische Forschungen*, Bd. II Berlin, 1930.

²⁵² «Материалы...», вып. 2, стр. 213.

²⁵³ Е. В. Солин, р. 377.

²⁵⁴ Там же, стр. 172. Об авроманской диалекте см.: *D. N. Moshensky, The dialect of Avroman*. Copenhagen, 1966.

²⁵⁵ Али Размара. Курдистан, стр. 21.

Минорский свидетельствует, что авроманцы были того мнения, что они — «местного происхождения»²⁹⁶. Другое дело вопрос об их «особом языке», говоря о котором, Е. В. Соул пишет: «Язык их, который впоследствии изучил и потом прочел ряд рукописей, несомненно не курдский»²⁹⁷. Неслучайно, выделяя его из среды других курдских диалектов и наречий, О. Манн и вслед за ним В. Ф. Минорский приходят к тому выводу, что «вряд ли авроманцы по языку и т. д. могут быть причислены к курдам в строгом смысле слова». И далее: «По-видимому, как и гураны, они относятся к остаткам какого-то другого иранского народа»²⁹⁸. Через несколько страниц, относя авроманское наречие к числу центральноиранских, В. Ф. Минорский вновь подчеркивает его близость к речи населения соседних районов и в частности «гуранскому диалекту»²⁹⁹. Более того, некоторые исследователи полагают, что именно в авроманском диалекте нужно видеть тот «древнекурдский язык», от которого отпочковались все другие курдские диалекты и наречия³⁰⁰.

В этих свидетельствах интересно не только то, что, обособляя авроми от курдского, его исследователи приходят к признанию гуранийской принадлежности этого диалекта и даже мнению, что авроми — это основа курдского языка. Не менее важен и тот факт, что, вопреки взглядам, как говорит Д. Н. Маккензи, о его «полной изолированности»³⁰¹, на деле оказывается, что авроми — это не изолированное наречие. Исследовавший его А. М. Бенедиксен находит, в частности, что речь авроманцев не отличается от того языка, на котором говорит население прилегающих к Авраману районов вплоть до знакомой нам кельхоро-дартанганской крепости Паве³⁰². Касаясь этого же вопроса, В. Ф. Минорский пишет, что авроманская речь «захватывает округ Паве, на левом берегу р. Силвана и деревни Шахрезура вплоть до Гулица; ввиду этого можно предположить, что территория Аврамана была больше»³⁰³. Но дело было не в том, конечно, что «территория Аврамана была больше», а в том, что язык его населения принадлежит к группе гуранийских наречий. Недаром, изу-

²⁹⁶ «Материалы...», вып. 2, стр. 356.

²⁹⁷ E. V. Soule, p. 172.

²⁹⁸ В. Ф. Минорский, «Материалы...», вып. 2, стр. 351.

²⁹⁹ Там же, стр. 356.

³⁰⁰ См. «Каталог тарих-е Мардух», I, стр. 41.

³⁰¹ Д. Н. Маккензи, «Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 164.

³⁰² A. M. Benediczen. Les dialectes d'Avroman et Pave. Copenhagen, 1921.

³⁰³ В. Ф. Минорский, «Материалы...», вып. 2, стр. 365.

чая гурани, О. Манн ставит вопрос о его *besonders*—«кандульских, авроманских и баджланских разновидностях»²⁶⁴.

Интересно в этой связи обратить внимание на одну тенденцию во взглядах Маккензи. Выше мы говорили о его мнении, что авромни—это «полностью изолированный диалект»: касаясь кандулаи, он пишет, что это наречие относится не к гурани, а к какому-то «керманшахи». Однако, вопреки этим своим взглядам, в другом месте Д. Н. Маккензи пишет, что авромни—это один «из диалектов гурани или, по крайней мере, из близко родственных им диалектов». Отсюда неудивительно, что в третьем случае авромни, как и кандулаи, выступают у него уже не как особые диалекты, а в роли «говоров гурани»²⁶⁵.

Но дело не только в языке. Не менее важно, что связь авроманцев с обитающими на юго-восточной окраине Керманшахана курдами кандулаи находят подтверждение и в других фактах. Одна из древних легенд гласит, что некогда на горе Демавенд жили два брата—Авраман и Кандул, они не поладили с царем Дарием и тот изгнал их в Курдистан: Авраман пошел в горы на запад и дал начало авроманцам, а Кандул—на юго-восток и дал начало курдам-кандули²⁶⁶. Приведя эту легенду, Сон отмечает, что эти курды говорят «на сходном авромни диалекте». Немногим ниже он свидетельствует: «Теперь есть предположение, что эти территории (между Авраманом и Кандовле.—Г. А.) населяло оседлое племя, называвшееся гуран и говорящее на вышеупомянутом диалекте, который до сих пор в ходу среди оседлых племен Авромана, Кандовле и Ризо. Язык этот и сейчас является до некоторой степени классическим языком племени Ардалан и применяется в богатой поэзии. Этот язык называется авромни или же шахрезури»²⁶⁷...

В этом свидетельстве обращает на себя внимание тезис, что гурани—это «классический язык племени Ардалан». Речь идет об области, охватывающей почти половину Южного Курдистана, которая еще в XIX в. включала в себя Джаванруд, Авроман, Мериван, Гасанбад, Эсфендабад и Баве²⁶⁸. Неслучайно, говоря об Иранском Курдистане, имеют в виду именно Ардалан²⁶⁹; иранская административная система

²⁶⁴ O. Mann. *Kurdishch-Perstischen Forschungen*. Bd. II. *Mundarten der Guran, besonders des Kandulst, Aurumant und Badschiant*. Berlin, 1930.

²⁶⁵ Д. Н. Маккензи, стр. 164—166.

²⁶⁶ См. E. B. Soule, p. 377.

²⁶⁷ Там же, стр. 381—382; В. Никитин. *Курды*. М., 1964, стр. 262.

²⁶⁸ См. Cf. Riek, I, p. 217.

²⁶⁹ См. Ф. Чернозубов. *Ардалан или Персидский Курдистан*. ИШКВО, № 33, 1913.

по традиции эту область именует Курдистаном²⁷⁰. Количество населения Ардалана Рич исчислял в 455 тыс. человек, и если учесть, что количество курдов Ирана источники его времени определяли в пределах до 1 млн. человек, станет очевидным, что ардаланцы составляли половину курдского населения Ирана и вообще Южного Курдистана²⁷¹. Отсюда—особый интерес вопроса об этнической их принадлежности.

Начнем с того, что при отсутствии других расшифровок названия Ардалан мы объясняем его как производное от курдского «ард»—«земля» и этнонима алан²⁷². Такая расшифровка тем и интересна, что на запад от Ардалана располагается ряд пунктов, имеющих в своей основе элемент «алан», в том числе отмеченная кельхорская крепость Алан, район Алан, гора Алан и т. д.²⁷³ Если к этому добавить наличие «алан» в курдской этнонимике²⁷⁴, станет ясным, что моногенность ардаланов и соседних с ними групп курдского населения имеет глубокие корни, окрепшие в средние века, когда все эти территории оказались объединенными в одно из крупнейших феодальных образований Курдистана, Ардаланское княжество²⁷⁵. Отсюда неудивительны тесные исторические связи ардаланцев с их соседями и, в частности, с авроманцами²⁷⁶.

Обращаясь к вопросу об этнической принадлежности населения Ардалана, вспомним, что обособляя эту область от Гурана, Шараф-хан Бидлиси тем не менее связывал правящую в ней династию с гуранами²⁷⁷, хотя и тут же отмечал, что династия ардаланов имеет курдское, в курманджском смысле, происхождение. Интересны в этом плане мнения последователей XIX в., в том числе Кеннейра²⁷⁸ и Рича, что в то время как династия ардаланов—это курды, основное население Ардалана является гуранийским²⁷⁹. Неслучайно, что и Риттер отмечал, что население этой области принадле-

²⁷⁰ См. Али Рамазани. Курдистан. Тегеран, 1320, стр. 45—47.

²⁷¹ *Cl. Rich.* I, 177. В. *Nikitine*. Les villes d'Ardehan. RMM, v. XLIX, 1922, p. 70—104.

²⁷² Г. Б. Аюпов. Критическая история проблемы происхождения курдов, стр. 19.

²⁷³ См. «Очерк истории курдов и Курдистана», т. 1, стр. 7.

²⁷⁴ См. МИБ, вып. 2, 1915, стр. 46.

²⁷⁵ См. «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 146—152.

²⁷⁶ См. *Cl. Rich.* I, p. 202.

²⁷⁷ «Шараф-наме», стр. 146.

²⁷⁸ *J. M. Kinnaird* *Memories geographiques sur l'empire de Perse*, t. 1, S-Pb 1827, p. 209—216.

²⁷⁹ *Cl. Rich.* I, p. 320; *E. B. Soane*. The southern kards. JRCAS, v. IX, 1922.

жит «к ветви гуран»²⁸⁰. К гуранам его относят и такие курдологи, как Сон, Никитин и ряд других современных исследователей.

Итак, установив гуранскую принадлежность населения Ардалана и таких входящих в его состав районов, как Джаванруд, Мериван и Авромац, равно как обитающих на юге от этой области в Керманшахане кельхоров, в том числе и зйванских, кандулинцев, сенджабинцев и других групп населения Южного Курдистана, мы имеем возможность утверждать, что в целом оно принадлежит к одному, именно гуранскому элементу. Факт этот был осознан давно. Основываясь на данных Ибн Фадл-Аллаха, еще Куатреме писал, что на всем пространстве от Шахрезура до Хамадана, охватывая южные районы современного Иракского Курдистана, области Керманшахан и Ардалан, обитало одно, состоящее из воинов и хлебопашцев племя гуранов—*نگورانیه*²⁸¹. Недаром, отмечая, что на очерченных территориях распространен один гуранский диалект, Т. Вахби добавляет, что их население одного, именно гуранского происхождения—*كلهم من نغورانیة الاحصل*²⁸².

Вопреки мнениям, что «курдские диалекты» ничем не связаны друг с другом²⁸³, факт их общей гуранийской основы и гуранийской вообще принадлежности населения Южного Курдистана, точнее консолидации различных его групп в одну гуранийскую общность нами был доказан около двух десятилетий назад. При этом мы исходили из того, что несмотря на некоторые особенности, язык этого населения в целом принадлежит к одному диалекту, закрепленному в литературе²⁸⁴. Другое дело, что этого не хотят признавать некоторые иранские и западные авторы,—отрицая национальную самобытность курдского народа, они отрицают существование особого, отличного от персидского, курдского языка. Курдского языка нет,—пишет один из иранских авторов по фамилии... Сенджаби,—есть диалекты курдских племен, которые по отношению к персидскому языку находятся в таком же положении, что и другие его диалекты, и которые восмиллируются персидским языком. В числе «персидских диалектов курдских племен» Сенджаби называет такие, как

²⁸⁰ К. Ritter. *Erkunde*, IX, s. 622.

²⁸¹ E. M. Quatremere, *Notice sur les kurdes. Notice et extrait des manuscrits de la Bibliothèque du roi...*, Paris, 1838, p. 300—307.

²⁸² Т. Вахби. Ручпись, стр. 22, 23, 24.

²⁸³ Одно из недавних высказываний этого типа,—«Кейхан» 12 августа 1969 г.

²⁸⁴ Г. Б. Ахолов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952, стр. 9, 11.

джафский, авроманский, гуранский, кельхорский, ардаланский²⁸² и т. д.

Не будем изобличать Сенджаби в «ингилистическом» отношении к языку народа, к которому он «имеет честь принадлежать», — он сам признает, что курд, не обучавшийся персидскому, не понимает этого языка. Отмечая, что население Курдистана обладает своей курдской речью, Б. Керими добавляет, что «язык этот труден и непонятен персу»²⁸³. Таким образом, отличие курдского языка от персидского — это факт, который известен и иранским авторам. Обращаясь ко второй стороне взглядов Сенджаби, отметим, что «диалектологические увеличения» свойственны не только ему. Именно они привели Д. Н. Маккензи к акцентированию не того, что роднит речь различных групп южно-курдистанского населения, а того, что обособляет их в разные «диалекты». Говоря о разной степени «их ассимиляции персидским языком или диалектом гурани», Маккензи отмечает трудность «классифицировать многочисленные разъединенные диалекты, сгруппировавшиеся под названием «южнокурдских». В числе таких «диалектов» автор выделяет авроман, кандулан и даже какой-то керманшахи²⁸⁴, который является к тому же «наиболее значительным из южнокурдских диалектов»²⁸⁵. Короче, речь идет о мнении, что в Южном Курдистане действуют «многочисленные разъединенные диалекты» различных курдских племен.

Ошибкальность этих концепций происходит как из неразличения цитируемых автором понятий диалекта, наречия и говора, так и из игнорирования им тех процессов языковой консолидации населения Южного Курдистана²⁸⁶, сведения о которых мы находим в трудах ряда европейских исследователей, в том числе Г. Хорле и цитирующих его Родигера и Потта²⁸⁷. Обобщая мнения предшествующих авторов, П. Лерх называл речь этого населения «южным наречием» курдского языка, отмечая, что это «наречие» делится на ряд «отрас-

²⁸² Доктор Сенджаби. Курдский вопрос. «Восток», № 7 от 25 шахривара 1324.

²⁸³ Б. Керими. Дривше пута..., стр. XV.

²⁸⁴ Этот «диалект» автором, видимо, заимствован у других, например: E. B. Souse. Southern kurdish folksong in kermanshahi. IRAS, 1909.

²⁸⁵ Д. Н. Маккензи, стр. 163—164.

²⁸⁶ См. Г. Б. Ахонев. Некоторые замечания к истории курдского языка. «РЯ», таван. № 75 и 78, 1968.

²⁸⁷ Цит. по: „Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes“ Bd. III, 1840 s. 11—12.

лей»—«леки, кермандж²⁹¹, келгури, гуран и лори; племена эти живут в горных долинах Загроша, на юге Сеены и в Керманшахе, вниз до Луристана». И далее, отмечая различия северного и южного наречий, Лерх продолжает, что каждый из этих диалектов—«наречий» делится на ряд местных подразделений,—и «их отрасли и ветви имеют более сходства между собою; кажется, что племена, к которым относятся различные отрасли одного наречия, с легкостью друг друга понимают»²⁹². Важно, что вопреки своим «диалектологическим увлечениям», Маккензи тоже нередко объединяет различные южнокурдские наречия в понятие «гуранийские диалекты», имея, очевидно, в виду их общую гуранийскую принадлежность. Более того, он отмечает закрепление этого диалекта в гуранийской литературе и ассимиляцию им других местных диалектов²⁹³.

Итак, вопреки взглядам о существовании в Южном Курдистане «многочисленных разъединяемых диалектов», перед нами распространение одного диалекта со всеми его наречиями и местными говорами на огромном пространстве от восточных районов Керманшахана до западных пределов Шахрезура в Месопотамии и от границ Луристана на юге до Меривана и Ардалана и далее Геруса на севере. Другое дело, что если одни называют его гураны, другие именуют его курдистаны, третьи—аврамы, четвертые—шахрезури и т. д.; отмечая, что на пространстве от Луристана, через Керманшахан и Ардалан, до Хмадана распространены один диалект, В. Диттель называет его ляки²⁹⁴. Какое из этих названий исторически более обосновано и правомерно? Ответ на этот вопрос может дать та литература, которая развивалась на рассматриваемом диалекте. Вопрос о ней представляет тем больший интерес, что речь идет о закреплении в ней языка населения Южного Курдистана, следовательно, его лингвистической консолидации; что эта литература вошла в историю под названием «гуранийской»²⁹⁵; что она вобрала в себя основные тенденции истории ее создавшего

²⁹¹ Видимо, под «кермандж» автор имеет в виду отличный от курманджийского какой-то южный диалект.—П. Лерх. Исследования об иранских курдах..., кн. I, стр. 38, 40.

²⁹² Там же, стр. 38.

²⁹³ См. Д. Н. Маккензи, стр. 163—164. *A. Christensen. Iranische Dialekte... Aufzeichnungen über kurdische Dialekte (Garrusi, Sennai, Kermansahi, Koruni und Kalun Abdai) Berlin, 1939.*

²⁹⁴ См. В. Диттель,—«Библиотека для чтения», т. 119, ч. VII, 1853, стр. 14.

²⁹⁵ В. Манорский,—«Галавеж», № 5, 1944.

населения. Все это обязывает нас коротко остановиться на некоторых вопросах истории гуранийской культуры.

В одной из своих работ И. А. Орбели обратил внимание на популярность тем и образов «Шах-наме» в курдской среде²⁹⁵. И действительно, Сон был поражен тем, что встретившийся на дорогах Ирака курд-бедняк из Авромана читал наизусть огромные отрывки из этого творения Фердоуси²⁹⁷. Собственно, в этом нет ничего удивительного: вспомним его свидетельство, что Южный Курдистан, в частности Ардалан,—это музей памятников сасанидской эпохи²⁹⁸; что многие герои «сасанидского» эпоса жили и действовали здесь и с их именами связаны многочисленные памятники Керманшахана²⁹⁹, начиная от Таки-Бастама на востоке и кончая развалинами Касре-Ширин на западе³⁰⁰. Все это объясняет причины не только популярности «сасанидского» эпоса в курдской среде³⁰¹, но и того, почему его персонажи для курда—это не отдаленные образы, а «родоначальники» тех или иных групп курдов: Фархад—кельхоров, Вахрам-Гур—гуранов; почему авроманы объявляют себя потомками Ростема³⁰², а пираны—Пира; почему ответвление южных курдов в Ларе возводит свою родословную к армянскому богатырю из «Шах наме» Горгину и т. д. и т. п.³⁰³.

Нет надобности говорить о том, что такая «романтическая почва» не могла не породить тот связанный с «сасанидским» эпосом местный фольклор, различные памятники которого дошли до Европы благодаря А. Хотум-Шиндлеру Е. В. Сону и другим ориенталистам³⁰⁴; путешествуя по Южному Курдистану, К. Рич не только слушал изустные легенды курдских дангбежов, но и искал памятники письменной ли-

²⁹⁵ И. А. Орбели, «Фердоуси», АН СССР, 1936, стр. 2.

²⁹⁶ E. V. Sonne. To Mesopotamia and Kurdistan in disguise. London, 1926, p. 171—172.

²⁹⁷ Там же, стр. 376.

²⁹⁸ См. Г. В. Аюпов. Курды и Восточная Азия. «Рис-тава», № 2, от 6 января 1968.

²⁹⁹ См. Керим Бахман. Подробная историческая география Западного Ирана. Тегеран, 1318.

³⁰⁰ См. Хаввадар Маруф. Очерк истории современной курдской литературы. М., 1967, стр. 156—160.

³⁰¹ См. E. V. Sonne, p. 377.

³⁰² См. Г. В. Аюпов. Некоторые аспекты проблемы происхождения курдов в свете данных древнеиранской мифологии. «Востоковедческий сборник», II, стр. 345.

³⁰³ E. V. Sonne. A southern kurdish folksong in kermanshahi dialect, IRAS, pt. I 1909, p. 35—51.

тературы³⁰⁰. Собранные им и другими англичанами коллекции этих памятников столь значительна, что ее описание занимает несколько страниц «Каталога персидских рукописей Британского музея»³⁰¹. Некоторое количество рукописей на языке гуран и французский ориенталист К. Хьюар обнаружил в фондах стамбульской Айа-Софии³⁰². Немалое их количество нашло О. Манн и русские востоковеды В. Диттель, В. А. Жуковский и особенно В. Ф. Минорский. Все эти находки хранятся в различных хранилищах Европы, но значительная их масса, видимо, исчезла бесследно или еще не открыта. Свидетельством тому может служить изданный недавно М. Мукри один из шедевров «древнекурдской легенды на языке гуран» — романтическая легенда о Бижане и Манидже³⁰³. Темы того же «сасанидского» эпоса легли в основу ряда творений гуранийской поэзии, начиная от поэмы «Ширин и Фархад» поэта XVII в. Ханайя Кобадни³⁰⁴ и кончая современными³⁰⁵.

В курдоведческой литературе распространено мнение, что курманджидская поэзия — наиболее древняя в истории курдской литературы. В том, что она самобытна и «составила основное ядро курдской классической литературы»³¹¹, нет никакого сомнения, но если речь идет об известных памятниках, то тут нужно сказать, что написанные на курманджи творения Мелан Джемри относятся к XII в., в то время как наиболее ранние из известных памятников на южнокурдском языке имеют более раннюю историю. Напомним об опубликованных нами «Восьми строках седьмого века»³¹², считающихся, по определению известного иранского поэта и филолога Малак аш-Шоара Бахара, наиболее древним из известных истории памятников литературы на иранских вообще языках³¹³.

³⁰⁰ Об этом, — В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. Петг. 1915.

³⁰¹ *Cf. Plau. Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*, v. II, London, 1881, p. 728—734.

³⁰² *Cf. G. Haart. Notice d'un manuscrit pehlevi—manuscript de la bibliothèque de Sainte-Sophie à Constantinople*. JA, t. XIV, 1889, p. 238—270.

³⁰³ دکتر سعید مکرری، بیژن و منیجه، پاریس ۱۹۱۰.

³⁰⁴ «Денги гити тазав», № 1, 1945, стр. 45—60.

³⁰⁵ М. Хавнадар, стр. 155—160.

³¹¹ Там же, стр. 23.

³¹² Г. Б. Аюпов. Восемь строк седьмого века. «Рйа-тазав», № 58 (1910) от 20 июня 1967.

³¹³ См. Г. Б. Аюпов. Еще о Сулеймановском пергаменте. «Вестник общественных наук», № 8, 1968.

Эти факты свидетельствуют о древности сложения в интересующем нас районе литературных традиций, которые подготовили почву для появления в XI в. одного из величайших представителей «иранской лирики» Баба Тахира Урхия²¹⁴. До недавнего прошлого его считали персидским поэтом, но это мнение вызывает ныне возражения, основанные не только на том, что Баба Тахир—выходец из района Хамадана,—поэт принадлежит тому народу, который признает его: еще в XIX в. Ростем-хан Донбули с гордостью писал, что Баба Тахир—курдский поэт²¹⁵; его имя стоит первым в «Истории курдской литературы» Ала ад-Дина Седжади²¹⁶. Оно и понятно: отмечая отличие языка творений Баба Тахира от персидского, исследователь его творчества К. Хьюар находит его близость к юго-западным иранским диалектам, в том числе и гуранийскому языку²¹⁷.

Особо следует отметить тот факт, что Баба Тахир считается одним из али-иллахийских святых²¹⁸ и основателем того мистического течения в поэзии, которым характеризуется религиозная поэзия али-иллахов. Оно представляет тем больший интерес, что древнейшие образцы гуранийской литературы, как отмечают ее исследователи, дошли до нас в форме али-иллахийской поэзии²¹⁹. Прекрасные ее образцы еще в XIX в. собрали и издали В. А. Жуковский²²⁰ и особенно В. Ф. Минорский. Ему удалось, в частности, приобрести и издать на русском священную книгу али-иллахов «Саранджам» с рядом других памятников али-иллахийской поэзии²²¹; одной из особенностей этой литературы является то, что если прозаические части того же «Саранджам» написаны на персидском, то поэтические вставки—на гурани. Имена основной массы создателей этих стихов на гурани остались неизвестными, но зато мы знаем ряд имен создателей особого рода молитв «мунаджат»; одним из первых их начал писать поэт XIV в. Паршан²²². Огромную работу по изучению али-иллахийской литературы ведет курдский ученый М. Мукри²²³.

²¹⁴ См. E. G. Browne. A literary history of Persia, v. 1, p. 87.

²¹⁵ Фонд персидских рукописей Матенадарана, № 622, л. 55.

²¹⁶ علامه‌دین سجادی، میزبوی شهبوی کوردی، ده قدا ۱۴۰۲ می ۱۳۹.

²¹⁷ См. „The Encyclopedie of Islam“, v. IV, London, 1920, p. 611.

²¹⁸ См. V. Feolow, p. 27.

²¹⁹ Там же, стр. 29.

²²⁰ В. А. Жуковский. Секты «Людей истины—Али-иллаха» в Персии. ЗВО, т. II, 1888.

²²¹ «Труды по востоковедению, изучающиеся в Лазаревском Институте восточных языков», вып. XXXII, ч. I, 1911.

²²² Образцы его творчества, — «Курдастан» (Tehran), № 51, 1960.

²²³ M. Mokri. Kurdish songs. Tehran, 1951.

усилиям которого мы обязаны знакомством с творчеством ряда выдающихся али-иллахийских³²⁴ и вообще гуранийских поэтов, в том числе Сейид Якубом Махидашти³²⁵ и Шейх Амира; кстати, на Московской конференции востоковедов он выступил с докладом о творчестве этого оригинального поэта³²⁶.

Несмотря на религиозное содержание основной массы произведений али-иллахийской поэзии, она резко отличается от известных по истории иранской литературы творений, цель которых — «единение с богом» в туманностях мистических абстракций и «иносказаний». Вот почему прав М. Хазинадар, когда пишет, что религиозная поэзия на гурани адресована народу и поэтому проста по форме и близка к фольклору³²⁷. О ее близости к народу можно судить по тому замеченному В. А. Жуковским факту, что даже неграмотные люди, хотя и в форме амулетов, «всегда имеют при себе» листки с текстом тех или иных полюбившихся стихов³²⁸.

Все это ведет к пониманию одной особенности гуранийской религиозной поэзии — той ее «реалистичности», когда подчас невозможно определить, где кончается «религиозная» поэзия и где начинается «светская». Оно и не удивительно, ибо если взять творчество отмеченного выше Ханая Кобадя, окажется, что в историю гуранийской литературы он вошел не мунаджатами, а лирическими произведениями³²⁹ и романтической поэмой «Ширин и Фархад». Эта же тенденция наблюдается в творчестве едва ли не всех «религиозных» поэтов.

Особенно бурного развития литература на гурани достигла в XVI в. при дворе правителей Ардаланского княжества³³⁰. Правя независимо огромными владениями, простиравшимися временами от Хамадана до Багдада и Мосула, они копировали шахский двор и содержали целый штат придворных поэтов³³¹. Образцы их творчества, как и творчества других гуранийских поэтов, широко представлены в

³²⁴ См. M. Mokri. Les songes et leur interpretation chez les Ahi-e-Naqq du Kurdistan Iranien. Paris, 1959.

³²⁵ قطعه بزبان گری از سید یعقوب ماهینشتی، دیبئی ۱۳۲۹

³²⁶ M. Mokri. Cinquante deux versets de Cheikh Amir en dialecte gurani. „Journal Asiatique“. Année, 1959.

³²⁷ М. Хазинадар, стр. 34.

³²⁸ В. А. Жуковский, —ЗВО, т. II, 1888, стр. 14.

³²⁹ Например: «Галлевеж», № 8, 1945, стр. 14.

³³⁰ История этого княжества, — Мухамед Мардух. Курды и Курдистан. «Кухестан», № 1—37, 1323—1324.

³³¹ См. E. B. Sauer. To Mesopotamia and Kurdistan in dispute, p. 376—379.

«История курдской литературы» — это в основном написанное в духе классической лирики газели. Отличными мастерами газелей были поэт XVII в. Басрани, начавший творить в XVIII в. Джамарези и поэт XIX в. Моулана³²². Одной из интереснейших форм поэтического творчества являются своеобразные лирические баллады, известные курдам под названием «гурани»³²³. Как по содержанию, музыкальному сопровождению и исполнению, так и по популярности в народе «гурани» с легкой руки Рича³²⁴ сравнивают с песнями итальянских гондольеров³²⁵, но это «романтическое» сравнение нуждается в том уточнении, что «гурани» считается формой устного народного творчества, и несомненно, что многие из них таковыми и являются, но если иметь в виду уровень их художественности и поэтического профессионализма³²⁶, не останется сомнений, что «гурани», родившись в народе, прошли профессиональную обработку и вновь вернулись к народу, не говоря о том, что часть их, выйдя из-под пера поэта, вошла в фонд «народного творчества».

Впрочем, кажется, мы немного увлеклись — вопросы литературы нас интересуют не сами по себе, а в плане этнографического развития ее создавшего населения. Отсылая поэтому интересующихся к литературе по данному вопросу³²⁷, отметим, что, вопреки всем этим неоспоримым данным и признаваемому курдскими авторами факту, что курдская литература развивалась на трех диалектах — курманджи, сорани и гурани, — К. К. Курдоев пытается доказать, что она развивалась «на двух диалектах — северо-западном и юго-восточном»³²⁸; под этим вторым названием имеется в виду сорани. Субъективно этот тезис имеет целью доказать единство курдской литературы, но объективно он льет воду на мельницу тех, кто пытается лишить курдский народ такого древнего и мощного потока его культуры, как гуранийская литература.

³²² Об их творчестве, — «Очерки истории современной курдской литературы», стр. 28—36.

³²³ М. Мухра, Гурани или курдские песни. Тегеран, 1329.

³²⁴ Cf. Rich, I, p. 138—140.

³²⁵ См. Г. Б. Аковов, — «Востоковедческий сборник», II, стр. 345.

³²⁶ См. В. Никитин, О курдах и их стране. Урмия, 1918.

³²⁷ Например: А. Седжиди, История курдской литературы. Т. I, Багдад, 1952.

³²⁸ М. Хавнадар, стр. 23.

³²⁹ К. К. Курдоев, Сравнительная грамматика курдского языка, М., 1965, стр. 7, его же, «Курдский язык», М., 1961, стр. 8.

Итак, перед нами — древняя и богатая культура на языке гуран, следовательно, закрепление этого языка в литературе. Отсюда неудивительно, что о гуран часто говорят не как о диалекте, а именно как о «языке гуран»³⁴⁰. Это означает, что «диалекты» отдельных групп населения Южного Курдистана давно уже успели консолидироваться в один язык, сохранив, впрочем, некоторые местные особенности. Гуран с этой точки зрения рассматривается как язык не одного какого-то локального района, а всего его населения³⁴¹.

Нет надобности доказывать, что языковая консолидация Южного Курдистана была следствием его этнической консолидации³⁴². В этой связи возникает вопрос о гуранизации отдельных его групп, тем более интересный, что он не только не изучен, но и не ставился в науке. Этот процесс хорошо иллюстрируется историей «курдов Ирана».

Как мы видели, Шараф-хан Бидлиси обособлял этих курдов как от курманджей, так и гуранов. Отмечая, что «все курды Ирана делятся на три группы: сиях-мансур, чагани и зенгсене», он продолжает: «Названия других курдских племен Ирана, которые состоят на службе при эмирах и султанах, таковы: лек, зенд, рузбахан, матилдж, хасри, шахразули, маэйар, гилани, аминлу, мамлуг, гелж, гуран, зикти, каладжир, пазуки, баби, чемишкезек, арабгирлу и другие... Остальные двадцать четыре курдских рода проживают в Арранском Карабаге и известны под общим названием игирми дорт»³⁴³.

В цитированном переводе «Шараф-наме» допущено несколько ошибок, в том числе и та «дущая» от палиграфических искажений его первой публикации³⁴⁴ и французского перевода ошибка, что курды игирми-дорт «проживают в Арранском Карабаге», — в каирском издании «Шараф-наме» стоит «Иранский Карабаг». В ряду различных искажений особо нужно сказать об отмеченной ошибке относительно происхождения «курдов Ирана» из «племени гуран» и помещении в числе «курдов Ирана» гуранов, ибо в «Шараф-наме» стоит не «гуран», а كوراني — «керани»³⁴⁵, название, которое в курдской этнонимике отмечают многие авторы, начиная от

³⁴⁰ Д-р М. Мукри. «Визан и Маннаме». Древнекурдская легенда на языке гуран. Париж, 1965.

³⁴¹ См. В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления, стр. 18.

³⁴² См. Г. Б. Ахлова. История курдского народа (проект), М.—Ереван, 1965.

³⁴³ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 369—370.

³⁴⁴ V. Vellamiof-Zernof. Scheref-nameh. I, 1, S-1^b. 1860, p. 323.

³⁴⁵ «Шараф-наме», каирск. изд., стр. 423—424.

Хориле³⁴⁶ и кончая Г. Леярдом и другими европейскими исследователями курдов³⁴⁷.

Короче, речь идет о том, что в «курдах Ирана» мы имеем отдельную от гуранов группу. Но вот что интересно: едва ли не все эти курды ныне говорят на гураны и принадлежат к группе южных курдов-гуранов. Так, если обратиться к известным по истории Керим-хана Зенда³⁴⁸ зендам, окажется, что они одного корня с зенгене. Отмечая, что «Керим-хан Зенд был сам зенгене», консул А. Орлов приводит версию, что «зенгене» происходит от «зенгин» в смысле «сильный» или «богатый» и что сами зенгене считают, что они происходят от хиджазских арабов Бени-Асад³⁴⁹. Эта родословная представляет тот интерес, что к тем же арабам Бени-Асад возводят свое происхождение али-иллах³⁵⁰. В этом факте мы видим намек на общность происхождения курдов зенгене и гуранов, тем более, что на это указывает и то обстоятельство, что оставшаяся в Фарсе их часть продолжала еще недавно именоваться «куруни»,—видимо, искаженная форма названия «гураны»³⁵¹.

Выход о гуранийской принадлежности зенгене³⁵² распространится на все их ветви. Так, А. Орлов отмечает, что турецкие, точнее современные иракские зенгене делятся на пять групп: обитающие в районе Кифри зенгенеды, населяющие область Керкука курды-талабани и снях-мансур, живущие рядом с ними и среди джафов, а также в Луристане чаганы и обитающие в районе Сарытепе кайтаваны. И далее—сподетельство, что основная масса зенгене обитает в Иране и частью в Сирии и что живущие в той или иной стране зенгене говорят на языке этих стран. Комментируя этот тезис, В. Ф. Минорский находит нужным уточнить, что его нужно понимать, очевидно, в плане их двуязычия, ибо «зенгене безусловно курдское племя»³⁵³. Отметим, что основная масса этих курдов исповедует али-иллахиизм.

Но дело не только в зенгене и родственных им зендах и даже не в таких их отщепенях, как талабани, чаганы, снях-мансур и других группах, расселяющихся на огромном пространстве от Керкука до Керманшахана и Луристана³⁵⁴.

³⁴⁶ Hornk., *Magazin**, 1837, s. 505.

³⁴⁷ H. Layard, p. 259; под названием «куруни»,—A. Christensen. *Iranische Dialekte. Aufstichungen über kurdische Dialekte*. Berlin. 1939.

³⁴⁸ Об этом см., например: ګورم خان زند، تهران ۱۳۰۰

³⁴⁹ А. Орлов, «Материалы...», вып. 2, стр. 141.

³⁵⁰ Цит. персидский текст.— V. Ivanow, p. 185.

³⁵¹ См. *Cl. Rich*, 1, p. 271.

³⁵² См. V. Ivanow, p. 29.

³⁵³ «Материалы по изучению Востока», вып. 2, стр. 141—142.

³⁵⁴ A. Dupes. *Voyage en Perse...*, v. 11, 1819, p. 457.

Вместе с ними гуранами являются и другие подразделения «курдов Ирана». Так, если обратиться к цитированному их перечню, окажется, что баби—это современные гураны-бабаяни²⁹⁵ и что в махидашти нужно видеть курдов, обитающих в одном из гуранских центров Махидаште. То же нужно сказать и о гилани—под этим названием ныне известна одна группа кельхоров; среди них мы находим маени, или мамуи, как называет Роулинсон одну из групп равендов²⁹⁶, включенных, видимо, потомками отмеченных в «Шараф-наме» мамлуи. Это относится и к гезам, в которых Эдмондс усматривает потомков известных по тому же источнику курдов-гежд²⁹⁷. Отметим и то, что упоминаемые Шараф-ханом Бидлиси рузбахани ныне под названием «рожбани» составляют одну из крупных групп гуранов²⁹⁸.

История рожбаниов, как, впрочем, и ряда других групп «курдов Ирана», интересна тем, что еще в XIX в. Рич²⁹⁹ и Риттер отмечали их обитание в районе Мосула, население которого является курманджийским³⁰⁰. Это означает, что в данном случае речь идет о приходе курманджийского элемента в Южный Курдистан и его гуранизации. Этот процесс виден на примере курдов-ардалани, о которых Шараф-хан Бидлиси пишет, что они были «из рода правителей Диларбейра и внуков Ахмедбег-Марвана» и что, уйдя на юг, они оказались «среди племен гуран»³⁰¹. Начав возвышаться, ардаланы овладели Шахрезуром и Ардаланом, но одновременно, оказавшись в гуранской среде, они гуранизировались в той мере, что с их именем связан один из важных этапов в истории гуранской литературы.

Для иллюстрации процесса гуранизации попавших в Южный Курдистан курманджей остановимся на истории обитавших некогда в районе Эрзерума курдов-чемишкезекон. Не касаясь приводимых Шараф-ханом Бидлиси версий их происхождения от арабов и в другом случае—турок, ограничимся его свидетельством, что в 1160 г. основатель этой династии «был схвачен грузинами. Но поскольку его сестра была супруга армянского государя, (тот) направил в Грузию дары и приношения, и освободил его из оков и заточения». И еще—«на весь Курдистан славятся они многочисленностью

²⁹⁵ См. там же, стр. 184.

²⁹⁶ H. Rawlinson.—JRS, v. X, 1841, p. 25.

²⁹⁷ C. I. Edmonds. Kurds, Turks and Arabs, London, 1907, p. 279.

²⁹⁸ См. Т. Вахби. Русопись, стр. 23.

²⁹⁹ Cf. Rich, Narrative, v. II, p. 83—84.

³⁰⁰ K. Ritter, IX, s. 739.

³⁰¹ «Шараф-наме», I, М., 1967, стр. 220—221, 369.

аширатов и племен... В Курдистане их вилает занимает столь обширную (территорию), что знать, простой народ и особенно отмеченные величием хаканы в грамотах и указах называют их страну Курдистаном³⁶². Как видно, перед нами—одно из крупнейших курдских феодальных образований, история которого завершилась тем, что последний его правитель оставил 16 сыновей, те передрались между собой, и Чечишгезек распался, не оставив следа среди северных курдов-курманджей. Но зато название «чемишгезек» мы встречаем в числе «курдов Ирана». Чтобы убедиться, что это не случайное совпадение, вспомним и то замечание Шарафхана Бидлиси, что «их ашират называли малкиши»,—так именуется одно из входящих в объединение мавака курдских племен Луристана³⁶³. Из этих данных можно заключить, что какая-то часть могущественного некогда курманджийского объединения чемишгезек, впад в полосу кризиса, пыталась спастись переселением в Южный Курдистан; что поскольку малкиши не сохранили никаких курманджийских черт, очевидно, что попав в новую среду, они в конце концов растворились в ней; кроме упомянутой незначительной группы малкиши чемишгезеки не оставили каких-либо других следов.

Не менее типична в этом отношении история баджланов³⁶⁴, описанная К. Ричем и Е. И. Чириковым³⁶⁵. Из нее следует, что баджланы некогда обитали в районе Мосула и были курманджами³⁶⁶. Баджланы, отмечает В. Ф. Минорский,—это «чистые курды, явились в начале XVIII столетия в Дербен и Дартенг и заняли Зохабскую равнину, где смешались с гуранским населением, говорящим на особом персидском наречии»³⁶⁷. Здесь они стали шиитами³⁶⁸ и начали гуранизироваться; обособившаяся от курманджи их речь оформилась в отдельный диалект «баджланы»³⁶⁹, выделяемый изучавшим его Д. Н. Маккензи в отличную от южного курманджи единицу³⁷⁰; одновременно, как мы видели, О. Мани

³⁶² Там же, стр. 220—231.

³⁶³ См. О. Мани. *Die Mundarten des Lur-stamme*. Berlin, 1910, s. XXII—XXIV.

³⁶⁴ См. *Cl. Rich*, II, p. 83—84.

³⁶⁵ Е. И. Чириков, Путевой журнал русского комиссара-посредника по персидско-турецкому разграничению 1848—1852 гг. ЗКОРГО, кн. IX, 1875.

³⁶⁶ См. К. Ritter, IX, s. 739.

³⁶⁷ В. Ф. Минорский, «Материалы...», стр. 179.

³⁶⁸ Там же, стр. 180.

³⁶⁹ D. N. Mackenzie. *Bajdlani*. BSOS. v. XVIII, 1956.

³⁷⁰ D. N. Mackenzie. *Kurdish dialect studies*. v. 1, London 1951.

ставит этот диалект в один ряд с авроми и кандулай на гуранийской основе. Это означает, что курманджи-баджлавы, оказавшись в гуранийской среде, начали гуранизироваться, не говоря о том, что часть их попала в Поштекух в феэлийскую среду²⁷¹ и начала луризироваться²⁷², приняв, как отмечалось, луризированное название «баджлашванд»²⁷³.

Из этих данных видно, что если какая-то часть населения Южного Курдистана и была негуранийской, с течением времени она подверглась гуранизации; что гуранизации подвергались и проникавшие сюда курды-курманджи. Интересной особенностью этого процесса гуранизации было то, что он охватывал не только курдское население. Так, если обратиться к сенджабинцам, в их среде мы увидим луров аркезави и ваткавейд²⁷⁴. Более того, на примере луров-караулус мы имеем возможность воспроизвести картину того, как лурь, испытывая гуранийское влияние, начинают постепенно гуранизироваться; ныне их называют «курдским племенем»²⁷⁵. Этот процесс, отвергая взгляды Э. Б. Сола о том, что-де гураны—это те же лурь, показывает историю формирования тех групп населения, которых именуют «лурскими курдами»²⁷⁶. Он же объяснит причины наличия в луристанском Поште-Кухе целой группы «курдских племен»²⁷⁷. Конечно, часть их—это курды, но в основном они—курдизировавшиеся лурь. Провиллюстрируем этот интересный процесс на примере курдизации такой группы еще недавно лурского населения, каковой являются ляки²⁷⁸.

Как известно, ляки расселяются в «нейтральной» полосе между Луристаном и Курдистаном. Говоря о ней, Сол свидетельствует, что вдоль границы Курдистана с Луристаном живет ряд племен, «не относящихся ни к лурям, ни курдам»²⁷⁹. В этой полосе,—пишет Б. Керими,—обитают не курды или лурь, а «сплав курдов и луров»²⁸⁰. Одним из компонентов этого «конгломерата» были ляки, и еще В. Диттель

²⁷¹ См. *H. Rawlinson*,—*JRGS*, v. IX, pt. 1, 1839, p. 107.

²⁷² См. *C. Bode. Travels...* v. II, p. 288.

²⁷³ Там же, стр. 77.

²⁷⁴ См. «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пг., 1915, стр. 147—148, 172.

²⁷⁵ «Очерк истории курдов и Курдистана», I, стр. 93.

²⁷⁶ Хусейн Хули Мухриани, стр. 52.

²⁷⁷ Али Размара, Военная география Ирана, Поште-кух, Тегеран, 1320.

²⁷⁸ См. В. Ф. Мизорский,—«Материалы...», стр. 317.

²⁷⁹ *E. B. Solal*, p. 381.

²⁸⁰ Б. Керими, Дреанне пути..., стр. XII.

вместе с лурями и бахтиярами причислил их к курдам²⁸¹. Дело, таким образом, не в том, кем были ляки—курдами или лурями, а в том, чтобы выяснить, в направлении какой народности идет их этническое развитие.

Ответ на этот вопрос дают источники XIX в. Так, еще Е. И. Чариков отмечал, что «лурь и лаки говорят на разных диалектах»²⁸². Отсюда видно, что этническое развитие лаков шло не в направлении сближения с лурями. Через полстолетия немецкий ориенталист Фрич отождествлял «кольхоров и лаков»²⁸³, а немногим ранее Ж. де Морган свидетельствовал, что курды-кельхоры говорят на лакском языке²⁸⁴. На основе данных этого типа в научной литературе возникло убеждение, что кельхоры являются не курдами, а ответвлением луров²⁸⁵, поскольку они, как и гураны и другие группы населения Южного Курдистана, по свидетельству Руссо, носят общее название левк²⁸⁶, а левки известны как одна из групп луров²⁸⁷. Но одно дело, что ляки, обитающие в Луристане, действительно являются, как это заметил еще Дж. М. Кенвейр²⁸⁸, лурями, и другое—что ляки фигурируют первыми в списке «курдов Ирана» Шараф-хана Бидлиси. В Луристане обитают курды-зенгене²⁸⁹ и баджланы, в том числе и под таким луризированным названием, как «баджланвенд», и это говорит об их луризации, но никак не о том, что зенгене и баджланы являются лурями. Что же касается ляков, то еще П. Лерх отмечал, что «многочисленные племена курдов называют себя ляки и говорят языком, который различается от наречия люри»²⁹⁰. Отмечая, что курдские и иранские, в том числе и лурские «наречия значительно отличаются друг от друга», В. Ф. Минорский добавлял, что на стыке Курдистана и Луристана есть «целый ряд отдельных племен, которые говорят не по-фейлийски»²⁹¹, а на южнокурдском наречии:

²⁸¹ См. В. Диттель, «Библиотека для чтения», т. 95, ч. II, июль 1849, стр. 127.

²⁸² Е. И. Чариков, —ЗКОРГО. кн. IX, 1875, стр. 227.

²⁸³ فكتور فردی، کوردان تاریخی واجتماعی تحقیقات، استانبول 1910، ص 17.

²⁸⁴ См. J. de Morgan, Mission scientifique en Perse, t. II, Paris 1895, p. 94—95.

²⁸⁵ См. R. Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia Armenia, v. II, London, 1822, p. 196—197.

²⁸⁶ J. Ex. Russzlovi, „Fouadgruben des Orienta“, t. III, Wien, 1813a, 88.

²⁸⁷ МИБ, вып. 2, 1915, стр. 317. V. Minorsky, Lak (p. 10—11), Lar (p. 41—50). The Encycloaedia of Islam, v. III, London, 1935.

²⁸⁸ J. M. Kianér, Mem. georg., t. I, p. 206.

²⁸⁹ См. Cl. Bode, II, p. 77.

²⁹⁰ П. Лерх, Исследования об иранских курдах..., кн. I, стр. 39.

²⁹¹ Об этом диалекте см., например: Б. П. Бадаш, Некоторые особен-

лякки»³⁰². Характеризуя особенности этого наречия, Д. Н. Маккензи сопоставляет их с гуранскими формами, отмечая их тесное родство³⁰³. Отсюда неудивительно, что отождествляя гуранов и ляков, В. Диттель отмечал, что ляки «постепенно утрачивают этим коренной язык свой и нравы праотцов, и вместе с тем и названия своих племен»³⁰⁴. Речь, как видно, идет о курдизации ляков и с ними вместе всего родственного им населения Керманшахана и прилегающих районов Луристана, причисляемого ныне к курдскому народу и, в частности, гуранам³⁰⁵.

Вопреки этим фактам гуранизации не только «курдов Ирана», но и луров, в западной литературе о гуранах нередко говорят как о «вымершей народности». Вера в их «вымирание» оказалась до того крепкой, что А. Орлов, найдя среди мериванцев нескольких уродов, сделал отсюда далеко идущий вывод об их деградации и физическом вымирании³⁰⁶. Но дело, конечно, не в том, что гураны вымерли, поскольку в составе курдского народа мы имеем не только «племя» гуранов, но и значительную группу юго-восточных курдов, известных под названием гуранов, а в том, что начиная с цитированного Кер-Портера и Кеннебра³⁰⁷, едва ли не все западные и вслед за ними иранские авторы, говоря об их «вымирании», имеют в виду процесс луризации и иранизации вообще населения Юго-Восточного Курдистана³⁰⁸.

Отвергая эти концепции, мы не можем обойти и обратные тенденции — попытки некоторых курдских авторов доказать, что в лурах и бахтиярах мы имеем курдов³⁰⁹. Одно дело, что Шараф-хан Бидлиси относил луров к курдам, и другое, что луры как таковые являются лурами, и в их отличии от курдов немалую роль играет иранское влияние. Более того, иранское влияние сказывается не только на лурах, но и на некоторых группах курдского населения. Неслучайно, что наиболее объективные курдские авторы устами Т. Вахби

ности этнического развития луров Ирана. «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока». IV, Ереван, 1969, стр. 104.

³⁰² В. Ф. Минорский, — «Материалы...», стр. 317.

³⁰³ Д. Н. Маккензи, — «Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 163.

³⁰⁴ В. Диттель, — «Библиотека для чтения», т. 95, ч. II, 1849, стр. 127; там же, т. 119, ч. VIII, 1853, стр. 14.

³⁰⁵ См. V. Minorsky. *Lect. „The Encyclopedie of Islam“*, v. III London, 1935, p. 10.

³⁰⁶ См. А. Орлов, — «Материалы...», вып. 2, стр. 213.

³⁰⁷ J. M. Kinnair, I, p. 203.

³⁰⁸ В том числе: K. Ritter, IX, s. 309.

³⁰⁹ См. А. Chasémlov. *Kurdistan and the kurds*, Prague, 1965, p. 26.

вынуждены признать огромное влияние персидского языка и культуры на этих курдов⁴⁵⁶ и как следствие этого—их тяготение к населению Центрального Ирана, но не к курдскому народу⁴⁵⁷. Эта же тенденция давно начала обнаруживаться и в восточных районах Керманшахана, открытых «естественными условиями» для иранского влияния⁴⁵⁸. Особенно сильно оно начало проникать в эти районы в связи с их вовлечением в сферу действия общеранского капиталистического рынка⁴⁵⁹. Распространению иранского влияния немало способствовало и то, что часть населения этих районов—шииты. Иранское влияние и, в частности, культурное, простиралось на весь Южный и даже Центральный Курдистан; неслучайно, что в начале XX в. Сон отмечал сильное иранское влияние в таком политическом и культурном центре внешнего Иракского Курдистана, как Сулеймание⁴⁶⁰. Касаясь этого, Р. Ясеми свидетельствует, что в деловой и политической жизни Сулеймание в обиходе был персидский и что вплоть до 1921 г. обучение в школах этого города велось на персидском; что даже позже, когда этот язык был заменен курдским, курды читали произведения Свади, Хафеза, Низами, Джами и Аттара, а в школах преподавание велось по «Нан-е халвайя» Шейха Бехайи⁴⁶¹. Это свидетельство послужило одной из причин резкой критики К. К. Курдоевым «панперсидских» концепций Р. Ясеми⁴⁶². Конечно, его концепции нуждаются в критической оценке, но с таким, по крайней мере, условием, как знание того, о чем идет речь. Уровень же иранистской подготовки К. К. Курдоева оказался таким, что Фарид эд-Дин Аттар в цитированном отрывке у него «разделился» на двух поэтов—Фарид эд-Дина и Аттара, а название книги Шейха Бехайи «Хлеб с халвой» превратилось в имя какого-то Шейха Нани Холвана⁴⁶³. Но дело не только в том, что «критика» К. К. Курдоевым «персидской буржуазной историографии» обернулась дискредитацией нашего курдоведе-

⁴⁵⁶ Т. Вахби. Рукопись, стр. 23.

⁴⁵⁷ См. Э. Табарн.—«Дония», № 4, VI год изд., стр. 110—111.

⁴⁵⁸ См. «Керманшах»,—ИКОРГО, т. XXII, № 2, 1915, стр. 232—234.

⁴⁵⁹ См. Г. Б. Аксенов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952.

⁴⁶⁰ E. B. Soane, p. 171.

⁴⁶¹ «Курды и их этническая и историческая принадлежность», стр. 135.

⁴⁶² К. К. Курдоев. Фальсификация истории курдов в персидской буржуазной историографии. Уч. Зап. ЛГУ, № 179, 1955, стр. 134.

⁴⁶³ Там же, стр. 131.

ния, но и в том, что отвергая иранское влияние на курдскую литературу, он обнаруживает незнание того, например, что такие выдающиеся курдские поэты рассматриваемого времени, как Адаб Мисхаб в Мукре⁴⁰⁸ и Шейх Реза Талабани⁴⁰⁹ и Ахмед Мухтар Джаф в Иракском Курдистане, наряду с курдским, писали и на персидском языке⁴¹⁰. Важно подчеркнуть, что в этом не было ничего удивительного: к описываемому времени относится начало младотурецкой политики ассимиляции курдов⁴¹¹ и, борясь против нее, курды противопоставляли этой политике как свой язык и литературу, так и близкую им «иранскую» культуру и язык.

Такое отношение деятелей курдской культуры к персидской литературе продолжалось до тех пор, пока иранская реакция не стала копировать политику кемалистов в курдском вопросе⁴¹². Не останавливаясь на деталях этой политики⁴¹³, ограничимся одним документом—рапортом начальника гарнизона иранских войск в г. Сердеште. «Попавшие из Ирака в приграничные районы несколько номеров курдской газеты «Хойбуне Ватан», в которых сообщалось о признании там курдского языка официальным, вызвали здесь много шума,—отмечается в этом рапорте.—Поэтому была дана строгая инструкция захватывать всякого, кто ведет пропаганду в этом направлении, и строго их наказывать, чтобы вместо разговоров о своем языке думали о покорности правительству. Я категорически запретил в общественных местах говорить на курдском языке, строго-настрого приказал употреблять только персидский и потребовал переломать все грамофонные пластинки на курдском языке, чтобы слушали только персидские песни...»⁴¹⁴. В плане этого и аналогичных фактов неудивительно, что такое «иранское влияние» имело пагубные последствия для курдской культуры. Наиболее

⁴⁰⁸ حسین حزنی موکریاتی پیشه‌گی دیوان شهاب، رواندر، ۱۳۰۳

⁴⁰⁹ О его творчестве см., например: C. J. Edmonds, *Kurdish lampoonist: Shaikh Riza Talabani*. JRCAS, v. 22, 1935.

⁴¹⁰ دیوان احمد مختبرخان سلیمانی، ۱۹۷۰

⁴¹¹ См. Г. Б. Акавов, Критический обзор версий туранико-турецкого происхождения курдов, «Вестник общественных наук», № 4, 1966.

⁴¹² См. L. Ramouf, *Les kurdes et le droit*, Paris, 1947.

⁴¹³ См. О. Л. Вяльчевский, Курды Северо-Западного Ирака, Тбилиси, 1944, стр. 55.

⁴¹⁴ Рапорт начальника Сердештского гарнизона № 411 от 20 января 1930 г. Цит. по копии из личного архива премьер-министра Курдской Демократической республики в Иране (1945—1947 гг.) Гази Мухамеда, который, ознакомив меня с этим документом в 1946 г., разрешил скопировать и использовать его в научных целях.

типична в этом отношении деградация гуранийской литературы в таком недавнем ее центре, как Ардалан.

Как отмечалось, развитие здесь гуранийской литературы было обусловлено формированием независимого Ардаланского княжества. Однако вызванный общим кризисом феодализма⁴¹⁵ процесс его упадка уже в XVIII в. привел к тому, что ардаланы оказались в зависимости от сефевидов, а затем и каджаров⁴¹⁶. Правда, эта зависимость до определенного момента носила своеобразную форму феодального вассалитета, поддерживаемого каджаро-ардаланскими династическими браками, но дело шло к поглощению Ардалана Ираном. Важным шагом на этом пути явилось принятие ардаланами шиизма⁴¹⁷ и их превращение в XIX в. из самостоятельных правителей независимого княжества в наместников—«вали» шахской власти в Курдистане⁴¹⁸. В результате срастания ардаланов с иранской феодальной аристократией открылся путь для иранского влияния, и их дворец, где звучали недавно курдские «гураны», стал местом состязаний в подражании модным, но не лучшим подражателям Хафеза.

В свете этих фактов неудивительно, что к началу XX в. литература на гураны начала вытесняться персидской, и земляк Баба Тахира Экши-е Хамадани стал основоположником моноперсидской поэзии; что «худородный курд из Динавера» Ахмед Хададе писал, хоть и на корявом, но тем не менее персидском языке⁴¹⁹, а его земляк Абулькасем Лахути, хоть и написал статью «Курдистан и курды»⁴²⁰, но прославился как персидский, а позже—как таджикский поэт. Отметим, что и Рашид Ясеин, как он сам пишет, «имеет честь принадлежать к этому народу», но считается одним из выдающихся персидских поэтов⁴²¹.

Все это не означает, однако, что гуранийская литература и тем более язык гураны исчезли окончательно. Стихи на гураны издаются не только в жерманшахских «Бисутун» и «Мад», но и в тегеранском «Кордестан», в том числе и такой

⁴¹⁵ Г. Б. Аксенов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952, стр. 15—17.

⁴¹⁶ См. Ф. Чернозубов. Ардалан или Персидский Курдистан. ИШКВО, № 33, 1913.

⁴¹⁷ См. *Cl. Rich*, 1, p. 77.

⁴¹⁸ Историю Ардалана см., например: *H. L. Rabino. Report on Kurdistan*, London, 1911.

⁴¹⁹ Его роман издан и на русском: Ахмед Ходядаде. «Крестьянская доля». М., 1930.

⁴²⁰ А. Лахути.—«Новый Восток», № 4, 1924.

⁴²¹ *ابرج افشار لثر فارسی معاصر، تهران، ۱۳۰۰* ص ۱۴۹.

оригинальный «жанр», как стихотворные комментарии к Корану Хаджи Нура Али-Иллахи⁴²². Не менее оригинальным являются изданные в Каире на гуранском теологические сочинения курда-гурана Санд Абдар-Рахмана аль-Хусейна⁴²³, не говоря о других изданиях и богатейшем курдском фольклоре на языке гуранов.

Короче, речь идет о том, что гуранская литература не исчезла окончательно и что язык гуранов продолжает оставаться языком населения Юго-Восточного Курдистана. Другое дело, что в процессе его курдизации гуранский превращается из некогда самостоятельного языка в один из диалектов курдского языка⁴²⁴; что в то время, когда гуранское население прилегающих к Центральному Ирану районов вместе с соседним луру-бахтиярским населением испытывает иранское влияние, основная масса гуранского населения, как это в отношении Ардалана отмечают едва ли не все авторы XIX в., вливается в состав курдского, в курманджийском смысле, народа⁴²⁵.

Этот процесс курдизации гуранов начался давно. Поэтому неслучайно, что обособляя их от курманджей, Шарафхан Бидлиси тем не менее включил гуранов в число четырех курдских «первоплемен». Курдами гуранов считали и другие более ранние авторы, в том числе Масуди⁴²⁶. Это означает, что гураны, несмотря на их обособление от собственно курдов-курманджей, очень давно начали рассматриваться как часть курдского народа. Отсюда неудивительно, что, локализуя «Страну курдов», иранский историк XIII в. Мустоуфи Казвини⁴²⁷ включил в ее состав территории расселения курдов-гуранов⁴²⁸. Отметим интереснейший в этом плане факт. Как известно, из Динавера происходил один из крупнейших историков IX в. Абу Ханифа ад-Динавери. Он писал на арабском и в науке известен именно как арабский историк⁴²⁹. Однако в открытом недавно А. Д. Папазяном в Матенадаране труде курдского историка Ростем-хана Дулбули «Ишарат

⁴²² «Курдистан» (Тегеран), № 1—5, 1962.

⁴²³ О нем см., например: В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 391.

⁴²⁴ Г. Б. Акопов. Некоторые замечания к истории курдского языка. «Ред-тавар», № 75 и 78, 1968.

⁴²⁵ См. H. Rawlinson, JRGS, v. X 1841, p. 26, 36.

⁴²⁶ «Курды и их этническая историческая принадлежность», стр. 113—114.

⁴²⁷ *Hamid-Allah Mustoofi of Qazvin. The geographical part of the Nizhat al-Qulub*. London, 1915, p. 107.

⁴²⁸ Г. Б. Акопов, «Известия АН Арм. ССР», № 5, 1964, стр. 92.

⁴²⁹ „Kitab al-ahbar al-tiwai. *Pabl. par V. Guirgass, Leide, 1888.

аль-мазахеб»⁴²⁰ имеется сообщение, что ад-Динавери оставил после себя книгу под названием «Генеалогическая история курдов»⁴²¹. Труд этот до нас не дошел, однако сам факт его написания говорит не только о «национальной принадлежности» ад-Динавери, но и об отразившемся в его труде сознании принадлежности населения Керманшахана к курдскому народу⁴²².

Как видно, курдизация населения Южного Курдистана началась давно. Особого развития этот процесс достиг в последнее столетие, характерном, несмотря на все препятствующие этому условия, консолидацией курдов в нацию⁴²³. Интересной его особенностью является то, что ныне речь идет не просто о вхождении гуранов и других некурманджей в состав курдского народа, при сохранении языковых и иных особенностей, а об их сплавлении в один народ,—судя по лингвистическому развитию, на курманджийской основе⁴²⁴. Ныне, таким образом, речь идет не о том, являются ли гураны курдами, а о том, в какой мере стерлись грани между ними и основной, курманджийской частью курдского народа.

Как ни интересен этот вопрос, он выходит за рамки целей настоящих очерков, и мы вынуждены не касаться деталей процесса курдизации гуранов. И поскольку нас интересует проблема гуранов как таковых, отметим, что их курдизация еще далеко не завершена. Имея в каждом конкретном случае конкретные особенности, этот процесс в различных районах находится на различном уровне. В то время, когда в Ардалане и особенно в прилегающих к нему районах Иракского Курдистана курманджийская речь вытеснила гуранийскую, на юге Ардалана и в Керманшаханае наблюдается «двуязычие»⁴²⁵: чем дальше на юг, тем больше население сохраняет родную гуранийскую речь, и здесь «гуран» служит таким же самоназванием курдов, как «курмандж» в Центральном и Северном Курдистане. На юге Керманшахана и в Луристане имеется немало групп населения, причисляемых к курдам, но не знающих курдского и говорящих на тех или иных гуранийских наречиях⁴²⁶.

⁴²⁰ *L. P. Wahhidi, Faiz-e-Asghar-e-Kurdistan-e-Sharqi dar bar-e-Asghar-e-Kurdistan, Farhang-e-Kurdistan, № 8, Erbil, 1967.*

⁴²¹ Фонд персидских рукописей Матенадарана, inv. № 622, лл. 21 б, 51.

⁴²² Г. Б. Аковов. Критическая история проблемы происхождения курдов. Ереван, 1969, стр. 60.

⁴²³ Г. Б. Аковов. К вопросу о национальной консолидации курдов в Иране. М., 1952.

⁴²⁴ *J. Ch. Vassiy — „Kurdistan“, № 5, 1959; Rondot P. Le probleme de l'unification de la langue kurde. REL ch. III, 1936, p. 296—307.*

⁴²⁵ В. Ф. Мазорский. Курды. Заметки и впечатления. 1915, стр. 18.

⁴²⁶ *T. Wahhidi, — „Kurdistan“, IX—X, 1956.*

Итак, рассмотренный материал показывает, во-первых, что население Южного Курдистана являлось исторически самостоятельным «некурдским иранским элементом»; во-вторых, что очень рано оно начало консолидироваться в гуранскую народность с особыми формами верований и культуры и закрепленным в литературе языком; в-третьих, что параллельно этому в ходе формирования курдского народа шла курдизация гуранов, в результате чего уже в эпоху раннего средневековья гураны начали рассматриваться как часть курдского народа, а их язык превратился в диалект курдского языка. Это означает, в-четвертых, что гураны—один из основных компонентов процесса формирования курдского народа. Их история тем и интересна, что, вопреки мнениям о существовании исподволь курдского народа и его последующего дробления на отдельные племена, показывает, в-пятых, что процесс этнического развития этого, как, впрочем, и всех других народов, шел в противоположном направлении: от множества к единству—от формирования различных групп населения Южного Курдистана в гуранийский «союз племен» и его «растания» в курдский народ⁴³⁷ с его дальнейшим развитием в курдскую нацию.

Особо нужно сказать о том, в-шестых, что вопреки мнениям, что курдизация населения Южного Курдистана—это процесс «завоевания и поглощения гуранов, живущих на равнине»⁴³⁸, дело не в их «поглощении», а в курманджийско-гуранийском взаимодействии в формировании курдского народа. Вливаясь в его состав, гураны не исчезают бесследно, а оказывают известное влияние на этнографическое развитие курдов-курманджей, особенно в полосе их наиболее интенсивного соприкосновения. Так, известно, что именно гуранийское влияние привело к обособлению языка южных курманджей, в особый диалект⁴³⁹, нередко неудачно именуемый соранийским⁴⁴⁰. Если же к этому добавить, в-седьмых, что гу-

⁴³⁷ Г. Б. Аюпов. История курдского народа (проект). М.—Ереван, 1966, стр. 11—12.

⁴³⁸ Д. Н. Маккензи. Курманджи, курды и гураны. «Народы Азии и Африки», № 1, 1963, стр. 165.

⁴³⁹ Там же, стр. 170; *D. N. Mackenzie. The origins of the Kurdish. Transactions of the Philological Society*, Oxford, 1961.

⁴⁴⁰ Обособливя речь южных курманджей в отличный от «курманджийского диалекта» особый «диалект сорани», К. К. Курдюев посвящает сравнительному их изучению целую докторскую диссертацию,— «Сравнительная грамматика курдского языка (на материале курманджи и сорани)», М., 1965. Но как известно, «курманджи»—это собственное название курдского языка, а их «сравнительная грамматика» подобна тому, чтобы изучать «сравнительную грамматику» немецкого и... датского языка, армянского и тайского, грузинского и картавского, афганского и вьетну.

«ՌՈՍՏԱՄԵՆ ԶԱՆ» ՔՐՈՒԱԿԱՆ ՊԱՏՈՒՄՆԵՐԻ ՀԱՐՑԻ ԵՌՈՐԶԸ

«Ռոստամն Զալ» էպոսի պատումները լայն տարածում են գտել նաև քրդերի մեջ: Իրանց առնչվում են հանձարեզ բանաստեղծ Ֆիրդուսու «ԵՄՏՆԱՄԵՆԻ» հետ, ուր մի շարք պոեմներ նվիրված են Ռոստամ Զալի սխրագործություններին: Սույն հոդվածը, սակայն, նվիրված է հիմնականում «Ռոստամ Զալ» քրդական պատումների բնութագրմանը, և միայն վերջում թեթևակի կանդորագտնանք գրանց և «ԵՄՏՆԱՄԵՆ» աղերսակցություններին:

«Ռոստամն Զալ» նախնական հորինվածքների մասին հետաքրքիր տեսակետ է հայտնում ակադեմիկոս Վ. Վ. Բարտուլը, ըստ որի մ. թ. ա. III դ. «Արշակունիների էպոխայում» Իրանի ազգաբնակչության կազմի մեջ էին մտնում նաև այլ եկվորներ Միջին Ասիայից, այն է՝ սկյութացիներ, որոնցից մնաց Սեյստան (իրականում Սակատան) նահանգի անունը և որոնք ազդեցություն թողին իրանական ժողովուրդների էպոսի վրա. նրանց է պատկանում այդ էպոսի ամենաժողովրդական էպիզոդը՝ Ռոստամ դյուցազնի մասին եղած տարբերակը¹: Այս նույն տեսակետին է նաև նաևալված իրանագետ պրոֆեսոր Վ. Ի. Աբահը²:

Սկյութացիների Ռոստամին (Ռոստեմին) վերաբերող այդ «էպիզոդը» իր հետագա զարգացումն է ապրել, նյութ գտանալով բազմաթիվ նոր տարբերակների Այնուհետև, ժամանակի ընթացքում այդ տարբերակները հետզհետե միահյուսվել և մի ամբողջություն են կազմել, կրելով «Ռոստամն Զալ» (Զալի սրգի Ռոստամ) և կամ «Ռոստամ Զալ» ընդհանրացնող անունը, արտահայ-

¹ В. В. Бартольд, Иран, Ташкент, 1925, стр. 19.

² В. И. Абаз, Сино-европейские изоглоссы, М., 1955, стр. 86.

անյով իրանական ժողովուրդների համատեղ պայքարը թուրանական հորդանների դեմ, դառնալով նրանց դարավոր պայքարի՝ ինքնապաշտպանության և հաղթանակի մեծագույն կոթողը:

Նման երևույթ մեկը նկատում ենք և այլ ժողովուրդների մաս: Այսպես, ուստական բրիլևաները նույնպես արտահայտում են սլավոնական ժողովուրդների պայքարը թաթարական հորդանների դեմ՝ նվ ըթի ժամանակին այդ բրիլևաները շամբողջացան գրական մի ժավալուն կոթողի մեջ, ապա նույնը շի կարելի ասել «Ռոստամի Զայի» ժողովրդական էյուզերի մասին: Ինչպես հայտնի է, մեծ անուն բանաստեղծ Աբուլ Ղասիմ Ֆիրդուսին (934—1020) ույզ էպոսի պատումները, ինչպես նաև բազմաթիվ այլ պատմական և առասպելական նյութեր ի մի բերելով և դրանք մշակելով ու շաղկապելով ստեղծեց իր անմահ «Շահնամե» (Մատյան թագավորաց) գրական կոթողը:

Այն, որ Ֆիրդուսին ի թիվս պատմական բազում հարուստ նյութերի, մեծ շափերով օգտվել է նաև բանահյուսական նմուշներից, ժողովրդական ավանգուսթյուններից և Ռոստամի մասին եղած հորինվածքներից, Ֆիրդուսագիտության մեջ նորություն չէ, իհարկե՝, «Պարսկական վեպ իսկական մտքով պետք է համարել փահչևանների առասպելները. թագավորների պատմությունը, որ կցված է գրանց, եկամուտ տարք է վեպի մեջ և նպատակ ունի լրացնել և պատմական միություն ու ամբողջություն մտցնել վիպական նյութի մեջ»:

Այդ հտեգամանքը հաստատվում է բանաստեղծի՝ Ֆիրդուսի կողմից ևս նա իր մեծահամբավ գործում բազմիցս հիշել է, որ օգտվել է հին պատմություններից, առասպելներից, և այլ բանահյուսական ստեղծագործություններից: Այսպես, «Շահնամեի ծագումը» գլխում կարգում ենք.

Ինչ որ այժմ ևս թեղ կասեմ՝ պատմել են դեռ շատ վաղուց
Հավաքել են ամեն պտուղ իմաստության հոթե այգուց²:

Այսպիսի խոստովանություն պոետն արել է նաև մի այլ տեղ՝ Ռոստամի հոր՝ «Զայի ծնունդը» գլխում.

² «Вылезлы». Вступительная статья, подбор текстов и примечания П. Л. Ухова, М., 1957, стр. 16—17.

³ Абуль Касим Фарр, Очерк литературы Ирана, «Восток», сборник второй, М.—Л., 1935, стр. 35. Ավ. Մեմուլվորյան, Շահնամեն և հայկական ազգայինները, Երևան, 1907, էջ 69.

⁴ Թ. Արտեմանյան, Ֆիրդուսին և իր Շահնամեն, Քննական, 1934, էջ 122.

⁵ Ֆիրդուսի, Զուլ և Ռուզբե, Շահնամեից, Բարսեղ Ս. Ումարյան, Երևան, 1954, էջ 14.

Իսկ ես հիմա նեղ կպատմեմ մի պատմություն հիմնվուրց, Ավանդական այս գրույցը մեզ հայտնի է շատ վաղուց⁷։

ժողովրդական բանահյուսության և «Շահնամեի» այսպիսի փոխադարձ կապերի մասին ականավոր արևելյան, ակադեմիկոս Հ. Ա. Օրբելին գրել է, որ «...Ֆիրզուսին, ստեղծելով իր էպոսը, այդ գանձարանի մեջ ամփոփեց Իրանի ֆեոդալական միջավայրի պատմական ավանդությունների և հին պատմվածքների ամբողջ հարստությունը, մի միջավայրի, որտեղ ապրել ու աճել է նա, իսկ այդ միջավայրը շատ ավելի լայն է, քան նրա հարազատ Խորասանի մարզի և նույնիսկ ամբողջ Իրանի սահմանները»⁸։

Այս իմաստով բացատրված չէ, որ հանձարեղ պոետն սգոված լիներ նաև մյուս իրանական և ոչ իրանական արևելյան հարևան ժողովուրդների բանահյուսական նյութերից։ «Մի՞թե,— գրում է Հ. Ա. Օրբելին,— քրդերի, օսերի, հայերի⁹, վրացիների, տաշիկների մեջ միևնույն այսօր էլ չեն հեշում հեռավոր ժամանակներից պահպանված այն քաղաքականները, որոնք վեր են ածվել Ֆիրզուսու հասակ, հեշեղ մեղոգիկ ոտանավորներին»¹⁰։

Ռոստամը և նրա մասին հյուսված բազմաթիվ հին ու նոր ստեղծագործությունները, բացի պարսիկներից, տաշիկներից¹¹ և մյուս հարևան ժողովուրդներից, իրոք, շատ վաղուց հայտնի են իրանական լեզվախմբին պատկանող քրդերին ևս։ Այս ժողովրդի մեջ նշված ստեղծագործության հերոսը և նրա շուրջը ստեղծված բանահյուսական տարբերակները այնքան են մերվել ժողովրդի բանահյուսությանը, որ Ռոստամին հերման վերագրվում է քրդական ծագում։ Այսպես, XVI դարի պատմարան Եարաֆ-իան Քիթլիսին, հիշատակելով քուրդ ժողովրդի նշանավոր հերոսներին՝ Ռոստամի մասին գրել է. «Փղամարմին, քաշախրտ, անխոցելի Ռոստամ Զուլը, որ ապրում էր Քեյ Ղուրաթի Քաղավորի որոք, քուրդ է»¹²։

⁷ Նույն տեղում, էջ 26։

⁸ А. И. Орбели, Шах-наме, сб. «Фердооси», Л., 1934, стр. 2.

⁹ Գնան 5-րդ դարում Մ. Խորենացին իր «Պատմության հայոց» գրքում հիշատակել է Ռոստամին, որ ըստ ավանդության սկսեցել է հարյուր քառասուն փչի ում (տե՛ս Մ Խորենացի «Պատմություն հայոց», Եփրես, 1812, էջ 114—115)։ Այս տեղեկությունը գրավոր ակնհայտ հիշատակությունն է Ռոստամի մասին։

¹⁰ И. Орбели, Избранные труды, Ереван, 1963, стр. 540.

¹¹ В. И. Аббаев, Скифо-сароцистские эпосы, М., 1965, стр. 85.

¹² Шарф-хан Биджес, Шарф-наме, т. 1, М., 1967, стр. 84.

Ռոստամի Զալը քուրդ ժողովրդի մեջ այնքան հարազատ և հանրաճանաչ է զարձնել, որ քրդական որոշ ցեղեր մինչև այսօր էլ իրենց համարում են այդ առասպելական հերոսի հետնորդները¹⁵։

Հայկական ՄՍՀ Հեղափոխության շրջանի Ղամշլու (ներկայումս Աղեկնուտ) գյուղի նախկին բնակիչ, Վանի նահանգից գաղթած քուրդ գրող, հանգուցյալ Ահմադե Միրազին մեզ հայտնեց մի ուրիշ սեղեկություն ևս, թե շկակ քրդական ցեղը՝ Ավդոյանց առհմը (գերգաստանը), որ բնակվում է Իրանական Փրգստանում, նույնպես իրեն համարում է Ռոստամի Զալի զարմի հետնորդ և նրա անունով կոչվում։

Ռոստամի Զալը, նրա զարմի անդամները՝ Զալը, Բեժանը, Գեան, Գուդարը և մյուսները, իրեն ժողովրդի հերոսներ հիշվել ու հիշվում են ինչպես միջնադարյան, այնպես էլ ժամանակակից քուրդ գրողների սեղծագործություններում։

XVII դարի քուրդ պոետ, մեծ հումանիստ Ահմադե Խանին, որին ակադեմիկոս Լ. Ա. Օրբելին գասում է Ֆիրգուսու և Ռուսթավելու շարքին¹⁶, իր սկզբում ու Զինն հայանի պոետում իրեն ուժի, գեղեցկության, ճշմարտության սիմվոլ համար հիշում է Ռոստամին և մեծ սիրով խոսում նրա մյուս գինակիցների սխրագործությունների մասին¹⁷։

Ռոստամին ներբողներ են նվիրել նաև ժամանակակից պոետներու Այսպես, Միրիալի քուրդ առաջավոր պոետ Զազարխունը Ռոստամին գասում է քուրդ առասպելական այն հերոսների շարքը, որոնք պայքարել ու պայքարում են քուրդ ժողովրդի ազատագրման և ինքնուրույնության համար¹⁸։

Ռոստամի շուրջը սեղծված գրույցները, ավանդությունները զարբերի ընթացքում ամուր հող են գտել քուրդ ժողովրդի մեջ, իսկ Ռոստամը զարձնել է ժողովրդի ամենասիրելի հերոսներից մեկը՝ ուժի, համարձակության, ազնվության շարժանիչը։ Այդ առումով նա հանդես է գալիս նաև բանահյուսական այլ նմուշներում՝ հերիաթներում, հերոսական և սիրալիկ երգերում, վիպերգերում և այլն։ Այսպես, ԵՊալալու տարածված երգում քուրդ սիրահարված

¹⁵ E. B. Souse, To Mesopotamia and Kurdistan in disguise, London, 1926, p. 377.

¹⁶ Вводная статья Н. А. Орбели к сборнику «Памятники эпохи Руставели», Л., 1938, стр. 1—2.

¹⁷ Ахмед Хаме, Ман и Зин. Критический текст, перевод, предисловие и указатели М. В. Руденко, М., 1962, стр. 52, 64, 70, 139, 158, 164, 177, 182.

¹⁸ Çogerxawî, Sewra azadî, Şam, 1954.

ազդիկը գիմելով իր սիրած երիտասարդին ասում է. «Այ ընդ մա-
տազ, դու որ կաս ինձ համար Ռախշի Քալաքի հեծյալ Ռոստամն
Ջալն ես, որի կուրծքը նման է Փնքս բերդի պարիսպներին»:

Ռոստամն Ջալը որդեգրվելով թուրք ժողովրդի կողմից, բանա-
հյուստեֆյան մեջ հիշվում է իր յոթ նախորդներով կամ ինչպես
ասում են՝ իր յոթը պորտով, մի հիմնավազ սովորույթ, որ մինչև
այսօր էլ պահպանվում է ժողովրդի մեջ: Հիշյալ նախորդներն
են՝ Ղարամանը, Նարիմանը, Սամը, Քամը, Դալը, Ջալը և ապա
Ռոստամը, այսպես.

Р'остам кбр'е Зал,	Ռոստամ կուռն Ջալ,
Зал кбр'е Дал,	Ջալ կուռն Դալ,
Дал кбр'е К'ам,	Դալ կուռն Քամ,
К'ам кбр'е Сам,	Քամ կուռն Սամ,
Сам кбр'е Нәриман,	Սամ կուռն Նարիման,
Нәриман кбр'е Қәрәмән,	Նարիման կուռն Ղարաման,
кәм Р'остаме Зал,	Ռոստամն Ջալ,
Зале Дал,	Ջալն Դալ,
Дале К'ам,	Դալն Քամ,
К'аме Сам,	Քամն Սամ,
Саме Нәриман,	Սամն Նարիման,
Нәримане Қәрәмән.	Նարիմանն Ղարաման:

Քարգմանարար նշանակում է, թե Ռոստամը Ջալի որդին է,
Ջալը՝ Դալի, Դալը՝ Քամի, Քամը՝ Սամի, Սամը՝ Նարիմանի, Նա-
րիմանը՝ Ղարամանի¹⁷:

Հատկանշական է նաև այն հանդամանքը, որ այդ էպոսի
հերոսների անձնանունները քրդերի մեջ ևս շատ են սիրված ու
առարժեքված և շատ քրդեր այժմ էլ կրում են Ռոստամ, Չարամազ,
Քրզո, Սարգանդազար, Չրունգես, Քուզո, Ալվազ, Քեման (որ նաև
միու անունն է), Մանիշա և այլ անուններ:

Այդ հերոսները թե անձնանուններով, թե իրենց շուրջը ստեղծ-
ված հերոսապատումների տարբերակներով հարազատ լինելով

¹⁷ Բնականորա անձնանուններն իրար հետ չազդապված են քրդերն լեզ-
վի քերականական կապակցությունների համառոտ—с (ն) և—и—(ն) իզա-
ֆեաների միջոցով: Այդպիսի իզաֆեաներով են իրար հետ կապված նաև մյուս հե-
րոսների անձնանունները, ինչպես՝ Մեհրաբն Ղարը, Ղայն Դարգար, Փիրի Մյա,
Խայսն Նարազա, Լոյն Քուլմ, Արուզեթի բն Քուլթ, Սուլմանի Մեղի, Խուսու-
րի Շեր և ուրիշներ:

բարդ ժողովրդին, հաճախ եռյնիսկ նրա անվան առկ են հանդես գալիս, որինակ, «Ռոսսամեհ Զալ և Աֆրասյարը» քրդական տարբերակում ասվում է.

Աֆրասյարն հարցնում է Փիրանին.

—Մրանք ովքե՞ր են, որ կոչում են մեր դեմ:

—Գրանք,—ասում է Փիրանը,—քրդերի նաերն են (խոսքը վերաբերում է Ռոսսամեհ որդիներին՝ Ղոհրաբին և Յարամալին), իսկ եթե դու նրանց հորը հանդիպես, վիճակդ ի՞նչ կլինի:

Բացի դրանից, ըստ մեր նկարի առկ եղած պատումների, Ռոսսամեհ երևան է գալիս նաև ուրիշ՝ զոգարդյա, զարոյա, նավզարոյա և բարդ ալլ առհմերի ներկայացուցիչների հետ¹⁵.

Ներկայումս մեր նկարի առկ են գտնվում «Ռոսսամեհ Զալ» էպոսի քանից ավելի քրդական պատումները, որ զրի ենք առկ տարիների ընթացքում: Գրանցից են՝ «Զալի հեքիաթը», «Ռուզափան», «Ռոսսամեհ և Մըշըրզի կոնվը», «Ռոսսամեհ Մանկությունը և կոնվը», «Ռոսսամեհը գնում է Զինաստան», «Ռոսսամեհ Զալը և իր աղա Բրզոն», «Ռոսսամեհը և իր աղա Յարամալը», «Մպիտակ դեի և Ռոսսամեհ Զալի կոնվը», «Ռոսսամեհ և Ալֆասյարի կոնվը», «Ռոսսամեհ վախճանը» և ուրիշներ: Այդքան շատ ստեղծագործությունները մեզ հիմք են տալիս ասելու, որ ողջ ժողովուրդն է մասնակցել այդ էպոսի տարբերակների փոխառմանը, հորինմանը, մշակմանը, էլուզավորմանը¹⁶, տարածմանը և զարերի խոսքից սերնդն սերունդ ավանդելով հասցրել է մինչև մեր օրերը, զարեքել մի ամբողջական զեղարվեստական ստեղծագործություն՝ իր հետաքրքիր սկզբնավորումով և ողբերգական վախճանով, որ հայանի է «Ռոսսամեհ Զալ» (Զալի որդի Ռոսսամ) խորագրով:

¹⁵ «Աֆրազուխ» պատումում, որը առկ է շատաքից հայ բանավածք և բանաստեղծ հանդուցյալ Եսեն Կամիլյանը, հանդիպում ենք հետևյալ էպիզոդին. Հակոտակ Բազավորի այն հրամանի, որ պետք է իր սրբի Միրաֆուխին սպանել, Գեւոր հայրը՝ Գուարդը ասում է. «Մենք ջուրջ ենք, Բազավորի աղային չենք կարող սպանել: Ընտաքքիբը է նաև այն Հանգամանքը, որ քրդական եւլիանուն առմե՞ծ մտին (զոգարդյա) հիշատակում է նաև 18-րդ դարի ջուրջ պետ Լարի Բիթլիսին իր «Էնլի» և Մեքնուն գրքում.— Хврис Битанси, Лейли и Меджнун. Перевод, предисловие и примеч. М. В. Руденко, М., 1966, стр. 65. Г. В. Аванов, Некоторые аспекты проблемы происхождения курдов в свете данных древнекурдской мифологии, см. «Востоковедческий сборник», II. Ереван, 1964, стр. 344—345.

¹⁶ В. Ф. Миллер. Отголоски Ростомнады у курдов. «Этнографическое обозрение», 1891, т. 9, стр. 201—202.

Համանուն հերոսի շուրջը ստեղծված այս տարբերակները արտահայտում են քուրջ ետնապնտական ժողովրդի սոցիալ-առն-տեսական կյանքը՝ ապրելակերպը, կենցաղը, ցեղամիշյուն կոնի-կները, գասակարգային հակադրությունները, ժողովրդի առաջավոր գաղափարախոսությունը:

«Ռուստամե Զալի» քրդական պատումների մեջ հիմնական թեման հերոսականությունն է: Ողջ էպոսը խմորված է ասպետա-կան, հերոսական սխրագործություններով: Նրա փահլևանները՝ Զալը, Ռուստամը, Գևան, Քեժանը, Քրզան և ուրիշներ վեհանձն են, հպարտ, իրենց ուժերի վրա վստահ: Նրանք ամենուրեք հիշեցնում են, որ «իրանք պատկանում են Զալի գարմի գաստային՝ տոհմին»: Այդ գարմի անունը, պատիվն ազնիւի բարձր են գասում, քան իրենց անձը: Անօգնականներին պաշտպանելու համար պատ-րաստ են մեկնամարտելու նույնիսկ ամենաուժեղների հնու: էպո-սում շոշափված մյուս կարևոր հարցը հայրենասիրությունն է, որն արտահայտվում է իրանք, նրա մեջ մասնօղ Զարլ բերզը ու նրա շրջակայքը պաշտպանելու, ավերածություններ առաջ բերող թու-րանյան հորդաներին ոչնչացնելու գործում:

Աշխատավոր ժողովրդի նկատմամբ ունեցած նվիրվածությամբ աչքի են ընկնում Զալի գերդաստանի քույր անդամները և նրա կողմնակից տոհմերը: Նրանք իրենց գործունեությամբ ու վար-վելակերպով արտահայտում են աշխատավոր ժողովրդի ցանկու-թյունները, իզնը և գրանով էլ էպոսը վաշելում է մեծ ժողովրդա-կանություն:

«Ռուստամե Զալ» էպոսը ոգևորության անսպառ աղբյուր է ե-զել, սերունդների գաստիրարակման անզուգական հուշարձան: Նրա հերոսները՝ Զալը, Ռուստամը, Գևան, Զոհրաբը, Միավուխը, Քեշանը և ուրիշները անմահացել են, հար և նման քրդական մյուս վիպե-րգերի հերոսների՝ Մամեի, Ղարաթաղի, Միարանգի, Կառ ու Փու-լուկ եղբայրների, Խանե Ճանկզեռնի և այլնի:

«Ռուստամե Զալի» քրդական պատումների տղամարդ հերոս-ների հետ, թեև քանակով փոքրաթիվ, հանդես են գալիս նաև կա-նայք՝ աղջիկներ, մայրեր: Նրանք աչքի են ընկնում ոչ միայն ի-րենց բարոյականությամբ, իզնայական ասպետական սիրով, նվիր-վածությամբ՝ հարազատների հանդեպ, այլև իրենց քաջագործու-թյուններով և այդ ասպարեզում լին զիջում Զալի գարմի ոչ մի տղամարդու, փահլևանի: Ավելին, նրանք նույնիսկ հաջթում են քաջակորով Զալին (Ռուզափան), անխոցելի հսկա, փզամարմին

Ռոստամին (իր ազնիւնք) և ուրիշներն: Մեր գրառած պատումներն ինչ մեկը կրում է ռուսագլուխ խորագիրը: Այսանկ զխաղար հետոք Ռուսագլան է, իսկ Զայր և նրա զերդաստանի մյուս փահլանները երկրորդական անգ են գրավում: Փաշակորով Ռուսագլան Զայր հետ գտնեմարտելիս կարող էր նրան հաղթել, զետին տապալել, բայց զգալով ախոյանի ֆիզիկական աճուկի ուժը, համարձակութունը, անվախութունը, զիտակցարար անձնատուր է լինում և նոր միայն հայտնում, որ ինքը կին է ու համամայնում է նրա հետ ամուսնանալու, որպեսզի նրանից ունենա նույնպիսի քայաառճմին պրու ժառանգ: Թվում է, թե սա մի հուշ է այն հետազար անցյալից, երբ տիրում էր մայրիշխանութունը և երբ մայրկինն ինքն էր վնասում, թե ով է իրեն արժանի:

Կնոջ խնցի, հնարամտության մասին է խոսում նաև հետևյալ բնորոշ էպիզոդը: Ռոստամը իր որդուն՝ Զորարին շնանալելով սպանում է և հիասթափվում է աշխարհից, մատնվում է մեկուսացման և միայն մի պահով կնոջ՝ կյանքի նկատմամբ ունեցած անողջ դատողության շնորհիվ փրկվում է հոգեկան շափազանց ծանր խանգարումից: Այնանկ ազվում է, որ մի պահով կին ամեն առավուտ սև թաղիք է տանում հետու զտեղով առվակի շրով լվանում: Տնից խոսված Ռոստամը նկատում է պահավին, խզում նրան, ու առում.

— Այ, մայրիկ, բավական չէ՞ էպ թաղիքը լվանաս:

— Թաղիքը սև է, ուզում եմ սպիտակեցնել, — ասում է պահավը:

— Բա սեր սպիտակ կգառնա՞, — զարմացած հարցնում է Ռոստամը:

— Եթե սեր սպիտակ լի գառնա, հապա մեռածը կկենդանանա՞, որ դու քեզ գրել ես այդ վիճակի մեջ, — ասում է պահավը:

Նոր միայն Ռոստամը սթափվում է և վերադառնում հայրական տուն:

Մոստամի Զայր մեր գրի առած քրդական պատումներում կանայք նման չեն մահմեդական որոշ ժողովուրդների անօգնական կանանց: Մրանք աչքի են ընկնում իրենց ազատասիրությամբ, համարձակությամբ, սխրանքներով, նրանք ամենուրեք հաղթանակով են զուրբ գալիս, զխառում նույնիսկ այնպիսի յոթզխանի դների, որոնցից սարսափում է անգամ ինքը՝ հսկաների հսկա Ռոստամը, այդպիսիներից է նրա ազնիւնք: Էպոսի կանայք մեծ հարգանք են վայելում իրենց շրջապատում: Երանի շահից խոսված Ռոստամը եր-

րեք չէր համաձայնվի իրանը թշնամուց փրկել, և՛ չհարգեր իրեն դիմող կանանց խնդրանքը:

Ակամայից մտաբերում ենք քրդերի մեջ մինչև այժմ գոյութիւն ունեցող սովորույթը, ըստ որի ազամարդկանց միջև տեղի ունեցող կոնֆլիկտները դադարեցվում է, երբ որպէս հաշտարար հանդես է գալիս կինը:

«Ռուստամն Զալ» էպոսի հերոսները արտահայտելով աշխատավոր ժողովրդի հզատամենքն ու ակնկալութիւնները, հիշեցնում են հայկական «Սասունցի Գաղիթ» էպոսի հերոսներին: Քրդական բանահյուսութեան մեջ այդ երկու էպոսների հերոսների նույնեցման, հոգեհարազատութեան մասին, ակադեմիկոս Կ. Մելիք-Յանչանյանը գրել է. «Քուրդ աշխատավոր մասան երկար դարեր ապրելով հայ գյուղացու հարեանութեան մեջ՝ յուրացրել է և հարազատ դարձրել «Սասնա ծածր» հայ ժողովրդական վեպը, նա էլ է պատմում ու ասում «Սասնա տունը» և ֆուլկլորի գոյացման ոգուն համապատասխան միաձուլում տարբեր ծագում ունեցող վեպերը: Քուրդ վերսիստամն էլ տեղի են ունենում նույն տեղայնացման ու ազգայնացման պրոցեսը, ինչ-որ նկատեցիկը հայ-իրանական վեպի պատմներում: Այդ վերսիստամնում Գաղիթը սասունցի լինելով հանդերձ՝ ազգութեամբ քուրդ է, նրա հոր՝ Մհերի անունը քրդերեն Զալ է. «Р'ОСТЕМ КОР'Е Зал, Зал КОР'Е Кал. Кал КОР'Е Сасум Кор-ал» (Ռուստամ՝ որդի Զալի, Զալ՝ որդի Կալի, Կալ՝ որդի Սասուն-Կուալի, — այսպէս է պատմում կառկասցի Ռուզոն, որը, հարկավ, լրտմ ու սորված պիտի լինի քուրդ տաւցողից»²⁰:

Իր համամարդկային նպատակագրումներով «Ռուստամն Զալի» քրդական տարբերակները միաժամանակ մեզ հիշեցնում են ագրարեւնական «Քյոսուղլի» էպոսի պատմները, որոնք նույնպէս լայն տարածում են գտել արեւելյան գրեթէ բոլոր ժողովուրդների մոտ, դարձել նրանց ամենասիրված ստեղծագործութիւններից մեկը²¹:

Այդ էպոսներն իրար համալրել և իրենց տարբերակներով դարեր շարունակ քայլել են տարբեր դավանանքների ու կրօնների

²⁰ Կ. Մելիք-Յանչանյան, Ֆրդուսին և իրանի վրպական ժողովուրդը «Տաւ-նամուս» ու հայ մատենագրութեան մեջ, տե՛ս «Ֆրդուսին ժողովուրդ», Երևան, 1934, էջ 115—116:

²¹ Լ. Զեպի, Քյոսուղլի էպոսի քրդական դասումները, Երևան, 1953, էջ 10—11:

պատկանող ու տարրեր լեզուներով խոսող ժողովուրդների հետ արտահայտելով նրանց առաջավոր նպատակները, ժողովուրդների բարեկամություն զսեմ գողափարը:

«Ռուսասան Զալչ Էպոսի քրդական պատումները ալչի են ընկնում զեղարգնատական բարեր արվեստով: Էպոսի նյութերի հարուստ և գրավիչ բովանդակությունը, զեղարգնատական կուս կասուցվածքը, զեղեցիկ պատկերները, համեմատությունները, թեազոր արտահայտությունները, Էպիտեաները, հարուստ բառապաշարը, պարզ և անպարուն ոճը, առածները, ասացվածքները, լեզվական տարրեր զարեվածքները, ժամանակի հետ անընդհատ փոփոխվում են, լիորցնելով իրենց ազգային ինքնատիպությունը:

Ըստ Աեի Ռուսասան Զալչը, ինչպես և մյուս քրդական Էպիկական ստեղծագործությունները, արձակ է, լափաժո համվածներով: Զափաժոն, որ հանախ երգով է ասվում, ունի ազատ կամ խոսք առաջափաթություն, որոնց կազմավորման կարևոր հանգամանքը յուրաքանչյուր տողի ինքնուրույն շարահյուսական միավոր լինելն է: Տողերը, ինչպես նաև տները, իրարից անջատվում են մտքի ավարտով և համապատասխան դադարով: Երգվող հատվածները ասերգային բնույթի են, որոնց մեջ առաջին պլանի վրա է գտնվում խոսքը, իսկ մեղեդին հանդես է գալիս որպես ասելու, պատմելու միջոց, որը բնորոշ է քրդական լայնաշունչ երգերին՝ վիպերգերին և սիրային երգերին, ի տարբերություն պարերգերի, աշխատանքային և մանկական երգերի, որոնք մեծ մասամբ ունեն կանոնավոր առաջափաթություն և մեղեդիի պարբերական զարգացում:

«Ռուսասան Զալչ Էպոսը, ինչպես նման այլ ստեղծագործությունները, ունեն կատարման յուրահատուկ ոճ: Գրանք անմիջականորեն են ընկալվում, մանավանդ, երբ վարպետ բանասացի կողմից են ասվում: Ունկնդիրը ալչպիսի զեպքերում մի պահ իրեն մոռանում է, նայում պատմողի մեղքերի շարժումներին, կրակ ցայտող ալչերին, դիմադծերի անհանգիստ շարժումներին, լսում է նրա մերթ մեղմ ու հանգիստ, մերթ զողացող ու արագ, մերթ բարձր ու ահարկու հլեղչներով նայել, մտնում է ինչ-որ պատեբազմական ասպետական սազմադաշտ, կարծես տեսնում է փահլեան Ռուսասանին՝ Ռախչե Բալաքին հեծած, լսում է ահ ու սարսափ տարածող զուրղերի զլրղյունը, Ռուսասանի ահեղազարդ

ձայնը, որի ուժից անգամ ՎՊՎԿԻանոսի բնակիչներն էլ զուրս են գալիս ցամաքս, լսում է Թաթըշի Բալաքի աշխարհառասան զոփյունը, անհամբո՛ր ու սրտատրոփ սպասում հաշորդ հասգածներին և այդպես մինչև վնայի վերջը:

Փողոզրդի վառ երևուկայությունը այս էպոսում ստեղծել է բազմաթիվ զեզնցիկ և սպազորիչ համեմատություններ, շափազանցություններ, որոնք պատումների անբաժան և որդանական մասն են կազմում: Այսպես, «Ռոստամը մի սար է,—ասում է մի պատումում,—նրա կուրծքն Իրանի պատեննն է»: Հնանի և Ռոստամի միջև տեղի ունեցած կռիվը նմանեցվում է երկու ահակի օվկիանոսների բախմանը: Նրանցից յուրաքանչյուրը համեմատվում է յոթ զլխանի կես մկենրի հետ, որոնք իրենց գլուխները հաննել են օվկիանոսի խորշից և կռվի բռնվել: Նրանց կռիվն այնքան ահարկու է, որ ոմանք զարմանում են. թե «ինչպես պատահեց, որ նրանց կռվի ժամանակ աշխարհն իր տեղում մնաց, տեղահան չարվեցա: Կամ՝ Իրանի և Քուրանի կռվի ժամանակ տերկիրը պատռվեց դարձավ վեց շերտ, երկինքը՝ ութս, սթազավորը լաց եղավ, անձրևի երակների շափ նա արցունք թափեցա: Մի այլ տեղում կարգում ենք, թե՛ Ռոստամը զուրս եկավ, սկսեց զոռոտալ, շորս կողմը ձայն տալ: Մեծ ևորը նրա ձայնից թնդաց, ևորի ժայռերը, քարակույտերը գլորվեցին ցած ու մեծ գետը պղտորվեց: Ներքնի գլուղերի բնակիչները, որոնք այդ շրից խմում էին, միմյանց ասում էին, թե սալ ախպեր, մեր շուրը միշտ զուլալ է եղել, անձրև էլ չկա, էս ի՞նչ պատահեց, որ էսպես պղտորվեցա:

Կամ՝ Քուրանից փախչող Միավուխշի կինը՝ Ֆրանգիսը, իր հետ եկող Գնոյին ասում է. «Իմ հոր զորքը գալիս է. նրանց ոչ թիվ կա և ոչ էլ վերջ, ավելի շատ են, քան երկների աստղերը, ավելի շատ են, քան ծառերի տերևները, եթե դու կրակ գառնաս, նրանք բամբակ, դու նրանց չես կարող վառել, եթե դու լինես գարնան անձրև, դարձյալ չես կարող նրանց թրչել»: Գնոն ասում է. «Ըստ քո ջուրդն եմ, դու ինչո՞ւ ես մտածում, վեր կկնամ նրանց կջշեմ մինչև իրենց քաղաքը»:

էպոսում գործող մի քանի հերոսներ հայտնի են իրենց մահանուններով, որոնք փոխարինում են էպիտեաներին: Հեղձեղու համար, որ Ռոստամը ուժեղ, ազդու և թշնամիների նկատմամբ սարսափ առաջացնող մորից է ծնվել, որի տնունը Գնուփրուզա էր, ժողովրդական բանասացը վերջինիս արտաբերել նմանեցնում է վայրի գաղանի և բացատրում է, թե ինչպես մի որ նա գնացել

է անառ, ծառեր կտրել, պատրաստի ցախը դրել պարանի վրա, աչք ժամտեսակ ծառի մի մեծ Հյուզ նրա դեմքին է կպել, երեսի վրա վերք է առաջացել և աչք վերքի տեղն աչքպես էլ մնացել է: Դրա համար էլ նրա տեսուչը Ռուզադան (Р'УДО ВД) գրեցին, որ Ը նշանակում է զագանագեմք: Մի ուրիշ օրինակ, Գևն անձննալով արշի կերպարանք, կոչվում է նաև Դewoe hvpt—Արջ Գևու Մի պատումում ասվում է. «Գուզարգի արան՝ Գևն, իսկական արշի նրման է, մարդ նրան տեսնելիս՝ վախից սրտանաք է լինում»:

Գնդարվեստական հնարանքներից են երազն ու քունը: Դրանցից թե մեկի, թե մյուսի հետևանքով փոխվում է ստեղծագործության ողջ ընթացքը: Քնելը՝ այն էլ յոթ օր ու յոթ գիշեր, ոչ միայն հանգստի, ուժ հավաքելու, այլև ամենագործի քուժիչ միջոցն է կովոզ և վիրավոր Ռուսամի ու նրա թշնամիների համար: Այդ միջոցին ամսքվում են նրանց նույնիսկ մահացու և խոր վերքերը, և ապա նոր ուժեր հավաքելով նորից նետվում են կռիվ դաշտ: Իսկ երազի միջոցով, ինչպես կարելի է նկատել նաև ուրիշ ժողովուրդների քանահյուսական նմուշներում, կանխագուշակվում է, թե ինչ է լինելու և կամ իմացվում է, թե հերոսն ինչ վիճակի մեջ է: Հիշենք, օրինակ, Ռուսամի այն երազը, որով իմացվում է, թե Սիավուխիչի սրդին՝ նոսրովն, ինչպիսի վիճակի մեջ է և թե Սիավուխիչի հետ ինչ է պատահել Քուրանում: Երազն արագահաս միջոց է, որով հերոսները զեկամարվում են:

Էպոսում կարևոր տեղ են գրավում գուշակութունները և կախարդանքը: Դրանք հաճախ փոխում են հերոսների նպատակագրումները, ժրագրած միջոցառումները, առաջ են բերում հնարքերի իրավիճակներ, զեղեցիկ մտապատկերներ և ներշնչում առանձնակի շերտություն ու հմայք:

«Ռուսամի Զալ» էպոսում մեծ տեղ են գրավում բուսական և Ռախշե Բալաքի հետ առնչվող զեղեցիկ, տպավորիչ համեմատությունները: Այդ պատկերներն ինքնանպատակ չեն, իհարկե, այլ պատումների օրգանական, տերաթանկի մասն են: Ռուսամի Զալը ժողովրդական հերոս է, նա ժողովրդի բարի կամքի համաձայն պիտի հաղթի իր երկիրը ներխուժած զեկերին, թշնամիներին: Որպեսզի նա հաղթի բանքիվ ու անհաշիվ ախույաններին, նրա ուժը պիտի կրկնապատկվի ու եռապատկվի, նրա նիզակը, գուրզը պիտի դիպուկ ու խորատակիչ լինեն, իսկ Ռախշե Բալաք նմույզը մտածող, խոսող պիտի լինի, ինչպես իր տեղը՝ Ռուսամի: Նրա սականքները պիտի հասնեն երկինք, օրդեսզի ամեն ինչ լսեն,

պուխը հասնի ամպերին, որպեսզի բամենուրեք տեսնի, ինքնա-
թիսի նման օդում սովառնի, որպեսզի ամենակարճ անապար-
հով հասնի իր օգնութեանը սպասող սիրելի տիրոջը:

Արդյո՞ք բնութաման Զալիս պատումները առանց շրային ժա-
շում ունեցող այդ արտակարգ միու կարո՞ղ էին ստեղծվել: Այդ
կենդանին բնութաման Զալիս էզոսի կենտրոնական ֆիզուրան է.
նա Ռոստամի հետ է ամենագոթվար տեղերում, զգայուն է, բանի-
մաց, խորհրդատու, հսկայական ուժ ու մեծութուն ունի, կոմոզ է,
հաղթող:

Եվ այսպես, կարելի է թաղմաթիվ օրինակներ բերել, ցույց
առնու թե բնութաման Զալիս թրդական պատումներում ինչպիսի
բնական և արտահայտիչ մեներով են հանգես զայիս գեղարվես-
տական տարրեր հնարանքները, գեղեցիկ համեմատությունները,
հիպերբոլիկ նկարագրությունները և այլն:

Բնութաման Զալիս տարրերակները դարեր շարունակ ժողո-
վըրդի հետ են ընթացել, միշտ թարմանալով և նոր նյութագորում-
ներ առնով, մշակվելով և վերափոխվելով: Եվ այժմ ինչպես ա-
ռանց ԵՊրեմյանի, Եվառ ու Քուլուկիս և այլ հայտնի հերոսական
վիպերգերի, այնպես էլ առանց այս էզոսի տարրերակների չի
կարելի լրիվ պատկերացնել քրդական ժողովրդական հերոսապա-
տումը:

Էզոսի տարրերակներում պահպանված են հեթանոսական
շրջանից եկած սովորությունները: Մինչև այժմ էլ, ըստ բնապաշտ
եզիդի թրդերի հավատալիքների՝ Ռոստամը Գաստան Զալև Զարի
որդին է, իսկ վերջինիս զարմը, առհմը համարվում է երկնային՝
դյուցազնական օշախ՝ գերդաստան, սերելով յոթը միջհական ըն-
տանիքից: Նրա զարմի անդամները անմահ են, երկնային ուժ ու
կարողություն ունեն և որպես փահլեաններ մինչև այսօր էլ պայ-
քարում են լարիքի և անարդարության դեմ, պաշտպանում իրենց
երկիրը, օգնում թշվառներին, չքավորներին, օտարահալած փա-
խստականներին, դառնալով նույնիսկ պաշտամունքի առարկա:
Քնորոջ է եզիդական հետևյալ ասացվածքը. թե «*Իփուր'ե Կան*—
իփուր'ե Կան, ըծաե Կան-ըծաե (նրանց անեծքները՝ անեծք են, նրանց
աղոթքները՝ աղոթք), առել է, թե՛ նրանց անեծքներն ու աղոթք-
ները կատարվում են: Մինչև այժմ հարատևող որոշ առասպելնե-
րում, գիցաբանական ստեղծագործություններում անել վիճակում
գտնվող, հրաշքի սպասող հերոսն իր գիտցած մի շարք երկնա-
յին դյուցազների հետ թվարկում է նաև Զալի օշախի փահլեաննե-

րին՝ Ռոստամին և այլոց, թե՛ „На мата Зале, то бәварә мә
 бәя“ „На Р’остаме Зал, то бәварә мьн бәя“—(ով Զալի սշախ,
 զու մեզ ոգնություն հասնես, կամ ով Ռոստամ, զու ինձ (կամ՝
 մեզ) ոգնություն հասնես): Զալը և մասնավորապես Ռոստամը
 քրդական հերթախմբերի գլխավոր հերոսներն են, փրկարարնե՞ր,
 ազատարարները, բարի զործ կատարողները: Ահա թե ինչո՞ւ
 Զալի սշախը սրբություն և անգամ երգման անխախտ օրենք պիտի
 համարվի ցուրդ ժողովրդի եզիզի հատվածի մեջ:

Սակայն ոչ միայն Զալի զարմի փառչականներ են այդպես,
 այլև նրանց զարմի հետ սերտ կապ ունեցող սրբացած և պաշտա-
 մունքի առարկա զործած հեթանոսական շրջանին պատկանող
 յեզենկար Դәһրե Տիմըր՝. Տալրե Միմըրը՝ սիրամարզ և կամ սիրա-
 մուրզ թույունը, հավթը, որը «Եսհնամեում» հիշվում է սիմուրզ
 անունով: Վերջինս Զալի ընտանիքի խորհրդատուն է, օգնողն ու
 բուժողը: Դա խոսում է, իր մեջքին նստած Ռոստամին տանում է
 ցանկացած հետավոր վայրը, երկիրը, թռչչոցներով վարժեցնում
 Ռոստամի կրուն՝ Ռախչե Քալաքին և այլն:

Հատկանշական է նաև այն հանգամանքը, որ այդ առաս-
 պելական թույունը մտել է ցուրդ ժողովրդի կենցաղի մեջ և հա-
 ճախ հիշատակվում է նաև բանահյուսական այլևայլ ստեղծագոր-
 ժություններում: Մինչև այժմ էլ սովորույթ է դարձել խնդրանքի
 այսպիսի զործվածք, թե՛ «Мәдәһи хәтһре Դәһրե Տиմըր՝—(ի սեր սիրա-
 մարզ թույունի կամ ի հարգանս սիրամարզ հավթի) այս բանն այս-
 պես արա: Ի զեպ, այս հավթը՝ սիմուրզը—սիմըրը (սիրամարզը) հի-
 շեցնում է առասպելական թաուզ ասլա թույունին, որին եզիզիները
 պաշտում ու հովատում են²⁸, նրա ձուլածո արձանի տառաչ պարում
 են, երգում և մարք եղած ձուլված բաժակից շուրշազ տալիս իրար
 վրա, կատարում են եվիրատություններ, զոհարեություններ²⁹,
 (Мәдәһи Դաуыс—Մալաքի Քաուզ) Քաուզի անուն տալը եզիզի-
 ների կրօնական մեծագույն երգումներից է: Որն է եզենկության
 խնդությունը ցույց տալու համար ստում են Мәдәһи Դաуыс (Մա-

²⁸ E. B. Soane, To Mesopotamia and Kurdistan in disguise, London, 1926, p. 100; E. Вейденбаум. Путеводитель по Кавказу, Тифлис, 1888, стр. 68, 74, 76—77; Чжамбэ. Сокровища мельк теуза, роман, М. Л., 1928.

²⁹ Մալաքի Քաուզի արձանն ստորերին ցույց չի արվում, զա Հարավային Քուրդստանի Մինյուրի շրջանի եզիզի զավույների մոտ է ըստվում: Նրանց եզի-
 զական յնագավայրեր այժմույնս այդ արձանը վերջում են իրենց հետ, մահ
 ածում, հավաքում ստորեկան հողերումն եվիրատությունները:

լացի Քաուզ), կամ ուղղակի ԵԿԼԵ (Քաուզ), զա արդեն բա-
վական է, որ առարկութիւնը վերջ տրվի:

Չաշտամունքի առարկա է զարնել նաև Աշխարի Գեմաբը—
Ռախշի Քալաբը՝ զյուցազն Ռոստամի Հաճատարիմ, անմահ և իր
մեծութիւնը բերդի նմանվող աներկույթ մին: Ըստ ավանդու-
թյան նա նույնպէս խոսում է, հասկացող է, դիտակից, սղում
սլացող, զեանի վրա արագավազ (խնչպես Երզրենարիի՝ սուրբ
Սարգսի աներնույթ մին), միտնվում է ամպերի և կամ ծովերի
խորքերում: Ըրաշք միու ալգոգիսի հատկութիւնները հանդես
են գալիս նաև ժողովրդական բանահյուսութիւն մյուս նմուշնե-
րում, հեքիաթներում, ավանդութիւններում և այլն:

Այսպիսով, ՄԱՐԷ ԶԱԼԵ Զալի գերգաստանը, սշախը, զարմը
և նրա հետ կապված սիրամարդ թուրմեն ու Ռախշի Քալաբ նմուշ-
ըբ բնութամեն Զալա էպոսի մեջ միաժամանակ իրենց իսկ նշա-
տակալայաց գործունեութիւնը բացահայտում են եղիդի քրդերի
հնագույն տեղական հավատալիքների ակնհայտ հետքերը²¹:

Բնութամեն Զալին քրդական տարրերակներում արտահայտ-
ված են նաև բարու և չարի, լույսի և խավարի զաղափարները:
Քուշը նրանք, ովքեր հնագույն ժամանակներում չեն հետնել բնա-
պաշտութիւն և երկաստվածութիւն, այն է՝ զբաղաշտական հա-
վատալիքներին, որոնց հետնել են մարերը՝ քրդերը և այժմ էլ
հետևում են եղիդի քրդերը, համարվել են անհավատներ, չարեր,
զաներ, խավարամուլներ, անգամ քաֆուրներ: Հետագայում, երբ
քրդերի մեծամասնութիւնն ընդունել է մահմեդականութիւն,
քաֆուրս են անվանել այն ցեղերին ու ժողովուրդներին, որոնք
չեն ընդունել նոր կրօնը, և Ռոստամը այս անգամ հանդես է եկել
մահմեդական կրօն տարածողի անվան աակ, մի բան, որը հան-
դիպում է մեր որոշ տարրերակներում:

Զնայած դրան, երբ քննութիւն ենք անում էպոսի այս
կամ այն տարրերակը, իսկույն երևում է հինը՝ եսխամահմեդա-
կան կրօնի հնագույն վերապրուկները: Եվ զա բնական է ու հա-
կանալի, որովհետև, ինչպես ակադեմիկոս Մ. Արեղյանն է գրում,
«Արդարև, հին զյուցազնական առասպելները ամենայն ժողովրդի
մեջ նա շատ դժվար են մոռացվում, դրանք երկար զարբեր ապ-
րում են ժողովրդի բերանում, այսպես առած՝ միշտ հին պատմա-

²¹ Մտտը պրոմ է. «Այսօր գտրդ է մի բան,—եղիդականութիւն մեջ մենք
ունենք հնագույն տեղական կրօնական ուսմունքի վերապրուկ» . «Eure o cavit»
„celestem“, Пб., 1911, стр. 40—41.

կան հազուադէպ տեղը նորը հազնելու... Դյուցազնական առասպելները, որոնք հիմք ունեն հին հեթանոսական հազաառաջիկաները, միշտ նարզվելով հարուստն են անուամբ²⁵:

«Ռոսսամե Զալիս տարբերակները մինչև այժմ էլ մեծ մասամբ պատմում են եղիցի քրդերի ժառանգական և տեղադրող կրոնավորները, որոնք սերնդե-սերունդ ավանդելով այդ տարբերակները՝ դասել են իրենց հնագույն առասպելների և դյուցազնակերպությունների շարքը: Այսպես, Հայկական ՄՄԸ Աշտարակի շրջանի Եամիրամ գյուղի բնակիչներ՝ հայտնի Փիր Ուսուրը և շինի Փալաշը գրտեին Լպոսի գրեթե բոլոր տարբերակները՝ Ռոսսամի մանկությունից սկսած մինչև նրա վախճանը և պատմելով գրանք շարաքներով վրադեցրել են իրենց ունկնդիրներին:

Մառք գրում է. «Որ միշտվայրում հեթանոսությունն ավելի համուտ է դիմանում, այնտեղ էլ ավելի բարձր է կանգնած եղել երբ...»: «Քրդերի երգերն իրենց հիմնական նորմաներով և մտախիճներով (եզանակներով) մի հարստություն է, որ նրանք մասանդել են հեթանոսությունից, այն հեթանոսական կրոնից, որը մի ժամանակ (երբեմն) ներառում էր իր հետևորդների թվի մեջ նաև քաղմաթիվ քրդական ցեղեր...»²⁶:

Ահա թե ինչու այդ բանահյուսությունը սիրելի պիտի լիներ քրիստոնյա հայերիս և բուսուլման առանիկներին համար: Նրա տու կրոնական երգերը, որոնք հորինված են սինչպես սիրային, այնպես էլ հերոսական սյուժեով, հերոսական և սիրային վիպերգերն ու մյուս ասեղծագործությունները, ինչպես հայտնի է, պատվազոր տեղ են դասել թե՛ հայ, թե՛ ասորի և թե՛ մուսուլման ժողովուրդների բանահյուսությունների մեջ: Ե՛նե թվում է,— շատ երբին նկատել է Մառք,— որ քրդերի ժողովրդական բանահյուսական հարստությունը սերտորեն կապված է այն ազգային առավելությունների հետ, որ նրանք ունեն հարևաններին՝ մուսուլման առանիկների ու քրիստոնյա հայերի նկատմամբ: Այս ժողովուրդները հիմնովին զավանանել են վաղեմի ժողովրդական կրոնական ավանդություններին (հեթանոսությանը—Ղ. Զ.): Քանի դեռ նրանք ըստ լեզվի քուրդ էին մնում, պարսիկների նման լիովին չէին կարծում ժողովրդական կրոնական սովորություններից, անգամ այն ժամանակ, երբ ընդունում էին իսլամը²⁷:

²⁵ Մ. Արնոլան, Հայ ժողովրդի վեղը, արտատպված «Ներքազրակ» հանդեսի 1906—1908 թթ. դրածից, Քիֆլիս, 1911, էջ 181:

²⁶ Н. Магг, Еше о слоге «келте», ПГБ, 1911, стр. 31.

²⁷ Նայն ակում, էջ 20:

Գրանո՞վ էլ պետք է բացատրել թրղական բանահյուսության հարազատությանը դրացի քրիստոնյա և մահմեդական ժողովուրդներին, ինչպես նաև զրա որոշ նմուշների փոխանցումը երանց մաս: Քվում է, թե այդ նմուշներից մեկն էլ պետք է համարել «մոստամե Զալի»-ը թրղական տարբերակները, որոնք, ինչպես կոտակները, թրղական միջավայրից փոխանցվել են լեզվով և կրոնով տարբեր այդ ժողովուրդների բանահյուսությանների մեջ: Օրինակ, այդ կարգի փոխանցում հետագայում նկատվում է դրացի հայ ժողովրդի բանահյուսության մեջ՝ դասվելով հայ իրականության մեջ գոյություն ունեցող «մոստամ Զալին» վերաբերող տարբերակների շարքը: Այդպիսի նյութ մեզ ապիս է «էմինյան ազգագրական ժողովածուի»-ն հասարը, որը կոչվում է «Հայ-թրղական վեպ»: Այս ժողովածուի մեջ, բացի մի շարք այլ թրղական բանահյուսական նյութերից, տեղ են գտել նաև «մոստամե Զալի» լորս պատում՝ «մոստամ ու Զալ» (էջ 3—13), «մոստամ և Ազամբի ու Գյուրո» (էջ 14—24), «Ըոստամի Զալ» (էջ 25—38) և «Բեհան» (էջ 40—53): «Ներկա դիրքը,— գրում է Գր. Խալաբյանը խմբագրության կողմից,— «էմինյան ազգագրական ժողովածուի» հինգերորդ հատորն է կազմում ...բացի բուն թրղականից՝ նորա մեջ կան և ընդհանուր իրանական վիպական եղանակներ, որ հետաքրքրական արձագանք են Յիրդուսու «Շահնամեի» և կամ գուցե վարիանտներ պարսից վեպի՝ յուր ավելի հնագույն ձևերով» (էջ 6):

Այստեղ թրղական և հայկական բանահյուսության փոխհարաբերության մասին²⁵ չէ խոսքը, որ իր հերթին շատ հետաքրքրական է, այլ խոսքը վերաբերում է «մոստամե Զալի» թրղական պատումների փոխանցմանը հայկական ֆունկտորի մեջ²⁶: Այս հարցը հիմնավորվում է նաև հայկական ու թրղական բանահյուսությունը գրի առնող և հրատարակող հանգույցյալ Ս. Հայկունու գրառումներով: Նա գրել է, որ «Ըոստամի Զալ» և «Բեհան» պատումները ասվել են՝ քաղերունյայ Արծկի Առքենկույա գյուղի բարրառով. «Ահա՛ն է Գավո Մուխսի Հարությունյան, լսած է փոքր ժամանակին մի հայն, սակայն ընդհանրապես

²⁵ Ն. Ջեֆ. Հայ և չորս ժողովուրդների բարեկամության արտացոլումը բանահյուսության մեջ. Երևան, 1955 թ.

²⁶ Ս. Խալաբյան, Իրանի Հերոսները հայ ժողովրդի մեջ. Գալստ, 1901, էջ 3, Քարու Ազատյան, մոստամ Զալի մասին, տե՛ս Ծ. Զարենցի տեղան զրականության և արվեստի թանգարանի Քարու Ազատյանի արխիվի 3-րդ բաժնի № 29 նկարագրը:

տարածվել են նաև հարևան ասորիների մեջ: Այդ մեզ հայտնի է հանգուցյալ թրգագնա, ծագումով ասորի Իսահակ Մարտիրոսովը: Քրդական միջավայրից բնասամեն Զալիս տարբերակները փոխանցվել են նաև արաբների մեջ³⁵ և այլն:

Այս նկատառումներով բացատրված չէ, որ բնասամեն Զալիս թրգական տարբերակները կարող էին փոխանցված լինել իրանական ժողովուրդների, այդ թվում պարսիկների բանահյուսության մեջ էս: նման հարցադրման կապակցությամբ ուշադրության արժանի է Կ. Մելիք-Յհաննջյանի հետևյալ դիտողությունը, թե բնասամեն Զալիս բնայ պատումների մեծ մասի անունները (թրգական արտասանությամբ) կրկնվում են Իրանի էպոսների մեջ³⁶:

Այժմ համառոտակի անցրագանանք բնասամեն Զալիս թրգական պատումների և «Շահնամին» աղերսակցությամբ:

Անշուշտ, թրգերը, մասնավորապես, Խորասանի թրգերը, գիտենալով նաև պարսկերեն լեզուն, ժամանակին, ինչպես բխում է Կախորդ մեր ողջ շարագրանքից, լավ ծանոթ են եղել Ֆիրդուսու անեղծագործությանը:

Մեր գրի առած պատումներից մի քանիսի մեջ ուղղակի ասվում է, թե՛ «Շահնամենն է այդպես ասում: Այդ պատումներից են. «Երանի և Քուրանի կռիվը» (Փամուսի Քեշան և Ալկապուսը սպանվում են), բնասամը և Քեմանը, բնասամի և Նրա աղա Զահրաբի կռիվը և այլն:

Բնորոշ է նաև այն հանգամանքը, որ այդ տարբերակները հիմնականում շափածո մեղով են մեզ հասել, հիշեցնելով «Շահնամեն», որը նույնպես շափածո է գրված:

Բացի այդ, նշված երեք տարբերակներում Ռոսամի և Զալի անձնանունների հետ հիշատակված անձնանունները Ֆիրդուսու «Շահնամենում» հանգես կիող հերոսների անձնանուններն են, ինչպես՝ Փամուսի Քեշան (Փամուս Քոշանի), Ալկապուս (Ալկարուս), Քուս, Ֆրիզդան, Աֆրոսյար (Ավրասյար, Ալֆասյար), Փիրան, Քահրամ, Լընան, Քաշավի, Քեման (Քեման), Օվլուդ և ուրիշներ:

Նույնն են նաև անգանունները՝ Իրան, Քուրան, Մազանդա-

³⁵ Մեր մեռի ոսկ է Նուր Մահաբի. «Хрэдские тожеты на паречии Курмаджин на окрестностях Марджак», П., 1926, «Ջողոթանու», նրա մեջ գնահատված է բնասամեն Զալիս մի պատումի բովանդակությունը (էջ 100): Բնասամը էմենն այդ պատումը լուկ է թրգերից և պատմել է արաբերեն:

³⁶ «Ֆիրդուսի (ժողովանու), էջ 163:

Ռոստամը շտապ վերադառնալ: Սուրհանդակը գրութիւնը նախապես տալիս է պալատական Ծիրգուսուն, իսկ Ծիրգուսին իր հերթին հանձնում է ԹագաՎորին²⁷:

Սույն ավանդութիւնը մեզ հիշեցնում է բանաստեղծի կենսագրութիւնը: Հայտնի է, որ Ծիրգուսին պաշտօնավարել է Մահ-ժուղ շահի պալատում²⁸, իսկ այստեղ՝ Փափկահշա ԹագաՎորի պալատում:

Քրդական սույն ավանդութիւնը մեզ թույլ է տալիս ենթադրել, թե Ծիրգուսու կենդանութիւն ժամանակ, քրդերը ևս պետք է նրան նստաշին, ծանօթ լինեն նրա ստեղծագործութիւններին: Եղ զա բացառված չէ: Զէ՛ որ բանաստեղծի կենդանութիւն օրոք նրա ստեղծագործութիւնները արդեն լայն տարածված են եղել պարսիկ մոզովդի մէջ²⁹, որին հարեան էին նաև լեզվով քեզակից բրդերը:

Նկատի ունենալով վերահիշյալ բոլոր հանգամանքները, անկասկած է, որ նրա ստեղծագործութիւնները տարածված են եղել քրդերի մէջ ևս³⁰: Քրդերը փոխանցել և տեղայնացրել են պոետի Նզկված, մշակված և գեղարվեստորեն կատարելութիւն հասած ստեղծագործութիւններն իրենց բանահյուսութիւն մէջ կամ նրա կենդանութիւն օրոք և կամ հետագայում³¹:

Սակայն Ռոստամի մասին քրդական պատումները ուսումնասիրելիս, հանդիպում են այնպիսիները, որոնք ոչ միայն չեն հիշատակում Ծիրգուսուն կամ նրա «Շահնամն», այլև իրենց սուրյն գծերով բավականին հեռանում են «Շահնամն» շարագրանքից: Այսպիսի դեպքերում նկարագր չէ պնդել, թե պատումներն այդ տարրերը փոխանցված են Ծիրգուսու երկից: Նկարագր է, որ դրանք տարածվել են քրդերի մէջ անկախ «Շահնամնից», իսկ մասամբ էլ՝ թերևս նրա ստեղծումից առաջ:

²⁷ Տարբերակը մեզ սակ է Աջարտի շրջան (Ներկայումս՝ Արագած) Ալազուզ գյուղի բնակիչ, 70-ամյա տեղացիս ոչուց Աւն Զոյան:

²⁸ Ազ. Տախտախյան, Նահնամն և Հարիզան աղբյուրները, Երևան, 1967, էջ 25—26:

²⁹ Սույն տեղում, էջ 25:

³⁰ Քիթիսի Հյուսիս-արևմտի իշխող քուրդ Արշալ խանը, ինչպես գրում է 1771 զարի թուրք ուզնոր էվլիյա Բէլերին, իր գրադարանում ունեցել է Ծիրգուսու «Շահնամն» 20 հատր., տե՛ս «Քուրդական աղբյուրներ» մագալմա, Լամ. Գ., Երևան, 1967, էջ 255:

³¹ Նմանորինակ երևույթ է քուրդ միջնադարյան բանաստեղծների ստեղծագործութիւններն տարածվելը և պահպանվելը քրդական բանահյուսութիւն մէջ:

Իսկ եթե այդպես է, ապա կարելի է մտածել նաև այն մասին, թե զույգ քրդական միջավայրում նախապես տեղ գտած՝ Ռոստամ Ղալիե վերաբերող որոշ նյութեր մասի են ժողովրդական բանահյուսության այն բնօրինակը գանձարանի մեջ, որից սգարվել է Զիրզուսին:

Սա շատ ուշագրավ հարց է և կարող է նյութ դառնալ ավելի լայն ուսումնասիրություն: Եվ քանի որ առայժմ Հնարավորություն չունենք այդ խնդրին հանգամանորեն անդրադառնալու, մանավանդ պարսիկ ժողովուրդն էլ Ե...յի պահպանել և սերնդից սերունդ ավանդել նախաֆիրզուսյան Իրանի վեպն ու առասպելը⁴², մենք միայն կնշենք, որ եթե նույնիսկ էպոսի քրդական տարրերը ֆոֆանցված չլինեին, ովյալ դեպքում պարսկական բանահյուսության մեջ, ապա ինքը՝ հանձարեզ բանաստեղծ Զիրզուսին կարող էր նրանից տեղյակ լինել, և իր քերթվածքի համար ի թիվս պարսկական և մյուս իրանական ժողովուրդների Ռոստամի մասին պահպանած տարրերակների՝ առասպելների, ավանդույթների, սգոագործած լիներ նաև Եմոստամե Ղալիե վերաբերող քրդական նյութը, ինչպես նաև այդ ժողովրդի բանահյուսական այս կամ այն ուշագրավ եմուշը, անգամ քրդերենի միջոցով, որը պարսկերենին մոտ է: Իսկ դրա համար կային նպաստավոր պայմաններ: Բանաստեղծի կենդանության օրոք ոչ միայն ներկայիս Իրանական Քրդստանն էր ենթարկվում պարսիկ պետականությանը, այլև ամբողջ Քրդստանը, իսկ նրա ծննդավայր Խորասանում, բացի քրդական զինվորական ստորաբաժանումներից⁴³, կային քրդական առանձին գյուղեր, որոնց բնակիչները հիմնականում գրառվել են խաշնարածությունը և բրդագործությունը⁴⁴: Այդ մասին են վկայում նաև որոշ բանահյուսական ստեղծագործություններ քրդերեն լեզվով⁴⁵:

Որ Զիրզուսին ծանոթ է եղել հարևան քրդերին, վկայում է նաև այն, որ նա իր ստեղծագործության մեջ այս կամ այն առիթով հանախ հիշել է նրանց: Պոետը օգտվել է նաև քրդերի բանահյուսական եմուշներից, որինակ քրդերի ծագման մասին եղած

⁴² «Զիրզուսին (ժողովածու), էջ 101, Կամիս, Фердоуси, см. „Восток“ сб. авторов, М., 1935, стр. 87.

⁴³ «Материалы по истории туркмен в Туркменина», т. 1, М.—Л., 1939, стр. 256, 259.

⁴⁴ Եպոս տեղում, էջ 175:

⁴⁵ Ե. Արսլյան, Երկերի լիակատար ժողովածու, հատ. 2, Երևան, 1968, էջ 179—180.

քրդական հինավուրց առասպելի⁴⁶ արտացոլումը նրա «Շահնամ-մեուժ»⁴⁷, Այսպես, «Զոհակ»⁴⁸ պեժմում պատմվում է, որ Զոհակի ուսերի վրա սկսում են երկու օձեր աճել, նրանց կերակրում են երկու երիտասարդի ուղեղով: Խոհարարներ՝ Արմաշիլը և Քարմաշիլը որոշում են այդ զոհերից մեկին ազատել, իսկ մյուսի ուղեղի հետ ոչխարի ուղեղ զաղապարդի խառնել և տալ օձ-վիշապներին: Եվ ահա փրկվածները հեռվհեռ հավաքվում, մի ցեղախումբ են կազմում, որ հայտնի է դառնում քուրդ անունով: Ճիրգուսին գրում է.

Իսկ մյուսին առացին թե. «Մենք կփրկենք կյանքը քո,
 Բայց դու հեռու պետք է ապրես այս ամբողջից մշտագու:
 Քո աչքերը կշլատան քաղաքներից ուղեկող,
 Ուստի զաշտերն ու շնոնեբը քեզ սթնան լինեն թող»:
 Ամեն ամիս երեսուն-երեսուն ծածուկ պահած պատանին
 Ազատեցին, որ սե մահը չզեն նրանց էլ տանի:
 Գաղտնարանում երբ հավաքվեց ուղիղ երկու հարյուր մարդ,
 նրանց այնպես ծածուկ տարան, որ չլարեն նոր թակարդ,
 Ապա նրանց գաղտնիանցքից դուրս բերեցին մի բաց դաշտ,
 Այժ ու ոչխար բաժանեցին, որ միշտ ապրեն հեզ ու հաշտ:
 Եվ դրանից առաջացավ քրդական մի ցեղամյուղ,
 Որոնց համար երկերի տակ ոչ քաղաք կար, և ոչ գյուղ:
 Մե սրտի պես սե վրանի տակ ապրում են քոչն քոչ,
 Ոչ վախ ունեն իրենց սրտում, և ոչ սարսափ՝ երկնակոչ⁴⁹:
 (Հատված «Զոհակից»)

Հետաքրքիր է նաև այն փաստը, որ, ինչպես բանասեր Մուսաֆա Փելվանին է գրել, մեծ բանաստեղծը իր հանճարեղ ստեղծագործության մեջ զետեղել է նաև քրդական առածներ ու ասացվածքներ: Գրել է քրդերի քաղաքործությունների և միաժամանակ անհեռատես և անհոգ լինելու մասին⁵⁰:

⁴⁶ Տե՛ս Մարաֆ-ան Բադեյս, Մարաֆ-նամե, տ. 1, 1967, սրբ. 81—82.

⁴⁷ Քուրդ ժողովրդին շատ մասինից ճանաթ է եղել և նրա հարուստ բանահյուսությամբ հետաքրքրվել և մշակել է նաև մի ուրիշ պարսկերեն գրող՝ ազրեյանական հանճարեղ պեռս Նիզամի Գյանջևին (*Назим Ганжви, Елди Кошак, Баку, 1941*; սրբ. 214—232).

⁴⁸ «Զոհակ թագավորի մասին վերնագրով քրդական աղանդության (պատմաբան) գայթյան օտեր, տե՛ս Մ. Ե. Руджико, Описание курдских рукописей Лекки: ралских собрания, М., 1961, սրբ. 15.

⁴⁹ Գարեկերենից թարգմ. Ս. Ումաշյանը:

⁵⁰ Շահնամակ Ճիրգուսի, գրվող «Արտաշիր Բարեպետի», թարգմ. Լ. Քիրաջյան, Նյու-Յորք, 1969, էջ 26: «شاهنامه» 1977, 9, 147.

Այս բուրբ խոսում են ի նպատակ այն ենթագրություն, որը, սակայն, հետագա ուսումնասիրման ու հիմնավորման կարիք է դրում, որ Ֆիրդուսու «Շահնամին» մեջ թերևս կա նաև բուրբ քաղաքացիության ներդրումը:

Սակայն անկախ այդ մասնավոր խնդրի դրական կամ բացասական լուծումից «Մասնամեն Ղալա էպոսի» քրդական տարրերակները պահպանում են իրենց մեծ և ուրույն գեղարվեստական արժեքը և անբաժանելի են «Շահնամին» իրրև այդ համաշխարհային կոթողի ուղեկիցներ:

АДЖИЕ ДЖНДИ

К ВОПРОСУ О КУРДСКИХ ВАРИАНТАХ ЭПОСА «РОСТАМЕ ЗАЛ»

Резюме

Многочисленные варианты эпоса «Ростаме Зал» имеют широкое распространение в фольклоре курдского народа. В настоящем исследовании выявлены идейные и художественные достоинства курдских вариантов данного эпоса и определены их роль и место в курдском фольклоре. Курдские варианты эпоса «Ростаме Зал» рядом своих черт соприкасаются с «Шах-наме» великого поэта Фирдоуси. Не исключено, что Фирдоуси наряду с многочисленными другими материалами использовал также элементы курдских вариантов эпоса, связанные с именем Ростама.

ՔՈՒՐԿ ԺՈՂՈՎՐԳԻ ԵՐԱԺՇՏԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐԱՂԸ

Քուրդ ժողովուրդը ունի դարերի խորքից եկող հարուստ բանավոր մշակույթ: Նրանում պարզորոշ ու վառ գույներով արտացոլվել է ժողովրդի զարավոր պատմությունը, կիսուսկայքը, բնավորությունը ու սովորույթները:

Այդ մշակույթի մեջ իր ուրույն տեղն ունի ժողովրդական երգարվեստը: Այն, ինչպես ժողովրդական բանահյուսությունը, ունի տարբեր ճյուղեր համապատասխան առանձնահատկություններով: Քրդական երգարվեստում պատմական լայն առումով հաշտվել է հեկատել հետևյալ ճյուղերը՝ զեղչկական, աշուղական, հոգևոր և քաղաքային: Այդ ճյուղերը ժողովրդի կենցաղում հավասար նշանակություն չունեն: Գրանցից հիմնականը՝ որպես լայն մասունների բսեփականությունը, զեղչկականն է: Մյուս ճյուղերը տարբերվում են զեղչկականից մի շարք առանձնահատկություններով, որոնք պայմանավորված են բովանդակության, ստեղծման պայմանների հետ և այլն:

Հավաքված նյութերի հիման վրա հարավորության սահմաններում ձգտել ենք ներկայացնել քուրդ ժողովրդի՝ մասնավորապես Սովետական Հայաստանի քրդերի երաժշտական կենցաղը, որպես երգարվեստի տարբեր ճյուղերի կենցաղավորման հիմք: Փանի սր նյութերի հիմնական մասը վերաբերում է գյուղականին, հսկիրն կիսոսներ աշուղական, հոգևոր և քաղաքային երաժշտական կենցաղի մասին և հիմնականում կանց կառններ գյուղականի վրա:

Քրդական աշուղական արվեստի մասին առայժմ քիչ տեղեկություններ կան՝ և արված են աշուղական երգերի մի քանի

¹ ՏՆ՝ Լ. Զեյի, Քուրդ աշուղների մասին, «Գրական թերթ», 1928 թ. 18

ձայնագրութիւններ միայն: Այնուհանդերձ եզածը հնարավորութիւն է տալիս սրտշակի պատկերացում կազմելու աշուղների արժեատի և երաժշտութիւն կենցաղի մասին:

Քրդական աշուղական արժեսուրը անանձնահատկութիւնների ընդհանրութիւններով արեւելքի աշուղական արժեսուրի բաղկացուցիչ մասն է կազմում:

Հայանի է, որ քուրդ մեծահարուստ մարզիկ իրենց կալվածքներում պահել են աշուղ-երգիչներ, իրենց մարտական սըխ-րագործութիւնները զովերգելու, տոներին, ժեսերին երգելու համար: Նրանք տարբերովի են սովորական երգիչներից իրենց վարպետութիւնով, նաշակով և նվագացանկով:

Քուրդ աշուղները հաճախակի կազմակերպել են մրցույթներ: Աշուղական երգերի խոսքերից⁵ կարելի է դատել, որ մրցույթները ընթացել են հարց ու պատասխանի սկզբունքով: Հայանի են նաև, որ գոյութիւն են ունեցել աշուղական զպրոցներ: Հաճանարար այդ զպրոցներն է նկատի ունեցել արեւելագետ Օսկար Մաննը գրելով, որ «Քրդաստանում եղել են և, հաճանարար, դեռևս գոյութիւն ունեն զպրոցներ, որ ուսանում են ապագա ժողովրդական երգիչները: Լավ ձայն ունեցող պատանիները զնում են ուսուցչի մօտ, նրա վարպետութիւնը ընդօրինակելու համար: Ընդ որում, ուսուցիչը իր երգաշարը հաղորդում է միայն բանավոր, գրել ու կարգաւ իմացող երգիչները սակավաթիվ են: Մեծ ընդունակութիւններով օժտված պատանիները շարունակում են իրենց ուսումը այլ ուսուցչի մօտ՝ գտնելով նրա շարքերը (աշակերանները)»:

Հայանի է նաև, որ քուրդ աշուղները երգել են մի քանի լեզուներով և նվագակցել իրենց լարային գործիքներով: Այդ մասին հետաքրքիր տեղեկութիւն է տալիս նաև «Փոքն» ամսագիրը: Ենաշի ժամանակ մի մեծ երգիչ, որ յուր ցեղի բանաստեղծն ու կախարգն էր միանգամայն երգում էր արգուտահամայնիների երեք

փարվարի, եւայի՝ «Մզմտական Հայաստանի քրդական գրականութիւնը», Իրան, 1954, էջ 21—26:

⁵ 54* «Фолклора кърманца», Ереван, 1936, էջ 475—489. «Фолклора кърманца», Ереван, 1957, էջ 197.

² O. Mann, Kurdisch-Peratische Forschungen, Erlebnisse einer von 1901 bis 1903 und 1906 bis 1907 in Persien und der asiatischen Türkei ausgeführten Forschungsreise, Abt. III, Bd. 1, Die Südkurdischen Mundarten, Berlin-Leipzig, 1926, a. XXVIII—XXIX.

լեզուներով՝ քրդերեն, քուրդերեն և պարսկերեն: Հոմերոսի պես նա էլ կույր էր, մեղքումն ուներ ճրճ լարանի մի գործիք: լարերը մետաղից էին և պինդ քաշած մի փայտե տախտակի վրա: Հեղինական բանասանդժուսթյան հայր Քափասաշըշիկ երգիչներին ջնարները սրանից ավելի գաշնակավոր եղած պիտի չլինեին¹:

Քուրդ աշուղի, նրա գործիքի ու երգի բովանդակության մասին է ակնարկում Բաֆֆին իր «Կայծեր» վեպում: «Ընթերցից հետո բեկը կամեցավ մեզ զվարճացնել և կանչել ավեց մի երգիչ: նա մի փոքր մարդ էր, սոցերով կաղ, որ շատ նմանում էր մեր աշուղներին, որոնք հազիվ ազատ են լինում մի որեիցե մարմնական արատից: Երգիչն ածում էր շուֆակի վրա...

Քուրդ աշուղի երգածները հասարակ տաղեր չէին, նա երգում էր մի ամբողջ վեպ, որ ժողովրդական պոեաը առել էր կենդանի անցքերից²:

Մեզ հայանի քուրդ աշուղներից է Ավգալե Զայնեն (19-րդ դար), որի երգերը գրավոր (միայն խոսքերը), և բանավոր պահպանվել և հասել են մեր օրերը: նրա երգերից անգնեկանում ենք, որ նա եղել է Մուշի կողմերի Մամազ Ռեյալի աշուղը: Եստ հաճախ մրցույթների է մասնակցել: Երեք օր ու գիշեր մրցել է մեկ այլ քուրդ Ենի Սլե աշուղի հետ և հայ կին աշուղ խամուրցի Քյուլյեի հետ³: Ավգալե Զայնեն իր կյանքի վերջին շրջանում կուրանում է: Այդ շրջանի երգերը հատկապես հետաքրքիր են կյանքի ու մարդկանց սոցիալական հարաբերությունների մասին փիլիսոփայական խոհերով:

Ավգալե Զայնեի երգերի խոսքերը իրենց տաղաչափությամբ, կառուցվածքով մոտ են ժողովրդական լայնաշունչ երգերի խոսքերին: Իսկ մեղեդիները, ի տարբերություն լայնաշունչ երգերի մե-

¹ Ալբե Ալե, Քուրդ լեռն, «Մոսկ», 1876, №2, էջ 324—325:

² Բաֆֆի, Նովելի ժողովածու, հ. 4, «Կայծեր», Երևան, 1952, էջ 429—506:

³ Տե՛ս «Фольклора кюрманшия», 1957, 197:

⁴ Ավգալե Զայնեի կուրության մասին տե՛ս Ահմադե Միրազ, կործան շ'ալաե Հայնալե, «Երանյեա մե», Երևան, 1956, ք. 81—85:

Պատում են նաև, որ Ավգալե Զայնեն եղել հասել է Արտաշատ լեռների ընկած Մրթաք գյուղի Ենի Սալի սարք սյախը, բունել է ուղեք ու նորից վերադարձել առև: Հետաքրքիր է Ալտարակի շրջանի 28 սոխուղի ընտելի 20-ամյա երգիչ Մոսաֆե Մահմադի անգնեկաթյունները Ավգալե Զայնեի մասին: Ըստ նրա՝ աշուղը եղել է Քուր, միջառատակի Երբ նրան հասել է 50-րդան Ալիի աշուղ Ենի Սլեի համրովը, որտեղ է անպարտե Կեղեկուկ Երան: Ավգալե Զայնեն մեկնել է Ղալանի, ուր և կայացել է երկու մեծ աշուղների մրցույթը:

դեղինների, ափելի ընդարձակ են, զարգացման մեծ հնարավորություններով, մեխիզմատիկ զարգարաններով:

Աշուղ Ենիս Սելիսի մասին հայտնի է հետևյալը. ապրել ու գործել է Քուրդիստանի Ղալանի գյուղում, եղել է Տաճար-խան Ալիի աշուղը⁸: Ենիս Սելիսի երգերի հետքերը գեղես շեն գտնվել:

Ներկայումս իրաքյան Քրդստանում մեծ ժողովրդականություն են վայելում աշուղներ Ահմադ Աբրք Ջղրայիև և Ռասուլ Քեզար Գյարգին: Վերջինիս երգերի խոսքերը հրատարակվել են 1960 թ. Քաղզազում «Գույամենյակալ Քուրդիստանա» (Մտորումներ Քուրդիստանի մասին) խորագրով, ուր զետեղվել են հեղինակի հայրենասիրական քնույթի ստեղծագործությունները: Իսկ իրանական Քրդստանում լայն նանաշում է գտել աշուղ Լասան Ջիրակը:

Քուրդ աշուղների արվեստը մեծ ուշագրություն է արժանացել և լայն նանաշում գտել հատկապես Սովետական Միությունում:

Սովետական շրջանի մեզ հայտնի քուրդ աշուղներն են Ահմեջ Զույն և Նազուկը (Փամըլե Քաքոն)⁹:

Ահմեջ Զույնի և Նազուկի երգերի խոսքերը լույս են տեսել 1942 թ. Ժողատեղծագործության տան հրատարակած քրդերեն լեզվով «Վաթան» ասպակնախյ ժողովածուում (կազմել են Լ. Զեղին և Ս. Գասպարյանը) և 1957 թ. հրատարակված «Քրդական Ֆուլկլորում»¹⁰, Նազուկի կատարողական արվեստի մասին գովեստով է

⁸ ՁԿ՝ Չ'անաե Զեյնե Կալո երգը, Փոքկլորա ԿՐՐՄԱՆՇԱ, 1936 թ., էջ 470⁸

⁹ Ահմեջ Զույն մեղել է 1888 թ. Բույազեոի գավառի Անթրաքի շրջանի Լախան գյուղում: 1918 թ. Քուրդական վայրագություններից փախչելով իր ընտանիքով բնակություն է հաստատում Ալաբամի շրջանի Ալազյազ գյուղում, ուր մնում է մինչև կյանքի վերջը: Երգել է քրդերեն, հայերեն, աղբյուրներեն: Նվագել է թառ, փայտյա փողային ժողովրդական գործիքներ: Ահմեջ Զույն ունի երգեր նվիրված կուսակցությանը, հայրենիքին, կոյնտենաչիև շինարարությանը և այլն: 1938 թ. քուրդ բանաստեղծ Լալիլե Ռաշոյի հետ ընտրվել է ԼՍՍՀ գրողների միության անդամ: Մահացել է 1948 թ. խոր մեղություն հասակում:

Աշուղ Նազուկը (Փամըլե Քաքոն) մեղել է 1800 թ. Ղարսի նահանգի Ղալլազ գյուղում: 1918 թ. զոգթել է բնակություն է հաստատել Քալինի շրջանի Ղարազ-Քափա գյուղում: Եւ եղել է կույր: Նվագել է թառ: Ունի հայրենիքին, հայրենական պատերազմի հերոսներին նվիրված, ինչպես և բողմաթիվ սիրային երգեր: Հայրենական պատերազմի շրջանում աշուղական արվեստի զարգացման առաջընթացի մեծը քերած հաջողությունների և կատարողական վարպետության համար աշուղ Նազուկը 1944 թ. պարգևատրվել է ԼՍՍՀ Գեյազուլե սովետի պատվոգրով: Մահացել է 1955 թ.:

¹⁰ Ահմեջ Զույնի, Նազուկի և երանց երգերի խոսքերի լատին ափելի հանգա-

խոսել անվանի երաժշտագետ Քր. Քուշնարյովը 1944 թ. հրատարակված իր մի հոդվածում¹¹:

Աճմե Զուլոյի և Նազուկի երգերը ընդգրկում են տարրեր՝ սիրային, հայրենասիրական, խրատական թեմաներ: Այդ երգերը երաժշտական ոճով ավելի հասակ են ու կենսախիղճ¹²:

Քրդական աշուղական արվեստը այժմ ինչպես Մովսեսական Միությունում, այնպես էլ արտասահմանում շարունակում է մեալ որպես ժողովրդի երաժշտական կենցաղի կարևոր բնագույն:

Քրդական ժողովրդական երգարվեստի առավել պահպանողական նյութը հոգևոր երգարվեստն է՝ հատկապես եզիզի հոգևորականության երգարվեստը:

Ըստ մահմեդականների ավանդության Մարգարեն արգելել է երաժշտությունը՝ գասելով այն շարգելված՝ զբաղմունքների թվին: Գոյություն իրավունք են ստացել միայն երգ «ազանները» (աղոթքի կանչ), որոնք կատարվում են մզկիթի աշտարակներից և «տիլլա՛վաները» (զորանի այսերգային ընթերցում): Պետք է նշել, որ երաժշտությունը մեծ դեր ունի մահմեդական միսիոնների՝ սուֆիսաների արարողության ժամանակ, որը բռնազակում է նշմարտության, այսինքն՝ աստծուն մոտիկից տեսնելուն, զննելուն¹³:

Ըստ քրդագետ Քերիմ էյուրիի վկայության, Իրանի քրդերի մոտ մեծ մասսայականություն են վայելում սուֆիական երգերը, որոնց անվանում են «գորանի սուֆիանա»:

Ի տարբերություն մահմեդական քրդերի, եզիզի քրդերի հոգևոր աշխարհում երգն ու եմազը համարվել են իրենց ուսմունքը, զաղափարները ժողովրդի շայն մասսաներին հասցնելու կարևոր միջոց: Ազիզիների հոգևոր երաժշտությունը իր գոյության ընթացքում երբևէ չի հակադրվել ժողովրդական երաժշտության այլ նյութերին, ավելին՝ դրանց հեռ մշտապես գանձել է սերտ հարաբերությունների մեջ: Գրա հիմնական պատճառը այդ արվես-

Մանրեն ակ'ա Լ. Ջեզի, Մովսեսական Հայաստանի քրդական գրականությունը, Իրան, 1954, էջ 21—28:

¹¹ X. C. Кушнерева, Народные таланты, «Коммунист», 1944, 16 мая.

¹² Աճմե Զուլոյի և Նազուկի կատարմամբ մի քանի երգերի միսիոնական աշխարհություններ պահվում են Լալի. ՍՍՀ ԳԱ արվեստի ինստիտուտի ժողովրդական երաժշտության բաժնի և ուղիորչի ու Հնուստատեսության պետական կոմիտեի քրդերեն հազարամանների խմբագրության աշխարհաններում:

¹³ Տե՛ս «Музыкальные эстетика стран Востока», М., 1967, стр. 245—

տի տեղական, ժողովրդական լինելն է: Այն ննամորձն է ինքնուրույնությունն է նեոք բերել քրդական միջավայրում՝ հիմնված քրդերի հին հեթանոսական կրոնի վրա: Իսկ ժայն միջավայրում, ուր հեթանոսությունը համառ է գիմանում, այնտեղ էլ ավելի բարձր է կանգնած եզնի երգը...: քրդերի երգերն իրենց հիմնական նորմաներով և մտախզներով մի հարստություն է, որ նրանք ժառանգել են հեթանոսական կրոնից, այն հեթանոսական կրոնից, որը միաժամանակ ներառում էր իր մեջ բազմաթիվ քրդական ցեղերս¹¹: Այս արտահայտությունը հավասարապես կարելի է վերագրել և ընդհանուր ժողովրդական և, մասնավորապես, հոգևոր երգարվեստին:

Հայտնի է, որ եզիզի քուրդ հոգևորականները ունեն իրենց գայրոցները, որոնք ժողովրդական այլ գայրոցներից տարբերվում են իրենց պահպանողական բնույթով: Հոգևոր գայրոցներում իրավունք ունեն սովորելու միայն հոգևորականների՝ շեխերի և փրերի ժառանգներ: Նրանք շատ հաճախ նաև գեղջիկական երգերի հմուտ կատարողներ են:

Մինչև այժմ ժողովրդի մեջ պահպանվում են որոշակի նշանակություն ունեցող բազմաթիվ հոգևոր տաներ ու ծեսեր՝ р'ожие эзид (եզիզիի ծով), р'ожие Шехсме (Շեխսմի ծով), р'ожие Хьд'ьриэпие (Խզրենավիի ծով), э'яда чьле мера (տղամարդկանց քանատանջի տան), э'яда Малэксэйдине (Մալաք-գայրիի տան), э'яда имане (Համանի տան), э'яда Шихале Шэмса (Շիխալե Շամսի տան), э'яда Мэме шван (Մամե հովիի տան), э'яда пира Фат (Փատով ֆատիի տան), э'яда Лэйлақадьре (Լայլակազրի տան) և այլն, որոնք տեղեկցվում են համապատասխան արարողություններով և հոգևոր երգերի որոշակի երգացանկով: Այդ երգերը կատարվում են մեծ հանդիսավորությամբ:

Հոգևոր երգերի կատարմանը երաժշտական գործիքներ չեն մասնակցում: Երգերը կատարում են մեկ կամ երկու հոգևորականներ՝ փոխհաշորգարար: Այգպիսի երգերի կատարման հազվագեղ օրինակ է գաхле Шэрфэдине (Շարֆադինի զավիի)¹² կատարումը: Ժողովուրդը շրջան է կազմում գեմքով գեպի ներս: Առջևում կանգնած շեխը սկսում է երգել, բոլորը ծափ են տալիս և քայլում գեպի աջ՝ շրջանի ուղղությամբ: Այս երեսօթը մասամբ հիշեցնում է հայ

¹¹ Н. Я. Марр, Еще о слове «Челеби», СПб., 1911, стр. 129.

¹² Հավել հոգևոր երգի ծանր է:

կական իրականության մեջ կենցաղավարած թաղման հեթանոսական ծեսը, որի ընթացքում ծագի են տվել և գործիքների կվագի տակ պարել:

Քացի հոգևոր տոներից ու ծեսերից, հոգևորականներն իրենց երգերով լրացնում են նաև ժողովրդական տոներն ու ծեսերը: Ամենուրեք նրանց արվեստն արժանանում է խորին հարգանքի:

Սելդի քրդերի հոգևոր երգերը քացի հոգևոր բովանդակությունից, հաճախ ունեն կիս աշխարհիկ բովանդակություն, որոնք առընչվում են եղիզիների պատմության, ժողովրդի դիցարանություն հետ: Երաժշտական առումով դրանք փոքր ծավալի ու դիպազոնի երգեր են, արտահայտչական միջոցների սզտագործման զուտպ հնարավորություններով:

Քրդական երաժշտության առավել նոր բնազավառ է քաղաքային երգարվեստը: Այն Քրդստանում առաջ է եկել քրդական քաղաքների զարգացման, մտավորականության հանդես գալու և հատկապես ժողովրդի ազգային ինքնագիտակցության զարթոնքի հետ:

Քաղաքային երգերը ստեղծվում են ինչպես ժողովրդական, այնպես էլ պրոֆեսիոնալ բանաստեղծների խոսքերով: Գրանցից լավագույնները սիրվում և լայն ժողովրդականություն են նկոթ բերում: Այդ երգերը հնչում են հավաքույթներում, բաղադրային սրճարաններում, ուր մարդիկ հաճախակի հավաքվում են որևէ երգ լսելու մեծ նպատակով¹⁸, և դառնում են քաղաքային քուրդ հասարակության երաժշտական կենցաղի անհրաժեշտ ու սիրված մասը:

Վերջին տարիներին քաղաքային երգերի աճ նկատվում է նաև Սովետական Միությունում ապրող քրդերի շրջաններում: Քաղաքային քուրդ հասարակության մեջ մեծ տեղ են վայելում Մ. Ռաշիդի, Ֆ. Ուալվի և հատկապես հայրենագարն քրդախոս երգիչ Արամ Մելիքյանի երգերը: Գրանց երաժշտությունը հաճախ ստեղծում են իրենք՝ խոսքերի հեղինակները:

Քաղաքային երգերի բովանդակությունը հայրենասիրություն է, անհատի սերը, հոգեվիճակը, որոնք արտահայտվում են երգային, ումանսային բնույթի պարզ կառուցվածք ունեցող ստեղծագործություններում:

Այժմ ավելի մեծ թափով, քան երբևէ ստեղծվում ու արարած-

¹⁸ O. Mann, նույն տեղում՝ էջ XXVIII--XXIX:

վում են քաղաքային՝ Հայրենասիրական ու քնարական բնույթի երգերը: Մեծանուն են զրանց հայտնաբերման ու ձայնագրման հնարավորությունները:

Որածշտական սովորույթներով հասկապես հարուստ է գեղչկական երածշտական կենցաղը, որը մշակվել է ավելի լայն մասսաների կողմից և ունի դարավոր պատմություն:

Գարեք շարունակ երգն ու նվագը ուղեկցել են բուրդ գեղչուկին, որպես նրա խոհերի ու ձգտումների արտահայտություն: Ենթանք (բրգերը—Ն. Ա.) շատ պարզ ու անպաճույն երգում են իրենց հովիտները, լեռները, ջրվեժները, աղբյուրները, ժաղիկները, զննքերը, եժույգները, զինվորական քաղաքործությունները, իրենց զեղիցկուհիներին և նրանց հրապույրները, զրանք եզարգարում են համեմատություններով և նգնում են ավելի ևս կենդանի ներկայացնել այդ բոլորը քաղցրանվագ երգերով¹⁷:

Որգն ու նվագը բուրդ գեղչուկի կյանքում ստացել են ինչպես անհատական, այնպես էլ կոլեկտիվ կենցաղավարում:

Անհատական երգեցողությամբ ու նվագով են արտահայտվում գեղչուկի ամենանվիրական զգացումները, հույզերն ու մտորումները: Գրանք կատարվում են հիմնականում անկաշկանդ պայմաններում՝ սանր կամ բնության զրկում, ազատ ժամանակ, որն էլ գործողության և հանախ աշխատանքի պրոցեսում: Ընս հանախ և՛ զարմացել բուրդ հովիվների-չորանների արվեստով: Կանգնած որն է աեզ՝ ժայռի վրա կամ գառիթափին նրանք զնկավարում են ցածում սարերի լանջին արածող անասունների հոտը: Ընթարկվելով հովիվների ձայնին ու խոսքերը շարժվում են առաջ, ետ, շարժվում են աջ, ձախ, հատուկ ազդանշանով վայրկյանապես հաճաքվում են հովիվի շուրջը և կամ ցրվում են տարբեր ուղղություններով¹⁸: Անշուշտ, կոլեկտիվ աշխատանքի զեպքում երգն ու նվագը ստանում են կոլեկտիվ կենցաղավարում կատարվելով աշխատանքի տարբեր մասնակիցների կողմից փոխհարողաբար:

Ժողովրդի մեջ երգի, նվագի կոլեկտիվ կենցաղավարումը արտահայտվում է հատկապես ժողովրդական հավաքույթների, տնայամբությունների և ծեսերի ժամանակ զրանց հանդես գալով:

¹⁷ Խ. Արվյան, Բրգեր և նչրկներ, Ծրկերի լիակատար ժողովածու, Կ. Յ. Ն., 1935, էջ 248:

¹⁸ В. И. Максальский, Очерк пограничной части Карской области, «Известия императорского Русского географического общества», т. XXIII, СПб., 1888, стр. 29.

Մինչև այժմ քրդերի կենցաղում պահպանվում են երգ ու նվագով ուղեկցվող ավանդական բազմաթիվ սովորույթներ: Նման սովորույթներից են ձմռան երկար գիշերներին սգաներում հավաքվելը, պատմություններ պատմելն ու երգելը: Այդ մասին հիշատակում է նաև XVIII դարի քուրդ աղագահը, գրականագետ Մելա Մահմուդ Բայազիդին: «Քրդերի մտա կա սովորույթ ձմռանը հավաքվել, կազմակերպել գերելավձե՛: Գերելավձե՛ը այն է, որ բոլոր ներկաները փոքրից մինչև մեծ (բուրբը հերթով) պետք է երգեն: Սկսում են առաջին նստածից մինչև վերջինը: Եթե հավաքվածների մեջ կա հյուր, ապա նա էլ պետք է երգի, շերգել ոչ մի կերպ չի կարելի»¹⁵:

Մեկ այլ տեղ Բայազիդին գրում է, որ սպասանիներն ու աղջիկները, երիտասարդ կանայք ձմռան գիշերներին հավաքվում են տներում և կազմակերպում են յախնախ (երեկույթ—Ն. Զ.): նվագում են սազի վրա: Եթե սազ չկա, ապա պատանի զանգրեմները (երգիչները), երիտասարդ կանայք և աղջիկները միասին երգում են պարերգեր (բրիտե), բռնում են շուրջպարեր և պարում մինչև առավոտ... Երկու կամ երեք օրը մեկ անգամ քրդական գյուղերում կազմակերպվում են նման յախնախներ¹⁶:

Գարնան գալուտյան հետ՝ մարտի 21-ին քրդերը տոնում են նոր տարին՝ Նավրոզը: Այն տոնում են այն ժամանակ, երբ սկսվում է գյուղացիների՝ հովիվների, երկրագործների աշխատանքի ետև շրջանը:

Նավրոզը իրանական ժողովուրդների ընդհանուր տոնն է: Քրդերը այդ տոնակատարությունը նշում են իրենց սովորույթներով: Ինչպես վկայում է քրդագետ Ք. էյուրին, քրդերի մոտ, ի տարբերություն իրանական մյուս ժողովուրդների, այդ տոնակատարությունը ավելի լավ է պահպանվել և քուրդ ժողովուրդը այդ տոնը համարում է իր ազգային տոնը¹⁷:

Նավրոզի ժամանակ կատարվում են տարբեր բնույթի պարեր, խաղեր: Զուտնաչիները նվագում են չիրիզի և նետանգուլյան եզանակներ¹⁸: Գհուլն ու գուտնան տոնակատարության ժամանակ

¹⁵ М. М. Баязиди, Нраны и обычаи курдов, перевод, предисловие и примечания М. Б. Руденко, М., 1963, стр. 60.

¹⁶ Նույն տեղում, էջ 21:

¹⁷ К. Р. Эйюби, Н. А. Смирнова, Курдский диалект мухри, Л., 1968, стр. 212.

¹⁸ Իրաքյան Քրդտոնում նավրոզի տոնակատարության մասին տե՛ս Խորյուզ քաղաքի աեսնի, «Правда», 23 марта, 1970.

հասկապես ուղեկցում են ընտրյալ «էմիրին», որը «էմիրներեն» ժողովրդական խազի ներկայացման գլխավոր գերակատարն է²⁰։

Ամռանը «պահաք է լինել յուրթերում, որպեսզի տեսնել թե ինչպես ուշ կահաստական ժողովուրդը սարերում, աղատության մեջ հրեմում է իր յուրաստանակ կյանքով։ Վաղ առավոտից մինչև մթնշաղ շորս կոչմից լսվում է հովվական սրնգի դալլայությունը, լուսնակ գիշերներին երիտասարդները բռնում են շուրջպար և զուռնայի նվագի տակ պարում մինչև ուշ գիշերս²¹։

Ամեն գյուղ ամռան ամիսներին ունի «УНИВ СӘР МӘВӘЛӘ (մեռն լոցի)» և «РՕЖА ЗИЯРӘТЕ (ուխտագնացության)» որոշակի օրեր։ Մեռնլոցի օրը հավաքվում են հարազատների գերեզմաններին ու սկսում յացն ու երգ-ողբերը։ Այս ընթացքում հիմնականում կահայք կատարում են երգեր, որոնք կոչվում են «Дирок (սգիրոկ)», հիշում են իրենց հարազատին, երա բարեմասնությունները, ժառանգներին և այլն։ Բուկ հոգևորականները գերեզմաններին զավյեր են կատարում։

Արթավայրերում կատարվում են ուրախ բնույթի երգեր և հատկապես պարերգեր։ Բուկ հոգևորականները կատարում են «ӘӘУ-де құрбана» (ձատաղի զավյեր)։

Ամռանը, քրդերի և լեռնարևակ հայերի մեջ ընդունված է «Гӧлһә Әйрән» (վարդավառի) հեթանոսությունից եկող տոնակատարությունը։ Վույս լեռը, որը գտնվում է Քղիի գավառում, հայ և քուրդ ժողովուրդների ամենանվիրական վայրերից մեկն է։ «Մեծ պատրաստություններով կին ու տղամարդկանց ահագին բազմություն, հայ թե քուրդ վարդավառին ուխտ են գնում այդ լեռը, տանում են մեծ շուքով վարդավառը, կեր ու խում անում և նույն հանգիստավորությամբ ասուն գտանում»²²։ Հետ մեծահասակների վկայությունն էզեյ են և դեռևս կան վարդավառին նվիրված երգեր։

Փարեանը և հատկապես ամռանը քրդական գյուղերի երիտասարդները՝ պատանիներն ու աղջիկները կազմակերպում են «Бндарук» (ժառերի տակ) կուլտուր ջերեկույթը²³։ Նշանակված օրը երիտասարդները հագնում են տոնական շորեր, վերցնում են իրենց հետ ուտելիք, հավաքվում գյուղից հեռու, բնության զեղեցիկ անկյուններից մե-

²⁰ К. Р. Эйюба, *Букы тӧгӧм*, էջ 218։

²¹ С. Егъазаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эрванской губернии, живущих Кая, оуд, русск. обществ, кн. XIII, Тифлис, 1892, стр. 25.*

²² Ա.—Գ., Վանի, Ռիթլոֆ և էրզրումի վիլայեթները, Երևան, 1912, էջ 189։

²³ Տէ՛ւ Եան Ե. Եամիլյով, *Բուխի Եակուպուհ*, Ե., 1961, էջ 8։

Այսպիսով, ամբողջ տարվա ընթացքում իրար են հաշտրդում Հավարտյիցներ, տոներ, ժեսեր՝ երգ ու նվագի ուղեկցությամբ, որոնք միաժամանակ յուրատեսակ ժողովրդական դպրոցներ են և բնականորեն, երգի ուսուցման, արվեստի և երաժշտական առանձնահատկությունների յուրացման համար:

Քուրդ ժողովրդի երաժշտական կենցաղի մասն են կազմում նաև թափառական երաժիշտների՝ մըրուվների արվեստը: Այն՝ սինկրետիկ արվեստ է, իր մեջ միավորում է կատարման պատմելու, երգելու, պարելու, նվագելու տարրեր: Մըրուվների մասին հիշատակել է նաև Մ. Քայազիզին. «Ամեն մի քրդական տոհմում տարում են թափառաշրջիկ մըրուվների մի քանի ընտանիք...: Այդ մըրուվները աղքատ են: Նրանք երաժիշտներ են, զբաղվում են սազ և դոֆ նվագելով: Նվագում են հարսանիքներին և տոնախմբություններին»²⁰:

Գատելով նրանց գործունեության շրջանակներից, պետք է ննթազրել, որ մըրուվների արվեստը եղել է գյուղականի և աշուղականի միջին տեսակը:

Քրդական զեղչկական երգերը ունեն կատարման ինչպես անհատական, այնպես էլ անսամբլային մշակված ձևեր:

Անհատական ձևով կատարվում են ընտանեկան և կենցաղի հետ կապված երգերը և «համերգային» նշանակություն ունեցող յայնաշունչ երգերը: Հատկապես հետաքրքիր է յայնաշունչ երգերի՝ վիպերգերի, պատմական, սիրային երգերի կատարման կերպը: Գրանք սովորաբար կատարվում են նեղ շրջապատում: Երգիչը երգում է, ձախ կամ աչ ձեռքը ականջին դրած: Զեղչերը ականջին զննելու ժամանակ երգիչները ցուցամատով հաճախ փակում են ականջները՝ յսողությունը իրենց իսկ լեռնցու ուժեղ ձայնից պաշտպանելու և երգը ավելի լավ զնկավարելու նպատակով:

Քրդական յայնաշունչ երգերը սովորաբար ունեն մասերի անհամաչափ հաշտրդականություն: Երգի միասնական ամբողջականություն ստեղծելու նպատակով կատարման ընթացքում երգիչները «հավասարակշռություն» են մտցնում մասերի մեջ, շնորհիվ rubato կատարման կերպի: Ինչպես նկատում է Ս. Մաննը, «...երկար տողերի կատարման ժամանակ երգիչը կատարման տեմպը արագացնում է շնչտելով միայն նախափերջին վտակը և, ընդհակառակը, տեմպը դանդաղեցնում է կարճ տողերի զեպքում այն հաշ-

²⁰ Մ. Մ. ԵՅԵՆԻՃԻ, ԵՈՒՆ տեղում, էջ 24:

վով, որ ֆերմատուն համընկնի նախազերչին շնչոված վանկի հետ, և մարդ արտաշնչման հետ արտաքերժի վերջին վանկը»²¹։ Նման կատարումը երգին մեծ մկուսություն և գունեղություն է հաղորդում։

Անհատական կատարման ընթացքում պատահում է, որ երգիչը անսպասելի ընդհատում է երգը մեկ, երկու բացահանչական բառերով կամ նախադասությամբ, ներկաների ուշադրությունը գրավելու և կամ ներկաներից ներողություն խնդրելու՝ երգում անպատեհ խոսքերի ազդագործման համար։

Անսամբլային ձևով կատարվում են փոքր ծավալի ուղիղ երգերը՝ պարերգերը, կատակերգերը և այլն։ Այս երգերը սովորաբար կատարվում են լայն շրջապատում շուրջպարի ժամանակ, պարի շարժումների հետ զուգորդված։

Անհատական և անսամբլային կատարումները բնորոշ են և գործիքային երաժշտությանը։ Անհատական ձևը կիրառվում է նեղ, իսկ անսամբլային ձևը՝ լայն շրջանում։

ժողովրդի մեջ անուշա կենցաղավարում են կատարման այլ ձևեր ևս։

Քուրդ ժողովրդի երաժշտական կենցաղում զգալի տեղաշարժեր են կատարվել սովետական իշխանության տարիներին։ Ընչպես Սովետական Միության այլ ժողովուրդների, այնպես էլ քուրդ ժողովրդի երգարվեստում նկատվում են ավանդական երգարվեստի տարբեր նյութերի մերմեջում, քննաների ու ժանրերի տեղաշարժեր, փոփոխություններ, նոր ժանրերի ծնունդ՝ իրենց կենսախիճն արամադրությամբ և երաժշտական պարզ ու հստակ արտահայտամիջոցներով²²։

Սովետական տարիներին ստեղծվում է ժողովրդական սակզ-ծագործության նոր սջախ՝ զեղարվեստական ինքնագործունեությունը, որը մեծ թափով զարգանում է ինչպես Սովետական Միության այլ ժողովուրդների, այնպես էլ քրդերի կենցաղում։

1937 թ. էջմիածնի շրջանի Այաուլու գյուղում կազմակերպվում է քրդական երգի-պարի անսամբլ, որը հանախակի նյութներ է ունենում հանրապետության շրջաններում։ Նույն թվականին Հոկտեմբերյան սոցիալիստական մեծ հեղափոխության տոնակատա-

²¹ О. Мунт, Ёւոյն տէղում, էջ XIII—XII.

²² Քրդական սովետական երգարվեստի մասին տե՛ս II. Միջարտ. ԿՆ-ԼԱՄԵ լիճա՞՞լ ԿՅրճԼԻՅԵ ՏՕՎԵՏՆԵ, ՝ՐՆԵ Դ՛ՅՅՅ՝, 1970, 1-е выде.

բույժյան սրբերին անսամբլը հաղորդվածը ելույթներ է ունենում նաև Մոսկվայում²⁰։ Իսկ 1938 թ. քրդական անսամբլ է ստեղծվում Ադարանի շրջանի Ալազյազ գյուղում, որը մինչև 1940 թ. տալիս է մոտ 200 համերգ²¹։ Անսամբլը մինչև այժմ էլ գործում է։

Իր գործունեության մի քանի տարվա ընթացքում լայն նախաձեռնում է նեոք բերել Երևանի նոր Արեշի № 8 կուլտուրայի տան քրդական երգի-պարի անսամբլը։ Այն մեծ հաղորդվածը ելույթներ է ունենում նաև պարբերաբար կազմակերպվող զեղարվեստական ինքնագործունեության համաքաղաքային ստուգատեսներում²²։

Մովսեսյան քրդերի կուլտուրական կյանքում նշանակալից էրևույթ էր քուրդ զարոցականների համար 30-ական թվականներին հրատարակված երգերի երկու փոքրիկ ժողովածուները։ Այս ժողովածուները հնարավորություն տվեցին քուրդ զարոցականներին մայրենի լեզվով երգելու ժամանակակից երգեր²³։

Այսօր քրդական ժողովրդական երաժշտությունը հնչում է նաև էմբերում Երևանից, Բաղդադից, Քերմանշահից արվող քրդերեն ռադիոհաղորդումների ընթացքում։

Քրդերի կյանքում հաճելի նորություն է նաև քուրդ պրոֆեսիոնալ երաժիշտների հանդես գալը, ժողովրդական երգերի հրատարակված ժողովածուներով²⁴։

Նրաժշտական զգճիքներ. Քրդական երգ ու երաժշտության անբաժանելի մասն է ժողովրդական գործերը։ Եվ այն, ինչ որ նրա (երգի—ն. Զ.) լեզուն անկարող է արտահայտել, սրնգի... մերթ

²⁰ «Курдский ансамбль песни и пляски вернулся из Москвы», «Коммунист», Ереван, 1937, 21 декабря; «Курдский ансамбль», «Коммунист», Ереван, 1938, 4 ноября.

²¹ «Курдский ансамбль», «Коммунист», 1940, 13 декабря.

²² Տե՛ս «Երևանյան փոստերը շարունակում է», «Ամսկարգ», Երևան, 1967, 21 մարտի։

²³ Առաջին ժողովածուն՝ «12 երգ քրդական զարոցների համար խորագրով (քրդերեն) հրատարակել է Խորհրդային Հայաստանի Փնտական հրատարակչությունը 1932 թ.։ Ժողովածուն կազմել է Ս. Յուսուպյանն։ Երկրորդ ժողովածուն՝ «Քրդական զարոցական երգեր խորագրով (քրդերեն ապակետից) հրատարակել է լԺԿ Գնեստեանյան երազրամեթոդական կարիկուսը 1936 թ.։ Ժողովածուն կազմել է Մ. Ավետիսյանը։ Ժողովածուներում տեղ են գտել հեղափոխական, ինչպես նաև սուս, հայ սովետական կոմպոզիտորների մի շարք երգեր, խորերի քրդերեն թարգմանությամբ։

²⁴ Н. Шугари, К'ламе шьмо'так'ордьяи гованде, Ереван, 1951, к'т. II, Ереван, 1964; III. Шугала, К'ламе шьмо'та к'ордэ, Ереван, 1964; «Курдские народные песни, М., 1955.

կարկան ու մեղեդին, մերթ հասանքն ու հեղեղանքը, մերթ ոգև-
լորությունը, մերթ կակզությունը պարզ պատկերացնում էին, ին
զբացմանց ինչ սակալի հրարուի է պատասպարած քուրջ հովվիս
նիհար ու լերկ կրծքի մեջ»¹⁰։

Քրդական ժողովրդական գործիքները, ինչպես շատ այլ ժողո-
վուրդներինը, բաժանվում են երեք խմբի՝ փողային, լարային և
հարվածային։

Քրդերի ամենասիրելի գործիքներն են փայտյա փողային
ԵԼՄ-ը (բուլ), ՄՅՈՒԱ -ն (գուզուկ), ՓԱԳՂ -ն (շվի), ՅԾՐ՝ԱԾ -ն
(չուսնա), որոնցով կատարում են երաժշտական տարրեր բուսլիի
ստեղծագործություններ։

Փողային գործիքներ են նաև ԸԾՅՅԼՁ -ն (կրկնակի չուսնա) և
Դ՝ՕԼՕՄ -ը (պարկապուղ), որոնք կատարման պահան հնարա-
վորություններ ունենալու և նվագելու անհարմարության պատճա-
ռով թիչ գործածական են։

Հայտնի են երկու փողային այլ գործիքներ էս, որոնք տարած-
ված են արասասհմանի քրդերի մեջ։ Դրանք են. իրաքյան Քրդըս-
տանում տարածված ՅԵՄՅԵԼ (շիմշալ)¹¹ և իրանական Քրդոստա-
նում՝ ՅԵՅՈՒՈՒ (շվիվի) գործիքները¹²։

Եվիվիի մասին հայտնի է, որ այն թմբուկի հետ հանախ հան-
դես է եկել եղիդի հոգևորականների ծեսերի ժամանակ սղաֆ ու
շվիվի ընդհանուր անվանումով¹³։ Ծնթաղրվում է, որ այն եղել է
փոքր ծավալի սհորոյանման գործիք¹⁴։

Քրդերի մտ համեմատաբար թիչ են հանդիպում լարային
գործիքներ։ Լարային գործիքներ նվագել ու նվագում են աշուղ-
ները, հնարավոր է և թափառական երաժիշտները։

Քրդերի մեջ լարային գործիքներից տարածված են Լևարը¹⁵,
չևկուրը¹⁶, րառը, սազը, Բամանը և Բամանչան¹⁷։

¹⁰ Ա. Եփեջյան, Սղանություն ի Տակահայտան, «Սրեպակը», 1951 թ.,
№ 2, էջ 28։

¹¹ Нехан Мустафа, Исповедь мертвой, в кн. «Двадцать осадников
мертвая (новеллы курдских писателей)», М., 1967, стр. 49.

¹² Հոս քրդակե Թ. էյուզի վիսլութան։

¹³ Ցե՛ս նաէ ց՛. ց՛վաղ ҺаղоқетҺел ҺызҺытҺе Һыз ҺорҺаҺ, Երևան,
1965, р'у 144—145.

¹⁴ Կ. Արևոտ, Կուրդ Զակեկիչ, Մ., 1966, стр. 202.

¹⁵ Տե՛ս Շարաֆ-ҺаҺ, Շարաֆ-ҺаҺе, т. I, Һеревод, предисловие, Һрме-
чание Ե. И. Васильевой, изд-во «Наука», М., 1967, էջ 213 և 448.

¹⁶ Քալիվի, Եւի սղուս, էջ 28.

¹⁷ Կ. Կուրուս, Կուրդ (этнографический очерк), «Народы Передней
Азии», М., 1957, стр. 256.

Լարային գործիք՝ թառ նվագել են նաև մեր ժամանակակից քուրդ աշուղները՝ Ահմեդ Չուռն և Նազուկը⁶²։

Հարվածային գործիքներից հայտնի են ՃՅՓ-ը (դհուլ) ՃՅՓԵԿ-ը (ցնեղա) և ДУШОНԻՔ՝-ը (դուշրոսթ)։ Դաֆը մեծ ծավալի, երկկողմանի թմրուկ է, հարվածում են փայտիկներով։ Այն հանգև է գայիս գուռնայի հետ։

Հայտնի է նաև, որ քրդերը հնագույն ժամանակներից օգտագործել են տարբեր մեծությունների կնիկներ որպես ժողովրդին հավաքելու սիշոց՝ օգնություն կանչելու և կամ կովի նախապատրաստվելու համար⁶³։ Դրանք կոչվել են ՃՅՓՅ հԻՄԱԲԵ (օգնության թմրուկներ)։ Մարաֆ-խանի զկայությունում քրդական ամեն ցեղ ունեցել է իր թմրուկը⁶⁴։

Դաֆը կովի փոքր ծավալի թմրուկ է, միայն մի կողմից կաշվով պատած։ Թմրուկի ներսի պատերի մեխերից ամրացված են երեքական բռժոժներ, որոնք հարվածի դեպքում հանելի խշշում են։ Դուշրոսթ սովորական թմրուկից տարբերվում է կավից պատրաստված ավելի բարձր՝ բաժակի նման բացվող իրանով։ Վրան նորից կաշի է քաշված։ Հարվածում են մատներով։ Դուշրոսթ լայն կիրառում է ստացել իրաքյան Քրդստանում⁶⁵։

Բացի հիշյալ գործիքներից, քրդական գրականության և քահանայությունների մեջ հանդիպում ենք երաժշտական գործիքների այլ անուններ ևս, որոնք տարածված են այլ ժողովուրդների մեջ և կամ զնոս մեզ հայտնի չեն։ Այսպես, Մարաֆ-խանի մոտ հանդիպում ենք հետևյալ արտահայտությունը. «Անազի ու ուրաբի, սրնգի ու քեբրաբի ձայնով նա ամեն երիտասարդի ու տարիքով մարդկանց սրտից հեռացնում էր թախիժը»⁶⁶։ Այս գործիքները կիրառվում են հիմնականում ուզբեկների և տաշկենների մոտ։

Իսկ ժողովրդական բայթերից մեկում երգվում է զաֆ ու շվաֆ, ախ ու զվաֆ, սազ ու թամբուր, իխեխ, մուխեևաբ։

Տիպը, ըստ Դավրեշե Քյայաշի զկայության (Աշտարակի

⁶² Լարային գործիքների օգտագործման մասին հիշատակվում է նաև Հարիս Բիթլիսիի «Այլի Միշնուսե պեմում և ս֊որնե ամապրի մեր ակնարկած հոգվածում, ուր ինչուրի երգիչը նվագում է երեք լարանի գործիքի վրա։

⁶³ Չ. Չ՝ԱՅԵԼ, Նույն տեղում, էջ 142—143։

⁶⁴ Անարաֆ-ՔԱՆ, Նույն տեղում, էջ 320 և 373։

⁶⁵ Դմուշրոսթի մասին տեղեկություններ է մեզ հայտնել իրաքցի կուրդի Մ. Սիմանուրբեի։

⁶⁶ Մարաֆ-խան, Նույն տեղում, էջ 252։

չրշան, Եամիրամ գյուղ) հարմոնանման գործիք է եղել: Եվսփք, հնարավոր է, որ լինի նույն շվիվի: Զվազ, իրանի, մուխնար անունները առայժմ մեզ անհայտ են:

Ընդհանուր գծերով ներկայացրեցինք շուրջ ժողովրդի նրաժըշտական կենցաղը: Եարագրանքից պարզված է, որ քրդերի կյանքում հրաժշտությունը արվեստի սիրված բնագավառներից է:

Քրդերի հրաժշտական կենցաղը, որպես ժողովրդական երգարվեստի տարրեր նյութերի կենցաղավարման հիմք, բաժանվում է համապատասխան բաժինների իրենց առանձնահատկություններով ու սովորույթներով: Ընչպես շատ ժողովուրդներ, այնպես էլ քրդերը զարբերի ընթացքում ստեղծել են երգերի ու նվագների կատարման մշակված մեներ: Քրդերի մաս երգարվեստին հավասար զարգացած է նաև գործիքային հրաժշտությունը, հրաժշտական տարրեր գործիքների կիրառման լայն հնարավորություններով:

Н. А. ДЖАУАРИ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ БЫТ КУРДСКОГО НАРОДА

Резюме

Статья посвящена изучению некоторых вопросов музыкального быта курдского народа. В ней освещены условия бытования ветвей музыкального творчества, определяется их место и значение в развитии курдской музыки. Она основана на материалах, собранных автором среди курдского населения Советской Армении, а также опубликованных в различных курдоведческих изданиях.

А. Д. ПАПАЗЯН

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КУРДСКОГО НАРОДА

Несмотря на возросший в последние годы интерес к историческому прошлому курдского народа, имеющиеся исследования далеко неудовлетворительны. Это объясняется тем, что еще не изучены важные для истории курдского народа первоисточники на арабском, турецком и персидском языках¹. В нашем курдоведении заметилась тенденция преодоления отмеченной выше узости, и тут важно использование сведений не только известных источников², но и расширение их круга.

Особенно важное значение имеют источники, принадлежащие перу средневековых курдских авторов³. Вопреки мнению Крича, что курды не имеют своей историографии⁴, многие выдающиеся представители средневековой науки были курдами по происхождению⁵, а некоторые из них выступали

¹ Е. М. Quatremère: Notice et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi et autres bibliothèques, Paris, 1838.

² Г. Б. Акопов. Арабские источники по этнической истории курдов... «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», вып. III, АН Арм. ССР, 1967, стр. 175—205. Его же. Курды и курдский вопрос в турецкой историографии. «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», вып. V, 1970, стр. 381—407.

³ Наиболее полное собрание извлечений из них: F. Chermoy. Chêref nameh ou fastes de la nation kourde par Chêref-ou'eddine, prince de Bidlis dans l'villet d'Arzeroume. I. I-II, s.-Pbg., 1868—1875.

⁴ J. Crach. Armenians, Koords and Turks, vol. II, 1880, p. 167.

⁵ См. Н. Ж. Марр. Еще о слове «челеби». ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911.

именно как курдские историки. Наиболее известны среди них Молла Идрис Битлиси и Шараф-хан Битлиси, а также Махмуд-хан Дунбули и Абд-аль-Раззак-бек Дунбули из хойского племени Дунбули, оставившие достойные внимания исторические труды. Молла Идрисом написана история Османского государства от начала его возникновения до времен султана Селима I. Она озаглавлена «Хашт бехешт» или «Тарих-е ал-е Осман». Двухтомный исторический труд Шараф-хана «Шараф-наме», первый том которого целиком посвящен истории курдских племен, а второй является хроникой политических событий в Иране, Турции и Средней Азии в 1290—1596 гг., широко известен в востоковедении⁶. Известны также, хотя и не так широко, труды Абд-аль-Раззак-бека Дунбули (1762—1827). Его двухтомный «Муасир-е султанийе», охватывающий историю раннего периода Каджаров и изданный в 1826 г. в Тавризе, является первенцем иранского книгопечатания. Из неопубликованных его трудов известны рукопись «Нигаристан-е Дара», посвященная придворным поэтам Фатх-Али-шаха, и содержащая личные воспоминания автора «Таджрибат ал-ахрар ва таслиат ал-абрар»⁷.

Этими работами исчерпывается, пожалуй, круг известных науке трудов курдских авторов. Как, однако, показало обнаружение М. Б. Руденко в Ленинграде работы курдского историка Молла Махмуда Баязиди⁸, дело не в том, что их нет, а в том, что основная их масса еще не открыта. Типична в этом отношении и история открытия в Матенадаране рукописей трех таких уникальных работ.

Еще в 1937 г. В. Минорский высказал предположение, что перу Абд-аль-Раззака должен принадлежать труд, посвященный истории феодального рода курдского племени Дунбули⁹; позднее по списку библиотеки Иранского меджлиса выяснилось, что действительно такой труд есть и называется он «Тарих-е данабиле»¹⁰, хотя, по сообщению Аззари, он именуется также и «Риаз аль-Джанна»¹¹. Отмечая значение основного труда Абд-аль-Раззака «Муасир-е султанийе»,

⁶ Издан и на русском языке: Шараф-хан Битлиси. «Шараф-наме», т. I, М., 1967.

⁷ C. A. Storey. Persian literature. A bio-bibliographical survey. London, 1953, т. I, part 2, p. 334.

⁸ Молла Махмуд Баязиди. Нравы и обычаи курдов. М., 1963.

⁹ BSOS, IX/1, 1937, p. 254; ср. См. C. A. Storey, v. I, part 2, p. 129.

¹⁰ فهرست کتابخانه مجلس شورای ملی، تألیف یوسف اتمتاسی، تهران ۱۳۱۱ ص ۲۱۵

¹¹ C. A. Storey, I, part 2, p. 1299.

И. П. Петрушевский упоминает и его «Тарих-е данабиле», сообщая, что, по сведениям О. Л. Вильчевского, рукописный экземпляр этого труда хранится в ереванском Матенадаране¹².

В 1957 г. после тщательной проверки рукописей всего арабского фонда Матенадарана выяснилось, что упомянутая рукопись неверно описана и хранится под совершенно иным заглавием за номером 7938 армянского фонда. Внимательное изучение этой объемистой рукописи, состоящей из 251 листа, показало, что действительно ее последние страницы (2226—2496) содержат экземпляр (написанный красивым почерком насх) работы Абд-аль-Резака, посвященной генеалогии племени Дунбули.

Краткое описание данного текста, а также всей рукописи, хранящейся теперь под номером 622 арабского фонда, мы впервые дали в докладе, прочитанном на I Всесоюзной конференции востоковедов в Ташкенте¹³. Хотя и сведения «Тарих-е данабиле» ограничиваются пока лишь библиографическими данными и имеющийся у нас текст не озаглавлен и не имеет указания на рукопись-оригинал, однако то обстоятельство, что в нем изложена история дунбулиев, позволяет сказать, что в данном случае мы имеем дело с уникальным рукописным экземпляром «Тарих-е Данабиле». Между ним и «Таджрибат-аль-ахрар ва таслиат-аль-абрар», содержащим личные воспоминания того же автора, есть некоторое сюжетное сходство. Одязко внимательное сличение его с данным Чарльзом Рио описанием рукописи, хранящейся в Британском музее, показало, что структура у них совершенно различна, сведения о событиях и лицах даны в ином распределении материала и изложении.

Наш текст начинается следующими словами:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ. بَارِئُونَ أَحْوَالِ قَبِيلِهِ وَاجْدَادِ جَامِعِ نَسَبِهِ
بَدِيعِ بَنِيَادِ يَقُولُ حَاوِي الْأَوْرَاقِ الْمَتَمَسِّكِ بِجَبَلِ النَّبِيِّ وَالْوَسِيِّ ابْنِ تَجْفَلْقَلِي
عَدْنَلِي مَبْدِئِ رِزَاقِ عَفَى اللَّهُ تَعَالَى عَنْهُ...

«Во имя сострадательного и милостивого бога. Это есть начало истории составителя этой новосозданной книги и, как сказано на страницах книги, в связи с поколением пророка, историей рода и предков Абд-аль-Резака—сына Наджафули Дунбули—пусть всемогущий бог простит его» (стр. 2246).

¹² См. И. П. Петрушевский. Очерки по истории феод. отнош. в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., Л., 1949, стр. 43.

¹³ См. А. Д. Паназян. Историко-географическая ценность зеридских рукописей Гос. Матенадарана. «Материалы I Всесоюзной конференции востоковедов», Ташкент, 1958.

Эту историю Абд-аль-Раззак начинает кратким описанием принятия одним из крупных племен курдов-курманджий, Дунбули, мусульманской веры шиитского толка в начальный период Сефевидского Ирана¹⁴. Затем автор переходит к истории своего прадеда—Салман-халифе второго, подчеркивая его роль и отвагу в боях с турками в начале XVII в. (стр. 226а—226б). Далее он говорит о своем деде, Шахбаз-хане, властвовавшем в Хое до 1724 г. и убитом во время осады и разрушения этого города турками (стр. 226б—227а). Вслед за тем Абд-аль-Раззак переходит к изложению жизни и деятельности своего отца Наджафкули-хана, одного из крупных полководцев Надир-шаха; Наджафкули-хан участвовал во всех походах Надира, а позднее был назначен бекларбеки Тавриза (стр. 228а—237б). Особый интерес представляют страницы, посвященные изложению политических событий периода после Надира до прихода к власти Каджаров. Подробно описаны обстоятельства убийства Муртузакули-хана Надиром, затем вручение Хойского ханства его сыну Шахбаз-хану, завершение последнего в верности Ага-Мухаммад-хану, его смерть и т. д. Много места уделено также описанию возвращения из Шираза брата Абд-аль-Раззака Фазль-Алибека и в связи с этим—истории войны Наджафкули-хана с занджанским владельцем Зольфегар-ханом. Труд завершается описанием сильного землетрясения 1780 г. в Тавризе и гибели брата. Из заключительной части мы узнаем, что Абд-аль-Раззак отправился в Шираз, по-видимому, с целью распорядиться делами семьи своего брата, которому он камеревался посвятить специальную главу, озаглавленную «Въезд пишущего эти строки в Шираз, история переселения друзей, их скорби и горя, разлуки с родственниками» (стр. 249а). Однако здесь, в начале страницы 249б, наш текст кончается.

Ясно, что труд этот не мог быть завершен таким образом. После заглавия, по традициям персидской средневековой историографии, следует аллегорическое вступительное слово, за которым должен был следовать основной текст. Между тем рукопись обрывается следующим бейтом:

بمال موع بستم نامه سردارم سوی یارش
گروالبار است میتوسم بگشاید بمنقارش

Трудно сказать, автор ли оставил свой труд незаконченным, или до нас дошла его неполная копия. Ясно одно: перед нами незавершенный текст. Но в данном случае речь не о «Тарих-е Данабиле», точнее, не только о нем. Дело в том, что

¹⁴ До этого дунбужийцы были зендками. См. «Шарф-наме», I, М., 1937, стр. 83.

в поисках продолжения его текста мы наткнулись на рукопись двух обширных трудов нового автора—Рустам-хана, сына Ахмад-хана Дунбули. Их текст составляет основную часть названной рукописи и занимает страницы 16—2206.

Описание этой рукописи нами дано в специальной статье о ней¹⁸. Не останавливаясь поэтому на деталях, отметим, что оба труда Дунбули переписаны по заказу автора в Мадрасе Мирза Салеха в Тегеране учеником этого мадраса Али-Акбаром Тафреши в 1266 г. хиджры (1850); текст переписан неискусным почерком насталиг с грубыми орфографическими ошибками. 173 листа начала рукописи занимает историко-догматический труд Рустам-хана «Ишарат-уль-мазахиб»—*اشارات المذاهب* («Очерки о верованиях»). На страницах 174а—178а изображены различные астрологические таблицы, а на следующей 178б дано предсказание судьбы автора книги, сделанное в начале месяца элхиджа упомянутого 1850 г.: «Это есть копия предсказания рождения Рустам-хан ибн Ахмад-хана Дунбули, автора этой книги и дарующего ее (отдающего в наф). Божьей волею пусть отец, сын и мать живут долгие годы, и родители да будут довольны и счастливы своими сыновьями».

На страницах 178а—2206 помещен второй, чисто догматический труд Рустам-хана, озаглавленный «Ишарат-уль-адян»—*اشارات الاديان* («Очерки о религиях»). Страница 221а чиста, на страницах 221б, 222а помещено более обширное предсказание судьбы автора, в начале которого говорится: «Это есть копия предсказания судьбы курда-курманджи, Исабеклу, Шамсегн и Бармаки Рустам-хана ибн-Ахмад-хана Дунбули-Яхья, дарующего эту книгу. Написано в начале месяца раджаб, в понедельник, в благородном и живописном городе Хое в турецком году собаки, что соответствует 1266 г. хиджры и 1219 г. Ездигерди (1850. IV 12). А расположение звезд таково, как описано ниже. Божьей волею пусть удостоится он долгой жизни и да принесет его рождение благополучие и счастье родителям».

Страницы 222б—249б охватывают знакомый нам труд Абд-аль-Раззака ибн-Наджафули-хан Дунбули. В свободной части страницы 249б есть стихотворные строки о предках Дунбулиев, а на страницах 250а—253б, которыми завершается рукопись, записаны путевые заметки, принадлежащие перу, вероятно, Рустам-хана.

В нескольких местах рукопись скреплена печатью Рустам-хана, в частности, в начале и конце отдельных тек-

¹⁸ Л. Фадимян. *Քարտեզը Բարձրագույն Գիտությունների Գիտական Ինստիտուտի, № 3, Երևան, 1967.*

ство. В начале обоих трудов помещены вакуфные протоколы почти одинакового содержания о пожаловании или наследовании книги. Вот один из протоколов, записанный в начале «Ишарат-уль-мазахиба»: «Эту книгу с заглавием «Ишарат-уль-мазахиб» Рустам-хан ибн-Ахмад-хан, проводя через истинное шариатское сиеге, отдал в вакф своим наследникам, с условием, чтобы она всегда оставалась у его сыновей, никому не давалась на хранение, и если кто-нибудь захочет переписать, то ее не следует выносить из дому. Книга должна остаться в доме самого образованного наследника. Благодаря господу-богу в нашей фамилии всегда были и будут образованные люди. Пусть <они> по мере своих сил продолжают <дело> и сделают язык красивым. Если кто будет возражать или станет игнорировать этим вакфом или же соотрет протокол, да удостоится он проклятия господ-бога. Я надеюсь, <наследники мои> постараются внести в книгу нужные поправки, будут свято хранить мое завещание и поступать согласно этой грамоте. Написано в четверг 5-го числа месяца зижада 1260 г. (1850. XI 12)».

Наши сведения об авторе ограничиваются страницами 60а—62а «Ишарат-уль-мазахиб». Это—данные самого автора, согласно которым он в возрасте двух лет лишился отца и остался на попечение матери. Последняя в свою очередь отдала его в опеку некоему Хасану из Хорасана. В пятилетнем возрасте в течение 40 дней он научился читать по-персидски. В юные годы он с большим рвением читал религиозную литературу, изучая религиозно-этические вопросы.

Небезынтересны раздумья Рустам-хана в религиозных вопросах, которые под конец приводят его к выявлению социальной сущности религии, как идеологического орудия в руках государства:

در طلب مرد حق بودم اوصافشان را در کتابها دیده بودم راه مرد خدا را
 بی باجان دیدم سراسر تنک و خطرناک در ظاهر و همی ندیدم در کتب ادیان
 برهانی نبود که عقل قبول نماید بیا و بمن حسب (ایشان) بی اعتبار
 بنظر آمد و رفتم ندیدم باز رفتم صلاح در آن دیده که علمای مثل مختلف
 را بهیچتم اختلاف بی باجان احوال اخلاق بی معنی زیاد دیدم بعضی
 بطریق میراث نعت نشان ضعف زده طایفه نعت بی روی خاطر و بیم
 جان پای بر کن لوزان نهاده جماعتی که علمای عربان باشند برای مال
 دنیا و دنیوی مرتبه تکبیه باستخوان پوشیده کرده و مرده چندی را پیشوای
 خود ساخته و نام دون داری بر خود بسته و اختلاف در شناختن خالق و
 ابتدای خلقت و اقتهای کار بی نهایت بعضی... بهیچ اکتفا نموده منبع
 موجود را نفی کرده بت بزرگ از نیستی ساخته بعضی نیستی را اهریمن
 گفته هستی را یزدان بعضی که دارند و بی آرند (۲) که حضرت نوربخش

عالم را که از هزاران جلوه دارد مثلثاویس گسفتداند قومی عداوت او را شیطان میخوانند دیدم که اول تکلیف که بر جمیع مخلوقات که شده است شناخت خداست اول بنای عداوت را بعد اوت یکدیگر بزدای یکدیگر گذاشته اند... عداوت و ضدیت یکدیگر راهی گرفته که من راه حق را گرفته‌ام و دیگر باطل در آرایش خود و لکوعش دیگران حرف میزنند از دین داری آتری ندیدم در مدت قلیل یکصد و هشتاد شهر از ولایت روم و روس و ایران و هبش و نیک و عرب گردیدم قرار دادم که علمای هر مذهب بهمینم دادم که حرف بگویش ایشان نمی‌رود دایم در مشاطگی خود و بهرم دین کیشی دیگران می‌باشند که تخریب کار بی‌قاعده آسان است در همین بلا مبتلا مانده‌اند ثواب یکی و گناه دیگری و حلال آن و حرام این هر دو لغو باطل بنظر آمد اول جمیع مذاهب نظر کردم حینکه پادشاهان دیدم...

«Никал я ивстоящих людей, восхваления которых встречал я лишь в книгах. Увидел я путь божьего человека бесконечным от края до края, узким и опасным и без путевоидителя. В религиозных книгах не нашел я слов, убеждающих человеческую мысль и, видншь ли, их слова тоже мне показались ничего не стоящими. Потому я решил встретиться с учеными различных религий и видел больше противоречия и весьма бессмысленные нравы. Некоторые по наследству хватаются за ветвь бессилия, другие, чтобы подчиниться мысли и боясь души, стоят на зыбкой основе, а другая группа—«нагие ученые», которые ради житейских ценностей и высокого положения опираются на гнилые кости, сотворив себе вождей из нескольких мертвецов, и называют себя верующими. И вообще, велики их разногласия в вопросе о творце и творении и конце света. Некоторые же, довольствуясь тщетой, превратили в святыню истоки бытия и сделали себе идолов из ничего, а другие небытие называют Ахриманом, бытие—Язданом¹⁶.

Некоторые, <что>... имеют осветителя земли, который в каждую секунду сияет разными цветами, называют Малак-Тавусом, а другие по вражде называют их дьяволами. Видел я также, что от всех существ требуется только признание бога, однако люди свою вражду друг к другу проявляют также в отношении богов... идут по враждебному и противоположному друг другу пути и каждый твердит, что он следует по верному пути, а другой—по ложному. Восхваляют себя и порицают противника; итак, не видел я истинного верующего.

¹⁶ Как видно, речь идет о зороастризме. См. В. В. Струве, Родина Зороастризма. «Советское востоковедение», т. V, 1948.

Рис. 2. Первая страница «Широт уль-маляхей».

В течение короткого времени я побывал в 180 городах Рума (Турция), России, Ирана, Абиссинии, Заюзибара и арабских стран. Решил и встретиться с вождями всех религий. Однако увидел, что никто из них не хочет слушать ни слова. Они заняты лишь тем, что выдают себя красивыми и стараются очернить противника. И поскольку неправому делу легко помешать, все они подвержены этому бедствию. Мне показались ложными как оправдание одного, так и осуждение другого, как признание одного, так и отклонение другого; и когда я хорошо изучил корни всех религий, увидел в них коварство и ухищрение царей».

Сделав такой вывод, Рустам-хан защищает принцип приверженности к добру, зная, что «сладости жизни всегда должны перемеживаться с горечью». Он наставляет себя не быть пленником желаний и замечает, что «такое раздумье похоже на соленую воду—сколько ни пьешь, жажда все более усиливается». Далее автор пространно говорит о тщете мира и бренности жизни, сообщая в ходе этих раздумий кое-какие сведения из своей биографии: «Пусть никто не будет соучастником пашущего эти строки в его участи. Ибо сорокалетняя служба не дала мне хлеба хоть на день. Я всегда был участником походов во время войн то с турками, то русскими, с афганами, узбеками или арабами. Я служил четырем следовавшим друг за другом царям и взамен не получил ни дня покоя. И вот однажды в возмещение моей сорокалетней службы двор захватил мои наследственные мульки, и хлеб насыщенный, который я получал как жалование из суммы арендной платы мульков, прекратился. Итак, из 200000 отцовского наследства я не истратил ни зернышка. Но слава господу, несмотря на это, господь-бог пожаловал мне то, что люди стремятся иметь в жизни. Всю жизнь я провел вместе с честной и верной женой. Бог мне подарил хороших детей; и всех их—сыновей и дочерей—удостоил удачного брака; построил я роскошные палаты, посадил райские сады, плодов которых, однако, не видел и не отвеживал; посещал все святые места в мире и удостоился чести увидеть многих знатных людей».

Упомянутые биографические сведения и другие данные, разбросанные по рукописи, дают возможность заключить, что отцом Рустам-хана был Ахмед-хан Дунбули, правивший после Надира до 1786 г. Хоем и его окрестностями один из самых влиятельных ханов Азербайджана и глава курдского племени Дунбули. В указанном году в результате заговора соседних азербайджанских ханов Ахмед-хан вместе с братом Салман-ханом и старшим сыном был убит. Однако, говоря о своих близких предках и перечисляя сыновей Ахмед-хана,

Рустам-хан не упоминает своего имени. Согласно нашему источнику, после убийства Ахмад-хана осталось 8 его сыновей (стр. 88б), а при их перечислении автор упоминает лишь семерых: Хусейн-кули-хан, Джифар-кули-хан, Али-Мурад-хан, Кяльб-Али-хан, Кязям-бек, Хаджи Шейх-Али-хан и Амир-Аллах-хан. Неясно, считает ли он восьмым убитого старшего сына—Хусейн-пашу, имя которого он лишь раз упоминает в связи с его участием в осаде Тавриза, или же здесь следует прибавить имя самого Рустам-хана? Если иметь в виду, что речь идет о сыновьях Ахмад-хана, оставшихся после его убийства, то можно думать, что восьмой—сам автор, поскольку старшего сына в это время уже не было в живых.

Если иметь в виду, что отцом Рустам-хана был Ахмад-хан, который умер, когда Рустаму было два года, окажется, он родился в 1784 г. Тот факт, что о войнах, происходивших в 1216 г. хиджры (1801—1802 гг.), Рустам-хан говорит как очевидец (стр. 92а), подтверждает тот вывод, что датой его рождения следует считать 1784—1785 гг. По другому поводу он сообщает, что с 17 лет был на военной службе и 40 лет служил четырем царям (стр. 62а). Если, таким образом, в начале века он участвовал в войнах, то во время работы над своей книгой за его плечами была сорокалетняя служба при Ага-Мухаммад-хане, Фатх-Али-шахе, Мухаммад-шахе и Наср-эд-дин-шахе.

На странице 51б рукописи Рустам-хан дает в порядке преемственности список имен последних дубулийских глав, начиная со своих современников до Салмана-халифа, ставшего известным в начале XVI в. при шахе Исмаиле. Первое имя в этом списке вычеркнуто и вместо него вписано «сын Ахмад-хана Рустам-хан», после чего следует одно неразборчивое имя. Эта поправка, вероятно, была сделана одним из сыновей Рустам-хана, но автор «по скромности» не считал себя достойным упоминания,—список дубулийских вождей он завершил именем сына Хусейн-кули-хана Салман-хана, который в 1842 г. вернулся из России и был назначен хакимом Хон (стр. 91а).

Изучение обоих трудов Рустам-хана показывает его глубокий интерес к древним иранским верованиям и к религии современных ему гебров-изданпарастов. Сами названия его трудов говорят об их религиозно-догматическом содержании, вторая работа содержит довольно обширные выписки из различных источников и, в частности, из зороастрийской литературы о древнеиранских верованиях. Несомненно, этот труд как исследование, сделанное в Иране в первой половине XIX в., явление, достойное внимания, однако как исторический первоисточник, он не представляет, конечно, особого интереса.

Совершенно иной характер имеет первый, более обширный и содержательный труд. Его начальная и конечная части также посвящены истории древнеиранской религии. После предварительного перечисления, по «Шах-наме», ряда мифических царей Ирана в специальной главе «Описание религии персидских царей, которых называют также Атрхушангом, Ахушангом, Хушангом или Ахуш-Махабадом» (21а) автор пытается дать описание доэрозстрийских верований иранцев. Следующая глава — «Начало упоминания религии дунбулов и персов, которых называют также иранцами» (21б). Интересно замечание автора об источниках: «Как говорит автор книги, никто не может сказать, что такой-то материал взят отсюда-то, потому что автор по одному упоминает названия всех книг» (29а). В этой главе Рустам-хан пытается доказать, что курды-дунбулы долгое время сохранили древнеиранскую религию, и это интересно в плане теорий о зороастрийской основе невидизма, в том числе и среди них.

Эта часть труда Рустам-хана важна еще тем, что, наряду с использованием письменных источников, автор объездил центральные области Курдистана и познакомился с сохранившимися у курдов многочисленными сектами. Так, говоря о секте спасии (سپاسیان), он пишет: «Пишущий эти строки долгое время жил с ними, расспрашивал, внимательно изучал книги их вождей, читал и вникал в их тайны и внутреннюю суть», и они «имеют веру ваднапарастов». «آتشگاه». Кстати, секта спасии не известна в науке. Кроме нее автор дает описание секты Ахл-е хакк,¹⁷ Бекташи, невидов и ряда других курдских сект¹⁸.

Интересна даваемая автором история родных ему курдов-дунбулов. Отмечая, что курды и после ислама долгое время сохраняли иранскую религию, Рустам-хан пытается на основе многочисленных источников доказать, что когда Муса Бармаки был назначен Мамуном правителем Сирии и Северной Месопотамии, он взял под свое покровительство курдов-невидов и построил в горах Санджара крепость Дунбул, и что по имени этой крепости курдские племена, объединившиеся под властью Мусы Бармаки, а в дальнейшем его сыновей и их преемников, начали называться «Дунбулы».

Начав с происхождения курдов-дунбулов, автор перехо-

¹⁷ О ней см., например: В. Ф. Мазорский, Материалы для изучения персидской секты «Люди Истинные» или Али-Илахи, ч. I. Предисловие, тексты и переводы. М., 1911.

¹⁸ О них см., например: G. R. Driver, The religion of the Kurds, BSOS, 1922, vol. II, pt. 2, pp. 197—213.

дит затем к описанию всех их ветвей, начиная с эпохи раннего средневековья и кончая своим временем. Согласно его данным, от дунбулийцев происходят курдские племена Бармакулу, Дунбулу-Яхья, Шамсеги, Исабеклу, Алямшахбеклу, Зэфаранлу, Эйубхани, Шахнавазбеклу, Хытырлу, Халилбеклу, Шыхаки и др.; все они до XVI—XVII вв., а некоторые—и во времена написания нашего источника были иезидами (956—96а).

Конечно, дело тут не обошлось без того, что именуют удельным патриотизмом,—как мы видели, большую часть курдов-курманджей автор считает дунбулийцами по происхождению. Но несмотря на это, Рустам-хан сообщает весьма важные сведения о различных областях Курдистана и исторической Армении. Достоинны внимания, в частности, строки, посвященные описанию поселений курдов-курманджей, начиная с гор Терзин до западных пределов Азербайджана. Большое место уделил автор описанию своего родного города Хоя, که پایتخت سلطنت ارمن بوده — который был столицей Армении (56б, 68а). С особым восхищением описаны природа и богатства Свиджара и Терзина, считающихся колыбелью курдов-дунбули. Так, о Терзине он пишет: «Господь-бог защитил Теранские горы от глаз дьяволов. Пишущий эти строки обошел большую часть этих гор. Страна эта полна всеми благами мира. Немногие знают, что в этих горах есть большие города. Вершины гор покрыты вечным снегом, а на подножье зреют финики и апельсины. Горы сплошь покрыты виноградниками и тутовниками. На высотах построены укрепления. Реки многоводны, по ним ходит корабли» (стр. 56а).

В самых различных источниках Рустам-хан выискивал данные о порядке преемственности некоторых курдских династий, происшедших от дунбулиев, пытаясь уточнить даты их ханства, бекства или бекларбекства. В соответствии с этим книга подразделяется на главы, соответствующие большей частью именам отдельных правителей. Так, несколько глав последовательно названы: «О Наджаф-кули-хане, сыне Шахбаз-хана Дунбули», «Об Амир Худадад-хане, сыне Наджафкули-хана бекларбеги», «Об Амир Фатх-Али беке, сыне Амир Худадад-хана Дунбули», «О Наджафкули хане, сыне Амир-Фатх-Али бека, сыне Амир Худадад-хана» и т. п. Исторические сведения в основном изложены на фоне биографий отдельных лиц, преимущественно вождей разных курдских племен, в ходе изложения, однако, автор часто отвлекается и излагает различные вопросы, волнующие историка.

Для изложения истории до XVIII в. включительно Рустам-хан использовал несколько десятков историографических сочинений на персидском, турецком и арабском языках,

охватывающих почти 600-летнюю историю. Конечно, эта часть его труда носит компилятивный характер, но большая часть использованных источников не опубликована, а это означает, что ссылки Рустам-хана во многих случаях для нас имеют ценность первоисточника. Нельзя, кроме того, не сказать и о том, что некоторые из его источников вообще не известны в науке, например, «Генеалогическая история курдов и персов» Динвари, в которой можно видеть свидетельство не только курдского происхождения этого выдающегося представителя средневековой историографии, но и формирование в его время «национального самосознания» курдов¹⁹. Из использованных источников «Ишарат уль-мазахиб», как автор говорит, «без отклонения от буквы», отметим «Ровзат-ус-сафа» Мирхонда, «Хабиб-ус-сибар» Хандамира, «Тарих-е Джаханара» Казн Ахмад Каффари, «Тарих-е Ала-мар-а-йе Аббаси» Искандара Мунши, «Низам аль-Таварих» Абу-Абдуллы Бейзави, «Джаме уль-Таварих» Абу-Саида Бейзави, «Тарих-е ансаб-е акрад ва аджам» Абу-Ханифе Динвари, «Тарих-е хафт иклим» Амн Ахмада Рази, «Шараф-наме» Шараф-хана Битлисци, «Тарих-е Алфи», а также «Тарих-е Саяк» Мухаммада ибн-Насрулла, «Джаханнума» Кятиба Челеби. Особое внимание Рустам-хан уделяет трудам Махмуд-хана ибн-Мухаммад-хана Дунбули «Тарих-е ансаб-е салтин-е акрад» и «Муасир-е салтин-е» Абд-аль-Разака, приводя из них ценные сведения по истории XVII—XVIII вв.

Наряду с ними Рустам-хан искал материал для своего труда и в художественной литературе. Он часто ссылается на произведения Фирдоуси, Саади, Джалал ад-дина Руми, Катрана Табризи, Аттара, Баба Тахера, Хагани и других корифеев иранской классической литературы.

Часть своего труда, относящуюся к истории конца XVIII в. и первой половины XIX в., Рустам-хан пишет как очевидец. Здесь большое место уделено Ахмад-хану Дунбули и описанию происходивших при нем событий. Записаны также подробности, которые могут пролить свет на историю Ирана докаджаровского периода. Интересно описание событий в Закавказье и Азербайджане при Кирим-хане Зенде, связанных с походом Ахмад-хана сюда. Автор сообщает о заговоре против Ахмад-хана, хотя и его объяснения весьма путаны.

Заслуживает внимания то, что Ахмад-хан поддерживал постоянную связь с курдами-курманджи, проживавшими в областях Северной Месопотамии, в частности, Санджара и Терзина.

¹⁹ Г. В. Аюпов. Критическая история проблемы происхождения курдов. Ереван, 1969, стр. 80.

Особенно много страниц посвящает Рустам-хан тем сыновьям Ахмад-хана, которые после 1805 г. перешли в Закавказье и поступили на службу в русскую армию. Первым из них был Джафар-кули-хан, получивший от русских властей ханство Шаки. В 1814 г. его примеру последовал брат Кялб Али-хан, который в 1828 г. после взятия русскими войсками Хоя на короткий срок был назначен его правителем; он участвовал в сражениях против турок и был назначен губернатором Эрзурума. Рустам-хан упоминает и других дубулюев, находившихся на русской службе и участвовавших в военных действиях в Европе; некоторые из них были отмечены высшими правительственными наградами, а Мухаммед Таги-хан дослужился до звания генерала русской армии. Эти факты показывают, что историк, занимающийся изучением русско-курдских отношений, найдет в «Ишарат уль-мазахиб» немало интересных данных и по этому ценнейшему в науке вопросу.

Итак, не имея цели осветить текстологические и историко-филологические вопросы рукописи № 622, мы хотели привлечь к ней внимание курдологов как к весьма ценному источнику по истории курдского народа. Речь идет о том, что данная рукопись содержит три труда курдских авторов, один из которых—незавершенная копия 1850 г. уникального сочинения Абд-аль-Раззака Дунбули «Тарих-е Данабиле», известного специалистом лишь по заглавию. Остальные два текста—это труды нового автора Рустам-хана Дунбули, которые до сих пор не были известны иранистам-курдоведам. Несомненно, что публикация этой уникальной рукописи, снабженная надлежащим историко-филологическим введением, комментариями и индексами, дает нашим историкам-курдологам ценнейший источник по истории курдского народа и его духовной культуре.

Հ. Վ. ՓԵՐՅԱՆ

ՔՐԻՐԿ ԺՈՂՈՎՐԴԻ ՊԵՏՄՈՒԹՅԱՆ ԵՈՐ ՄԿԵՐԱԿՐՅՈՒՄԵՐ

Ա Ճ Փ Ա Փ Ո Վ

Մասնագրանի արարատառ ֆանդի № 622 ձևագիրը բովանդակում է 3 եզակի բնագրեր, որոնցից առաջինը XIX դարի առաջին կեսի հեղինակ Ահմադ խան Դանբուլիի որդի Ռուստամ խանի գրչին պատկանող «Իշարատ-ուլ-մազահիբ» (էջ 1ք—173ք),

խոյն և րկհրորդը (էջ 178ա—220բ) նույն հեղինակի «Ժշարաթ-ու-ազլան» խորագիրը կրող և մինչ այժմ արևելագիտությանն անհայտ բնագրերն են:

Իր երկու աշխատություններն էլ Ռուստամ խան Գունբուլին եզիրի է Գունբուլի քրդերի պատմական անցյալի և նրանց հաճախաբար նույնպես ուսումնասիրությունը: Առաջին աշխատության մեջ Ռուստամ խանը քաղմամբիվ ազբյուրների հիման վրա շարադրում է Կուրմանչի քրդերի պատմությունը ըստ առանձին ֆեոդալական տների, վաղ ժամանակներից մինչև 19-րդ դարը: Հատուկ արժեք են ներկայացնում XVIII դարի վերջի և XIX դարի առաջին կեսի պատմությունը վերաբերող էջերը, որոնք նա շարադրել է որպես ականատես և ըստաշխատական կարևոր անցուղարձերի մասնակից:

Սրկհրորդ բնագիրը արժեքավոր է հատկապես իրականական հին հաճախաբարների և բյուզանդիա քրդերի մաս դրանց վերաբերյալների հանդամանակից ուսումնասիրությունը:

Առաջրի վերջին էջերում գեղեցիկ նախ դրությունը կատարված է պարսկալեզու միջնադարյան պատմագրության վերջին ներկայացուցիչներից մեկի՝ Աբդ-ալ-Ռազակ իր-նաշաֆկուլի խան Գունբուլի արևելագիտությանը միայն վերնագրով հայանի «Քարիխ-ե-Գանարիլե» խորագիրը կրող աշխատության 1850 թ. մի անավարտ բնագրի նկարագրությունը, կերպով Ռուստամ խան Գունբուլի կնիքով:

Հոգովածում գործ է արված պարզելու Ռուստամ-խանի ինքնությունը և պատմա-բանասիրական ու տեքստաբանական ուսումնասիրության նեթարկվելով հիշյալ երկերը, ուրվագծել դրանց ազբյուրագիտական արժեքն ու նշանակությունը քրդագիտության համար:

ԿԱՐԱՆԻ ՉԱՂՅՆԻ

ԱՐԺԻՔԱՎՈՐ ՎԱՎԵՐԱԳՐԵՐ ՀԱՅ-ՔՐԳԱԿԱՆ ԲԱՐԵԿԱՄՈՊԱՆ ԿԱԳԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Հայ և քուրդ ժողովուրդների բարեկամության հարցը ունի բազաբազան և գիտական կարևոր նշանակություն: Այդ բարեկամությունը գալիս է զարերի խորքից, խարսխվում սոցիալ-անտեսական, պատմական խոր արմատների վրա: Հայ ու քուրդ ժողովուրդների բարեկամության ստեղծման, նրանց փոխադարձ մերձեցման ժիշկերը հիմնված են պատմական նույնանման մակատարի խորը ընդհանրության վրա և անել ու ամրապնդվել են առաջին հերթին ներքին և արտաքին թշնամիների դեմ մղված համատեղ ու հերոսական պայքարում:

Հայ քրդական դինակցական դաշինքի, համատեղ պայքարի ու ազատության գաղափարը մտահոգում էր բախտակից երկու ժողովուրդների առավել զարգացած ու լայնախոհ ներկայացուցիչներին, մտավորականներին, գրողներին, հրապարակախոսներին շատերին, Օսմանյան Թուրքիայի անտանելի լծի դեմ նլած ժողովուրդների ազատության գործին բուռնանվեր գործիչներին: Ինչքան ուժեղանում էին աշխարհավեր սուլթանների հնչումներն ու հպատակների խոշտանգումները, բնություններն ու կատարածները, այնքան գործնական գեանի վրա էր գրվում ոչ միայն միևնույն ազգի տարբեր դասերի, այլև օտարի լուծը հավասարաշափ կրող հայերի ու քրդերի բարեկամության, համատեղ պայքարի գաղափարը:

Ինչպես հայ մտավորականության բազմաթիվ ներկայացուցիչներ՝ Հովսեփ Էմինը, Մուշի վանահայր Հովնան Եպիսկոպոսը, Խրիմյան հայրիկը, հայ ազատագրական շարժման զեկավար գա-

զափարախտեանք և, Արսլյանք, Գր. Արծրունին, Նորատունկյանք, Պեշիկթաշլյանք, Մ. Մամուրյանք, Գր. Չիլինկիբյանք, Լ. Սվաւ-
յանք, Մ. Տիգրանյանք և շատ ուրիշներ, այնպէս էլ քուրդ բազմա-
թիվ գործիչներ Ազգանշիրք, Արզուլ Ռազակը, Մոկոսի Մուրթիա
բեկը, Քեզրիսան բելի որդին, «Քրդստան» թերթի խմբագիր Ար-
զուլ Ռահանը, քուրդ-եզիզիների կրօնապետ Միր-Իսմայիլ բեկը,
շեյխ Սայիդը և շատ ուրիշներ, ամենուր պայքարել են հայ-քրդա-
կան բարեկամական մշակութային կապերի, նրանց զինակցական
զաշինքի ամրապնդման համար:

XIX դարում և XX դարի սկզբներին հայ-քրդական զաշինքի
շատազովները գործնական քայլերի զիմեցին: Հայերն ու քրդերը
հաճախ հանգես էին գալիս սոսմանյան բռնակալութեան դեմ, բազ-
միցս նրանց միասնական ուժերով կասեցվել են թուրքական բռնա-
կալութեան ոտնձգութեանները: Հայ և քուրդ ժողովուրդների ֆի-
զիկական բնաշնչման մղձավանջային օրերին բազմաթիվ հա-
յեր ապաստան են գտել քրդերի մօտ և փրկվել թուրքական յաթա-
ղանից: Օրհնասական այդ օրերին հայերը ևս բազմիցս իրենց բա-
րեկամական ձեռքն են մեկնել քրդերին: Այդպիսի բարեկամութեան
ցայտուն օրինակներ կան հատկապէս Դերսիմի, Շատախի, Վանի,
Դիարբեքի, Մոկոսի հայերի ու քրդերի մօտ¹:

Հայ և քուրդ ժողովուրդների բարեկամութեան մասին լեռն
զրում է. «...Գարավոր մտաիկ հարարերութունները, անշուշտ,
փոխադարձ, ուժեղ ազգեցութեան են տարածել երկու ազգութեան-
ների միջև, նույնացնելով նրանց կուլտուրական կյանքի շատ երե-
վույթներ... Դեռ հին ժամանակներից Հայաստանի արևելյան
ու հարավային մասերում ստեղծվել էր մի կուլտուրական միջա-
վայր, ուր հայերն ու քրդերը փոխադարձ շփումներով ու ազգեցու-
թեաններով հարում էին մի ընդհանուր համայնական աշխարհա-
յացքի, մի ընդհանուր կարգի»²:

Հայ հեղինակներից մեկ ուրիշը գրում է. «Տանկական Հայաս-
տանի աշխարհագրական դիրքը և դարավոր հայրենակցութեանը
հայ և քուրդ տարրերի միջև ստեղծել են հարարերական այնպիսի
զգեք, որոնք այդ երկու տարրերին շատ բանով դարձրել են հա-
մանման, միաստիպ»³:

¹ «Նամա», 1903, № 1, էջ 99:

² Ան, Հայոց դատութեան, հատ. 2, 1947, էջ 561:

³ Մ. Տ. Նվառ, Քրդերը Տանկահայաստանում, հատ. Ա, Պետերբուրգ, 1905,

Իսկ քուրջ նշանավոր պատմարան, ազգագրագետ Մանուկ Բալայիզյին գրում է. «Եկն քրդները, որոնք ընակվում էին հայկական գյուղերում, մոտ հարաքերության մեջ էին հայերի հետ»¹:

Հայ-քրդական բարեկամական կապերի պատմությունից կարելի է բերել բազմաթիվ և բազմապիսի գրվածքներ:

Միշտ է, Թուրքական կառավարությունը հաշտվեց սեպ խրել հայ-քրդական բարեկամության մեջ և մութ ծայքեր քողենել այդ երկու հարևան ժողովուրդների պատմության մեջ, սակայն ինչպես հայ, այնպես էլ քուրջ մտավորականության առավել առաջադիմական և չայնախոհ գործիչները միշտ էլ շանացի են ամրապնդել բախտակից այդ երկու ժողովուրդների բարեկամությունը, մերկացրել են Թուրքական մարդուկուլ ջազարականությունը և ցույց տվել, որ այդ երկու ժողովուրդների ազատագրության ուղին պետք է խորսխվի նրանց բարեկամության գաշիների վրա:

Պետք է նշել, որ հայ-քրդական բարեկամության գրվածքների մասին կան բազմաթիվ անտիպ աղբյուրներ, որոնք գալիս են լրացնելու առ այսօր քիչ ուսումնասիրված այս կարևոր հարցը:

Վերջերս Մատենագրանում մեր ուսումնասիրությունների ընթացքում հանդիպեցինք մի շարք փաստաթղթերի՝ գիտնականների, գրողների, հանուպարհորդների ուսումնասիրությունների ու հիշողությունների, որոնք հարուստ նյութ են պարունակում հայ և քուրջ ժողովուրդների տնտեսական, մշակութային, զինակցական կապերի մասին: Հարկ ենք համարում կանց առնել հատկապես երկու ուշագրավ վավերագրերի վրա, որոնք վերաբերում են քուրջ եղբայրների հոգևոր առաջնորդ Քեյս-Ամիր Ապարի Քեզ զազե Միր Իսմայիլ բեկին, որը նշել է հայ-քրդական բարեկամության ամենագիպյուն շառագոյններից մեկը: Նրա աթոռանիստը գտնվում էր Լալեշում (Հյուսիսային Իրաք), սակայն, նա միշտ էլ կապեր է

¹ Мела Махмуд Бакида, Храма и обичаи курдов, М., 1963, стр. 32.

² Լայն: գրույք գտնվում է Մասուլից 70 կմ հեռավորության վրա, որտեղ մինչև այս պահված է եղբայր քրդերի սահմար և Շեյխ-Աղբյի գերեզմանը: Չառագրության մեջ հայտնի է, որ վերջինս ապրել է 12-րդ դարում, իսկ որոշ պատմաբանների կարծիքով՝ 7-րդ դարում և համարվել է համայն եղբայրների հոգևոր առաջնորդը, ներկայումս Շեյխ-Աղբյի գերեզմանը հանդիսանում է ուխտատեղի:

Լայն: գրույք եղբայր քրդերի սահմարին կից գտնվում են զանազան միաբանություններ: Այստեղ պահված են եղբայրների սուրբ գրքերը՝ գրված 12-րդ դարում: Նրանցից մեկը կոչվում է «Մանրա Գիվան» (Գիրք սրբություն), որ շարադրված է եղբայրների պաշտամունքը, իսկ մյուսը՝ «Մախամե սուլե» (Սե գիրք), որտեղ նկարագրված է եղբայրների կենցաղը: Հայտնի է, որ

պահպանել Յամանյան կայսրության և Ռուսաստանի եզրդիների հետ, հետաքրքրվել նրանց կյանքով, շանացել է եզրդիների մեջ ապրածնել լուսավորություն, նրանց բացահայտել թուրքական կառավարության մարդակալ քաղաքականությունը: Նա Արևելյան Հայաստանում բնակվող եզրդիների նահատակները կապում էր սուս և հայ ժողովուրդների հետ, միաժամանակ ամենուր շանալով ամրապնդել հայ և քուրդ ժողովուրդների բարեկամությունը: Նրա գործունեությունը շնչոված թշնամանքով էր ընդունվում թուրքական կառավարության կողմից, որի պատճառով էլ ենթարկվում էր հայածանքների, իսկ երիտթուրքների կառավարման շրջանում նա ձերբակալվել ու բանտարկվել է⁸:

Մեր Իսմայիլը մեկն էր նրանցից, որոնք գտնում էին, որ քուրդ ժողովուրդը խավարից և մուսրումներից կարող է գուրս գալ լուսավորվելու, քաղաքակրթվելու միջոցով: Նա մեծ նշանակություն էր տալիս հայ մտավորականության գործունեությունն այդ ուղղությամբ:

Նրա երազանքն էր այնչեղ Արևմտյան և Արևելյան Հայաստան, մտերից թունթանալ քուրդ-եզրդիների կյանքին, ուժ ու

7-րդ գլուխ, արտադան արշավանքների ժամանակ, քրդերը շոնի կերպով ենթարկվել են մամեկականացման և այդ նույն շարունակվել է 18-րդ գլուխ: Քրդերի այն մասը, որը լրիզանց մամեկականությունը, մեաց որդես Նիսանս և հայտնի են կզգի սեռեսով:

18-րդ գլուխ ասոյնի կենն սոմանյան կառավարող շրջանները Ելզդիների սինգին ենթարկել հայտանքնի Այն աթիվ և Արսվյանը պրոմ է Ե...նրանց (Ելզդիները—Վ. Չ.) սլմնյան Քուրդիայի Կեսարիա և Ազանս նահանգների միջև ընկած Կարթագուրում, Ջիլմունի և Մարաշի շրջաններում, միջև Ռաշից փայայի ենթումում, մտավորապես 10 սարի տառ կազմել էին ինքնուրույն իշխանության և շարունակ զիմարում էին իրենց Կարնաներին և իրենց զրա Կարնակզդեկներն Ռաշից այդ վայտե, որը շրջական քիզերի մի մասը ամբողջովն ոչնչացրել էր, որը մասը քրել, իսկ միացաններն սոնգել նտտիլայց կրեց վարել և հարկ վերակն Բարնարազայն Գանը, շատ աղին սարաթիլի և զաման վարվեց ելզդիների հետ, որովհետև քաջի այդ ամենից, որանցից սեղիզուրեն սահանքում էին համասն ուրմուայ Ելզդիներն սլբարաք զիմարում էին իրենց զալմակզիլների քուրդ փորներին ու զրոներին, մասասարաք զոմում էին Կայրնեական կրեկի համար, միայն մի քանի թայլամթիկեր թայլլ աղին իրենց մամեկականացնելու, իսկ մշուսները, որանց զնս կենպակ էին մեացել, սեղաց փորվեցին մեծ մասամբ Հայաստանի ուստական մասը և այսուց ամեն սեղափեղի Կանգիստ ու իտաղը վաշելում էին կատարյալ ազատություն (ՏՏ՝ ու և Արսվյան, Երկերի լիպիստար ժողովածու, հատ. 8, նրան, 1826, էջ 252):

⁸ «Տարաքս, 1912, № 1, էջ 18:

եռանց տալ հայ-քրդական բարեկամական կապերին: Բնչպես
«Տարազն» էր նշում, հայ-քրդական բարեկամական կապերի այդ
տարիները շարժման ոգին երիտասարդ Միր Իսմայիլն էր⁷:

Եվ ահա 1908 թ. նա գալիս է Պոլիս, ապա անցնում Մոսկու
և կոչ անում քուրդ-եզդիներին բարեկամական սերտ կապերի
մեջ մտնել հայերի հետ: Եզդիները սիրով են ընդունում այդ ա-
ռաշարիչը: Նրա անմիջական գործունեության շնորհիվ հայ հողե-
տականության կողմից միջոցառումներ են ձեռնարկվում լուսա-
վորության տարածելու եզդիների շրջանում, նրանց քաղաքա-
կրթելու, ցույց տալու հայ-քրդական միասնության և բարեկամու-
թյան անհրաժեշտությունը⁸:

Քայքայ շուտով ահզական իշխանությունները տեղեկանում
են այս բուրբ մասին⁹ և ամեն կերպ շանում են խաթարել հայ-
քրդական կապերը:

Մականյի Միր Իսմայիլի շանքերը ապարդյուն լին անցնում:
Նա համաձայնության է գալիս Գիարբեքիի հայ համալսարի առաջ-
նորդ Ջավենի հետ, որպեսզի լայն լուսավորչական աշխատանք
առարկի քուրդ-եզդիների մեջ: Գրանից հետո հայ հողետակա-
նության միջոցով սկսվում է այդ պատվարեր ու շնորհակալ աշ-
խատանքը: Այդ մասին «Արարատը» գրում է. «...Եզդիների բու-
սվար քիվը հայոց հետ համերաշխությունը ապահովելը շատ կարե-
վոր խնդիր մը ել, մասնավորապես Տիգրանակերտի հայության
համար»¹⁰:

Վերահիշյալ ուղևորությունից հետո Միր Իսմայիլին հաջող-
վում է մեկնել Ռուսաստան: 1908 թ. վերջերին գալիս է էջմիա-
ծին, ներկայանում Գևորգ արքեպիսկոպոս Սուրենյանին¹¹, չերձ
ընդունելություն գտնում ինչպես նրա, այնպես էլ հայ մտավորա-
կանության կողմից:

Լինելով կրթված անձնավորություն (ի զույգ մայրենի լեզվից
բացի նա տիրապետում էր ֆուրբերենին ու արաբերենին) և լայն
նշանակություն տալով լուսավորչական աշխատանքին, նա ձգտում
է էջմիածնի միջոցով մի քանի ուսումնարաններ բացել քրդերի
համար: Նրա այդ ձգտումների մասին կարելի է գաղափար կազ-

⁷ Նույն տեղում:

⁸ «Արարատ», 1910, էջ 313—314:

⁹ Նույն տեղում:

¹⁰ «Արարատ», 1910, էջ 212—214:

¹¹ «Տարազն», 1912, № 1, էջ 18:

միջ ալն հայաստան քրդերին նամակի հայերեն թարգմանությունից, որ նա էլմիաժծից Կաստանդնուպոլիս մեկնելուց առաջ ներկայացրել է հայոց հայրապետության տեղակալ Գևորգ արքեպիսկոպոս Մուրեհեյանին: Նամակը տպագրվել է «Տարազում», որը հարկ ենք համարում մեղքերել որոշ կրնատումներով. «Երազատեր է ժողովրդապետ հայրիկի տեղակալ Գևորգ Մուրեհեյան: Ըս կկամենայի, որ ամեն մի եզդիի թո մոտ գալիս դու, առհասարակ, նրան հայ համերիի և խորություն շղենի, թե սա հայ է, նա եզդիի: Ըս կցանկանայի եզդիներին մի պատվեր թողնել, որ կամեն ժամանակ հայոց կեղեցուն ծառայեն, ինչպես մեր տանը, ինչպես Մարգարի և ինչպես Ասածո տանը: Ենզրում եմ Աստուծուց, որ այս տունը հաստատ մնա, ինչպես հայերի, այնպես էլ եզդիներին համար:

Հուսով եմ, որ թո օրհնությունը կլինի հայերի և իմ վրա: Տեր տաժած տա, որ դու թո ծառայության մեջ պարզերես լինես: Ըս շատ շնորհակալ եմ ինձ ցույց տված հյուրասիրության համար: Քոզ տաժած տա, որ մեր նոր հայրիկը՝ Բզմիրլյանը, գա և իր շնորհը տարածն հայերի և բոլոր եզդիների վրա:

Երբ Հայրիկը գա, դու խնդրի Հայրիկից մի դպրոց բաց անի Մինագում եզդիների համար, մի դպրոց էլ Քանդուրակում զարմյալ եզդիների համար...»

Մեամ ազոքարաւ և երախտապարս հոգևոր ժառանգ եզդիների պետի շեյխապետ Միր Իսմայիլ:

Հազար նաթղ չըլսալ Հածդն Բեռնն Գեորգիան—1940 քվականի Բեռնի 18 էլմիաժիւն, այլն 15 յունվարի 1909 ամիս ս: էլմիաժիւն»¹³:

Ձերո՛ ընդունելություն գտնելով հայ մտավորականության կողմից և մեծ հույսեր կապելով նրանց հետ, Միր Իսմայիլը 1909 թ. սկզբներին մեկնում է Քիֆլիս և Բաթում, նպատակ ունենալով նախ տեսակցել Կովկասի փոխարքայի հետ, նրանից խնդրել օժանդակություն և աջակցություն քրդերի մեջ լուսավորություն տարածելու համար, այս և մտախից ծանոթանալ Քիֆլիսում և Բաթումում բնակվող քուրդ-եզդիների կյանքի հետ: Նրան հաջողում է Քիֆլիսում, Վրաստանի և Իմերեթի հայոց առաջնորդ Գարեգին եպիսկոպոս Մաթուեյանցի միջնորդությամբ և ուղեկցությամբ ներկայանալ Կովկասի փոխարքա Վրոնցով-Պաշկովին:

¹³ «Տարազ», 1910, №1, էջ 16:

Այդ տեսակցութեանը գրական ներգործութեան է ունենում նրա հետագա խնդիրներէ զրա:

Մասնակցարանում պահպանված վավերագրերից է Բաթումից Մեսրոպ ավագ թահանա Մելլանի նամակը՝ ուղղված կաթողիկոս Իզմիրլյանին: Վավերագրերը գրված է մեկ էջի վրա. նամակի հետ է նաև Միր Իսմայիլի շքեղակազմ հասցնաթերթիկը, որի վերն-վի ձախ անկյունում նկարված են հրեշտակներ և կիսալուսին, իսկ մեջտեղում սուսերեն և արարատառ քրդերենով գրված է. «Միր Շելիս Իսմայիլ՝ ամբողջ եզդիկների հոգևոր հովիւպետ, Մուսուլիցա: Այս վավերագրից պարզորոշ երևում է, թե Միր Իսմայիլը հայ մտավորականութեան միջոցով հայ-քրդական բարեկամական կապերը ամրապնդելու ինչպիսի ձգտումներ է ունեցել¹²: Լարկ ենք համարում վավերագրերը փոքր կրճատումներով մեջ բերել:

«Ան Ազգրնտիր կաթողիկոսն ամենայն Հայոց Տ. Տ. Մաթնոս Իզմիրլյանի վեհափառ հայրապետ:

Սզդիկների հովիւպետ Միր շելիս Իսմայիլը այսօր մեկնում է Բաթումից առ Ձեր վեհափառութեան: Կես տարուց ավելի է Կովկաս է եկած Մուսուլից այցելութեան իր ցրված վավակներին: Գլուղեղուղ, ավանն-ավան և տնն-տուն մտած անաս է, ժանտթացած է գրեթե բոլոր եզդիկներին, գումարած է նրանց ժողովի և պատշաճաճոր ու սրինական համախոսակցութեաններով ստորագրութեան է առած անպայման հնազանդվելու իրենց հովիւպետին: Շատ լավ ընդունելութեան է գտել ա. էջմիածնում, այսպես և Կ. Պոլսում, իրած է եզել առաջնորդարանում, սիրալիր կերպով ընդունվել է Կովկասյան փոխարքայից և սրա ամուսնուց: Երեկ եկավ Բաթում. առանց նախապես իմաց տալու պատիվ արեց նըզատիս այցելելու. նույն նրեկոյան հյուրամենծարեցի թելով. կային մոտս և մեր ազգայիններին: Այսօր կրկին եկավ և նրա թախանձանքով ես համարձակութեան առա զրա սույն ամենախոնարհ սողերը ուղղելու Ձեր վեհափառութեանը:

Միր շելիս Իսմայիլ 18 ամյա է, շերմ ցանկութեան ունի ուսանելու և իր հոտին լուսավորելու: Նա գիժում է մեր լուստ խորանին՝ ս. էջմիածնին: Իմ պարտքը համարեցի այսօր հեռագրով լուր հասցնել Պատրիարքարանից Միր Շելիսի Կ. Պոլիս գալու մասին, ինքը խնդրեց այդ նրիտասարդ է, անփորձ, գալիս է ապավինված Իզմիրլյանի մեծ անունը:

¹² Մ. Մուշոցի ակուն Մասնակցարան, Մ. Ե. Իզմիրլյանի արխիվ, Քոթրայ. № 14, վավ. 476:

Հայկական սոսկալի շարժերի սև շրջանում Միրի հորեղբայրը (Միրեմիրյան Ալի փաշա—Վ. Չ.) ահագին օգնություն է ցույց տվել մեր եղբայրներին: Ինչը հարուստ է, գրամի կարիք չունի, կարոտ է միայն արժանավոր մետորի (հովանավորություն—Վ. Չ.), որ լի հավատով սպասում է գտնել Ձեր փառավորանքի մեջ:

Վերստին հայցելով Ձեր ներողամտությունը, Գամլի անհուն կարոտով և երկնուզած ու սուրբ հարգանքներով մատչիլ ի համբույր ազգայինամ աշույղ:

Վեհափառ հայրապետից
Ամենախոնարհ ծառայի՝
Մեսրոպ ավագ-բաճանա
Մելիան:

1909 թ. 21 փետրվարի
Բաթում¹⁴:

Այս եամակը գտնելով և հիմնվելով «Արարատի» և «Ճարագի» տեղեկությունների վրա, սկսեցինք որոնումներ կատարել Մատենադարանի ֆոնդերում, որպեսզի կարողանանք գտնել նոր նյութեր Միր Իսմայիլի և նրա հետագա գործունեության մասին: Այս հարցում մեզ օգնեց Մ. Մաշտոցի անվան Մատենադարանի ղեկավար, ՀՄՄՀ ԳԱ ակադեմիկոս, դոկտոր, պրոֆեսոր Լ. Ս. Խաչիկյանը և Մատենադարանի աշխատակից Ա. Հ. Ազամյանը:

Որոնումների ընթացքում արժեքավոր տեղեկությունների հանդիպեցինք մեզ հետաքրքրող հարցի վերաբերյալ, որոնք անմիջապես գալիս են լրացնելու մեղքերված նյութերը և մեկ անգամ ևս հավաստիացնելու, որ հայ-քրդական բարեկամական կապերը ունեն պատմական խորը արմատներ:

Ինչ հաջողվեց գտնել նոր արժեքավոր վավերագրեր, որոնք անմիջապես կապված են Միր Իսմայիլի գործունեության հետ:

Միր Իսմայիլը Անդրկովկասից վերադառնալով Մուսուլ, շարունակում է մտահոգվել ոչ միայն Քուրդիայի տիրապետության տակ գտնվող քուրդ եղիզիների շարքաչ կյանքով, այլև Ռուսաստանի տիրապետության տակ եղած քուրդ-եղիզիների վիճակով, հայ-քրդական բարեկամական կապերով, որի համար նորից բանատարկվում է¹⁵:

¹⁴ Մ. Մաշտոցի անվան Մատենադարան, Իզմիրյանի արխիվ, ԲզՁ. № 14, վավ. 476:

¹⁵ «Ճարագ», 1913, № 1:

Առաջին համաշխարհային պատերազմը ժամանակավորապես կասեցնում է նրա կայր Անդրկովկասի քրդերի հետ, այնուհանդերձ նա մի քանի նամակներով դիմում է Անդրկովկասի քուր- եղիցիներին: Այդ ձևուղիները կարևոր փաստաթղթեր են հայ-քրդական հարաբերությունների, քուրքական կառավարության ազգահաշույթի քաղաքականության, հայ-քրդական խտրութենների մասին: Հետաքրքրական է այն փաստը, որ Միր Իսմայիլը համաշխարհային առաջին պատերազմի ժամը օրերին ամեն կերպ հոգ է տարել ինչպես իր ժողովրդին, այնպես էլ հայ ժողովրդի մի հաս-վածին օսմանյան բուհակայների ֆիզիկական քնաշնչումից փրկելու մասին: Նա հանախակի դիմել է մեծ տերությունների օգնու-թյանը, բայց միշտ էլ նրա խոսքերը մնացել են լճայն բարրառոտ հանապատիս:

Վավերագրերը գրված են հայերեն՝ 27 սմ լայնություն և 30 սմ երկարություն ունեցող թղթի վրա: Առաջին վավերագիրը պահ-պանված է խնամքով և գանձում է Մասենադարանի ալլնալլ հե-զինակների արխիվում¹⁰: Ինչպես վավերագրի եղբերին, այնպես էլ վերջում գրված է կնիք՝ սիրամարզի նկարով (MƏRƏK TƏWC— Կ. Ա.), արարատառ ու լատինաառ գրով գրված է՝ «Եղիցիների հովվապետ Միր Իսմայիլ»: Մեր ուսումնասիրություններից պարզ-վեց, որ այս ամբողջը մեկ նամակ չէ ուղղված քուր-եղիցիներին, այլ տարրեր վավերագրեր են, գրված են տարբեր ժամանակ՝ 1916 թ., 1917 և 1919 թթ.: Բարեբախտաբար այդ նամակները, ինչ-պես երևում է, ժամանակին խնամքով պահպանվել են և ընայած այն բանին, որ նրանք զասավորված են խողը, այնուհանդերձ պարզորոշ վկայում են վերը նշված իրողությունները: Ստորե բերում ենք գրիթն բուրք վավերագրերը մի քանի փոքր կրճատում-ներով:

«Ամբողջ եղիցիներու ընդհը Ամիր Ապտի պեկ զատե Միր Իսմայիլ պեկ, Ազգիս և զավակներուս մեծավարաց:

4—5 արիներե ի վեր է, որ Անզմե որևէ լուր առած չեմ, և շարունակ մտաանելութուն մեջ եմ իմ զավակներուս և ազգիս համար: Այս պատերազմի ընթացքին մեջ բուրք նահատակողնե-րուն համար կմաղթեմ բարենյայն Աստվածմե շնչիս առիթ միշ-նորգությամբ, որ զանոնք զրախտին արժանացնե, և Մալաքե թա-վուլի պսակովը պսակե ամեն, իսկ կենդանի մնացածներուն եր-

¹⁰ Մ. Մալաքի անվան Մասենադարան, ալլնալլ հեզինակների արխիվ, թղթ. N 240, վավ. N3:

կար կյանք և երջանիկ օրեր պարզնի: Եղբայրներս և զաւակներս խրատս թող ըլլա Ձեզի, որ վաշխկյան մը անգամ թուրք կառավարութեան, մուսուլման տարրին կարևորութիւն լտաք, քնալ շթուր որ անոնք Ձեր մեջ մուտք գործեն, ինչու որ Ձեզի ալ հայանի է, որ նախնիքներում Հյուսիսին պեկի ժամանակ մեր եղիտի ազգը 50,000 անվոր էինք, Այի պեկին ժամանակ 70,000 անվոր էինք, էմիր Հասան պեկին ժամանակ 80,000 անվոր էինք, Միր Հասանին պեկի հոր՝ Միր Պըտազ պեկի ժամանակ 90,000 անվոր էինք, Պըտազ պեկի հոր՝ Իմիր Չուլ փաշայի ժամանակ 130,000 անվոր էինք, իսկ Չուլ փաշայի հոր՝ էմիր Սուլեյման պեկի ժամանակ մենք 200,000 անվորի լափ ազգ էինք. 200 տարի առաջ Բանտուրքուրա քոս փաշայն և թուրք փաշաներեն էմիր Տափուտ փաշան այն սրուրեն սկսուլ մեր ազգը քնալիք ըրին, եթե հայերուն մեկ-երկու անգամ շարդ ալին, մեզի տասնհինգ անգամ ալելի շարդեր տված են: Բանի կերպով կիսլամացներն, կկտրեն, կըսպանենին մինչև որ ազգերնիս այս վիճակին հասցուցին. Տիշա տառը համար է, որ կըսեմ քնալ երբեք կարևորութիւն լտաք Ձեզ գարերով նեղող, մեղող, թուրք բռնապետին և լի միտեաք... և վստահ եղեք, որ 230.000 անվորներեն որ 1.150.000 ժողովուրդը կըրազկանաք, ախար թուրք կառավարութեան շնորհիվ 14.000 տուն, 80,000 ժողովուրդե, անձե բազկացյալ կապրինք, ասիկա թող ականջնուզ օղ ըլլա, որ անոնց վրեժը լուծեք առանց խնայելու Բայց ասկից վերջ հույս ունեինք Աստու և Տիւի Քրիստոսի շնորհիվ յուրաքանչյուր տեղի տիրող քրիստոնյա կառավարութիւններու հովանիին տակ եղիտի ազգը պիտի ալրի վայելելով պատվո, ինչքի և զույքի. տպահովութեամբ պիտի զարգանա և առաջագիմի: Հիմա պատմեմ Ձեզ Միննարի կյանքը ամբողջ պատերազմի տևողութեան ընթացքին:

1915 թ. թուրք կառավարութիւնը զարհուրանքի մատենելով ընդհանուր հայութեանը, տեղահանութիւն հայտարարեց և քնեց թշվառ հայերը դեպի Բեսլու Այնի կողմերը և Տեր էլ Չորի: Միննար լեւր ապաստանող թուրք յաթաղաններեն հայ և քրիստոնյա 4.000 տարրին, որ վերջը եզալ 8.000, կղիտի ազգը ասոնք ամբողջութեամբ իրենց տուներուն մեջ բաժանեցին, պահեցին զանոնք իրենց տակիքով, հագնելիքներն անգամ հողալով որնէ մեկը թուրքին շահանելու պայմանով, իսկ ես մեծ պարտականութիւն մը վրաս առած միշտ կպտտեի մեր ժողովրդին մեջ հորդորելով անոնց, լուս խնամեն, ազնկ պահեն, ինչու, որ աշխարհը ասանկ

չգիտի մեա, հեազանգելով պատվերիս մեր Մեննարի ազաներն ու շէյխերը, Համոս-Շարոն, Տրաբալի բնիսը, Տափուս (Մենրդզուն և Մենարզանի) բնիսը, Եկյրանի աշիրաթի բնիս, շէյխ Խաչըր Իպն շէյխ Աթո, Հոբան աշիրաթի բնիս Խալաթի շէյխ Նասըր (սմոխի աշիրաթներն), բնիս Մախի Իպն Պելլո Ապտուլլահ Նասիմ և Մալա Խալաթի Ենմալ, ձեպս հողմերն Էլուանին Պնի Պրնես Իպն սուրբ Մաթիա, ասոնք ամբողջ հայերուն խեամք ասարին, գլուխաթուները ցույց տվին, որ 6000 թշվառ ազատանող հայերը կարողանան ապրիլ իրեն ապագա փառքին արժանանալու։ Անգիկն թուրք և գերման կառավարութուններու, օթոմոպիլներուն և կառքերուն վրա հարձակվելով կկոչուպտեն կավրիին և ձեռք անցուցած ավարովք իրենք է իրենց բարեպաշտ հուրերը կապրեցնեն։ 1917 փետր. 15-ին թուրք և գերման ճիվող կառավարութունց ենթկայացուցիչները միասնաբար խորհրդակցելով մեզ անվանեցին իրենց մեծ թշնամիները, ինչու, որ թե հայերը կպահեն և թե մեր կառավարական նազիրային¹⁷ անհանգստութուն կպատճառեն, ասոնք ոչընչացնելու մեկ հարը կմտածեն քանի երբ անգլիական բանակը չէ ձոտեցել, խորհրդակցութենեն երեք որ վերջ գերմանական երկու թուցիկ (Ինքնաթիռ—4. Ա.) սկսան տատանել Միննարի լեռներուն զազաթը, Մանալին ճամբայն կառաչանար ան, թուղթեր գրված ձգեց մեր գլուղերուն մեջ, որ ալուպես զրված էր՝ մենք թուրք և գերմանացիներս Ձեզ եզիդիներդ մեր ազգն համարելով լավ կերպով պաշտպանած ենք և Ձեզմե զինվոր տուրք տուած չենք ցարդ, իսկ զուր հակառակ մեր բարյացակամության մեր թշնամի և ոճրագործ հայր միջներդ կպահեք, անգլիացիներու հետ թըղթակցութուն կունենաք, մեր նազիրաները կկոչուպտեք, եթե զուր վատահելով անգլիացիներու զալստյան կընեք այս բաները, լավ գիտեցեք, որ տեռնց չեք տեսիր և այս նպատակով բուրսովին կուշխուսաք, կվերջանաք աշխարհի երեսն։

Մեր պատասխանը գրավոր կերպով արարի մը միջոցով զրկեցինք Մանալին Գերման և թուրք խառն ժողովին։ Դուր թուրքերը և գերմանացիները միշտ հիմա իբր Աստոն հավատարիմ ծառաներ կապրեիր, հիմա որ պարտազանց զտնվեցաք Աստոն զեմ և անոր թշնամի հանդիսացաք, Աստված բարկացավ վրանիդ և կամք չունի որ զուր այլևս շարունակեք Ձեր թագավորութունը, տերության՝ ըլլալէ պիտի զազարիք, ու մեզ ալ կարող չեք կոտորել ալուպիսով։

¹⁷ Տրանսպորտ

Ուրեմն Ձեր թղթերու վրա ըրած, մրտա հայտարարությունները չենք ընդունիր երբեք: Մեր Օրենքի գիրքը գրած է արդեն, որ Դուք այս Բզականներուն պիտի կորսվիք և մենք վատա՛հ ենք ատոր վրա: Ատաված Ձեզ մեր գլխեն պակաս պիտի ընե:

Իսկ փետրվար 25-րդ օրը Կովկասի Հակատեն գարնոզ երկու ալայ զորքին միանալով Հճի Իպրայիմ պեկ հրամանատարին, ունենալով իրենց Հեռ Մուսուլի Կուսակալ Մեմուի փաշան իրեն խորհրդակահաններով, Փերքուրի գայմազամ Միհհետտին էֆ^ն, Փերքուրի ժողովրդեն և Քլաֆարի աշիրաթեն 3000 հեծելազորք, Կերկեսի աշիրաթեն 700 հեծյալ, Ճահեշ աշիրաթեն 500 հեծելազորք, Միթևուաի աշիրաթեն 400, Մուսուլի կողմեն 1000 հեծելազորով, 12 գերմանական հինգանոց թնդանոթով և վեց լեռնային թնդանոթով Միննարեն 3 1/2 ժամ հեռավորության վրա Այն-Ղազալի քով բանակ դրին: Անոնք վեց սուրկաններով նամակ գրկեցին մեզի գիտցնելու համար իրենց պաշտոնական հանգամանքը: Մենք ալ՝ Միննարի ժողովրդակահաններու, հավաքվեցանք քաղաքին մեջ, որ արդեն թուրք ընակչությունը որ ատաշ գաղթած էր: Քուրք բանակին նամակը այս շորս հողվածը կպարտանակեր. ա) Քշեամիներխս հայ և քրիստոնյա 6000 անձ երեք օրվա պայմանաժամով մեզի պիտի հանձնեք: բ) Ձեր մտա գտնված քուրք զենքերը պիտի հանձնեք ուղածներն 8000 լ: գ) Որչափ որ գերմանական սթոմպիլներ, կառավարական նազլիաներ գրաված ու թուրք ժողովրդի ապրանքներ կողոպտած եք, փոխարենը 1.000,000 ռակի պիտի վճարեք: դ) Ձեզմե 22 մեծ աղաներ թող զան մեր քով տեսնվինք իրարու հետ: Այս վեց սուրկաններու բերած նամակին միջոցին մենք ժողովականներս Համահ-Շարոյին ատեն սուրն կպատրաստեինք խմելու, բերածնուն նամակը անմիջապես պատռելով սուրկաններու ներկայությամբ կրակին մեջ այրեցինք, որ օգնե մեր սուրհի շուտ եփելուն: Կարգ մը եղբայր ազգայիններ, սուրկանները մերկացուցին, ձեռքերը միերը առին և կաշխատեն սղանելու, ազանները որոշեցին այդ վիճակին մեջ գրկել զանոնք: Սուրկաններուն ըսինք գացեք Ձեր հրամանատարներուն քարն խոսեք ու ըսեք Տիւնի Իսլամին խնդիրը վերջ գտավ. Օսմանյան կառավարությունը ոչնչացավ, մեզ նեղելու և թնաշնչելու կարողությունը լմնաց վրան, ինչ որ ձեռքերնուզ կուգա ըրեք վաղվն շուտ լկա, և այդ Ձեր ըսած խոսքերը լզիտի իրագործենք քանի, երբ աշխարհի վրա

¹⁸ էֆ-էֆենկի:

եզիտիի շունչ կա: Ոստիկանները զնացին զեպի բանակ, տանելով Հետերնին մեր հրահանգները:

26-րդ օրը թուրք բանակը իրեն կատաղի վայրագությամբ հարձակվեց Սիննարի վրա, որի ժողովուրդը բազաթը ազատա-
նած էր:

Երկու օրվա անզիկուսեան վերջ 28-րդ օրը եզիտիներս շիւ մը նեղվեցանք թուրք գոտացող թեզանոթներուն տակ, իսկ եզիտի կրտսեականներս (եզաթ Պընի Գասլըմն ննա) անուևով մեկը, որ կյանքին մեջ բնավ կովի մասնակցած չէր և կովի ինչ ըլլալը չէր գիտեր, ինչու որ կրտսեակն է, հիշյալ կզերը մերկ սուրը ձեռքը բռնած 150 մարդով անմիջապես հարձակուամ գործեց թուրք բանակին և թեզանոթներուն վրա, այս գործողությունը կկատարվի (Գարաթեյ), որ Սիննարի Ղասալային 3 1/2 ժամ հեռավորություն ունի, թուրքը այս հարձակումին չը կրնալ սեղալ մեկ թարուր¹⁹ գինձոր կորցնելի վերջ փախուտ ավազ, Գարաթեյի արևելյան կողմը երկու թեզանոթ գրավեցին, իսկ Շեյխ Եզուսն թեզանոթի հարվածով գիտախնս վիրավորվելով նահատակվեցաւ: Գրաված թեզանոթները անկործանելի վիճակի մեջ ձգեցինք շաղաքն գուրս, այս երկրորդ հարձակումով 6 թեզանոթամիկ և 12 Հեծելա-
զորք սատկան, իսկ մեր կողմեն հիշյալ Շեյխու վերջը զարմյալ թուրքը երկրորդ ուժով մը բռնեց Սիննարի շուրջը, 24 ժամ շարու-
նակ կավելին վերջ եզիտիները լքեցին գլուխքաղաքը և գլուղներ ու լնա քաշվեցան, թուրք կառավարությունը առիթնն օգտվելով մտավ գլուղները այրեց, ավերակ դարձուց, Հեսս լեռան բուրտաթիքը պա-
շարեցին, ինչու որ լեռան երկայնքը 12 ժամ, իսկ լայնությունը 4 ժամն, այդ պարագային եզիտի ազգը լեռան գլուխը (Պեյտերլե), և Փերսն հավաքվեցան, ինչու որ այնտեղ լեռներու ներսի կողմը ներքնասրերդի պես ազահով է: Եզիտիներու մեկ մասը Ջըմերա անուևով սխառտեղին հավաքվեցան և յուրաքանչյուր խումբ երկկողմեն կապտերազմեր, աներնը կհեղեղեր: Ուտելիքի պակասություն զգալի էր 25 օրվան պատերազմի ընթացքին միայն ու-
խարի միտով բավականացանք, ճիշտ է այդ նեղության օրնն էր, որ ժողովուրդի կողմեն որոշեցաւ Իսմայիլ պեկի անձնավորու-
թյունը՝ իրեն Հես ունենալով հալ փրօֆեսոր Խալաթրյան Անգլիա-
կան բանակ մեկնելով օգնության համար: Իսմայիլ պեկ մեկնե-
ցավ փրօֆեսորին Հես արաբական ցնցոտի տարագրով անապատ-

¹⁹ Զինվորական վաշտ:

ներեն ու ազգայնա տեղերեն անցնելով հանկարծ կհանդիպեն
 արար Գլխի ցեղի շեյխերեն մեկուն, որ թուրք բանակի և իրենց
 մեջ ունեցած տարբերությունը 2 ժամն և իրենք ալ օսմանացուն
 կպատկանին, շեյխին անունը Բեշիտ Ապու Ջեյխան է, այս մարդը,
 երբ մեզ տեսավ, կրսե Իսմայել պեկ, ևանցավ ըսելով դուն եզխտի
 ես և ընկերդ հայ մեծավորներեն է, ես պարտավոր եմ Ձեզ Օսմ.
 բանակին հանձնելու, ինչու որ մասնատական օրենքը այդպես
 կպահանջե, կտոր մը հաց կերցնելի վերջ հազիվ երկու ժամի լսվի
 հանգրսա մը առած էինք միմյան ալ դիս կանչեց շեյխին գազունի
 տեղ մը բսելով թե եկուր շիտակը խոստովանիր դուն ս'վ ես, ես
 առանց վարանելու խոստովանեցա իրողությունը ու ըսի իրեն, եթե
 մեզ հանձնելու ըլլաք Օսմ. բանակին կախազանը պատրաստ է
 մեզի համար, և ինձմով ոչ եզխտի ազգը կսովելանա և ոչ ալ կպա-
 կասի, ինչպես նաև այս հայով, որ մեր մարգարեններու կողմեն
 ամանաթներ են մեր քով առանք: Ես եզխտի ազգին Շեյխ Իսմայել
 պեկն եմ թուրք բնապետության մեջ ևնշելուն համար կերթամ
 օգնություն որոնելու Անգլ. կառավարութենեն: Շեյխը պատաս-
 խանեց, ես շատ փախստականներ հանձնած եմ Օսմանցուն և
 վարձատրված, քանի երբ դուն աշաիրի տեր մարդ ես, կարճակեմ
 քեզ և երկու ձի հատկացնելով քեզ իմ մարդիկներուս առաջնոր-
 դությունը այս գիշեր ժամը 6-ին կզրկեմ Անգլ. բանակը, պայմա-
 նով որ կերգվիս հոս Ձեր մարգարեին անունովն, հասնես հոն, իմ
 մասին ալ ներում կխնդրես Անգլ. մեծազոր կառավարութենեն, որ
 մենք ալ դառնանք իրենց կողմը, ինչու որ թուրքեն վնասեն զառ
 որևէ օգտակարություն չի տեսանք: Գիշերվան ժամը 6-ին, իրեն
 երկու պահակներովը ևամբա ընկանք փրոֆեսորին հետ դեպի հզոր
 բանակ, որ շեյխի տանեն մինչև հոն 26 ժամվա հեռավորություն
 ուներ: Երբ անվտանգ հասանք մեր նպատակը իրագործելու տեղը,
 շնորհացանք հիշել նաև շեյխ Բեշիտը, որուն համար հիշեսցիրը
 կարգացվեցավ, ընտելություն գտան: Մամարայի բանակին հրա-
 մանատարին հետ²⁰ տեսնվելի վերջ, Պաղատա ուղարկվեցանք, հոն
 մեր ազգին և մեշեքինիս ապաստանող հայության ներքին կյանքը
 ու անցու դարձը ամրողչությունը պատմեցինք Մուգ. Մորաշախին,
 փրոֆեսորը Պաղատա եզեցի, ևամբուն հոգնությունը անցնելու
 համար, ինչու որ ծերուկ էր: Կառավարության հրամանով երկու
 անգլիացի սպայի հետ արարական զարմյալ ցնցոտիներով մեկ-

²⁰ Անգլիական բանակի հրամանատար:

եծքանք զեզի Միննար, սպաներեն մին էր քարթն Մանրո մյուսը քարթն Հրոսըն: 14 օրվան համփորզության վերջ թշնամիի հողերը կոխունչ անցնելէ վերջ հասանք Միննար, կատարեցինք մեր ջննությունները, զծեցին քարտեղը լսեցին շէյխերու աված տեղեկությունները, լմտանամ ըսելու, որ մեր հօն հասնելու օրերուն թուրքը առ ժամանակյա հաշտություն մը գոյացուցած էր եղիտիներու հետ և երկու բաժին ուժը Քերքուկի կողմը զրկած էր, ինչու որ անզլիացին այդ կողմի ուժը տարած էր ու կենդեր օսմանացիին: Եղիտիին հաշտություն ալ ուրիշ բան չէր եթէ ոչ ուսելիքի պաշարի չբավորություններ թողնելով վերջը թուրքերուն հետ կարգադրելիք գործը: Թուրքերեն ալ էրիտ ասոնց պես մտածած են ըսելով նախ Քերքուկը զրավինք, գյուրին է ասոնց խնդիրը: Երկու սպաներուն հետ, Մինըզ ջուպին ալրին մեշ 6 օրվան տեղության մեշ ամեն ինչ կարգադրեցինք, հարցուցին սպաները մեզի թե ի՞նչ բանի պետք ունիք և ի՞նչ կուզեք մեզմե: Մենք պահանջեցինք՝ կուզենք 6 թեղանոթ, 3000 զենք փամփուշտներով, մեկ թապուր զորք, որ մենք ալ ունենք 8 թապուր, որով մենք թե մեզ պաշտպանած կըլլանք և թե կարգելենք Իրաքի կողմեն թշնամիին մտտնալու Զեզի: Երկու սպաներու հետ վերազարձա Պաղտաա, անոնք իրենց բերած տեղեկությունները հաղորդեցին վերին հրամանատարին, որը շատ զո՛ւ մնաց եզիտի ազգնն և այսպես ըսավ. այժմ, որ Զեր ազգը հանգիստ է, թուրքին օւժըն ալ չի մնացել քովերնիդ ու չի եղեր Զեզ, երկու ամսի սպառումեն վերջ, մեր բանակներն ալ կհասնին Քերքուկ այն տեղնն ամեն միշոց ի գործ զնելով Զեր պահանջին զոհացում կուտամ: Երկու ամիսը լրացավ Անգ. բանակը քալեց Քերքուկի վրա, Ծամ. բանակի հրամանատարը, Ալիի Հասան փաշան էր կույն պահուն Մուսուլին լուր զրկեց եզիտի ազգին շէյխերուն, թե թշնամի բանակը մտանցավ մեզի վտանգը մտաալուտ է, եկեք մեզի միացեք, օգնեցեք օսամանացի եղբայրներուդ Գուք Զեր Իսմայիլ պեկին խոսքերուն մի հետենք, կխոստանամ յուրաքանչյուրիդ 100-ական ռսկի ամսական, պատվանշաններ և փաշայական տիտղոսներ: Եղիտիներու շէյխերուն պատասխանը եղավ, այս պարագաներուն եղիտիներս որնէ տերության օգնելու տրամազրություն չունենինք, և հայանի չէ ինչ զիրք պիտի բռնինք. բայց մելմը խորհենք, մտածենք ու կպատասխանենք: Քերքուտի վրա քալած ժամանակին զիս հետերնին առին: Քըրկեր մտան լնլմեն ինձ ըսավ պատրաստ եղիք երեք օր վերջ մեկնելու զեզի Միննար, ունենալով հետդ պատերազմական բուլոբ պիտույքները,

ինչ որ խոստացած ենք Ձեզի, ուրախութիանս շափ ու սահման չկար, այս գերք կատարվելը 1918 սեպ. 20 թվականին, իսկ այդ երեք օրվան միջոցին աստվածային նախախնամութիան շնորհիվ Անգլ. բանակը հաշտեցնելով գրավել Մուսուլը, այլև պետք չունեցանք ոչ զօրքերուն և ոչ ալ պատերազմական միջերեսներուն: Օսմանցիին հանձնվեցավ, խաղաղութիւնը տիրապետեց. անգլիական շեժազոր տիրութիան շնորհիվ Սիննարին եզիտին և մեջը պատասպարդող 6000 հայ ժողովուրդը զոհանակութիան և փոռարանութիան հանգիստ շունչ քաշեցին, 35 օրվան թուրքերուն հետ ունեցած պատերազմին մեջ 75 եզիտի և 10 հայ նահատակներ ունեցանք, իսկ մեր տեսած թուրք զօրքերու անկումեն 285 դիակ, բացի վիրավորներեն, որոնք քաշքուտելով հեռերնին տարան, մեր վնասները եղան 56 գլուզի հրդեհվիլը և 100.000 ոսկիի լափ ապրանքի կողոպուտը: Այժմ Անգլ. կառավարութիան հրամանով և Սիննարի ժողովրդի քվեարկութիամբ Սիննարի Բեյի կարգվեցավ հագիմ Սեասի տիտղոսով ֆազիր Համսի Եարոն, 1000 ուրլի ամսական և փաշայի աստիճանով: Ամբողջ պաշտոնյաներ և ոստիկաններ նշխար ազգին՝ Մուսուլին և Սիննարի մեջ գտնված ազգերնիս շափազանց հանգիստ ու հարուստ կապրին խաղաղ կյանքով մը, այնքես որ թնավ տեսած չունենր:

Ճավալի պարագան մենակ սա էր, որ պատերազմին հինգ տարվան անողութիան Միգեազի և Մսեպինի մեշտեղ գտնված Չլքի աշիրաթն 85 անև կորսվեցան իրենց աղան Տոսպո Պրնի խալաֆն կանոնու անոնց հետ ըսպանված է: Իսկ Ճիլդն—Պոզան և Ազերտի մեշտեղ գտնված իրեք գլուզ Պասան գլուզերուն Պասան աշիրաթին եզիտներն, որոնք 200 տուն և 600 անև բազկացյալ էին, ասոնք հայերուն՝ քրիստոնյաներուն օգնելու համար թուրքերը շարժած են եան զանոնք և իրենցմե միայն 32 անև ազատված է ամբողջութիամբ կին, երեխա, ժեր ու երիտասարդ սպանված են: Օսմանցու ժամանակ մեզի մտա ապրող կամ ապաստանող հայերը միշտ պահեցինք և անոնց զի հանձնեցինք, արդյոք գուց ալ այնպես, գուց ալ մեզի պես ըրիք, կամ ոչ առաջվանեն մինչև վերջ շարունակ օգտակար եղանք անոնց պաշտպանեցինք, մենք մեզ վնասեցինք և իրանց չի հանձնեցինք թուրք բռնապետներուն: Ինչպես եան Ենյի Ատիի մեջ գտնված Սեյիտ Բեկի հովանիին տակ ապրող նշխարները, որ Մուսուլեն Յ ժամե ասոնք ալ 2000 հայ և քրիստոնյա և կամ զինվորութիւնն փախչող կամ վտարազեր Օսմ. կառավարութենեն ծածուկ պահեցին, կերակրեցուցին մինչև վերջ առանց որնէ վնաս մը տալու անոնց:

Այս ամբողջ գրութուններու անդայակ և հաստատող են եւսյն
ոյարագաներուն Մուսուլի մեջ գտնվող Տ. Տ. Զավեն պատրիարք,
Քիլասանի ազգին փաթրիկը և Սյուրյանիներուն Սթրան Նձգանը:

1918 զեկտ. 10-րդ

սրվա կնիքներն ենս:

Այս վավերագրի անուղղակի շարունակութունն են կազմում
ներքոհիշյալ երկու նամակները, որոնք բերվում են հաշտդարար.
Եւարզելի Տիարք,

Քահանգիր աղա եսթիպ Կնկ զատե, 1908 աարին կըր Զեր
քով կգտնվեն, Թկաիքի հայ ազգային ժողովականաց նախագահ
Տիար եռչատուր Մնիքյանի հետ միասին էշմածին գնացինք
հայր Իզմիրլյանի քանտիաաներու և Կոմիտաս¹¹ վարդապետի

¹¹ Հայտնի է, որ Կոմիտասը ծառ է եղել քրգական մշակութուն և Հնէք
իրն թուրք ժողովրդին, Հետեւորք եւ չէր կարող ստեղծուիլ լինել թուրք ժողովրդի
բազմաւորուստ ստեղծագործութիւնի հանգիս: Ըվ դատահանակ չէր, որ,
կըր Ենի Իստանբըլ գալիս է էշմածին, Կոմիտասը միշտ էլ լինում է կրա Հեռ,
աշխնում կրա գործունեութիւնը, հասկապես քրգական գալթոցներ թաց անկրա
գործում:

Կոմիտասը մեծ Հնաւորութիւն է հանգես թերն գեղի քրգական ժողովրդական
կրածութիւնը: Եւ չրքն է թուրք-եղիգներն մեջ, որերով մեացն
կրանք ծառ, ծանոթացն կրանք կրգներն, Հեղինակներն: Եւ ծանոթացն է քրգական
ստեղծական հանգեսներին, հարտանիքներին, զրի առն ու մշակել քրգական
ժողովրդական կրգներ: Կոմիտասը 1889 թ. Թեղիսում հանգես է գալիս քրգական
կրածութիւնի մասին իր ստեղծագործութիւնը և զա համարվում է կրա զիպլո-
մային աշխատանքը: Կոմիտասից մեջ են հասն կրա լայնագրած 12 քրգական
կահանակները և որոշ արիթմային կրտիքի: Գրականութիւնի և արվեստի թանգարանի
Կոմիտասի արիթմի Մ 50 կրարում կան 8 քրգական կրգ, որոյրն էլ
թացի մեկից, զրված են հայկական լայնակներով: Վերջ կրված 12 կրգերը
զանակված են շէմիշյան ազգապրական ժողովածուի 5-րդ հատորում:

Կոմիտասի կրգմից քրգական ժողովրդական կրգերի համարումն ու լայնագրումը,
կրա ստեղծագործութիւնները քրգական կրածութիւնի թանգարանում
կըր էլ թացնիքն թուրք ժողովրդի կուլտուրայի, հասկապես կրա կրածութիւնի
զարգացման գործում: Ըվ միակամայն ճիշտ է կընէ 2002 արվեստի լաստահար
գործիչ Ս. Գապարյանը Կոմիտասի լայն համարելով կրան շրգական
պրիմիտիվ՝ թուրքական կրածութիւնի պիտերը:

(ՏԵ՛ 2002 գրականութիւնի և արվեստի թանգարան, Կոմիտասի արիթմի
շէմիշյան ազգապրական ժողովածու, հատոր Ծ, 1904, Մտվլտ, էջ 7: Ս. Գ.
Գապարյան, Ե՛ Կոմիտաս, Երևան, 1961, էջ 171: Կոմիտաս, շէմի ժողովրդական
և կնիքական կրգերը Ե՛ ժողովածու և ստեղծագործութիւններ, Երևան, 1941,
էջ 11: Ե՛ լայնագրութիւն, 1969 թ., Մ 137):

Քահանգիր աղան Եւլյան Եղն է հայ-քրգական քարեկամութիւն ամրապնդման
թատագործներէջ մեկը:

ներկայութիւնն զպրոցի խնդիրը բացվեցաւ, առաջարկեցին մեզի, որ մենք զպրոցներ ունենանք: Մենք ալ ըսինք թէ իրավ, որ մեր օրենքին զիրք ու գրականութիւնն հակառակ է մեզք կ'ամարենք կարգաւր, սակայն ամեն ազգի գրքերուն հետ չէ, միայն իւլամական գրքերն են, որ մեզի մեզք է, ինչու որ անոնք մեր օրենքին հակառակ են և շատ ալ հոռու մեր օրենքնն: Բայց ամբողջ քրիստոնյաներու, գրքերը, ինչ ազգ ալ կուզեն ըլլան, անոնց գրքերը կարգաւր բնավ մեզք չէ, ինչու որ ս'անու-մարհաննաա որ քննակաները կըսին. ս'Մար-ատաաա իսկ եզիտի լեզուով կըսվի ս'Շիյս Ատիս:

Այս հին օրերնն ի վեր մինչև հիմա աշխարհիս երեսը գտնված ամբողջ քրիստոնյա ազգերնն բնավ երբեք վնաս մը տեսած չենք բացի աղկնութիւննն: Ուստի իմ համոզումս անե, որ մեր օրենքը և կենցաղավարութիւնիս ազնիւ քրիստոնյաներուն մօտ է, քան իսլամներուն, ուստի Շիյս Ատիի և Քափուլի Մեյլիթի ներկայութիւնն կազմեմ և անոնց շնորհիվ իրավունք կուտամ իմ ժողովրդիս

1918 թ. Մայիսի 21-ին, երբ զեռ շէր ավարտել Սուրբաշտի գրավումը, Քուրդական բանակը Ալեքսանդրապոլից շարժում է Արարատյան դաշտ և գրավում Սարգսրազատ կայանը և գլուղը: Այդ ժամանակ շրջակա հայ և քուրդ եղբայրները կախարարատում են զմեզոքելու Քուրդ բարիբաղնիներն: Մայիսի 22-ին հայկական զորքանակի թիւը հասնում է 4 հազարի, իսկ աշխարհադուրդները և Քաւանգիւր-ազաի քուրդ եղբայրները զեռ Մայիսի լույս 22-ի զինքը Մուսրաշաղնի մաս հերոսաբար պայքարում են Քուրդերի դեմ: Եվ հենց այդուհ չէ, ինչպէս Քուրդյանն է նշում, ս'Քաւանգիւր ազաի, Յ հարյուր եղբայրները կախարարակ եղան Մուսրաշաղնի կողմ և եղանքին հայ ժողովրդի անկնդր զաշխարհներն տեսնու:

Հայտնի է նաև այն, որ Քաւանգիւր ողան զեռ առաջին համաշխարհային պատերազմի կախարիներն սերտ բարեկամութիւն էր հաստատել հայ ժողովրդի և նրա քուրդի զովակ, զորովոր Անգլանիի հետ: Ահա թէ ինչ է աչք մասն գրում Անգլանիի զինգորներին մեկը իր հարիբում. «...հանգիստկան մի սանտորակ աչքուրի վրա սեղան քայ անկող (Անգլանիից իր զորսմբով պատահում է Քաւանգիւր ազաի մարտիկներին և սեղան քայ անում—Պ. Չ.)» լեցուն քաժակներով խմում են հայ և քուրդ-եղբայր ժողովուրդների կենացը և ուխտում են մինչև մահ բարեկամներ մնալ:

Անգլանիի փաշան և Քաւանգիւր ազան ալ ու հայով կրգում են համարարիմ մնալ իրենց սխաթն և հարկ եղած զեպքում միասին կողմի Քուրդական բանակաւութիւնն զեռ: Հասել էր բաժանման ժամը: Անգլանիի փաշան և Քաւանգիւր ողան հրածնար իտաչի տակով բաժանվում են իրարից:

(ՏՃ՝ Լ. Գ. Քաւրչյան, Սարգսրազատի հերոսամարտը, Երևան, 1955, էջ 126—127, սՅւ-Քաղաա թիւթի աշխիվ, զար՝ ուղարտական կյանքս բաժին, 1958 թ.)

զգրոցներ բանալու, ուսմունք սովորելու, զարգանալու և առաջադիմելու, անշուշտ կընդունինք որ մեր նախնիները զիս անարժանարար իրենց փոխանորդը կարգած ու մեկնած են, ինչպես որ մը ևս ալ պիտի ընիմ Աստու հրամանով ու առանց մեր նախնիներու գժած օրենքեն շեղվելու, ձեռքս եղած իրավունքեն արտոնութիւն կուտամ ազգիս զարգանալու, յուսավորելու, բայց պայմանով, որ օրենքնիս չի խախտի և իրեն տեղն անխախտ մնաւ Գիտեք արդե՞ն, որ դարեր առաջ ազգերնիս ցիր ու ցան, ոմանք Բայամ Թուրքերու հսկողութեան տակ կապրեինք և կարգ մըն ալ արարական հովանավորութեան, ազատ կյանք շունեինք, բայց հիմա, որ բարձրյալ Աստու շնորհով ամբողջ եզիտի ազգս կապրենք քրիստոնյա տերութիւններուն հովանիին ներքն, շունչ կըտանք, լավ հանդիստ կապրենք խաղաղ վիճակի մեջ, պետք է մտածենք մեր առաջադիմութեան համար, ալ բավական է ինչ որ քաշեցինք, ինչ տառապանքներ կրեցինք անուսութեան երեսն և գուն աշխարհիս վրա գտնված ամբողջ ազգութիւններն ալ շայտանին մեզ ըսելով, թէ ոչ ոք մը կու եզիտի անունով, որ կարգալը մեզք կհամարե, ամոթ է մեզի:

Միր Շեյխ Իսմայիլ 1919 թ. ևսյ. 25
Բաղդադ

1917 թ. մարտի 25-ին գերմանական հրամանատարներեն մեկ հազարապետ և մեկ հրտնապետ 80 հեծելազորով, որ Տերզորեն Մուսուկ կերթար Սիւնուրի գավառին մեջ իմ տունս հյուր եղավ, զիրենք հյուրասիրեցի պատվեցի մեծարեցի, կեր ու խումեն վերջ, հրամանատարը տեսավ, որ Քրիստոսի խաչելութեան պատկերը մեծ կտոր մը կտալի վրա նկարված, որ հայերեն մեկը նվիրված էր ինձի, հրամանատարը տեսավ ատիկա ու հարցուց ինձի ըսելով, Դուք այս Քրիստոսը կճանչնա՞ք, կըզմանի՞ք, որ հոս պատը կախած եք, ես պատասխանեցի այսպես 5 հայերու և 10 եզիտիներու ներկայութեամբ հայերն էին Ուրֆայի տերտերի տղան Հովհաննես, Երզնկացի Արամը, մյուսները ալ չեմ գիտեր ասոնք վկա են, ըսի թէ մենք Քրիստոս կճանչնանք, կըզմանինք և անոր կամքին համաձայն կըգործենք, իսկ Դուք, որ քրիստոնյա չեք գերմաններդ, դուք ասոր համբան կորցուցեր եք և Մահըմատի համբան բռներ եք: Ենդալով ըսավ, շեյխ է՞ք, ինչու՞ այդպես կասես մեր այս օրվան պատերազմը կրտնական չէ, այլ մյուսը, արարչի հոգի խնդիր է, և օսմանցու հետը միացանք հող գրավելու համար: Մենք օսման-

ցիներուն այդպէս չհնք ըստ Հայերուն համար, ինչ որ ինք
բրայ՞ն:

1917 մայիսի 10-րդ օրը, Սիննարն երկու ձիաժոր եղբոր և
Ալրականցի Արամը և ես այս շորս Սիննարն զեպի Մուսուլ զնա-
ցինք Տեր Զովեն պատրիարքին տունը մտանք, այն օրերուն էր որ
ամբողջ Բուրքին ուժը Մուսուլ էր: Գնացինք այցելեցինք Զովեն
պատրիարքին ու ըսի, եթէ ինձի կրնայինք լսի ես քնդի ծառայու-
թյուն մը պիտի ընեմ իբր կրօնական պարտականություն: Պատ-
րիարքը պատասխանեց, ես շնորհակալ եմ Քեզմե, բայց դուն ինչ-
պէս, ի՞նչ կերպով, ի՞նչ համարձակությամբ Սիննարն մինչև հոս
մեր տունը եկար: Այլ եկա քնդի համար, Քեզ աղատելու, ինչու որ
հայերն 1000-ը զնաց գոնե մեկը թող մնա, եկուր այս գիշեր Քեզ
հետս Սիննար տանիմ, պահիմ Քեզ... Օսմանցիներն ես լսած եմ,
որ քեզ պիտի կախեն: Պատրիարքը պատասխանեց:

—Տղաս ես քեզմե և Ձեր ամբողջ ազգն շատ-շատ շնորհա-
կալ եմ: Ես արդեն լմեցած մարդ եմ, ինձի համար կախազան ըլլա
կամ ոչ կարևորություն չունի, ինչու որ ես իմ կյանքես ձեռք քա-
շած եմ, արդեն, թեպէտև ամեն մարդու համար կյանքը քաղցր է,
բայց ինձմե դատ 10000 հայ զաղթական կան Մուսուլ, եթէ ես
փախիմ արտաքին մեռնակս վերջը ամբողջ հայերը սուրեն կանցնեն,
թող որ ես ալ իրենց հետ մաշեցնեմ կյանքս: Ըովի քաջ զանն իւր
զեն ի վերայ ոչխարաց, ոչ թէ Մուշեղին պէս փախուսաւ տա ու իր
ժողովուրդը կրակի մեջ թողն կիլիկյան շարդին: Մեռակ ես կիւրեղ-
րեմ քեզմե շեյխրս, որ Ձեր քով գտնված հայերուն լավ մտիկ
ըրեք, իբրն զիս պահած իզարք, և ողջ մնողին Ձեր լավությունը ու
երախտիքը լպիտի մտանամ:

Սղիտի Միրն Միրան միր Ապտի պեկ զատի միր շեյխ Իսմա-
իլ պեկ:

(Վավերագրերի տակ դրված է արաբատառ և
լատինատառ երկու կնիք—Վ. Չ.)

«Մեծ պատերազմի ընթացքին մեջ շատ մը հայեր եկան Սին-
նար լեռը և մենք շատ մը հայերու հետ տեսնվեցանք, մեծ քաջու-

« Թեպէս վիշտով է զավերացրիք, Ենի Իսմայիլ և գերմանական
հրամանատարի միջև դրույլ է տեղի տնեցի նաև ինչպիսիքստական Գերմա-
նիայի և Քուրդիայի քաղաքակրթական, ազգական, տնտեսական կապերի և
հատկապես հայկական կատարած մասին Ենի Իսմայիլը մեզազրկ է կայ-
զերական Գերմանիային հայկական կատարմանընթին այսպեջելու գործով:

թյուն և հայրենասիրութիւն ու սգնորութիւն կպարունակէր Տ. Զաւենի սուրբ պատրիարքին և փրօֆեսոր Խաչատրյանին սիրահարուն մեշ. առաջինը հովատարիմ իրեն ազգին ու կրօնքին քաշ հովիտի մը նման բնավ չի դատմեցա՞վ իրեն հոսեն, միշտ քաշալիւրնով ու խրախուսելով զանոնք ջուլջ տալու համար անոնց ապագա երջանկութիւնը ու հանգստութիւնը, ան չէր ուզեր և չէր ալ մտածեր իր անձին վրա լոկ միշտ կըսեր «Յս և մանկունք իմ», թող ազաշխարհնք, թող ոչնչանանք և կամ թող ապրենք միասին. կեցցե՞ գազափար, կեցցե՞ անձնուրացութիւն, կեցցե՞ և միշտ կեցցե՞ Զավեն պատրիարք: Իսկ Խաչատրյան Արևարի ճիշտ պատերազմին որ մտածերին ապաստանած էր, իրեն ժերուկ վիճակին մեշ մեր բանակին գլուխը անցած ուղիներ կցուցանէր, քաշալիբական խոսքերով բանակը զնայի առաջ կմզեր: Յամանյան տերութիւն անկումը և անգլիական կառավարութիւն տիրապետութիւնը կքարոզեր զարմայ ինքն էր, որ հերոսարար ազգին նվիրված ինժի հետ միասին արարական ցնցոտիներով, թրքական արյունարբուն ճեղքելով սլացա՞վ Պաղտատ. զնայի անգլ. բանակ կանչելու օգնութիւն ազգին պաշտպանութիւն: Այժմ որ տեղս Պաղտատ ապաստանած են 15,000 հայ և 30,000 ազգ ազատված են, Ուրմիայի Պաղի աշիրաթն, հին ազնվական ցեղերին որ հնուց ի վեր Ուրմիայի քաղաքը կրնակինն ասորի ազն Ողա Պետրոս փաշայի և հայերն ալ պարուն Ասոն Շաղոյան փաշայի շնորհի՞վ ազատված են, ինչու որ հիշյալ երկուքը իրենց առաջնորդներ եղած են: Մեր սահմանը ու ասորիներուն մեկ է իրավ որ իրար լավ գիտենք շատ ժամանակն առաջ մեջերնին Աղա Փթողին նման հրամանատար մը չի եկած զուրս և Իրաքի մեշ գտնված աշիրը և ժողովուրդը ապշած մնացին տեսելով և լսելով այս երկու անձնվեր ու քաշ առաջնորդներու ըրած նարպութիւնը և հրամանատարութիւնը, որ կարողացեր են 50.000 անձ ազատելու, Անգ. բանակ ապաստաներ են և վատճեղք որ Յամ. կառավարութիւն մեշ գտնված ոչ մահճեղականները բնավ երբեք ասոնց նման շատ և գույքերով ազատողներ չեն եղած:

Այսչոփ երկար գրելուս ներողամիտ կըլլաք, ինչու որ երկար տարիներ ի վեր է, որ իրարմն տեղեկութիւն լուսենինք և ի՞մ պարտականութիւնս Ձեզի իմացնել ամբողջ եղելութիւնը ու կիսնորիմ, որ զուք այլ այսպես երկար գրելով մեզի գիտցնեք ամեն ինչ, ինչու որ մենք Ձեր եզիտի և հայ ազգին կարոտը կքաշինք:

Պարսկալի կիսնդրեինք, որ այս գրածներս ամբողջ եզրափակ և հայ ժողովրդին կարդաք, կամ իրենց տաք որ կարդան:

Գրեց Մարգիս Ֆարշյան պաղտաանն²⁰:

1916 հոկտ. 1 -ին, նոյ. 6-ին,

Վերահիշյալ ժամաւուն վաճառագրերը, նրանցից զատ եղած բազում փաստաթղթերը, գրողների ու հրատարակախոսների հոգւածներն ու նոթագրութիւնները աներկրայելի են դարձնում հայ և քուրդ ժողովուրդների տնտեսական-քաղաքական ու մշակութային առնչութիւնները, որոնք մերթ խաղաղվում էին, մերթ էլ փայլատակում զինակցական կուպերով՝ ուղղված օսմանյան կայսրութիւն վարած ազգահալած ու շարդարարական քաղաքականութիւն դեմ: Միշտ չէ, որ քուրդ վերնախավը հասկացել է հայ-քրդական զինակցական կուպերի ժողովրդապաշտպան, անփոխարինելի անհրաժեշտութիւնը: Սակայն ժողովուրդը, նրա լուսավոր, խորհմաստ առաջնորդներից շատերը անցնելով 1890-ական թվականներին Համիդ II-ի կողմից կազմակերպված շարդարարական քաղաքականութիւն բողոք, նաշակելով երիտթուրքերի խաբական քաղաքականութիւն դառն պատուները, առաջին համաշխարհային ծանր ու անժողաց տարիներին ելքի ուրույն նանապարհներ էր փնտրում:

Հայ ժողովրդի զանգվածային կոտորածների օրերին, եթե որոշ ռեակցիոն քուրդ բնկեր գործիք դարձած երիտթուրքերի ու զերմանացիների ձեռքին, ուպա բուր նզիդիները, Գերսիմի, Մոկսի, Շաաախի, Սինգար լեռնազավառի քուրդ բնակչութիւնը, սեփական կյանքը վտանգի ենթարկելով պաշտպանեց և արյան ու հրդեհի կրակներից հանելով կենդանի ու ապահով դարձրեց տասնյակ հազարավոր անպաշտպան հայերի կյանքը: Նա ոչ միայն պահում ու պաշտպանում էր հայերին, այլ մտահոգվում էր, իր առաջավոր մտավորականների միջոցով քանակցութիւններ վարում հայ քաղաքական գործիչների հետ, իրենց հետագա նպատակները իրականացնելու համար: Բերված վաճառագրերի ուղղութիւնք շարունակվող պրպատումները նոր ու վառ էշերով կլրացնեն հայ ու քուրդ ժողովուրդների բարեկամութիւն պատմութիւնը, որն այսօր ունի ոչ միայն գիտական կարևորութիւն, այլև քաղաքական կենսունակութիւն:

²⁰ Մարգիս Ֆարշյանը չէի Բաճալիի համառոտիմնելից էր և հաճանակ է չէի Բաճալիի խնդրանքով էլ նա որն է այս նամակը: Նամակի վերջում կրկին գրված է աքաբատա և յաթխատա գրով գրված չէի Բաճալիի կնիքը:

ЦЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ АРМЯНО-КУРДСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Резюме

Армяно-курдские отношения являются одной из интереснейших и в то же время мало изученных областей курдской истории. Особенно неблагоприятно обстояло дело с привлечением документальных данных при освещении этого вопроса. Между тем, подобных документов огромное множество. В частности, в Матенадаране нами обнаружена целая серия документов о дружеских связях армянского и курдского народов. Из этой серии особый интерес представляют три документа о поездке в Закавказье духовного главы всех незинов Шейх Исмаила в 1908 г., его встречах с местным кавказским католикосом всех армян и представителями армянской общественности, имевших целью укрепить связь курдов-незинов с Россией и армянами и побудить последних открыть школы для курдов; не меньший интерес представляют относящиеся к 1916—1918 гг. обращения Шейх Исмаила к курдам-незидам и армянам укреплять дружбу и сотрудничество между ними в борьбе против турецких колонизаторов. В них приводятся интересные данные о совместной борьбе этих народов против турецких угнетателей.

**ՔՐԴԱԿԱՆ ՀԱՐՑԻ ԱՐՏԱՅՈՒՌՈՒՄԸ ԺԱՄԱՆԱԿԱԿՑ
ՔՈՒՐՔԱԿԱՆ ՄԱՄՈՒՈՒՄ**

Քուրքիայում շարունակվում է այն իրավիճակը, որի պայմաններում մտացածին կերպով խեղաթյուրվում են քուրջ ժողովրդի թվական տվյալները, մերժվում է քրդերի՝ որպես ինքնուրույն ժողովրդի գոյությունը, այդ հիման վրա զանց է առնվում քրդական ազգային հարցի գոյության փաստը: Այն առավելապես կապված է հետևյալ երկու պատճառների հետ. ա) ազգային ինքնավարության համար իրաքյան Քրդստանում տեղի ունեցող պայքարի հետ, որը միջազգային նանաշում է գտել և գրա կողքով, ըստ էության, լուսնյամբ անցնել հնարավոր չէր, բ) Քուրջական Քըրդստանում ազգային ինքնազիտակցության որոշակի անի, քրդերի տեղեկական ու մշակութային զարգացման հարցերի սրման հետ: Եվ ահա քրդերի՝ որպես ինքնուրույն ազգության գոյությունը մերժող Քուրջական մամուլը ստիպված է անզբաղառնալ այդ հարցին:

Քուրջական մամուլը քրդերի և քրդական հարցի մասին հաճախ հրապարակում է նյութեր, որոնք հնարավորություն են տալիս պատկերացում կազմելու երկրի կառավարող շրջանների, և հատկապես Քուրջական ազգայնական մտավորականության դիրքորոշման մասին՝ քրդերի պատմական նախատարի, մասնավորապես քրդական պրոբլեմի նկատմամբ:

Քուրջական պաշտոնական վիճակագրությունը ուղղակի տվյալներ չի առլիս բնակչության ազգային կազմի մասին:

Ըստ լեզվախմբերի վերաբերյալ տվյալների, 1965 թ. մարդա-

Համարի ժամանակ 2327778 մարդ որպես մայրենի լեզու հանաչել է քրդերենը¹:

Փաստեր կան այն մասին, որ զգալի թվով քրդեր մարզահամարից դուրս են մեծում: Քուրք առաջագնծ սոցիոլոգ Իսմայիլ Բեշիկչին, խոսելով քուրք քուլտուր աշխրաթներին մասին, հայանում է, որ նրանք նորածիններին երբեք արձանագրել չեն տալիս և բնականարար մեծում են նաև որպես գինեմատայությունից խուսափողներ²: Բացի այդ, նույն Բեշիկչին վկայությամբ, մարզահամարին զուգագիպող օրերին, քրդերից շատերը գտնվում են քաղաքներից, գյուղերից շատ հեռու՝ սարերում, յայլաներում, գրա հեանանքով նրանք դուրս են մեծում մարզահամարից³:

Քուրքական հանրագրիտարանում, սՔրդերս խորագրով հողվածում պնդում կա այն մասին, որ իբր քրդալեզու բնակչությունը տարեցատարի նվազում է: Հողվածում ներկայացված է աղյուսակ, որտեղ արված են 1927, 1935, 1945, 1955 թ. մարզահամարների տվյալները քրդալեզու բնակչության թվի ու սոկոսների մասին⁴:

Մարզահամարի թվականը	քրդալեզու բնակչությունը	քրդալեզու բնակչության սոկոսները
1927	1184446	3,7
1935	1480246	9,1
1945	1476562	7,8
1955	1375739	5,7

Ներկայացված թվական փաստերը, սակայն, հիմք չեն տալիս կատարել նման հեանություն: Ռնչպես նրևում է աղյուսակից, քրդալեզու բնակչությունը, որի թիվը 1927-ին հասնում էր 1184446-ի 1935-ին քաթծրանում է 1480246-ի, 1945-ին այն թեև իչնում է 1476562-ի, ոյնուամենայնիվ չի կարելի նման հեանություն անել, այն էլ այդպիսի փոքր նվազումով (3684 մարդ): Իսկ ինչ վերաբերում է 1955 թ. տվյալներին (1375739), որի համաձայն

¹ Şevket Süreyya Aydemir, Doğu İlleri ve Kürt vatandaşlarımız, „Akis“, 6. Xl. 1967, s. 111.

² İsmail Beşikçi, Doğu Anadolu'da gücebe körtler, „Forum“, I. V. 1967 (հողվածուլարք, որը մեր նեթուգրությամբ տվելի լրիվ կերպով կարելի է գտնել Կեղեանի հեանյալ քոթում. İsmail Beşikçi, Doğu'da değıtım ve yapısal sorunlar, Gücebe Alikan eşireti, Ankara, 1960.

³ Նույն տեղում, էջ 18:

⁴ „Türkiye Ansiklopedisi“, c. III., Ankara, 1956, s. 513.

քրդայեզու բնակչությունը նորից է նվազում, դա արդեն ճիշտ չէ: Արշարք հրատարակություններում, այդ թվում նաև եռյակ հանրագիտարանի Քուրքիայի ընդհանուր ազգաբնակչության մասին հոդվածում այն ցույց է արվում 1504482⁽⁵⁾: Իսկ պաշտոնական վիճակագրական տարեգրքում⁽⁶⁾ արդեն 1630000 է: Հետևաբար նորից անել է քրդայեզու բնակչությունը:

Ուղղելով այդ սխալը և ավելացնելով 1965 թ. մարդահամարի տվյալները, կստանանք հետևյալ պատկերը (կիրառված թվերով):

Մարդահամարի թվականը	Քուրքիայի բնակչությունը (հարյուր մարդ)	քրդայեզու բնակչությունը (հարյուր մարդ)	քրդայեզու բն. % - ներք
1927	13648	1184	8,7
1935	16158	1480	9,1
1945	18790	1477	7,8
1955	24065	1680	7,0
1965	31291	2328	7,4

Աղյուսակից երևում է, որ քրդայեզու բնակչությունը, հակառակ 1945 թ. փոքր-ինչ նվազման (որի պատճառներից մեկը, անշուշտ, 30-ական թվականների վերջերին տեղի ունեցած արտոթր և հոստրածներն էին) այնուամենայնիվ, և հակառակ հոդվածում առաջ քաշված պնդումին անել է:

Եթե խոսքը վերաբերի հարաբերական իմաստով նվազման, այսինքն այն բանին, որ քրդայեզու բնակչությունը հետզհետե ամբողջ բնակչության ավելի փոքր մասն է կազմում, ապա կարելի է ասել, որ տեղասպիև հարաբերությունները վկայում են այդպիսի միայն թեթև անդհանցի գոյությունը: Արդարև, 1927 թ. համեմատությամբ 1965 թ., եթե Քուրքիայի բնակչությունը ամբողջությամբ վերցրած անել է 120 տոկոսով, ապա այդ անը քուրդ բնակչության համար եղել է 97:

Կարելի է կարծել, որ քուրդ բնակչությունը սոցիալ-տնտեսական վատթար պայմանների հետևանքով չի անում այնպիսի տոկոսներով, ինչպես Քուրքիայի բնակչությունը ամբողջությամբ վերցրած: Բայց փաստերը հակառակն են վկայում: Արդարև, 1945—

⁵ „Türkîye Ansiklopedisi“, C. IV., Ankara, 1957, 5. 320; Şevket Süreyya Aydemir, Նշված հոդվածը „Aktis“, 6. XI, 1967, s. 14.

⁶ „İstatistik Yılıği“, 1960—62, 5. 78.

⁷ Աղյուսակի Քուրքիայի բնակչության վերաբերյալ տվյալները վերցված են հետևյալ աղբյուրներից. İstatistik Yılıği, 1960—62, s. 54; Экономика развивающихся стран Азии в цифрах, 1960—1965гг., М., 1970, стр. 420.

1965 թ., ըստն տարվա ընթացքում արևելյան և հարավ-արևելյան 18 վիլայեթների, այսինքն՝ առավելագույն զրգարնակ շրջանների բնակչությունը, հակառակ սոցիալ-տնտեսական ծանր պայմանների աճել է 76 տոկոսով, այդ նույն ժամանակաշրջանում Քուրդիստանի բնակչությունը ամբողջությամբ վերցրած աճել է 51 տոկոսով²։

Քրդալեզու բնակչության հարաբերական նվազումը կարելի է բացատրել նրանով, որ հայերի բնաշեղսից հետո, կառավարությունը կիրառեց նույն ազգահալած քաղաքականությունը Արևելյան Անատոլիայում արդեն մեծամասնություն կազմող զրգերի նկատմամբ, որի հետևանքով էլ համեմատաբար ավելի մեծ թվով զրգեր, հատկապես Քուրդարնակ վայրերում, կորցնում են իրենց մայրենի լեզուն։ Բացի այդ, Քուրդարնակ վայրերում բնակվող զրգերը ազգային անշման հետևանքով հաճախ նախընտրում են չղրանարի իրենց ազգային պատկանելությունը։ Սրկուզնյքում էլ նրանք դասվում են Քուրդալեզուների շարքը, որի հետևանքով վիճակագրական աղյուսակներում առաջանում է զրգալեզուների հարաբերական նվազումը։

Քրգերի մեծամասնությունը բնակվում է արևելյան, հատկապես հարավ-արևելյան վիլայեթներում, 1960 թ. տվյալների համաձայն ըրգերինը որպես մայրենի լեզու ոգտագործվում է առավելագույն հետևյալ վիլայեթներում³։

վիլայեթի անունը	ընդ. թիվ. (կազար մարզ)	զրգալեզու թիվ. (կազար մարզ)	զրգալեզու թիվ. % -ով
Հաթաշի	68	55	80
Սգերդ	212	167	77
Րինչյուլ	131	89	69
Մարզին	353	235	67
Գիարրեթիք	402	265	66
Բիթլին	129	82	64
Ադրը	215	131	60
Վան	211	108	51
Մուշ	168	84	50
Աւրիա	402	152	38
Էրզրնլան	243	48	20
Կարս	544	101	19
Ադրյաման	274	34	15
Էրզրում	369	80	14
Մարաշ	390	52	13
Սիս	670	39	5

² İsmail Beşikçi, Doğu Anadolunun dözemi, Ankara Cad, 1969, s. 50-51.

³ Աղյուսակը կազմված է ընթը ընդունելով հետևյալ նպասներում ընթ-

Բնչպես երևում է աղյուսակից, որի տվյալները, անկասկած, նվազեցված են, քրդերը 8 վիլայիթում կազմում են բնակչության մեծամասնությունը: Քրդերը մեծամասնություն են կազմում նաև Աուշի վիլայիթում, որտեղ քուրդ բնակչությունը կազմում է 50 տոկոս (կամ¹⁰ տոկոս)¹¹: Այստեղ բնակվում են նաև ոչ քուրդախոս այլ ժողովուրդներ, հիմնականում արաբախոս 2545 մարդ¹², և քուրդալեզու բնակչությունը կազմում է ամբողջ բնակչության 47 տոկոսը, այսինքն՝ ավելի ցածր, քան քուրդ բնակչության տոկոսը:

* * *

Քրդերը՝ Քուրքիայի ազգային փոքրամասնությունների մեջ ամենից մեծ թիվն են կազմում: Մակայն ոչ մահմեդական փոքրամասնությունները, ճիշտ է խիստ սահմանափակումներով օգտվում են սրտչ իրավունքներից՝ ինչպես մայրենի լեզվով ուսուցում, մայրենի լեզվով հրատարակություններ, իսկ քրդերը, որպես մահմեդականներ, չեն օգտվում ազգային փոքրամասնության որևէ իրավունքից:

Մուստաֆա Քեմալը, 1920 թ. մայիսին հանդես գալով մեղիտում, ասում էր. «Այն մարդիկ, որոնցից կազմված է մեր մեղիտը, սոսկ քուրքեր չեն, սոսկ լազեր չեն, այլ կազմում են բուլղոցի բազկացած մահմեդական տարրեր, անկեղծ մի ամբողջություն: Հեռևաբար այն ժողովուրդը, որի պահպանությունը ու պաշտպանությունները պահպանված, բնականաբար մեկ տարրից չի բաղկացած: Այն բազկացած է զանազան մահմեդական տարրերից: Յուրաքանչյուր մահմեդական տարր, որը մաս է կազմում այդ ամբողջության, մեր եզրային է, և լրիվ կերպով հասարակաց շահեր ունեցող մեր քաղաքացիներ¹³: Իսկ 1925 թ. շեյխ Սաիդի գլխավորած քրդական ապստամբության ժամանակ Ենքեթ Մյուրեղլայի ստեղծված «հեռադիմական մի ժուռնալի պեղումները հերքելու համար» հատուկ պատրաստվում է գրքույկ, որը Աթաթուրքի հրամանով տպագրվում է 20 հազար

գրքույկները՝ Filiz Babacan, Doğu ve güney-doğu Anadolu'da toprak durumu, „Forum“, 15. I. 1968, s. 20—21; Rakkamların dili, „Cumhuriyet“, I. IV. 1968.

¹⁰ Հաս „Cumhuriyet“, I. IV. 1968-ի տվյալի:

¹¹ „Cumhuriyet“, նույն առիթով. „Yön“, 18. XII. 1964, s. 9.

¹² A. Halidê Özman, Ufuktaki teblike, Kürt sorunu, „Forum“, I. XI. 1967, s. 15; Bê'ê Nêê Atafürkün söylev ve demeçleri. C. I., Ankara, 1946.

տպաքանակով և տարածում են ամբողջ երկրում: Ենթեթ Սյուրեյ-
յայի մեղրերումից իմանում ենք, որ գրքուկի նպատակն էր ան-
խախտ պահել թուրք-քրդական սմիասնությունը՝ վկայակոչելով
քրդերի ժառանգությունը անկախության պատերազմին: Այնտեղ
ասվում է. «Ազգային գերիշխանությունը ծնվել է բնական իրա-
վունքից, գործադրությունից, և ետք է բերվել արյունով և հասել
հաղթանակի՝ դաշնակից թուրք և բուրգ ժողովուրդների սրբազան
պայքարով»¹²:

Մյանք բուրբ, ինչպես հետագայում պարզվեց, լույ հայտա-
բարություններ են եղել: Թուրքական կառավարող շրջանները
երբեք մտադիր չեն եղել որևէ կերպ հանաչել քրդերի ազգային
իրավունքները:

Լոզանի գաշնագրում առավել հստակ կերպով սահմանվեցին
ոչ մահմեդական փոքրամասնությունների համար մի շարք իրա-
վունքներ, որոնց համաձայն էին նաև Թուրքիայի ներկայացուցիչ-
ները, քանի որ, նախ՝ ոչ մահմեդական փոքրամասնությունները
վեր էին ածվել լեզվա-կրոնական փոքրամիջակ համայնքների՝ ար-
մատախիլ եզամ իրենց բնօրրանից, երկրորդ՝ այն հնաբազուրու-
թյուն էր տալիս պահանջելու փոքրամասնության իրավունքներ
նաև թուրքերի համար, որոնք բնակվում էին Բալկանյան երկրնե-
րում:

Թուրք պատգամավորները ուղղակի բացասում էին մահմե-
դական փոքրամասնությունների գոյության փաստը Թուրքիայում,
վկայակոչելով վերջին հաշվով կրոնի ընդհանրությունը:

Լոզանի խորհրդածրոջում, թուրք պատգամավորները հայտա-
բարել են, գրում է Ա. Հայյուկ Յուլմանը, որ «...պատմական ա-
վանդույթները, սովորություններն ու բարքերը կատարյալ միաս-
նություն են ստեղծել մեր երկրում բնակվող մահմեդականների
միջև և բացի ոչ մահմեդականներից, ոչ ոքի համար ազգային
փոքրամասնության հարց առաջ չի եկել: Կոնֆերանսում գանձող
թուրք պատգամավորների գլխավոր նպատակն էր, — գրում է նա, —
ընդունել տալ արևմտյան պետություններին, որ մահմեդական
ժողովուրդը հանդիսանում է մի ամբողջություն և Թուրքիայում
կարող են գոյություն ունենալ միայն ոչ մահմեդական փոքրա-
մասնություններ»¹³:

¹² Şevket Süreyya Aydemir. Նշվ. հոդվածը, „Akis“, 6. XI 1967, s. 14.

¹³ A. Halûk Özman, Նշվ. հոդվածաւորը, „Forum“, 1. X. 1967, s. 13.

Ազգային հարցի այդպիսի զրվածքը սուր ծայրով ուղղված էր մահմեդական ազգային փոքրամասնությունների, հատկապես՝ քրդերի դեմ: Նա ձգտում էր նրանց պահել ազգային փոքրամասնության իրավունքներից զրկված վիճակում, հեշտացնելու համար նրանց մուսուլման, որպես ազգային հարցի շուրջմահա և բաներիսորիտի ամբողջությունը: պահպանելու միջոց:

Ա. Հայրույն Յուլմանը անդրադարձել է այս հարցին այն պատճառով, որ 1967 թ. իրավաբանների միջազգային ասոցիացիան հանդես էր եկել Քուրդիայում բնակվող քրդերի՝ որպես ազգային փոքրամասնության իրավունքների պաշտպանություն: Օտարերկրյա գործակալություններից ստացված տեղեկության համաձայն, — Եմուրում հանդեսում գրում է նա, — իրավաբանների միջազգային ասոցիացիան (I.C.I.), որի կենտրոնը գտնվում է Եվրոպայում, սեպտեմբերի սկզբին հրապարակած զեկուցագրով պնդում է, որ քուրդական կառավարությունը ոտնահարում է Քուրդիայում բնակվող քրդերի իրավունքները և շահում՝ ենչել քրդական փոքրամասնությանը¹⁸:

Երավաբանների միջազգային ասոցիացիայի կարծիքի համաձայն, — գրում է Յուլմանը, — հակառակ այն բանի, որ Քուրդիան Լոզանի դաշնագրի 38-րդ և 39-րդ հոդվածներով խոստացել է հարգել մեր նրկրում բնակվող փոքրամասնությունների իրավունքները, արգելում է քրդերին փոքրամասնության իրավունքներից սզտվելու, որոնց քանակը ներկայումս 2 կամ 3 միլիոն է: Օրինակ, արգելել է քրդերին շնգվի ուսուցումը դպրոցներում, քրդերին հրատարակությունները և արտասահմանում հրատարակված քրդերին գրքերի և քրդերին ձայնապնակների Քուրդիա բերելու նույն այդ զեկուցագրից իմանում ենք, որ քուրդական կառավարությունը մի շարք շրջաններից քրդերին տեղահան է անում, աքսորում և դիմադրողներին էլ ոչնչացնում: Երավաբանների միջազգային ասոցիացիայի կարծիքով Քուրդիան արարների և բեզվիններին է տեղավորում քրդերից ազատված սահմանագծի երկայնքով¹⁹:

Ա. Հայրույն Յուլմանի պնդմամբ Լոզանի պայմանագրի հիշյալ հոդվածները իրավական հիմք չեն տալիս պահանջելու քրդերի համար ազգային փոքրամասնության իրավունքներ, և գրանք

¹⁸ Նույն տեղում, էջ 12:

¹⁹ Նույն տեղում, էջ 12:

վերաբերում են ոչ մահմեդական փոքրամասնություններին: Նա նշում է, որ թեև որոշ պարագրաֆներում օգտագործվել են բոլոր թուրքական քաղաքացիները կամ բոլորն էլ թուրքական քաղաքացի քաղաքացիությունները (որինակ, որևէ թուրքական քաղաքացու համար կրոնի, մամուլի, մայրենի լեզվի ազատության նախաշեղք և այլն), բայց նրանց էությունը ևս նշել է նույնը՝ ապահովել ոչ մահմեդական փոքրամասնություններին՝ մահմեդականներին հավասար իրավունքներ: «...Իսկ ինչ վերաբերում է ցրդերեն հրատարակությունները արգելելուն, սրին դիմում են թուրքական կառավարությունները երկրի ամբողջականությունը և անվտանգությունը վտանգի մեջ տեսնելիս, եթե միջազգային կազմակերպությունները այդ որակում են որպես լուրանի պայմանագրի խախտում, ապա նրանց պետք է հիշեցնել, որ երկրի ամբողջականությունը և անվտանգությունը վտանգվելու զեպքում ամեն միջոցառում մտնում է ուժյալ պետության ազգային իրավասության մեջ և այդ իրավասությունը չի կորսելի սահմանափակել ոչ մի միջազգային պարտավորություն»¹⁷:

Համաձայն 1924 թ. սահմանադրության 88-րդ հոդվածի բոլոր թուրքական քաղաքացիները համարվում էին թուրք (եթուրքիայի ժողովուրդը առանց կրոնի և ցեղի խտրության քաղաքացիական տեսակետից կոչվում է թթուրք)¹⁸:

Սա յուրահատուկ մի նացիոնալիզմ էր, որը զեմակրատիայի քողի տակ, իբր թե հակադրվելով օսմանի (առանց ցեղի և կրոնի խտրության), ազգային փոքրամասնություններին և էթնիկական խմբերին դիտում էր որպես սմիասական թուրք ազգի կազմավորմանը ծառայող բնական տարրեր:

1961 թ. ընդունված նոր սահմանադրությունը ևս թուրք է համարում բոլոր թուրքական քաղաքացիներին (հոդված 54)¹⁹, և դատական իշխանությունների կողմից պատժվում են այն քաղաքացիները, ովքեր հանդես են գալիս այդ նացիոնալիստական տեսակետին հակասող հայացքներով:

Այդ մասին է խոսում հետևյալ փաստը. «Ջումհուրիյեթ թերթը գրում է, որ Մուսա Անթերը 1965 թ. լույս ընծայեց թուրքերեն-

¹⁷ Նույն տեղում, էջ 22:

¹⁸ Սահմանադրության տեքստը տես. „Türkiye Cumhuriyeti Devlet Yılı“²⁰, Cilt. 4., İstanbul, 1929.

¹⁹ „1962 Türkiye Yılı“²¹, s. 28

բրգերն մի գիրք՝ «Սեկ ցափ» (Kara Yara-Brina Reş): Եւ այդ գրքի համար գատապարտվեց՝ մամուլում պատակաբէ գործունեութիւն ծավալելու մեղադրանքով, սակայն գատավարութեան վերջում անպարտ ճանաչվեց: Բայց բարեբազույն գատարանը նկատի առնելով գատախաղութեան բողոքը, միաժամին բնկանեց անպարտ ճանաչելու որոշումը, ոչին պատճառաբանութեամբ, որ մեղադրութեամբ արեւելեան վիճակներում բնակվող ժողովրդի մեկ մասին որակում է բուրգ, հոշոտում է, որ տարբեր ցեղերի են պատկանում, տարբեր լեզվով են խոսում, հետեւաբար բնիկաբնիկ շողափելով ցեղի և լեզվի գործոնները, որոնք բազմութիւնն հասկացութեան հիմնական սկզբունքներէն են, մեր մի շարք բազաբացիներին բնութագրելով որպէս բրգեր, հետապնդում է անշատողական, պատակաբէ և հետեւաբար ազգային զգացումները թուլացնող նպատակը²⁰:

Ներկա հողվածում ընթերցողը կնկատի բազմաթիվ փաստեր, որոնք ցույց են տալիս, որ այդ տեսակետը երբեք չի զազարել արեւմտեան զգանալուց: Բավարարվում ենք փոխադրելով բրգերին բեղաբայները, բանիստն թուրքերն համարող Արզու-հագի թոփլուի հետեւալ տողերը, որտեղ պարզ երևում է այն կապը, որ կա բրգերին թրքութիւն վերագրող տեսակետի և նրանց ազգային իրավունքներից զրկված պահելու ձգտումի միջև. ահա նա ինչ է գրում՝ «...Ուզում եմ խոսել վերջերս լույս տեսնող բրգերն պարբերականների աշխատակիցների մտայնութեան մասին: Այս խեղճները արդոք ի՞նչ են ուզում տեսել, բրգերն հրատարակութիւններ կատարելով, ամսագրեր լույս ընծայելով, պահանջելով բրգերն ուսուցում, ռազմազորումների ընթացքում բրգերն հազորումներ, ժողովրդական երգեր: Դա բացահայտ կերպով չի նշանակում, որ իրենք տարբեր ցեղի են պատկանում, տարբեր հավաքականութիւն ու փոքրամասնութիւն են, թող արվեն նրանց այդ իրավունքները, և իրենք չեն ցանկանում անշատվել թուրքական պետութեանից, այլ ուզում են տեղ գրավել ֆեդերատիվ մի կազմի մեջ, ինչպիսին է Եվրոպայիսը»:

«Այդ դեպքում պետք է ասեմ հետեւալը... հսկա մի կայսրութեանից ամփոփվեցինք հայրենիքի մեկ թզանոց կտորին վրա: Էլ չենք հանդուրժի տուգանել կա փոքրանալուս»²¹:

²⁰ Bir kârtçünlük sanğının beraat kararını Yargıtay bozdı, „Cumhuriyet“, 13. 11. 1968.

²¹ Abdülfâddî Toprak, Milliyetçilere açık mektup, „Yeni İstanbul“, 7. 11. 1967.

Որոշ հեղինակներ փորձում են համոզել, որ ջրգեղը ծագումով թուրքական մի ցեղ են՝ թուրք ռուզների մի հյուսիսը²², ջրգեղի թուրքական ծագումը հիշեցնելու համար պատվում են նույնիսկ միջանկյալ նախադասություններից: Ահա ինչ են գրում այդ թուրքամուլ շովինիստ հեղինակները՝ «...մեր արևելյան վիլայեթների բնակչությունը, որը ամբողջությամբ և անխառն կերպով թուրք է»²³ «Արևելյան վիլայեթներում բնակվող մեր մի շարք ջաղաքացիները, որոնք արյան, ցեղի, ավանդությունների, սովորույթների տեսակետից թուրքեր են»²⁴, «Ջրգեղը, որոնք ծագումով թուրք են և այլն»²⁵: Ուրիշները ջաղ գիտե՞նալով, որ ջրգեղի ծագման վերաբերյալ այդ տեսակետը համոզիչ չէ, փորձում են գտնել ջրգեղի թրքությունը ապացուցելու այլ եղանակներ, ըստ որի ջրգեղը իր մեծ մասամբ լիզվափոխ, քրդացած թուրքեր են և ջրգեղի թրքացումը տեղի է ունեցել մաս անցյալում: Իսմայիլ Հյուսրեղ 1934 թ. անդրադառնալով այդ հարցին, գրում էր. «...ներկայումս ևս այս երևույթը շարունակվում է ամենայն թափով»²⁶: Թուրքերի քրդացման մասին իր տեսակետը հիմնավորելու համար նա վկայակոչում է Յուսուֆ Մազհարի 1925 թ. «Զումհուրիյեթ» թերթում հրատարակած «Անպատմություն շրջանում 1800 կմ խորագրով հոդվածը և Ալի Քևնալիի 1932-ին հրատարակած «Էրզրոնյանս վերնագրով գիրքը, որտեղ ասվում է. «ենկատի ունենալով, որ այս երևույթը շարունակվում է վարակիչ կերպով, արժի մտածել այդ վայրերում բնակվող թրքության ապագայի մասին»²⁷: Նման պնդումները եպատակ ունեն արդարացնելու կառավարող շրջանների՝ ջրգեղին ձուլելու, բռնագաղթի ենթարկելու, բնաշնչելու ճանապարհով ջրգեղան հարցը լուծելու քաղաքականությունը: Դնչպես տեսանք՝ թուրքական պաշտոնական վիճակագրական տվյալները չեն հաստատում թուրքերի ամենայն թափով, «վարակիչ կերպով» քրդանալու վերաբերյալ պնդումները, իսկ 1935 թվականից սկսած

²² Kürsioğlu M. Fahrattin, Her bakımdan Türk olan kürtler, 1. Bölüm, Ankara, 1964; Abdülhadi Toplu, Nüfus ve Nüfus İstatistikleri, «Yeni İstanbul», 4. III 1967; «Türkiye Ansiklopedisi», C. III, s. 513.

²³ Nureddin Paşayrak, Doğu millîti, «Yeni İstanbul», 5. X. 1967.

²⁴ Kıvılcıoğlu, Komünizm ve kürtçülük faaliyeti, «Yeni İstanbul», 20-VIII. 1967.

²⁵ Tahsin Ünal, Türk etyeni tarihi, ikinci baskı, Ankara, 1956, s. 267.

²⁶ İsmail Hüsrev, Türkiye köy iktisadiyatı, Ankara, 1934, s. 182—184.

²⁷ Նույն տեղում, էջ 183:

քրդալեզու բնակչության հարաբերական, երբեմն նույնիսկ բացարձակ նվազումը, խոսում է այն մասին, որ հիշտ հակառակն է էշմարտությունը:

Նման պնդման մեկը հանդիպում ենք ոչ միայն սոցոլոգիական, քաղաքական, պատմական բնույթի հոդվածներում, այլ անգամ թուրքական լեզվաբանների միություն կողմից հրատարակված Մեմեդ Ալի Ազալայի բառարանում²⁶, որտեղ շարունակ բառի դիմաց տրվում է հետևյալ բացատրությունը. «Քուրդ.—անունը մի հավայականության և անձ՝ որ պատկանում է այդ հավաքականության, որը բնակվում է Քուրքիայում, Իրաքում և Իրանում, և մեծ մասամբ բազկացած է լեզվափոխ թուրքերից, և որը խոսում է ազնաաված պարսկերենով: Համեմատելիս ոչինչ չի ասվում այն մասին, թե ովքեր են մնացած փոքր մասը»:

Փորձեր են եղել նաև նենդափոխված ձևով ներկայացնելու քրդերեն լեզուն, որպեսզի քցույց ասեն, որ նա չի կրում էթնիկական բնույթ, որպեսզի վերացնեն նաև այն սմիակ տարրերությունը, որ կա թուրքերի և քրդերի միջև:

Քուրքական հանրագիտարանում կա համանման պնդում, որ իբր քրդերը չունեն կազմավորված լեզու: Քրդերենը հանդիսանում է դանդաղ լեզուների խառնուրդ: Այն բազկացած է 8728 բառից²⁷, Հանրագիտարանում կա նաև աղյուսակ, ուր տրված են այն լեզուները, որոնցից, իբր, փոխառություն է կատարվել և յուրաքանչյուրից՝ փոխառության քանակը: Աղյուսակի համաձայն միայն 300 բառ բուն քրդերեն է, և փոխառությունները մեծ մասամբ կատարված են թուրքերենից:

Աղյուսակը կազմել է արևելագետ Ֆրիշը, որպես գաղափարախոսական սծանդակություն երիտթուրքերի պանթուրքիստական քաղաքականություն: Աղյուսակը առաջին անգամ լույս է ընծայվել թուրքերեն լեզվով՝ Քուրքիայի գաղթականների գլխավոր վարչության կողմից 1915 թ.: Հետագայում հանրապետական Քուրքիայում ևս նույն նպատակով քանիցս օգտագործել են այդ աղյուսակը: Աղյուսակի և նրա մեկնարանների պնդմամբ, քրդերենում կա 3080 թուրքերեն բառ: Ինչ վերաբերում է 2000 արաբերեն և 1030 պարսկերեն բառերին, գրանք արդեն գոյություն ունեն թուր-

²⁶ «Türkçe Sözlük», Hazırlayan, Mehmet Ali Ağakay, Dördüncü Baskı, Ankara, 1966.

²⁷ «Türkiye Ansiklopedisi», c. III, s. 513.

քերհեում, Թուրքական լեզվի կողմից յուրացված, Թուրքացած բառեր են, և թրգերենի համար գրանց փոխառություն աղբյուրը եղել է Թուրքերենը, Թուրքերեն են նաև բուն թրգերեն համարված բառերից 170-ը:

Այսպիսով, թրգերենում Թուրքերեն բառերի թիվը հասնում է 6217-ի: Ուրեմն թրգերեն բառերի 74 տոկոսը Թուրքերեն են և հիմնականում տարրերություններ չկան Թուրքերենի և թրգերենի միջև: Գոյություն ունեցող ոչ հիմնական տարրերությունները կարելի է բացատրել միջավայրի տարրերություններով: Եկյս բուրբը վկայում են այն մասին, որ թրգերը Թուրք են և գրակացնում են նրանք:

Քուրդ թաղաքական գործիչ և արևելագետ Զելազեթ Ալի Բեգըրխանը 1833 թ. հրատարակած «Ժամակ թուրքիայի հանրապետության նախագահ» նորին վանություն Ղազի Մուստաֆա փաշային» վերնագրով (95 էջ) գրքույկի¹⁰ ավելի քան 35 էջում խոսում է լեզվի մասին, որի մեջ նա ցույց է տալիս, թե ինչպես Թուրք հեղինակները ենթագոյություն են թրգերի և նրանց լեզվի պատմության հարցերը:

Մենք այստեղ ապիս ևնք միայն Բեգրխանի հետևություններից մի քանիսը, որոնք վերաբերում են վերահիշյալ աղյուսակին:

1. Ձի կարելի խոսել թրգերեն լեզվում բառերի բացարձակ քանակության մասին, քանի դեռ գոյություն չունի թրգերեն բուրբ բառերը բովանդակող ընդհանրական մի բառարան:

2. Արաբերեն բառերի փոխառությունները կատարված են ոչ թե Թուրքերենից, այլ ուղղակի արաբերենից: Այդ մասին է վկայում այն, որ թրգերենում գոյություն ունեցող արաբական բառերը չեն կրում Թուրքերենի հնչյունարանական հետքերը և, որ դիտարկում է, թրգերենը արաբերենից նոր բառեր կազմելիս վերազատնում է արաբերենի երկբառանի արմատներին և այն յուրացնում հատուկ սրինալափություններով:

3. Գարսկերեն փոխառությունների համար առավել եւ չի կարող միջնորդի դեր խաղացած լինել Թուրքերենը, քանի որ պարսկերենը և թրգերենը հեղեղյուպական ընտանիքի միևնույն ենթաշյուղին են պատկանում: Այստեղ ընդհանրությունները հիմնական

¹⁰ Սպասարյան էջ 288 90 արևելագետության ինստիտուտում պահվող հայերեն թարգմանությունը:

Նույն արտահայտում են նրանց ծագումնաբանական ընդհանրությունը և չի կարելի գրանց դիտել որպես փոխառություններ՝ առաջած մեկ լեզվից մյուսին: Իհարկե փոխառություններ ևս կարող են լինել այդ լեզուների միջև, այնուամենայնիվ, այստեղ շատ ավելի լայր ասումնասիրություններ են պետք որոշելու համար, քեզանք իսկապես փոխառություններ են թե՛ ծագումնաբանական ընդհանրություններ, և որն է սովյալ զեպքում փոխառու լեզուն:

4. Քուրքերենի և քրդերենի հնչյունաբանական, լեարանական, շարահյուսական սրինալափությունների համեմատությունը ցույց է տալիս, որ քուրքերենի և քրդերենի միջև ավելի շատ տարրերություններ կան, քան նմանություններ, իհարկե, չհաշված այնպիսի սրինալափություններ, որոնք ընդհանուր են ամեն մի ասաններին կամ մի շարք ասաններին համար:

Քուրքական բուժուսական գողափարախուսներին առաջմ այնքան էլ չի տեսնվազաացնում այն, որ աշխարհում բազմաթիվ գիտնականներ ուսումնասիրել և ուսումնասիրում են քրդերենը որպես ինքնուրույն լեզու, որ Զեյազեթ Բեղրխանը բացահայտել է նրանց բաղադրական կեղծարարությունը: Նրանց համար կարևորն այն է, որ երկրի ներսում, օրենքի ուժով, լին արտոնում գիտական, այն էլ լեզվաբանական ճշմարտությունների բացահայտումը և կորից ու նորից կրկնում են նույն պեզումները:

Նույն անտահեան է պնդում նաև Արզուհհագի Քոփչուն: Նա հանդում է այն եզրակացություն, որ քուրք-քուրք ասաններն ժողովուրդներ լկան, որ այդ նույն քուրք ժողովուրդն է, որի արևելքում բնակվող հատվածը արևմտյան հատվածի համեմատությամբ, աշխարհագրական դիրքի տարրերության հետևանքով, գուցե մի քիչ ավելի փոխառություններ է կատարել հարևան ժողովուրդների լեզուներից: Նա գրում է. «Հանուխ են խոսում մեր այս եզրայրների, անխան քուրքերի, լեզվական տարրերության մասին: Որն է աք լեզվական տարրերությունը: Քրդերենը զերլուծելիս նկատվում է, որ այն արարերենի, պարսկերենի, քուրքերենի, հայերենի խոսնուրդ է: Այդ խոսնուրդի մեջ հարավ արևելյան Անատոլիայում ավելի շատ են արարերեն, արևելյան Անատոլիայում՝ պարսկերեն բառերը: ...Արևելյան Անատոլիան երեք տարրեր ազգերի հանգուցական է: Այս հանգուցականում բնակվող մարդիկ թե խաղաղություն, թե պատերազմի ժամանակ սերտ կապ են ունեցել այդ շրջանների հետ: Առետրի համար գեացել են ու եկել Արարիա և Իրան: Սովորել են այդ երկրների լեզուները: Բացի գրանից հայտ-

նի է, որ թուրք սելջուկների պետությունը նիշտ հարյուր տարի որպես պաշտոնական լեզու ընդունեց և պատագործեց արաբերենը: Գրանից հետո 400 տարի պարսկերենը հանդիսացել է թուրքերի, Ճանապարհայեա սամանյան թուրքերի գրական լեզուն²¹:

Նման բեհորիայիս խիստ անհեթեթությունը ակներև է, հակասակ գնագրում ինչո՞վ բացատրել, որ թուրք լեզվարանները թուրքերեն լեզվի բարբառներն ու ենթաբարբառները զաստկարգելիս ամոռանում են քրդերները մտցնել այդ զաստկարգման մեջ:

Այդ մասին է վկայում այն, որ Մեհմեդ Ալի Աղաղայը, որը քսանմեկ տարի վարել է թուրք լեզվարանների միություն բառարանագրություն հանձնարմբի նախագահությունը, քաղ գիտենալով քրդերների վերաբերյալ այդ թեորիայի անհեթեթությունը, քրդերենի, որպես ինքնուրույն լեզվի գոյությունը հերքում է այլ կերպ. կհասի ամենիով, որ քրդերներ շատ ու շատ ընդհանրությունների պարսկերենի հետ, քան թուրքերենի, և այդ ընդհանրությունները գրչի մեկ հարվածով նենդափոխելով նա քրդերներ համարում է ազնաաված պարսկերեն: Իհարկե, շրաժարվելով քրդերին թուրք համարելուց: Երա կարծիքով, ինչպես վերևում տեսանք, քրդերը լեզվափոխ թուրքեր են, որոնք խոսում են ազնաաված պարսկերենով:

Այսպիսով, Աղաղայը հակասում է մյուս տեսակետներին: Իսկ Օսման Յուկսել Աերզնեզչիին, որը նույնպես քրդերին համարում է թուրք, հայանում է, որ լեզուն ազգերի միակ տարրերիչ հասկանիչը չէ²²:

Թուրքական նացիոնալիստաները նույնիսկ լեն վիճում իրար հետ այս հակասությունների համար: Երանք իրենց հակասություններով հանդերձ ձգտում են նույն նպատակին. բապացուցելու, որ Թուրքիայում միայն թուրքեր կան: Այսպիսով առավել բազմազան են դառնում զազափարախոսական ներգործման նշանակները:

* * *

Ազգային և սոցիալական անշունը պատճառ դարձավ մի շարք քրդական ու պատամբությունների: Թուրքական մամուլում իր

²¹ Արգալեայի Փոփլու, Նշվ. հոգվածաշարը, „Yeni Istanbul“, 4. III. 1967.

²² Osman Yüksel Serdengeçti, Doğu-Bati, „Yeni Istanbul“, 20. VIII. 1967.

պատմական նշանակութիւն պատճառով, ազեի շատ խոսովում է 1925 թ. ազգաամբարձիւթի մասին: Բնչոյեւ միշտ, այս անգամ ևս, Թուրքական մամուլը զերազնահատելով զնկավարներին ու արտաքին ազդեցութիւն զերբ և լուսիւթիւն մատենելով շարժման որչեկտիվ պատճառները, ցանկանում է ստեղծել այն պատրանքը, որ իբր ոչ Թուրք ժողովուրդները երբեք չեն զգտնել Թուրքական լիցք սկնզբիացիներն են զրգուել, կամ շեյխերն ու աղաներն են զրգուել²²), «հայ կոմիդայիներն են զրգուել»²³ և այլքան: Եթէ նույնիսկ խոսում են շարժման բուն պատճառների մասին, ապա զրանց տալիս են երկրորդական նշանակութիւն, զրանք համարելով ոչ թէ պատճառ, այլ առիթ: Երինակ՝ Ա. Հալլուկ Յուլմաշը խոսելով ավերչերս ժողովրդական խավերի մեջ լայն տարածում զտանող քրդական նացիոնալիզմիս մասին, զրում է. «Եթէ ազգատ ժողովուրդը լուում է այդ զրգուութիւնները, զրա պատճառը այն է, որ երանք ձանձրացել են այն միջուրտից, որի մեջ գտնվում են, երանք ձանձրացել են իրենց կյանքից: Եթէ երանք զո՛ւ լինեն իրենց սոցիալական և տնտեսական կյանքից, Եթէ իրենց համար շահավետ գտնեն Թուրքական սահմաններում գտնվելը, մի՞թէ կրննեն ին այն մի բուս մարդկանց՝ իրենց շահագործողներին (աղաներին, շեյխերին—Հ. Գ.) հետեից»²⁴:

Հնաաքրքիր է նաև այն, որ պրեմիեր-մինիստր Յեթմիշի բնւր քրդական ապատամբութիւնը իր ժամանակի Թուրքական մամուլում ներկայացրել է որպես բանդիտական շարժում²⁵, Իսկ Մուսաաֆա Քեմալը սպառազործելով այն փաստը, որ ազգաամբարձիւթի զնկավարները քրդական գանդավաճներին իրենց հետեից տանելու համար սպառազործում էին կրոնը, ձգտում է երկույթը որակել որպես հակահեղափոխութիւն, երկրում բնզհանրապես գազազած սկանկիայի մի սզակը²⁶: Երկու զնայքում էլ ոչ մի խոսք չկա քրդական ազգային շարժման մասին:

²² Իսմայիլ Լյուսի. Եջ. աշխ. էջ 180—182, Եկեք Սյուրեյյա Սյուեմիթ. Եջ. Կոզմաշ: Ա. Հալլուկ Յուլմաշ. Եջ. Կոզմաշալըր, «Forum», 15. X. 1967, s. 13 1925; Kürt isyanı ve şeyh Sait, «Akis», 27. XI. 1967, s. 26.

²⁴ Erdogun Arıpinar. Ermeni meselesi ve perde gerisi, «Yeni İstanbul» 16. VII. 1968.

²⁵ Ա. Հալլուկ Յուլմաշ. Եջ. Կոզմաշալըր, «Forum», 1. II. 1967, s. 14.

²⁶ 1925 Kürt isyanı ve şeyh Sait, «Akis», 6. XI. 1967, s. 26. Կոզմաշալըր՝ հետազոյում հրատարակված զրքի ձեով. Mevlâ Tokar, şeyh Sait ve isyanı Ankara, 1968).

²⁷ Եւրե անգամ, էջ 36:

Քուրքական կառավարող շրջանները գրանով լսրբագործում էին ապստամբների և խաղաղ բնակչության դեմ գործադրված բռնությունները, քանի որ արդեն կանխով նրանք հայտարարված էին սրանցիտներ, քունակցիտն հակահեղափոխականներ, և կառավարական սրգանները առիթը սզտագործնցին արտակարգ միջոցների դիմելու համար. նրանք դատաստան տեսան ոչ միայն ապստամբության զնկավարների, այլև բուրբ ընդդիմադիր տարրերի և կազմակերպությունների հետ:

* * *

Քրդական ապստամբությունները տնխես ննշվեցին, բայց ապստամբության օրյեկտիվ պատճառները շարունակում էին գոյատևել:

Նման պայմաններում, հասկանալի է, Քուրքական կառավարող շրջանների և նրանց զաղափարախոսների համար խիստ անցանկալի էր քրդական ազատագրական շարժման ժաղալումը Իրաքում: Նրանք գրա մեշ տեսան Քուրքիայի համար օրինակ ժառայելու վտանգը:

Իրաքի քրդերի ազատագրական շարժումը Քուրքական կառավարող շրջաններին և բուրժուական մտավորականությունը մտահոգություն էր պատճառում ոչ միայն Քուրքիայի քրդերի համար օրինակ լինելու տեսակետից: Նրանք գտնում էին, որ ավտոնոմիայի համար Իրաքի քրդերի մղած պայքարը միայն մի էտապ է և հաշուդրվածք պատկզհելու զնպքում չի սահմանափակզհելու հյուսիսային Իրաքով, շոշափելու է նաև սՔուրքիայի շահերը:

Հարցին այդպիսի մտահոգություններ ևն մոտենում նույնիսկ Քուրքական որոշ քոսցիալիստներ: Օրինակ՝ Իհան Մելլուկը, որը բստ նրևույթին մասովի զուգահես է անցկացնում պանՔուրքիզմի և իրենից անկախ պատճառներով այլ պետությունների քաղաքական սահմաններով մասնատված քուրդ ժողովրդի միավորման բազմանքի միջև, իր այդ մտահոգությունը արտահայտում է հարցականի տակ զնելով Բարզանու նպատակը: Երանցից (արտասահմանյան քրդական շարժումներից—Ն. Գ.) ամենակարևորն է պանքուրքիզմի, այսինքն՝ քրդալեզուներին մեկ պետության մեշ կենտրոնացնելու հոսանքը: Բարզանին ընկնում է արդյոք նման մի ցանկություն ետևից, թե աշխատում է միայն Իրաքի քրդերի անկախության համար²⁰:

²⁰ *Ilhan Selçuk*, Kürt meselesi, „Cumhuriyet“, 25. IV, 1966.

Այս մտահոգությունը արտահայտվում է նաև բացահայտ կերպով: Չինվորական մի հրամանատար հայտնում է «Աքիա» մուսուլմանների. «Մեր Քարգանին ընդունել տա Քրդստանի պետության կորզը, գործունեության է անցնում որպեսզի նրան կցի նաև Քուրքիայի և Իրանի մի շարք շրջանները»³⁹:

Իսկ Կայանե Սաղյամերը, արժարժեկով այդ հարցը, որպես տիրապետող դասակարգի գազափարսիտս, ազգերի ինքնորոշման իրավունքի մասին բանավեճի է մտնում իր ձեռքում ունեցած մուրհակներով, պայմանագրերով և ահա թե ինչ է ասում. «Է՛լիկ միլիոն քրդերի, որոնց ավելի քան մեկ միլիոնը Իրաքում է բնակվում, բուն ցանկությունն է անկախությունը, որին երբեք չեն տիրացել պատմության ընթացքում: Քրդստանի հանրապետություն, որը սեփելու է Մուսուլի կավթով: Ավտոնոմիան, անկախության հանդրժանեներից մեկն է: Նրանց միակ իրավական հենակետը Սևրի պայմանագիրն է, որ ինքնորոշման իրավունք էր շնորհում քրդերին: Բայց 1923 թ., լոզանի պայմանագրով պատռվեց այդքան կարճատև կյանք ունեցող Սևրի պայմանագիրը, և այն հողերը, որոնց մասին երազում էին քրդերը, մնացին Քուրքիայի, Իրանի և Իրաքի սահմանների միջև: Որն է զիջում էլ ավելի է պահանջկոտ դարձնելու քրդերին, և նրանց քաշալերելու է իրենց պայքարի մեջ, որի նպատակն է անկախությունը»⁴⁰:

* * *

Քուրքական կառավարող շրջաններին և բուրժուական մտավորականությանը թիչ չի զայրացնում այն, որ արտասահմանյան մի շարք քրդական կամ ոչ-քրդական կազմակերպություններ, թերթեր, ամսագրեր, գրողներ հաճախ անդրազանում են Քուրքիայի քրդերի իրավազուրկ վիճակին⁴¹:

«Քրդական վտանգի» պատրվակը օգտագործվեց որպեսզի խիստ վերահսկողություն սահմանվի քրդաբնակ վիլայիթներին

³⁹ Körtçüoğlu, «Aktis», 6. X. 1967, s. 15.

⁴⁰ Kayhan Sığlamer, Abdürrahman Arif ve Kürtler, «Cumhuriyet», 23. IV. 1966; Kayhan Sığlamer, Kürtler, petrol ve biz, «Yeni İstanbul», 15—5. 1969.

⁴¹ Iran'ın Yüce Yürümlü muhtıra gönderildi, «Yeni İstanbul», 30. VIII. 1968; İran basını Türkiye aleyhinde sistemli kampanyaya girişti, «Cumhuriyet», 3. XI. 1968; Kürt talebe federasyonu Berlinde toplandı, «Cumhuriyet», 26. VIII. 1968; Kurtul Altug, Tehlikeli arzular, «Yeni İstanbul», 3. IX. 1968; Öbürümünüz rezalet, «Yeni İstanbul», 3. IX. 1968.

գրաւ Քուրբակեան մամուլի հազարգումները համեմայն իրազրութիւնը երկրի ներսում միջիթարակեան շէր և քրդական ազգայնականների ընդհատակյա գործունեութիւնը արդեն փաստ էր համարվում:

Քուրբակեան թերթերը համայն հազարգում էին քուրդ եացիտայիտաների հայտնաբերման և ներքակալման մասին⁴²։ Ուշադրով է, որ այդ կարգի հակաքրդական միջոցառումները մեծ մասամբ արդարացվում էին Իրաքի քրդական շարժման հետ կապ ունենալու հանգամանքով:

Հազարգում էին, որինակ, մարտանենգների, բանդիտների և այլոց՝ Քարզանու հետ կապ ունենալու, երան զինք մատակարարելու, այլ ստանդակութիւններ կատարելու, կամավոր կամ բռնութիւմը Քարզանու համար փող հավաքելու⁴³, Քարզանու զինվորների կողմից Քուրբակեան սահմանը խախտելու, Քուրբակեան ժանդարմերիայի հետ զինված բախումներ ունենալու մասին⁴⁴:

Իհարկն, պետք է խիտա վերապահութիւմը ընդունել Քուրբակեան մամուլի այս հազարգումները: Վերապահութիւնը թելադրվում է հենց Քուրբակեան մամուլի էլուիթերից: Այդ մասին երկար լրանագիծելու համար նշենք կասկած հարուցող մի քանի փաստերի մասին:

«Ակշամ» թերթի աշխատակից Հուլուսի Քուրկուիթը այցելել էր Քարզանուն: Հարցը միայն այն չէր, որ Քարզանին հերքեց իր անվան հետ առընչվող վերը նշված զնայրերը, այլ նաև այն, որ հազ-

...⁴² Şerehanöğle senatörlükten çıkarıldı. „Akşam“, 23. VII. 1967; Dıyarbakırda gerici ve körüçü 15 kişi ile birçok kitap ele geçti. „Ulus“, 26. I. 1968; Kürçüçlükten sanık 6 kişi tutuklandı. „Ulus“, 26. I. 1968; Kürü devletinin 3 üyesi daha ele geçti. „Yeni İstanbul“, 1. II. 1968; Aranan körüçüçlük sanıklarından biri daha yakalandı. „Cumhuriyet“, 13. II. 1968; YTP’li Karabannın dokunulmazlığı kaldırıldı. „Cumhuriyet“, 22. X. 1968.

⁴³ Barzani adına vergi toplanması olayına hükümet el koydu. „Cumhuriyet“, 14. IV. 1967; Dıyarbakırda yakalanan 14 sanık Barzaniye yardımını ediyordu?, „Ulus“, 27. I. 1968; Kaçak silâh ve mermilerin Barzaniye götürüldüğü tespit edildi. „Cumhuriyet“, 22. X. 1968; Barzaniye vergi toplanan 4 KP’li tevkif edildi. „Cumhuriyet“, 22. III. 1968; Barzaniye silâh kaçırma şebekesi ele geçti. „Akşam“, 20. I. 1969; Barzaniye para iemin eden 4 kişi tutuklandı. „Vatan“, 5. II. 1969; Mecliste Barzaniye silâh kaçırıldığı ileri sürüldü. „Cumhuriyet“, 21. XI. 1968.

⁴⁴ Bu ne biçim, iş? „Akşam“, 15. VIII. 1967; Barzani askeri: Türkiye’de cirit atıyor. „Akşam“, 26. VIII. 1967; Barzani erleri ile çatışan jandarmamız iki şehit verdi. „Yeni İstanbul“, 22. IX. 1968.

վածադիրը հասարակական կարծիքին ներկայացնելով Բարզանու բացառությունները, զոհունակություն էր հայտնում դրա առթիվ⁶², Սակայն այդ լիանկարծից նույն ժողովուրդին, որպեսզի հոգ-վածաշարի հրատարակության ընթացքում լույս աշխարհ հաներ նոր մի հաղորդագրություն, որով անդեկացվում էր, որ իբր մարտ-նենկները զենք են մատակարարում Բարզանուն⁶³։

Մեզ վերապահության մտադրականներից մեկն էլ այն է, որ ձերբակալությունները կատարվում են հաճախ շինվածություններում փաստերով։ Այդ մասին է վկայում այն, որ 1959 թ. հայտնաբերված սրնգհատակյա հսկա ցանցի անդամները, թեև մինչև դատավա-րության սկզբնական փուլերում լարյալովեցին բանտերում, միանգա-մից ազատ արձակվեցին զինվոր շարքի զինվորական զատարանի կողմից⁶⁴։ Այնուհանդերձ, թուրքական բուրժուական մամուլը այդ բոլոր արձանագրելով որպես փաստ, հիմնավորում է իր մատահ-զություններն ու գրանից բխող հակազդեցության անհրաժեշտու-թյունը։

Այ մամուլը այս բոլոր օգտագործելով որպես առիթ, նպատակ ունի ահարեկել քրդերին, ժամաչել նացիոնալիստական, հակա-մուսուլմանական կամպանիա, հայտարարելով, որ սկսում են իրանները գրգռում են քրդերին, ուղում են մեր երկիրը բաժան-բաժան ա-նելու⁶⁵։

Թուրքական այ մամուլը և պանթուրքիստները նույնիսկ առա-չարկեցին կոնկրետ բանի միջոցառումներ (զեյուններին մուլի քրդերի հետ)⁶⁶, սիրիյի Ասիայից թուրքալեզու զինված ժողովուրդներ բերել և բնակեցնել քրդերի մեջ և այլն⁶⁷։

⁶² *Hafasi Targut*, Kürdistan dosyası, „Akşam“, 16. IX, 1968, 17. IX 1968, 12. X. 1968, 20. X. 1968.

⁶³ Barzantıye giden silâhlere el komdu, „Akşam“ 14. X 1968.

⁶⁴ *Ziya Selâhâ Cevap*, „Yön“, 13. XI. 1964.

⁶⁵ *Nurettin Pakyârek*, Komünistler, çıkarıcılar ve biz, „Yeni İstanbul“, 28. VI. 1967; Կիվրիլիայու. Նշված հոդվածը: Յունե Յուկսել Երզնկեցու, Նշված հոդվածը: *Doguda komünist ve kürücü isbirliği*, „Yeni İstanbul“, 3. IX. 1967; *Sol doguyu tahrık ediyor*, „Yeni İstanbul“ 2. IX. 1967; *Nejdet Sancar*, Dogu Anadolu meselesi m. Kürdistan devleti meselesi mi?, „Yeni İstanbul“, 15. IX. 1967; Nihal Atsızın duruşmasında yâzılerce genç tezahüratı yapıtı, „Yeni İstanbul“, 21. IX. 1967; *Osman Yâkşel*, *Serdengeçti*, Dogu mitingleri, „Yeni İstanbul“, 30. X. 1967; *Nejdet Sancar*, Kürçüligü sayı- nan AP senatorü, „Yeni İstanbul“, 3. XII, 1967; 40 Milliyetçi tezekkâfi bil-diri yayınladı, „Yeni İstanbul“, 30. X. 1967.

⁶⁶ 86-a *Çetin Altan*, Dogu illerimizdeki 820n10, „Akşam“, 12 IV. 1967.

⁶⁷ 86-a *İsmaili Bâkır*, Նշվ. աշխ., էջ 267, տե՛ս նաև „Milli Yol“, 20. IV. 1967.

Քուրք հայտնի աստիստ-պանթուրքիսա նիհալ Ասուրզը այնտեղ հասավ, որ հայերի նկատմամբ կիրառված զենացիզոզ էր սպառնում Քուրքիայի քրդերին¹¹։ Ենեռնա Քուրք ազգի դիմին փորձանքներ չփաթաթած, իրենք ևս անհետ չկորած, Քոզ հեռանալն զնան։ Լարցնելու էք թե ո՞ր։ Քոզ զնան ուր որ կուզեն։ Քոզ զնան Իրան, Պակիստան, Լնդկաստան կամ Բարզանու մաս։ Այն մասին, թե Քուրք ցնդը որքան համբերու է, բայց զայրանալու զեպրում, թե ինչպես չի կարելի կանգնել նրա առաջ ինչպես առյուծի, Քոզ հարցնեն իրենց ցեղակից հայերին, իմանան ու զգաստանան։

Նիհալ Ասուրզի նման հայտարարությունը տեղի տվեց բնագատությունից նույնիսկ Քուրքական բուրժուական մամուլում։ Մական Քուրքական մի քանի թերթերի կողմից հիշյալ մարդատյաց հայտարարության բնագատությունը ամենևին կապ չունի ոչ քրդերին պաշտպանության տակ աննելու և ոչ էլ հայկական զանգվածային կոտորածների քաղաքականությունը գատապարտելու հետ։ Ասուրզը բնագատվեց առավելապես իր տրեքանբացությունն համար, ըստ որի Քուրքիայում ազգային փոքրամասնությունների նկատմամբ գործադրված դաժան քաղաքականությունը նախկինում պատահական երևույթ չի եղել և ժառանգվել է Քուրքիայի նոր կառավարողների կողմից։

Հասկանալի է, որ բուրժուազիայի որոշ ներկայացուցիչներ էլ անպատշաճ են համարում նման ժայրահեղ հակամարդկային ելույթները և, ելնելով «Քուրքիայի շահերից», ձգտում են առանց հարաբերությունները սրելու պահպանել իրավիճակը։

Քուրքիայում քրդերի և քրդական հարցի մասին որոշ հետաքրքիր նյութեր կապված են ընդդիմադիր կուսակցությունների՝ միմյանց զեմ քաղաքական կամպանիա մղելու հետ։ Նման զեպրում մենք ականապես ենք լինում կուսակցությունների փոխադարձ մեղադրանքների միմյանց զեմ մի շարք հարցերում, երբեմն նաև ազգային փոքրամասնությունների նկատմամբ վարած քաղաքականության հարցում։

Գիտրերիերի նախկին զեպուստա Ազնան Արալը¹², որինտեղ,

¹¹ Ցե'ս Չեքին Ալթան, Նշվ. Կոզմաթը, *Ilhami Soyaset*, 19 mi bu?, „Akşam“, 12. VI. 1967; Իսմայիլ Բեյիկչի, Նշվ. աշխ., էջ 240, տե'ս նաև „Ötöken“, sayı. 28—29.

¹² Անգամ նոր Քուրքիայի կուսակցության, որը քրդերի բնկերը ձեռք բերելու համար, ամեն առիթ պատգարծում է Լաճախաբնելու, որ ինքը պաշտպանում է սրեկյան Անատոլիայի բնակչության սոցիալ-անտեսական շահերը, բայց գործակալանում պաշտպանում է մեծ կալվածատերերի շահերը։

խափով քննադատեց Արզարուժյան կուսակցության կառավարությանը, որ շիր Ֆաշիստ գրչակներին մղում է սպանել հայերի նման կոտորել արևելքիներին, իսկ ինքը, նրանց սովի մատենելով ցանկանում է մաս-մաս սպանել: Այդ նա հայտնում է այն միտքը, որ «մարդկությունը արյան գնով բուրբ բռնակալներին ընդունել է սովի մարդու իրավունքները և մեր դարաշրջանում ոչ ոք ոչ ոքի, եռյնիսկ հայերին, (ընդգծումը մերն է—Լ. Գ.) չի կարող խեղդել:»

Ազնան Արալն ինքն էլ ըստ երևույթին զգալով, որ այնքան էլ հիմնավորված չէ իր այդ լավատեսությունը, կոչ է անում Արզարուժյան կուսակցության արևելքի ղեկուսատաներին, կուսակցությունից հրամարվելու սպանելիքով կարգի բերել Արզարուժյան կուսակցությանը, ժողովրդին կոչ անում՝ «զեպուսատ շրտարել նրանց, ովքեր շնն պաշտպանում արևելքի շահերը»²²:

Իսկ ժառանգորդական ժողովուրդի Մոսկվա Մոսկվա խափով գառապարանց նիհալ Ասուրգի ելույթը որպես Ֆաշիզմ, որպես նախկինում Միլիտ Ասիայից մարդ վերարևակենցելու մասին առաջարկություն կատարողների (այսինքն՝ պանթուրքիստներին—Լ. Գ.) մի նոր խելացնոր քայլ: Մակայն հենց ինքը այդ բռնավճեկ ընթացքում արտահայտեց այնպիսի մտքեր, զորս յուրացրել էր այդ Ֆաշիստներից: Նյութից լռելով նույն համար բավարարվենք նրա պանթուրքիստական բնույթի հետևյալ մտքերով. «Ե՞՞վ ազգային սնիր է, մանավանդ հերկայումս, երբ աշխարհի իրազրությունը բավականին բարդ է, ասել՝ սա քուրդ է, սա լազ է, այս մեկը չերթեզ, այն մեկը հրեա, մյուսը հայ, հույն, բոշմակ, ալբանացի, քուսակ, արխազ, վրացի, արաբ, զնչու և մաս-մաս անել Քուրդիայի հանրապետության 32 միլիոնանոց զանգվածին, որը հանդիսանում է երկրագնդում միակ քուրդական հասարակությունը, որին հարողվել է անկախ մեալ» (ընդգծումը մերն է—Լ. Գ.):

Որ թուրքիայի բնակչությունը բազկացած է առանձին ազգություններին և էթնիկական խմբերին՝ զա որչեպիվ իրականություն է և ուրանալ յուրաքանչյուրի էթնիկական ինքնուրույնությունը նույնքան մեղադրելի է, որքան ռասիզմը:

Իզուր չէ, որ ժայրահեղ աչ նացիոնալիստները, հակառակ իրենց ռասիստական պոնթիզմներին ազգային փոքրամասնություններին նկատմամբ, հիմնականում պաշտպանում են այն թեզը, ըստ որի Քուրդիայում միայն թուրքեր կան:

²² Adnan Aral, Dogu ve AP İktidarı, «Akşam», 27. VIII. 1967.

²³ Իզմաիլ Սեյտալ, Էլզ. Հոգվածը:

Այդ բացահայտ կերպով երևում է նեժդեթ Մանշարի մեկ քննադատությունից, որը ուղղված է եղել Արգարություն կուսակցության աննատորեններից մեկին, որը հանդես գալով աչ նացիոնալիստների ուսխատակոն պոսթկոմունիստների դեմ, հայտնել է, որ սերանք թրքությունը իրենց մոնոպոլիան են համարում, որ սերանց կարծիքով արևելքում բնակվողները քուրդ, զազա են, հյուսիսիները լազ, վրացի, հարավիները՝ արաբ, արևմուտքիները՝ չերքեզ, այրանացի, Միջին Անատոլիայում բնակվողները յուրյուկ, Քաթարս: Նեժդեթ Մանշարը աչ նացիոնալիստների առանց մերժելով այդ մեղադրանքը, հայտնում է, որ սալգուխի թուրքիսա (աչ նացիոնալիստ—Հ. Կ.) չկա և չի եղել: Որովհետև սալգուխի պնդում կատարել նշանակում է քնդունել, որ թուրքիսան լեցուն է ոչ թուրքերովս¹⁵:

Իզուր չէ, որ բոլոր նրանք, ովքեր ցանկանում են քրդերին պահել ազգային իրավունքներից զրկված վիճակում, յուրացնում են այդ թնդը, և հանդիմանում իրենց նացիոնալիստ գրեզրայրներին, որ չկարողանալով զույգել իրենց պոսթկոմունիստ, այդ սահարազա թուրքերին, կամ տարեկիք բնակիչներին հիշեցնում են, որ իրենք քրդեր են և այդպիսով խախտում ազգային միասնության սկզբունքը¹⁶:

Անշուշտ, հիշա չէր լինի պնդել, թե թուրքական կառավարող սեակցիոն շրջանների և նրանց գազափարախոսների սուր նոճելու մոյի շովինիստական քազաքահանությունը անվերապահ պաշտպանություն է գտնում թուրքական ողջ մտավորականության կողմից, նույն թուրքական մամուլում, երբեմն տողախոճ կոչեր են արվում քրդերի նկատմամբ կիրառվող քազաքահանության աղբյուրյամբ: Անհետաքրքիր չի լինի հիշատակել մի քանի օրինակներ: Թուրք սոցիոլոգ Իսմայիլ Բնշիկչին կոչ է անում սվերը տալ Արևելյան Անատոլիայում քրդերին խոսող քազաքացիների նկատմամբ գործադրվող ճնշման¹⁷: Ստամբուլում գտնվող սկրևելյան անատոլիացիների ուսանողների և գիտնոգնության միությունները հրապարակեցին մի հայտարարություն, որով մեղադրանք է հարուցվում իշխանությունների դեմ, որոնք պարբերաբար օտնա-

¹⁵ Նեժդեթ Մանշար, հաս. նշվ. հոգվոճեր:

¹⁶ Արղայնազի Փոփուլ, նշվ. հոգվոճաշարը, „Yeni Istanbul“, 6. III. 1967; Ա. Հայնուկ Յալման, նշվ. հոգվոճաշարը, „Forum“, 1. XI. 1967, ս. 15.

¹⁷ SŞ-ն Իսմայիլ Բնշիկչի, նշվ. սոլխատությունը, էջ 284:

Հարում են արևելյան վիլայեթների ժողովուրդների լեզվի և մշակույթի իրավունքները, իսկ արևելյան վիլայեթների զնայուսատները բարեփոխացիւի և զննոցիդի քաղաքականութեան հանդեպ հանդես են գալիս լսկ որպես ականատեսներ³⁰։ Քուրք ազգայնականներից ոմանք հանդես են գալիս քրդերն լեզվի և մշակույթի հարցերում որոշ գիշում կատարելու օգտին, որը բօգտակար կլինի Քուրքիային։ Երանք մատնավորապես դեմ շեն քրդերն ազգիտհազորդումներ կազմակերպելուն, որպեսզի ժՔուրքիայի քրդերին զերծ պահեն օտարերկրյա քրդերն ազգիտհազորդումների ունկընդրումից³¹։ Այս տեղաշարժերը, իհարկն, որքան էլ աննշան լինեն, զրահան երևույթ են քրդերի և քրդական հարցը հախուտն կերպով մերժելու զնոն հարատնող քաղաքականութեան պայմաններում։

Ժամանակակից Քուրքիայում քրդերի ազգային իրավունքների ասնահարման քաղաքականութունը կղզիացած երևույթ շէ։ Այն հանդիսանում է երկրում տիրող հակազնմոկրատական իրազրութեան արտահայտութուններից մեկը։ Ուտտի քրդերի դեմ կիրառվող հայածանքի և հետապնդումների քաղաքականութունը վերջ կարող է գանել այն զնայքում, երբ երկրի քաղաքական կյանքում նանայում գանեն իսկական ժողովրդական զնմոկրատիան և ազատութունը։

А. А. ГАЛСТЯН

ОТРАЖЕНИЕ КУРДСКОГО ВОПРОСА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ ПЕЧАТИ

Резюме

В статье, на основе материалов современной турецкой печати, вскрывается антидемократическая политика правящих кругов и националистической интеллигенции Турции в отношении курдского вопроса. В частности, показывается, что, считая курдов горными «турками», эти круги стремятся лишить их элементарных национальных прав.

³⁰ Լույս տնգում, էջ 206, տե՛ս նաև «Արամ», 11. 3. 1969; «Ար», 18. 3. 1969.

³¹ «İhan Sözcük, Tehlike nerededir?», «Cumhuriyet», 26. IV. 1966; «İhan Sözcük: Radyo mescleri», «Cumhuriyet», 15. IV. 1967.

Этот антидемократический подход толкает турецкую националистическую интеллигенцию на то, чтобы искусственно занижать численность курдов в Турции, в превратной форме представлять курдский язык как «несамостоятельный язык», «искаженный турецкий язык», «смесь языков», а также извращать историю курдского народа.

В статье показывается, что эта антидемократическая политика постепенно приобретает весьма реакционный характер. Турецкие националисты, особенно представители их правого крыла, пытаются опорочить курдов Турции и даже не останавливаются перед угрозами их уничтожения.

М. У. ХАМОЯН

ЯЗЫК БАХДИНАНСКИХ КУРДОВ ИРАКСКОГО
КУРДИСТАНА

ВВЕДЕНИЕ

Всестороннее исследование диалектов и говоров курдского языка имеет научное и большое практическое значение. Однако до настоящего времени говоры зарубежных курдов весьма мало разработаны, не говоря о том, что некоторые из них совершенно не изучены. В существующих по тому или иному говору работах западноевропейских и зарубежных курдских авторов основное внимание уделено морфологии, хотя и их морфологические особенности полностью не освещены, весьма слабо представлена их фонетическая система, а лексические особенности говоров, как правило, не рассмотрены последовательно.

Настоящая работа¹ является первой попыткой исследовать один из крупных диалектов курдского языка — бахдинани (группа южных говоров северного наречия курдского языка), на котором говорят курды-бахдинане, живущие на севере Ирака. Описание бахдинани дается в плане сравнения его с литературным языком курдов СССР и говорами курдов Туркмении и Сирии, а также с говорами южного наречия курдского языка — сорани.

Исследование основано на языковом материале, опубликованном на бахдинани в журнале «Ronahi»² («Свет») и на текстах, записанных автором в 1959, 1960, 1961, 1962 и 1963 гг.

¹ Рецензентом с благодарностью отмечает, что лингвистическое редактирование этой работы принадлежит лингвисту-курдологу, доктору филологических наук Черкесу Худоевичу Бахлеву.

² Ronahi, Koveraka edebî, zanûarî û komelîyê, Bexda, 1960—1961, 1—8.

со слов курдов-бахдиан, приехавших учиться в Советский Союз (Баку, Москва, Ленинград) из двух центральных районов курдов-бахдиан—Бамарни и Атриш:

- 1) Аиджад Саадян, из села Бамарни, год рождения 1930;
- 2) Али Абдулла Бамарни, из села Бамарни, год рождения 1932;
- 3) Мухамед Салых, из села Бамарни, год рождения 1928;
- 4) Зухер Тофик, из села Бамарни, год рождения 1938;
- 5) Махмед Тахир, из села Бамарни, год рождения 1928;
- 6) Салым Балата, из села Балата, год рождения 1935;
- 7) Салам Атриш, из села Атриш, год рождения 1930;
- 8) Наджи Брифкани, из села Брифка, год рождения 1934;
- 9) Рашид Туан, из села Бамарни, год рождения 1935.

Курды-бахдиане занимают примерно всю центральную часть территории нынешнего Курдистана, разделенную иракотурецкой границей. Некоторая часть курдов-бахдиан живет в Турции; там они заселяют пограничные районы и отделены от курдов района Хаккари горой Тиари³. Но основная масса курдов-бахдиан находится в Ираке, где они занимают весь северо-запад Иракского Курдистана и составляют население городов Дыхок, Амедие, Захо, Акра, Шейхан и окружающих их районов. Бахдиан в административном отношении составляет северную часть области Мосул и делится на пять округов⁴, центрами которых являются вышеуказанные города.

По сведениям, приведенным в курдской летописи «Шараф-Наме»⁵, бахдиане в район нынешнего своего поселения пришли из Хаккари в VII—VIII вв.

Районы курдов-бахдиан, богатые природными ресурсами и важные в стратегическом отношении, издавна интересовали востоковедов, путешественников и правительственные круги ряда европейских стран. В связи с этим не оставлен без внимания и язык жителей этих районов. В 1787 г. итальянский миссионер М. Гарцони опубликовал в Риме элементарную курдскую грамматику, которая была составлена им на основе речи курдов города Амедие⁶. Хотя и эта работа называется грамматикой, основное внимание обращено в ней на составление списка курдских слов с итальянскими переводами и наоборот. И лишь поверхностно и односторонне приводятся сведения о нескольких преимущественно морфологических фактах исследуемого диалекта.

³ *Sadik El Demtoji*, *Imaret Badinan*, стр. 9.

⁴ *Ronahi*, 1960, I, стр. 37.

⁵ См. *F. Charmoy*, *Cheref-Nâmeh ou Fastes de la nation kurde*, Petersbourg, 1868, I, стр. 305.

⁶ *M. Garzoni*, *Grammatica e Vocabolario della lingua kurda*. Roma, 1787.

Некоторые сведения об образовании глагольных форм в речи курдов Мосула приводятся профессором Казанского университета Е. Березиным. Само название работы Е. Березина «Recherches sur les dialectes persans»⁷ свидетельствует о том, что описанные автором курдские диалекты—«Dialecte kurde oriental» и «Dialecte kurde occidental»⁸ причисляются к числу «персидских» диалектов. Критика ошибочного взгляда Е. Березина на курдский язык впервые встречается в трудах П. Лерха⁹. «По моему мнению,—писал Лерх,—сообщение об исторических взаимоотношениях иранских диалектов можно сделать тогда, когда изучены не только грамматические особенности, но и фонетические отношения каждого из них в отдельности. Такое изучение Березиным не проведено»¹⁰. Лерх пишет, что транскрипция курдских слов не вполне ясна и что она не может быть удачной для лингвистических целей.

Прежде всего следует отметить, что фактический материал, по которому Е. Березин составил грамматический очерк «Dialecte kurde occidental», вряд ли вполне характеризует говор бахдинани города Амедие; наличие в работе личного местоимения 3 лица множественного числа *îşon* достаточно ясно показывает, что осведомители Березина, о которых он не упоминает в работе, не были носителями бахдинани, ибо как в работе Гарцони, так и в последующих, не имеется такой формы местоимения. Поэтому мнение Березина о том, что его очерк посвящен тому же говору, который был описан его предшественником Гарцони, далеко не обосновано. При характеристике грамматических форм курдского диалекта района Мосула он, исходя из грамматических норм персидского языка, писал: «В склонении этого диалекта (т. е. диалект курдов Мосула.—М. Х.), есть только персидский изафет, так как курдские имена не претерпевают никаких изменений»¹¹. Дальше Березин смешивает глагольные формы настоящего-будущего времени с формами прошедшего времени. Под заглавием *preterit*¹² он пишет: *ez heboum, tou hebî* и т. д., но эти формы относятся к настояще-будущему

⁷ Е. Beresine, *Recherches sur les Dialectes persans*, Casan, 1853.

⁸ Там же, стр. 118—158.

⁹ P. Lerch, *Forschungen über die Kurden und die iranischen Nord-schaldäer*. St. Petersburg. 1858, II, стр. 29—37.

¹⁰ Там же, стр. 35.

¹¹ Е. Березин, цит. работа, стр. 142; см. также И. И. Цукерман. Очерки грамматики курдского языка. Труды Института языкознания АН СССР, т. VI, 1956, стр. 16.

¹² См. Е. Березин, цит. работа, стр. 149.

времени, а не к прошедшему. Глагольные формы настоящего-длительного времени представляются Березиным как формы будущего времени. Под заглавием *futur*¹³ автор пишет: *tsheidebin, tsheidebit* и т. д.

В 1922 г. вышла в свет работа английского капитана Р. Ф. Джардина¹⁴. Приложением к грамматическому очерку являются тексты бахдинани с переводом на английский язык. Грамматический очерк включает в себя предисловие (стр. I—III), перечисление фонем (стр. IV—V), морфологию (стр. 1—40) и синтаксис (стр. 40—46). Фонетическому разделу отведена одна страница, где автор лишь фиксирует звуки, не давая их описания.

Джардин обратил внимание главным образом на изучение морфологии, однако и здесь имеются недостатки. Так, например, указывая на наличие категории рода в изафетных формах, автор не заметил, что категория рода выявляется и в формах косвенного падежа и т. д. Следует, однако, отметить, что, несмотря на эти недостатки, работа Джардина содержит ряд интересных наблюдений.

Вслед за работой Джардина в 1926 г. вышла в свет практическая грамматика П. Бейдара «*Grammaire kurde*»¹⁵, которая посвящена говору курдов района Джебзире (в Турции) и района Захо (в Ираке). Эта работа лишена новых наблюдений. Курдские звуки автор характеризует с точки зрения французской фонетики: «В курдском языке, — пишет он, — 25 букв французского языка...» и т. д. Слабее представлена вторая часть его работы, где автор отрицает существование категории рода в курдском языке.

Недавно вышла в свет работа английского востоковеда Д. Н. Маккензи «*Kurdish dialect studies*»¹⁶. Она не является специальным исследованием какого-либо говора или наречия, построена в плане сравнения известных в литературе курдских говоров и представляет собой конспективное изложение фактов их фонетики и грамматики. В работе суммируются известные сведения из работ Сона, К. Бадырхана, Р. Джардина, К. Курдоева и других. При сравнении говоров северного наречия автор берет за основу речь курдов Акра, которую он называет «диалектом». Раздел, посвященный фонемам этого диалекта, состоит из 9 страниц, где приводятся некоторые сведения по качеству звуков, полученных им на

¹³ Там же, стр. 190.

¹⁴ R. F. Jardine. Bahdînan Kurmanji, a grammar of the Kurds of Mosul division. Baghdad, 1922.

¹⁵ P. Beidar. Grammaire kurde. Paris, 1926.

¹⁶ D. N. Mackenzie. Kurdish dialect studies, I, London, 1961.

основе слуховых данных. Говоря о речи курдов Амеде и Зако, автор только фиксирует фонемы на одной странице, не определяя их качество. В разделе, посвященном морфологии говоров северного наречия, перечисляются средства выражения грамматических значений в гоборах в плане сравнения их друг с другом. Однако в этом небольшом разделе ряд важных языковых фактов не нашел правильного освещения. Так, например, отмечая синтаксические функции имен в форме прямого падежа, автор не приводит никаких конкретных примеров. Правда, он обращается к отсылкам для иллюстрации, однако указанные примеры подобраны неудачно. Функция прямого падежа приводится им с отсылкой к существительным в форме косвенного падежа: см. стр. 153, § 261, (a), V, где автор пишет — *hes adverbial sense* и приводит отсылку (V, § 305 (a)). Здесь мы видим пример (553) *hinde goja* 'несколько дней' и т. д. В этом же примере имя существительное *goj* 'день' находится в форме косвенного падежа, о чем свидетельствует окончание косвенного падежа, мн. числа -а.

Дальше автор пишет: (11) *is the Agent of a sentence in the passive construction* и приводит ссылку (V, §296). Здесь же приведенные автором примеры достаточно ясно показывают (например: *Am. 703, se rex kuştin-theê speer were killed*), что слово 'rex', которое находится в форме прямого падежа, выполняет не функцию действующего лица предложения, а функцию прямого дополнения. Впрочем, все примеры, приведенные автором в разделе *Passive construction*, неправильно переведены на английский язык. С грамматической точки зрения они не могут быть представлены в качестве пассивной конструкции, ибо в них действующее лицо, которое в большинстве примеров отсутствует, не затронуто каким-либо действием. Таким образом, в работе явно смешиваются подлежащее с прямым дополнением, пассивная конструкция — с действительным залогом.

Ввиду несоразмерности освещения морфологических фактов и недостаточности наблюдения над частями речи в исследуемом им говоре курдов Акра, изложенный морфологический материал не представляет возможности полностью выделить особенности как этого говора, так и других сравниваемых с ним говоров. Достаточно отметить, что не полны наблюдения над предлогами, послелогоми, союзами, местоимениями и т. д. Говоря о предлогах, например, автор лишь отмечает часть их, не вскрывая их значения, что необходимо для выяснения специфики бахдинанского говора курдов Акра и сравнения его с другими говорами северного наречия.

Не показаны значения послогов в говорах. Союзы (но не все) приводятся в разделе синтаксиса. Отсутствуют возвратные местоимения, междометия и т. д.

В данной работе автора, как и в предшествующих, не показаны границы распространения бахдинани и точки его соприкосновения с другими говорами курдского языка. Правда, в одной своей статье, опубликованной у нас в журнале «Народы Азии и Африки», Маккензи отмечает, что ныне бахдинани полностью пошел в иракскую провинцию Мосула¹⁷, однако это мнение не соответствует действительности, так как бахдинани, как уже говорилось, кроме названной провинции, распространяется и в Турецком Курдистане, т. е. за северной границей Ирака.

Анализ перечисленных здесь работ позволяет заметить, что в них отсутствуют исследования по лексике говоров. Между тем основные отличия курдских говоров относятся именно к их лексической стороне. Кроме того, они представляют лишь поверхностное и одностороннее описание фонетики, которая изучена только на основе слуховых данных и часто с точки зрения фонетики других языков. Что же касается морфологии, то здесь наблюдения авторов в большинстве случаев недостаточны.

Название бахдинани объединяет группу южных говоров северо-западного наречия курдского языка — курманджи, на которых говорит курдское население всей центральной части Курдистана. В отличие от других диалектов, бахдинани представляет наиболее сложную систему языковых явлений. Он чрезвычайно богат лексически, средствами словообразования и грамматическими формами. В нем обнаруживаются исключительно все наиболее распространенные и важнейшие особенности курдской языковой системы. В отличие от значительно больше распространенных диалектов, бахдинани выступает как самая доступная и понятная курдская речь для всех носителей языка.

Сохраняя специфику северо-западного наречия и образуя в составе групп говоров этого наречия отдельную территориальную разновидность, он обнаруживает следующие наиболее важные особенности:

1. Наличие трех веляризованных согласных t, s, z и их фонологического противопоставления невеляризованным согласным t, s, z.

¹⁷ Д. Н. Маккензи, Курманджи, Курди и Гуранн. «Народы Азии и Африки», 1963, № 1, стр. 156.

2. Коренное изменение гласных *o*, *û* по качеству и развитие (1) гласного „*o*“ в [ô^h] (в Бамарни) и в [o^h] (в Атрише) и (2) гласного „*û*“ в монофтонг „*i*“ (в Бамарни) и дифтонгоидный гласный *ï* [ôⁱ] (в Атрише).

3. Отсутствие внутренней и нулевой флексии в образовании косвенного падежа имен существительных мужского рода и в связи с этим наличие двух типов (вместо трех в других говорах северного наречия) склонения: женского, которое характеризуется окончанием косвенного падежа имен существительных женского рода -ê, и мужского, характеризующегося окончанием косвенного падежа имен существительных мужского рода -i.

4. Наличие одной серии изафетных формантов (-a, -ê, -êd/t), употребляющихся в тех случаях, где в говорах северного наречия употребляются изафетные форманты первой серии: -a, -ê, -êd и второй: -i, -v, pe.

5. Наличие модальной частицы *da*, служащей для образования будущего II времени сослагательного наклонения -ez *da k'evim* 'я упал бы'.

6. Наличие своеобразной формы будущего I времени -ez *dê k'evim* 'упаду'.

7. Наличие двух перфектных форм: *ezê k'eftim*; *ezê k'eftim*.

8. Наличие предлогов: *v*, *deſ*, *nik*, *laſſ*.

9. Наличие союзов *da*—чтобы, *ſna*—потому и т. д.

Кроме указанных особенностей бахдинанские говоры отличаются от других говоров северного наречия также тем, что они с юга и юго-востока непосредственно граничат с южным наречием и имеют следующие общие черты:

1. Отсутствие в бахдинанских говорах Акра, Шейхан и Дыхок глухих непрдыхательных согласных *p*, *t*, *k*, *ç*, и в связи с этим отсутствие фонологического противопоставления этих согласных глухим прдыхательным *p'*, *t'*, *k'*, *ç'*.

2. Наличие веляризованного l в говорах Бамарни и Атриш и фонологическое противопоставление этого согласного неvelopризованному согласному *l*;

3. Наличие личного окончания первого лица мн. числа -*ſn/yſn* (*em dik'evſn* 'мы падаем');

4. Наличие согласного *t* в составе личного окончания в третьем лице ед. числа -*ſt/t* в бахдинани: *ew dik'evit* 'он падает', ср. южное наречие: (d) *ebſt* или (d) *ebêt* 'бывает';

5. Наличие форманта определенности -*e/ye* (в ед. числе) и -*epe/yepe* (во мн. числе), присоединяемого к именам существительным, стоящим после указательных местоиме-

ний *ev* 'этот', *ew* 'тот'; например, в бахдинани: *ev bîrauepe* (от *bîra* 'брат' и форманта определенности *-uepe*), ср. южное наречие: *em bîrauepe*.

6. Образование формы звательного падежа имен существительных во мн. числе посредством форманта *-în/îne*: бахдинани: *bahîn* (в Бамарни), *bahîne* (в Атрише), ср. южное наречие: *bahîne* 'отны' (от *bah* 'отец' и форманта звательного падежа во мн. числе *-îne*).

7. Наличие суффикса *-tîrîn*, употребляющегося для образования превосходной степени имен прилагательных; в бахдинани: *cantîrîn*, ср. южное наречие *swantîrîn* 'самый красивый' (от *swa*/*swîn* 'красивый' и суффикса *-tîrîn*).

8. Наличие глагольного суффикса *-ewe* (в южном наречии *-ewe*), употребляющегося для выражения возвращения действия к исходному пункту или повторения действия' например: *s'îme walve* 'я вернулся домой', ср. *s'îme ma* 'я ушел домой'.

9. Наличие в говоре курдов Акра суффикса определенности *-eke*.

10. Наличие предлога *gel, d-gel, l-gel*.

11. Наличие протяжительного союза *bes—no*.

12. Наличие словообразовательного суффикса *-ayati*, например, *bîlîndayati* 'высота' (от *bîlînd* 'высокий' и суффикса *-ayati*).

Таким образом, имея много общих с южным наречием особенностей, бахдинани не только выделяется как отдельное языковое подразделение среди говоров северного наречия, но и выступает как связывающий узел между северным и южным наречиями. Этой важной стороны бахдинани не заметили исключительно все исследователи.

В вышеуказанной статье, посвященной классификации курдских диалектов, Д. Н. Маккензи относит бахдинани к группе северокурдских диалектов, без учета и предварительного анализа всех выявляющихся в нем языковых фактов. В частности, по мнению Д. Н. Маккензи, наиболее существенные отличия между северокурдскими и центральнокурдскими диалектами состоят в том, что в последних имеются: 1) суффикс определенности *-eke*, 2) конструкция «открытых комплексов», 3) вторичное пассивное спряжение, образованное от активного глагола, 4) личные местоименные суффиксы и, наконец, 5) конструкция с суффиксом *-e*.

«Все эти явления,—пишет Д. Н. Маккензи,—кроме лич-

ных местоименных суффиксов, очевидно¹⁸, заимствованы из других иранских диалектов, поскольку пока нет свидетельств о принадлежности их к общекурдскому диалекту на более ранних стадиях развития». Однако, если пока нет свидетельств о принадлежности этих явлений к курдскому языку на более ранних стадиях его развития, то отсюда не следует предполагать, что эти явления заимствованы из других языков. Ведь отсутствие свидетельств еще ничего не говорит об отсутствии этих явлений в курдском языке на ранних стадиях его развития. Думается, что пока история развития курдского языка не исследована и не определены исторические взаимоотношения между курдским и другими иранскими языками, любое положение о заимствованиях типа, скажем, суффикса определенности *-еке* может казаться чистейшим постулатом. В данном случае сам Д. Н. Маккензи не приводит никаких конкретных исторических доказательств о некурдском характере или же происхождении этих явлений. Очевидно также, что автор преследует несколько иные цели, когда он всячески старается доказать, что так называемые центрально-курдские диалекты якобы развивались из гуранском субстрате, как некурдской языковой среде. Вопрос о принадлежности гуранши к числу так называемых центральных иранских диалектов спорен. Он не может решиться, пока сам гуранши не станет предметом всестороннего изучения и не будет освещена история его развития. Что касается морфологических фактов, которые якобы относятся к гуранши, и их распространения в курдском (в центральных диалектах), то эти факты, как ни странно, в большей или меньшей мере свойственны также северокурдским диалектам. Поэтому они не столько отделяют северокурдские диалекты от центральных и южных диалектов, в том числе и от гуранши, сколько объединяют их в единое целое, как исторически сложившуюся языковую общность. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к описанию явлений, которые отмечены Д. Н. Маккензи.

Одной из важнейших особенностей центральных и южных диалектов и гуранши Д. Н. Маккензи считает наличие в них суффикса определенности *-еке*, который, однако, как уже отмеченно выше, употребляется также в говоре Акра, при-

¹⁸ Слово «омендино» употребляется автором не очень часто. Говоря о суффиксе определенности *-еке*, например, он просто утверждает, что этот суффикс «в курдском языке является прямым заимствованием из единственного ближайшего источника — гуранши» (стр. 166). Дальше, говоря о конструкции «открытого комплекса», автор пишет, что она также заимствована из гуранши (стр. 167) и т. д. (М. X.).

надлежащем с остальными бахдинскими говорами к северной группе курдских диалектов. Суффикс *-eke*, возможно, в таком виде употребляется также и в других говорах северной группы, которые еще не исследованы. Дальше, по мнению Д. Н. Маккензи, этот суффикс и так называемая конструкция «открытого комплекса» обязательно сопутствуют друг другу. Однако в говоре Акра, где имеется данный суффикс, нет подобного рода комплекса, типа, скажем, *zû-e-xaz -eke -m* (мой хороший (*xaz*) муж (*zû*), который приводится автором из кандула. Вместе с тем этот пример, если не обратить внимания на употребляющиеся в нем суффиксы *-eke* и местоименный суффикс *-m*, прямо сопоставим с *zew-e -geş* («ночной мрак», «тьма», «мрак») в говоре курдов Армении и в бахдинани. В центральных и южных диалектах и в гуранни Д. Н. Маккензи обнаруживает, например, два случая проявления этого комплекса: 1) когда сочетание имя+определяющее прилагательное оформлено указательным прилагательным и 2) когда это сочетание оформлено суффиксом определенности *-eke*. Оба эти случая свидетельствуют о живом характере данного явления, поскольку его выявление и реализация обуславливаются определенными синтаксическими условиями. В северных диалектах, однако, данный комплекс выработался в определенный синтаксический способ словообразования. С точки зрения современного состояния функция этого комплекса в северных диалектах заключается в замене обычного изафета, в основном, в целях образования слов—существительных. Это происходит путем превращения обычного изафета в так называемую конструкцию «открытого комплекса» через ее лексикализацию:

обычный изафет	слово
<i>hiv-a ron</i> 'освещенная луна'	<i>hiv-e-ron</i> 'полнолуние', 'лунные ночи'
<i>E'lo-ê newêrêk</i> 'трусливый Ало'	<i>E'l-e-newêrek</i> (мужское имя Аланаверан)
<i>zew-a geş</i> 'черная ночь'	<i>zew-e-geş</i> 'ночной мрак', 'тьма', 'мрак'

Дальше Д. Н. Маккензи пишет, что в гуранни, керманшахи и ардалани основа прошедшего времени пассивного глагола образуется с помощью морфемы *-ya* и якобы этим они отличаются от северокурдских диалектов. Не говоря о некоторых весьма неудачных формулировках в этой части изло-

жения¹⁹, следует отметить, что эта морфема с весьма широкой сферой применения фигурирует также во всех северокурдских диалектах. Достаточно отметить, например, что приведенное Д. Н. Маккензи (для подтверждения своего положения) из ардабана предложение *tafet lem bîrua* («мое терпение истощилось») прямо сопоставимо с *tafet li min (lim) bîrua* («мое терпение истощилось», «я лишился силы», «я больше не в силах») в говоре курдов Армении. Так же обстоит дело с суффиксом -e, проявляющимся после указательного местоимения *ev*—«этот». По мнению Д. Н. Маккензи, конструкция с суффиксом -e резко отграничивает центральнокурдские диалекты и гураны от северокурдских диалектов. В то же время он не отрицает наличия этого суффикса в бахдинани. Данный суффикс с тем же значением употребляется во всех северных диалектах, только несколько варьируется, например в говорах курдов Армении, Азербайджана²⁰ и Сирии²¹ он встречается в форме: *a* (редко *ha*); в говоре курдов Армении: *ev jîna hat* «эта женщина пришла». Во всем бахдинани, как и в центральных диалектах и в диалекте гураны, местоимение *a/ha* «этот» развилось в суффиксальный показатель -e, ср. *ev mîgûve* «этот человек» в бахдинани и сорани. Таким образом, суффиксальный показатель определенности -a/-e, исторически восходящий к указательному местоимению *ha/haa*, свойствен всему курдскому языку.

Нужно сказать, что все перечисленные явления в различных диалектах и даже говорах одного и того же диалекта находятся на различных стадиях развития и обладают различными сферами применения. Это хорошо заметно на примере любого из указанных явлений. Вместе с тем не трудно заметить также, что они в изначальной форме в основном встречаются в северных говорах, где имеют узкую сферу применения и в значительной степени носят архаический характер, а в центральнокурдских, южных диалектах и в

¹⁹ Нам не известно, например, что означает «иторичный пассивный глагол». Более непрояслены выражения «косоно образуется», «окончание переходной осины» и т. п.

²⁰ См. К. К. Курдова, Грамматика курдского языка (хурманджи). М.—Л., 1975, стр. 42—43; Ч. Х. Бакаев, Язык азербайджанских курдов. М., «Наука», 1965, стр. 47—48.

²¹ *Reşid Kurd. Rêxman a ziman ê Kurmançî*, 1956, Çarxan ya Kerem. Работа Рашид Курда написана на говоре курдов района Камушлу в Сирии. В 1966 г., в связи с ее переизданием у нас, по поручению сектора востоковедения АН Армянской ССР и редактировал ее и написал к ней обширное предисловие.

гуранн, наоборот, носят живой характер и употребляются значительно больше. Это обстоятельство позволяет думать, что данные явления, по-видимому, первоначально фигурировали в северокурдских диалектах, но в дальнейшем пассивно распространялись с севера на юг, подвергаясь на своем пути разным диалектным изменениям и приобретая разные функции и формы проявления. Что касается определения этих явлений в качестве критериев классификации диалектов, то таковыми они не могут быть, поскольку лишены признака категоричности. К сожалению, на это не обращают внимания и некоторые советские курдоведы. В статье «О суффиксе -ewe в курдском языке (диалект сорани)»²² И. А. Смирнова без всякого основания считает, что данный суффикс характерен для южного наречия и якобы этим оно отличается от северного наречия. Однако этот суффикс в виде -ewe употребляется также во всем бахдинани. Или в работе «Курдский диалект мукри»²³ И. А. Смирнова с К. Р. Эйюби, руководствуясь классификацией Д. Н. Маккензи, высказывают целый ряд подобного рода неверных мнений. Так, они пишут, что в центральных диалектах, в отличие от северных, отсутствуют придыхательные согласные p', t', k'²⁴, однако отсутствие фонологического противопоставления придыхательных p', t', k' непридыхательным p, t, k характерно и для некоторых бахдинанских говоров (Дыхок, Шейхан, Акра), не входящих в так называемую центральную группу диалектов. Дальше, велиризованный согласный l, по мнению авторов, свойствен только центральным диалектам. Его, однако, мы обнаружили и в говорах Бамарни и Атриша. В Бамарни и Атрише согласные g, k имеют среднеязычную артикуляцию²⁵, авторы же пишут, что якобы такая артикуляция g, k характерна только для центральной группы диалектов. Вслед за Д. Н. Маккензи они также без основания считают суффикс определенности -eke особенностью лишь центральных диалектов и т. д.

²² И. А. Смирнова, О суффиксе -ewe в курдском языке (диалект сорани). «Краткие сообщения Института народов Азии», № 72, М., 1963, стр. 98.

²³ К. Р. Эйюби, И. А. Смирнова, Курдский диалект мукри. Л., «Наука», 1968, стр. 3.

²⁴ См. там же, стр. 3.

²⁵ См. М. У. Хамовян (Мягкие Хамо). Исследования по фонетике зарубежных говоров курдского языка. «Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР», 1, 1966, стр. 67—70.

ГЛАСНЫЕ¹

1. Качественная характеристика гласных говора Бамарин².

В говоре Бамарин 7 гласных фонем: а, â, î, е, ê, i, u. Гласные а, â, î, ê, е отличаются от гласных i, u как по качеству, так и по количеству. С точки зрения качества гласные а, â, î, ê, е являются более устойчивыми, чем гласные i, u. С точки зрения количества более устойчивые гласные характеризуются большей абсолютной длительностью, чем качественно не устойчивые гласные. Таким образом, все 7 гласных делятся на две группы: а, â, î, ê, е более устойчивые, долгие и i, u—не устойчивые, краткие. Гласные i, u (главным образом i) отличаются от остальных гласных еще тем, что они, находясь в открытом безударном слове, редуцируются. Качественная характеристика гласных говора Бамарин может быть представлена следующей схемой:

¹ При исследовании фонетики бахдинанского говора Бамарин применялись как слуховой, так и экспериментальный методы; работа над фонетикой Атриша проводилась только слуховым методом.

² При определении качества гласных фонем используется таблица Л. Б. Щербы с ее шестью ступенями подъема, см. Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. Л., 1937.

Перейдем к характеристике каждой из фонем

Фонема а

ta	'нитка'
bab	'отец'
maŋ	'дядя'
k'ag	'работа'
ba	'ветер'
ag	'мука'
ʔan	'месть'
paŋ	'хлеб'

Фонема а—неогубленный, открытый задний гласный, самого нижнего подъема, по качеству устойчивый. Варианты данной фонемы отчетливо проявляются в соседстве с увулярными и веларизованными согласными. В таком положении она отодвигается назад, но незначительно: ta—'нитка', sa—'холодный'. Кроме того, после лабиальных согласных она заметно продвигается вперед и вверх. В этом случае диапазон а колеблется от нижнего подъема до эе—второго подъема: m—ā 'остался', b—ā 'ветер'. В положении между носовыми происходит полная назализация фонемы а (кинограммы 1—2)³. В абсолютном конце а назализуется наполовину (с конца) (кинограмма 3).

Фонема ê

mêz	'стол'
mêlak	'легкие'
bê	'без'
êk	'один'
êz	'болезнь'
ʔêl	'племя'

Фонема ê—неогубленный, передний, полуширокий гласный 4-го подъема. Качество этой фонемы заметно изменяется в связи с характером слога. В открытом слоге она заметно расширяется, а в закрытом—сужается: mêlak 'легкие' ср. êk 'один', êz 'болезнь'. В соседстве с носовыми m, n она наполовину назализуется (кинограмма 4).

³ Кинограммы гласных приводятся в конце работы. На кинограммах синхронно зафиксированы четыре дикта. Носовая линия (первая сверху) указывает на назализованность звуков при поминении над ней мелких вибраций.

Фонема *û*

rûj	'день'
sûr	'красный'
kûr	'слепой'
k'ûr	'яма'
gût	'сказал'

Фонема *û*—огубленный, задний, полуширокий гласный верхнего подъема. По своей природе она дифтонгондная и имеет реализацию от *û* к *o* (*û'*): kû'r 'слепой', sû'r 'красный', gû't 'сказал'. В положении между носовыми *û* полностью назализуется (кимограмма 5.).

В положении перед или после носовых происходит лишь частичная назализация.

Фонема *û* соответствует фонеме *o* в говоре курдов советской Армении и фонемам *û*, *y* (а также и фонеме *u* в ряде слов) в говоре курдов Советской Туркмении⁴.

Фонема *i*

fivl	'лиса'	din	'зера'
şir	'сабля', 'молоко'	inî	'пятница'
k'ivî	'дикий'	řin	'масло'
k'ir	'глубокий'	řir	'старик'
zi	'скоро'		

Фонема *i*—неогубленный гласный переднего ряда, высокого подъема. Обычно она узка и очень устойчива по качеству. Заметным ее вариантом является частичная назализация (в соседстве с носовыми) (кимограммы 6—7).

Фонема *i* соответствует фонемам *i*, *û* в говоре курдов советской Армении и фонемам *i*, *y*, *u* в говоре курдов Советской Туркмении⁵.

Фонема *e*

mezîn	'большой'
se	'собака'
ger	'отсевки'
em	'мы'
şef	'война'

⁴ Например: Бам. rûj // г. к. Арм. roj // г. к. Турк. rû 'день'; Бам. kûr // г. к. Турк. kur 'слепой' и т. д.

⁵ Так, например: Бам. şir // г. к. Арм. şûr // г. к. Турк. şur 'сабля'; Бам. kîr // г. к. Арм. kûr // г. к. Турк. k'ur 'глубокий'.

Фонема е — открытый, неогубленный гласный второго подъема смешанного ряда. В соседстве с губно-губными, веляризованными и увулярными согласными е значительно отодвигается назад, получая «а»-образное звучание: *se* — 'собака' (звучит как *s — a*), *te* — *xiŋ* 'большой'; *te* — косвенная форма мест. еп 'мы'. В соседстве со среднеязычными е продвигается вперед: *g* — *eɪ* 'с'; *k* — *eŋ* 'половина'. Полная назализация фонемы е происходит в положении между носовыми (кинограмма 8), в соседстве же с носовыми е назализуется примерно на 70% всей длительности (кинограмма 9).

Фонема i

<i>ŋɛ</i>	'мягкий'
<i>sɪh</i>	'тридцать'
<i>zɪk</i>	'живот'
<i>kɪn</i>	'узкий'
<i>gɪr</i>	'большой', 'высокий'

Фонема i — качественно неустойчивый, неогубленный гласный смешанного ряда верхнего подъема. По степени подъема колеблется от i высокого подъема до e 4-го и 2-го подъема: «i»-образное звучание i имеет в открытых слогах: *bɪra* 'брат'; *dɪ* 'в'. В закрытых слогах фонема i после смычных согласных произносится близко к открытому и продвинутому вперед e: *k* — *ɛ* 'сделал'; *d* — *ɛɪ* 'сердце'. В этом же положении в соседстве с веляризованными и увулярными согласными i определяется примерно как с, отодвинутое назад: *ɪə* — *ɪ* с 'мягкий'; *ɪə* — *ɪ* 'надутый'.

Между носовыми i назализуется по всей длительности (кинограммы 10—11). Фонема i, как правило, — краткий и узкий гласный, в безударном положении значительно сокращается. Полная редукция i встречается обычно в открытом неударном слове: *dɪlɪ'k* 'сердце', но *dɪlkə' mɪn* 'мое сердце'.

Фонема u

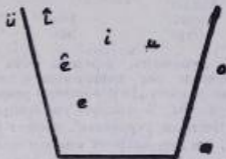
<i>kuɫav</i>	'головной убор'
<i>guɫ</i>	'роза'
<i>k'urd</i>	'курд'
<i>kuɾ</i>	'сын'
<i>gund</i>	'село'

Фонема u — слабоогубленный, полуузкий, качественно неустойчивый гласный, образуется в пределах смешанного

ряда с возможным отодвижением назад. Степень подъема языка колеблется от 5-ой (сверху) до 3-й степени. Основной вариант фонемы и (слабоогубленный) выдвигается в ударном закрытом слоге: kur 'сын'; K'urd 'курд'. В неударном закрытом слоге и имеет «i»-образное звучание: kurkek 'некий сын'. В открытых слогах, в зависимости от окружающих согласных, и может продвинуться вперед до переднего и отодвинуться назад до заднего ряда, в обоих случаях и произносится очень узким, приобретая «i»-образное звучание: k | — и 'чтобы'; k | — şlav 'головной убор'. В соседстве с носовыми фонемами и частично назализуется (химограмма 12). Фонема и не встречается в абсолютном начале и в соседстве с веляризованными согласными. Она не редуцируется полностью, однако, как правило, она кратка и значительно сокращается в открытых неударных слогах.

II. Качественная характеристика гласных в Атрише.

Говор курдов Атриша по составу фонем и их качеству значительно отличается от говора Бамарии. В Атрише насчитывается 8 гласных фонем: а, ê, е, і, û, о, и, і, которые могут быть представлены следующей схемой:

Поскольку фонемы і, ê, е, і, и по качеству в основном те же самые, что и в Бамарии, то нет надобности давать их характеристику. Фонемы û, о, а в Атрише ведут себя несколько иначе, поэтому считаем необходимым привести их качественную характеристику в отдельности.

Фонема а

av	'вода'
bab	'отец'
şaş	'неправильно'
ga	'бык'

Фонема а—огубленный, широкий, задний гласный нижнего подъема, заметных вариантов не имеет. Только в исходе слова после губно-губных и переднеязычных она несколько продвигается вперед: б |— а 'ветер', д |— а '(он)₂ дал'.

Фонема о

kore	'слепой'
şore	'длинный'
borî	'(он) прошел'
gundor	'длина'

Фонема о—огубленный, узкий, задний гласный. Образуется в пределах 3-го и 4-го подъема. В произношении обычно дифтонгична [o^a]: [ko^are] 'слепой'; [şo^are] 'длинный'; встречается во всех фонетических положениях.

Фонема о соответствует фонеме о в говоре курдов Советской Армении; фонемам û и у в говоре курдов Советской Туркмении и фонеме û в Бамарни.

Фонема û

rûvî	'лиса'	rûp	'масло'
şûr	'сабля'	kûp	'штер'
xûp	'кровь'	bûr	'мелкий'
xûşk	'сестра'		

Фонема û—огубленный, передний, узкий гласный 5-го подъема, по природе она дифтонгична, в конце звучания слабо огублена и имеет „[û¹]“—образную реализацию: [rû¹vî] 'лиса'; [xû¹şk] 'сестра'. В основном она совпадает с у в говоре курдов Советской Туркмении*. Фонема û соответствует фонемам о, û в литературном языке и фонеме î в говоре курдов Бамарни, например: Атриш—xûp, Бамарни—xîp, лит. язык—xûp 'кровь'; Атриш—k'ûr, Бамарни—k'îr, лит. язык—k'ûr 'глубокий' и т. д.

Качественная характеристика гласных бахдинанского диалекта по материалам Атриша и Бамарни приводит нас к следующему заключению.

1. Все 7 гласных в Бамарни и 8 в Атрише с точки зрения качества делятся на две группы: устойчивые и неустойчивые. Устойчивыми являются: а, û, î, ê, е (в Бамарни), а, о, î, ê, е, û (в Атрише), а неустойчивыми—î, u. Характерной особен-

* См. В. В. Соколова. Очерки по фонетике... 1, М.—Л., 1953, стр. 84.

ностью неустойчивых гласных является еще то, что они редуцируются, поэтому одним из существенных признаков устойчивых и неустойчивых гласных может быть признак редуцированности и нередуцированности.

2. В диалекте гласные, как правило, изменяются в соседстве с увуляричными и веларизованными согласными. В соседстве с носовыми они назализуются.

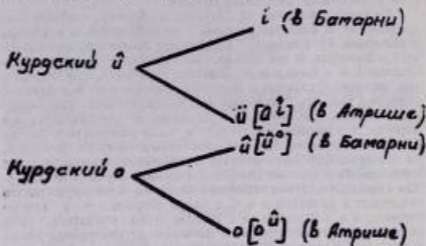
Отличия Бамарни от Атриша в области гласных следующие: а) В Бамарни гласный *a* неогубленный, а в Атрише огубленный. б) Гласные *i*, *û* в Атрише соответствуют гласному *î* в Бамарни. В тех словах, где в Атрише употребляются гласные *i*, *û*, в Бамарни их заменяет гласный *î*. Это означает, что наличие 7 гласных в Бамарни, в отличие от 8 в Атрише, связано с тем, что *û* развился в *î*, и в результате там оказалось 7 гласных. в) В Бамарни гласный *ô* соответствует *o* в Атрише. Это отличие выступает в виде соответствия между Бамарни и Атришем лишь на фоне современного их состояния, на самом же деле оно относится к различным этапам развития в них одного и того же гласного, в данном случае гласного *o*. Как и при соответствии гласного *û* гласному *î*, обнаруживается тенденция в развитии *o* в *ô*, с одной стороны, и с другой стороны, *ô* в *û* и дальше в *î*. В этом легко убедиться, если обратимся к соответственным фонемам литературного языка курдов СССР, где этой тенденции, т. е. перехода фонем *o*, *û* в *î*, нет.

Лит. язык Атриш Бамарни

dûr	dûr	dîr	'далеко'
xûn	xûn	xîn	'кровь'
tûj	tûj	tîj	'горький'
k'ûvi	k'ûvi	k'îvi	'дикий'
got	got go ^o t	gût gû ^o t	'сказал'
k'om	k'om k'ô ^o m	k'ûm k'û ^o m	'группа'
ode	ode o ^o de	ûde û ^o de	'комната'
sor	sor so ^o r	sûr sû ^o r	'красный' и т. д.

Как видно, курдские гласные *o*, *û*, исторически соответствующие долгим гласным *ô*, *ô* среднеиранского вокализма, сохранились в литературном языке. Но в бахдянанском диалекте они подверглись коренному изменению: в Бамарни гласный *o* развился в дифтонгоидный *ô*[*o^o*], поэтому его там нет; гласный *û* развился в *î*, причем в Бамарни гласный *î* употребляется не только в тех словах, где он обычно имелся, но и в тех, где раньше употреблялся *û*. Расши-

рекие сферы *i* за счет *û* привело к возникновению многочисленных слов-омонимов, так: *pîr* 'яро' и *pîr* (от *pûr*) 'огонь'; *şîr* 'молоко' и *şîr* (от *şûr*) 'сабля'; *ûîz* 'вид посуды для обеда' и *dîz* от *dûz* 'ровный' и т. д. В целом развитие гласных *o*, *û* графически можно изобразить так:

Какова будет дальнейшая судьба дифтонгоидных фонем *o*, *û* (в Атрисше) и *û* (в Бамарни) в настоящее время ничего решительного сказать невозможно. Однако судя по тому, что курдский *û* развился в Бамарни в соответственный монофонг *i*, возможно, что указанные три дифтонгоидные гласные тоже либо переходят в чистые дифтонги: [a̠], [o̠], [û°], либо — в монофонги, т. е. [a̠] в *i*, как это произошло в Бамарни, [o̠] в *o*, [û°] в *o*.

III. Длительность гласных

Приводимое ниже исследование длительности гласных представляет собой результат обработки кимограмм. Запись гласных производилась у трех дикторов. У Салыма Балата, уроженца села Балата, и Зухейра Тофика Саадии, жители района Бамарни, длительность гласных измерялась в Лаборатории экспериментальной фонетики имени акад. Л. В. Щербы (ЛГУ), а у Али Абдулла Бамарни — в Лаборатории экспериментальной фонетики Московского института русского языка. В работе цифровые данные Салыма Балата и Зухейра Тофика Саадии, в связи с отсутствием расхождения в их

произношении, объединены и обозначаются буквой З, данные Али Абдулла Бамарин—буквой А. Длительность гласных у всех дикторов измерялась в одних и тех же фонетических положениях. Этими положениями являются:

I. В односложном слове: 1) слог, закрытый двумя согласными; 2) абсолютный конец слова; 3) длительность гласных и положение перед шипящими, дрожащими и сонантами, исключая п; 4) длительность гласных в положении перед смычными и сонантом п (по цифровым данным, степень влияния фонемы п на длительность гласных та же самая, что и при смычных, поэтому я отношу ее к группе смычных).

II. В двусложном слове: 1) первый открытый ударный слог; 2) первый закрытый ударный слог; 3) первый открытый неударный слог; 4) первый закрытый неударный слог; 5) второй открытый ударный слог; 6) второй закрытый ударный слог; 7) второй открытый неударный слог; 8) второй закрытый неударный слог.

Число слов, записанных на кимографе, в произношении каждого диктора, около 700, из них примерно 150 слов записано дважды, а в некоторых случаях число записей одного и того же слова у дикторов достигает 6. Цифровые данные, характеризующие среднюю длительность гласных, приводятся в сигмах ($\sigma = 0,01$ сек). Наряду с этими цифрами в работе указано в скобках количество измерений, из которых выведена цифра средней длительности. Для определения границы и измерения гласного в слове мною брались сонорная длительность и не учитывались переходные моменты между согласными и гласными. Средняя длительность гласных выводилась не менее, чем из 4 измерений и не больше, чем из 35 измерений.

В односложном слове можно выделить следующие фонетические положения, в которых изменяется длительность гласных: 1) в конце слова; 2) перед шипящими, дрожащими и сонантами, исключая п; 3) перед смычными и сонантом п; 4) длительность гласных в слоге, закрытом двумя согласными.

В табл. 1 приводятся цифровые данные, характеризующие среднюю длительность каждого гласного в отдельности. Поскольку фонема *и* отсутствует в абсолютном конце слова, то по ней нет цифровых данных.

Как видно из приведенных данных, все гласные в этом положении дают большую среднюю длительность. Среди них наибольшую длительность (30 σ) имеет гласный *а*, которому противопоставлен гласный *е*, имеющий наименьшую длительность (22,5 σ) в этом положении. За фонемой *а* по длительности следуют гласные *о*, *ё*, *и*, имеющие почти одинаковую

Длительность гласных в конце слов типа:
la, za, ma, kô, lô, se, se, rô, kô, çt, k't, di, ri

Дикторы	Звуки	а	ô	ê	î	е	ï
	З		30(11)	25(15)	27(19)	27(9)	22(7)
А		30(9)	26(11)	26(8)	25(8)	22,5(8)	23(8)

длительности. Они короче гласного а примерно на 3—4 σ. Следует обратить внимание на краткий î, который на конце слов оказывается длиннее гласного е (на 1 σ). Таким образом, в характеризуемом фонетическом положении по длительности различаются следующие группы гласных: а; ô, î, ê; î, е, ù

Таблица 2

Средняя длительность гласных в положении перед шлевыми, дрожащими и сонантами, исключая п.

Тип: ççç, çat, paî, ôôr, xôç, tâl, kîç, dif, gîç, kôç mêç, nêr, lex, ççç, guî kur, çîl, tîf

Дикторы	Звук	а	ô	ê	î	е	ù	ï
	З		26(17)	26(13)	25(24)	24(18)	22(12)	15(7)
А		29(13)	28(13)	29(20)	27(19)	21(16)	16(8)	15(5)

В данном положении гласные а, ô, ê имеют наибольшую и почти одинаковую длительность. Гласный î чуть-чуть короче их. Из приведенных данных следует, что для гласных ù, î в этом положении характерна наименьшая и одинаковая длительность, гласный е, по длительности, занимает промежуточное место между долгими а, ô, ê, î и краткими ù, î.

Примечание: Следует отметить, что как в этом положении (табл. 2), так и в других (табл. 6, 7, 8, 10, 11) при анализе длительности гласных имеется заметное расхождение в произношении дикторов. Гласные а, ô, î, ê у А имеют большую длительность, а у З они имеют сравнительно краткое произношение. Наличие такого долгого звучания гласных у А, по-видимому, объясняется медленным темпом его речи.

Как видно из данных, приведенных в табл. 3, гласные а, ô, ê, е имеют наибольшую и почти одинаковую длительность. В этом положении гласный î оказывается близким по длительности к кратким î, ù, которые по сравнению с гласными а, ô, ê, е обладают меньшей длительностью. Если сопоставить длительность гласных а, ô, ê в положении № 1 и № 2 с длительностью этих же гласных в положении № 3, то можно отме-

Средняя длительность гласных в положении
перед смычным в сонантом п.

Текст: sit, čin, sük, jin, kit, lat, ran, beg, tek, čik, nat, kan

Дикторы	Звуки						
	а	о	ё	і	е	і	я
З	23(19)	22(18)	22(11)	18(7)	22(17)	10(5)	16(6)
А	23(20)	23(12)	23(13)	18(9)	22(14)	15(7)	15(5)

тит, что в последнем случае она значительно сокращена, правда, имеется некоторая разница в произношении дикторов: в произношении диктора З она сокращена на 3—4 э, в произношении А—на 5—6 э, а расхождение длительности гласного і в положении № 3 с длительностью этого же гласного в положениях № 1 и 2 составляет у А 5—6 э, у З—3 э. Гласный ё показывает большую устойчивость и имеет одинаковую длительность во всех трех положениях. Гласные і, и в положениях № 2 и 3 имеют почти одинаковую длительность. Однако длительность і в положениях № 2, 3 на 7 э у З и на 8 э у А меньше его длительности в положении № 1.

Таблица 4

Средняя длительность гласных в слове,
акцентом двумя согласными.Текст: hang, rast, döst, şöst, şerm, xelk, keft, silk, tişt, kuşt, garz,
bist, dinc

Дикторы	Звуки						
	а	о	ё	і	е	я	і
З	20(13)	20(7)	17(15)	20(11)	15(12)	15(7)	12(8)
А	20(10)	20(12)	17(13)	20(8)	15(10)	15(8)	12(8)

Из приведенных цифровых данных видно, что гласные а, о, і имеют одинаковую и наибольшую длительность в этом положении. Гласный ё короче их на 3 э. По длительности гласные е и и совпадают, но короче гласных а, о, і на 5 э. Гласный і имеет наименьшую длительность (12 э) в этом положении.

Анализ полученных экспериментальных данных, характеризующих количественные взаимоотношения между гласными в односложном слове, позволяет сделать следующие выводы:

1. По длительности все гласные делится на три группы: а, о, і, ё; і, и; е.

Фонемы а, ъ, ё, і характеризуются во всех положениях наибольшей длительностью. Однако среди них наибольшую, абсолютную длительность показывает гласный а. За гласным а ступенчато идут гласные ъ, ё, і. В положении № 4 гласные а, ъ, і совпадают по длительности. А в положении № 3 по длительности совпадают гласные а, ъ, ё.

2. Гласный э по длительности занимает промежуточное место между гласными а, ъ, і, ё и і, у. Во всех положениях он показывает наименьшую изменчивость. Следует отметить, что гласный е по абсолютной длительности больше примыкает к гласным а, ъ, ё, і, чем к і, у, а по постоянству длительности стоит близко к у, і.

3. Гласные у, і в рассмотренных положениях имеют самую меньшую длительность, что и отличает их от остальных наиболее долгих гласных. Отсюда следует вывод о том, что в говоре Бамариги гласные по длительности делятся на три группы: долгие а, ъ, і, ё; промежуточное е и краткие у, і.

Наряду с определенным длительности гласных посредством сравнения их в системе вокализма можно выяснить и изменение количественных взаимоотношений между их вариантами по длительности в зависимости от различных фонетических положений. С этой целью приводится сводная таблица цифровых данных, характеризующих варианты фонем по длительности в зависимости от различных фонетических положений.

Таблица 5

Звуки	Положение			
	№ 1, в конце слова	№ 2, перед шелев., дрожащ. и сон., исключающ. п	№ 3, перед смыч. и п	№ 4, слог, закрытый звук согласных
а	30	27,5	23	20
ъ	25,5	27	22,5	20
ё	26,5	27	22,5	17
і	26	25,5	18,5	20
е	21	21,5	22	15
у	—	15,5	15,5	15
і	23	15	15,5	12

Как видно из табл. 5, в абсолютном конце все гласные, за исключением фонемы у, которая не встречается в этом положении, имеют наибольшую длительность, которая (за исключением і) близка к длительности этих же гласных в положении перед шелевыми, дрожащими и сонантами, кроме п. Разница в длительности между вариантами каждого гласного в этих двух положениях (№ 1, 2) составляет 2,5° для гласного а; 1,5° для ъ; 0,5° для ё, е, і; 8° для і.

При анализе средних длительностей гласных выяснилось, что наименьшей длительностью гласный обладает в слоге, закрытом двумя согласными. Так, длительность гласных в этом положении (а на 10 с, б на 5,5 с, ё на 9,5 с, і на 6 с, е на 7 с, і на 11 с) меньше их длительности в положении абсолютного конца слова.

Цифровые данные положений № 2, 3 показывают, что смычные согласные и п в отличие от щелевых, дрожащих и сонантов (т, л, 1) заметно сокращают длительность гласных. В этих положениях разница между вариантами длительности фонем достигает: 4,5 с у фонем а, б, ё, 6 с у фонемы і; фонемы е, і, и в этих же условиях имеют одинаковые по длительности варианты.

Результаты рассмотрения всех приведенных измерений позволяют выделить следующие основные моменты (см. сводную табл. 5). В односложном слове все гласные сокращаются в зависимости от фонетического положения. Диапазон сокращения длительности долгих и кратких вариантов фонем колеблется в пределах 30—20 с у фонемы а, 27—20 с у фонемы б, 27—17 с у фонемы ё, 26—18,5 с у фонемы і, 22—15 с у фонемы е, и 23—12 с у фонемы і. Самый краткий вариант фонемы и имеет длительность в 15 с; эта же цифра является пределом ее сокращаемости в односложном слове.

Таким образом, в односложном слове гласные показывают большую изменчивость, при этом максимально долгие варианты выявляются в абсолютном конце слова, самые же краткие варианты—в положении перед двумя согласными. Исключение составляет гласный е, который в трех положениях (№ 1, 2, 3) имеет одинаковую длительность (22 с).

В зависимости от характера последующих согласных выявляются два количественно различных варианта фонем, и именно: сравнительно долгие варианты выявляются перед щелевыми, дрожащими и сонантами (т, л, r), а краткие—в положении перед смычными и п.

В двусложном слове, кроме фонетического окружения гласного, приходится учитывать также характер слога (закрытый, открытый) и место ударения в слове. Кроме того, надо принять во внимание и порядок слогов в слове, который важен для длительности гласных.

Степень влияния ударения, порядка слогов и их характера на длительность гласных весьма неодинакова. Закрытость и открытость слога, а также наличие или отсутствие

на нем ударения в одних случаях заметно влияют на длительность слогаобразующих гласных, в других—при равных прочих условиях этого влияния вовсе нет. Кроме того, наблюдаются случаи, в которых ударные гласные и гласные открытого слога, т. е. гласные, находящиеся в благоприятных для удлинения фонетических положениях, оказываются заметно короче неударных или короче, чем в закрытом слоге.

В отличие от ударения и характера слога, на длительность гласных оказывает большое влияние порядок слогов в слове. Это хорошо видно из сводной табл. 6 длительности гласных в двусложных словах (данные обоих дикторов соединены).

Таблица 6

Звук	Положение							
	Первый слог				Второй слог			
	ударный		неударный		ударный		неударный	
	открыт.	закрыт.	открыт.	закрыт.	открыт.	закрыт.	открыт.	закрыт.
а	18	14,5	17,5	14	24,5	21	—	—
о	16	14,5	17	14	22	21	22	—
е	17,5	12,5	17	13	24	21,5	22	—
і	14	12,5	13,5	14	22,5	19,5	17	—
е	12	12,5	14	12	22	18	17	15
и	8,5	8	6,5	10	—	—	—	—
і	8,5	8	7	9	—	13	—	—

1. В двусложном слове по длительности все гласные делятся на долгие а, о, е, і, е и краткие і, и. Краткие гласные совпадают по длительности. Долгие гласные по длительности совпадают только в 4 положениях (из 6), гласные о, е в 2 положениях (из 7), гласные і, е совпадают в 3 положениях (из 7) и т. д.

2. В двусложном слове самыми долгими гласными являются а, е, имеющие во втором ударном открытом слоге длительность в 24 э. Чуть-чуть короче их в этом положении (примерно на 2 э) гласные о, і, е. Значит, в двусложном слове могут быть представлены две группы долгих гласных: а, е; о, і, е. Однако гласный е, как в односложном слове, так и двусложном, является самым кратким среди долгих и по длительности стоит несколько ближе к кратким і, и, чем к наиболее долгим а, е. Данное обстоятельство позволяет сделать предположение о промежуточном месте этого гласного (между долгими и краткими гласными).

3. Длительность долгих и кратких вариантов фонем в двусложном слове колеблется в пределах $24,5-14 \approx$ у фонемы *а*, $22-14 \approx$ у фонемы *о*, $24-12,5 \approx$ у фонемы *е*, $22,5-12,5 \approx$ у фонемы *и*, $22-12 \approx$ у фонемы *э*, $10-6,5 \approx$ у фонемы *у*, $13-8 \approx$ у фонемы *ы*.

Таким образом, как в односложном слове, так и двусложном, все гласные показывают довольно большую неустойчивость (сокращаясь наполовину и больше).

4. В двусложном слове характер слога имеет значительное влияние на длительность долгих гласных. В открытых слогах длительность гласного *а* на $3,5 \approx$ больше его длительности в закрытых слогах. Это различие при *е* достигает $5 \approx$; при *и*, *у* — $3 \approx$; при *э* — $4 \approx$.

5. В отличие от долгих гласных, краткие *и*, *у* не подвергаются влиянию характера слога, так как они в закрытых слогах могут быть длиннее, чем в открытых. Например, гласный *и* при равных прочих условиях в закрытом слоге на $3,5 \approx$ длиннее, чем в открытом; при *э* это различие составляет $2 \approx$.

6. В бахтиньян ударение и его место в слове почти не влияют на длительность гласных. Различие в длительности между ударными и неударными вариантами одной фонемы (например, *а*, *о*) не превышает $0,5 \approx$. Другие гласные (*е*, *и*, *э*) в одних случаях в неударном положении длиннее, чем в ударном, в других, наоборот, в ударном слоге чуть-чуть длиннее (на $0,5-1 \approx$), чем в неударном. В ряде случаев варианты фонемы ударных и неударных слогов совпадают по длительности, например, гласный *о* (во втором слоге) в ударном и неударном положениях имеет одинаковую длительность, равную $22 \approx$. Таким образом, ударение не дает особого изменения длительности гласных, а если это изменение и имеет место, то во всяком случае оно не носит закономерного характера.

7. Полученные цифровые данные средней длительности гласных двусложного слова показывают, что гласные во втором слоге по сравнению с первым слогом, как правило, удлиняются. Благодаря такому фонетическому явлению различаются два количественно противопоставленных по длительности варианта каждой фонемы. Эти варианты, хотя не имеют фонематической значимости, проявляются в определенных пределах. В случаях нарушения этих пределов (т. е. при чрезмерном удлинении гласных в первом слоге или при чрезмерном сокращении их во втором) слово изменяется и становится почти непонятным. Отсюда вытекает, что закон удлинения гласных во втором слоге представляет собой

ведущую силу (в нормальном) произношении двусложных слов.

Закон удлинения гласных во втором слоге неодинаково распространяется на все гласные. Краткие гласные удлиняются значительно больше, чем долгие.

В сводной табл. 7 приводятся цифровые данные, характеризующие количественные взаимоотношения вариантов фонем по длительности в зависимости от порядка слогов в слове.

Таблица 7

Слог	Первый ударный слог		Второй ударный слог		Первый ударный слог		Второй ударный слог	
	открытый	закрытый	открытый	закрытый	открытый	закрытый	открытый	закрытый
а	18	14,5	24,5	21	17,5	14	—	—
ѐ	17,5	12,5	24	21,5	17	13	22	—
ѐ	16	14,5	22	21	17	14	22	—
і	14	12,5	22,5	19,5	13,5	14	17	—
е	12	12,5	22	18	14	12	17	15
и	8,5	8	—	—	8,5	10	—	—
і	8,5	8	—	13	7	9	—	—

Приведенные данные показывают, что во втором слоге все гласные, как долгие, так и краткие, при равных и подобных условиях значительно удлинены. Это удлинение, как видно из таблицы, характеризуется местом гласных во втором слоге двусложного слова. По степени удлинения все гласные делятся на группы: а, ѐ, ѐ; і, е; і.

Во втором открытом ударном слоге гласные а, ѐ удлиняются на 6,5°, гласный ѐ-на 6°. Гласные і, е удлиняются значительно больше, чем гласные а, ѐ, ѐ. Гласный і в этом положении удлиняется на 8,5°, а ѐ-на 10°.

Во втором закрытом ударном слоге, наоборот, наиболее долгие гласные а, ѐ удлиняются больше, чем гласные ѐ, і, е, а также и і. В этом положении а удлинен на 7,5°, е-на 9°, ѐ, е на 6,5°, і-на 7°, і-на 5°.

Таким образом, гласные а, ѐ, ѐ в закрытом ударном слоге больше удлиняются, чем в открытом ударном слоге, и, наоборот, гласные і, е во втором закрытом ударном слоге удлинены меньше, чем во втором открытом ударном слоге.

Во втором открытом неударном слоге гласный ѐ удлиняется на 6°, ѐ-на 5°, і-на 3,5°, е-на 3°.

Состав фонем в Бамарии и Атрише насчитывает 33 согласных фонем: b, p, p', m, w, i, v, d, t, t', l, n, l, r, r', s, z, s, z, s, j, c, c', g, k, k', x, q, y, h', h.

В зависимости от участия шума и голоса эти согласные звуки делятся на сонорные и шумные. Сонорными являются звуки m, n, l, l, r, r, w, y.

Шумные согласные могут быть глухими и звонкими. Шумными звонкими являются b, g, d, v, z, z, j, c; шумными глухими p, p', k, k', t, t', t, c, c', s, s, s, x, q, h', h, l.

Для системы бахдинских согласных характерна соотносительность пар звуков по придыхательности—непридыхательности, по звонкости—глухости и по веларизованности—невеларизованности.

1. В бахдинии веларизованными согласными являются l, s, l, z. В системе консонантизма им противопоставляются согласные l, s, t, z, которые не имеют признака веларизованности и вместе с ними составляют коррелятивные пары: l—l, s—s, t—t, z—z. Ниже приводятся примеры на противопоставление веларизованных и невеларизованных согласных.

	l		l
ci	'скупой'	dil	'сердце'
liç	'мягкий'	ling	'нога'
zelal	'чистый'	lal	'немой'
mela	'духовное лицо'	kela	'крепость'
zil	'сообразительный'	zil	'стебель'
lat	'часть'	law	'красный'

⁷ В настоящей работе при описании согласных основной упор делается на кинематографические кривые, дающие очень ценные сведения о природе согласных с точки зрения способа их образования. На кинематрике спектрограммы зафиксированы три линии, а в некоторых случаях 4: ротовая линия, характеризующая звуки с точки зрения способа их образования; гортанная линия, обозначающая действие голосовых связок при произношении того или иного звука; линия, отмечающая продолжительность звука во времени; носовая линия, указывающая на назализованность согласных при появлении над ней мелких выростов.

z		z	
zik	'живот'	zir	'самодовольный'
bezī	'убежал(он)'	kezī	'коса'
zava	'зять'	zah	'линия'
pez	'овца'	gez	'укус'
s			
se	'собака'	ser	'голова'
sar	'холодный'	sax	'живой'
sabīn	'мыло'	salim	'имя собственное'
t			
tejal	'щит'	betal	'незаятый'
tenī	'свжа'	teri	'влажность'
term	'труп'	tellzek	'потягивание'

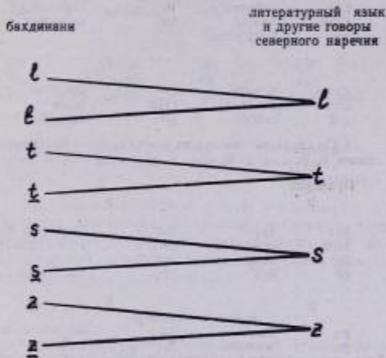
Согласные z, s, t значительно ограничены в своем употреблении и, по нашим наблюдениям, они встречаются только в соседстве с гласными а, е, і.

Можно предполагать, что узкое употребление веларизованных согласных обусловлено отсутствием нужды в них и что постепенно происходит исчезновение веларизации вообще. А возможно, узкое распространение веларизованных согласных связано с тем, что они находятся только в стадии становления.

При перечислении фонем в речи курдов Акра Д. Н. Маккензи пытался характеризовать веларизованные согласные с точки зрения фонетики арабского языка. Он сравнивает их с некоторыми фонемами арабского языка (حز، حز، ط)، однако его наблюдение весьма скудно и основано лишь на слуховых данных.

Трудно установить время возникновения или в связи с внешними языковыми обстоятельствами появления веларизации как таковой в говорах. Однако факт отсутствия веларизованных согласных в других говорах курдского языка, как в настоящее время, так и исторически (мы не имеем оснований думать о том, что она когда-то была в курдском языке), а также наличие узкого распространения веларизованных согласных в говорах позволяют предполагать, что веларизация есть явление новое, она имеет жизненные силы и, несмотря на свою слабость, распространяется все шире. Носители говора часто в нормальной речи путают невеларизованные и веларизованные согласные, произнося вместо

первых последние. В таких случаях исследователь затрудняется часто правильно решить, является ли данный звук веляризованным или невеляризованным, или веяризация невеяризованных согласных представляет собой лишь фонетический оттенок. Полезно в таких случаях обратить внимание на фонетические формы других говоров северного наречия. Так, например, в тех словах, где в бахдинани употребляются веяризованные и невеяризованные согласные, в других говорах северного наречия, в которых отсутствует веяризация вообще, используются только невеяризованные. Это говорит о том, что веяризация развивается за счет невеяризованных согласных и занимает в словах те места, в которых употребляются обычные невеяризованные звуки. Различие между говорами по веяризованным и невеяризованным согласным схематически можно изобразить так:

2. По придыхательности—непридыхательности фонологически противопоставляются фонемы p, p'; k, k'; t, t'; ç, ç'.

Ниже приводятся примеры на противопоставление этих согласных.

p'		p	
p'ar	'доля'	paŋ	'прошлый год'
p'ért	'волос'	pěnc	'пять'
p'ěi	'волна'	pěš	'вперед'
p'ra	'мост'	pĩrsĩ	'он спросил'

k'		k	
k'urd	'курд'	kurk	'сын', 'мальчик'
k'ar	'работа'	kaŋ	'коза'
k'ér	'нож'	kér	'полезный'
k'er	'осея'	ker	'половина'

t'		t	
t'le	'собачка'	tj	'горький'
t'ibil	'палец'	tĩf	'виноград'
ket'	'(он) упал'		

ç'		ç	
ç'ar	'четыре'	çar	'средство'
ç'end	'сколько'	çerm	'кожа'
ç'ıı	'сорок'	çif	'скупой'

3. По глухости—звонкости фонологически противопоставляются b, p; d, t; g, k; c, ç; z, s; z₂, s₂; j, ş; v, f.

Примеры:

b		p	
baŋ	'груз'	paŋ	'прошлый год'
bĩrsĩ	'голодный'	pĩrsĩ	'(он) спросил'
ber	'перед'	peŋ	'овца'
bē	'без'	pē	'нога'

g		k	
ga	'бык'	ka	'мелкая солома'
gĩŋ	'большой'	kĩŋ	'сделала'
gũŋt	'мясо'	kuŋt	'(он) убил'

c		ç	
caŋ	'рез'	çar	'средство'
çif	'одежда'	çif	'скупой'
çf	'место'	çfv	'плавки'

	d		t
d̄ir	'далеко'	tir	'стрела'
d̄i	'другой'	t̄i	'тутовая игода'
d̄u	'для'	t̄u	'ты'
	z		s
zar	'язма'	sal	'год'
zer	'желтый'	ser	'на', 'голова'
z̄iv	'серебро'	s̄ir	'чеснок'
	ʒ		ʒ
mez̄in	'большой'	mes̄i	'рыба'
z̄ik	'живот'	s̄ih	'тридцать'
	ʝ		ʝ
ʝ̄er	'внизу'	ʝ̄er	'лев'
ʝ̄in	'жизнь'	ʝ̄in	'горе'
ʝ̄ar	'худой'	ʝ̄ar	'неусыпный'
	v		ʝ
v̄ala	'пустой'	f̄al	'гадание'
z̄iv̄ir	'жесткий'	d̄if̄in	'нос'
v̄er̄e	'здесь'	f̄ire	'просторный'

Сонорные согласные *m, n, r, f, w, v* и шумные *x, h', h, ɟ* являются непарными по звонкости и глухости. Приводим примеры на употребление этих согласных: *tat̄* 'дядя'; *pān* 'хлеб'; *ber̄* 'перед'; *ber̄* 'ковер'; *x̄iʃk* 'сестра'; *heke* 'едли'; *hejan* 'камень'; *ɟ̄iqaz* 'сколько?'

Шумные согласные

Звуки *b, p, p'*—губно-губные, смычные, шумные согласные. Звук *b*—звонкий, *p*—глухой, *p'*—глухой придыхательный. По нашим наблюдениям, эти три звука отчетливо отличаются друг от друга в абсолютном начале слова и в интервокальном положении. В этих положениях звук *b* полностью звонкий, *p*—глухой со звонким взрывом, *p'*—глухой с глухим взрывом. В абсолютном конце слова нами не обнаружено никаких противопологающих признаков между согласными

b, p, p'. На кимограмме они имеют почти одинаковое изображение—слабосмычные, глухие со звонким началом (примерно на 3°) (кимограммы 1—5).

В Бамарин и Атрише полное оглушение звонкого b происходит в положении перед глухими p, t, k: *barig* 'дедушка'.

Звуки d, t, t', l—переднеязычные, смычные, шумные согласные. Звук d—звонкий, t—глухой, t'—глухой придыхательный, l—глухой веларизованный. Фонемы d, t, t' встречаются во всех положениях. Фонема l, по нашим материалам, употребляется только в соседстве с гласными a, e, i. Звук d является полностью звонким согласным во всех положениях, кроме абсолютного конца слова, где он оглушается, сохраняя лишь звонкое начало (кимограммы 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12). В этом положении на кимограмме нами не обнаружено никаких противопоставляющих признаков между d, t, t', l, однако фонема l на слух отличается от остальных своей веларизованностью. Глухие смычные t и t' хорошо отличаются друг от друга в абсолютном начале и в интервокальном положении. В этих положениях t имеет звонкий взрыв, а t'—глухой (кимограммы 5, 11, 12). На кимограмме веларизованный l отличается от t невеларизованного тем, что при нем нет звонкого взрыва, однако этим он не совпадает с t', так как в этом положении противопоставляющим признаком (на кимограмме) между t' и l является придыхательность при t' и непридыхательность при l.

Звуки g, k, k'—среднеязычные, смычные, шумные согласные. Звук g—звонкий, k—глухой, k'—глухой придыхательный. При образовании этих согласных средняя часть языка смыкается с твердым небом и благодаря этому звуки в произношении получают окраску мягкости. В говоре курдов Советской Армении и Туркмении звуки g, k, k' являются заднеязычными. По нашим наблюдениям, g, k, k' отличаются друг от друга во всех фонетических положениях, кроме абсолютного конца слова, где, как это показывают кимограммы (4, 13, 14, 15, 16, 17, 18), они имеют почти одинаковое изображение. Звук ç—смычный, непрерывной увулярный, шумный, глухой согласный, имеет очень узкое употребление в говорах (кимограмма 20).

Звуки c, ç, c'—смычные, шумные переднеязычные аффрикаты. c—звонкий, ç—глухой, c'—глухой придыхательный. Наши наблюдения показывают, что звуки c, ç, c' отчетливо отличаются друг от друга в абсолютном начале слова и в интервокальном положении. В этих положениях звук c является полностью звонким, ç—глухой со звонкой щелью, c'—глухой придыхательный с глухой щелью (кимограммы 21, 22, 23). В абсолютном конце нами (на слух и на кимограмме) не об-

наружено никаких противопоставляющих признаков между *с, ç, с'*.

Звуки *v, i*—щелевые, шумные, однофокусные, губно-губные согласные. *v*—звонкий, *i*—глухой. В абсолютном конце *v* оглушается почти всей длительностью. В этом положении он на слух произносится как *i*. Полное оглушение *v* происходит также в положении перед глухим смычным *t* (кинограммы 17, 24, 25, 26, 27).

Звуки *z, z, s, s*—щелевые, шумные однофокусные переднеязычные согласные. *s*—глухой неветяризованный, *z*—глухой ветяризованный, *z*—звонкий неветяризованный, *z*—звонкий ветяризованный. Фонемы *s, z* встречаются во всех фонетических положениях, однако *z, z* употребляются только в соседстве с гласными *a, e, i*. Фонемы *s, z* глухие во всех случаях. Фонемы *z, z* звонкие в абсолютном начале слова и в интервокальном положении. В абсолютном конце фонемы *z, z* оглушаются примерно на 65—70% всей длительности (кинограммы 28, 29, 30, 31, 32, 18, 7). Согласные *z, z* полностью оглушаются в положении перед глухим смычным *t*, при этом *z* становится как *s*; *z*—как *s*, например: *mezîn* 'большой', но *mestîr* 'наибольший', *dîgeze* 'он кусает', но *gest* 'он кусал'.

Звук *x*—увулярный щелевой, шумный однофокусный согласный. Звук *x*—в абсолютном начале имеет звонкий конец, а в других положениях, например, интервокальном положении, чуть-чуть озвончается по всей длительности (кинограмма 33).

Звуки *h, h'*—щелевые, шумные, однофокусные согласные. *h'*—верхнефарингальный, *h*—нижнефарингальный. Они ничем не отличаются от соответствующих звуков в говоре курдов Советской Армении (кинограммы 34, 35).

Звуки *j, ç*—щелевые, шумные, двухфокусные согласные, переднеязычные. *ç*—глухой, *j*—звонкий. Полное оглушение согласного *j* происходит в положении перед глухим смычным *t* (кинограммы 35, 36, 37, 38). В абсолютном конце слова звук *j* оглушается, сохраняя лишь звонкое начало в 3 а.

Сонанты

В Бамарни и Атрише имеются 6 сонантов—*m, n, w, y, l, l'*. Звук *m*—смычный, губно-губной, носовой сонант; *n*—смычный, переднеязычный, носовой сонант (кинограммы 39, 40, 34, 9, 20, 21, 11). Звуки *w, y*—щелевые, средние согласные. *w*—губно-губной, *y*—среднеязычный. Щелевые звуки *l, l'*

являются переднеязычными боковыми сонантами. 1—веляризованный, 1—невеляризованный (кинограммы 41, 31, 24, 13).

Дрожание

В говорах два дрожаших согласных: г, ɣ. Они на слух ничем не отличаются от аналогичных в говоре курдов Советской Армении. Звук ɣ—раскатистый, дрожаший, звонкий согласный. Встречается во всех положениях (в абсолютном конце, в интервокальном положении и в абсолютном начале слова). Он сильно ударный, имеет 3—4 удара и является полностью звонким во всех положениях (кинограммы 37, 28, 18). Звук г—нераскатистый, дрожаший, звонкий согласный, обычно он является сонантным, о чем свидетельствуют записанные мелкие вибрации на самих его колебаниях. В начале слова он не встречается, в интервокальном положении полностью звонкий и имеет один удар (кинограммы 11, 14, 18). В абсолютном конце г имеет глухой конец, примерно 30% всей длительности (кинограммы 36, 37, 6, 21, 33).

На основе приведенной выше характеристики можно представить согласные Бамарни и Атриша в табл. 8.

Таблица 8

		Губные		Передне- язычные	Средне- язычные	Уву- лярные	Фарингаль- ные	
		губные	губно- зубные				верхние	нижние
Смычные	Шумные	чистые смычные фрикаты		b, p, p'	ɸ, t, t', [g, k, k' c, c, c'	q		
	Сонанты		m	n				
Щелевые	Шумные щелевые	однофокус- ные двуфокус- ные		v, ʃ	ç, s, z, s ʒ, ʒ	x	h'	h
	Шумные сонанты	Средние боковые		w	l, l'	y		
Дрожание					ɣ, ɣ'			

Длительность согласных фонем

Работа над длительностью согласных и гласных фонем проводилась одновременно в одних и тех же условиях, с одними и теми же дикторами. Она имела целью во-первых, определить длительность согласных и их изменение в наиболее важных фонетических положениях; во-вторых, выяснить количественные соотношения между отдельными группами согласных, в частности, между относительными группами согласных в гласных, между относительными фонетическими парами в гласных. Длительность согласных измерялась в пределах односложных, двусложных и в некоторых случаях трехсложных слов. Слова были записаны на кимограмме как отдельно, так и в сочетаниях слов.

В пределах односложного слова длительность согласных измерялась в основном в двух положениях: а) в абсолютном начале слова, б) в абсолютном конце слов. В пределах двусложного слова длительность согласных измерялась: а) в абсолютном начале слов, б) в интервокальном положении, в) в абсолютном конце слов.

Для некоторых согласных в работе отсутствуют измерения. Это объясняется тем, что границы этих согласных на кимографических кривых невозможно определить. В группу таких согласных входят смычные глухие $p, p', k, k', t, t', l, q$, для которых в абсолютном начале слов нет измерений, сонанты v, w и фарингальные h, h' .

Наряду с цифровыми данными, характеризующими среднюю длительность согласных, в работе указывается также на количество измерений, которое отмечается в скобках после цифры средней длительности. Цифровые данные трех дикторов соединены.

В односложном слове выявляются, в основном, два варианта согласных фонем по длительности: а) вариант, выявляемый в абсолютном начале слов типа: *ber, blk, mak, mēz, mīn, fēl, fer, vī, van, dūr, oīl, rīt, rēk, nan, nūt, nēr, law, lez, car, cil, zē, sīh sīm, sed, zar, zī, zik, šīr, šaš, jūr, jēr, jīn, ga gul, xar, xēr*; б) вариант, выявляемый в абсолютном конце слов типа: *bab, cab, i'up, dep, mam, av, tif, dif, dad, k'et, lat, nūt, dīr, t'ēr, kun, dīl, çīl, dīnc, bīc', nas, pēs, diz, aš, tīj, beg, mak, delk, ax, beq.*

В табл. 9 приводятся цифровые данные, характеризующие среднюю длительность согласных в этих двух положениях.

Приведенные данные показывают, что указанные фонетические положения представляют разные варианты фонем

Согласные	Абсолютное начало	Абсолютный конец	Различие в длительности между вариантами
b	7(20)	15(13)	8
p	—	16(8)	—
p'	—	17(14)	—
m	6(13)	9(18)	3
v	15(6)	16,5(5)	1,5
f	17(12)	18(11)	1
d	11(9)	14(7)	3
t	—	15(8)	—
t'	—	16(7)	—
l	—	15,5(13)	—
n	9(18)	10(15)	1
l	10(7)	12(13)	2
f	7(4)	10(4)	3
g	—	8(22)	—
f	10(28)	11(19)	1
c	11(8)	13(5)	2
c'	13(4)	14(3)	1
c'	12(6)	13,5(4)	1,5
e	17(17)	19(9)	2
e'	15(5)	18(4)	3
h	14(29)	17(32)	3
h'	12(4)	15(5)	3
z	15(13)	18(19)	3
j	12(33)	16(28)	4
g	12(19)	13(8)	1
k	—	14(15)	—
k'	—	15(8)	—
x	14(3)	13(12)	1
q	—	13(4)	—

по длительности. В абсолютном начале длительность всех согласных значительно короче их длительности в абсолютном конце слов. Звонкий согласный b в абсолютном начале слова имеет длительность в 7 σ, в абсолютном конце слова—в 15 σ, согласный г в абсолютном начале слова имеет длительность в 10 σ, в абсолютном конце слова его длительность равна 11 σ. Щелевой согласный j в абсолютном начале имеет длительность в 12 σ, а в абсолютном конце слова—в 16 σ. Как видно из таблицы, таким же образом ведут себя и остальные согласные. Следовательно, в зависимости от места в слове длительность согласных, как правило, изменится. В данном случае благоприятным положением для удлинения согласных является абсолютный конец слова, где все согласные удлиняются, и неблагоприятным для удлинения (иначе говоря благоприятным положением для сокращения длительности согласных) является абсолютное начало слов.

Правило сокращения длительности согласных в начале слова и увеличение их длительности в конце слова имеет большое теоретическое значение. Как известно из предыдущих разделов, гласные фонемы в абсолютном конце односложного слова значительно длиннее, чем в положении перед двумя согласными. Кроме того, в открытом первом слоге двусложного слова длительности гласных больше их длительности в первом закрытом слоге (табл. 6). Наконец, на основе анализа большого материала в настоящей работе установилось правило удлинения гласных во втором слоге двусложного слова (табл. 7).

Из приведенных выше цифровых данных видно, что правило об удлинении звуков в конце и их сокращении в начале слов распространяется не только на гласные, но и на согласные, поэтому его следует рассматривать как наиболее общий фонетический закон, охватывающий всю систему фонем. Возможно, этот закон действует и в других говорах курдского языка. Его существование не может быть объяснено с чисто лингвистической точки зрения, хотя он представляет собой фонетическое явление. В тех положениях, где происходит удлинение или сокращение фонем, не имеют места какие-либо причины позиционного характера, которые могли бы вызвать это явление. Сокращение или удлинение звуков, как определенное фонетическое явление, не связано с характером слога или местом ударения. Оно не связано также с природой сильных звуков. Наши наблюдения показывают, что в курдском языке звуки обладают более сильным произношением в начале слова, а в конце они произносятся слабо. Поскольку сильное произношение звуков сопровождается их сокращением и, соответственно, их ослабление—удлинением, то это явление есть результат сильного произношения звуков в начале и слабого произношения их в конце слова.

В абсолютном начале двусложных слов длительность согласных измерялась в ударном и неударном положениях. В табл. 10 приводятся цифровые данные, характеризующие длительность вариантов согласных фонем в этих двух положениях, в словах типа: banká, bélkû, mēlák, mîşé, mámek, mēşék, fişék, fê'lek, vére', vâné, dersúk, dérsek, nar'ín, nânek, leşî', léşek, lat'î', lát'ek, rêbâr, rê'lek, sîsîn, sî'sek, zîndân, zî'nke, sebés, séek, zîkek, şaş'ik, şáxek, jûrî', jû'rek, canû, cárek, cárdést, cánkû, çiçék, cê'lek, gélek, xéwnek, xesî'.

Приведенные цифровые данные показывают, что длительность согласных в обоих положениях в общем такая же, как и в начале односложного слова. Имеющееся различие в

Согласные	Начало двусложного слова		Количественное различие между вариантами
	в ударном положении	в неударном положении	
б	5.5(17)	6.5(15)	1
м	6(9)	6(4)	—
г	16.5(13)	16.5(22)	—
у	13.5(9)	14.5(13)	1
д	6(6)	7(25)	1
п	5(14)	6(18)	1
л	9.5(5)	9(3)	0.5
т	6.5(4)	7(4)	0.5
р	9.5(13)	8.5(9)	1
к	16(7)	14(16)	2
з	10.5(12)	11(23)	0.5
с	14(4)	15(4)	1
ш	10(7)	10(6)	—
ж	15.5(13)	14(22)	1.5
ч	10(8)	11.5(19)	1.5
ц	10(21)	11(13)	1
щ	11(4)	13(5)	2
х	11(4)	10(8)	1
н	9(19)	9(23)	—
з	16(8)	14(13)	2

длительности между вариантами фонем в абсолютном начале односложных и двусложных слов (в ударном положении) в основном (у большинства фонем) не превышает 1,5 с. У некоторых фонем, например, з, ш, г, л, х, это различие достигает 2-3 с. У фонем д, п оно достигает примерно 5с. Единственно у фонемы ш этого различия нет.

Говоря об указанном различии, следует отметить также то, что именно в начале односложного слова все согласные, за исключением х, п, как правило, длиннее, чем в абсолютном начале двусложных слов. Противоречивость цифровых данных по согласному х объясняется, по-видимому, тем, что в абсолютном начале двусложных слов этот согласный имеет всего три измерения, что, возможно, недостаточно для определения его средней длительности в указанном положении.

Что касается п, то он показывает большую количественную устойчивость в сравниваемых положениях.

Данные, приведенные в табл. 10, дают возможность определить связь длительности согласных с положением относительно ударения. Основываясь на этих данных, можно сказать, что в связи с переходом ударения на первый или второй слог двусложного слова особые варианты согласных фонем по длительности не проявляются. Правда, у одних согласных, главным образом щелевых ж, х, з, а также раскатистого г, есть заметное различие между вариантами ударными и не-

ударными по длительности, однако оно практически незначительно. Судить по ним о связи длительности с ударением, по-видимому, нет никакого основания, тем более, что есть случаи, когда именно у щелевых согласных неударный вариант длиннее ударного. Так, например, в ударном положении звонкий щелевой *j* имеет длительность в 10°, а в неударном — в 11,5°, т. е. на 1,5° больше. Щелевой *v* в ударном положении имеет длительность в 13,5°, а в неударном — на 1° больше. Различия между ударными и неударными вариантами фонем практически незначительны или не существуют совсем; об этом говорит тот факт, что ударные и неударные варианты ряда фонем, таких как *g, f, m*, имеют одинаковую длительность. Таким образом, ударение не оказывает регулярного действия на длительность согласных, наоборот, его отсутствие часто способствует удлинению. Примером могут служить ударные варианты фонем *b, d, c, v*, которые на 1° короче неударных вариантов.

Средняя длительность согласных (неударных) в абсолютном конце измерялась в словах типа: *rikéb, kurap, miqam, pèlav, dèref, qasid, xelat, birmît', dikan, guzel, cizîr, bajêr, kulinc, çakûc, rawîz, casîs, dengbêj, xilbîş, giring, têtjk, niheq, qûnax*.

В табл. II приводятся цифровые данные, характеризующие среднюю длительность согласных в этом положении. Поскольку фонемы *l, t, s, z*, не встречаются в этом положении, то по ним цифровых данных нет.

В этом положении выявляются самостоятельные в количественном отношении варианты фонем. По своей длительности они отличаются как от вариантов в положении в пределах односложного слова (табл. 1), так и от вариантов абсолютного начала двусложных слов (табл. 2). В сравнении с вариантом абсолютного начала двусложных слов варианты этого положения, как правило, значительно длиннее. Если сравнить данные табл. II с данными табл. 10, то увидим, что, например, согласный *v* в абсолютном начале двусложного слова (в ударном положении) име-

Таблица II

Согласные	Длительность
b	15(17)
p	15(15)
p'	15(13)
m	7(13)
v	16(18)
g	18(23)
d	14(18)
t	15(7)
t'	13(9)
n	9.5(30)
l	10(27)
r	9.5(37)
ʒ	11(19)
c	11(8)
c'	12(7)
x	17(27)
z	18(18)
ʃ	11(27)
ʒ	17(28)
ʒ'	13(14)
k	17(12)
k	17(4)
x	18(4)
ç	17(6)

ет длительность в 5,5 °, а в абсолютном конце слова при прочих равных условиях он имеет длительность в 15 °, т. е. на 9,5 ° больше.

В абсолютном конце двусложного слова, в ударном положении, длительность согласных l, r на 0,5, m, j, c, ç на 1, i, ş на 1,5, z, x на 2, v на 2,5, n на 5, z на 6,5, g на 4, d на 8 ° больше их длительности в ударном абсолютном начале двусложного слова. Таким образом, правило удлинения согласных в конце и их сокращение в начале слов распространяется и на согласные в пределах двусложного слова.

Цифровые данные показывают, что в абсолютном конце двусложных слов в сравнении с абсолютным концом односложных слов некоторые согласные (b, d, g, z, r, i, t, t') не изменяются по длительности, т. е. варианты указанных фонем в этих двух положениях имеют одинаковую длительность. Другие согласные, такие как p, p', m, v, n, l, c, c', z, ş, j, в абсолютном конце односложных слов заметно длиннее, чем в абсолютном конце двусложных слов.

В интервокальном положении длительность согласных измеряется в словах типа: tabûn, rapûr, dapîr, camêr, êvar, k'ulfik, adar, k'itêb, metal, canû, mêlak, balam, barîk, serûi bêcar, biçîrk, biçîk, nezîk, mezin, casîs, masî, bajêr, îşek, agir, çikûç, dik'el, axîr, miqam. В табл. 12 приводятся цифровые данные, характеризующие среднюю длительность согласных в этом положении.

Как видно из этих данных, представленный в интервокальном положении вариант каждой фонемы отличается от ее остальных вариантов по длительности. Как правило, варианты большинства фонем в этом положении занимают по своей длительности среднее место между вариантами, выделенными в абсолютном начале и абсолютном конце двусложных слов, например, в интервокальном положении согласный b имеет длительность в 9,5 °, в абсолютном начале слова он имеет длительность в 5,5/5,6 °, в абсолютном конце слова в 15 °. Подобно фонеме b, согласные фонемы v, i, d, t, t', n, x, ç, r, f, c, z, s, ş g, k, k' в интервокальном положении, как правило, значительно короче, чем в абсолютном конце слова. Однако есть согласные (j, ç), которые не изменяются в этих положениях. Кроме того, следует отметить, что длительность согласных l, m в интервокальном положении заметно больше, чем в абсолютном конце слова.

Наряду с рассмотренными положениями, внутри двусложного слова имеются еще два положения, в которых

выявляются варианты согласных фонем по длительности. Этими положениями являются конец первого и начало второго слога двусложного слова. Ниже приводится пример, где указано на эти два положения и употребляющиеся в них согласные: *barzap* 'собственное имя'. В этом слове на согласных *tz* первый—*g* составляет конец первого слога, а второй—*z*—начало второго слога: *bar-zap*. Согласные *tz*, находясь в середине слова между гласными, составляют фонетическую группу. В курдском языке таких групп довольно много, но тесная группировка двух самостоятельных согласных в языке имеет место в конце слов: *kuşt* 'убил', *keft* 'упал', *bilind* 'высокий', *piing* 'тигр' и т. д. Попадая в середину слова, указанные группы согласных *st*, *ft*, *nd*, *ng* теряют свою прежнюю тесную связь, потому что именно в середине слова они выступают в пределах отдельных слогов: (*k'eftin* (*k'eftin* 'пасть'), *kuştin* (*kuştin* 'убить') и т. д. Связь между согласными, находящимися, например, в конце слова, может быть обеспечена, если они в середине слова выступают между гласным и согласным (например, в сложных словах), а также на стыке морфем, имеющих в начале согласный звук: *k'urd-nas* (*k'urdnas* 'курдовед', *pern-ti* 'легкость') и т. д.

Таблица 12

Согласные	Длительность
b	9.5(34)
p	12(26)
p'	10(18)
m	10(27)
v	9(35)
l	10.5(38)
d	11(37)
l'	12(38)
g'	12(19)
l	—
n	7(27)
l'	12(23)
g	—
z	6.5(14)
z'	8(17)
s	10(9)
ç	12(7)
s'	15(11)
z	12(23)
z'	10(11)
s	14.5(23)
s'	16.5(18)
l	11(34)
g	14(37)
k	11(29)
k'	12(19)
x	15.5(11)
q	10.5(13)
	14(13)

Таким образом, наиболее тесную связь представляют согласные (в группе) в конце слова и между гласным и согласным внутри слова. Простое же группирование согласных, соседних друг с другом, но выступающих в пределах разных слогов слов, имеет место между двумя гласными внутри слов. В говорах наиболее часто употребляющимися группами согласных в середине двусложного слова являются следующие: *fn*, *rs*, *rp*, *fş*, *rd*, *rk*, *rv*, *rg*, *rm*, *rt*, *nş*, *nk*, *ng*, *nd*, *şb*, *şx*, *st*, *şk*, *xç*, *xs*, *xl*, *kb*, *ks*, *kv*, *kl*, *kr*, *sp*, *vr*, *vç*, *mt*, *mk*, *ld*, *lb*, *lk*, *lx*, *zg*, *ft*, *st*.

Согласные каждой группы отличаются друг от друга своей средней длительностью, при этом первый согласный у одних групп длиннее следующего, а у других групп, наоборот, второй согласный длиннее первого. Имеются также группы, в которых различие в длительности между согласными не превышает 1 а.

В табл. 13 приводятся цифровые данные, характеризующие среднюю длительность согласных каждой группы.

Таблица 13

группы №	Группа согласных	Средняя длительность первого согласного	Средняя длительность второго согласного	Количество замещений
1	ll	9	11	18
2	klb	13	9	19
3	k'x	21	20	16
4	kv	10	9	7
5	kl	11,5	8,5	12
6	k'r	12	10	4
7	lb	10	10,5	17
8	ld	5,5	10,5	23
9	lk	10	13,5	27
10	lx	12	14	30
11	ml	8	12,5	13
12	mk	9	10	18
13	ng	12	8	(14)
14	nd	15	12	
15	nk	7	11	16
16	ny	10,5	11,5	
17	fn	9	11	17
18	fp	11	25	14
19	rs	6	18	
20	rd	6,5	9	12
21	rg	7	10	14
22	ra	6,5	10,5	15
23	ry	7	11	14
24	rm	7	10	(4)
25	rl	7	12	(2)
26	rv	7	10	(7)
27	rk	6	13	15
28	at	11	13	(7)
29	ak	10	11	(7)
30	ab	8	10	(4)
31	ak	10	11	
32	at	7	10	
33	ax	9,5	10	(4)
34	ax	7,5	9,5	(7)
35	xc	9	12	9
36	ax	9,5	14,5	(4)
37	vt	6	9	4
38	vc	7	9	13
39	zg	8	11	8

Из приведенных данных, указывающих на среднюю длительность согласных в 39 группах, видно, что в 32 группах первый согласный длиннее второго, в 7 группах, наоборот, второй согласный длиннее первого. В группах № 2—6 первые согласные смычные глухие к и к' длиннее последующих смычных, шелевых и дрожащих, представленных в качестве второго согласного этих групп. В группах № 13 и 14 первый согласный значительно длиннее последующих за ним g, d. В остальных группах, представляющих собой различные модели, первый согласный длиннее второго.

Таким образом, в конце первого и в начале второго слога двусложных слов выявляются в зависимости от характера согласных различные варианты фонем по длительности. Цифровые данные показывают, что степень различия в длительности между вариантами согласных каждой группы обусловлена способом образования этих согласных. С целью определения средней длительности согласных близких или одинаковых по способу образования в табл. 14 приводятся модели групп согласных и цифровые данные, характеризующие длительность согласных по этим моделям.

Таблица 14

Образцы модели	Модель	Длительность согласных по модели		Примеры
		первая часть модели	вторая часть модели	
gz	дрожащий+шелевой шумный	7	10.5	birci
gn'	дрожащий+смычный сонант	8	10.5	zurne
gr	дрожащий+смычный шумный	7.5	14	berpe
lx	шелевой боковой сонант+шелевой шумный	12	14	ditxas
ly	шелевой боковой сонант+смычный шумный	8	11.5	xilbitz
zx	шелевой шумный+шелевой шумный	9.5	12	kaşxank
yx	шелевой шумный+смычный шумный	9	11	xışkük
xl	шелевой шумный+шелевой боковой сонант	7.5	9.5	saxlem
ny	смычный сонант+шелевой шумный	10.5	11.5	menşir
nx	смычный сонант+смычный шумный	10	10.5	banka
lyb	смычный шумный+смычный шумный	13	9	bikbir
lyz	смычный шумный+шелевой шумный	15	14.5	öksen
kl	смычный шумный+шелевой боковой сонант	12	9	tekilî
kr	смычный шумный+дрожащий	12	10	sikrin

Как уже говорилось выше, наиболее тесная связь существует между согласными в группе в конце слова, где они непосредственно произносятся друг за другом и употребляются в пределах одного слога. Наряду с этим, в конце одно-

сложного слова встречаются следующие группы согласных: fk, şk, şt, st, sp, ng, nd, nc, nk, rm, rz, rd, rk, lm, lk, а в конце двусложных — fk, şk, şt, st, nk, nd, rk, zk.

В табл. 15 приводятся цифровые данные, характеризующие длительность согласных в этих положениях.

Таблица 15

Группа согласных	Длительность первого согласного	Длительность второго согласного	Число измерений	Примеры
а) в конце односложного слова				
fk	12	15	4	silk
şk	11	14	9	peşk
şt	10,5	13	22	deş
st	8	15,5	14	dest
sp	7	14	17	besp
ng	9,5	12	8	ling
nd	9	11	12	gund
nc	7,5	13	8	çinc
nk	5,5	11,5	8	bink
rm	10	16	13	germ
rz	8	16	21	derz
rd	8	18	27	k'urd
rk	7	10	14	bırk
lm	4	6	18	k'elm
lk	11	15	8	silk
б) в конце двусложного слова				
fk	13	16	14	balıfk
şk	9	12	12	tallık
şt	12	14	8	benışt
st	12	21	8	serbest
nk	9	12	13	tezink
nd	11,5	15	10	kulind
rk	10,5	12	4	k'umk'urk
zk	9	11,5	6	tevizk

Из приведенных данных видно, что в конце односложного и двусложного слова первый согласный значительно короче второго согласного группы. Конечный согласный, как правило, произносится долго. Сравнение показывает, что как первый, так и второй согласный группы в конце двусложного слова длиннее, чем в конце односложного. На это указывает длительность согласных тех групп, которые употребляются как в конце односложного, так и в конце двусложного слова. Например, согласные st в конце односложного слова имеют длительность в 8—15,5 σ, в конце двусложного слова они имеют длительность в 12—21 σ, т. е. на 4—5,5 σ.

Говоря о длительности согласных, об их количественном изменении, необходимо обратить внимание также на количественные соотношения между отдельными согласными. Этот вопрос важен тем, что до настоящего времени неизвестно, в каких количественных отношениях находятся согласные в курдском языке.

В сводной табл. 16 приводятся данные, характеризующие среднюю длительность согласных в пределах односложных и двусложных слов.

Таблица 16

Положения Фонемы	Односложное слово		Двусложное слово		
	абсолютное начало	абсолютный конец	абсолютное начало*	интервокальный	абсолютный конец
b	7	15	(6)	8,5	15
p	—	16	(—)	12	15
p'	—	17	(—)	10	16
m	6	9	(6)	10	7
v	15	16,5	(14)	9	16
f	17	18	(16,5)	10	18
f'	11	14	(6,5)	11	14
t	—	15	(—)	12	15
t'	—	(16)	(—)	12	15
l	—	15,5	(—)	—	—
n	9	10	(5,5)	7	9,5
l	10	12	(9)	12	10
i	7	10	(6,5)	—	—
g	—	8	(—)	6,25	9,5
g'	10	11	(9)	8	11
s	11	13	(10,5)	10	11
s'	13	14	(12)	15	—
s'	12	13,5	(10,5)	12	12
z	14	17	(10,5)	12	17
z'	12	15	(10)	10	—
z'	17	19	(15)	14,5	18
z'	15	18	(14,5)	16,5	—
z'	12	16	(10,5)	11	11
z'	15	18	(14,5)	14	17
k	12	13	(9)	11	13
k'	—	14	(—)	12	17
x	—	15	(—)	15,5	17
q	14	15	(15)	10,5	18
—	—	13	(—)	14	17

Как видно из приведенных данных, глухие согласные длиннее звонких: в абсолютном начале односложного слова (в словах типа *şîr*, *îîr*) глухой *ş* имеет длительность в 15,0,

* Цифровые данные, характеризующие длительность ударных и неударных звуков, в этом положении объединены.

а звонкий j —в 12 с, т. е. на 3 с меньше. Это различие между \underline{z} и \underline{z} равно 3 с; между v и f —2 с; между s и x —3 с; между c и ζ —2 с. Таким образом, в абсолютном начале односложного слова звонкие согласные c и v на 2 с, \underline{z} , \underline{z} и j на 3 с короче соответственных глухих пар ζ , f , s , x , \underline{z} .

В интервокальном положении глухой согласный ζ имеет длительность в 14 с, а j —в 11 с, т. е. на 3 с меньше. Различие в длительности между v и f —1,5 с; между g и k —1 с; между x и s —2,5 с; между d и t —1 с и т. д.

В абсолютном конце односложного слова различие в длительности между b и p равно 1 с; между d и t —1 с; между g и k —1 с; x и s —3 с; между j и ζ —2 с; между v и f —1,5 с.

В этих положениях, как и в абсолютном начале и абсолютном конце двусложного слова, некоторые глухие согласные оказываются несколько длиннее соответственных звонких. Другие глухие согласные либо лишены этой способности, либо их длительность не превышает длительности соответственных звонких больше, чем на одну сигму, что, по всей вероятности, не имеет практического значения. Так, в абсолютном начале односложного слова глухой согласный f имеет длительность в 17 с, а звонкий v —в 15 с. В этом же положении глухой согласный ζ имеет длительность в 13 с, а звонкий c —в 11 с.

Как видим, степень различия в длительности между глухими и звонкими указанных двух пар (f — v ; ζ — c) в абсолютном начале односложного слова одинакова. Как у f , v , так и у ζ и c это различие равно 2 с. Однако у других пар, таких как s — x , \underline{z} — \underline{z} , ζ — j , в этом же положении различие чуть-чуть больше и равно 3 с.

В абсолютном конце односложного слова p , t , k на 1 с длиннее звонких b , d , g ; глухой ζ на 2 с длиннее звонкого j ; глухой \underline{z} на 3 с длиннее \underline{z} и, наконец, глухой f на 1,5 с длиннее звонкого v .

Приведенные данные показывают, что различие в длительности между глухими непридыхательными и глухими придыхательными незначительно, а в некоторых случаях его вовсе нет. Так, например, глухой непридыхательный p в конце односложного слова имеет длительность в 16 с, а в конце двусложного слова—в 15 с, а глухой придыхательный p' в

обоих положениях—на 1 с больше; можно думать, что р и р' практически совпадают по длительности. То же самое можно сказать о согласных t и t'; k и k'. У них это различие в конце односложного слова равно 1 с, а в конце двусложных слов его нет.

Исходя из данных, приведенных в табл. 16, можно сказать, что неударизованные согласные чуть-чуть длиннее ударизованных. Это хорошо видно из длительности, например, согласных l и l. Длительность l в начале слова на 3 с и в конце односложного слова на 2 с больше длительности l в соответственных положениях. Примерно таковы же отношения между другими ударизованными и неударизованными согласными, за исключением одного положения, где 5, наоборот, на 2 с оказывается длиннее согласного s.

В количественном отношении смычные и шелевые согласные, как две группы разных по способу образования согласных, значительно отличаются друг от друга. Из приведенных в сводной табл. 16 цифровых данных видно следующее: 1) глухие шелевые шумные согласные длиннее глухих шумных смычных согласных; 2) шумные шелевые сонанты длиннее смычных сонант; 3) среди шелевых согласных шумные шелевые длиннее шумных боковых сонант; 4) среди смычных согласных шумные согласные длиннее сонант. Таким образом, как среди смычных, так и среди шелевых согласных сонант значительно короче шелевых и смычных шумных согласных.

УДАРЕНИЕ

Во время эксперимента выяснилось, что длительность звука в зависимости от места ударения не изменяется. Таким образом, вопрос о количественном характере ударения отпадает. В диалекте ударение может быть названо силовым и музыкальным (тоническим), так как ударный слог на слух выделяется среди других как силой произношения, так и значительным повышением высоты тона². В нем правила употребления ударения и его отсутствия такие же, как и в других говорах северного наречия³. Ударение обычно бывает на последнем слоге слова. Например: batzân—ния собственное, bîrâ 'брат', pîsmâm 'родственник' и т. д.

² Такой тип ударения, т. е. смешанное ударение, встречается в современном персидском языке. Об этом см. Ф. Ф. Усманович, *Восточные языки*, М., 1952, стр. 11.

³ См. наиболее развернутое описание ударения в работе: Ч. Х. Бахаева, *Говор курдов Туркмени*, М., 1961, стр. 20—27.

Имеется небольшое количество слов, в которых ударение падает на первый слог. Это в основном слова, образованные путем простого соединения служебных слов. Например: *pé'kvé* 'вместо', *pávga* 'через', *s'í'ga* 'почему', *hi'ngé* 'тогда', *s'á'ngú* 'потому что', *gélek* 'много' и т. д.

В бахдинском диалекте ударение выступает как очень важное морфологическое средство различения форм. Каждая грамматическая форма имеет свое обязательное ударение. Отсутствие ударения или нарушение его места приводит к нарушению семантического и грамматического значения форм. Различные формы по ударению наблюдаются в именах существительных, глаголах и т. д.

<i>k'iri'n</i>	'делать' (имя действия—инфинитив)
<i>k''irín</i>	'делали' (глагольная форма прош. времени в 3-ем лице мн. числа)
<i>k'efti'n</i>	'падать' (имя действия—инфинитив)
<i>k'éftín</i>	'падали' (глагольная форма прош. времени в 3-ем лице мн. числа)
<i>zíné'</i>	собственное имя в прямом падеже
<i>z'íné</i>	собственное имя в звательном падеже
<i>ʃíré</i>	'сок'
<i>ʃí're</i>	'это молоко'
<i>pási'</i>	'знакомство'
<i>pási</i>	'ты знаком'
<i>ciwani'</i>	'красота'
<i>ci'wani</i>	'ты красив'
<i>ji'nek</i>	'одна женщина' или 'какая-то женщина'
<i>jinék</i>	'мужчина с женским характером'
<i>ʃávek</i>	'один глаз'
<i>ʃavék</i>	'человек, способный взглянуть'
<i>bi'rek</i>	'одна группа'
<i>birék</i>	'пилка'

Фонетические явления в диалекте

1. *Оглушение звонких согласных в конце слов.* Слуховые и экспериментальные наблюдения показывают, что в диалекте, как правило, все звонкие согласные *ʃ, v, z, ʒ, d, g, b* в конце слов оглушаются, т. е. произносятся как соответствующие им парные глухие *ʃ, f, s, ʒ, t, k, p*. В результате такого явления возникли омофоны, например: *tij* — *tif* (горький—полоса), *dev* — *def* (рот—барабан), *nik* — *nig* (нога—предлог „к“) и т. д.

2. *Ассимиляция звонких согласных.* Звонкие согласные в положении перед глухими полностью оглушаются, т. е.

происходит их ассимиляция глухими согласными. Так, например: *barrîr* 'дедушка' (от *bab* 'отец' и *rîr* 'старик'), *bilintîr* 'выше' (от *bilînd* 'высокий', суффикс *tîr*), *mestîr* 'старший' (от *mezîn* 'большой', суффикс *tîr*) и т. д.

Наблюдается ассимиляция носового переднеязычного п носовым губно-губным согласным *b*, например: *zembîlîgrôz* от *zenbîlîgrôz* 'торговец корзинами', *ambar* от *anbar* 'склад' и т. д.

3. В диалекте, как правило, веларизованные согласные *l*, *l*, *s*, *z* проявляются только в соседстве с гласными *a*, *e*. *i*. При этом эти гласные значительно изменяются. В этих положениях гласный *i* определяется примерно как *e*; *e* — как *a*; *a* — как *a*²: *zar* (*za*² — *r*) 'холодный'; *ze* (*za*² — *i*) 'собака'; *lîç* (*lî* — *ç*) 'мягкий' и т. д.

4. *Выпадение звуков в конце слов.* В потоке речи звонкие согласные *z*, *g*, *p* в конце слова обычно выпадают, когда последующее слово начинается с согласных звуков *m*, *b*: *nîza ml bîde* 'покажи мне' (вместо *nîzan/mln bîde*) и т. д. Наблюдается выпадение звонкого согласного *z* в слове *ez* 'я': *e dibêjîm* 'я говорю' (вместо *ez dibêjîm*).

5. В диалекте, как правило, не допускается стечение двух гласных, обычно между ними появляется вставочный согласный *y*. Это явление особенно ярко проявляется, когда к словам или грамматическим формам, оканчивающимся на гласный, присоединяются изафетные показатели, окончание падежей, личные окончания глагольных форм, словообразующие суффиксы и т. д., начинающиеся на гласный. Например: *bîrauyê ml* 'мой брат' из *bîra* 'брат' + вставочный *y* + изафетный показатель мужского рода *ê*; *têuy tîst* 'прямая дорога' из *tê* 'дорога' + вставочный *y* + изафетный показатель женского рода *a*; *Mînuyl gutî* 'Мîму сказал' из *Mîmî* — собственное имя + вставочный *y* + окончание косвенного падежа имен существительных мужского рода в единственном числе *i*; *bîrauyînl* 'братство' из *bîra* 'брат' + вставочный *y* + словообразующий суффикс *înl*; *tû hatîye vêrê* 'ты пришел сюда' из *hatî* — причастная форма от глагола *hatîn* 'приходить' + вставочный *y* + окончание перфектной формы во втором лице единственного числа и т. д.

В диалекте широко распространена тенденция энклитики и проклитики. В потоке речи местоименные, предлоги, союзы и частицы обычно примыкают к последующему или предше-

ставящему слову, носителю смыслового ударения и составляют с ним одно фонетическое целое. Например: *c'îl teye* 'что с тобой?' (*c'îl*: из местоимения *c'î* 'что' и предлога *lî*); *şber 'na-za'* (из предлога *lî* и предлога *ber*); *lmalê 'дома'* (из предлога *lî* и формы косвенного падежа от имени *mal* 'дом'); *Tawidîn yeî kêc'ka mîrî* 'Таджин находится во дворце эмира' (*yeî*: из местоимения *ye* и предлога *lî*) и т. д.

Слитное произношение служебных слов с знаменательными приводит к возникновению новых слов. Такие слова, как *pêk've-(bî+êk'+ve)* 'место'; *k'ive (k'î+ve)* 'кудл', *şêk (jî+êk)* 'друг от друга', *gelik (gel+êk)* 'целиком, вместе' и многие другие образованы таким путем.

7. В заимствованных из арабского языка словах типа: *hebs*, *subah* и т. д. фонема *h'* в диалекте смягчается и произносится как *h*: *hebs* 'тюрьма', *subah* 'утро' и т. д.

8. В диалекте, как правило, все гласные звуки в соседстве с носовыми согласными *p* и *m* назализуются, как это видно из кимограммы гласных.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Неопределенный артикль. Единичность (неопределенность) имен существительных выражается в бахдинани, как и в других говорах северного наречия, суффиксом *-ek*, который реализуется в двух фонетических вариантах: согласный—*ek* и гласный—*yek*. Последний вариант характерен для бахдинани, в отличие от литературного языка, например:

I. а) <i>mîrûvek (mîrûv+ek)</i>	'какой-то человек'
<i>gundek (gund+ek)</i>	'какая-то деревня'
<i>jînek (jîn+ek)</i>	'какая-то женщина'
б) <i>axayek (axa+yek)</i>	'какой-то ага'
<i>sakûyek (sakû+yek)</i>	'какой-то пиджак'
<i>seyek (se+yek)</i>	'какая-то собака'

II. *Carekê îj gundekî îş gundêd K'urdistanê axayek hebo* 'Некогда в одной из деревень Курдистана жил какой-то ага'; *seyek dû bêhna hevîrê tirşî têt* 'Какая-то собака бежала (бежит) на запах кислого теста' и т. д.

Показателю неопределенности *ek/-uek* во множественном числе соответствует неопределенное местоимение *hinde (k)* 'некоторые' в прямом падеже: *Her êkê hinde kulind yêd rêve heyîn batmaneke û dara gîzê ya mezîn hinde gîz yêd biçûk yêd rêve* '(Он увидел стебли тыквы) на каждом из которых висят такие тыквы, которые висят (каждая) по батману, и большое ореховое дерево, на котором немного маленьких орехов; *Paq ez tam def Barzanî zê-çar careka* 'В прошлом году я три-четыре раза бывал у Барзани'.

Во множественном числе в говорах северного наречия имеется специальный показатель неопределенности имен существительных в виде *-pe¹* (в литературном языке и в говоре курдов Туркмении) и *-in²* (в говоре курдов Сирии). В бахдинани этого показателя нет.

Определенный артикль. В северном наречии неопределенному артиклю противостоят указательные местоимения *ev* 'этот', *ew* 'тот' в значении определенности.

Своеобразными в бахдинани являются обязательные форманты определенности *-e/ue* (в единственном числе), *-ene/uepe* (во множественном числе), присоединяемые к именам существительным, стоящим после указательных местоимений *ev, ew*: *ev xîşke* 'эта сестра', *ew îcaxê* 'то племя'; *ev xîşkene* 'эти сестры', *ev îcaxene* 'те племена'.

Если имя существительное оканчивается гласным звуком, то форманты *-e* и *-ene* присоединяются к нему посредством вставочного *u*, например: *ev çaqûe* 'этот нож' и *ev çaqûepe* 'эти ножи'.

Примеры: *bîl bêjît ev yê minê* 'Может быть, скажешь, что и этот головной убор мой?'; *Nûke dê bêjît, kû ev zakûeyî yê minê*, 'Сейчас скажет, что этот пиджак и брюки мои'; *Ev derwêşe min carekê yê dîlî*, 'Этого деревца я однажды уже видел', *Kûrê min, xûdê ev rûke ev rêke da min û ez hatînaîk hewe* 'Сын мой, бог дал мне сегодня эту дорогу и я пришел к вам'. Форманты *-e/ue* (в ед. числе), *-ene/uepe* (во мн. числе) присоединяются также к указательным местоимениям с анафорическим значением, например: *Hîvya min ewe, îl nîva rê Ferhan axa îl-gel xulamêd xo min bîbî-*

¹ См. К. К. Курдоев. Курдский язык. М., 1961, стр. 21; Ч. Х. Бахаев. Говор курдов Туркмении. М., 1962, стр. 43.

² См. К. А. Ведли-хан. *Langue Kurde*. т. I, 1959, стр. 3.

niŋ, da xencerekê il qulınca mın bışıldınıŋ da eve/ev jine/vê-
k'eyîŋ ip çevêd xonebiniŋ. 'Я хочу (у меня просьба), чтобы
фархан ага со своими слугами на полпути увидел меня и
ударил меня в спину мечом, чтобы (лишь) она (эта жен-
щина) не увидела своими глазами этого веселья'.

Форманты определенности -e/ye, -epe/yepe не употреб-
ляются с именами существительными в косвенном падеже.
Формант -a/ye соответствует форманту -a в литературном
языке и говоре курдов Туркмении, а формант -epe/yepe—
форманту -apa. Эта черта сближает бахдинанский диалект
с южным наречием. Ср.: бахдинани ev jine, южное наречие
ev jine, литературный язык ev jina, говор курдов Туркмении
ev jina 'эта женщина'.

Падеж

Прямой падеж имен существительных совпадает с осно-
вой и не имеет специального грамматического показателя
числа, рода и падежа. Все же следует отметить, что имя в
прямом падеже воспринимается в значении единственного
числа. Для множественного числа необходимы дополнительные
указания в виде глагольных окончаний и изафетных
показателей.

Косвенный падеж. В бахдинани формант косвенного па-
дежа зависит от числа и рода имени, различая, как и в дру-
гих случаях, согласный и гласный варианты: ед. ч. ж. р.
-ê/yê, м. р. -i/yî; мн. ч. -a/ya, например: а) косв. пад. имен
существительных женского рода: jîp+ê 'женщина', xîşk+ê
'сестра', deyk+ê 'мать', ûde+yê 'комната', c'a+yê 'чай',
xî+yê 'соль', rê+yê 'дорога'; б) косв. пад. имен существительных
мужского рода: ber+î 'камень', dîfn+î 'нос',
nan+î 'хлеб', aha+yî 'ага', bîşe+yî 'лес', Heso+yî (соб-
ственное имя); исключение из этого правила составляет
только исходный î, который при стыке с формантом кос-
венного падежа лишь чуть-чуть удлинится: cî 'еврей', rî
'лицо', mî 'волос' и т. д.; в) косв. пад. имен существительных
обоих родов во множественном числе: ûde+ya 'комна-
ты', rê+ya 'дороги', rîvî+ya 'леса', kûre+ya 'слепые'; siy-
ar+ya 'всадники', tam+ya 'дядя', bapîr+ya 'деды' и т. д. На-
пример: wî axayî gelek xîmetk'ar hebun o gelek axayekê ip
rûbo il wî axê lê dîjt 'У этого ага было много слуг и он
был очень знаменит в этом месте, где он жил'; zîkê hesrî

'брюхо лошади'; Mîrî pêlavêd xû k'êyand. 'Эмир одел свою обувь'; axaûî pîsuag jê kir. 'Ага спросил его'; xatîn îl Heso-ouî aşiq bû. 'госпожа влюбилась в Хасо'; van berê xo dane çîyaûî. 'они отправились в горы'; cî bû bespekê zînkîrî îna. 'Еврей привел ему оседланную лошадь'; Melayî cîlik kîrne ber xû û gûtlî: 'Ex nezêtm pêva bîhêtm'. 'Мулла оделся и сказал: „Я не могу идти пешком“, и т. д.

Различие в образовании форм косвенного падежа имен существительных между бахдинани и литературным языком курдов СССР сводится к тому, что в последнем имеются три способа образования косвенного падежа имен существительных мужского рода (без артикля в единственном числе): а) нулевой флексия, б) внутренняя флексия и в) образование косвенного падежа некоторых имен существительных мужского рода по женскому типу, т. е. при помощи форманта -ê. Указанные способы образования косвенного падежа отсутствуют в бахдинани, и косвенный падеж имен существительных мужского рода в нем образуется формантом -î, ср.:

бахдинани	литературный язык	
babî nan xag	bavê nan xag	'отец съел хлеб'
ew kefte aşî	ew kete êş	'он вошел в мельницу'
Tacîdînl gûte mîrî	Tajdîn gote mîr	'Таджин сказал эмиру'

Эта черта бахдинани сближает его с мукри, входящим в южное наречие, например: «я ем хлеб» в бахдинани ez panî dixûm и в мукри emîn panî exwîm.

Звательный падеж. Формы звательного падежа дифференцируются по грамматическому роду и числу. Формант звательного падежа: ед. ч. ж. р. -ê, м. р. в Бамарни -a/û, в Атрише -o; мн. ч. в Бамарни -în; в Атрише -îne. В звательном падеже, как правило, употребляются имена родства. В отношении других разрядов слов форма звательного падежа носит факультативный характер: Baba, şivê dî min dît kîç-îkeka gelekê can. 'Отец, в прошлую ночь я увидел очень красивую девушку'; Mamû, bu me cêrûkê bêje. 'Дядя, расскажи-ка нам сказку'; Camêrê, dê bû dewrêşê me cigara bînê. 'Благородная, принеси-ка нашему дerviшу трубку'; kîçê, k'îçê, k'îve dê çî? 'Девушка, девушка, куда (ты) идешь?' Babin u birayin xû çêkeka bû azadyê. 'Отцы и братья, готовь-

теть бороться за свободу!'; *xîşkîne, av dikîşit?* 'Сестры, течет вода?'.
Форма звательного падежа обладает особенностями, сближающими бахдинани с южным наречием: формант *-In/Ine* является общим показателем, при помощи которого как в бахдинани, так и в южном наречии образуется форма звательного падежа во множественном числе. Что касается говоров северного наречия, то между ними и бахдинани в этом отношении расхождение большое: форманты *-a/â/o; -In/Ine* соответствуют формантам *-o; -no* в литературном языке и говорах курдов Туркмении и Сири, например:

<i>baba, mamâ</i>	в бахдинани	и <i>bavo, avo</i>	'отец', 'дядя'
			в литературном языке
<i>babîne, mamîne</i>	в бахдинани	и <i>bavno, avno</i>	'отцы', 'дяди'
			в литературном языке.

Типы склонения в бахдинани

По типам склонения имен существительных бахдинани резко отличается от литературного языка и говоров курдов Туркмении и Сири. В бахдинани, в связи с отсутствием в нем внутренней и нулевой флексии, различаются два типа склонения вместо трех. К первому типу относятся все имена существительные женского рода, ко второму—все существительные мужского рода. В отношении первого склонения следует применять термин «женское», а в отношении второго—«мужское». Женское склонение характеризуется внешней флексией *-ê/yê* для имен существительных в косвенном падеже единственного числа, например: *gûba deyk+ê* 'душа матери', *navê xîşk+ê* 'ния сестры', *l-âde+yê* 'в комнате' и т. д.

Мужское склонение характеризуется внешней флексией *-i/yî* для имен существительных в косвенном падеже единственного числа, например: *xîşka mîr+î* 'сестра эмира', *bav+î* 'отец сказал', *mam+î l-geî wî gûî* 'дядя беседовал с ним' и т. д.

Род

В бахдинани, в отличие от говора курдов Туркмении, различение имен существительных по роду представляет собой весьма устойчивое грамматическое явление. Как и в литературном языке, существительные по роду различаются

в единственном числе в формах косвенного и звательного падежей (см. косвенный и звательный падежи), в изафетных формах (см. изафетные формы) и в относительных и указательных местоимениях (см. относительные и указательные местоимения).

В бахдинани нет строгого правила в отношении родовой дифференциации иностранных имен существительных. Из слов, заимствованных из арабского языка, некоторые относятся к мужскому роду, другие—к женскому, например: *zîñê xû xemîland, gelek cîkêd taze kirne ber xû û c'û verê cîsîrî l-hîvya Mame.* 'Зине нарядилась, надела очень красивое платье и пошла на мост ждать Маме'; *gûha wî t'etam bû.* 'Душа покинула его тело'.

В первом предложении заимствованное из арабского языка слово *cîsîr* 'мост' в бахдинани относится к мужскому роду и в косвенном падеже оформлено формантом косвенного падежа имен существительных мужского рода -î. Во втором предложении заимствованное слово *gûh* 'душа' в изафетном сочетании оформлено формантом женского рода в единственном числе -ê. В литературном языке слово *cîsîr* отсутствует, а *gûh* употребляется очень часто, но относится к мужскому роду, например: *gûh-ê min* 'моя душа' (-ê—изафетный формант мужского рода единственного числа). Следует отметить, что в литературном языке тоже одни заимствованные слова относятся к женскому роду, а другие—к мужскому, так, например: *tiraktor* 'трактор' относится к женскому роду, а *motor* 'мотор'—к мужскому и т. д.

Число

В дивлекте различаются два числа: единственное и множественное. Множественное число имен существительных выражается окончанием косвенного падежа -a, окончаниями звательного падежа -îne (в Атрише), -în (в Бамарии) (см. зват. падеж) и изафетным формантом -êd/t (см. изафет. формы).

В бахдинани, как и в других говорах северного наречия, наряду с морфологическими способами выражения числа, дифференциация числа происходит также при помощи глагольных личных окончаний, ср. *kurik dixîn+ft* 'мальчик читает' и *kurik dixîn+în* 'мальчики читают'. При выражении множественного числа имен существительных употребляются глагольные формы множественного числа, и, соответственно, при выражении единственного числа имен существительных употребляются глагольные формы единственного числа.

Изафетные формы

В бахдинани имеется одна серия изафетных формантов (вместо двух серий в литературном языке и говоре курдов Туркменини): -а (для женского рода в единственном числе), -ê (для мужского рода в единственном числе) и -êd/t (для обоих родов во множественном числе). Форманты -а, -ê, -êd/t употребляются в двух вариантах: согласный -а, -ê, êd/t и гласный -уа, уê, -уêd/t, например: *ze + уê gundi* 'деревенская собака', *pe + уêd min* 'мои ноги', *ba + уê sag* 'холодный ветер', *ge + уа gasti* 'прямая дорога', *de + уа wi* 'его мама', *zi + уа çiyayi* 'тень горы', *şev + а geş* 'темная ночь', *zik + ê besri* 'брюхо лошади'; *kiçêd bajêr* 'городские девушки'.

Данная серия изафетных формантов употребляется в бахдинани во всех тех случаях, где в литературном языке употребляются изафетные форманты первой серии -ê, -а, êd/d/ и второй -i, -e, -pe, например:

в бахдинани	в литературном языке	
1. <i>xîşk + а te</i>	<i>xûşk + а te</i>	'твоя сестра'
<i>bra + уê wi</i>	<i>bir(a) + ê wi</i>	'его брат'
<i>mam + êd min</i>	<i>ap + ê(d) min</i>	'мой дяди'
2. <i>xîşk + ek + а</i>	<i>xuşk + ek + e min + e</i>	'одна моя красивая сестра'
<i>min + а can</i>	<i>bedew</i>	
<i>bira + k + ê min</i>	<i>bira + k + i min + i be-</i>	'одни мой красивый брат'
<i>+ ê xîşkûk</i>	<i>dew</i>	
<i>mam + êd min +</i>	<i>ap + êd min + e qosaх</i>	'мои смелые дяди'
<i>+ êd xîrek</i>		

Функция и значения изафетных форм в бахдинани те же самые, что и в литературном языке и говоре курдов Туркменини.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Сравнительная степень имен прилагательных в диалекте образуется с помощью суффикса -tir: *qalim* 'толстый' — *qalim-tir* 'толще'; *şirin* 'сладкий', — *şirin-tir* 'слаще'; *giran* 'тяжелый' — *giran-tir* 'тяжелее'. Если имена прилагательные имеют в исходе звонкие согласные *z*, *z*, *j*, *d*, *v*, то при осложнении суффиксом -tir указанные согласные оглушают-

ся и переходят в соответственные глухие согласные з, ж, ш, т, ф: ʃ] 'горький'—ʃz-tir 'горше'; bilind 'высокий'—bilintir 'выше'; mezın 'большой'—mestir 'больше'; lez 'скорый'—lestir 'скорее' и т. д.

Превосходная степень прилагательных в бахдинани, как и в южном наречии, образуется при помощи суффикса -tirin, например: mezın 'большой'—mexintirin 'самый большой'; san 'красивый'—santirin 'самый красивый'. В бахдинани, кроме суффикса -tirin, превосходная степень может быть образована и описательно, при помощи сочетаний her uş, her ya, her uşd и сравнительной степени прилагательного: her ya şirin+tir 'самый сладкий' (от şirin 'сладкий'), her ya bilin+tir 'самый высокий' (от bilind 'высокий') и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные местоимения

В бахдинани личные местоимения те же, что и в других говорах северного наречия. Однако в составе этих местоимений существует ряд фонетических изменений, которые отличают один говор от другого. Различия между говорами бахдинани, с одной стороны, и между другими говорами северного наречия и бахдинанскими, с другой стороны, в основном заключается в формах 2-го лица единственного и множественного числа.

Личные местоимения в говорах:

Число	Лицо	Бахдинани					Литературный язык
		Бамарни	Атриш	Шейхан	Амедие	Акра	

Прямые формы

Ед.	1-е	ez	ez	ez	ez	ez	ez
Ед.	2-е	to	to	tu	to	(e)to	tu
Ед.	3-е	ew	ew	ew	ew	ew	ew
Мн.	1-е	em	em	em	em	em	em
Мн.	2-е	hin	hank	hün	hing	huing	hün
Мн.	3-е	ew(an)	ew(an)	ew(an)	ew(an)	ew(an)	ew(an)

Котвенные формы

Ед.	1-е	min	min	min	min	min	min
Ед.	2-е	te	te	te	te	te	te
Ед.	3-е	(e)wi	(e)wi	(e)wi	(e)wi	(e)wi	(e)wi
Мн.	1-е	me	me	me	me	me	me
Мн.	2-е	hewe	hünke	we	we/hewe	hüinge	we
Мн.	3-е	(e)wan	(e)wan	(e)wan	ewan	ewan	ewan

Из сравнения видно, что прямой формой личного местоимения 2-го лица множественного числа в Бамарии является hün, в Атрише—hünk; косвенной формой личного местоимения 2-го лица множественного числа в Бамарии является hewe, в Атрише—hünke.

В отличие от Бамарии и Атриша в сравниваемых говорах прямые и косвенные формы личного местоимения во втором лице множественного числа представлены в виде hün, we в литературном языке и в говоре курдов Шейхана (в Иракском Курдистане), hün, we—в речи курдов Амедие, hüing, hüingo в речи курдов Акра.

Кроме того, в единственном числе форма второго лица в Бамарии совпадает с аналогичной формой в Шейхане. В Атрише эта форма совпадает с аналогичной в Амедие. В остальных случаях личные местоимения в говорах совпадают.

Указательные местоимения

Общезвестные указательные местоимения северного наречья ev 'этот', 'эта', 'это', ew 'тот', 'та', 'то'—в единственном числе; van 'эти' и wan 'те' во множественном числе употребляются и в бахдинском диалекте.

Местоимения ev, van, ew, wan употребляются обычно в качестве личных местоимений 3-го лица. При этом местоимения ev, van указывают на близкие предметы, лица, явления, ew, wan—на удаленные. Однако в Бамарии и Атрише в связи с тем, что ew, wan часто используются в значении ev, van, указывая на близкие предметы, это формальное различие между обеими группами местоимений стирается. Вместе с тем, для указания на удаленные предметы, лица и т. д. употребляются сочетания yê he, ya he 'тот', 'та', 'то'—в единственном числе и yed/t he 'те'—во множественном числе, которые способствуют сохранению в говорах различения понятий в указании на удаленные и близкие предметы, лица и т. д., например: ev u yê he s'üne silal' тот и другой поднимались наверх (досл. этот и тот), ev mirûve û yêd he pîsmamêd hevalê minîn 'этот человек и те люди родствен-

ники моего товарища'; *ev siŕane û ya he ml Amêduyê gûl bûy 'tu и другую песню (досл. эту и другую песню) и слышал в Амэдиэ'.*

В говорах указательные местоимения *ev* и *ew* в косвенном падеже различаются по родам: форма косвенного падежа от *ev* будет *vî*—для мужского рода, *vê*—для женского рода. А от местоимения *ew* форма косвенного падежа *wî*—для мужского рода и *wê*—для женского, например: *vî piçirvanî û yê he teving ş-milêd xû lpa xarê 'Этот охотник и тот сняли шапки с плеч'; Vê jinê cilêd mêrê xû şiztin 'Эта женщина стирала одежды своего мужа'; Vî xelkî nekuşlne, xuda dê te kujft. 'Не убивай этот народ, бог тебя убьет' и т. д.*

Взаимные местоимения

В качестве взаимных местоимений в говорах используются слова *lêk, vêk, şêk, têk, pêk*, которые образованы путем осложнения количественного числительного *êk* 'один' предлогами *l, v, ş, p, t, l+êk, v+êk, ş+êk, t+êk*. Образованные таким образом слова имеются и в южном наречии.

Кроме них в качестве взаимно-возвратного местоимения употребляется и количественное числительное *êk*, которое соответствует *hev* 'друг другу' в литературном языке и в говоре курдов Туркмении. Различные значения взаимно-возвратных местоимений в бахдижани выявляются в контексте, например: *gûjekê dû mirûv gehiştne êk 'Однажды встретились два человека' (букв. присоединились), Ew pêk hatin (ср. лит. язык: ew hev hatin) 'Они помирились (букв. они согласились друг с другом); Were da ş-êk bikeyîn 'давай разделим пополам' и т. д.*

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения в говорах следующие: *kî, k'ê, k'îşk 'кто', c'î 'что', например: te bû k'ê çêrûk gût? 'Кому ты рассказывал сказку?'; k'î ş-hewe giro bû? 'Кто из вас опоздал?'; babo c'îl te? 'отец, что с тобой?'; k'îş bû te gût? 'Кто тебе сказал' и т. д.*

Возвратно-притяжательное местоимение

В курдском языке существует одна форма возвратно-притяжательного местоимения, которая в разных говорах имеет разные по фонетическому составу варианты. В Бамарни эта форма представлена в виде *xû*, а в Атрише—*xo*, в литературном языке—говоре курдов Армении—*xwe/xo*, а в южном наречии—*xo*.

Местоимение *xû/xo* в бахдинани имеет ряд значений, которые выявляются в контексте, например: *ew s' o mala xo* 'он ушел к себе домой', *Zinê rêna gemilka xo* 'Зин заглянула в свою Рам'; *wê p-xû gût* 'она сама сказала' и т. д.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Количественные числительные

Единицы

<i>ek</i>	'один'
<i>dû/o</i>	'два'
<i>sê</i>	'три'
<i>c'ar</i>	'четыре'
<i>pênc</i>	'пять'
<i>şes</i>	'шесть'
<i>heft</i>	'семь'
<i>heşt</i>	'восемь'
<i>neh</i>	'девять'

Десятки

<i>de</i>	'десять'
<i>bîst</i>	'двадцать'
<i>sîh</i>	'тридцать'
<i>c'îl</i>	'сорок'
<i>pêncê</i>	'пятьдесят'
<i>şêst</i>	'шестьдесят'
<i>heftê</i>	'семьдесят'
<i>heştê</i>	'восемьдесят'
<i>nût/not</i>	'девяносто'

Сотни

<i>sad</i>	'сто'
<i>dûsed</i>	'двести'
<i>sêsad</i>	'триста'
<i>c'arsad</i>	'четыреста'
<i>pênsad</i>	'пятьсот'
<i>şesed</i>	'шестьсот'
<i>hefsed</i>	'семьсот'
<i>hêsed</i>	'восемьсот'
<i>nehed</i>	'девятьсот'

Тысячи

<i>hizar</i>	'тысяча'
<i>dû hizar</i>	'две тысячи'

Порядковые числительные образуются от количественных числительных с помощью суффикса *-ê*, при этом образованная форма употребляется всегда в сочетании с относитель-

ными местоимениями *ya*, *yé* (в единственном числе) и *yéd/t* (во множественном числе), например: *ya ékè* — 'первая', *yé ékè* — 'первый', *yé dōè* — 'второй', *ya zéyé* — 'третья', *ya s'agè* — 'четвертая', *yéd zéyé* — 'третьи'.

Дробные числительные в Бамарни и Атрише образуются объясительно, с помощью предлога *l-ser*, например: *ék l-ser dōya* 'одна вторая', *sè l-ser s'aga* 'три четвертых', *sag l-ser hefta* 'четыре седьмых' и т. д.

В бахдинанских говорах отсутствует суффикс *-aní*, с помощью которого образуются дробные числительные в других говорах северного наречия.

Разделительные числительные в бахдинанских говорах образуются путем повторения количественных числительных: *ék-ék* «по одному», *dū-dū* «по два», *sè-sè* «по три» и т. д.

ГЛАГОЛ

Бахдинани имеет богатую систему глагольных форм. Он отличается от других говоров северного наречия как наличием и отсутствием в нем той или иной глагольной формы, так и рядом особенностей образования глагольных основ и глагольных форм. В его составе выделяются две основы: настоящая и прошедшая.

Настоящая основа выступает в составе глагольных форм настоящего (*ez dik'évím*, *ezè dik'évím*) и будущего первого (*ez dè k'évím*) изъявительного наклонения, в формах настоящего аориста (*ez bik'évím*) и будущего второго (*ez da k'évím*) сослагательного наклонения и в форме повелительного наклонения (*bik'éve*), например: *Hindí pisyar kir, pezani kù dik'évite k'irè* 'Сколько (он) спрашивал, (так) и не узнал, в каком месте находится'; *Heke mí zaníba, kù tú dè s'í, ma ez da wekem kù s'ubahí* 'Если бы я знал, что ты возвратишься обратно, то разве я позволил бы тебе уйти?'; *Mí zín divèt ù ez p-k'esè dí gazí nabím ù ez p-xú dè s'ím bú xú lè gerím* 'Я люблю Зине, и больше никого не хочу, (и) я сам пойду ее искать'; *Qeda mí bik'évít!* 'Пусть несчастье случится со мною!'; *Vèt kurè xú virékene mek'tebé, da bixíní* 'Вы должны послать своего сына в школу, чтобы учиться' и т. д.

Основа прошедшего времени выделяется в составе глагольных форм простого прошедшего (*ez k'eftím*), прошедшего длительного (*ez dik'eftím*), давнопрошедшего времени

(плюсquamперфект) (ez k'eftbûm) изъявительного наклонения, в формах прошедшего зориста (ez k'eftbim; ez k'eftbam) сослагательного изклонения, в инфинитиве (k'eftin 'падать') и в форме причастия прошедшего времени (ezê k'eftim; ezê k'eftime), например: dilê wî gelek k'eftê 'Он очень (сильно) влюбился в нее'; piştî xartîne, uşya û galdê û maça herdû nehîş bûn û k'eftne ser t'exî û t-xew c'ûn 'После еды, шутки, веселья и поцелуев оба устали, легли на постель и заснули'; rûja hevîê hesp p-ezman hat gûft: „Memê dê qeydêd min ş-rêyêd mi veke, ez neşem p-rêve bic'îm ş-ber wê hajûtîne, eva te ez pê hajûtîm* 'На следующий день лошадь по-человечьи сказала: „Маме, сними с моих ног путы и оковы, я не могу скакать (с той скоростью), с которой ты меня гнал*“; Hekû xeikê qesrê dîtin, hemî pêk've rabûn û gûftin: „Tû ser çava hatî mêhvanê law*. Hekû çavê xîşka Zîne v-Memê k'eftin gelek dilê wê bêhnişreh bû û gûft... 'Когда люди во дворце увидели (его), то все вместе стали и сказали: „Добро пожаловать, красивый гость!* Когда сестра Зине увидела гостя, ей стало очень весело и она сказала...“ и т. д.

В бахдинани инфинитивная форма глагола состоит из основы прошедшего времени инфинитивного суффикса -n, выявляемого в зависимости от характера исхода основы в двух вариантах: гласный -n и согласный -in, например: da-n (dan) 'давать с ù-n (cun) 'идти', но k'eft-in (k'eftin) 'падать', hat-in (hatin) 'приехать' и т. д.

Между основами настоящего и прошедшего времени имеются несколько различий, которые относятся к их морфологическому составу. По этим различиям глаголы в бахдинани могут быть объединены в некоторые группы:

1. У глаголов первой группы основы отличаются друг от друга, во-первых, чередованием их исходных гласных: a/ê

основа прош. вр. основа наст. вр. глагол

gefyu	gefyê	gefyun	'гулять'
difyu	difyê	difyun	'рвать'
westyu	westyê	westyun	'устать'
xîşyu	xîşyê	xîşyun	'волочиться'

Во-вторых, наличием гласного a в исходе основы прошедшего времени и отсутствием этого гласного в исходе основы настоящего времени:

основа прош. вр. основа наст. вр. глагол

ina	in	inan	'принести'
k'əʃa	k'əʃ	k'əʃan	'курить'
k'la	k'li	k'lan	'пахтать'
quta	qut	qutan	'бить'

2. У глаголов второй группы основы отличаются друг от друга наличием конечного гласного у основы прошедшего времени -i и отсутствием этого гласного в исходе основы настоящего времени:

основа прош. вр. основа наст. вр. глагол

revi	rev	revin	'бегать'
rizi	riz	rizin	'гнить'
firi	fir	firin	'летать'
k'iri	k'ir	k'irin	'кушать'

3. У глаголов этой группы отличительным признаком основы прошедшего времени от основы настоящего времени является исход на t, при этом отсутствие t в исходе основы настоящего времени способствует иногда (не у всех глаголов) озвончению предшествующих согласному t щелевых ʒ, s, f.

основа прош. вр. основа наст. вр. глагол

girt	gir	girtin	'держат'
havət	havə	havətin	'бросать'
xast	xaz	xastin	'желать'
kuʃt	kuj	kuʃtin	'убивать'
k'əft	k'ev	k'əftin	'падать'
alist	alls	alistin	'лизать'
hefift	hefif	hefiftin	'расковыривать'
k'əliʃt	k'əliʃ	k'əliʃtin	'варить'

4. У глаголов этой группы основы противопоставляются друг другу чередованием корневых гласных a/ə и наличием согласного t в исходе основы прошедшего времени, при этом если согласному t предшествуют щелевые i, s, ʃ, то они озвончаются в исходе основы настоящего времени:

основа прош. вр. основа наст. вр. глагол

bizəft	bizəv	bizəftin	'шевелиться'
bifaʃt	bifəʃ	bifaʃtin	'жарить'
hiart	hinər	hinartin	'послать'
nixamt	nixəm	nixamtin	'покрывать'

5. У глаголов с суффиксом *-andin* основы отличаются друг от друга чередованием их корневых гласных *a/i* и наличием согласного *d* в исходе основы прошедшего времени:

основа прош. вр.	основ наст. вр.	глагол
werand	werin	werandin 'разбросать'
weşand	weşin	weşandin 'страхивать'
heband	hebin	hebandin 'одобрить'

6. В бахдиняни, как и в других говорах северного наречия, имеется незначительное количество так называемых двукорневых глаголов, у которых основы представлены не в виде вариантов одного и того же корня, а образованы от двух совершенно различных по составу корней. В группу этих глаголов входят такие, как, например: *gûtin* 'сказать', *dîtin* 'видеть' и т. д., у которых основа прошедшего времени—*gût, dît*; основа настоящего времени—*bêj, bin*.

Здесь приведены некоторые наиболее распространенные различия, отличающие основу настоящего времени от прошедшего. При подробном анализе состава основ обнаруживаются и другие различия, имеющие сравнительно ограниченное распространение. Так, наряду с глаголами, употребляющимися в говоре курдов Армении, бахдиняни имеет и другие глаголы, например: *vîyan* 'любить', 'желать', *şîyan* 'мочь', *hinartin* 'послать', *rawastin* 'стоять', *biraştin* 'жарить', *bizaftin* 'шевелиться', *axaftin, axiftin* 'беседовать', *nivistin* 'спать' и т. д. Основы этих глаголов следующие:

основа прош. вр.	основа наст. вр.
vîya	vê
şîya	şê
hinart	hinêr
rawastya	rawest
bîfaşt	bîrêj
bîzaft	bîzêv
axaft/axift	axêv/axiv
nivist	nivê

Примеры: *Zîrek hindî hatê neşya bixînit* 'Зирак как ни старался, не мог прочесть (книгу)'; *Pa îû neşeyî nûke mi şê xî-lazkey?* 'Можешь ли ты спасти меня от него?'; *Mî nevêt te bibînim* 'Я не хочу тебя видеть'; *Mîn Zîn divêt* 'Я люблю Зин'; *Wî nevêt bicîte malve* 'Он не хочет поехать домой';

Mamê min bû min k'îtêb dîhinartin, belê êsta nahînerît 'Дядя мой прислал мне книги, но сейчас не придет'; Derwêşek yê rawastyaye l-ber dergehî 'За дверью стоит какой-то дервиш'; Dû pêya davêt sebetekî radîwastît 'Сделает два шага и на час останавливается'; Axiftina xû gehade dîmahuyê 'довел свой разговор до конца'; L-gelik dîaxîvin 'беседуют друг с другом'; bîc'îk dîbizêvît 'ребенок шевелится' и т. д.

Для бахдинани характерен ряд особенностей образования основ многих глаголов, которые употребляются и в литературном языке курдов СССР. Эти особенности обнаруживаются как в составе основы настоящего времени, так и в составе основы прошедшего времени.

I. Глаголы, у которых основа настоящего времени в бахдинани и литературном языке курдов СССР имеет различные составы, например, kirin 'делать', birin 'нести', 'вести', dan 'дать'. У этих глаголов основа настоящего времени будет:

в бахдинани **в литературном языке**

ke	k
be	b
de	d

II. Различный состав в бахдинани и в литературном языке имеет основа настоящего времени глаголов gefyan, difyan, westyan, xişyan.

бахдинани **литературн. язык**

gefyê	gef
difyê	dif
westyê	west
xişyê	xiş

Примеры: Nemê berê xû detê pêyêt wî li-ser erdî dixiştîyên 'Таме почувствовал, что ноги его волочатся по земле'; Ewê ne-p hîzir zor digefyêt heta êvarê diwastyêt û piştî têt malve 'Он не такой уж умный, много гуляет до вечера, устает и потом приходит домой'; ez dê rawastyêm heta ew têt 'Я буду ждать пока он придет' и т. д.

III. Различный состав имеют в бахдинани и в литературном языке основы прошедшего времени следующих глаголов:

в бахдинани			в литературном языке	
перевод	глагол	основа прош. вр.	глагол	основа прош. вр.
падать	k'eftin	k'eft	k'etin	k'et
положить	danan	dana	danfn	danf
принести	lnan	lna	lnfn	lnf
писать	nivésin	nivésf	nivlsfn	nivlsf
бросать	havétin	havét	avflin	avfl
оставлять	hîstin	hîst	hîstin	hîst

Примеры: Rûjekê ş-rûja mele derk'ette ş-deve 'Однажды мулла вышел во двор'; L-gel hindê gizek hat p-silka serê wî k'eft 'В это время на голову ему упал один орех'; pê xû havête rik'êba hespekî û da rê. 'Он оставил ноги в стремяна, сел на лошадь и поскакал'; Derweşî hizra xû kir, k'hêba xû lna ber xand, destê xû yê dî kiret' berike xûda lna der sêveka sûr. 'Дервиш задумался, вынул из своего кармана книгу, прочел, другую свою руку сунул в карман, достал красное яблоко'; P'erya helgirt û lna dana ser t'extê kurê mirê cizirê 'Фей взяли ее, понесли и положили на постель сына Эмира из Девзира' и т. д.

IV. Бахдинани отличается от литературного языка также соответствием гласных i/û, û/o в составе основ нескольких глаголов, которые в обоих языковых подразделениях имеют широкое употребление. Эти глаголы следующие:

	глагол	перевод	прош. основа	наст. основа
бахдинани	rinîstin	сказать	rînişt	rînê
лит. язык	rûniştin		rûnişt	rûnê
бахдинани	gîstin	иметь	gîst	gî
лит. язык	gûstin		gûst	gû
бахдинани	hajûtin	сказать	hajût	hajû
лит. язык	ajotin		ajot	ajo
бахдинани	axîtin	жечь	axî	axî
лит. язык	soxin		sox	sox
бахдинани	xandîn	читать	xand	xî
лит. язык	xandîn		xand	xîn

Примеры; Wan gûte êk û dî 'Они сказали друг другу'; Dîê wî disût 'Сердце у него горело'; te ez hajûtim 'ты меня гнал'; Derweşî k'urkê xu ş-ber xu kir... hêdî rintste xarê 'Дер-

виш снял с себя верхнюю одежду..., медленно присел', Zîrek nezuw bixînlî 'Зирак не мог прочесть'; destê xî şîşt 'помыл руки' и т. д.

Личные окончания

В области личных окончаний бахдиняни несколько отличается от литературного языка и говором курдов Туркмении и Сирии. Глагольные формы, образованные в бахдиняни от основы настоящего времени в 3-ем лице ед. числа, имеют окончание -it/t. Это окончание отсутствует в указанных говорах северного наречия. Для бахдиняни характерно еще наличие личного окончания первого лица мн. числа -in/yin, которое соответствует окончанию -in/p в литературном языке и говорах курдов Сирии и Туркмении. Окончание -in/yin характерно и для южного наречия, что, следовательно, указывает на непосредственную близость бахдиняни к южному наречию.

В бахдиняни имеется несколько типов личных окончаний:

1. Личные окончания, употребляемые для образования форм переходных и непереходных глаголов в настоящем времени. Личные окончания этого типа в зависимости от характера исхода основы выявляются в двух вариантах—согласном и гласном.

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	согласный вариант	гласный вариант	согласный вариант	гласный вариант
1-е	im	m	in	yia/yin
2-е	i	y/yî	in	n
3-е	it	t	in	n

2. Личные окончания, употребляемые для образования форм непереходных глаголов в прошедшем времени. Окончания этого типа имеют два варианта—согласный и гласный.

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	согласный вариант	гласный вариант	согласный вариант	гласный вариант
1-е	im	m	in	yin
2-е	i	y/yî	in	n
3-е	—	—	in	n

Примеры: *tu ser çevê me hatî* 'Мы рады твоему приходу'; *ez nedihatim* 'Я бы не ехал'; *ez cîm malve* 'я пошел домой'; *em c'unemalve* 'мы пошли домой'; *em hatin lêrê* 'мы приехали сюда'; *Tu c'uy def hakimî* 'ты пришел к правителю'; *Mîr û Bekrûk mane p-t'inê* 'Эмир и Бакрук остались одни'; *Herdû mirin û neşuan bigehne êk* 'Оба умерли и не могли соединиться' и т. д.

3. Личные окончания, образующие перфектные формы:

а) Перфект I

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	m	n
2-е л.	—	n
3-е л.	—	n

б) Перфект II

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	me	ne
2-е л.	y/e	ne
3-е л.	ye	ne

Примеры: *Te ez hajûtim* 'Ты меня гнал'; *ewa te dîtî* 'которую ты выдел'; *Hekû dîtî kû wesa, hizra xû kir, gufî* 'Когда он это увидел, задумался и сказал'; *ez hatime* 'я приехал'; *mêhvan hatine* 'приехали гости' и т. д.

Частицы и префиксы

В бахдинани для образования различных глагольных форм используются модальные частицы *dê*, *da* и префиксы *bî* и *dî*. Отрицательные глагольные формы образуются при помощи частиц *pa* и *pe*.

Частицы *dê*, *da* не носят ударения и, как правило, предшествуют тем глагольным формам, с которыми они употребляются. В литературном языке курдов СССР и говоре курдов Туркмении этих частиц нет. В говоре курдов Сирии имеется только частица *dê*, которая используется там при префиксе *bî*. В бахдинани частица *dê* употребляется для образования будущего I времени изъявительного наклонения, например, *ez dê k'evim* 'я упаду'.

Частица *da* используется для образования будущего II сослагательного наклонения, например: *ew da k'evit* 'он упадет'.

Префиксы *bî* и *dî* в зависимости от характера начала основы (гласного или согласного) вывалиются в двух вариантах: согласный *bî, dî*, гласный *b, d*, например: *bîkim?* 'мне делать?'; *dîkim* 'я делаю', но *bêxim?* 'мне сбросить?'; *dêxim* 'я сбрасываю'; *ez nêşem baxivim* 'я не могу говорить', *ez daxivim i-gei seyduyî* 'я разговариваю с учителем'.

При помощи префикса *bî* образуются глагольные формы настоящего аориста и формы повелительного наклонения. Префикс *dî* употребляется для образования форм настоящего и прошедшего длительного времени.

Частицы *pa* и *ne* произносятся слитно с глагольными формами и носят ударение. Частица *ne* используется с глагольными формами в прошедших временах, при формах настоящего и прошедшего аориста, перфекта первого и второго, при инфинитиве и при форме повелительного наклонения. Частица *pa* употребляется для образования отрицательных форм настоящего и будущего первого. В бахдиани частицы отрицания всегда ставятся перед глагольной формой независимо от того, является ли глагол префиксальным или непрефиксальным. В литературном языке курдов СССР, как известно, при образовании отрицательных форм префиксальных глаголов частицы отрицания выступают между префиксом и глаголом, например: *Wî hizîr dîkir kû mirna wî nêzîk bûyî û pistî wî û jina wî dê mala wan minîte bê xûdan, dîkêl ştenîrê pa-rabîl, c'ankû k'es nîne pistî wî cihê wî bigrît i-mele* 'Он думал, что смерть его близка и после него и жены их дом останется без хозяина, дым не будет подниматься из очага, потому что некому будет занимать его место в доме'; *K'ezê sab i-hewaryêd wê ne-vedan* 'Никто не ответил на ее зов'; *Hekû tû nerabî, ez dê rabim* 'Если ты не встанешь, я встану'; *Heke nutuneh derhem bin ez pa-belgerem*. Если девяносто девять драхм получит, то я не возьму'; *tû bû c'î bû min sed derhema pa-havûyî* 'Почему ты не кинешь мне сто драхм'; *ez ne-zêş bêhêm* 'Я не могу приехать'.

В бахдиани частицы отрицания могут находиться при любом члене предложения (в отрицательных предложениях), например: *Na xêr, eve k'erê mine* 'Нет, пожалуйста, это мой осел'. В литературном языке курдов СССР в отрицательных предложениях употребляется частица *pa*: *pa xêr, eva k'erê mine* и т. д.

Время и наклонение

По способу образования глагольные формы подразделяются на три группы: 1) глагольные формы, образованные от основы настоящего времени, 2) глагольные формы, образованные от основы прошедшего времени, 3) глагольные формы, образованные от причастия прошедшего времени.

1) ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ОСНОВЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Настоящее время

Существуют две формы настоящего времени: настоящее определенное и настоящее неопределенное. Для образования этих форм необходимо наличие основы настоящего времени с прибавлением к ней префикса di/d/t и личных окончаний первого типа. Формальным различием между формами настоящего времени является то, что при образовании формы настоящего определенного времени субъект действия выступает в сочетании с показателями *yê* или *ya* (в единственном числе) и *(y)êd/t* (во множественном числе). Ниже приводится парадигма спряжения глагола *k'effin* 'падать' в формах настоящего времени:

		настоящее определенное	настоящее неопре- деленное
едн. число	1-е л.	<i>ezê dik'evim</i>	<i>ez dik'evim</i>
	2-е л.	<i>tûyê dik'evi</i>	<i>tû dik'evi</i>
	3-е л.	<i>ewê dik'evît</i>	<i>ew dik'evît</i>
мн. число	1-е л.	<i>emêd dik'evia</i>	<i>em dik'evia</i>
	2-е, 3-е л.	<i>hin, ewêd dik'evia</i>	<i>hin, ew dik'evia</i>

Форма настоящего определенного времени служит для выражения видимого действия, осуществляемого в данный конкретный момент и требующего незначительной длительности, например: *Derwêšî gût: 'Ezê dibînim, kû tûyê damayî, dîpexêšî* '(Вот) я вижу, что ты недовольный, невеселый'; *Were gûyê xû bîde melê dîn yê cî dibêjt* 'Иди послушай, что говорят глупый мулла'; *Seyê difewît, c'anê karwanê dic'it* 'Вот собака лает, потому что караван идет' и т. д.

Форма настоящего неопределенного времени выражает действие, протекающее вообще безотносительно к конкретному времени, например: *Xûdê, tû rast dibêjt?* 'Бог, ты говоришь правду?'; *Ew dîzanît, k'anê ez k'engê tengavim* 'Он

знает, когда я в бедности'; *Hemî havîna dî gûlêd sîr l-ser qebrêd wan c'indihîn* 'Каждое лето на их могилах вырастают красные розы'; *Eva serê hevî zalaye ez xilmeta Ferhan rîzayî dikem* 'Уже семь лет, как я служу Фархану паше'; *Dibêjin l-nav ciyayêd 'Kurdistanêra gundek hebû* 'Говорят, в горах Курдистана была некая деревня', *Se difewît, karwman rêka xû dic'it* 'Собака лает—караван продолжает путь'.

Форма настоящего неопределенного времени может обозначать действие, осуществлявшееся в определенный момент в прошлом. В таком значении форма настоящего неопределенного времени употребляется обычно у рассказчиков в повествовании, например: *Ew dic'it şeva tarî heywanekî dibî-nî, hîzîr diket k'erê wîye o xo dihavête ser piştê o zemt gubêt wî idigrît* 'Пошел он темной ночью, увидел животное, подумал, что это его осел, сел ему на спину и стал крепко держаться за его уши'; *Seyek il du bêhna hevîê tirşî têt* 'Какая-то собака бежала на запах кислого теста'; *Pirtek hevîr îş Hemê dik'evît, ew se dixût* 'Кусок теста упал с Гаме, и собака съела его' и т. д. Форма настоящего неопределенного времени может обозначать также действие, которое осуществится в будущем, например: *Wextê hîn satrincê diken bîla Zîn mîqabilî wî rawazît* 'Когда вы будете играть в шахматы, пусть Зине встанет против него' *Ez dic'im zûbêhî, dê_gel mî bêhî?* 'Я завтра уезжаю, приедешь ты со мной?' и т. д.

Будущее I

Форма будущего I времени состоит из частицы *dê*, основы настоящего времени и прибавляемых к ней личных окончаний. В составе формы будущего I частица *dê* указывает на модальность и время действия, а само действие выражается спрягаемыми формами глагола. Проиллюстрируем это на парадигме спряжения глагола *k'effîn* 'падать':

	единственное число	множественное число
1-е л.	<i>ez dê k'evim</i>	<i>em dê k'evîn</i>
2-е л.	<i>tû dê k'evî</i>	<i>hîn dê k'evîn</i>
3-е л.	<i>ew dê k'evît</i>	<i>ew dê k'evîn</i>

Отрицательные формы будущего I образуются путем замены частицы *dê* частицей *pa:ex* на *k'evim* 'Я не буду падать' ср. *ex dê k'evim* 'я упаду'. Отрицательная форма будущего совпадает с аналогичной формой настоящего времени: *ex dik'evim* 'я падаю' ср. *ex na k'evim* 'я не упаду'.

Форма будущего I времени обозначает действие, которое будет происходить в будущем после момента речи, например: *Heke tû wê hû min neynî beta c'îl rûja, dê mirim* 'Если ты ее не приведешь для меня за сорок дней, то я умру'; *ex dê dem* 'я дам'; *Ew k'işk k'içike, kû dê min bez ket?* 'Какая девушка может полюбить меня—(бедняка)?'; *Wê gavê tû c'end hejkeyî, dê şê beyî* 'Тогда ты выиграешь у него сколько хочешь'; *Ez dê te gehîme mala Tacidinî* 'Я тебя доведу до дома Таджина'; *Heke te ex divêm, dê dif mi rah-êyî* 'Если ты любишь меня, за мной придемь' и т. д.

Будущее II

Будущее II образуется при помощи частицы *da* и личных окончаний, прибавляемых к основе настоящего времени. Образованная таким образом форма соответствует форме *ezê bik'etama* в литературном языке курдов СССР и форме *ez dê bik'etama* в говоре курдов Сирии. Привожу парадигму спряжения глагола *k'eftin* 'падать' в формах будущего II:

	единственное число	множественное число
1-е л.	<i>ez da k'evim</i>	<i>em da k'evîn</i>
2-е л.	<i>tû da k'vî</i>	<i>hîn da k'evîn</i>
3-е л.	<i>ew da k'evît</i>	<i>ew da k'evîn</i>

Отрицательная форма будущего II образуется путем замены частицы *da* частицей *pe:* *ex pe k'evim* 'я не упал бы' ср. *ex da k'evim* 'я упал бы (если бы...)'. Она совпадает с отрицательной формой прошедшего длительного времени.

Форма будущего II употребляется в бахдинани весьма редко. Она служит для выражения прошедшего обусловленного действия, указывая, что речь идет о действии, которое являлось обусловленным предшествующим действием, возможным, осуществившемся бы в прошлом при определенных обстоятельствах. Действие имело бы место, могло бы произойти, если были бы соответствующие условия, возможности и т. д.: *Heke çavê mirî p-kezyêd xîzka wî k'eftban, da wê*

gavê serê Memê fîfînî 'Если бы эмир увидел косы своей сестры, он отрубил бы Маме голову в то же мгновение'; Memê hîzra xû kîr û gût: 'Ûh, heke mi zanî ba, kû tû dê c'î, ma ez da wekê, kû tû c'ûbahî 'Маме задумался и сказал: 'О, если бы я знал, что ты возвратишься (обратно), то разве я позволил бы тебе уйти?'; Eve hemî ya ş-Bek'rûkî c'êbduî, ma ez da hême vêrê, hekû mi zanîba kû Bek'rûk yê l-dîf mi radîhêt? 'Все это устроил Бакрук, разве я пришел бы сюда, если бы знал, что он следит за мной?'; Heke dîtîna Zînê p-hîzar zêra ba, ew da gehîfê 'Если встреча с Зине стоила бы ему тысячу золотых, то он все равно пошел бы на это' (букв. 'он добился бы ее').

Форма настоящего аориста

(Аорист I)³

В бахдинани, как и в других говорах северного наречия, форма настоящего аориста образуется от основы настоящего времени прибавлением к ней личных окончаний и префикса bi/b. При образовании личных форм настоящего аориста от префиксальных глаголов⁴ префикс bi/b опускается. Ниже приводится парадигма спряжения глагола kîeftîn 'падать':

	единственное число	множественное число
1-е л.	ez bik'evim	em bik'evîn
2-е л.	tû bik'evî	hîn bik'evîn
3-е л.	ew bik'evît	ew bik'evîn

Отрицательные формы настоящего аориста у префиксальных глаголов образуются путем замены префикса bi/b

³ В работах К. К. Курдоева эта глагольная форма называется будущее время сослагательного наклонения (см. К. К. Курдоев. Курдский язык. М., 1961, стр. 56—57). В работе И. И. Цукермана она носит название конъюнктив I (см. И. И. Цукерман. Очерки курдской грамматики. ИВЛ, М., 1962, стр. 128); в работе Д. Н. Маххики в отношении этой формы употребляется название present Subjunctive.

⁴ За исключением глагола helgirtîn «взять», который иногда употребляется с префиксом bi/b, например, da tû bû xû rehîgirtî/bî-hîl-gir 'чтобы ты их взял себе'.

частицей *na*: *ez ne k'evim 'мне не падать' ср. ez b[ik]evim 'Мне падать'.*

Форма настоящего аориста употребляется как в простых, так и сложных предложениях. Она может образовать сказуемое отдельного предложения и выступать в сочетании с другими глагольными формами, образуя вместе с ними единый член предложения, например: *Em bic'in ma!* 'Нам пора поехать домой'; ср. *Jinê kir gabî* 'женщина старалась встать'.

В бахдиняни форма настоящего аориста очень часто употребляется в сочетании с модальными глаголами: *v[is]uap* 'хотеть', 'желать', *z[is]uap* 'мочь', 'быть в состоянии', *kirin* 'делать', употребляющимися в модальном значении, а также в сочетании с глаголами движения, например: *hatin* 'приходить', *s[is]in* 'идти', *revin* 'бегать', *gef[is]uap* 'гулять' и т. д.

Модальные глаголы и глагол *kirin* образуют вместе с формой настоящего аориста сложное сказуемое, при этом форма настоящего аориста обозначает действие, а сами модальные глаголы и *kirin* выражают отношение лица к этому действию, т. е. лицо может считать действие желательным, необходимым или возможным, например: *Duhê namîsa tebo to diş[is]uay min bikujî* 'Вчера она была твоей честью (и) ты мог убить меня'; *Tu diş[is]uyî il vêrê bijî* 'Ты можешь здесь жить'; *ez vêrê neş[is]em bijim* 'Я здесь не могу жить'; *Vêrê ku-rê xo vîrêkêpe mek'tebê* 'Вы должны послать своего сына в школу'; *Vêrê îd lingêd hespî qeyd keyî* 'Ты должен спутать ноги лошади'; *Mami il-geî bic'kêd xû d[is]uaya bic'in sinemê,* 'Дядя со своими детьми хотел пойти в кино'; *Hesoyî kir bêt, bez newêrît* 'Гасо хотел (стараясь) придти, но боялся'.

В сочетании с глаголами движения форма настоящего аориста образует отдельное сказуемое, однако вместе с тем она выступает в качестве подчиненной глагольной формы, например: *Bêje Hemê bila gabî bic'it vê m[er]aneyê biket* 'Скажи Гапе, пусть встанет идти (чтобы) совершить подвиг'; *Me-luyî c'i cilkêd dî nebûl, wî cilkêd xû êxistin da v-jina xû û hate l-ber kuçikî xû germ biket* 'Другой одежды у муллы не было, он снял свою одежду, отдал своей жене и подошел к очагу согреться'.

Из приведенных примеров видно, что модальные глаголы и глаголы движения, с которыми употребляется форма настоящего аориста, могут быть в настоящем или прошедшем времени. В связи с этим и настоящий аорист выражает дей-

стве, относящееся либо к настоящему, либо к прошедшему времени.

2) ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ОСНОВЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Прошедшее время

Существуют две формы прошедшего времени: простое прошедшее и прошедшее длительное. Простое прошедшее время образуется от основы прошедшего времени прибавлением к ней личных окончаний второго типа. Формы прошедшего длительного времени образуются таким же образом, как формы простого прошедшего времени, за исключением того, что при формах прошедшего длительного времени употребляется частица длительности, многократности *di/d*. Парадигма спряжения глагола *k'eftin* в формах прошедшего времени:

	простое прошедшее	прошедшее длительное
едн. число		
1-е л.	<i>ez k'eftim</i>	<i>ez dik'eftim</i>
2-е л.	<i>tû k'efti</i>	<i>tû dik'efti</i>
3-е л.	<i>ew k'eft</i>	<i>ew dik'eft</i>
множ. число		
1-е л.	<i>em k'eftin</i>	<i>em d'k'eftin</i>
2-е л.	<i>hin k'eftin</i>	<i>hin dik'eftin</i>
3-е л.	<i>ew k'eftin</i>	<i>ew dik'eftin</i>

Отрицательные формы обоих времен образуются при помощи частицы *ne*: *ez ne k'eftim* 'я не упал' и *ez ne dik'eftim* 'я не падал', ср. *ez k'eftim* 'я упал' и *ez dik'eftim* 'я падал'.

Форма простого прошедшего времени обозначает действие, совершившееся в прошлом, и выражает однократность, законченность действия, например: *Ew rabû, c'û nêzikî, dergehî, dergeh vekir dit, kû derwêşek yê rawastya l-ber dergehî* 'Он встал, подошел к двери, открыл ее и увидел, что стоит за ней (за дверью) дервиш'; *Hespi xû t-ser şirhêra havêt* 'Лошадь перешагнула через стену'; *Memê destê xû havête xurcîkê, tîjî lepê xû zêf kirin û t-xelkê werkirin* 'Маме опустил свою руку в переметную сумку, наполнил руку золотом и рассыпал людям'.

В отличие от простого прошедшего времени, прошедшее

длительное время употребляется при выражении повторности, постоянности и продолжительности действия, например: *Zinê herû dikire girî t-rex û dûrêd zîdanera dihat û dic'û* 'Каждый день Зине плакала и ходила вокруг темницы'; *Herû hîvî ş-xûdê dikirtin da kurekî bidetê* 'Каждый день умоляли они бога, чтобы дал им сына'; *Jina wî hemî gava dikire girî û her yê rîniştûbû l-ûdê cigarê p-dîl cigare vena û axînk radîhêlan* 'Жена его все время плакала, а он сидел в доме, курил трубку за трубкой и вздыхал' и т. д.

Преждепрошедшее время

Формы преждепрошедшего времени образуются от основы прошедшего времени и спрягаемых форм предикативной связки в прошедшем времени:

	единственное число	множественное число
1-е л.	<i>ez k'eftbûm</i>	<i>em k'eftbûn</i>
2-е л.	<i>tû k'eftûy</i>	<i>hîn k'eftûn</i>
3-е л.	<i>ew k'eftû</i>	<i>ew k'eftûn</i>

Отрицательные формы преждепрошедшего времени образуются от утвердительных форм прибавлением к ним частицы отрицания *-ne*.

Преждепрошедшее время указывает на такое завершенное в прошлом действие, которое предшествовало всем действиям в прошлом, например: *Derwêş c'û, Zîrek hindî hatê nezuva bîxîniî, c'ankû herî hingê c'îca eîfîbêt nedîtbûn* 'Дервиш ушел; как ни старался Зирах, он не мог читать, потому что до этого он не видел никаких алфавитов'; *Emek k'eftû malê, hekû babê wî hat* 'Амар был дома (уже), когда пришел его отец'.

Прошедший аорист I и II

Прошедший аорист I сослагательного наклонения образуется прибавлением к основе прошедшего времени спрягаемых форм связки в настоящем аористе. Прошедший аорист II образуется таким же образом, как аорист первый, за исключением того, что при формах прошедшего аориста второго предикативная связка употребляется в форме прошедшего аориста:

		аорист I	аорист II
едн. число	1-е л.	ez k'eftbim	ez k'eftbam
	2-е л.	tû k'eftbi	tû k'eftbayi
	3-е л.	ew k'eftbit	ew k'eftba
множ. число	1-е л.	em k'eftbin	em k'eftbayin
	2-е л.	hin k'eftbin	hin k'eftban
	3-е л.	ew ke'ftbin	ew k'eftban

Отрицательные формы аориста I и II образуются при соединенном частицы *ne* к основе: *hekû tû ne k'eftbayi* 'если бы ты не упал'; ср. *heke tû k'eftbayi* 'если бы ты упал'; *h:ke Nemê nehâtbit* 'если бы Гапе не пришел', ср. *heke Nemê hatbit* 'если Гапе пришел'.

Прошедший аорист I и II употребляются при выражении действий с оттенком возможности, предполагаемости, желания, условного допущения и т. д., например: *Memê, heke ewe Zin bûy, ewa te dîfi, te ez kuştam min tû netîna ye vèrê* 'Маме, если это была бы та Зине, которую ты (когда-то) увидел, то я бы тебя не привел сюда, если бы (даже) ты захотел убить меня'; *Heke çavê mirî p-kezyêd xîşka wî k'eftban, da wê gavê serê Memê fîfînit* 'Если бы мир увидел косы своей сестры, он отрубил бы Маме голову в то же мгновение'; *Heke ew geryaba il k'itêbê, da bînit* 'Если бы он искал книгу, то он нашел бы (ее)' и т. д.

3) ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

От причастия прошедшего времени образуются две так называемые формы перфекта: перфект I и II.

Перфект I образуется путем прибавления личных окончаний *-m* (для 1-го лица), нулевого окончания (для 2-го и 3-го лица) и *-n* (для всех лиц во множественном числе) к причастной форме. При этом личное местоимение (субъект) принимает показателя *(y)ê* или *(y)a* (в единственном числе) и *(y)êd* (во множественном числе):

	единственное число	множественное число
1-е л.	ezê k'eftim	emêd k'eftin
2-е л.	tûyê k'efti	hinêd k'eftin
3-е л.	ewê k'efti	ewêd k'eftin

Перфект I употребляется главным образом в сообщениях. По своему значению он совпадает с простым прошедшим временем. Он обозначает действие, совершившееся в прошлом, перед моментом речи. Формы перфекта I очень часто употребляются вместо форм простого прошедшего времени, т. е. заменяют их, например: *Belê hekû çavê wî r-hungustîrkê k'eftî, berê xû dayê, kû ya nivêstîye l-ser* 'Он тут взглянул на кольцо и увидел, что на нем написано'; *Hekû mîr dîtî bêyî Mem, gîtî: „K'anê Mem?“* 'Когда он увидел Эмира без Мам, сказал: „Где Мам?“'; *Hekû ne heyvêd me s'âyîn jînkê kurek bû* 'Когда прошли наши девять месяцев, у жены родился сын'; *Memê eza hatîme te ji vêrê der-bêxîm* 'Маме, я пришла тебя вывести отсюда'; *Hekû xelkê qezê dîtîn hemî rêk've gabûn*; 'Когда люди в дворце увидели, (то) все вместе встали'; *ezê hatîm* 'я пришел' и т.д.

Перфект II образуется путем прибавления личных окончаний -*me*, -*ye*, -*yê* (в единственном числе) и -*pe* (для всех лиц во множественном числе) к форме причастия. При этом субъект действия приобретает показатели -*ê/yê* или -*a/ya* в единственном числе и -(*ed*)*yêd*—во множественном числе:

	единственное число	множественное число
1-е л.	<i>ezê k'eftîme</i>	<i>emêd k'eftîne</i>
2-е л.	<i>tûyê k'eftîye</i>	<i>hînêd k'eftîne</i>
3-е л.	<i>ewêd k'eftîye</i>	<i>ewêd k'eftîye</i>

Перфект II употребляется в повествованиях, например: *Ezê hatîme da xû-l te bidem* '(Вот) я пришел' чтобы бороться с тобой', *Zuhêrê hatîye, da harîk'ariyê biket* 'Вот Зухер пришел, чтобы помочь'.

Перфект II в сравнении с перфектом I встречается меньше. Он указывает на завершенность действия в прошлом, при этом выражает наличие результата этого действия в настоящем. В сущности перфект II совпадает с прошедшим результативным временем в литературном языке и говоре курдов Туркмении. Примеры: *Mêhval bo me hatîne* 'К нам пришла гости'; *Ez hatîme def te* 'я пришел к тебе'; *Zuhêrê hatîye, da harîk'ariyê biket* '(Вот) Зухер пришел, чтобы помочь' и т. д.

Суффикс (e)ve

Выше, при рассмотрении средств и системы образования глагольных форм, основное внимание обращалось на черты,

характеризующие диалект и отличающие его от литературного языка и говора курдов Туркмении. Отличительной особенностью бахдинанского диалекта является также наличие в нем глагольного суффикса *eve*, который в других говорах северного наречия не встречается. Он употребляется энклитически с глаголами переходными и непереходными во всех временах; используется при выражении повторного действия и возвращения действия к исходному пункту. Приведем образцы употребления суффикса *(e)ve* с глагольными формами:

а) Простое прошедшее время изъявительного наклонения:

	единственное число	множественное число
1-е л.	<i>ez hatmeve</i>	<i>em hatneve</i>
2-е л.	<i>tû hatyeve</i>	<i>hîn hatneve</i>
3-е л.	<i>ew hatyeva</i>	<i>ew hatneve</i>

б) Настоящий аорист сослагательного наклонения:

	единственное число	множественное число
1-е л.	<i>ez bêhêmeve</i>	<i>em bêhêneve</i>
2-е л.	<i>tû bêhîve</i>	<i>hîn bêhneve</i>
3-е л.	<i>ew bêteve</i>	<i>ew bêteve</i>

Ez dê c'im û piştî neh heyvêd dî dê zivîrmeve 'Я пойдю и через 9 месяцев вернусь': *Mem hate xarê, qeydêd hespî jê vekirîn û zivîrî şyar bêve* 'Мам слез с коня, распутал ему ноги и снова вскочил на него'; *Dihî ez c'ûme dik'anê, ew tûke ez c'ûmeve* 'Вчера я ходил в магазин, сегодня я снова пошел (туда)'

Фонетический вариант суффикса *(e)ve* в виде *(e)we* употребляется в южном наречии курдского языка и, по мнению некоторых авторов³, считается особенностью одного лишь этого наречия. Исходя из употребления суффикса *(e)ve* в бахдинани, необходимо отметить что в плане курдской диалектологии он вправе больше называться общим, чем отличающим признаком наречий. С другой стороны, отсутствие этого суффикса в некоторых говорах северного наречия позволяет думать о тесной связи южного наречия с бахдинанским диалектом.

³ См. И. А. Смирнова, О суффиксе *-ewe* в курдском языке (диалект сорани), «Краткие сообщения Института народов Азии», № 72, М., 1963, стр. 98.

Для выражения падежных отношений в бахдинани послелоги -га, ве, -да играют большую роль. Обычно они не несут ударения и произносятся слитно с предшествующими словами—существительными, местоимениями и числительными, находящимися в форме косвенного падежа. Послелоги присоединяются также к предлогам и наречиям. В бахдинани послелоги употребляются в большинстве случаев в сочетании с предлогами; последние конкретизируют многообразные значения послелогов. Их анализ дает возможность установить специфические особенности выражения падежных отношений в бахдинани в отличие от литературного языка и говора курдов Туркмении.

Послелог -га в сочетании с предлогами *t/it, l-nav, nav* указывает:

1) На местонахождение лица или предмета, их положение по отношению к другому предмету. В этом значении послелог -га не употребляется в говорах курдов Армении и Туркмении, например: *c'end wextek pê c'o tojekê gundya gote axaxî: „Аха, şerek yê it bîşeyîra tl-nik gundî rê o bar girtye, bêje Hemê bila rabît bic'it vê mêranyê biket, vl gundi îş vê belae xilaz biket* 'Прошло некоторое время, однажды жители деревни сообщили ага: 'Ага, в лесу около деревни какой-то лев нападает на людей (в тексте 'закрыв дорогу'), скажи Гапе, пусть встанет поедет, чтобы совершить подвиг и спасти жителей от этого несчастья'; *Dibêjin l-nav çiyuêd Kurdistanêra, l-nav bîşuêd mezîra gundek hebû* 'Говорят, в горах Курлистана, покрытых лесом, была какая-то деревня'; *Bab-kalêd me yêd k'urd dijyan l-gundêd nav c'iyara* 'Наши курдские деды и прадеды жили в горных деревнях' и т.д.

2) На направление действия. В этом значении послелог употребляется в сочетании с предлогами *b, l, nav*, например: *Dapirê gûte nebîyê xû: „Hêstîra me k'urtanke, da bîrevîac nav çiyara* 'Бабушка сказала своему внуку: 'Оседлай нашего мула, чтобы ехать в горы'; *Ez da c'ime nav bîşeyîra* 'Я ушел бы в лес'; *Deyka kurikî nan bû kîre ser hevîrkê û kîre l-deste kurikîra, gute: „Ya xudê tû zî b-serferazî bixlvi-gueve*. 'Мать мальчика положила хлеб в салфетку, дала мальчику в руки и сказала: 'Дай бог, чтобы ты благополучно вернулся'.

3) Послелог -га в сочетании с предлогом *dîl* выражает цель, назначение, например: *Wê qasidek virê kîre dîl Tac-ldînîra* 'Она послала слугу за Тавждином'; *Bekîrkî gûti: Bila*

Zin bic'ite dif Memêra 'Бакрук сказал: „Пусть Зине сходит за Маме“; Nazdarê xidama xû hinarîte dif rîcêra 'Наздар послала свою служанку за старухой'.

4) Послелог -га употребляется в диалекте также для обозначения движения через что-либо. В этом значении он используется в сочетании с предлогами l-bin, t-pav, например: Bek'ûkî l-bin talîga berê xû da Mem û Zinê 'Байрук через забор наблюдал за Мам и Зин'; Hespê wî t-pav sadêd Mux-rezematîgêra c'û 'Его лошадь прошла по (через) улицам Мух-резамена' и т. д. В этом значении послелог -га употребляется также в говорах курдов Армении и Туркмении.

Послелог -ve в сочетании с предлогами ber, bin ti, обозначает направление движения в конечный пункт, например: Zîrek û dergêbê c'ûne t-xanîve 'Зирак и дервиш вошли в дом'; Mem ş-hespi reya bû, c'û t-xanîve Tacidînîve 'Мам слез с лошади и вошел в дом Таждияна'; Mem pê hesya, Zin kîre bin ebuyê xûve 'Мам заметил (это) и спрятал Зин под своей верхней одеждой'; Tu-wê şewêda, hekû Zin nivîstî, perya helgirt û îna dana ser textê kurê mirê cizîrê, ber tenîştî wîve 'В тот же вечер, когда Зин уснула, феи взяли ее, понесли и положили на постель сына Эмира из Дезедре рядом с ним'.

В этом значении послелог -ve употребляется также без сочетания с предлогами, например: Hekû bêhnek p-ser xewa wanave c'ûy, perî hatin, pencerê vekir û hatne jêrve 'После того, как они заснули, пришли феи, открыли окно и вошли в комнату'; Memo c'û şikestêve 'Мам вошел в ущелье'; Mirûv dik'îşuane ûdêve 'Люди входили в комнату' и т. д.

Послелог -ve в сочетании с предлогами p, l-bin, d указывает на место в чем-нибудь, под чем-либо, в чем-либо, рядом с кем-нибудь, чем-нибудь, например: Da mir nezaniî, kû xîşkî wî ya l-bin kurê Memêve, Tacidînî lez l-hemîya kir 'Чтобы Эмир не узнал, что его сестра находится под верхней одеждой Маме, Таждиян поторопился всех'; Kurê mirî destê xû rex û dîgêd xû k'êşand û zanî, kû êka p-rex wîve nivîstye 'Сын Эмира обвел руками вокруг и почувствовал (узнал), что кто-то спит рядом с ним'; Û hîsa t-xanîyê tengve vêkra c'ûd 'Итак, они дрались в тесной комнате'.

Послелог -ve употребляется с предлогами для образова-

ния наречий, например: *Ew s'û t-axîrêve dît kû binde hespêd gelekêd lawêd têve* '(Он) вошел в конюшню и увидел там несколько очень красивых лошадей'; *Hekû xelkê qesrê dît-în, hemî pêkve rabûn û gâtîn*: „Tû ser çawa hatî mêhvanê law" 'Когда люди во дворе увидели (его), то все вместе встали и сказали: „Добро пожаловать, красивый гость!"; *Zive tu-î vêrêyî?* 'Давно ты здесь?'; *Ew yê-î vêrêve* 'Он находится здесь' и т. д.

Послелог *-da* в бахдинани употребляется главным образом для выражения отношений местного падежа. Однако в этом значении он употребляется реже, ибо в бахдинани послелог *-ga* и *-ve* часто заменяют *-da*, что, следовательно, сужает сферу его употребления. Так, в бахдинани: *Berekê heyî nav dîwerekêra* 'В стене имеется камень', а в лит. языке: *kevîrek heyê (nav) dîwêrda*; соответственно *ew ya bin kurkîve* 'она находится под верхней одеждой'—*ew bin kurkîdane*.

Анализ значений и употреблений послелогов в бахдинани показывает следующее: 1) Послелог в бахдинани употребляется в большинстве случаев в сочетании с предлогами. 2) Наибольшее употребление и разнообразные значения имеют послелог *-ga* и *-ve*. Послелог *da* употребляется значительно меньше и в сущности только в одном значении—указание на конкретное местонахождение предмета или лица. 3) Послелог *-ga* и *-ve* в бахдинани в большинстве случаев употребляются при выражении пространственных отношений. В этом значении в говоре Туркмении и в литературном языке, как известно, употребляется *-da*.

Таким образом, сфера выражения падежных отношений послелогам *-ga*, *-ve*, *-da* в сравниваемых языковых подразделениях неодинакова, и при выражении некоторых значений послелог могут заменять друг друга.

ПРЕДЛОГИ

В бахдинани имеются следующие предлоги: *v*, *ş/iş*, *p/îp*, *î/lî*, *t/ît*, *geî*, *bû/bo*, *def*, *nik/g*, *dif*, *nav*, *bê*, *ser*, *wekû*, *beta*, *pîşîî*, *bin*, *laîî*, *ber*. Большая часть этих предлогов употребляется также в литературном языке и говоре курдов Туркмении и составляет группу общих для сравниваемых трех языковых подразделений предлогов. Предлогами, входящими в эту группу, являются: *ber*, *ser*, *bin*, *nav*, *bê*, *ş/iş*, *p/îp*,

t/it, bû/bo, dîl, heta, l/il, piştî. Первые пять предлогов в бахдиняни и в сравниваемых с ним говорах имеют одинаковый фонетический состав; последние восемь предлогов подверглись фонетическим изменениям. Они употребляются в следующем фонетическом составе:

в бахдиняни: ş/ış, p/lp, t/it, l/il, bû/bo, dîl, heta, piştî.

в лит. языке: ji, bi, di, li, bona, dû, heta, paşi/paş.

в говоре курдов Турк.: je, — — le, — dû, ta/taş, paş/piş.

О значениях этих предлогов говорится в работах, посвященных изучению говоров курдов Армении и Туркмении. Поскольку их объяснения целиком относятся и к бахдиняни, на этих предлогах мы не будем останавливаться. Очень важен, однако, анализ значений тех предлогов, которые употребляются только в бахдиняни и не встречаются в говорах курдов Армении и Туркмении. Такими предлогами в бахдиняни являются следующие: v, del, nik/g, gel, wekû, laîl.

Предлог v в бахдиняни встречается редко. Он употребляется в основном в сочетании с глаголом dan ('давать') и указывает на объект, к которому направлено действие, например: kiliîêd zîdanê, dane v-zînê û gûtnê: 'Here dîl Memêga' 'Зине дали ключи от темницы и сказали (eî): „Сходи за Маме“; Wî cîlkêd xû êxistin da v-jina xû 'Он снял свою одежду и отдал своей жене'; Ha, eve hemî kiliîkêd qezrê v-te 'Ha, бери себе все эти ключи от дворца'; Babê min c'end dînar da v-min, hekû ez hatme jûrve 'Когда я пришел домой (вошел в комнату), отец мой дал мне несколько динар'; Nûke kevçîkî bide v-min 'Теперь мне дай ложку' и т. д.

Предлог gel употребляется в основном в сочетании с предлогами l/il, t/it. Отдельно он употребляется редко. В обоих случаях предлог gel указывает на соучастие, совместность, обозначает участие сопутствующего субъекта и объекта в одном и том же действии, например: Wesa helkeft il nîveka rê Ferhan paşa il-gel xulamet xo yê dizivîrîteve 'Случилось так, что на полпути Фархан-паша вернулся домой с слугами'; Hîvya min ewe il nîva rê Ferhan axa il-gel xulamêt xo min bibînît da xencerekê il qulîncsa min bişidinî 'У меня просьба, чтобы Фархан ага со своими слугами с полпути увидел меня и ударил меня в спину мечом'; Tû bû c'î l-gel me nehate nêçîrê? 'Почему ты не пошел с нами на охоту?'; Hersê k.ûm bân t-gel Memê û pişyar şê kirin k'a

ş-ber c'i hatye 'Трое с Маме собрались и спросили его зачем он приехал?'; Caba Memê virêke û satrincê l-gel bike 'Позови Маме, поиграй с ним в шахматы'; Hebû mirûvek l-gel jîna xû 'Жил-был муж со своей женой'; Аха rabo II-gel hefta zelam o mîrçakêrê xo c'op gav o pêçîrê 'Ага встал вместе со своими семидесятью молодыми богатырями и ушел на охоту'; Baba, ez dê l-gel c'ime mektebê 'Отец, и пойду с ним в школу'.

Предлог *nik/g* в сочетании с предлогом *il/l* и без него обозначает направление действия. В этом значении он употребляется только при глаголах движения, например: Memê c'o nig bişeyî 'Таме пошел в лес'; Xulam ji rabo c'o qezê II-nig xatîne 'А слуга (встал) пришел во дворец к госпоже'; Mîr hate nik kêrê xû 'Эмир пришел к своему сыну'; Cî gû-tî: 'Heke tû nedeyeye, da bic'îne nik hakimî' 'Еврей сказал: „Если ты не вернешь, тогда пойдем к правителю“'; Destê jîna xo girt o c'one nig axayekî dî 'Он взял свою жену за руку и (они) пошли к какому-то другому ага'; Kêrê min xûdê ev rûke ev rêke da min û ez hatme nig hewe 'Сын мой, бог дал мне сегодня эту дорогу, и я пришел к вам'; Hat gehîste nig qey û bebêd xû 'Приехал к своим родителям'; Hekû hatye nik wan, wî gelek k'êfa xû mêhvanî îna û rînişte xarê 'Когда (он) приехал к ним, он очень обрадовался гостю и присел'.

Предлог *nik* в сочетании с предлогом *il/l*, а иногда и без него, указывает на место нахождения лица или предмета, на место совершения действия, например: Derwêş ma l-nik wan cû-sê rûjeka 'Дервиш остался у них на несколько дней'; Qeda mi bik'evît, ma kiçik nig me bîryabûn, da ez hinde l-vê k'iryanê bigeryûm 'Пусть несчастье случится со мной, разве у нас не было таких девушек, чтобы я так долго искал эту некрасивую'; Her hosa nik dergehî ew k'eft nehîşbû 'Как раз у двери он упал в обморок' и т. д.

В бахдинани предлоги *lall* и *def* употребляются в тех значениях, в которых выступает предлог *nik/g*. При глаголах движения они обозначают направление действия или движения. В других случаях они указывают на место нахождения предмета или лица.

Таким образом, предлоги *lall* и *def* вместе с предлогом *nik/g* выступают как синонимы, выражающие одни и те же

отношения. Разница в том, что предлог *lall* не употребляется в сочетании с другими предлогами, а *def* выступает в сочетании с предлогом *l/l*. Эти предлоги-синонимы в бахдинани отяжаются друг от друга сферой употребления. Предлоги *nik/g* и *def* встречаются в речи курдов из Бамарки, Атриша и Дыхок, что же касается предлога *lall*, то он встречается только в речи курдов района Акра. Ниже приводятся примеры на употребление *def, lall*.

Heke bûye destê çûyê, çavê wî l-p'encerêra k'eft, dît ew kiça, ewa wekû def wî nivistî zevekê 'Когда стали играть второй раз, он (Маме) взглянул в окно и увидел ту девушку, которая почесала у него'; *Hevalê wî hişyar bo, bergê xo daê hevalê wî l-def ne.* 'Его товарищ проснулся, увидел, что он не у него (не с ним)'; *K'itêb ya def minê* 'Книга находится у меня'; *Vêca Hemê tabo s'ô malî l-def jina xo goşe: 'Ez vêrê neşem bişim'.* 'Затем Гаме пришел домой к своей жене и сказал ей: 'Я не могу здесь жить'; Но

Biçikêd mamê min dişin lallî me. 'Дети моего дяди живут у нас'; *Wan axist lallî darê û piştî s'ûne malve.* 'они беседовали у дерева и потом вернулись домой'; *Rivî û mar hatne lallî hakimî.* 'Лиса и змея пришли к господину'; *Mem s'ô lallî berî* 'Мам подошел к камню'; *Xelkê gundî co lallî çorte o pişyara wî kir* 'Жители села пришли к полицая и спросили его'.

Предлог *wekû* употребляется для обозначения сходства, уподобления, сравнения одного предмета или лица с другим, например: *Derê singê wî wekû helaniye* 'Его грудь похожа на скалу'; *ew wekû marîye* 'он похож на змея'. *Çavê kurikî jî reş bûn wekû çavê Hemêyî, destê wî jî mezîn û gir bûn wekû destê Hemêyî, Bes ş-Hemêyî xrektir bû.* 'Глаза у парня были тоже черные, как у Гаме, его руки тоже были большие и толстые, как у Гаме, но он был сильнее Гаме'. *Şêxê gundî wekû wan împirîstîstê inglîz millet dizêran-dîn* 'Шейхи деревни, подобно этим английским империалистам, угнетали народ'.

Среди общих предлогов, выражающих в диалекте и говорах одинаковые значения, несколько иначе ведет себя предлог *bû/bo*. Он употребляется в бахдинани как в сочетании с управляемым членом предложения, так и без него. Это хорошо видно, например, в следующем предложении, где имеет место двойное употребление этого предлога: *Mêvan bo*

me hatîne zadekî bo bilênin K nam prišli gosti, nado pripraviti kušanje' (т. е. надо для них приготовить кушание); cî bû înan derpêyek... hinde tiştêd di ji 'Еврей принес ему подштаники... а также несколько других вещей'.

В бахдинани предлог bû/bo имеет различные значения, главные из которых следующие: во-первых, выражение отношений, указывающих на адресата: Zîne bû Memî gûti: 'Tû hîzga neke, ez ya l-gels 'Зине сказала Мам: „Не думай, я же с тобой“'; Ewî bû min gût 'Он мне сказал'; Axaуî bû Hesoyî gûti: „Mi divêt mêrçskyê bikeуî 'Ага сказал Гасо: „Я желаю, чтобы ты совершил подвиг“. В этом значении в говорах курдов Армении и Туркмении употребляется в основном послелог—га. Ср. Wî minga got 'Он сказал мне'; Dê qîzêga got. 'Мать сказала дочке'. Во-вторых, выражение цели и назначения, например: Nevalêd min l-bîşeyî kar dîktîrîn bo gundî 'Мои товарищи для деревни работали в лесу'; Min pare bû te havêtin 'Я кинул тебе деньги'; Kîça nan bû mirûvêd bîrsî îna 'Девушки принесли хлеб для голодных'; Seydayî bû biçîkêd gundî k'itêb îna 'Учитель принес книги детям деревни'.

В-третьих, обозначение направления, например: Pi wextî zog mêvan bo axaуî tîn 'В то время к ага прибыло много гостей'; Ew roуşte bajêrî, da bo biçîkêd xo cîlka bîstînt 'Он отправился в город, чтобы купить своим детям одежды'. Имеются случаи, когда bû/bo употребляется в этом значении в сочетании с предлогом nik/g, например: Wala şala xo pi k'er o ga kirîn o çone bo nik axaуekî 'Они погрузили свое имущество на ослов и быков и уехали к одному ага'.

Синонимика предлогов

В бахдинани в говорах курдов Армении и Туркмении имеются различные предлоги, которые используются для выражения одних и тех же отношений или их оттенков. Такие предлоги выступают как синонимы. Синонимическими предлогами являются, например, предлоги def, nik/g, lall (в бахдинани) и set, bal/ba (в говорах курдов Армении и Туркмении), которые в сочетании с формой косвенного падежа а) обозначают направление действия или движения; б) указывают на место нахождения лица или предмета, место совершения действия и т. д.

Другую группу синонимов составляют предлоги цели и назначения; bû/bo/boṇa, sawa/saw, которые в говорах и бахдиани в основном выражают одинаковые значения.

СОЮЗЫ

Союзы как особый разряд служебных слов в бахдианском диалекте не рассмотрены исследователями. Между тем их изучение имеет важное значение для выявления особенностей этого диалекта. Наряду с союзами ū, hīn...hīn, hīn...hīn jī, jī...jī, wekū, kū, hosa, hosa jī, ne...ne, ne kū, ne jī, c'īnkū, eger, eger kū, c'axê, c'axê kū, wexta, wexta kū, sawa, sawa kū, heta, heta kū, lē, lē kū, yanê, yanê kū, yanê...yanê, которые имеются в литературном языке, бахдианский диалект имеет и другие: bes, da, ina, wekū, beîê. Так как союзы, имеющиеся в литературном языке, по значению совпадают с аналогичными в диалекте, то здесь речь пойдет только о неизученных союзах, составляющих специфику диалекта.

Подчинительный союз ina употребляется для связи придаточного предложения следствия с главным: Ew pesaxbû, ina c'û nik melayî 'Он был болен, поэтому пошел к мулле'; Min te nevêt, ina tû dibêjî, kû ez nexûşim 'Я тебя не люблю, поэтому ты говоришь, что я нехороший'.

Подчинительный союз da присоединяет придаточное предложение цели и другие к главному. Он соответствует русскому „чтобы“, „чтоб“: Herû hîvî ş-xûdê dîkirin, da kurekî bidetê 'Каждый день молись богу, чтобы (он) дал им сына'; K'a bêj ne wî mêrxasî, da bête def min 'А ну-ка скажите этому герою, чтобы пришел ко мне'; Ew têt, da bû xû Zîne, xîşka mîrî bêt 'Он идет, чтобы увести Зине—сестру Эмира'.

Противительный союз bes: Bawerya min te têt, bes bîzane ya xîrab min bo te nevêt 'Я верю в тебя, но пойми, я тебе плохого не желаю'; Got carekê k'erê wî berze bo, ew jî newêrît jê bigerît, bes mechor bo bic'it sehketê 'Товорят, что однажды его осел пропал, а он боялся его искать, но вынужден был пойти'; Ewî destê xo havêtê tîvinga xo o berê wê da hirc'ê bes hirc'ê xo ne livand 'Он протянул руку к своему ружью, направил дуло на медведя, но медведь не тронулся с места'.

Подчинительный союз *hekû* 'когда': *Hekû xulam ziviruve, gûti* „Ех бени курê те уê не сах“ 'Когда слуга вернулся, он сказал; „Господни, твои сми здоров“; *Hekû Mem pêzik bûyi, Zinê gûti*: „Memê tû uê c'awani?“ 'Когда Мам приблизился, то Зине сказала (ему): „Маме, как ты себя чувствуешь?“; *Hekû bûye rûja c'arê, mîri emir qa* 'Когда настал четвертый день, Эмир приказал'.

Противительный союз *belê* 'но' (соответствует союзу *lê* в литературном языке): *Şêxi go; Ev tişteke gelekê zehmete belê te nahêlm* 'Шейх сказал: „Это очень трудное дело, но я не обижу тебя“'; *Tû hizra xû dikî, belê c'i nahêji* 'Ты думаешь' но ничего не говоришь'.

Союз *belê* иногда употребляется в сочетании с другими союзами: *hekû* 'когда'; *da* 'чтобы', 'для того чтобы'; *heke* 'если', например: *Belê heke çavê wî p-hungustirke keftin wî gûti* 'Но когда он увидел кольцо, сказал; *Ya xûja, tû bû c'i bû min sed der hema nahavêyi, belê heke tû nahavêyi ç-seda kêmtir an zêdetir mi nevên* 'Эй, бог, почему ты не кинешь мне сто драхмов, но если ты кинешь больше или меньше ств, я не беру'.

МЕЖДОМЕТНЕ

В бахдинаиском диалекте имеется много междометий, которые по значению делятся на несколько групп:

1. Междометия, служащие для выражения радости, веселья, одобрения, удовлетворения: *ah, êh, oh, lo, lê, êlê, êhê, hêhê, hîhî, hele*.

2. Междометия, служащие для выражения печали, тоски, сожаления: *ax, wex, wîl, heu, hoyê, hêyê*.

3. Междометия, служащие для выражения недоверия, удивления, испуга: *he, de, we, weê, wî, wîş, wîh*.

4. Междометия, употребляющиеся при выражении благодарности, приветствия, при прощении: *metnon, xoşewîst, xo hêst* и т. д.

5. Междометия, выражающие презрение, отвращение: *tîf, pîf, eh, îh, he, hîh, beh*.

6. Междометия, выражающие повеление: *de, he* и т. д.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН

Бахтинiani обнаруживает следующие основные типы образования имен.

1. Сочетанием двух имен существительных, связанных друг с другом по смыслу, образуются новые имена существительные, например: *kicšam* 'двоюродная сестра, дочь дяди со стороны отца'; *kitšam* 'двоюродный брат, сын дяди со стороны отца'; *kicšai* 'двоюродная сестра, дочь дяди со стороны матери' и т. д.

2. Два имени существительных, связанных друг с другом при помощи соединительного гласного *e*, образуют новое существительное, например: *bitraž* 'жернов'; *šjedil* 'болезнь сердца' и т. д.

3. Сочетанием имен существительных с глагольной основой настоящего времени образуются имена существительные и прилагательные: *geštk'ēš* 'фотограф'; *teŋgavēl* 'полюнявивший' и т. д.

4. Много новых имен образуется сочетанием имен прилагательных с именами существительными: *zišbab* 'отчим' из *ziš* 'неплодотворный' и *bab* 'отец'; *gešmał* 'группа шатров' из *geš* 'черный' и *mał* 'дом' и т. д.

5. Сочетанием имен существительных с прилагательными образуются новые прилагательные: *bēhnifre* 'просторный', 'спокойный' из *bēhn* 'дыхание' и *fre* 'широкий'; *biŋfeš* 'рассеянный' из *biŋ* 'память' и *geš* 'черный' и т. д.

6. Путем сочетания имен существительных и прилагательных с причастиями прошедшего времени образуются прилагательные: *teŋghavētł* 'бледный, побледневший' из *teŋg* 'цвет' и *havētł* причастия прошедшего времени от глагола *havētfn* 'бросать' и т. д. Образованные таким образом имена прилагательные, сопровождаясь в речи местоимениями *uē*, *ya*, *uēd*, субстантивизируются. При этом с местоимением *uē* имя относится к мужскому роду, с *ya* — женскому, а с *uēd* оно выступает во множественном числе. Например: *uē teŋghavētł* 'побледневший', *ya teŋghavētł* 'побледневшая', *uēd teŋghavētł* 'побледневшие'.

В обогащении словарного состава большую роль играют различные типы фразеологических единиц. К ним относятся:

1. Повторные слова и словосочетания типа: *gezgezł*

крапива', хәҗхәжк 'мак', пәлпәл 'стон', һәдһәд 'тихо', 'медленно', һәғәғ-һәғәғ 'по вечерам', сәғсәғ 'иногда' и т. д.

2. Парные слова и сочетания типа: рәғ'ағ 'добрый приход', сәғрә 'верхнее платье', 'одежда', 'похлебка, приготовляемая из головы и ножек скота'; сәғсәғ 'лицо', еғд-езман 'все окружающее', 'земли и небо', сәғә-бәғә 'поверхностно', 'односторонне', т'әк-т'әһ 'совершенно одни', 'одинокий' и т. д.

3. Сочетания со вторым незначимым компонентом—словом-рифмой, типа: зәғ-зәғ 'споры', 'неполадки', 'раздоры'; һиндәк-миндәк 'мало-мальский'; мал-мәл 'имущество', 'состояние', 'скот'; ек'ин-т'әк'н 'сев', 'посев', 'занятие земледелием' и т. д.

Словообразование посредством суффиксов

В бахдинани имеются следующие суффиксы: *i*, *an*, *in*, *ik/k*, *ati/yati*, *au*, *er*, *van*, *ok/ök k'ar*.

Суффикс *-i* в диалекте образует отвлеченные имена существительные и относительные прилагательные. Первые он образует от имен существительных и прилагательных: *lawi* 'изящество' (от *law* 'изящный'); *çaki* 'доброжелательность' (от *çak* 'добрый, хороший'); *mêrçaki* 'геройство' (от *mêrçak* 'герой') и т. д. Относительные прилагательные он образует от имен существительных: *almani* 'немецкий' (о языке, от *alman* 'немец'); *erebi* 'арабский' (от *ereb* 'араб'), *kurdi* 'курдский' (от *kurd* 'курд') и т. д.

Суффиксы *-an* и *-in* являются в диалекте очень продуктивными. Они тоже образуют отвлеченные существительные: *mêrani* 'мужество' (от *mêr* 'мужчина'); *dostin* 'содружество' (от *dost* 'знакомый', 'приятель') и т. д.

Суффиксы *-ati/yati* образуют отвлеченные имена существительные от имен прилагательных и существительных: *birayati* 'братство' (от *bir* 'брат'), *hevalati* 'товарищество' (от *heval* 'товарищ'), *mezinau* 'начальство' (от *mezîn* 'большой', 'главный', 'старший'), *xîşkîkati* 'изящество' (от *xîşkîk* 'изящный') и т. д.

Суффикс *-ik/k* имеет в диалекте широкое применение. Он образует имена существительные с значением ласкательно-

сти, уменьшительности: *deyik* 'матушка' (от *deyi* 'мать'), *kanik* 'родничок' (от *k'an/kanı* 'источник'), *derik* 'дверка' (от *der* 'дверь') и т. д.

Суффикс *dar* образует много новых имен существительных с различными значениями: *emekdar* 'заслуженный' (от *emek* 'заслуга'), *k'omekdar* 'помощник' (от *k'omek* 'помощь') и т. д.

Суффикс *van* образует названия профессии: *azvan* 'мельник' (от *az* 'мельница'), *peçirvan* 'олотник' (от *peçir* 'охота') и т. д.

Суффикс *ok* образует имена существительные различного значения: *sekok* 'руководитель' (от *ser* 'голова'), *zıtapok* 'болтун' (от *zıtap* 'язык') и т. д.

Суффикс *kar* образует имена существительные типа: *şek'ar* 'борец' (от *şer* 'борьба', 'война'), *xebatkar* 'работник', 'служащий' (от *xebat* 'работа') и т. д.

Словообразующие глагольные префиксы

В бахдинанском диалекте имеются следующие глаголообразующие префиксы: *wa*, *ve*, *weg*, *ga*, *da*, *hił*.

Префикс *wa* в диалекте, по-видимому, встречается только в одном примере: *wakirin* 'позволять'.

Префикс *weg* указывает на движение поверх предмета, на обратное действие, перемещение: *wegirtin* 'получать', *wegdap* 'полоскать' и т. д.

Префикс *da* указывает на направление движения вниз, внутрь: *dakutandin* 'вторгаться', *dak'eftin* 'спускаться', *dakulçandin* 'глотать' и т. д.

Префикс *ve* указывает на возвращение действия к исходному пункту, на обратное движение, возвращение в прежнее положение: *vemirandin* 'потушить (об огне)', *vemaliştin* 'чистить', 'гладить', *vegerandin* 'возвращать', 'вернуть' и т. д.

Префикс *ga* указывает на направление движения вверх или в сторону: *gakirin* 'поднимать', *gak'eftin* 'растянуться', и т. д.

Префикс *hił* указывает на направление движения вверх или в сторону субъекта действия: *hiłdan* 'взять 'брат', *hiłvıtin* 'поднимать', 'бросать вверх', *helistin* 'оставить' и т. д.

Образование сложных слов

Сложные глаголы образуются сочетанием вспомогатель-

ных глаголов dan 'давать', kirin 'делать', bûn 'быть', 'становиться' и т. д. с именами существительными, прилагательными и наречиями. Например: barkirin 'грузить' (bar 'груз'), gal-t'ekirin 'шутить' (galte 'шутка'), avdan 'поливать' (av 'вода'), dirêjkirin 'удлинять' (girêj 'длинный'), şabûn, радоваться (şah, рад)

Наряду со средствами словообразования—аффиксацией и словосложением важным источником пополнения лексического запаса в диалекте является фразеологизация словосочетаний. Этим способом образуются:

1. Имена прилагательные; kumgeş 'ревнивый' (букв. 'головной убор черный'), çevgeş 'завистливый' (букв. 'глаза черные') и т.д.

2. Сложные глаголы: dîkirin 'любить' (букв. 'сердце делать'); şerkirin 'воевать' (букв. 'войну делать') и т.д.

Основные отличия бахдинанского диалекта от литературного языка курдов СССР

Словарный состав бахдинани в основном совпадает с словарным составом литературного языка курдов СССР. Однако в бахдинани, как и в литературном языке, имеются слова, которые отличают их друг от друга.

По характеру отличий эти слова могут быть объединены в несколько групп.

1. К первой группе относятся слова, которые в бахдинани и литературном языке имеют одинаковое значение, но в их звуковом составе имеются отклонения. При этом одни отклонения, с фонетической точки зрения, являются постоянными, другие—непостоянными. К числу слов, имеющих в своем составе постоянное звуковое отклонение, относятся:

а) слова, имеющие в своем составе звуковое отклонение, выраженное соответствием фонем I-û-û̄ в говорах, например:

в Бамарни в Атреше в лит. языке

şîr	şûr	şûr	'сабля'
k'îr	k'ûr	k'ûr	'глубокий'
tîj	tûj	tûj	'горький'
rîn	rûn	rûn	'масло'
t'itîn	t'itûn	t'itûn	'табак'
rînîştin	rûnîştin	rûnîştin	'далеко'
tenîr	tenûr	tenûr	'тандур'
dîr	dûr	dûr	'сидеть'
bîk	bûk	bûk	'невеста'

bîçk	bîçk	bîçk	'маленький'
xîşk	xîşk	xîşk	'сестра'
zî	zî	zî	'рано, скоро'
bîz	bîz	bîz	'лед'
şîştin	şîştin	şîştin	'мысль'
îris	îris	îris	'русский'

б) слова, имеющие в своем составе соответствующие фонем \hat{u} - \hat{o} - \hat{o} в говорах, например:

в Бамарни	в Атрише	в лит. языке	
sûr	zor	zor	'красный'
rûl	rol	roj	'день'
dûn	don	don	'жир'
ciûl	çol	çol	'поле'
ûde	ode	ode	'комната'
dûr	дор	дор	'вокруг'
kûr	kor	kor	'слепой'
gûtin	gotn	gotin	'сказать'
ciûk	çok	çok	'колени'

кового соответствия, например:

в) слова, не имеющие в своем составе постоянного зву-

в Бамарни	в Атрише	в лит. языке	
sînd	sînd	send	'клятва'
p'îst	p'îst	p'ost	'кожа, шкура'
kîn	kîn	kon	'шатер'
vêrê	vêrê	vîra	'здесь'
hêvên	hêvên	havên	'закваска'
balîfk	balîfk	balgî	'подушка'
berf	berf	berf	'снег'
bajêr	bajêr	bajar	'город'
k'îlîk	k'îlîk	k'îlî	'ключ'
bad	bab	bav	'отец'
mîrûv	mîrov	meriv	'человек'
kulînd	kulînd	kundîr	'тыква'
canîk	cvî ûk	cvnege	'бычок'
carîk	carîk	cvf	'кувшин'

II. Во вторую группу входят слова, характерные только для одного говора и не употребляющиеся в другом, например:

в Бамарни и Атрише	в лит. языке	
vîyan	'желать, хотеть'	k'ed
şîyan	'мочь'	ар
		'труд'
		'дядя'

t'an	'зов на помощь'	batmiş bân	'исчезать'
t'ul/t'o	'мечь'	xûrl	'пиявка'
bîşe	'лес'		
mîşe	'много'	avaş	'спокойный'
xerbende	'конюх'	bask	'крыло'
cel	'палка'	qatix	'простокваша'
bablîk	'пепельница'	toraq	'творог'
albis	'одежда'	êgin	'понятливый', 'способный'
dep	'стан'		
k'êparî	'наз. блюда'	hundur	'внутри'
pêjan, tan	'забор'	xîze	'петли'
çîpra, text	'хронать'	k'um	'головной убор'
perrdax	'стакан'	şemik	'порог'
zîrek	'способный', 'сильный'	cîzû	'сумасшедший'

III. В третью группу входят совершенно разнозвучающие слова, которые в бахдинани и литературном языке называют одно и то же понятие или предмет; такие слова могут иметь несколько равнозначных синонимов:

в Бамарни и Атрише в лит. языке

mêlak, sth' hirûz	plîsk	'легкие'
dei, nk, lall	cem, bal	'у', 'к' (предлоги)
yari, galte	henek, laqirdî	'шутка'
dîfin	roz	'нос'
nîre	martang	'палка'
hîlk	alûce	'мелкая слива'
pêk've	hevra	'вместе'
pîst/post	hîz	'бурдюк'
qubce	bîskok	'пуговица'
bes	lê	'но'
k'saxank	afik/ban	'потолок'
salûk/salok	k'êlendû/k'êlendi	'коса'

IV. В четвертую группу объединяется небольшое количество слов из сравниваемых говоров, которые характеризуются сужением или расширением значения. Таковыми являются следующие слова, значение которых в литературном языке сужено:

в Бамарни и Атрише в лит. языке

cil	'одежда', 'платье'	'тряпка'
mezêl	'жилище', 'квартира', 'комната'	'могила'
k'ênar	'название дерева'	'бревно'

Встречаются слова, значение которых в бахдинани сужено. Так, например, слово *kuɫav* в литературном языке означает войлок, а в бахдинани—головной убор из войлока. Имеются слова, значение которых в бахдинани расширено: слово *ɪsax* в бахдинани означает племя, а в литературном языке—семья, очаг.

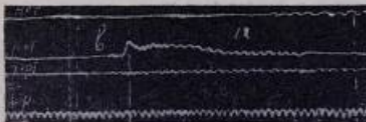
Кинограммы гласных

Кин. 1. на — хлеб.

Кин. 2. на — нет.

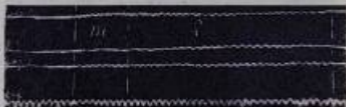
Кин. 3. ва — ветер.

Ким. 4. бēн — запах.

Ким. 5. mōт — свеча.

Ким. 6. mī — овец.

Ким. 7. mīr — крию.

Ким. 8. пет — сырой.

Ким. 9. teng — тесные.

Ким. 10. lng — ноги.

Ким. 11. шп — косв. форма месг. „ел“ — я.

Ким. 12. Угол — дымка.

Кинограммы согласных

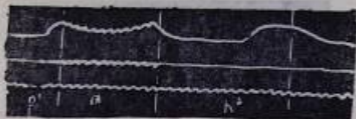
Ким. 1. bab — отец.

Ким. 2. дер — грудь.

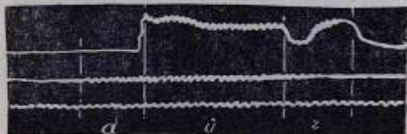
Ким. 3. давак — отец.

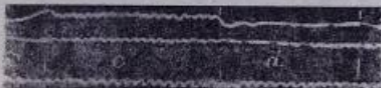
Кис. 4. рак — хороний.

Кис. 5. 10р — мже.

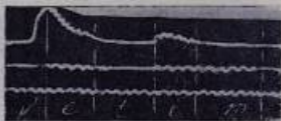
Кис. 6. dur — покруг.

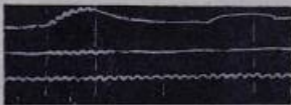
Кис. 7. sed — еру.

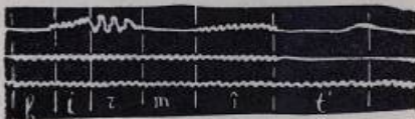
Ким. В. 10. — ты.

Ким. P. K'etim — и упал.

Ким. 10. kit — одна штука из пары.

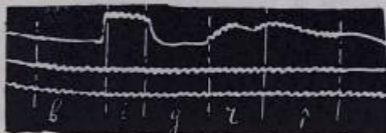
Ким. 11. B'izmH — излечительный табак.

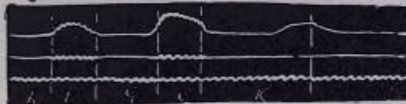
Ким. 12. из — нитка.

Ким. 13. gel — предлог „с“.

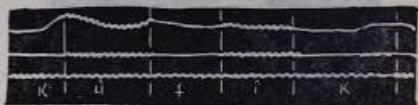
Ким. 14. bigri — палец.

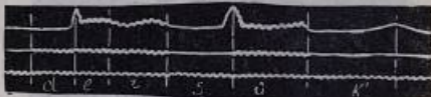
Ким. 15. кисек — какая-то девушка.

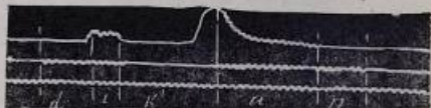
Клм. 16. êk — олян.

Клм. 17. k'q'k — женский голзной убор.

Клм. 18. detsôk — голзной убор.

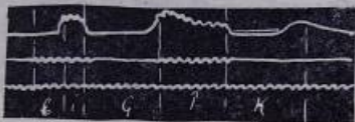
Клм. 19. dik'ap — мурзана.

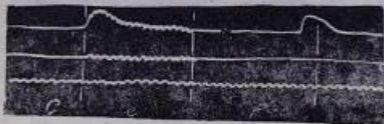
Кли. 20. шідан — мотив.

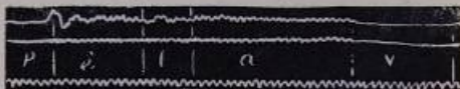
Кли. 31. саміг — хороший чоловік.

Кли. 22. бітік — маленький.

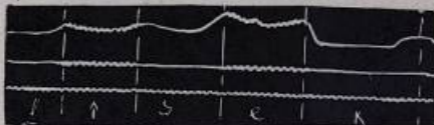
Кли. 23. сер — левий.

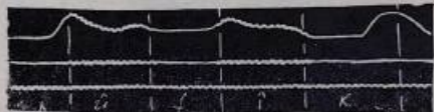
Ким. 24. рѣлав — обушь.

Ким. 25. diff — за (предлог).

Ким. 26. fтзек — патрон.

Ким. 27. в'ѣлк — лешестян, тычница.

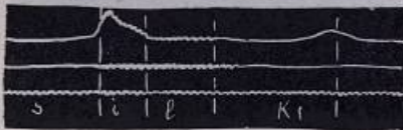
Клм. 28. гез — паоды

Клм. 29. злк — жноот.

Клм. 30. рез — оыды.

Клм. 31. злк — свекаа.

Книг. 32. so — собака.

Книг. 33. aat — конюшня.

Книг. 34. hain — проходить.

Книг. 35. hejkü — сколько.

Ким. 35. jэг — комната.

Ким. 37. bajде — город.

Ким. 38. 3ау — сумшедний.

Ким. 39. шэг — мужчина.

Քսմ. 40. ոսո — չափ.

Քսմ. 41. ժն — օրաց.

Բ. 2. ԿԱՄՈՍԱՆ

ԽՐԱՔՅԱՆ ՔՐԴՍԱՆԻ ԲԱԼԴԻՆԱՆ ՔՐԿԵՐԻ ԼԵԶՈՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ներկա աշխատությունն իրենից ներկայացնում է Բահգինանիի՝ քրդերեն լեզվի կենտրոնական բարբառի քերականության բազմակողմանի ուսումնասիրությունը: Առաջարանում լուսարանվում է քրդերեն լեզվի բարբառների համակարգը, որվում է բարբառների գիտական դասակարգում և բացահայտվում է Բահգինանիի լեզվագիտական գիրքը: Այստեղ նշվում է նաև նրա ուսումնասիրության գիտական ու գործնական նշանակությունը, նրա ուսումնասիրության պատմությունը:

Աշխատանքը պարունակում է հետևյալ մասերը՝ հնչյունաբանություն, կնարանություն և բառակազմություն: Ուսումնասիրությունը կատարած է համաժամանակյա մեթոդով. Հնչյունական համակարգի նկարագրությունը հիմնված է փորձառական ուսումնասիրության եզրնակով ստացված տվյալների վրա:

Թ Ր Վ Ա Ն Գ Ա Կ Ո Ւ Ք Ր Ո Ւ Ն

Խմբագրի կազմից	5
Հ ա զ Վ ա ճ Ե Ն Ե	
Խ. Մ. Կասեան—Հոկտեմբերյան Հեղափոխութեանը և Մովսէսական Միութեան ըրգերը:	15
Ա. Ա. Յազարյան—Քուրդիայում սերնէլիքի պարզեմէն ժամանակ	27
Գ. Ա. Յիսասազ—Քրդական Հարցը Քուրդիայում (Քեմալական շարժման սկզբից մինչև չղական կոնֆլիկտներ):	43
Քալիլի Քալիլ—«Մեծի քուրդը ամառները որպէս 10-րդ դարի սկզբի ջր- գական Հասարակական - քաղաքական մարտ ուսումնասիրման աղբյուր»:	71
Թ. Գ. Քալալյան—Ազգաբնակչի Հարաբերութեաններն և Հեղափոխ. սեփարմը Իրանական ջրգոտանում:	91
Գ. Ք. Ակոպով—Կուրմանի—ըրգեր:	109
Հաջին Ջեզի—«Մասամ-Ջալի» ջրգական դատարանները Հարցի շուրջը:	168
Խուրե Ջալալի—Քուրդ ժողովրդի նրաժշտական կենցաղը:	193
Հ. Գ. Փափալյան—Քուրդ ժողովրդի դատարանի նոր սկզբնաղբյուր:	209
Կարլեն Գալանի—Արմենաժողովրդական Հայ-քրդական բարեկամական կապերի դատարանից:	226
Հ. Հ. Կալալյան—Քրդական Հարցի արտաքուրմը ժամանակակից քուր- դական ժամապում:	248

Մեկտրական ուսումնասիրութեան

Մ. Հ. Կասեան—Իրաքյան ժրգոտանի բաճարման ջրգերի լիչուն:	273
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
Статьи	
Х. М. Чатоев. Октябрьская революция и курды Советского Союза	15
А. А. Рогошин. К вопросу о «проблеме Востока» в Турции	27
М. А. Гисиров. Курдский вопрос в Турции (от начала зем- ельного движения до Лозаннской конференции):	43
Джалиле Джалил. Журнал «Рожа курд» как источник изу- чения курдской общественно-политической мысли начала XX в.	71
Б. П. Балаши. Об аграрных отношениях и земельной реформе в Иранском Курдистане	91
Г. Б. Аюпов. Курды—гураны.	109
Аджие Джинди. К вопросу о курдских вариантах эпоса «Ростаме Зал»	168

Н. А. Джауари. Музыкальный быт курдского народа.	192
А. Д. Палаян. Новые источники по истории курдского народа.	209
К. А. Чачани. Ценные документы об армяно-курдских взаимоотношениях.	226
А. А. Галстян. Отражение курдского вопроса в современной турецкой печати.	249

Монографическое исследование

М. У. Хамони. Язык бахдинских курдов Иранского Курдистана	273
---	-----

Հարգում է Հայկ. ՍՍՀ ԳԱ
Ներկայացուցրան ինտիմուս
Գրական խորհրդի անդամը

Հաստատվածն է խմբագրի
Լ. Ս. ՍՄԵՆՅԱՆ, Գ. Ս. ԱՐԿՈՒՇՅԱՆ
Նկատել ենք Հ. ԱՌԱՅԵԱՆ
Յնկերպարան խմբագր
Ա. Կ. ՇԱԿԱՆՅԱՆ
Սրբագրիչներ Լ. Կ. ՇԻՐՈՒՅԵՐՆՅԱՆ, Վ. Մ. ԱՄՍԵՆՅԱՆ

ՀՆ 04299

Հրատ. 4057

Պաշտոն 262

Նարսիսակ 1039

Հանձնված է թարգմանի 16/IV/1974 թ., ստորագրված է տարածության Է/VI/1975 թ., տարածման 24,0 մանուկ, կրակ. 22,4 մանուկ թուղթ № 1, 60×90/16 լինել է ու 48 կ:

Տպարանի ՍՍՀ ԳԱ Խրատարակչություն, Երևան 19, Բարձրագույնի 24

ՍՍՀ ԳԱ Խրատարակչության Էջմիածնի տպարան

Издательство АН Арм. ССР, Бареканутян 24

Эчмладзեանская типография Издательства АН АрмССР

ЗАМЕЧЕНИЯ ОПЕЧАТКИ

Страница	Справка	Напечатано	Должно быть
85	4 ст.	Мурму	Мурму
127	15 ст.	"гуп"	"гуп"
141	3 ст.	ааронайская	ааронайский
166	16 ст.	содбай	содбай
283	7 ст.	1975	1957
362	2 ст.	уё	у1
367	17 ст.	гоаи го1а	гоаи го1а

Н. А. Джауари. Музыкальный быт курдского народа.	192
А. Д. Палаян. Новые источники по истории курдского народа.	209
К. А. Чачани. Ценные документы об армяно-курдских взаимоотношениях.	226
А. А. Галстян. Отражение курдского вопроса в современной турецкой печати.	249

Монографическое исследование

М. У. Хамони. Язык бахдинских курдов Иранского Курдистана	273
---	-----

Հարգում է Հայկ. ՍՍՀ ԳԱ
Վեհապետարան ինտիմում
Գրական խումբի անդամ

Հասցեատեղեկան խմբագրին
Լ. Ս. ՍՄՐՆԱՅԱՆ, Գ. Ս. ԱՐԿԱՇԱՅԱՆ
Նկարչի թո՛ւ. Հ. ԱՍԻՅԱՆ
Տեղեկագրան խմբագր
Ա. Կ. ՇԱԿԱՆՍԻ
Սրբագրիչներ Լ. Կ. ՇՐՄՈՒՅԵՐՆԱՆ, Վ. Մ. ԱՄՈՆՅԱՆ

ՀՆ 04299

Հրատ. 4057

Պաշտոն 262

Եզրագրանո՛ւ 1039

Հանձնում է արգիւնո՛ւ 16/IV/1974 թ., ստորագրում է տարագրո՛ւյան Է/VI/11979 թ., տարագրո՛ւյան 24,0 մանու, կրակ. 22,4 մանու թուղթ № 1, 60x90/100 սիւն 3 ս. 48 կ.:

Հարձրո՛ւյան ՍՍՀ ԳԱ Խրատարագրո՛ւյան, Սրեան 19, Բարձրագրո՛ւյան 24

ՍՍՀ ԳԱ Խրատարագրո՛ւյան Էջրագրո՛ւյան տարագրան

Издательство АН Арм. ССР, Бареканутян 24

Эчмадзէնէսկայя տէլոգրաֆия Издательства АН АрмССР

ЗАМЕЧЕНИЯ ОПЕЧАТКИ

Страница	Справка	Напечатано	Должно быть
85	4 ст.	Мыру	Мыру
127	15 ст.	"гуп"	"гуп"
141	3 ст.	ааронайская	ааронайский
166	16 ст.	содбай	содбай
283	7 ст.	1975	1957
362	2 ст.	уё	у1
367	17 ст.	гоаи го1а	гоаи го1а